

СОРОК СОРОКОВ

**Краткая иллюстрированная история всех московских церквей,
существовавших к 1917 году и достроенных или освященных позднее,
от основания до 1980-х годов**

Составил Семен Звонарев

Москва
1985

СОРОК СОРОКОВ

АЛЬБОМ-УКАЗАТЕЛЬ ВСЕХ МОСКОВСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ЧЕТЫРЕХ ТОМАХ

Том I

КРЕМЛЬ И МОНАСТЫРИ

Составил Семен Звонарев

YMCA - PRESS
1988

ISBN 2-85065-141-9

© 1988 by YMCA -Press
11, rue de la Montagne Ste-Geneviève,
75005 Paris

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Альбом-указатель *всех* церквей Москвы, существовавших к 1917 году, говорит сам за себя. Кропотливый десятилетний единоличный подвижнический труд возвращает нам архитектурно-религиозную память разгромленного и изуродованного сердца России.

В первую очередь этот четырехтомный труд, насчитывающий 2160 иллюстраций — альбом, то есть прежде всего он *смотрится*. Снимки в комментариях не нуждаются: сопоставление прежнего и теперешнего вида, бывших памятников искусств и сегодняшних пустырей, красноречивее всяких слов. А при виде сохранных, реставрированных или служащих своему назначению храмов, лишь острее выступают размеры невозвратимых потерь.

Но альбом одновременно и богатейший указатель-справочник, пересказывающий становление каждого храма, описывающий его внешний и внутренний вид: это живая история камней, осязательная летопись всенародного творчества и благочестия.

Альбом составлялся годами, с большим трудом переправлялся на Запад, издается теперь — поневоле — без присмотра автора. Не все погрешности самиздатской рукописи в 1800 страниц удалось исправить. Вероятно, в течение печатания допущены и новые. Скрупулезный автор поместил после каждого описанного храма ссылки на использованные им источники. Чтобы уменьшить объем издания и упростить читателю-специалисту просмотр альбома, мы решили все библиографические данные поместить в конце каждого тома.

Альбом-указатель составлен по концентрическим кругам: первый том посвящен Кремлю и монастырям; второй — центру Москвы; третий — периферии в пределах Москвы 1917 года; четвертый — окраинам теперешней Москвы, а также инославным и иноверческим храмам.

Посвященный автором 1000-летию Крещения Руси, альбом-указатель выходит в юбилейный год, знаменуя собой, среди прочих начинаний, неизбежность того камня, на котором было выстроено самостояние России. Издание осуществлено при щедрой помощи Русского Общественного Фонда (созданного А. И. Солженицыным), которому приносим здесь нашу искреннюю благодарность.

ПРЕДИСЛОВИЕ

”Случалось ли вам, приближаясь с суши к какому-либо порту Ламанша или Бискайского залива, увидеть мачты судов, стоящих за прибрежными дюнами? Песчаные валы скрывают город, пристани, набережные, даже самое море, и перед вами — только лес мачт с ослепительно белыми парусами, развевающимися вымпелами и пышными яркими орифламмами всех цветов радуги. Чудодейственное появление эскадры среди твердой земли вас несказанно поражает. И вот, точно такое же впечатление произвела на меня Москва, когда я впервые ее завидел. Огромное множество церковных глав, острых, как иглы, шпилей и причудливых башенок горело на солнце над облаками дорожной пыли, в то время как самый город и линия горизонта скрывались в дрожащем тумане, всегда окутывающем дали в этих широтах. Чтобы ясно представить себе все своеобразие открывшейся передо мной картины, надо напомнить, что православные церкви обязательно заканчиваются несколькими главами. Число их различно, но никогда не бывает меньше пяти, что имеет символическое значение: они служат наглядным выражением церковной иерархии. Прибавьте к этому, что главы церквей отличаются поразительным разнообразием форм и отделки и напоминают то епископскую митру, то минарет, то усыпанную камнями тиару, то попросту грушу. Они то покрыты чешуей, то усеяны блестками, то позолочены, то раскрашены яркими полосами. Каждая глава увенчана крестом самой тонкой филигранной работы, а кресты, то позолоченные, то посеребренные, соединены такими же цепями друг с другом. Постарайтесь вообразить себе эту картину, которую даже нельзя передать красками, а не то что нашим бедным языком! Игра света, отраженного этим воздушным городом, — настоящая фантазмагория среди бела дня, которая делает Москву единственным городом, не имеющим себе подобного в Европе!” (А. де Кюстин. Николаевская Россия. М., 1930, с. 208).

Это красноречивое и живописное, хотя и не во всем, конечно, точное описание, своего рода духовный образ-символ Москвы, принадлежит перу известного маркиза Астольфа де Кюстина, посетившего древнюю русскую столицу всего четверть века спустя после опустошительного пожара города, положившего конец попытке построить почти что уже всемирную империю, предпринятой его соотечественником Наполеоном. И то, что подобные слова сорвались с уст одного из язвительнейших ”клеветников России”, едва ли не более убедительно свидетельствует, что Москва представляла собою сердце Православия, нежели бесчисленные старания сторонников идеи ”Третьего Рима”.

Москва и поныне остается столицей самой многочисленной Православной церкви мира; но, как известно, не числом утверждается духовная крепость народа. ”Москва это не город, это — принцип”, — метко определил в прошедшем столетии знаменитый писатель консервативного толка, редактор ”Московских ведомостей” Михаил Никифорович Катков.

Одним из самых заветных преданий о городе было поныне бытующее мнение, что на Москве стояло не много — не мало: сорок сороков церквей. Еще Владимир Даль в своем ”Толковом словаре” вносил поправку — на самом деле храмов было не 1600, а

”только” около тысячи, а разделены они были некогда на староства или благочиния, именовавшиеся образно ”сороками”, хотя в этих сороках число церквей составляло менее 40.

Деление столицы в церковном отношении на сороки (схожее с разделением древнего Новгорода в административном отношении на пять ”концов”, а Новгородской земли в соответствии с концами на ”пятины”) было впервые учреждено Стоглавым собором в 1551 году. Тогда сороков считалось всего семь — Кремлевский, Китайгородский, Замоскворецкий, Пречистенский, Сретенский, Никитский и Ивановский. В каждом из них одна церковь была назначена главной, как бы ”соборной”, при ней пребывал глава сорока — поповский староста. По-видимому, тогда же впервые и возникла поговорка о ”сорока сороках” — так именовался в ту пору торжественный всемосковский крестный ход, на который духовенство собиралось с хоругвями и чтимыми образами по сорокам, к которым было приписано. Такие ”соборные” выходы и стали зваться ”сорок сороков” — ибо подобное удвоение титула для выражения превосходной степени было свойственно церковному сознанию, именующему самого Христа ”Царем царствующих и Господом господствующих”. Позже деление на сороки уступило место благочинническим округам, но полюбившееся определение, превратившись в поговорку, сохранилось до сего дня.

Буквальный же смысл выражения действительно как будто не находит подтверждения в истории. Согласно нашим подсчетам, близким, как представляется, к исчерпывающей полноте, к 1917 году в Москве было всего 846 храмов и часовен всех исповеданий (подробнее см. таблицу).

Часть города	1917 г.						1985 г.					
	храмы	престо-лы	ча-сов-ни (в т. ч.)	действующие			закрытые			разрушенные		
				хра-мы	пре-сто-лы	часов-ни (в т. ч.)	хра-мы	пре-сто-лы	часов-ни (в т. ч.)	хра-мы	пре-сто-лы	часов-ни (в т. ч.)
Кремль и монастыри	145	267	15	8	20	1	72	148	2	66	101	13
Китай-город	27	63	8	0	0	0	12	40	0	15	23	8
Белый город	75	184	4	4	8	0	24	64	2	47	112	2
Земляной город	101	250	3	5	13	0	39	96	1	58	143	2
Замоскво-речье	50	129	2	3	9	0	24	67	0	23	53	2
Город в гран. 1917 г.	279	522	26	22	69	1	116	236	7	142	219	19
Окраины (гран. 1960 г.)	88	175	16	12	35	0	45	99	2	32	42	14
Иносла-вие и иноверие	81	80	3	13	12	2	21	29	1	51	41	0
ВСЕГО:	846	1670	77	67	166	4	353	779	15	434	734	60

Примечания к таблице:

Храмы и престолы, достроенные и доосвященные в 1920-х гг. условно сочтены существующими уже в 1917 г.

Часовни и храмы инославных христианских исповеданий условно сочтены как бы имеющими каждый один престол (если их не было несколько).

Храмы и престолы Даниловского монастыря, подготовленные в 1985 г. к освящению вновь, причислены условно к уже действующим ныне.

Православные часовни условно сочтены как бы имеющими один престол.

Иноверческие храмы (магометанские и иудейские) в число престолов, естественно, не включены.

Однако число 1600 и даже более можно все-таки получить, если сложить все *престолы* храмов христианских исповеданий и прибавить к ним часовни: тогда, как явствует из помещенной выше таблицы, количество их достигает к 1917 году 1670-ти. Для такого расчета есть, как представляется, основание: приделы, в которых обычно располагаются дополнительные престолы, по происхождению своему суть не что иное, как отдельные храмы, пристроенные к первоначальному. По древним канонам, постепенно забытым, они должны были даже наглухо отделяться от главной церкви и друг от друга; общими у них служили притвор, галерея и, позднее, трапезная. Таким образом, под одною кровлей объединялись на самом деле два и более самостоятельных храма. На приделах до сих пор ставится обычно своя главка с крестом. Необходимость в них возникла и распространилась в особенности со второй половины XVIII века, когда стали служить в одной церкви по две обедни в день (что вызывалось распорядком дня различных слоев населения) — а так как правила запрещают совершать таинство Евхаристии дважды в день на одном престоле, повсеместно начали к главным храмам присоединять еще и придельные. Кроме того, придел не только исторически, но и онтологически есть особая церковь — ибо престол в нем необходимо посвящается своему собственному Господскому празднику либо святому.

К середине 1980-х годов, в канун празднования тысячелетия Крещения Руси, на Москве из "сорока сороков" престолов действующими остались четыре или, точнее, четыре сорока и еще четыре (166).

Православных храмов всего 54: 45 приходских, одна часовня Даниловского монастыря, один храм обращен в часовню, куда ставят на ночь покойников (Даниловское кладбище), три храма в Даниловском монастыре находятся накануне освящения вновь и, наконец, четыре церкви служат домовыми в различных учреждениях Патриархии (Крестовые храмы в резиденциях Патриарха в Чистом переулке, резиденции митрополита Крутицкого и Коломенского в Новодевичьем монастыре, на даче Отдела внешних церковных сношений в Серебряном бору и в издательском отделе Патриархии на Погодинской улице) — в них свободного входа верующим нет.

Действуют также: 7 храмов пяти старообрядческих согласий на поповском Рогожском и беспоповском Преображенском кладбищах; 1 армянская церковь на Армянском кладбище, 1 костел на Малой Лубянке, 1 молитвенный дом баптистов и адвентистов, 1 мечеть и несколько синагог.

*
* *

Первою известной церковью на Москве почитается храм Рождества Иоанна Предтечи на Бору в Кремле, построенный деревянным в 1321 году. Вскоре после него были также воздвигнуты: первая каменная церковь в городе — древнее здание Успенского собора 1326—1327 годов, предшественник дошедшей до нас позднейшей постройки; собор Спаса Преображения на Бору 1330 года, старые здания Благовещенского (1330-е гг.) и Архангельского кремлевских соборов (1333 г.). В 1380 году выстроен впервые храм Всех святых на Кулишках в честь небесных покровителей павших на поле Куликовом воинов. От всех этих церквей XIV века доньше сохранилась только церковь Воскрешения Лазаря в подклете церкви Рождества Богородицы в Кремле, построенная в 1393 году, впоследствии постепенно заложенная кругом и лишь случайно обнаруженная при Императоре Николае I, который повелел ее восстановить заново (от XIV столетия дошли также части подклета старого Благовещенского собора в подвале нового его здания). Доступа посетителям в этот храм, однако, ныне нет.

В первой четверти XV века был возведен собор Спаса Нерукотворного в Андрониковом монастыре, в середине века — древнейшая часть церкви Космы и Дамиана в Старых Панех в Китай-городе; в последней четверти XV — начале XVI веков были выстроены нынешние здания кремлевских соборов Успения, Благовещения и Архангела Михаила.

От начала XVI века до наших дней дошли соборные храмы Рождественского и Новодевичьего монастырей, слободские церкви — Трифона в Напрудной, Илии пророка на Ильинке, Рождества Богородицы в Старом Симонове — и несколько построек создателя Архангельского собора Кремля Алевиза Нового, которых он, согласно летописи, всего поставил на посаде одиннадцать: это, значительно впоследствии обновленные, храмы Владимира в Старых Садах, Благовещения в Воронцове, Афанасия в Афанасьевском переулке на Арбате, Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором в Черниговском переулке Замоскворечья и, как недавно только выяснилось, почти совсем не искаженная переделками соборная церковь Высокопетровского монастыря.

В середине XVI века были созданы прославленные шатровые храмы — Вознесения в Коломенском, Иоанна Предтечи в Дьякове, собор Покрова на Рву. Со временем конца XVI — начала XVII веков, когда в несчастливо окончившееся правление Годунова по всей Руси ненадолго развернулось обширное строительство храмов и крепостей, связаны церкви Троицы в Хорошеве, старый собор Донского монастыря, церковь Никиты за Яузой, церковь Амвросия в Новодевичьем монастыре, верх колокольни Ивана Великого.

В целом, однако, к 1917 году сохранилось всего около сорока церквей, основанных до XVII века; впоследствии число их было ополовинено.

От времени, предшествовавшего восшествию на престол династии Романовых, в названиях храмов сохранились добавочные прозвища "обыденный", "ружный" и "проща".

Обыденной церковь называлась потому, что строилась по обету — во время чумы, наводнения, безведрия, засухи и тому подобных бедствий — в один день, что именовалось словом "вобыдён" или "обыденкой", обычно из готовых деревянных деталей, какие легко можно было приобрести на рынке. Фундамент закладывался ранним утром, а поздно вечером воздвигнутый миром храм уже освящался. Множество таких церквей унесли частые пожары (например, лишь один пожар летом 1547 года спалил 250 храмов, 25.000 домов и погубил 2700 человек). К концу XVIII века оставалось уже совсем немного "обыденных" церквей — св. Николая в Кленниках (Блинниках), Софии Премудрости Божией на Лубянке и другие, но все они уже были вновь воздвигнуты в камне и попросту удержали устойчивое прозвание своих прародительниц. До настоящего времени действует только церковь Илии пророка Обыденная близ Метростроевской улицы, дальний потомок храма, поставленного во единый день по обету в пору бездождия.

"Ружной" (от слова "руга", которое Владимир Даль производит от глагола "ружить", то есть вооружать, снабжать) какая-либо церковь называлась, если ей выдавалось постоянное жалование из государственной казны, отпускавшееся первоначально отсыпным хлебом, а позже и деньгами. Со времен царя Василия Шуйского ругу от государственной казны вновь выстроенным храмам выдавать прекратили, поэтому дополнительное прозвание "ружная" почти всегда может служить основанием для отнесения времени возникновения церкви к XVI и более древним векам. К XIX веку ружными оставались преимущественно храмы, выстроенные в бывших царских вотчинах (Преображения в Преображенском, Покрова в Рубцове) или состоявшие на содержании крупных владельцев (как, например, церковь св. Николая в богадельне князей Куракиных подле Красных ворот). К 1917 году, помимо только что перечисленных, ружными считались ещё церковь Кира и Иоанна на Солянке, Константина и Елены в Кремле и Рождества Иоанна Предтечи за Золотой решеткой в кремлевском Теремном дворце.

"Прощею" (от древнерусского "проща", означающего "прощение грехов", "чудесное исцеление") храмы именовались по находившейся в них чудотворной иконе. К 1917 году такой титул носили всего три церкви: Похвалы Богоматери в Башмакове (по чудотворному образу св. Николая), Николы Явленного на Арбате (по явленной иконе того же святителя) и Параскевы Пятницы на Пятницкой улице Замоскворечья, по иконе тезоименитой церкви святой. Все три эти храма разрушены (менее убедительно произведение наименования "проща" по тому обстоятельству, что рядом с такими

церквами прощались с покидавшими город путниками — ибо "прощи" располагаются неподалеку от центра города, вдали даже от древних его окраин, где по обычаю расставались с уходившими в дальнюю сторону родичами и знакомыми).

Тип московской пятиглавой посадской церкви определился во второй половине XVII века, когда их появилось в короткое время до полутора сотен — то был невиданный доселе размах столичного храмоздательства, размеры которого были перекрыты только единожды, в конце XIX — начале XX столетий. Образцовый пример такого храма представляет собою донныне действующая нарядная церковь св. Николая в Хамовниках.

В последней трети XVIII века Екатерина II при изъятии у монастырей и церквей земельных владений (к концу XIX в. храмам и обителям в России, согласно свидетельству Н. Карташева в статье "Землевладение Европейской России", энциклопедический словарь изд. Брокгауз-Эфрон, тт. 23, с. 401—402, принадлежало 1,7% общей площади земель, включая участки, занятые под кладбища) повелела также составить штаты и упорядочила таким образом количество священников на определенное число дворов (приход); кроме того, были составлены списки церквей и монастырей, на содержание которых денежный минимум отпускался из казны, а духовенству впервые было установлено жалование.

До 1748 года кладбища были почти при каждой приходской церкви, несмотря на попытки упразднить их в центре Москвы, предпринятые Петром I. Но указ 2 июля 1748, предписывавший закрыть их и основать взамен новые за городом, проводился в жизнь более успешно. Дело довершила чума 1771 года, когда наконец все приходские погосты Москвы были сделаны запретными для погребений, а вблизи столицы созданы современные кладбища Даниловское, Пятницкое, Миусское, Калитниковское, Ваганьковское, два впоследствии уничтоженных — Семеновское и Дорогомиловское, и два доселе являющихся всероссийскими центрами старообрядчества: поповское Рогожское и беспоповское Преображенское.

Оживление в строительстве храмов связано с эпохой классицизма. В конце XVIII века общее число церквей в Москве, согласно "Исторической справке по всем церквам города и столицы Москвы", вышедшей в 1796 году, определялось от 320 до 420 — разница объяснялась методами классификации, ибо вторая, большая цифра, включала также дополнительную сотню храмов, половина которой были церкви монастырские, а другая половина — домовые.

Нашествие "двунадесяти языков" во главе с Наполеоном, окончившееся огромным пожаром, привело к разрушению множества святынь и гибели значительного числа памятников. Кроме того, москвичи впервые за много веков стали свидетелями поистине варварского отношения к христианским реликвиям со стороны наций, почитавшихся некогда столпами западной Церкви — достаточно красноречив уже тот факт, что во всей полуторамиллионной армии не было и одного-единого священника, хотя святотатцев и кощунников нашлось в преизбытке.

Пространный отчет о безобразиях, учиненных в московских церквах и монастырях, был составлен вскоре по освобождении столицы их настоятелями по требованию Императора Александра I; впоследствии его опубликовал Н. П. Розанов в части 3 второй книги своего исследования "История московского епархиального управления" (М., 1870 г.). Свидетельства очевидцев, помещенные здесь, разительны: обители, из которых не успели вывезти утварь в Вологду, подвергались поголовному опустошению, в поисках спрятанных "сокровищ" истязали монахов, убивали священников, членов причта раздевали догола и заставляли нести на себе награбленное через всю Москву даже немощных стариков. В святых храмах помещали лошадей и прочий скот, от которого горе-воинство мало чем отличалось уже перед своим отступлением образом поведения — иконы употреблялись на растопку, из них составлялись мишени для стрельбы, лошадей покрывали священническими ризами, а поселившаяся, например, в Заиконоспасском монастыре маркитантка, торговавшая вином, постель свою застилала св. Плащаницю.

После пожара решено было для улучшения благосостояния малонаселенных приходов из 237 уцелевших храмов сохранить только 137, а остальные, требовавшие сложного и дорогого ремонта, разобрать. Однако благочестивые москвичи, восстанавливая церкви Божии вперед собственных домов, часто препятствовали разборке старинных намоленных храмов, добиваясь разрешения возобновить их на свои личные средства.

И уже к 1817 году согласно напечатанной тем же Н. П. Розановым описи ("Чтения в Обществе истории и древностей Российских", 1872, кн. 4) на Москве числилось 246 церквей помимо монастырских.

XIX столетие — в отличие от предшествовавшего, оказавшегося не слишком гармоничным на строительство московских храмов: число тех, что были воздвигнуты в эпоху "нарышкинского барокко", в правления Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла I, посвящавших преобладающее внимание северной столице Петербургу, относительно невелико — было эпохой бурного роста храмоздательства.

Кроме того, в особенности со второй половины XIX века, вскоре после 1861 года, прихожане принялись деятельно образовывать при своих храмах приходские братства и попечительства. К 1897 году они были основаны при семи десятках московских церквей. Членский взнос участника такого попечительства был не менее трех рублей в год. Врачи-прихожане соглашались принимать недостаточных больных из числа жителей своего прихода бесплатно. Вышедший в 1901 году "Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве" раскрывает широкую картину деятельности попечительств, которые к 1897 году открыли 101 благотельню (преимущественно для престарелых прихожанок) в церковных домах на 8–20 человек (некоторые из богаделен были основаны еще во второй половине XVIII столетия); 9 учреждений для престарелых лиц духовного звания; церковно-приходские школы числом несколько менее сотни, в которых бесплатно получали образование дети прихожан, для чего им также бесплатно выдавались учебники и прочие пособия. Попечительства помогали бедным, предоставляя им по два-пять рублей в месяц и добавочную сумму к Пасхе и Рождеству.

Стоит отметить, что вся жизнь горожанина или временно пребывающего в древней столице человека проходила как бы под сенью приходского храма. Поскольку нумерация домов с разделением на четную и нечетную стороны улицы введена была лишь после полицейской реформы 1882 года, вплоть до этого времени — и даже значительно позже, по старой памяти и душевной склонности — адрес свой москвичи писали следующим образом: "Город Москва, в приходе такой-то церкви в доме г. Иванова г. Сидорову".

Последний взлет большого строительства церквей начался в конце XIX столетия и продолжался до войны 1914 года, стихнув только к 1917 году, — а некоторые храмы продолжали достраиваться даже до 1921 года. За неполных тридцать лет, с 1890-х по 1917-й, выстроено было до сотни новых церквей — частично еще в романтическом, историческом или русском стилях XIX века, а впоследствии и в стиле модерн или неоклассицизм, неизменно, впрочем, учитывавших вековые традиции русского православного зодчества.

На Москве было к 1917 году 77 значительных часовен (исключая надгробные кладбищенские памятники и просто иконы, помещенные на множестве зданий). Некоторые из них были основаны издревле — как сохраняющаяся еще часовня Андроникова монастыря на Вороньей, ныне Тулинской улице, основанная в XVI столетии на том месте, где по преданию прощался с основателем обители преп. Андроником его учитель преп. Сергей Радонежский (нынешнее здание воздвигнуто в конце XIX века). Много часовен принадлежало пригородным и подмосковным монастырям, служа недостаточным обителям для сбора средств: наиболее известная Иверская находилась, например, в ведении Николо-Перервинского монастыря. Неумный Петр I, успевший в пору построения Петербурга запретить ставить каменные строения где бы то ни было в другом месте империи, впоследствии достигнул и до претивших ему часовенных зданий, десятками тысяч усеявших страну. Указом Синода от 28 марта 1722 г. большинство ветхих из них велено было разобрать, а крепкие каменные "употребить на иные потребности". В них принялись продавать книги, хлеб, соль и прочь. Но уже в 1727 году при Петре II, возвратившемся из Петербурга с двором обратно на Москву, сохранившиеся от лихой напасти преобразований часовни было разрешено открыть вновь.

К 1980-м годам одна из бывших православных церквей (на Даниловском кладбище) была обращена по необходимости в часовню для отпевания и помещения на ночь накануне похорон покойников; в 1984 году кроме того была открыта в Даниловском монастыре новая часовня, а еще две находились в ведении старообрядцев-беспоповцев на Преображенском кладбище. 15 зданий бывших часовен сохранилось в закрытом состоянии, а 60 часовен были разрушены.

Как уже упоминалось выше, несчастьями чумы 1771 года умело воспользовались московские старообрядцы, сумевшие под видом карантинных богаделен основать Рогожское и Преображенское кладбища, по сути своей ставшие соответственно поповским и беспоповским монастырями и состоящие духовными центрами различных толков этих согласий по наши дни. После возникновения в 1801 году единоверия и в особенности с распространением его в середине XIX столетия строительство новых старообрядческих храмов на Москве пресеклось, а некоторые из них отошли к единоверцам. Хотя официально создавать новые церкви раскольники и могли, для осуществления своего права им приходилось преодолевать множество препятствий, так что в большинстве основанные тогда церкви были домовыми моленными богатых староверских купцов. Только начиная с выхода манифеста о веротерпимости 1905 года усиленное возведение храмов старообрядческих согласий возобновилось: в короткий срок всего в дюжину лет в разных концах города их выросло более полусотни.

(Ср. в этом отношении примечательный сохранный свидетелем возглас Николая II — последнее возражение, произнесенное им накануне подписания вероломно вырванного у царя Шульгиным и Родзянко отречения: "А что скажут мне на это старообрядцы и казаки?!").

По лукавой иронии судьбы, подавляющее большинство "древлеправославных" храмов выстроено в откровенном стиле "модерн", наиболее выдающимся представителем которого в Москве по части проектирования старообрядческих церквей является архитектор И. Е. Бондаренко, чей донныне неопубликованный обширный архив лежит в хранилище ЦГАЛИ. Любопытно также, что москвичи в разных концах столицы, где еще стоят закрытые староверческие храмы, поставленные в начале XX века, настойчиво кличут их "немецкими", "татарскими" и даже "еврейскими" и ни за что не соглашались именовать "старообрядческими". По всей видимости, это вызвано установкой самих старообрядцев на решительное отделение себя от "проклятого" никонианского народа, за что их первоначально и стали окликать привившимся повсюду прозвищем "столоверы", ну а уж нынешние потомки "никониан" и подавно принимают за чужих, "нерусских". Вообще же иностранные путешественники отмечали значительную веротерпимость "московитов". Из иноверческих церквей еще при Иване Грозном существовали в Немецкой слободе на иноземных дворах "ропаты" лютеран. Принято объяснять это тем, что для православного сознания протестанты были заведомыми и нисколько не привлекательными еретиками, в отличие от столь же отпетых, но соблазнительно близких во многих отношениях католиков и армян. Тем не менее, с середины XVIII века в городе все-таки стали появляться и армянские церкви, к которым ревнители чистоты веры относились по-прежнему отрицательно, требуя и порой добиваясь их опечатания. В делах Синода сохранились записи относительно обнаружения в 1740 году неразрешенной армянской церкви в приходе храма Покрова в Кудрине, а в 1748 году армянская церковь "оказалась" и в самом центре города, в приходе церкви Иоанна Богослова под Вязом на Китае, в доме купца Василия Макарова (отмечалось, что "устроена она в 1740 г." — см. кн. Н. А. Скворцова "Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в." М., 1914 г.). Екатерина II особым указом от 1 ноября 1770 года подтвердила дозволение строить армянские церкви в Москве и Петербурге для отправления служб, данное еще Петром I.

В конце XVIII начале XIX вв. на Москве возникли также костелы, англиканский храм, реформаторская церковь, две мечети, синагога и более десятка моленных иудеев (наиболее близкая к центру из которых стояла почти в ста метрах от Кремля, в Зарядье, где еще при Николае I было отведено подворье еврейским купцам, превратившееся с годами в район, в большинстве своем принадлежащий евреям). Еврейская община была единственным религиозным объединением, которому разрешили в 20-х годах строить новые храмовые здания: тогда была поставлена вторая, ныне действующая, синагога во 2 Вышеславцевом переулке близ Суцевского вала, и третья, снесенная при Хрущеве, в Черкизове. Наконец, с начала XX века деятельно взялись за дело "евангелисты", первоначально собиравшиеся в студенческом кружке барона Николаи и вскоре возглавленные Марцинковским (см. подробнее в недавно опубликованных его воспоминаниях о 1910-х—1920-х гг.). Евангелисты впоследствии объединились с баптистами и имеют ныне в Москве чрезвычайно активную общину с молитвенным домом. Следует отметить также основание в начале XX века на Большой Никитской в доме кн. Шаховской-Глебовой-Стрешневой караимского храма-кенасы.

В то время, как некоторые заложенные и недоконченные возведением храмы достраивались в 1918—1921 годах, в Москве проходили заседания Поместного собора Русской Православной Церкви, избравшего первым послесинодальным Патриархом Святейшего Тихона. В марте 1918 года из Петрограда переехало в Москву новое правительство, разместившееся в Кремле. Последняя служба в Успенском соборе состоялась на Пасху 1918 года, после чего кремлевские храмы были частично обращены в музеи, частично закрыты для посетителей до сего дня как рабочие помещения государственных учреждений; более половины их, если считать с часовнями, разрушено.

В 1922 году с особенной силой разгорелся раскол обновленчества — и довольно знаменательно, что первый снос памятника церковной архитектуры, часовни Александра Невского на Моисеевской площади (ныне им. 50-летия Октября), также падает на этот год.

Тогда же во исполнение закона об отделении Церкви от государства были закрыты домовые церкви, общая доля которых в составе всех московских храмов была около четверти. 24 мая 1923 г. в газете "Известия" появилось краткое выразительное уведомление: "Ввиду того, что учреждения религиозного культа не могут состоять при государственных учреждениях, отдел управления Моссовета в настоящее время проводит работу по ликвидации всех домовых церквей при больницах. Уже ликвидированы домовые церкви при Медведниковской, Первой и Второй градских больницах, школе сестер милосердия на Собачьей площадке. В ближайшее время будут ликвидированы еще свыше двадцати подобных церквей".

В начале 1920-х годов раскольники-обновленцы часто пользовались тем новым установлением, что здания храмов стали считаться собственностью государства, только переданной в пользование "обществам верующих": они всеми правдами, а чаще неправдами, добивались расторжения договоров об аренде с общинами, остававшимися верными Патриарху Тихону (на которого тогда было заведено особое "дело") с целью последующего захвата древних святынь в свои руки. Примером тому служит история, изложенная 23 февраля, 2 и 22 марта 1922 г. в тех же "Известиях", как чтимый храм Пимена "Старого" был закрыт под предлогом обнаружения на его колокольне самогонного аппарата, заведенного там незаконно сторожем. Но хозяйствовать "живоцерковники" не умели и так запускали дела, что становилось нечем платить налоги и церкви вообще закрывались, переходя к многочисленным мирским учреждениям: в том же староименованском храме уже в 1923 году поместился сперва клуб, вскоре вытесненный комиссионным магазином; впоследствии церковь была разрушена. В соборе Никольского единоверческого монастыря, откуда обновленцы угораздились выжить монахов, после разорения они провернули еще более ловкое предприятие: главную часть храма продали (!) старообрядческой общине и отгородили от православных, втеснившись в трапезную, кирпичной стеной. После ухода обновленцев церковь вернулась в Патриархию, но положение менять было уже поздно — так по сей день и пользуются "коммунальным культовым зданием" два различных прихода.

Между тем ревнителям отечественной старины удавалось еще в середине 1920-х годов проводить реставрацию наиболее древних храмов: при деятельнейшем участии П. Д. Барановского (ум. в 1984 г.) были восстановлены в древних формах Казанский собор на Красной площади, церкви Гребневской Богоматери на Лубянке, Рождества Богородицы в Столешниках, Космы и Дамиана в Старых Панех в Китай-городе, а также другие архитектурные памятники, такие как стена самого Китай-города, Красные ворота и другие. Но буквально в ближайшие же годы (конец 1920-х — начало 1930-х) все только что возрожденные памятники были поголовно снесены, чему особенно поспособствовало строительство первой очереди метро, ведшееся открытым способом. Единственным "счастливым" исключением служит небольшой храм Космы и Дамиана в Старопанском переулке, с которого только срубили все архитектурные украшения, разрушили лишь на две трети и обратили в контору. До сих пор остаток его все еще не удалось даже поставить на государственную охрану: предложение об этом несколько лет ждет утверждения, хотя древнейшая сохранившаяся часть упоминается уже под 1468 годом и в списке Александровского, составленном в хронологическом порядке, имела в ряду всех московских церквей седьмой номер.

С развертыванием работ по реконструкции города снос храмовых зданий резко ускорился в конце 1920-х годов и продолжался с тем же охватом в 1930-е. Выразительный образчик обоснования подобных разрушений представляет собою статья некоего В. Блюма под названием "Пора убрать "исторический" мусор с площадей", напечатанная под рубрикой "На фронте искусств" в газете "Вечерняя Москва" 27 августа 1930 г. Возмущение автора вызывают следующие явления: "В Москве, напротив мавзолея Ленина, и не думают убираться восвояси "гражданин Минин и князь Пожарский" — представители боярского торгового союза, заключенного 318 лет назад на предмет *удушения крестьянской войны* (курсив Блюма). По лицу СССР уцелело немало подобных истуканов. Если не ошибаемся, в Новгороде, как ни в чем не бывало, стоит художественно и политически оскорбительный микешинский памятник "тысячелетия России" — все эти тонны цветного и черного металла давно просятся в утильсырье. Еще в прошлом году в Киеве стоял (а может быть — скорее всего, и по сей день стоит!) высоко над Днепром чугунный "святой" Владимир с огромным, загорающимся ночью крестом. В Ленинграде, на проспект 25 Октября (так был тогда переименован Невский. — Сост.) выпялилась наглая юбка Екатерины II в окружении лейб-любовников этой Мессалины" — и т. п. Чтобы выправить положение, В. Блюм предлагает: "Почему бы ленинградскую фигуру Николая I не перелить в группу повешенных им декабристов! А с фальконетовского Петра I сцарапать надпись "Петру I Екатерина II" — и останется безобидно украшающий плац никому не известный стереотипный "римский всадник" ... "

Соратник В. Блюма известный журналист Давид Заславский публикует в газете "За коммунистическое просвещение" (№ от 12 апреля 1931 г.) форменный печатный донос на существующие поныне, всемирно признанные реставрационные мастерские Игоря Грабаря, озаглавленный "Преподобные отцы-художники". Главное обвинение его состоит в следующем: "Что же сделали профессора? Они тайно слили снова церковь и искусство!"

Поскольку восемьдесят процентов дореволюционных школьных зданий было занято новыми учреждениями, в конце двадцатых годов в городе стало резко не хватать школ для увеличившегося населения: в имевшихся тогда в наличии детям приходилось заниматься в три смены. И вот Моссовет, не сумев придумать ничего лучшего, принимает решение — из сорока новых школ тридцать поставить на месте церквей в центре города (на деле план был несколько невыполнен — снесли всего 23 храма). Кроме того, для жилищного и конторского строительства в центре было разрушено еще около восьмидесяти церковных зданий. А так как в середине 1920-х годов охранителям отечественной культуры удалось официально объявить ряд ценнейших храмов старой части города памятниками архитектуры, списки состоящих на государственном учете памятников были в 1934 году в течение нескольких дней сокращены более чем наполовину: с семи тысяч до трех с небольшим. Сокращение проводилось в основном за счет церквей — и вот сложилось такое нелепое положение, что из числа прежде признанных памятниками было впоследствии снесено больше — до 60% — храмов, чем тех, что не считались таковыми (их сломано около 40%).

Помимо этого, еще более бессмысленным было разрушение множества памятников, на месте которых и поныне зияют посреди Москвы пустыри и никак не используемые проплешины: из находившихся в центре назовем церкви Николая Чудотворца "Большой Крест" на Ильинке, Успения на Покровке, Николая Чудотворца "Стрелецкого" и Знамения на Знаменке, арх. Евпла на Мясницкой, Рождества Богородицы в Столешниках и главный собор государства, памятник победы в войне 1812 года — храм Христа Спасителя, чье место заступил никому не нужный и вредящий своему окружению открытый бассейн. Одних только туалетов, поставленных на костях снесенных церквей, было в первое время более двух десятков; ныне число их несколько сократилось, но и по сию пору там, где стоял выстроенный Пожарским храм-памятник победы над польско-шведским нашествием 1612 года во имя Казанской Богородицы, на самой Красной площади близ угла ее с Никольской улицей, действует общественный нудник и ничего более.

В 1930 году в городе был запрещен колокольный звон и с осени этого года колокола принялись свозить на электролитный завод в Верхних Котлах, где они переливались для треста Рудметаллторг. По воспоминаниям старожилов, с 1930-х годов до середины 1940-х колокольный звон даже на Пасху можно было слышать только издалека:

он разносился от находившейся тогда вне черты Москвы церкви Троицы на Воробьевых горах и порою достигал даже Кремля. По неведомой прихоти судьбы именно на 1920-е годы приходится пора творчества поразительного московского звонаря-виртуоза Константина Сараджева; книга о нем была тогда же написана Анастасией Цветаевой, погибла в 1930-е гг. и частично по памяти восстановлена автором в 1970-е (см. "Сказ о звонаре московском", журнал "Москва", 1977, № 7).

Как явствует из воспоминаний М. Л. Богоявленского, позолота с куполов и крестов обдиралась вместе с металлической основой, свозилась на завод им. Менжинского и там химическим путем из доставленного лома "добывалось" чистое золото.

Ныне колокольный звон вновь разрешен, но отнюдь не во всех церквях: примерно половина их доселе немотствует — колокола либо были изъяты, либо треснули. Местное население может потребовать запрещение звона, и в некоторых храмах приходится тогда убирать колокола внутрь и благовестить в них потихоньку в алтаре.

С конца 1920-х годов общую участь с православными храмами разделили и церкви старообрядцев, также в начале считавшихся "угнетенным при царском режиме словом".

Обновленцы постепенно заняли главные городские церкви — храм Христа Спасителя, церковь Воскресения в Сокольниках, большинство кладбищенских храмов, приносивших наибольший доход благодаря требам.

Патриаршим собором одно время служил храм Богоявления в Дорогомилове, где, подобно некоторым другим московским еще действующим храмам, в 1920-е годы были доосвящены новые престолы, перенесенные из закрытых для служб зданий. В 1930 году в этом соборе, ставшем тогда кафедрой Заместителя Патриаршего местоблюстителя митр. Сергия, был рукоположен в иеродиакона, а в 1931 году во иеромонаха ныне здравствующий Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Как явствует из хроники, помещенной в выпускавшемся митр. Сергием в 1931—1935 гг. "Журнале Московской Патриархии" (всего за пять лет вышло 24 номера, многие из которых сдвоенные, тираж 3000; тем, кто скор на обвинение митрополита, впоследствии Святейшего Патриарха Сергия, в попустительстве, полезно будет ознакомиться с этой тонкой подшивкой для того, чтобы понять — насколько тернистым и мучительным был путь его архипастырского служения, главным итогом которого было сохранение Русской Православной Церкви живою), собор еще действовал в 1932 году и не упоминается с 1934 года когда его место заступил храм Богоявления в Елохове — пока не именуемый, впрочем, кафедральным.

Последним из монастырей Москвы и едва ли не всей страны был закрыт в 1930 году Даниловский. С 1930 года по 1940 год монастырей на территории государства не было; затем, с вхождением в Союз западных земель Украины, Белоруссии и Молдавии, здесь вновь "оказались" более сотни действующих обителей. К 1985 году в стране действуют 18 православных монастырей Русской Православной Церкви, включая возобновленный с 1983 года Данилов: три в России, девять на Украине, один в Белоруссии, два в Латвии (один из которых числится "пустынькой" другого), один в Литве, один в Молдавии, и один в Эстонии; кроме того близ Иерусалима Русской Православной Церкви принадлежит женская Горненская обитель (в двух монастырях совместно "временно" состоят по две братии — в Жировицком в Белоруссии помимо своей мужской еще переведенный из Гродно Рождество-Богородичный женский монастырь; в виленском мужском Свято-Духовском монастыре живет женская община закрытого виленского же Марие-Магдалининского монастыря). Грузинская православная и армянская григорианская имеют на территории СССР по две действующих обители.

Зимой 1941 года, как гласит современное московское предание, изрядно смутившийся Сталин вспомнил свое единственное незаконченное образование — тбилисскую духовную семинарию (откуда, как соответственно излагает предание кавказское, он был изгнан не столько за воровство, сколько за кощунственную проделку: нагадил в алтаре) и призывал к себе в Кремль духовенство для молебна о даровании победы; тогда же, продолжает легенда, чудотворная Тихвинская икона Богоматери из Тихвинской в Алексеевском церкви была на самолете обнесена кругом Москвы и Москву от врага спасла. А 9 декабря после первого успешного контрнаступления, предшествовавшего московскому, был освобожден г. Тихвин.

Местоблюститель Патриаршего престола митр. Сергий, возвратившийся из эвакуации в Ульяновске, был принят в 1943 году Сталиным в Кремле и вскоре собором

архиереев избран Патриархом. Затем, в конце 1943 года возобновился выпуск поныне издающегося ежемесячника "Журнал Московской Патриархии". В 1944 году в Новодевичьем монастыре были открыты Православно-Богословский институт и Богословско-пастырские курсы, переведенные несколько лет спустя в Троице-Сергиеву Лавру, где доселе действуют как Московские духовные академия и семинария. В 1944 году Патриарх Сергей скончался и был погребен в северном приделе Богоявленского собора в Елохове. Тогда же ради съехавшихся на собор с целью избрания его преемника иностранных архиереев был вновь открыт малый собор Донского монастыря, где погребен Патриарх Тихон (есть сведения, что в 1930-е годы останки Святителя переносились на Введенское Немецкое кладбище и в 1944 году возвращены обратно). Патриархам для резиденции передан особняк бывшего германского посольства в Чистом переулке, где освящена Крестовая церковь Владимирской Божией Матери (будущее ее в связи с предполагаемым переносом резиденции в Данилов монастырь пока неясно).

Прихожане стали подавать прошения об открытии вновь своих затворенных храмов, и некоторые из них удовлетворялись: так, удалось добиться возрождения церковью Всех Святых на Соколе, Всех Скорбящих на Ордынке, Гавриила Архангела (Меншикова башня) и Феодора Стратилата рядом с нею — тут поместилось Антиохийское подворье, Успения в Вешняках. Другие заявления остались без ответа — не выдано позволения возобновить службу в церквях Покрова в Филях, Спаса Преображения в СпасТушине и прочих. В 1940-е годы кроме Антиохийского, было открыто подворье Болгарской церкви при храме Успения в Гончарах, Александрийское в г. Одессе (ранее было в Москве), Сербское при церкви Петра и Павла на Кулишках в Москве (закрыто при разрыве отношений между Сталиным и Тито и более не возобновлялось).

Война нанесла Москве и урон: в самом начале, в 1941 году под тем предлогом, что высокие колокольни послужат ориентиром для немецкой артиллерии и авиации, разрушили звонницы церковью Спаса на Сетуни и Рождества Богородицы в Крылатском, а Никольский храм в сельце Никольском снесли совсем.

С 1944 года начался быстрый распад обновленчества: практически все общины присоединились к Патриархии, а со смертью в 1946 году ересиарха А. И. Введенского, в ведении которого оставался лишь один храм Пимена в Новых Воротниках, этот причинивший огромный вред Русской Православной Церкви раскол окончательно прекратился.

Некоторые даже не действующие храмы принялись реставрировать (церковь Николая Чудотворца на Болвановке, конец 1940-х гг.).

Примечательно, что на самом пороге войны вместо восстановления отношений готовилось новое закрытие: на грани затворения стояла церковь Илии Обыденного, несколько месяцев не действовала Казанская в Коломенском, а Спасская в вошедшем ныне на территорию Москвы селе Гирееве была закрыта на Светлую неделю 1941 года и не действует по сей день — как вспоминают очевидцы, оставшаяся на ее фасаде надпись "Христос Воскресе" провисела над входом вплоть до 1960-х годов.

Заседания Поместного собора, избравшего Патриархом Святейшего Алексия, проходили в недавно возвращенной от обновленцев церкви Воскресения в Сокольниках, о чем поныне рассказывает помещенная внутри нее памятная доска. В 1948 году в Москве широко праздновалось 500-летие автокефалии Русской Православной Церкви, совпавшее с 800-летним юбилеем города.

В начале 1950-х годов положение существенно не изменилось, кроме "ЖМП" налажен был выпуск календарей и ежегодных богослужебных указаний, а также речей митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича), вышедших, как и речи Патриарха Алексия, в нескольких томах. При многих его проповедях указывалось; "произнесено в кафедральном соборе Спаса Преображения в Преображенском". Однако случилось досадное происшествие: сгорел деревянный храм в Бирюлёве и взамен его на основе другого церковного строения был создан нынешний деревянный храм св. Николая несколько меньшего размера.

В хрущевское гонение конца 1950-х — начала 1960-х годов кафедральный храм Преображения в Преображенском, памятник архитектуры, основанный при Петре I и перестроенный в 1768 году был взорван летом 1964 года вопреки множеству протестов — по той вздорной причине, что якобы здесь крайне нужно поставить будку новой стан-

ции метро. На самом деле будка впоследствии выросла ста метрами далее, а место, где стоял храм, поныне остается порожним. Как нарочно, и станция метрополитена и площадь, где располагалась эта церковь, удержали ее имя — Преображенские. Кроме того, сносились здания закрытых храмов — как церковь Николая Чудотворца на Николо-Ямской. Сам Хрущев был "освобожден" от управления страной всего три месяца спустя после разрушения кафедрального собора московского митрополита, а впоследствии как бы в назидание погребен близ его новой кафедры — на Новодевичьем кладбище. С выбытием Никиты, не совладавшего с борющимся его бесом, гонение постепенно утихло.

С 1940-х годов до нынешних 1980-х не прекращается реставрация многих памятников храмового зодчества Москвы. Часто она сопровождается показухой — см. ряд прекрасных церквей на Варварке, попавших под окна безобразной коробки гостиницы "Россия"; часто длится десятилетиями — как посейчас не конченное восстановление церкви Спаса на Троекуровском кладбище, где ранее было село Спас-Сетунь. Но все же нельзя не назвать ее весьма отрадным явлением.

В 1960-х годах чрезвычайно деятельный митрополит Никодим (Ротов), возглавлявший Отдел внешних церковных сношений, освятил на даче этого отдела свою домовую церковь во имя Благовещения; дача находится в Серебряном Бору и храм поныне действует, но вход в него простым посетителям возбранен.

В 1969 году, вопреки возражениям общественности, в том числе опубликованной в газете "Комсомольская правда" статье народного художника Павла Корина, носившей знаменательное заглавие: "Как гражданин России", — был взорван один из замечательнейших храмов Замоскворечья — церковь Иоакима и Анны на Якиманке, семиглавое здание которой выстроено в 1684—1686 годах и дало имя Якиманской улице. Апрельской ночью 1972 года взлетел на воздух другой храм на той же улице — Казанский у Калужской, ныне Октябрьской площади. Старостой этой церкви состоял отец писателя Ивана Шмелева, и ее приходская жизнь запечатлена в прекрасной книге его сына "Лето Господне". Здание церкви, перестроенной в XIX веке, было к тому времени занято кинотеатром "Авангард" и изрядно запущено, а поскольку Москву намеревался посетить президент США Никсон, долженствовавший следовать по Якиманской, ныне Димитрова улице мимо, то "страха ради иудейска" решено было храм взорвать (что перекликается со сносом в конце 1950-х годов остатков древнейшей церкви Благовещения на Бережках, простоявшей на высоком берегу Москва-реки у Ростовской набережной более пяти веков и снесенной "к приезду" другого президента США, Эйзенхауэра, к тому же не состоявшемуся).

В 1976 году приступили к сносу огромной церкви Михаила Архангела при клиниках Московского университета на Девичьем поле. Его удалось остановить, но вот уже почти десятилетие, как на треть разрушенное здание не может найти себе хозяина и поэтому так и стоит в развалинах, разрушаясь само по себе далее (на что, возможно, и рассчитывают сторонники слома). В феврале 1978 года взорван старообрядческий храм на современной Электрозаводской улице, а летом того же года снесены церковь Рафаила Архангела и келии последнего по времени основания Всехскорбященского монастыря на Новослободской улице.

Даже к 600-летию юбилею Куликовской битвы не удалось завершить победой борьбу за восстановление выстроенной в 1509 году церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове, в которой погребены герои поля Куликова Пересвет и Ослябя. Храм оказался на территории завода "Динамо", приведшего его в ужасающее состояние и никак не желающего отдать назад. Ни неоднократные выступления печати, в том числе академика Лихачева в газете "Правда" и фоторепортаж в "Огоньке", ни усилия общественности не вызволили московской святыни — из нее только убрали сотрясавшие остатки стен моторы.

Разрушители не перевелись, но они предпочитают теперь скрывать свое имя: так, под 1 мая 1984 г. "кто-то" снес стоявшую на государственной охране богадельню при церкви Иоанна Воина, прямо напротив французского посольства, выстроенную в XVIII веке. Когда Общество охраны памятников и Государственная инспекция подняли вопрос о наказании виновных, оказалось, что производящий здесь работы по расширению улицы стройтрест никакого отношения к сносу как будто бы не имеет, и таким образом всего в версте от Кремля грубейшим образом был нарушен действующий "Закон об охране памятников", да еще под праздник, — а кто совершил злодеяние,

узнать невозможно. Поэтому бдительность охранителей древностей отечества должна быть сугубой.

В 1970-е годы, в связи с тем, что резко возросли приходы действующих церквей и появилась необходимость совершать по две обедни на праздники и в воскресенья в главном храме, был найден следующий выход: рядом с престолом главной церкви ставился и освящался второй, приставной (церкви Всех Святых на Соколе, Знамения в Переяславской слободе, Троицы на Воробьевых горах, Покрова на Лышиковой горе, Воздвижения Креста в Алтуфьеве). В первой половине 1980-х годов был освящен новый домовый храм во имя преп. Иосифа Волоцкого во вновь выстроенном здании Издательского отдела Патриархии на Погодинской улице. После сбора средств по всей Крутицкой и Коломенской епархии был освящен крестовый храм ее митрополита — ныне Ювеналия (Пояркова) — в надвратной Преображенской церкви Новодевичьего монастыря. Храм этот некоторое время действовал в бытность тут Богословского института в середине 1940-х годов, а затем вновь закрывался. Условием при открытии его для "келейного" пользования было поставлено — отреставрировать помещенный здесь иконостас разрушенной церкви Успения на Покровке в находящихся рядом реставрационных мастерских Исторического музея, на что потребовалась сумма в несколько десятков тысяч рублей. Когда восстановленный иконостас был передан Патриархии, его оказалось некуда девать — в Преображенской церкви сохранился свой, а в соседней Успенской он не помещается; так и лежит донныне сокровище под спудом.

Кстати, в административном отношении собственно городские храмы Москвы подчинены непосредственно Патриарху, кроме храмов подворий и Успенского с Преображенским в Новодевичьем. Последние два относятся к ведомству архиерея Крутицкого и Коломенского (дореволюционный титул московских архиереев был "Московский и Коломенский"). Он в свою очередь ведает 132 православными церквями Московской области. Еще один храм — на ст. Переделкино, в бывшем с. Лукино, ранее относившийся к Патриаршей резиденции там, передан недавно для подворья Афонского Пантелеймоновского монастыря. (Кроме того, в области действуют — десять белокрыницких и один федосеевский — старообрядческие храмы).

Нынешний митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий при вступлении на кафедру дал обет посетить все храмы епархии и спустя несколько лет обет этот выполнил, о чем сообщалось в обзоре епархиальной жизни "Журнала Московской Патриархии". В 1984 году к Москве были "прирезаны" в административном отношении несколько подмосковных районов, где и прописка сделалась единой с московскою. Из-за этого некоторые храмы перешли в ведение Патриарха.

И, наконец, самым отрадным событием было восстановление на Москве к 1000-летию Крещения Руси православного монастыря. Вопрос этот долго решался с начала 1980-х годов. Выбирали между Новоспасским, Донским, Даниловым монастырями и Крутицким подворьем. История принятия окончательного решения будет когда-нибудь написана по подлинным документам, ныне о ней можно судить лишь по слухам. Считается, что в последний год правления Брежнева дело склонялось к Донскому и приказ о передаче его чуть ли не накануне смерти был все-таки подписан. Как бы то ни было (см. "ЖМП", 1983, № 8), в опубликованном сообщении говорится, что 17 мая 1983 года в короткий срок пребывания у власти Андропова, Патриарх с митрополитами Алексием и Филаретом посетили Совет по делам религий и им было сообщено, что возвращается для восстановления Даниловская обитель. В том, что именно она, первой основанная на Москве ее святым покровителем преп. князем Даниилом Московским, первой возрождена к жизни, нельзя не видеть покрывающего все человеческое разумение Промысла Божия. К 1985 году в обители подготовлены Покровский и Даниила пророка нижние храмы в подклете собора во имя Св. Отец семи Вселенских соборов; деятельно восстанавливается верхний храм с приделами в том же здании, ждущие росписи и иконостаса. Троицкий собор расчищается от побелки, покрывающей сохранившуюся роспись стен XIX века. Надвратный храм восстановлен внешне, на нем водружен крест; иконостас привезен недавно из Псково-Печерской обители. В восточной части монастыря отделан четырехэтажный корпус для Отдела внешних церковных сношений, готовящегося переехать туда с улицы Рылеева. А с 1983 года, при входе с востока, действует для всех православных часовня, где ежедневно читается акафист св. кн. Даниилу. Грядущее освящение первого престола в Даниловском мо-

настыре обещает стать истинным Торжеством Православия в Москве, которое будет во многом обязано мудрости Патриарха Пимена, в правление коего гонений на Русскую Православную Церковь не было и она получила возможность даже открыть новую обитель в самой столице государства.

... Поскольку наш справочник претендует на полноту, нужно оговорить также, что исчерпывающее описание в данной области все-таки вряд ли достижимо. Так, у нас есть известия, что в 1929 году в Тестовском поселке была освящена в частном доме домовая церковь, которое ни проверить, ни уточнить невозможно; поэтому такого рода сведения в основной корпус описания не вошли.

Кроме того, как сообщалось в 1980 году в том же "Журнале Московской Патриархии" (см. № 10, с. 2), когда с 19 июля по 3 августа в Москве проходила XXII Олимпиада, 2 июля в культурном центре Олимпийской деревни (на Мичуринском просп.) состоялось освящение часовни в честь Владимирской иконы Божией Матери, которое совершил о. Димитрий Нецветаев в присутствии представителей Римско-Католической и Евангелическо-Лютеранской церквей, а также Всесоюзного центра евангельских христиан-баптистов. Все они по очереди во время игр проводили в часовне свои службы. 21 июля здесь состоялось экуменическое моление. — Впоследствии часовенное имущество было разобрано, а часовня превратилась в обычное помещение культурного центра. Это описание у нас также не поднялась рука включить в основную часть работы.

*
* * *

Изучение истории московских храмов началось еще в XVIII веке. Основные посвященные ей издания описаны ниже в библиографическом разделе. Своего рода вершинами среди прочих исследований являются указатель М. И. Александровского и альбомы Н. А. Найденова.

Ровно сто лет назад, в 1880-е годы по почину известного московского деятеля, члена городского думы, купца и ревнителя отечественной старины Н. А. Найденова (кстати, дяди писателя А. М. Ремизова) было выпущено четыре тома (в 5 кн.) роскошных альбомов "Москва. Соборы, монастыри и церкви". Вскоре они были дополнены еще восемью: 1 томом с двумя Приложениями "Видов" Москвы и отдельных замечательных строений, в том числе иноверческих храмов, 4 томами "Снимков с видов" древних, не сохранившихся ко времени выхода издания церквей и сооружений, а также панорамой "Вид Москвы в 1867 г. с храма Христа Спасителя", которая в последнее время несколько раз воспроизводилась в книгах и даже отдельно, но качество переизданий оказалось крайне низким. Во всех 13 книгах имя того, кому они были обязаны появлением в свет, указано всего один раз и то в сокращении — "Н. А. Н. -в". Им подписано "Предупреждение" к первому выпуску, в котором сказано следующее: "Цель настоящего издания состоит в сохранении на память будущему вида существующих в Москве храмов, не касаясь нисколько того, какое значение последние имеют в отношении историческом, археологическом и архитектурном". Найденовский свод представляет собою, таким образом, наглядное пособие о московских церквях объемом примерно в тысячу снимков.

Наиболее полным литературным источником является рукопись "Указатель московских церквей", составленная в 1917 году и дополнявшаяся вплоть до самой смерти Михаилом Ивановичем Александровским (1865—1942), сыном магистра богословия и наилучшим знатоком московской церковной архитектуры, которую он изучал, работая в различных учреждениях, весь отпущенный ему век. Сокращенный печатный вариант его труда — это изданная в 1915 году брошюра: "М. Александровский. Указатель московских церквей". К сожалению, после выхода в 1979—1980 годах на Западе двух книг о московских храмах — "Москва златоглавая" и "Разрушенные и оскверненные храмы", доступ к подлинной рукописи Александровского, находящейся в Государственном историческом музее и ранее использовавшейся множеством исследователей, затруднен. Однако еще в 1960-е годы безымянным старателем была сделана исправная копия с нее, экземпляры которой обращаются среди книголюбителей и любителей древностей.

Мечта составить список "всех московских церквей" владела не одним десятком душ на протяжении десятилетий. Нам известно полдюжины более или менее завершённых попыток такого предприятия и множество оставленных без окончания. Тем не менее, данная работа сделана самостоятельно и лишь после того сверена со всеми существующими печатными и рукописными аналогами, что дало возможность при сопоставлении более точно выверить данные.

Первый повод к началу собирательского труда дал составителю его добрый приятель А. Б., подаривший в 1975 году ксерокопию перечня храмов с адресами из справочника "Вся Москва на 1916 г." Подоспевшим Великим Постом ему захотелось обойти хотя бы все монастыри, и примерно на половине их он встретился в Алексеевской обители с замечательным двенадцатилетним мальчиком, удивительно много неизвестного доселе поведавшим о московской церковной старине.

Затем начались те друг за другом обычно следующие счастливые совпадения, когда как нарочно в пору попадаете нужная книга или кто-то будто невзначай рассказывает точно ложающуюся в строку историю, откуда-то сами собою появляются тщетно разыскивавшиеся прежде сведения либо просто выдается свободное время для поисков в городе на местности. О них уже не раз говорили и писали те, кто долговременно и с любовью занимался каким-либо исследовательским трудом. И тогда, попав в самое средоточие всех названных выше скрещений, составитель почувствовал себя попросту обязанным оставить все прочие занятия и вплотную приступить к изучению истории московских святынь, итог которого десять лет спустя лежит перед читателем.

ОСНОВЫ РАСПОЛОЖЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Указатель предваряется настоящей вводной частью, содержащей предисловие ко всему труду. Собственно Указатель разбит на восемь частей, соответствующих исторически сложившимся частям города. Издателем эти части распределены на четыре тома.

- Том I — 1. Кремль и монастыри (Условное обозначение: КР и М)
- Том II — 2. Китай-город (К)
- 3. Белый город (Б)
- 4. Земляной город (З)
- 5. Замоскворечье (в пределах Земляного города) (ЗА)
- Том III — 6. Город в границах 1917 года (по Окружную железную дорогу) (С)
- Том IV — 7. Окраины (согласно границе 1960 года по кольцевой автодороге) (О)
- 8. Инославные и иноверческие храмы (И)

Участки местности с храмами, которые с 1984 года были включены в Большую Москву, хотя и располагаются за кольцевой автодорогой на территории Московской области, в наш Указатель не вошли, поскольку кроме административной прихоти это расширение столицы, и так уже до безобразия распространенной, не имеет ни исторических, ни вообще разумных оснований.

В конце тома IV приводятся азбучные указатели названий и современных адресов храмов и часовен (старые названия улиц легко перевести в новые и обратно, пользуясь любым адресным справочником Москвы).

В начале каждой из частей положено свое краткое введение, счет храмов внутри части и оглавление. Порядок описания следующий: сначала описываются поныне действующие церкви, затем закрытые и наконец разрушенные. Расположены они в такой последовательности, чтобы сделать удобным их связный осмотр на местности.

Часовни описаны наравне с храмами. Поскольку порой трудно было ограничить их круг, в качестве руководства для выбора использованы правила, которых придерживался в своем печатном справочнике М. Александровский, который писал:

"Перечисляются те часовни, которые постоянно посещаются молящимися, а также те, которые по своему внешнему виду очень заметны для всякого проходящего и проезжающего по улицам и площадям. Опушены.

1. все надмогильные часовни разных кладбищ,
2. почти все часовни при больницах, богадельнях и полицейских управлениях, назначенные для выноса покойников,
3. те часовни при монастырях и церквях, которые не находятся в особых, для них построенных, помещениях,
4. не перечислены также те небольшие, находящиеся на улицах, сооружения, которые едва ли могут быть названы часовнями”.

У Александровского описано всего 42, а в данном Указателе — 78 часовен, что вызвано, в основном, включением в город района бывшего Московского уезда.

Описание каждого храма строится так:

1. Название храма.
2. Старый и новый его адреса.
3. Краткая история, извлеченная из различных источников. Границы цитат означены кавычками, сразу за которыми, в круглых скобках, следует номер источника в ”Специальной библиографии”. Нужно оговорить, что ради связности и краткости изложения у коротких цитат кавычки сняты (кроме тех случаев, когда цитата — часть текста составителя), в иных цитатах употреблялись сокращения, стилистическая правка и иногда вместо прямой цитации помещен пересказ исходного материала. Все эти изменения касались исключительно внешнего вида и никогда не вторгались в область содержания, хотя бы в нем имелись ошибки. Наиболее явные ошибки оговорены в скобках за подписью ”Сост.”, то есть ”составитель”. Текст вне кавычек (без номера в круглых скобках) также принадлежит составителю, всегда стремившемуся свести его к минимуму.

4. Раздел ”Литература”, содержит в конце каждого тома ”Основную аннотированную библиографию”, относящуюся ко всему труду, и ”Специальную библиографию”, относящуюся к каждому описанному храму или монастырю. Во избежание повторений, сквозные источники, находящиеся и пронумерованные в Основной библиографии, в Специальной библиографии указаны только фамилией автора или общим заглавием с номером в косых скобках, который отсылает к Основной библиографии и позволяет по ней восстановить полное название источника.

5. Иллюстрации, помещенные при описаниях церквей, — с указанием дат. Фотографии, извлеченные из книг и журналов, обозначены номерком при подписи; в конце каждого тома, после ”Специальной библиографии”, дан перечень этих фотографий с указанием их источников. Как и в разделе ”Литература”, здесь применены косые скобки, отсылающие к ”Основной аннотированной библиографии”. Сокращенное упоминание при фотографиях ”Альбомов Найденова” также раскрывается в основной библиографии.

Следует также иметь в виду:

1. Расхождения в датировке часто вызваны указанием в одном источнике даты первого основания храма, в другом — его последней перестройки, а в третьем — времени освящения, которое могло последовать намного позднее собственно возведения стен и крыши.

2. Многие церкви назывались в народе не по главному престолу, но — как в случае доброй половины ”Никольских” храмов — по приделу в честь св. Николая, а главный престол, коий посвящался обычно Господскому празднику согласно канонам и соответственно должен был бы передать свое имя всему храму, известностью в народе не пользовался.

3. Слова ”церковь обновлена в таком-то году” означали довольно широкий спектр переделок: от ремонта до построения новой церкви на месте старой. Степень перестройки, подразумеваемую под словом ”обновление”, не всегда возможно определить с точностью.

*
* *

В заключение составитель считает долгом выразить благодарность собственному созданию, получающему отныне свое самостоятельное бытие. Пусть это не кажется странным: десятилетние усилия по составлению настоящей работы незаметно и как бы мимоходом воспитали в нем знатоцкую страсть к отечественной истории и глубокое убеждение в постоянном существовании поверх всех самых жестоких невзгод промыслительного попечения о нашем народе и государстве Софии Премудрости Божией.

В позднюю, зрелую пору своего творчества А. С. Пушкин набросал неоконченное восьмистишие без заглавия, дух и смысл которого, как кажется, наиболее близки тому настроению, какое составитель желал бы всем сердцем передать своему читателю. Первые четыре строки гласят:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

По счастью, не одни только гроба и пепелище достались нам в наследство от прошлого, и именно любовь есть то чувство, которое способно воскресить дело предков, лежащее в развалинах и даже спящее во гробе. Недаром во второй половине стихотворения оставлено свободное место:

Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Как пустыня
И как алтарь без Божества.

Недостающее слово не произнесено, и пустыня алчет воплощения — но на пути ее встал дружный строй сынов отечества. Буквально за год почти что из праха возник Данилов монастырь, воскрешенный молитвенным тщанием первых его насельников и множества трудников, сошедшихся со всей страны восстанавливать стены своей святыни. Быть может, с вышней точки зрения вся наконец завершенная наша работа являлась не исполненным изгибов и закавык странствием в лабиринте улиц и бесчисленных строк, печатных и рукописных, — а всего лишь коротким прямым путем к той минуте, когда, дописав последнее предложение, составитель ее оказался в нижнем храме Данилова на всеобщем бдении накануне дня памяти преп. Даниила князя Московского. Здесь вместе с ликом пришедших от иконописных и прочих послушаний иноков и спустившихся с лесов рабочих и его грешным устам довелось пропеть всем миром возглашаемый тропарь преподобному основателю монастыря — который ныне завершает богослужение во всех московских церквах, а сочинен был взамен древнего здесь же в обители как раз вскоре после 1917 года:

“Явился еси в стране нашей яко звезда пресветлая, святой благоверный княже Данииле, лучами света озаряя град твой и обитель твою, людем православным поборник еси, пленным свободитель и нищим защититель, моли Христа Бога державе Российской даровати мир и спасти души наша”.

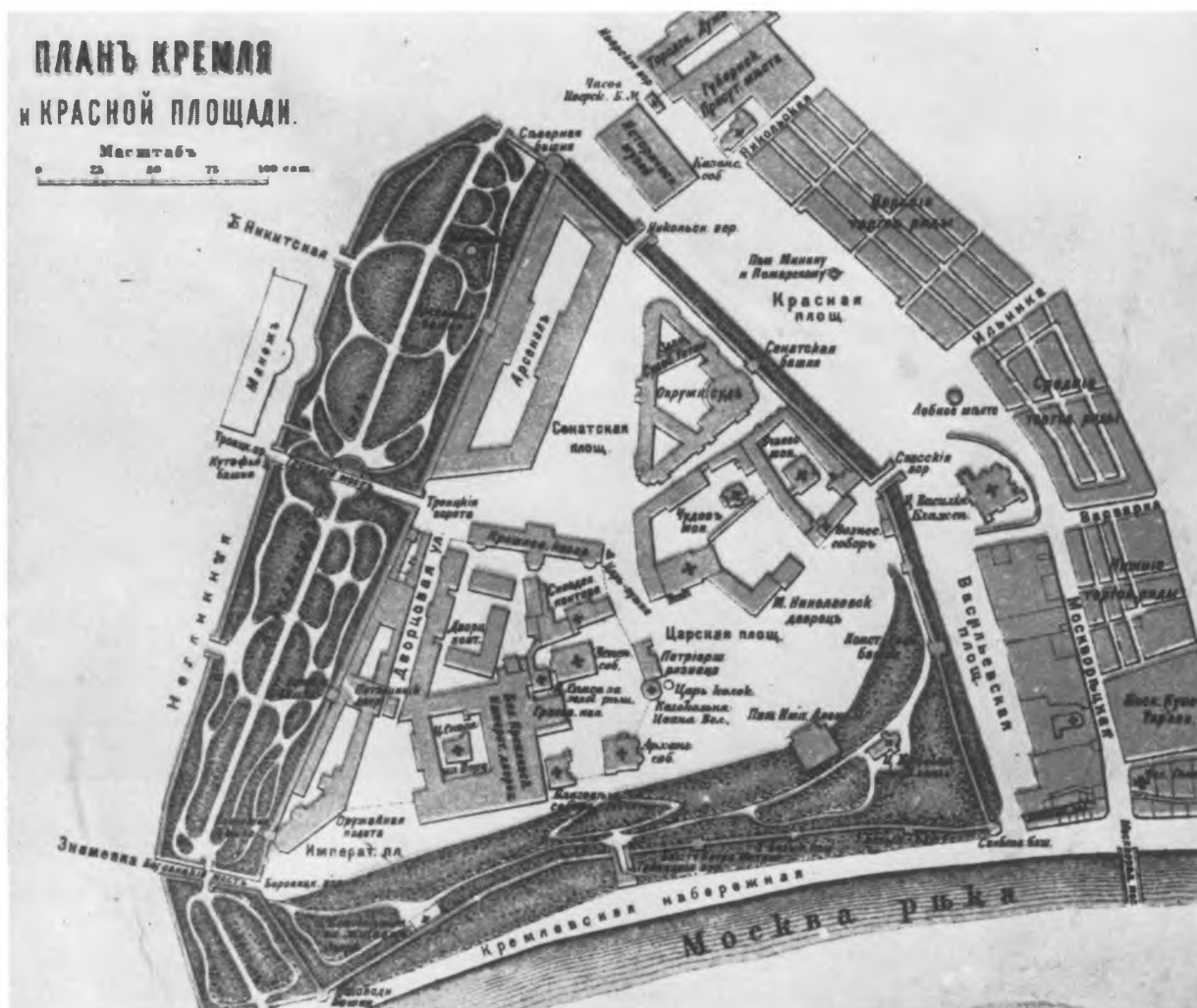
Москва, Великий Пост 1985 г.

КРЕМЛЬ И МОНАСТЫРИ

Карта Кремля. Врезка "Плана г. Москвы", приложенного к справочной книге "Вся Москва на 1916 год" (изд. Суворина)

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

К 1917 г. в Кремле, включая два его монастыря, был 31 храм (в том числе 5 часовен) с 56 престолами.

С 1918 г. богослужения здесь прекращены.

17 церквей с 30 престолами разрушены (среди них: оба монастыря, все пять часовен, древнейшая по основанию церковь города в честь Рождества Иоанна Предтечи "на Бору", древнейшее из сохранившихся к 1917 г. зданий Москвы — собор Спаса Преображения на Бору XIV в.).

14 храмов с 26 престолами закрыты. (Последний раз служба была на Пасху 1918 г. в Успенском соборе.)

*Вид Кремля в 1888 г. из-за Москва-реки,
во время празднования 900-летия Крещения Руси (15 июля) ¹*

1973 г. Вид Кремля примерно оттуда же (с юго-востока)

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

КРЕМЛЕВСКИЕ ЦЕРКВИ

Закрытые

1. Собор Успения Божией Матери	31
2. Собор Благовещения Пресвятой Богородицы	39
3. Собор Архистратига Михаила	43
4. Церковь Двенадцати апостолов (соборная)	47
5. Церковь ап. Филиппа в верхнем этаже ц. Двенадцати апостолов	49
6. Церковь Иоанна Лествичника (колокольня "Иван Великий")	51
7. Церковь Николая чудотворца "Гостунского" (в той же колокольне)	55
8. Церковь в честь Положения Риз Божией Матери во Влахерне	57
9. Церковь Воскрешения праведного Лазаря	61
10. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы "на Сенях", над ц. Лазаря	63
11. Верхоспасский собор	65
12. Церковь Распятия Христова	67
13. Церковь Воскресения Словущего	68
14. Церковь великомученицы Екатерины "что на Царицыных сенях"	69

Разрушенные

15. Собор Спаса Преображения на Бору	71
16. Церковь Рождества Иоанна Предтечи на Бору	75
17. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы на Житном дворе	77
18. Церковь Константина и Елены в Нижнем саду Кремля	79
19. Часовня Печерской иконы Божией Матери при церкви Ризположения	81
20. Церковь Петра и Павла в Малом Николаевском дворце Кремля	83
21. Часовня Великого Совета Ангел справа от Спасских ворот	85
22. Часовня Великого Совета Откровение слева от Спасских ворот	88
23. Часовня Александра Невского справа от Никольских ворот	89
24. Часовня Николая чудотворца слева от Никольских ворот	91

КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ

1. Чудов монастырь (разрушен полностью)	93
2. Вознесенский монастырь (разрушен полностью)	103

Приложение: Главнейшие здания и памятники, разрушенные после 1917 г.	111
--	-----

Вместо послесловия	115
--------------------	-----

*1883 г. Вид собора с юга.
Альбом Найденова, ч. 1, № 1*

*1919 г. Вид с юга
с пробоиной в куполе²*

1979 г. Вид Собора Успения Божией Матери оттуда же

СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Кремль, Соборная площадь

”Прежний Успенский собор, предшественник нынешнего, построен был в 1326—1327 гг. при Иване Калите. Этот одноглавый белокаменный Успенский собор стал кафедрой московского митрополита, переселившегося в Москву из Владимира, местом торжественных богослужений и усыпальницей московских митрополитов” (1*).

Под 1326 г. летопись сообщает: ”заложена бысть первая церковь камена на Москве — Успенский собор” (8).

В летописи упоминается, что в 1470 г. прежний Успенский собор горел (2).

”В 1472 г. прежний Успенский собор был разобран из-за древности, грозившей разрушением. Новый Успенский собор строился на средства Вел. Князя, церковей, монастырей, пожертвования бояр и гостей” (3).

При разборке старого собора 1326—1327 гг. были обретены нетленными мощи почивавшего в нем святителя московского митрополита Петра (10).

”Новый собор начали строить в 1472 г. мастера Кривцов и Мышкин. К 1474 г. успели возвести белокаменные стены собора и положить на них свод. Вдруг одна стена обвалилась и, падая, разрушила все сооружение.

В том же году был приглашен для руководства строительством итальянский зодчий Аристотель Фиораванти из города Болоньи. Ему было велено следовать традициям русского зодчества. Образцом для подражания указан Успенский собор во Владимире, куда он и был послан для изучения архитектуры храма. Вероятно, он ездил и в Новгород — знакомиться с Софийским собором.

Стены Успенского собора построены из белого камня, а своды и остальные части здания из кирпича, изготовлявшегося близ Андроньева монастыря. В 1479 г. собор был закончен” (1).

Собор строился по указаниям Ивана III и митр. Геронтия с июня 1475 г., освящен 12 августа 1479 г. (7).

Заметим, что Фиораванти заложил фундаменты собора прежде своей поездки во Владимир (2).

Но после протеста митрополита ему было указано изменить проект и вместо фряжского построить храм в русской традиции (8).

”Новое здание Успенского собора, дошедшее до наших дней, построено при Иване III в 1475—1479 гг. Аристотелем Фиораванти. Предназначенный для важнейших государственных церемоний — посажения на стол московского великого князя, а с XVI в. венчания на царство; интронизации и погребения митрополитов и Патриархов и т. д., — храм стал центром ансамбля Кремля” (5).

Высота основного объема 22,5 метра... Высота всего храма 45 м. (6).

”Фундамент был сделан более глубоким, чем обычно. Это и все прочие технические новшества обеспечили грандиозному сооружению необходимую прочность.

Храм напоминает свой прототип — Успенский собор во Владимире — и традицион-

---

* Цифра в скобках означает номер источника в специальной библиографии в разделе ”Литература”. См. ”Основы расположения материала” на сс. 21—22.

ным пятиглавием, и позакомарным покрытием, и аркатурно-колончатый поясом, и перспективными порталами, и рядом других деталей. В то же время он отличается принципиально новым конструктивно-планировочным решением, технологическими приемами и методами строительства. Здесь также применены элементы ордерной ренессансной архитектуры, которые зодчий очень тактично приспособил к традиционным формам, отчего они и не показались чуждыми и очень скоро привились на русской почве.

В основу плана и решения фасадов собора, как это было принято в архитектуре Возрождения, Фиораванти положил пропорции золотого сечения, что определило соразмерность и гармоническую уравновешенность частей здания.

Незначительные перестройки, которым подвергался Успенский собор за годы своего существования, не исказили его первоначального облика. При восстановлении храма после пожара 1547 г. западный портал был оформлен в виде открытого крыльцо-лоджии на колонках с двойными подвесными арками (позже оно было превращено в закрытый тамбур). Этот мотив получил в дальнейшем широкое развитие в русском зодчестве. Западный и южный порталы в XVI в. были украшены фресками. Частичные переделки были произведены и в середине XVII в. внутри, в юго-восточной части храма, где Фиораванти в свое время устроил два придела — Похвальский и Димитриевский, разделенные невысокой стенкой: стена была разобрана, и все помещение перекрыто сводами так, чтобы выделить над ним место для ризницы; внизу был оставлен только Димитриевский придел, а Похвальский переведен в барабан купола. Тогда и были пробиты прямоугольные окна: одно — на южном фасаде и два — в нижней части юго-восточных абсид. Видимо, при росписи собора были сбиты капители столпов. В 1481 г. Дионисий с помощниками — Тимофеем, Ярцем и Коней — по заказу ростовского архиепископа Вассиана Рыло исполнил для нового собора трехъярусный иконостас, который был установлен над алтарной преградой (не сохранился). К этому же времени относят и первые фрески собора: полуфигуры преподобных на алтарной преграде (сохранились 20 изображений из 23-х), композиции "Семь спящих юношей эфесских", "Сорок мучеников Севастийских" (уцелели 24 фигуры из 40), "Апостол Петр исцели недужные" — в северо-восточном, Петропавловском приделе, "Три отрока в печи огненной" — в жертвеннике алтаря, "Поклонение волхвов" и "Похвала Богоматери" — в бывшем Похвальском приделе и "Рождество Иоанна Предтечи" — в узком коридоре, ведущем в Димитриевский придел. Полуфигуры преподобных и большая часть этих композиций, как полагают, выполнены под руководством Дионисия мастерами его круга при его непосредственном участии (Дионисию приписываются — фреска "Поклонение волхвов", образ Алексея человека Божия на алтарной преграде и ряд полуфигур пророков из "Похвалы Богоматери"). Композиция "Сорок мучеников Севастийских" обнаруживает связь с традицией Андрея Рублева и, по-видимому, была написана другой артелью художников. В 1513—1515 гг. собор был расписан уже целиком, но эти первоначальные фрески были оставлены без изменений, органично войдя в общую систему росписи.

Эта роспись просуществовала до XVII в. В 1642—1643 гг. собор был расписан заново, но с сохранением всей прежней системы фресок, их иконографического состава и расположения на поверхности стен (с обветшавшей стенописи предварительно были сняты прориси, а затем она была сбита). Фрески конца XV в. к счастью уцелели, но некоторые композиции ("Три отрока в печи огненной", "Семь спящих юношей эфесских") были поновлены. В росписи собора участвовали 150 иконописцев из шестнадцати городов, включая Москву (И. Владимиров, И. Паисейн, С. Осипов (Поспеев), М. Матвеев, Б. Савин и другие). В 1773 г. стенопись была сплошь покрыта масляными красками и на протяжении XIX в. неоднократно поновлялась. В 1911 г. была начата реставрация фресок, но она носила эпизодический характер. И только с 1960 г. развернулось планомерное раскрытие всей настенной живописи собора, продолжающееся и по сей день. Стенопись храма отличает исключительная полнота отдельных тематических циклов и их строгая продуманность, благодаря чему она стала образцом для других храмов Древней Руси. К числу наиболее выразительных композиций принадлежит фреска конхи абсиды "Великий вход" (раскрыта в 1961 г.). Пятиярусный иконостас относится к 1652 г. (выполнен мастерами Троице-Сергиевой Лавры Ф. Кондратьевым, Л. Афанасьевым, Я. Григорьевым). Серебряный позолоченный оклад иконостаса — XIX в.

Представляет интерес "Царское место" Ивана Грозного или "Мономахов трон" (1551 г.) в юго-восточной части Успенского собора — яркий пример древнерусской резьбы по дереву. Его боковые стенки украшены композициями, воссоздающими легенду о происхождении шапки и барм Мономаха" (5).

К 1917 г. существовали следующие приделы:

Придел *Димитрия Солунского*, за главным иконостасом (7). Построен Фиораванти первоначально вместе с Похвальским, позже — в XVII в. — расширен за счет последнего (5). Находится с юго-востока (5);

Придел *Похвалы Богородицы* (7). "Первоначально, со времен Фиораванти, находился рядом с Дмитриевским, разделенный от него невысокой стенкой; при переделке середины XVII в. из юго-восточной части собора перенесен в барабан купола" (5);

Придел *ап. Петра и Павла*, за главным иконостасом (7), с северо-востока собора (5).

"Приделы получили те же наименования, какие были при первом здании собора, стоявшем с 1327 г., только нынешний Петропавловский был в начале XVIII в. переосвящен из придела Поклонения веригам ап. Петра" (7).

"В 1812 г. 26 сентября Наполеон со свитой осматривали Успенский собор, для чего был вызван священник Михаил Онуфриев (Пылаев). По словам священника, к нему на квартиру пришел французский переводчик Осип Яковлевич Заборовский с караулом.

Переводчик объяснил, что он русский, долго жил во Франции, а в Россию приехал с французами. Священника отвели в Кремль, где он в Успенском соборе читал надписи на образах Донской и Печерской Божией Матери, а переводчик переводил для группы офицеров.

Один из офицеров спросил его: где русские архиереи и где под собор ход. Он ответил: "Не знаю". Затем с побоями и угрозами застрелить заставили священника облачиться в архиерейские ризы. По разоблачении надели на него бархатную камилавку, шелковую рясу и выпроводили из Кремля.

Переводчик сказал: тот из офицеров, который задавал вопросы — Наполеон.

По уходе французов из Москвы в Успенском соборе оказалось, что оклады с икон расхищены, покой св. мощей нарушен, мощи святителя Филиппа лежали вне раки, на помосте; рака святителя Петра вскрыта. Только мощи святителя Ионы с серебряной ракой остались без повреждения.

Большое серебряное паникадило похищено, вместо него находились весы. Неприятель устроили в соборе горн для плавки металла, осталась даже запись — сколько ими употреблено серебра и золота: 325 пудов серебра и 18 пудов золота.

Вскоре разные лица стали доставлять преосвященному предметы кремлевской святыни и слитки. Нашлось и паникадило, только не в целости. Преосвященный принял от главнокомандующего в Москве отысканные в Орле части большого серебряного паникадила Успенского собора, в которых весу было с выжигом и разного лома более 21 пуда.

Преосвященный приказал хранить их в ризнице, может отыщутся и недостающие части, в то же время сделать смету на устройство недостающих частей по образцу имеющихся. Для украшения икон и рак св. мощей просил у Синода разрешения употребить на это серебро, присланное кн. Кутузовым, которое он отбил у неприятеля, и слитки серебра, доставленные населением.

В 1813 г. преосвященный Августин доносил Синоду: до нашествия неприятеля рака с мощами св. митрополита Петра была заперта и запечатана; при французах рака открыта, в ней найдены нетленные мощи. Просил разрешения оставить мощи открытыми 'во свидетельство всем, что нечестие не только не могло лишить нас святыни, но паче, по неисповедимым судьбам Божиим, невольным образом содействовало вящему прославлению оных...'

Синод разрешил. С тех пор мощи первосвятителя Петра митрополита почивают в Успенском соборе открытыми, на том же месте, где прежде находились под спудом" (9).

Перед 1917 г. в Успенском соборе "почивали мощи шести св. Угодников Божиих: св. Петра-митрополита — между Петропавловским приделом и главным алтарем, в арке, в богатой серебряной раке;

св. Ионы митрополита, в северо-западном углу, как и мощи св. Петра, почивали открытыми;

св. митр. Филиппа (Кольчева), у южных дверей, подле иконостаса, по чудному стечению обстоятельств, мощи св. Филиппа положены на том самом месте собора, где он с христианским терпением перенес кару царя Ивана Грозного — именно тут в 1568 г. опричники, не дав ему кончить литургии, сорвали с митрополита священные ризы и вытолкали из храма;

св. митрополитов Феоноста, Киприана и Фотия — под спудом: Феоноста в Петропавловском приделе, Киприана и Фотия — в юго-западном углу собора.

Сверх того, по северной, западной и южной стенам собора погребены митрополиты московские и всея Руси: Филипп I, Геронтий, Симон, Макарий и все Патриархи всероссийские, кроме Никона: Иов, Гермоген, Филарет, Иоасаф, Иосиф, Иоасаф II, Питирим, Иоаким и Адриан” (10).

Патриарх-священномученик Ермоген (Гермоген) был канонизирован в 1914 г. Ныне открытых мощей в соборе нет, но ”вдоль стен собора расположены гробницы митрополитов и Патриархов (последним здесь был погребен Патриарх Адриан, умерший в 1698 г.)” (5).

Во время восстания в Москве в октябре 1917 г. Кремль, занятый юнкерами, был подвергнут бомбардировке, продолжавшейся и после его сдачи, когда юнкера покинули кремлевскую территорию. Вот что пишет об этом в вышедшей в том же году книге епископ Нестор Камчатский (Анисимов, впоследствии митрополит, 1883—1962, похоронен при храме Афонского подворья в с. Лукино /Перedelкино/ под Москвой), — как член Всероссийского Поместного Собора он был свидетелем событий и одним из первых вошел в Кремль после окончания боев:

”Чувство невыразимой тоски, поистине неизглаженного горя охватывает вас при виде этих разрушений и ужаса, и чем вы углубляетесь дальше в осмотр поруганной святыни, тем эта боль становится сильнее и сильнее. С неподдающимся описанию волнением вы переступаете ограду на каменную площадь к великому Успенскому собору и видите огромные лужи крови с плавающими в них человеческими мозгами. Следы крови чьей-то дерзкой ногой разнесены по всей этой площади.

Успенский собор расстрелян. В главный его купол попал снаряд, разорвавшийся в семье его 5 глав, из коих, кроме средней, одна также попорчена. Пробойна в главном куполе размером в 3 аршина, а в поперечнике 2,5 аршина. В барабане купола есть опасные трещины. От сильных ударов осколками снарядов в некоторых местах кирпичи выдвинулись внутрь собора, а на стенах барабана образовались трещины, но все это еще не исследовано архитекторами окончательно, еще не определено — излечимы ли и какими средствами эти страшные раны. Снаружи вся алтарная стена собора испещрена мелкими выбоинами от пуль и осколками снарядов. Таких следов на белокаменной облицовке насчитывается свыше 70. Да на северной стене 54 выбоины. Зеркальные стекла всюду в окнах выбиты или прострелены пулями. Одних только стекол перебито в соборе на 25.000 руб. Внутри Успенского собора разбросаны осколки разорвавшегося там шестидюймового снаряда и по солее и по собору разбросаны осколки белого камня, кирпича и щебня. Стенопись внутри храма в куполе попорчена, паникадила погнуты. Престол и алтарь засыпаны разбитым стеклом, кирпичами и пылью. Гробница св. Патриарха Ермогена тоже покрыта осколками камней и мусором. Такова мрачная картина разрушения и поругания нашей православно-русской Святыни великого Успенского собора — этой духовной твердыни многократного возрождения и укрепления православно-русского благочестия, даже во дни древних тяжелых лихолетий. И еще становится страшнее, когда вы узнаете, что эта всероссийская народная Святыня расстреливалась по прицелу, по обдуманному плану. Расстрел всего этого происходил в ночь на 3 ноября, когда мир был уже заключен и господствовали большевики над Священным Кремлем. Последний ужасный удар по Кремлю приходился на 6 часов утра 3-го ноября.

Православные! Не щемит ли ваше сердце зияющая перед вами эта черная рана нашей родной святыни, разбитая глава нашего Великого Собора? Не стыдно ли вам за вашу Родину, когда вы слышите, как стоящий в толпе перед развалинами кремлевских Святынь чужестранец, серый китаец, изумленно глядит на развалины и бормочет: ’Русский не хороший, худой человек, потому что стреляет в своего Бога!’ ” (11).

Последний раз торжественный чин помазания на царство состоялся в Успенском соборе во время празднования коронации Императора Николая II, происходившего в Москве с 11 по 14 мая 1896 года. (Фотографии см. (12), например.)

21 ноября (ст. ст.) 1917 г. в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы в Успенском соборе был совершен обряд поставления в Патриархи московского митрополита Тихона (Белавина), избранного по жребию на Всероссийском поместном соборе 1917—1918 гг.

Однако с переездом 10—11 марта 1918 г. правительства РСФСР из Петрограда в Москву Кремль, в том числе и Успенский его собор, был для народа закрыт. Последняя служба в соборе состоялась на Пасху 1918 г. по специальному указанию Ленина, данному с целью успокоить ходившие в народе толки об осквернении и распродаже кремлевских святынь. Возглавлял богослужение vikарий Московской епархии еп. Дмитровский Трифон (в миру кн. Туркестанов). Впоследствии момент окончания этой службы сделался сюжетом главного произведения художника Павла Корина "Уходящая Русь". С помощью М. Горького, одобдившего всю затею с написанием картины, был приобретен и установлен в мастерской Корина на Б. Пироговской (ранее — Большой Царицынской) улице огромный холст и начата работа по портретированию будущих героев полотна. В числе их оказался, кроме Преосвященного Трифона, также и молодой монах Пимен, ныне Патриарх, а также другие духовные лица, вид которых поразил Корина во время похорон Патриарха Тихона, увиденных им в 1925 г. в Донском монастыре в Москве.

После смерти Горького, покровительствовавшего созданию картины, возможность написания ее пропала. В мастерской-музее Павла Корина донныне хранится пустой монументальный холст, небольшой эскиз, а также значительное число портретов и набросков к "Уходящей Руси".

Во времена Сталина доступ в Кремль для народа был закрыт. Быт его в те времена описан, например, в воспоминаниях дочери Сталина Светланы Аллилуевой "Двадцать писем к другу". Современная московская легенда повествует, что, якобы, в критический момент зимой 1941 г. Сталин, бывший воспитанник Тифлисской духовной семинарии, тайно велел отслужить в Успенском соборе молебен о спасении от нашествия иноплеменных.

С 20 июля 1955 г. Кремль стал доступен для всеобщего обозрения (1).

С середины 1950-х гг. часть кремлевских храмовых зданий, в том числе Успенский собор, стала музеем. Здесь постоянно проводится реставрация. Весь ансамбль Кремля поставлен на государственную охрану, охранный номер Кремля — для всего его ансамбля — № 1 (16).

К 1917 г. в Успенском соборе находилась богатейшая ризница. Существует множество ее описаний (например, в кн. И. К. Кондратьева "Московский Кремль, святыни и достопамятности"). Самый короткий перечень святынь следующий:

"1. Образ Спасителя, принесенный в 1570 г. из Новгорода, коему был подарен греческим царем Еммануилом.

2. Образ Успения Пресвятой Богородицы, писанный св. митрополитом Петром.

3. Образ Благовещения, принесенный из Великого Устюга, на нем надпись: Матери Бога нашего за избавление от гибели Устюга в лето 1290 посвящают вновь сооруженную ризу вызолоченную в 1818 г.*

4. Образ Владимирской Божией Матери, принесенный в 1395 г. из Владимира, писан, по преданию, св. Евангелистом Лукою*.

5. Образ Иерусалимской Богородицы, писанный святыми апостолами в Гефсимании (на правой стороне за столбом).

6. Образ Влахернской Богородицы, принесенный в 1654 г., весь из воскомастики. В приделе Петра и Павла.

7. Образ св. великомученика Дмитрия Солунского, принесенный из Владимира в 1380 г.

8. Образ Всемилоостивого Спаса, принесенный из Владимира в 1518 г. (возле северных дверей алтаря).

9. Образ Псковско-Покровской Богородицы, писанный на гробовой доске св. Алексея митр. Стоит над входом в придел Петра и Павла*.

10. Копия с образа Тихвинской Богородицы, бывшего при заключении Столбовского мира с Швецией в 1617 г.

---

* Ныне в Государственной Третьяковской галерее.

11. Мощи св. угодников, находящиеся в разных позолоченных ковчегах, между ними особенно замечательны: рука св. ап. Андрея Первозванного, рака св. митр. Петра в приделе Петра и Павла, мощи митрополитов и Патриархов. Подле гробов Патриарших находится Гроб Господень кипарисовый, окруженный с трех сторон медною оградой, покрытый шатровой крышкой. В гроб положена Риза Господа Иисуса Христа, присланная в 1625 г. персидским шахом Аббасом, и часть Ризы Божией Матери” (13).

”В главном алтаре, за жертвенником, в особом великолепном иконостасе, за царскою печатью, хранится Риза Господня, вложенная в серебряный ковчег, украшенный драгоценными камнями. Святыня эта принесена в Москву в 1625 г. послами персидского шаха Аббаса по старанию нашего посланника Василия Коробьина. Патриарх Филарет тогда же установил по этому случаю празднество Перенесения или Положения Ризы в 10-й день июля. Серебряный ковчег, как видно из надписи на нем, есть дар царя Феодора Алексеевича в 4-й день апреля 1682 г.

В том же иконостасе помещаются два другие ковчега, золотой и серебряный. В первом заключается Гвоздь Господень — один из тех, коими прибито было ко кресту Божественное Тело Спасителя. Гвоздь вывезен из Грузии в 1686 г. царем Арчилом Вахтанговичем, а в собор доставлен митр. Сарским и Подонским Игнатием. Во втором ковчеге находится часть Ризы Пресвятыя Богородицы, принесенная в дар Успенскому собору кн. Василием Васильевичем Голицыным” (10).

”В ризнице между драгоценностей и достопримечательностей особенное внимание составляют:

1. Крест Константина Великого с драгоценными камнями, присланный с Афонской горы царю Феодору Иоанновичу, четырехконечный, длиною 5 вершков. Этот крест был на Петре Великом в день Полтавской битвы. Пуля попала в край креста и надломилась серебро” (13). Оригинальный крест похищен французами, заменен копией (10).

2. ”Кресты кипарисовые, серебряные, золотые, в золотых окладах, с частицами Креста Господня, мощей святых, сделанные в конце XVI в. Сверх того много драгоценных крестов золотых, серебряных, с жемчугами.

3. Евангелие на престольное большое, обложено золотом и драгоценными камнями необыкновенной величины и красоты. Искусно вырезаны изображения евангелистов и некоторых праздников. Подарено царицею Натальей Кирилловной в 1693 г. При Екатерине II оценено в 200.000 рублей.

4. Евангелие, писаное рукою царевны Ирины Михайловны, красивым почерком, краски донныне не утратили блеска и живости.

5. Много печатных и писаных книг, некоторые унизаны жемчугом, обложены золотом, серебром.

Из священных сосудов: два потира преп. Антония Римлянина, вывезенные из Новгорода царем Иваном Васильевичем. Один из них украшен ориентальным ониксом, вещь единственная и цены не имеющая. Весу в нем с золотом и камнями 4 фунта 36 золотников. Другой восточной яшмы, с яхонтовой решеткой, вес с золотом и серебром 4 фунта 64 золотника, оценен в 25 тыс. руб. Потир яхонтовый. Потир и дискос чистого золота 7 фунтов 78 золотников, сделанные в 1585 г. Дарохранильница, присланная Потемкиным в 1778 г., золота в ней 19 фунтов и серебра 19 фунтов 24 золотников. И много других ценностей, перечисление которых составит целый том.

Посреди собора большое серебряное паникадило весом в 20 пудов. Прежнее весило 60 пудов, оно похищено французами в 1812 г.” (13).

”В Петропавловском приделе, в противоположной от мощей св. Петра стене на нарочно для них сделанной раке находятся в особых ковчегах: правая рука и локоть св. ап. Андрея Первозванного, глава св. Григория Богослова, глава св. Иоанна Златоустого, глава муч. Авксентия, часть мощей св. Иоанна Крестителя, Георгия великомученика, кн. Владимира, часть мощей преп. Сергия, рука Евфимии Прехвальная и другие святыни” (10).

”Икона Владимирской Богоматери, хранящаяся в Успенском соборе, исстари пользовалась большим почетом. Пред нею происходило избрание русских митрополитов и Патриархов. После молебна, в киот иконы клались на пелену, в складной панагии, жребии, запечатанные царем. Служился молебен, потом архиерей вынимал один из жребиев, царь распечатывал его и имя избранного святителя объявлялось народу.

В 1605 г. схваченный поляками Патриарх Ермоген снял с себя архиерейскую панагию, положил ее в киот иконы и сказал: ”Здесь, пред сею святой иконою, я удостоен

был святительского сана и 12 лет хранил целость веры. Ныне вижу бедствие церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божия! Спаси и утверди православие!”

Патриарх Никон, оставляя Москву, у иконы поставил свой архиерейский посох, сложил с себя святительские одежды и заявил при этом, что он отныне уже не Патриарх московский, а пасомый, как грешный и недостойный.

В 1480 г. установлен день празднования Владимирской Богоматери — 23 июня. В этот день икона была принесена в Москву и встречена народом с надеждой на избавление от грозного врага Тамерлана, шедшего на Москву с полчищами своими” (14).

”В 1910 г. злоумышленник, проникший внутрь собора, снял с иконы Владимирской Богоматери венчик из кованого золота с изумрудом, стоимостью 80 тыс. рублей и 602 бриллианта с разных икон, по приблизительным подсчетам на сумму свыше 500.000 рублей. Похититель был обнаружен, им оказался золотых дел мастер, 18-летний Никита Семин. Спрятанные им ценности найдены. Общая стоимость золотой ризы на иконе Владимирской Богоматери около 280.000 руб.” (15).

После 1918 г. состав реквизированной ризницы собора значительно уменьшился. В частности, ее ценности были использованы для выплаты контрибуции по заключенному 3 марта 1918 г. Брестскому миру с Германией (при этом стоимость изделий определялась исключительно их весом). В 1920—1930-х гг. предметы ризницы передавались в Оружейную палату, Государственную Третьяковскую галерею, продавались за границу.

Описание ризницы в 1979 г. существенно скромнее прежних: ”В Успенском соборе были поставлены (в местном ряду иконостаса и в киотах) особо почитаемые иконы, как написанные специально для собора (”Спас ярое око” XIV в., ”Троица” пер. пол. XIV в., записанная в 1700 г. Т. Филатьевым, ”Богоматерь Владимирская” — копия начала XV в. древней византийской иконы, — связанные с первым храмом, и ”Успение”, ”О Тебе радуется”, ”Митр. Петр с житием” — произведения 1480-х годов школы Дионисия — с построенным в 1475—1479 гг.), так и принесенные из других городов Древней Руси, Византии, с Балкан (”Спас Нерукотворный” XII в., ныне хранящийся в Третьяковской галерее, ”Царь царем или Предста Царица” — сербская икона XIV в. ”Св. Георгий” XII в. и ”Благовещение Устюжское” между 1119—1130 гг., вывезенные Иваном Грозным из Новгорода, икона ”Богоматерь Владимирская” XII в. из Константинополя, впервые взятая в Успенский собор в 1395 г. и затем возвращенная во Владимир, а в 1480 г. вновь перенесенная в Москву и поставленная в соборе — обе последние иконы находятся теперь также в Третьяковской галерее).

Из церковной утвари Успенского собора обращает на себя внимание серебряный позолоченный ковчег, так называемый Малый Сион, предназначенный для торжественных богослужений (1486 г., Оружейная палата). Многие вклады в Успенский собор являются высокими образцами прикладного искусства. Особенно славилась изделия, изготовленные в мастерских Московского Кремля. Таков, например, оклад Евангелия митрополита Симона, украшенный эмалью, сканью, чеканкой, литьем (1499 г., Оружейная палата)” (5).

К 1982 г. в Успенском соборе хранятся мощи: св. Патриарха Ермогена — в сени работы Д. Сверчкова, 1624 г., где до 1917 г. была Риза Господня; св. митр. Ионы, в северо-западном углу, в раке 1585 г.; свв. митр. Петра и Ионы, в особых раках; св. митр. Феогноста, Фотия и Киприана — под спудом. Посох св. митр. Петра и Гвоздь Господень находятся вместе с Ризой в ларце в Петропавловском алтаре.

Часть Ризы Господней находится в закрытом Петропавловском приделе.

Недавно было отпраздновано 500-летие собора (1979 г.), но к этому юбилею он был закрыт для серьезной реставрации, и с тех пор не открывался (1982 г.). Необходимость капитальных работ вызвана тем, что при строительстве в Кремле Дворца съездов был неосторожно нарушен баланс подземных вод, в связи с чем основание Успенского собора (фундамент его стоит на дубовых сваях) стало подгнивать и там образовались опасные пустоты. Вслед за тем обвалились части отреставрированных фресок.

1882 г.
Вид Собора
Благовещения
Пресв. Богородицы
с юго-востока.
Альбом Найденова,
ч. 1, № 3
(на первом плане
разрушенная ныне
решетка)

1973 г.
Вид собора
с северо-востока³

СОБОР БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Кремль, Соборная площадь

Построен в 1484—1489 гг. при Иване III на месте храма начала XV в. и на подклете старого собора XIV в. (1).

Здание собора постройки 1397 г. было в 1482 г. разобрано до цоколя, и на старом подклете выстроен новый храм, освященный 9 августа 1489 г. (2).

Освящен 9 августа 1489 г. митрополитом Геронтием; заложен новый храм был 6 мая 1484 г. Строили его вызванные из Пскова русские мастера Кривцов и Мышкин (3).

”Псковские мастера выстроили храм как придворную церковь великого князя, соединенную с его хоромами (а с 1508 г. с вновь выстроенным дворцом) переходами. Первоначально это был четырехстолпный трехкупольный собор, окруженный с трех сторон открытой галереей на аркадах и имеющий позакомарное покрытие с рядом килевидных кокошников вокруг центральной главы и три высоких абсиды.

Вскоре после постройки собора над галереями выложили своды, а в 1563—1566 гг., по велению Ивана Грозного, над ними по углам возвели четыре одноглавых придела (одновременно основной храм получил еще две главы). Стены приделов на манер Архангельского собора были обработаны филенками” (1).

”По преданию, с этой крытой галереи царь Иван Грозный слушал литургию после того, как вступил в четвертый брак. Отсюда же он увидал в 1584 г. комету с крестообразным знаменем и сказал: ’Вот знамение моей смерти’ ” (3).

”В 1572 г. в юго-восточной части храма к галерее был пристроен придел с крытым крыльцом (в XIX в. к нему с запада подвели небольшое помещение ризницы, а северную и западную галереи застеклили). В XVI в. были также переделаны северный и западный порталы (южный сохранил свой первоначальный облик). Пол в это время был выложен яшмой, вывезенной Иваном Грозным из ростовского собора. Внутреннее пространство храма очень невелико (устройство хор для княжеской семьи в западной части делает его еще более затесненным). Свод выложен в виде системы-ступенчатых арок” (1).

Размеры собора: длина до иконостаса 11 сажен, ширина внутри стен 14 сажен, высота от полу до свода 5 сажен (3). Сажень равна примерно 2,133 метра.

В соборе к 1917 г. были следующие приделы:

”Три придела вверху, сохранившие древние иконостасы:

Архангела Гавриила, Собора Пресвятой Богородицы, Входа Господня во Иерусалим” (2).

Они были впервые устроены в 1563—1566 гг. (1).

”Четвертый верхний придел св. Георгия был переустроен в 1822 г. и получил новое наименование в честь *Александра Невского*.

В 1837 г. в первой южной паперти устроен придел *чуд. Николая” (2).*

”В 1508 г. собор был расписан сыном Дионисия Феодосием с помощниками; роспись галерей относится к 1520 г. (в южной галерее фрески не сохранились). Наружная фреска в арке над входом — ”Что Ти принесем Христе” — исполнена в 1564 г. Стенопись храма неоднократно поновлялась и записывалась; после проведенных в 1947—1961 гг. реставрационных работ выяснилось, что лучше всего фрески сохранились на хорах, столпах, в центральном алтаре и дьяконнике. Феодосию приписывают изображения Георгия Победоносца и Димитрия Солунского, композиции ”Изведение Петра из темницы” и ”Преполовление” — на юго-западном столпе, ”Чудо архангела Михаила в Хонех” — на северо-западном столпе, ”Сорок мучеников Севастийских” — на северной стене собора. Фрески дьяконника выполнены уже другим художником. При достаточно традиционном составе росписей храма их отличает то, что в системе фресок большое место отведено сценам из ”Апокалипсиса”. Из стенописи северной и западной галерей

лучше всего сохранилась композиция "Троица" XVI в. на восточной стороне западной галереи.

Но наибольшую художественную ценность представляет иконостас с иконами, написанными Феофаном Греком, Андреем Рублевым и Прохором с Городца. Эти иконы были исполнены в 1405 г. (по другим данным — около 1399 г.) для иконостаса старого Благовещенского собора (по мнению некоторых исследователей — для Архангельского) и затем перенесены в новый храм. Иконостас Благовещенского собора является одним из первых высоких иконостасов на Руси, определившим иконографический состав деисусного чина и ставшим отправной точкой его дальнейшего развития. Основная часть икон деисусного чина приписывается Феофану Греку. "Архангел Михаил" и "Апостол Петр" — Андрею Рублеву. В иконах праздничного чина усматривают руку двух мастеров: первые семь "праздников" (за исключением "Преполовения") — от "Благовещения" до "Входа во Иерусалим" — связывают с творчеством Андрея Рублева, остальные семь — от "Тайной вечери" до "Успения" — Прохора с Городца. Четвертый ярус — пророческий — был создан псковскими иконописцами после пожара 1547 г., нанесшего иконостасу серьезные повреждения (сильно пострадали и "праздники"); тем же мастерам принадлежит и икона "Преполовение". Погрудные изображения праотцев в пятом ярусе частично относятся к XIX в., но в большей своей части — это живопись XVI или XVII вв. Бронзовый чеканный остов иконостаса был выполнен по рисунку Н. В. Султанова в конце XIX в." (1).

"Замечательно, что в соборе на стенах между ликами святых изображены и древние греческие философы: Аристотель, Анахарсис, Менандр, Птоломей, Фукидид, Зенон, Анаксарид и Плутарх; в некоторых местах видны и Сивиллы, держащие свитки или хартии. Над головами греческих философов начертаны их имена, а на хартиях, которые они держат в руках, изречения, взятые из Священного Писания или из их сочинений. Подобное изображение лучших мудрецов древности может быть объяснено обычаем древних учителей христианства убеждать противников его согласующимися с нравоучением христианства мнениями многих философов и приписываемыми Сивиллам предсказаниями о Христе. Мысль поместить изображения тех мудрецов древности, которые, не понимая еще совершенно истины, весьма близко подходили к ней своими мнениями, превосходна и, конечно, не есть плод простой фантазии живописца. Живопись эту относят ко второй эпохе сооружения храма, то есть к работе мастера нашего Феодора Едикеева. Но не было ли подобной же живописи в первом храме? Предполагают, что это был вкус греческого письма. В XV в. и ранее одни только духовные лица занимались науками, а большая часть наших митрополитов были родом греки; можно полагать, что они, имея полное уважение к своим древним философам, хотели почтить память их и приказали поместить лица их на паперти и для большей важности написать на держимых ими хартиях изречения, согласующиеся с истинами христианской религии" (3).

В последние годы изображениям "еллинских мудрецов" и "Сивилл" в древнерусской живописи было посвящено несколько исследований — см., например, (10) и др.

К 1917 г. в соборе хранилась богатейшая ризница. "На паперти находится чудотворный образ Всемилостивого Спаса, писанный на стене, а над западными дверями — образ Пресвятой Богородицы. Внутри первое место среди святынь занимают панагии и кресты с разными камнями византийских и русских художников, большей частью присланные от греческих императоров и Патриархов. Из икон особенного внимания заслуживают:

1. Образ Всемилостивого Спаса, писанный в 1337 г., украшен серебряной позолоченной ризой.

2. Образ Донской Божией Матери, с такой же ризой и драгоценными камнями. Из прежнего золотого оклада, похищенного французами в 1812 г., уцелела только одна золотая рама весом в 12 фунтов.

3. Образ Благовещения Пресвятой Богородицы с такой же ризой.

4. Образ Пресвятой Богородицы Барловской, или Блаженное чрево, у правого столпа в киоте. Носится в большие крестные ходы.

Ризница богата редкими вещами. Первое место среди них занимают:

1. Евангелие рукописное с рисунками, большой величины, в золотом окладе, украшенное жемчугом, яхонтами, изумрудами.

2. Другое такое же богатое рукописное Евангелие, вклад царя Ивана Грозного.

3. Крест в золотом киоте с финифтью, украшенный жемчугом, дар вел. кн. Владимиру Мономаху от Ефесского митрополита Неофита.
4. Крест золотой с финифтью и алмазами, весом три фунта.
5. Крест золотой в полтора фунта, вклад после царевича Алексея Петровича.
6. Корсунский крест, украшен золотом, алмазами, жемчугом.
7. Потир, дискос, звезда и лжица золотые, весом 7 фунтов 69 золотников.
8. Сосуды серебряные отличной работы, подарены Императрицею Елизаветой Петровной.

9. Ковчег золотой на престоле, весом 6 фунтов, украшен китайским лаллом необыкновенной величины.

10. Несколько богатых воздушов, риз, стихарей, епитрахилей, низанных жемчугом, убранных серебряными дробницами” (4).

”У левого столба, против иконостаса, в стороне, обращенной к алтарю, вделаны в порфире шестьдесят крестов разной величины, греческой и русской работы, которые носили великие князья, цари, царевичи сверх барм. Все они расположены около киота, в котором находится Распятие. На двух других сторонах столбов, между главным входом и царскими дверями, два золотых креста Великого Князя Владимира Мономаха. У западной стороны столбов, стоящих посреди собора, возложены на аналоях шесть клетчатых досок с частями св. мощей” (3).

После 1917 г. предметы ризницы продавались за границу, передавались в другие музеи. В 1979 г. описание ризницы гораздо более скромное: ”В местном ряду иконостаса стояла икона ”Богоматерь Донская” письма Феофана Грека (1392 г., Третьяковская галерея), созданная для Успенского собора в Коломне и в XVI в. перенесенная в Благовещенский собор. Из вкладов следует отметить Евангелие, исполненное в 1568 г. по заказу Ивана Грозного (Оружейная палата), оклад которого украшен литьем, чеканкой, сканью и резьбой в традициях XIV в. (по образцу Евангелия боярина Ф. Кошки 1392 г.)” (1).

В 1917 г. при артиллерийском обстреле Кремля пострадал и Благовещенский собор. ”Знаменитое крыльцо Лоджетты Благовещенского собора, с которого Грозный царь любовался кометой, разрушено орудийным снарядами. Мы видели одного художника, который бросился к этому крыльцу и, увидев его разрушение, залился слезами. Здесь разрушен неповторяемый образец красоты человеческого искусства. От ударов снарядами сотрясались стены храма и рушились храмовые святыни” (11).

Вместе со всеми прочими храмами Кремля, Благовещенский собор был закрыт для богослужений с начала 1918 г., когда сюда 10—11 марта перебралось из Петрограда правительство РСФСР. Вновь свободный доступ в Кремль, превращенный теперь частично в музей, открылся 20 июля 1955 г. В 1970-е гг. Благовещенский собор был отремонтирован снаружи, вновь вызолочены купола.

Знаменитое Красное крыльцо для царских выходов, находившееся между собором и Грановитой палатой, было в 1930-е гг. сломано и на его месте поставлено двухэтажное здание столовой для работников кремлевских учреждений.

В настоящее время Благовещенский собор действует в качестве музея.

1882 г.
Вид Собора
Архистратига Михаила
с северо-востока.
Альбом Найденова,
ч. 1, № 2

1973 г.
Вид оттуда же⁴

СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

Кремль, Соборная площадь

”При московском князе Михаиле Ярославиче (1272—1319) на этом месте была построена деревянная церковь. При Иване Калите, в 1333 г. вместо деревянной церкви построили каменную во имя Архангела Михаила, она стала усыпальницей князей. Первым похоронен сам строитель Иван Калита” (1).

Нынешнее здание собора ”построено в 1505—1508 гг. Алевизом Новым на месте белокаменной Архангельской церкви 1333 г.

Итальянский зодчий не только отдал дань традиционному пятиглавию, как Фиораванти в Успенском соборе, но и вернулся к крестовокупольной системе с применением в основном полуциркулярных сводов и крестчатых в плане столпов вместо крестовых сводов с круглыми столпами Аристотелева храма, что вызвало прежнюю дробность и неравномерность членений внутри собора, отличавшую древнерусские храмовые постройки, и лишило его той высоты, светлости и пространства, которые так поразили современников в памятнике, возведенном на четверть столетия раньше. Затесненность внутреннего пространства усугубляется здесь тем, что сложенные из кирпича столпы имеют высокие постаменты, увеличивающие их сечение. Некоторые исследователи связывают особенности Архангельского собора не столько с шестистолпными крестовокупольными храмами домонгольской Руси, сколько с памятниками Венеции конца XV в., откуда был родом зодчий, продолжающими традиции византийской архитектуры.

В западной части храма Алевизом была сооружена для семьи князя двухъярусная паперть с приделом св. Акилы, отделенная стеной от внутреннего помещения собора, в которой было сделано окно, чтобы княгиня могла присутствовать при богослужении. Но при традиционности конструктивно-планировочного решения Алевиз пошел значительно дальше своего соотечественника в насыщении собора элементами светской ренессансной архитектуры.

Портал главного западного фасада, расположенный в глубине лоджии, выделен особенно обильной и сочной резьбой (стены лоджии были расписаны в XVI в.)” (2).

Здание построено из белого камня, высота основного объема — 21 метр (7).

”Архангельский собор в целом сохранил свой первоначальный облик (из существенных его утрат следует упомянуть окружавшую храм с трех сторон галерею на аркадах). Сильнее всего пострадал от позднейших переделок южный фасад, почти полностью закрытый галереей, выложенными в 1773 г. в связи с появлением трещин контрфорсами и сооруженной в 1826 г. пристройкой служебного характера” (2).

”Каменные подпоры с южной стороны собора поставлены в 70-х гг. XVIII в. Когда близ собора вырыли большой котлован для фундамента нового дворца, задуманного В. И. Баженовым, стена дала трещину. Чтобы она не рухнула, ее укрепили этими подпорами. Они теперь отошли от стены, но в них уже нет надобности: здание тщательно отремонтировано и вполне устойчиво” (3). Спроектированный и начатый строительством грандиозный дворец В. И. Баженова, сооружение которого должно было вызвать снос многих старинных зданий в Кремле и заключение внутри его двора основных кремлевских соборов, так что вид на них с реки пропадал, не был возведен. Внешней причиной послужило отсутствие средств у Екатерины II, но внутренней — сопротивление русского общества (Баженова даже, как сообщают современники, несколько раз колотили за ”порчу Кремля” на улицах простые москвичи). Сам холм кремлевский отозвался на подрубавшую исторические корни затею, дав трещину в соборе-усыпальнице великих князей и царей. Невольно напрашивается и параллель с тем, как недавно Успенский собор был на грани разрушения из-за строительства органически чуждого Кремлю дворца в 1960-е годы.

К 1917 г. в соборе были следующие приделы. К юго-восточному углу собора пристроен придел *Зачатия Иоанна Предтечи*, к северо-восточному — муч. *Уара* (4).

Приделы Иоанна Предтечи у южной абсиды и Уара у северной пристроены в середине XVI в. (2).

”Обе эти придельные церкви одноглавые, с особыми входами с площади. Придел св. муч. Уара назван по имени св. мученика царевича Димитрия, погребенного в соборе и родившегося в день памяти св. Уара в 1583 г. В приделе Иоанна Предтечи стоит гроб юного героя Михаила Скопина-Шуйского” (5).

Над западным входом придел *Покрова Богородицы* (4).

”В старину с южной стороны был придел преп. Иоанна Лествичника, а по западной стороне, на галереях, где некогда царевны и царицы слушали Божественную службу, было еще четыре придела... Ныне внутри самого собора только главный престол” (5).

”В XVI в. собор был расписан (предположительно эта роспись датируется 1564—1565 гг.), но эти ранние фрески сохранились только в дьяконнике, где была устроена усыпальница царя Ивана Грозного. Это ряд сцен нижнего яруса на сюжет притчи о богатом и Лазаре (росписи верхнего яруса относятся уже к XVII в.). В 1652—1666 гг. обветшавшая роспись была сбита и заново исполнена по снятым со стен прорисям, поэтому фрески XVII в. восходят в своем иконографическом составе и композиционных схемах к XVI в. В росписи Архангельского собора участвовали лучшие живописцы из разных городов во главе с мастерами Оружейной палаты С. Резанцем, Я. Казанцем, С. Ушаковым, Ф. Зубовым и Ф. Козловым. Наиболее примечательной частью стенописи является ”портретная” галерея нижнего яруса, состоящая из условных изображений реальных исторических лиц, погребенных в соборе (более 60-ти ”портретов” великих московских и удельных князей): Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Дмитриевича и Андрея Ивановича Старицких, Владимира Андреевича Храброго и его внука Василия Ярославича, Андрея Васильевича Угличского и других. Донатор собора великий князь Василий III представлен на самом почетном месте — на северо-западном столпе напротив главного входа в храм. На других столпах помещены фигуры князей Владимиро-Суздальской Руси — предков московских князей, олицетворяющих предысторию Московского государства.

Иконостас собора был сделан в 1681 г. артелью мастеров во главе с И. Недумовым, но в 1813 г. колонны нижнего яруса и средней части верхних ярусов были заменены новыми (одновременно была изготовлена и резьба царских врат). Большая часть икон написана в 1681 г. Д. Золотаревым, Ф. Зубовым, М. Милутиным. Среди икон местного ряда наибольшую художественную ценность представляет икона ”Архангел Михаил с деяниями” (конец XIV — нач. XV вв.), одна из самых древних на Руси житийных икон этого небесного воителя, считавшегося покровителем московских князей в ратных делах” (2).

Собор пострадал во время нашествия Наполеона. ”В 1812 г. после ухода неприятеля из Москвы преосвященный Августин осматривал кремлевские соборы. В Архангельском соборе иконы и раки были лишены окладов и украшений, не оказалось св. мощей царевича Димитрия. Мощи потом нашлись — их спрятал священник Вознесенского монастыря Иван Яковлев. Как он объяснил, по уходе французов он нашел мощи св. Димитрия царевича в Архангельском соборе при раке... Дабы сохранить их от похищения, завернул в пелену, отнес в Вознесенскую церковь своего монастыря и спрятал над царскими дверьми в нижнем ярусе иконостаса” (8).

Собор получил повреждения и в 1917 г.: ”Рассыпая губительные снаряды по Кремлю, безумцы, очевидно, решили заранее не пощадить ни одного кремлевского Храма, и действительно, следы преступления остались на всех кремлевских святынях. Архангельский собор тоже изъязвлен ударами снарядов. Смерть, не различая святости места, оставила свои кровавые следы между двумя святыми алтарями. Между Архангельским и Благовещенским соборами видны громадные лужи крови” (12).

Как и прочие храмы Кремля, собор перестал действовать с 1918 г. С 1955 г. в нем открыт музей — часть Государственных музеев Московского Кремля. В 1970-х гг. прошла внешняя реставрация собора.

Собор известен более всего как великокняжеская и царская усыпальница. Описание начала XX в. гласит:

”В Архангельском соборе погребены Великие Князья и цари с 1340 г. по 1696 г. и Император Петр II, скончавшийся в Москве в 1730 г.

Останки от Калиты до отца Иоанна III перенесены были сюда при освящении храма, а от Иоанна III до царя Иоанна Алексеевича государи наши уже похоронялись здесь. Ряды могил их замыкает гробница Императора Петра II, после него никто уже погребается здесь не был.

В своих духовных завещаниях великие князья завещали обыкновенно преемникам, чтобы "память родителей не переставала и свеча бы их на гробах родительских не угасала".

Всех гробниц 53. В их числе гробницы св. отрока царевича Димитрия (Уара) у первого южного столпа, свв. черниговских чудотворцев князя Михаила Всеволодовича и верного боярина его Феодора, принявших мученическую смерть в Орде — изрубленных в куски 20 сентября 1242 г.

Здесь находятся останки Иоанна Даниловича Калиты, сына его Симеона Иоанновича Гордого, Димитрия Иоанновича Донского.

Покоятся цари Михаил Феодорович — родоначальник династии Романовых, сын его Алексей Михайлович и внуки цари Феодор Алексеевич и Иоанн Алексеевич — брат Петра I. Также цари Василий Шуйский, Иван Грозный с сыновьями Феодором Иоанновичем и Иоанном, убиенным рукою отца.

Останки Бориса Годунова были выброшены Лжедмитрием в 1606 г. и после долгих скитаний нашли окончательный покой в склепе в Троице-Сергиевой Лавре" (5).

К 1979 г. из 53 гробниц сохранились: "сорок шесть княжеских гробниц (в 1636—1637 гг. все древние надгробия были заменены новыми, выложенными из кирпича, с резными белокаменными стенками; в 1903 г. надгробия были покрыты бронзовыми футлярами). Над погребением царевича Димитрия высится белокаменная сень, украшенная резьбой (установлена в 1638 г.). Серебряная рака надгробия с чеканным изображением высоким рельефом царевича на крышке была выполнена лучшим чеканщиком XVII в. Г. Овдокимовым с помощниками в 1630 г. (Оружейная палата).

Портреты погребенных в соборе в конце XVI—XVII вв. царей были написаны на досках яичной темперой (парсуны: Феодора Иоанновича, Феодора Алексеевича Романова, 1686, работы И. Безмина, Е. Елина и Л. Смольянинова; парный портрет Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича Романовых, 1677, работы Ф. Зубова — все в Историческом музее; князя М. В. Скопина-Шуйского, ок. 1630 г. — в Третьяковской галерее) или на холстах" (2).

К 1917 г. собор обладал ценнейшей ризницей и богатым собранием древних икон: "Нижний ярус иконостаса — восемь местных древних икон Корсунского письма в богатых золотых и серебряных окладах" (5).

"1. Евангелие писанное в 1125 г. Алексием, сыном пресвитера, для князя Мстислава Владимировича (1075—1132)" (6). — Ныне оно находится в Государственном Историческом музее.

"2. Евангелие, обложенное гладким серебром, пожалованное царицей Марфой Матвеевной, супругой царя Феодора Алексеевича.

3. Крест царя Ивана Грозного, серебряный, чеканный, с украшениями из жемчуга, изумрудом в четверть вершка и яхонтом с двумя лаллами, удивляющими своей величиной.

4. Крест золотой весом 3 фунта 62 золотника с драгоценностями, весьма древняя работа. Дар царя Феодора Алексеевича.

5. Скуфья суконная, с золотой запонкою, жемчугом и яхонтами, присланная на сохранение Петром I. Ее носил убитый царевич Дмитрий.

6. Рукописный псалтырь 1594 г., принадлежавший Дмитрию Ивановичу Годунову, с изображением лиц св. пророков.

7. Богатейшие покровы малинового бархата с гробов погребенных здесь царей и вел. князей. На них кресты и коймы низаны самым крупным жемчугом и украшены драгоценными камнями. Они полагаются на гробы в самые торжественные случаи...

Верх горнего места, возвышение за престолом, архиерейское седалище украшены позолоченной раковиной, высеченной из целого камня" (6).

Описание бывшей ризницы 1979 г. значительно короче "Из пышной церковной утвари Архангельского собора мастерством исполнения выделяется золотой потир, украшенный драгоценными камнями и отделанный чеканкой, чернью, резьбой — вклад Ирины Годуновой в 1598 г. (Оружейная палата)" (2).

1882 г.
Церковь Двенадцати апостолов.
Вид храма
с юго-востока.
Альбом Найденова,
ч. 1, № 9

1973 г.
Вид храма с северо-востока⁵

ЦЕРКОВЬ ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВ

иногда именовалась собором,
при Синодальном, бывшем Патриаршем, доме

Кремль, Соборная площадь

Построена в 1656 г. (1).

”Церковь примыкает с востока к палатам Патриаршего двора, по своему типу представляет четырехстолпный храм, повторяет старозаветные образцы, о чем так заботился властолюбивый Никон. Собор стоит над арками проезда, некогда ведшего во внутренний двор. На его северной стороне имеется своего рода балкон, откуда начинался переход в Чудов монастырь. Иконостас собора относится к концу XVII в.” (2).

Внутри сохранился иконостас XVIII века (3).

”Церковь помещается во втором этаже Синодального дома, находящегося против северной стены Успенского собора. Она устроена по повелению Петра I, в 1723 г. В ней находится достойный внимания, древний византийского стиля образ — двусторчатый складень — апостолов Петра и Павла, в золотом окладе, присланный Петру от римского папы Климента.

Замечательны еще:

1. Образ Спаса Нерукотворенного, который был написан на стене над бывшими Патриаршими воротами. Во время перестройки кирпичи, на коих написан образ, упали с высоты, но лик Спасителя, написанный на них, чудесным образом сохранился и существует доселе.

2. Образ Черниговской Богоматери, список с подлинной чудотворной иконы, написанной в XVII в.

3. Храмовая икона 12 апостолов.

Над этой церковью была домашняя церковь Патриархов во имя св. апостола Филиппа с кельями Патриарха. Там же теперь патриаршая ризница” (4).

Описание церкви ап. Филиппа см. ниже под № 5.

При церкви 12 апостолов учреждено монашеское духовенство, а при других соборах Кремля — белое духовенство (4).

”Церковь примыкает с востока к Патриаршему двору, расположенному севернее Успенского собора. Место было отведено еще Иваном Калитой, когда митрополит Петр перенес свою резиденцию в Москву. Первые каменные палаты возведены здесь еще в 1450 г., а существующее ныне здание, образующее спокойный фон для Успенского собора, возведено в 1645—1655 гг. зодчим Давыдом Охлебининым и вновь перестроено в 1680-х. Главное помещение этого корпуса — просторная Крестовая палата, поражающая современников обширностью пространства (14 x 20 метров), перекрытого сомкнутым сводом без промежуточных столбов” (5).

”В Крестовой палате строитель ее Патриарх Никон предстал перед судом Вселенских Патриархов. Рядом с Палатой и церковь 12 апостолов — знаменитая Патриаршая или Синодальная библиотека.

В Крестовой палате со времен Екатерины II находится Мироварная. В Мироварне на Страстной неделе варилось, а в Патриаршей ризнице хранилось св. миро для епархий всей России (исключая Украину, бравшую св. миро в г. Киеве) и для славянских земель за пределами Российской державы.

Патриаршая ризница, находившаяся над церковью 12 апостолов — богатейшая в России и подобная ей едва ли существовала” (4).

Ныне св. миро варится раз в четыре года в малом соборе Донского монастыря в начале Страстной недели.

В 1917 г. церковь 12 апостолов серьезно пострадала от военных действий, а вместе с ней и расположенная над нею церковь ап. Филиппа:

”Собор 12 апостолов расстрелян весь. Изброженная снарядами, изрытая, развороченная восточная часть зияет дырами, пропастями и трещинами, она производит впечатление живой развалины, которая держится каким-то чудом. На наружной стене этого храма более тяжелых и так сказать болезненных ран имеется 16 орудийных, 96 осколочных и множество ружейных. Несмотря на толщину старинной кладки кирпича, в местах удара образовались глубокие прострелы, а внутренняя алтарная стена покрыта опасными трещинами. Один снаряд пробил стену с южной стороны под окном и разорвался в церкви, причинив разрушение: подсвечники оказались разбитыми, многие иконы на стенах изранены осколками. Стоявшее у северной стены большое Распятие жестоко поругано. Ударом снаряда сорваны распростертые пригвожденные ко Кресту Пречистые Руки Спасителя, Тело Его покрылось изъязвлениями от кирпичных вонзившихся осколков и Распятие все залито маслом из лампы. Красные пятна создают потрясающую картину живого окровавленного Тела. Богомольцы, которым удалось проникнуть в Кремль, подходя к этому Святому разбитому и поруганному Распятию, не могли спокойно смотреть на это жестокое поругание, предавались неопишущему отчаянию, плакали навзрыд, обнимали подножие Распятого Христа. Один из снарядов попал в окно так называемых Петровских палат, где спасался от стрельцов Петр I, разбил оконный простенок и разорвался внутри палаты. В настоящее время в этих палатах все разрушено...

Патриаршая ризница, представляющая собою сокровища неисчислимой ценности, превращена в груды мусора, где в кучах песку и щебня, обломков стен и разбитых стекол от витрин раскапываются бриллианты и жемчуга.

Самому большому разгрому подверглась палата № 4, которая пробита разорвавшимся снарядом и здесь несколько витрин и шкафов с драгоценными старинными покровами, украшенными золотыми дробницами и камнями, превращены в щепы. Некоторые покровы-памятники пробиты и попорчены безвозвратно. От осколков снарядов пострадало Евангелие XII века (1115 г.) вел. кн. новгородского Мстислава Владимировича. С верхней серебро-позлаченной крышки сбита часть финифтяной эмали, чрезвычайно ценной по своей старинной работе. Различные предметы драгоценных украшений Патриархов: митры, поручи, а также церковная старинная утварь, сосуды, кресты и прочее — все это выброшено из разбитых витрин на пол и вбито в щебень и мусор. Вторым снарядом в палате № 6 разрушены витрины с Патриаршими облачениями. Разбита Церковно-историческая русская сокровищница, составляющая самый лучший памятник минувшей патриархальной жизни Великой Святой Руси” (7).

Ныне, судя, например, по фотографиям в книге (3), иконостас и часть внутреннего убранства церкви 12 апостолов сохранилась. Эпизодически ее открывали для посетителей, но подавляющую часть времени церковь для доступа народа закрыта. В книге (5) про Крестовую палату говорится: ”Сейчас в палате размещен Музей прикладного искусства и быта XVII в.”. Если это действительно так, то музей должен быть довольно своеобразным — поскольку и в него доступа посетителям нет.

В 1970-е гг. был проведен внешний ремонт церкви и Патриаршего двора.

ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ФИЛИППА

бывшая домовая Всероссийских Патриархов, расположенная над церковью Двенадцати апостолов

Кремль, Соборная площадь

Построена в 1656 г. (1).

”При ней бывшие кельи, теперь там же находится Патриаршая ризница. Ризница заключает большое количество столовой утвари, домашней одежды всероссийских патриархов, 27 клобуков, 31 панагию, 79 митр и много других замечательных вещей” (2).

В настоящее время помещение церкви сохранилось, но доступа посетителям внутрь нет. О судьбе ризницы в открытой печати не сообщалось, но можно предполагать, что частично она была продана за границу в 1920—1930-х гг., а частично передана в другие музеи — Оружейную палату и т. п.

1979 г. Вид церкви Двенадцати апостолов и расположенной над нею церкви ап. Филиппа с юга (дореволюционное фото церкви ап. Филиппа вместе с церковью Двенадцати апостолов см. при предыдущем № 4)

1882 г.
Церковь Иоанна
Лествичника.
Вид колокольни
с востока.
Альбом Найденова,
ч. 1, № 5

1973 г.
Вид оттуда же⁶

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

”что под колоколами в Кремле, в нижнем этаже колокольни, которая по этой церкви называется Иваном Великим” (1)

Кремль, Соборная и Ивановская (Царская) площади

Колокольня принадлежит вместе к Успенскому, Архангельскому и Благовещенскому соборам, своих отдельных звонниц не имущим (2).

Все сложное здание этой колокольни состоит из трех частей. Ивановская часть — вверху круглый, внизу восьмиугольный столп (1). Это южная и самая высокая часть комплекса.

В 1329 г. на месте современного столпа Ивана Великого был сооружен Калитой второй кремлевский белокаменный храм Иоанна Лествичника” (3) освященный 1 октября 1329 г. (4).

В 1329 г. построена каменная церковь Иоанна Лествичника ”что под колоколами” — первая колокольня в Москве, а может быть и на Руси (4).

”Церковь была каменная, над нею сделана была колокольня, служившая и ранее для Успенского собора, при котором особой колокольни никогда не было, и потому церковь была известна под названием ”Ивана Святого под колоколами” для отличия от Ивановской церкви на бору и считалась придельною Успенского собора до конца XVIII в.

По прошествии 176 лет обветшавшая церковь была разобрана и на ее месте была заложена новая одновременно с Архангельским собором” (2).

Церковь 1329 г. была разобрана в 1505 г. (3).

”Новая церковь построена в 1505—1508 гг. Боном Фрязином; первоначально это был двухъярусный столп с церковью Иоанна Лествичника в нижнем ярусе. В 1600 г. по велению Бориса Годунова колокольня была надстроена и завершена позолоченным куполом, что было увековечено надписью золотыми буквами по черному фону у основания колокольни” (5).

”Надпись эта гласит: ’Изволением Святыя Троицы, повелением Великого Государя, Царя и Великого Князя Бориса Феодоровича, всея Руси самодержца и сына его благоверного Великого Государя, Царевича и Великого Князя Феодора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето Государства их 108 года’ — т. е. 7108 г. от сотворения мира, 1600 по Рожд. Христовом” (2).

По смерти Годунова надпись эта была залеплена, но вновь открыта по повелению Петра I (2).

Последний раз надпись реставрировалась в конце 1970-х гг.

Колокольня построена, чтобы дать работу стекавшемуся в Москву во время голода люду (6).

Есть предположение, что годуновская надстройка осуществлена зодчим Ф. Конем. Высота столпа Ивана Великого стала равна 81 м. (5).

Зодчий, построивший верх столпа, неизвестен; впрочем, указывают на некоего зодчего Ивана Вилье (2; 6).

”В течение трех с половиной веков, до середины XX столетия, Иван Великий был самым большим сооружением Москвы. Он использовался и для наблюдения за приближением к Москве неприятельских войск, за возникавшими пожарами. В большие праздники на площади собирались толпы людей, ожидавших первого удара большого колокола с Ивановской колокольни. По его сигналу начинали трезвон колокола во всех московских церквах, число которых доходило до 260. Этот большой колокол издавал не звон, а своеобразный мощный глуховатый гул. Один из поэтов писал о нем: ’ ... Гудит, гудит Иван Великий, как бы из глубины веков идущий звон!’ ” (7).

”Рядом с Иваном Великим стоят две его звонницы. Непосредственно примыкающая к нему с севера воздвигнута в 1532—1543 гг. обрусевшим итальянским зодчим

Петроком Малым, почему и называется Петроковский. Другое ее название — Успенская. Вторая, завершающаяся небольшим восьмигранным шатром с башенками по углам, пристроена в 20-х гг. XVII в. по распоряжению Патриарха Филарета. Отсюда и ее название Филаретовская” (7).

Филаретовская часть построена в 1624 г. Б. Огурцовым (5).

В Успенской (Петроковской) части в древности начали устраивать церковь Вознесения, которая после завершения, однако, была освящена при Иване Грозном во имя Рождества Христова. Позже она была упразднена. Но с 1817 г. во второй ярус Успенской части Ивана Великого перенесли церковь Николы Гостунского, действовавшую до 1918 г. Описанию ее посвящен следующий № 7.

В старину около Ивана Великого была площадь, на которой читались царские указы громогласно, ”во всю ивановскую”, как тогда говорили (6).

”Между нижним и вторым ярусом Ивана Великого — а всех ярусов в нем пять — есть высокая цилиндрическая пустота шириною более 4 сажен, около которой идет винтом лестница выше. Тут, по преданию, первый самозванец, сделавшись царем, хотел устроить римско-католический костел” (2).

Существовал царский указ, долгое время воспрещавший строительство в России зданий, превышающих высотой Ивана Великого. Первым нарушила его церковь Архангела Гавриила — ”Меншикова башня” возведенная в 1707 г. — но уже в 1723 г. верх ее был сожжен ударом молнии. И даже в 1913 г. при построении колокольни на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве было сделано специальное предписание о том, чтобы высота ее была одним метром меньше кремлевской звонницы.

При нашествии французов колокольня сильно пострадала.

”2 сентября 1812 г., когда колокол Ивановской колокольни благовестил к вечеру, неприятельские войска входили в Москву.

При выезде из Москвы французы сделали в разных местах Кремля подкопы для взрыва.

В ночь на 11 октября последовали взрывы: Арсенала, Никольской башни и Ивановской колокольни (Филаретовской башни). Грудами камней завалило Кремлевскую, Казанскую площади и их окрестности. Остальные подкопы не удались, огонь до пороха не дошел. Из неудавшихся подкопов было вынута 60 бочек пороха.

Одна часть Ивановской колокольни (Филаретовская с Рождественской церковью при ней) была подорвана и пала в развалинах; другая часть (Годуновская) треснула сверху донизу.

В 1813 г. 3 мая архитекторы Еготов, Соколов и Бакарев осмотрели колокольню и решили, что большой опасности не будет, если оставшуюся колокольню не ломать, а исправить. На восстановление колокольни составили смету в 391,8 тыс. руб.

Государь для осмотра колокольни прислал из Петербурга архитектора Луиса Руско. 7 декабря 1813 г. Руско собрал всех архитекторов Москвы для осмотра колокольни, и решили также не разбирать оставшуюся часть. Смета составлена на 253,8 тыс. руб.

Руско объяснял:

1. Самое большое повреждение в колокольне (Годуновской) под третьим ярусом колоколов; верхняя часть, круглая, ничем не повреждена кроме купола, у которого сорвало часть медных листов да крест. От этого повреждения донизу есть малые трещины, ничего не значащие. Если сломать колокольню до третьего яруса или всю, а потом построить, то и тогда не будет прочнее, чем существующая после ремонта.

2. Под разрушенную пристройку (Филаретовскую) положено было мало пороха, отчего башня села и материал остался на месте, далеко не разбросан.

Руско, француз, оставаться в Москве не мог. На восстановление колокольни назначил архитекторов Жиллярди и Бове, тоже из французов” (8).

”Нельзя пройти молчанием и того, что по народному преданию четвероконечный крест, находящийся на средней, возвышенной над прочими главе Благовещенского собора, — весь золотой. Рассказывают, что Наполеон, слышавший об этом, снял с Ивана Великого железный крест, покрытый позолоченными медными листами, полагая, что это есть именно золотой крест. Есть предание, что крест этот не могли снять ни наполеоновские техники, ни инженеры. Но нашелся русский мужичок, который, взобравшись на верх колокольни, по веревке снял крест. Наполеон тут же приказал расстрелять предателя” (2; 9).

”В 1812 г. сооружение было взорвано по приказу Наполеона. Но в 1814—1815 гг.

были восстановлены, с введением ряда классицистических деталей, две из трех частей Ивана Великого — Филаретовская и Успенская. Восстановление провел И. Жилярди по проекту И. В. Еготова и Л. Руска. Столп Ивана Великого устоял” (5).

”От французских взрывов в 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка, которая поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например, в форме окон. Ивановская часть почти не пострадала” (1).

”Теперь (в 1910 г. — Сост.), в нижней части Ивановской колокольни по-прежнему находится церковь св. Иоанна Лествичника, возобновленная проф. Мудровым и освященная в 1822 г. Возобновлена также еще в 1874 г. московскими хоругвеносцами.

Глава на колокольне вызолочена. Крест составлен из нескольких железных полос и обит медными позолоченными листами. Он сделан вновь после 1812 г., а старый снят Наполеоном.

Неизлишне будет заметить, что от входа в колокольню до нижнего круга находится на крутой винтообразной лестнице 151 ступень, от нижнего до среднего 157, а от среднего до верхнего 121, итого всех ступеней 409.

Под нижним ярусом колокольни живут в настоящее время пономари и сторожа соборов.

Вид с колокольни Ивана Великого на Москву и ее окрестности, особенно в ясную погоду, очарователен необыкновенно: видны даже села и строения, находящиеся в 30 и 40 верстах от Москвы” (2).

В 1917 г. повреждены снарядами восточная и юго-восточная стороны Ивана Великого, по стенам много выбоин и пулевых ран (10).

В помещениях колокольни находилась часть Патриаршей ризницы (12).

В середине 1950-х гг. колокольня реставрировалась. Новый внешний ремонт прошел в конце 1970-х гг. Внутри, а тем более наверх, доступа посетителям нет. Помещение бывшей церкви Иоанна Лествичника занято под хозяйственные нужды. Время от времени в нижнем этаже Филаретовской части устраиваются выставки, но в 1982 г. он закрыт.

К Олимпиаде 1980 г. был выпущен интересный панорамный альбом. С одной его стороны были нарочито нерезко воспроизведены снимки панорамы Москвы с храма Христа Спасителя середины прошлого века, выпущенной Н. А. Найденовым. С другой — цветные фотографии примерно в такой же последовательности, сделанные в наше время — за отсутствием разрушенного храма Христа — с Ивановской колокольни.

Отдельно следует сказать о колоколах Ивана Великого.

”Всех колоколов на Иване Великом, с пристройками, ныне (в 1910 г. — Сост.) 34, общий вес их 16.000 пудов. Некоторые, висящие на самом Ивановском столпе, имеют любопытные надписи, но самых старых колоколов немного. Между ними находится Новгородский XV в. перелитый, как полагают, из знаменитого Вечевого.

Вот колокола, находящиеся в Филаретовской пристройке.

1. Успенский, называвшийся в старину Царь-колокол. Он был отлит в первой половине XVI в., вероятно, иностранцем, весом в 1000 пудов, и висел на брусном срубе между Ивановской колокольней и соборами. В него звонили только в чрезвычайных случаях, как то: по кончине царя, или кого-либо из царской фамилии, или митрополита, а впоследствии Патриарха. Потом колокол помещался уже на самой Филаретовской колокольне и, быв перелит в 1760 г. мастером Елизовым, имел весу 3551 пуд. При взрыве в 1812 г. он совершенно разбился и сделан в 1819 г. новым, мастером Богдановым, с лишком в 4000 пудов.

2. Реут. Вылит в 1689 г. по повелению Патриарха Иоакима пушечным мастером Андреем Чоховым. Он назван Полиелейным и весу в нем до 2000 пудов. Этот колокол замечателен тем, что при взрыве в 1812 г. у него отбило уши, которые, однакож, искусно приделаны и колокол не изменил своего тона.

3. Семисотенный или Воскресный, имеющий весу 798 пуд. Надпись на колоколе свидетельствует, что он отлит в 1704 г. мастером Иваном Маториным.

4. Вседневный. Первоначально отлит был в 1652 г. мастером Емельяном Даниловым и имел весу 998 пуд. 30 фун. Потом, при Екатерине II, в 1782 г. перелит мастером Яковом Завьяловым с весом в 1017 пуд и 14 фун. Все это изъяснено надписью на колоколе. Вседневым он назван Патриархом Иоакимом.

Звон всех этих колоколов вместе, что бывает только в самые большие праздники и особенно торжественные дни, производит чарующее впечатление” (2).

”На Ивановской колокольне всех колоколов 34. Самый большой Успенский, весом 4000 пудов; Реут или Ревун или Полиелейный 2000 п. Древнейший колокол Медведь, 1501 г., 450 пуд; Татарин 40 пуд. Другие колокола: Лебедь, Баран, Полиелейный или Голодарь, Корсунский, Ясачный и проч.” (6).

В начале 1920-х гг. звонарь-виртуоз К. К. Сараджев, различавший тончайшие оттенки колокольных звонов, говорил: ”Звон Ивана Великого ничего, совершенно ничего не представляет собой, только темный, оглушительный, совсем бессмысленный гром, но колокола сами по себе там — превосходные; всего их 36 и в смысле подбора дело обстоит великолепно” (11).

В настоящее время число колоколов на Иване Великом уменьшилось почти вполвину: ”На колокольне Ивана Великого 18 колоколов. Самый большой колокол — Успенский, весит 4000 пудов (он был отлит в XIX в. мастерами Завьяловым и Русиновым)” (5).

С востока от Ивана Великого установлен и расколовшийся знаменитый Царь-колокол, звук которого, в недавнее время искусственно синтезированный и воспроизведенный, должен был бы быть еще более низким и ”незвонким”, чем звучание Успенского.

*Вид Кремля и Дворца: Старый Николо-Гостунский собор с запада
(гравюра XVII века)*

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА "ГОСТУНСКОГО"

(Собор) в средней, Успенской части колокольни Ивана Великого, во втором ярусе

Кремль, Соборная и Ивановская (Дворцовая) площади

”Потом рядом с церковью Ивана Лествичника великий князь Василий III Иоаннович повелел фрязину Петроку Малому соорудить еще церковь во имя Воскресения Христова. Она была начата в 1532 г. и кончена в царствование Иоанна IV, но с наименованием уже собором Рождества Христова. Из нее была сделана в 1552 г. к Успенскому собору лестница, разобранный при Императоре Павле Петровиче. Рождественский собор был возобновлен еще в 1635 г.: Патриарх Филарет Никитич сделал из этой церкви пристройку для помещения колоколов. Пристройка имела четыре простенка, над которыми возвышалась выкрашенная ярью глава с позолоченным крестом и подле нее шпиль также с крестом, окруженный маленькими башенками со шпильями. В 1812 г. пристройка эта взорвана и на месте ее выстроена та, которая существует и теперь, но, как говорят знатоки зодчества, она сделана выше прежней и потому отнимает много грандиозности от самого Ивана Великого.

Крайняя часть этого здания, к северу, называемая Филаретовскою, оканчивается пирамидальным верхом и готическими орнаментами, а средняя, подле самого Ивановского столпа, носящая наименование Успенской, имеет более гладкую наружность и наверху большой купол с вызолоченной главою, под которою на сквозной арке висит самый первый из колоколов по весу, называемый Успенским. Внутри здания помещается церковь Николая чудотворца Гостунского, переименованная в 1816 г. из прежнего собора Рождества Христова, в которую тогда же, по упразднении Гостунского собора, перенесены часть мощей святителя и чудотворные его иконы” (1).

”Успенская часть — широкий четырехугольник, тоже с золоченою главою — построена в 1532 г. зодчим Петроком Малым; здесь прежде помещалась церковь Рождества Христова, с 1817 г. замененная церковью Николая Гостунского” (2).

”От французских взрывов 1812 г. наиболее пострадала Филаретовская пристройка — третья часть колокольни, с шатровым верхом, крытым зеленою черепицею, построенная Патриархом Филаретом с севера от Успенской части — и она поэтому перестроена почти заново. В Успенской части пострадал верх, где висят большие колокола; при возобновлении допущены некоторые отступления от старины, например, в форме окон” (2).

”Смежно с колокольней, на месте, где прежде находился собор Рождества Христова, — Филаретовская пристройка, взорванная французами в 1812 г. и выстроенная вновь” (3).

Ныне история храма отчего-то преподносится как ”открытие” современных реставраторов — хотя об этом совершенно ясно говорят все три приведенных выше до-революционных источника: ”Ранее считалось, что в 1532—1543 гг. рядом со столпом Ивана Великого была сооружена звонница для больших колоколов (на первых порах строительством руководил итальянец Петрок). По мнению С. С. Подъяпольского, высказанному в 1978 г., Петрок построил рядом с Иваном Великим не звонницу, а Воскресенскую церковь. Строительство церкви было завершено уже после отъезда Петрока Малого из Москвы, в 1552 г. (существование церкви вплоть до середины XVII в. подтверждают и записки иностранцев, побывавших в Москве в это время, начиная с Генриха Штадена, служившего опричником у Ивана Грозного в 1560 х гг. и кончая Адамом Олеарием, посетившим Москву в 1643 г. проездом в Персию). Между церковью и колокольней Ивана Великого висел большой колокол. Здесь же стояла деревянная звонница, несущая громадный колокол, отлитый, по преданию, в правление Бориса Годунова. Во второй половине XVII в. церковь была преобразована в каменную звонницу псковского типа.

В 1624 г. Патриарх Филарет распорядился возвести к северу еще одну колокольню, за которой утвердилось название Филаретовской пристройки (Б. Огурцов). В 1812 г. оба сооружения были взорваны по приказу Наполеона, но в 1814—1815 гг. восстановлены (с введением ряда классических деталей) И. Жиллярди по проекту И. В. Еготова и Л. Руска” (4).

”Близ Ивановской колокольни издавна стоял Николо-Гостунский собор, названный так по образу святителя Николая, присланному с реки Гостуни, — построенный в 1506 г. по повелению вел. кн. Василия Ивановича.

В 1812 г. собор был неприятелем опустошен, но оставался в целости. В 1814 г. решили собор отремонтировать и сделать небольшие изменения. После посещения Москвы Государем преосвященный писал в 1816 г. Синоду: согласно Высочайшего соизволения (вероятно по просьбе преосвященного) Николо-Гостунский собор как обветшавший и, по местоположению своему и по бедности архитектуры, делающий безобразие Кремлю, надо разобрать, чудотворный образ Николая Гостунского и всю утварь перенести в новостроенную церковь в Ивановской колокольне, где прежде была Рождественская церковь. Освятить ее во имя Николая чудотворца и назвать Николаевским Гостунским собором.

Синод на это дал согласие. В 1817 г. здание Гостунского собора было разобрано, в 1818 г. преосвященный освятил новый Гостунский собор в колокольне Ивана Великого. Так закончил свое существование древний собор. Многие жалели об утрате этой древности” (5).

”Церковь Николая чудотворца ”Гостунского” существовала с конца XV в. в Кремле против нынешнего Малого Николаевского дворца. В 1817 г. была разобрана, но в возобновлявшейся тогда Успенской части Ивановской колокольни устроена новая церковь с именем ’Николы Гостунского’ ” (6).

”В среднем отделении колокольни находится придел св. Николая Гостунского, в нем храмовая икона, перед которой молился Петр I, отправляясь в походы. Внизу пристройки прежде была гауптвахта, а ныне помещение для продажи духовно-нравственных книг” (3).

”В Филаретовской пристройке находится церковь св. Николая Гостунского, переименованная из прежнего храма Рождества. В ней хранятся часть мощей и древняя икона Николая чудотворца, резная из дерева” (7).

Каменная церковь Николы Гостунского стояла с 1506 г. Позднее в ней служил дьяконом знаменитый первопечатник Иван Федоров. Церковь была разобрана в 1816 г. (9).

В 1917 г. при артиллерийском обстреле Кремля церковь подверглась значительному разрушению.

”В алтарное окно Николо-Гостунского Собора влетел снаряд и разрушил внутри алтаря восточную стену, разорвался в самом алтаре. Большое старинное Евангелие, стоявшее у разрушенной стены, отброшено на пол к престолу. Верхняя крышка с Евангелия отбита и бывшие на ней иконы Воскресения Христова и Евангелистов выбиты и разбросаны в разные стороны. Много листов из этого Евангелия разорвано и скомкано. Жертвенник разбит, богослужебные книги изорваны. По всему алтарю разбросаны кирпичи, осколки снарядов, церковные предметы и все это нагромождено между Престолом и Царскими вратами. Престол же, несмотря на свою близость к пробоине, остался невредимым. В храме Николы Гостунского предлежит великая Святыня — часть мощей святителя Николая, того святого, которого чтут все христиане и даже язычники. Увы, русский человек проявил к этой святыне такое поругание, о котором страшно и говорить! Стены у входа в храм исписаны самыми площадными, грязными и кощунственными надписями и ругательствами на русском и немецком языках, а при входе в храм, где находится Святыня, устроили отхожее место. Заметьте, что это не на улице, а на верху колокольни Ивана Великого” (11).

В настоящее время (1982 г.) помещение собора занято под хозяйственные нужды, доступа туда посетителям нет.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНЕ

именовавшаяся также по пристроенной к ней с запада часовне Печерской часовнею

Расположена с запада от Успенского собора и с востока от церквей Воскресения Словущего и Екатерины, входящих в комплекс Теремных храмов.

”Церковь Положения Ризы Божией Матери сооружена митрополитом Ионою в память избавления от нашествия ордынского царевича Мазовши, появившегося под Москвою 2 июля 1451 г. в день праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы, и в тот же день отступившего, почему его набег назван ”скорой татарщиной”.

Существующая ныне церковь построена после пожара 1473 г., истребившего старую церковь вместе со всем митрополичьим двором” (1).

В 1451 г., после отступления татар, митрополит Иона выстроил в своем дворце церковь, украсив ее живописью и драгоценной утварью (2).

Нынешнее здание строилось с 1484 г., освящено 31 августа 1486 г. (3) при митрополите Геронтии псковскими мастерами Кривцовым и Мышкиным (4).

”Церковь построена той же артелью псковских мастеров, которая возводила Благовещенский собор. Это крестовокупольный четырехстолпный одноглавый трехабсидный храм на высоком подклете, первоначально окруженный с трех сторон открытой галереей с двумя лестницами, выходившими на Соборную площадь. После строительства при Патриархе Никоне в середине XVII в. нового патриаршего дворца церковь стала дворцовой и была соединена лестницами с теремами (при этом северная галерея была перекрыта сводами)” (5).

”В 1547 г. церковь была возобновлена митрополитом Макарием, а в 1612 г. во время польского сидения подверглась вместе с дворцом митрополита осквернению и опустошению. Вначале Ризположенская церковь была домовою церковию Патриарха, через сени ее совершали выход митрополиты и Патриархи после своего поставления. Дворцовою Ризположенская церковь сделалась со времени Патриарха Никона, после 1653 г. Паперть церкви стала служить проходною галереею из Теремов в Успенский собор” (1).

”С 1656 г. церковь стала одной из дворцовых. Четырехскатная кровля поздняя, в древности была ”по закаморам”. Золоченая глава с 1837 г. имеет форму, не соответствующую древности этой церкви” (3, — в 1915 г.).

В послевоенное время церковь была реконструирована арх. Петровым: глава снова сделана шлемовидной, покрытие восстановлено позакомарное.

”Патриарх Филарет устроил в церкви придел во имя св. Георгия, освященный в 1626 г.” (1).

”Прежде здесь был придел великомученика Георгия, который упоминается в 1626 г., но когда он устроен и упразднен — неизвестно.

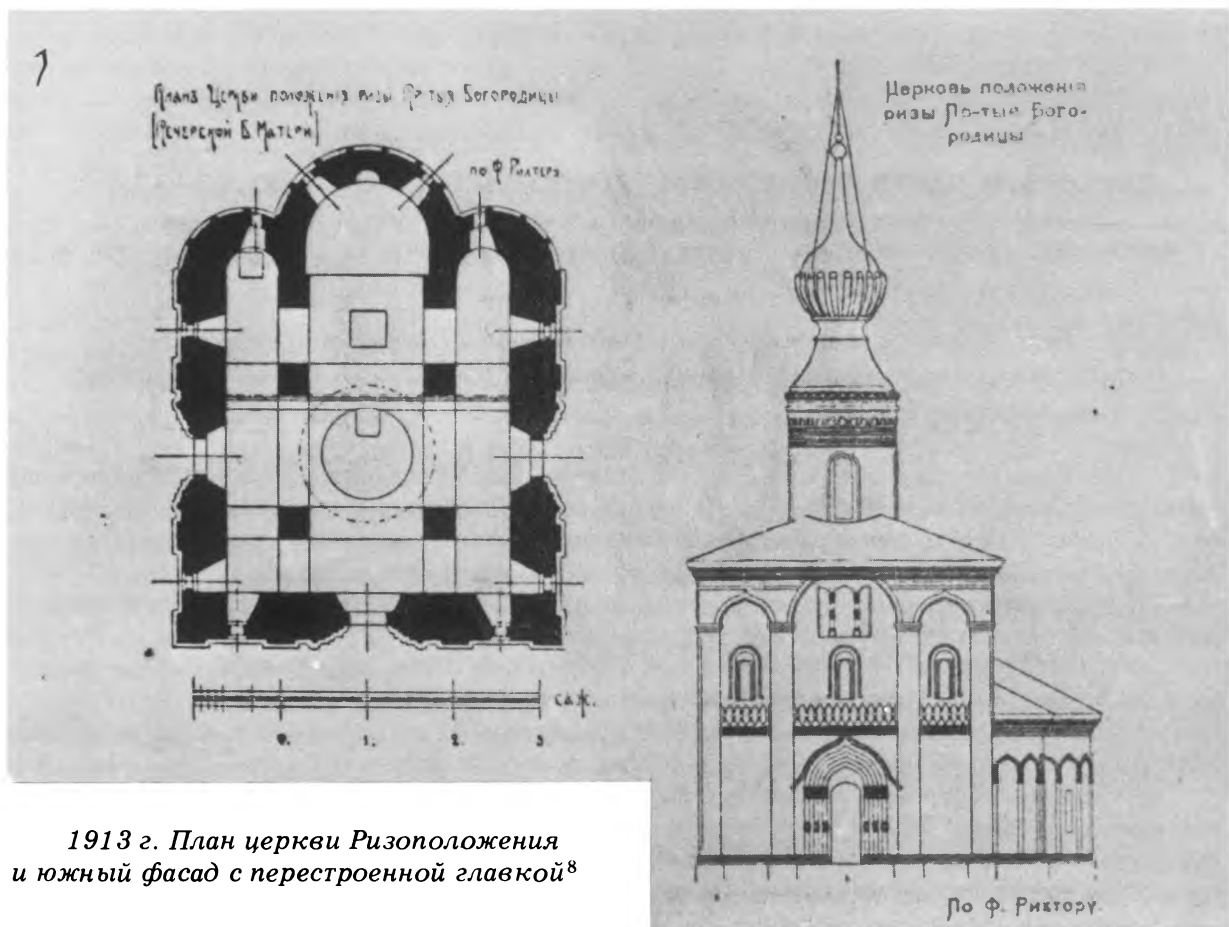
После нашествия французов церковь снова освящена в 1813 г.” (4).

”До времен царствования Алексея Михайловича она называлась ”церковью Положения Ризы на Государевом Патриаршем Дворе и на Сенях”. А в 1655 г. при распространении царских теремов, когда Никон перенес Патриархию в новый дом, она причислена к царскому двору с названием ”верховой” или ”на сенях”.

По южному фасаду этой церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен издревле чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник находится в Киево-Печерской Лавре)” (4).

После 1917 г. часовня была разорена, а при реконструкции церкви заложена. Ее описание см. отдельно под № 19.

”В Ризположенской церкви достопримечательны:

1913 г. План церкви Ризположения и южный фасад с перестроенной главкой⁸

1. Паникадило, висящее посредине, работы котельных дел старосты Сверчкова, 1624 г.

2. Четыре вощаницы (деревянные, покрытые воском и расписанные подсвечники), на коих узловатые надписи вязью свидетельствуют, что они устроены усердием Патриарха Иосифа в 1643—1645 гг.” (1).

”Церковь несколько раз подвергалась пожарам и разорениям, и потому в ней не осталось никаких древних вещей и вкладов, кроме четырех огромных подсвечников пред местными иконами, которые пожертвованы сюда Патриархом Иосифом: они круглые, деревянные, в виде свеч, с разными узорочьями и надписями. По стенам церкви, тесной, но высокой, изображен в лицах весь акафист Божией Матери” (4).

”Роспись церкви выполнена в 1644 г. царскими изографами С. Осиповым (Поспеловым) и И. Борисовым. Среди фресок преобладают темы из акафиста Богоматери. Над иконостасом (1627 г.) работала артель живописцев во главе с Н. Истоминым” (5).

В 1917 г. во время обстрела Кремля ”церковь с часовнею подверглись разрушению и святотатству” (12).

После проведенной в послевоенные годы реконструкции храма он используется в качестве музея. В 1982 г. это один из трех открытых для посетителей храмов Кремля. Кроме собственного церковного убранства в церкви Ризположения выставляются образцы храмовой деревянной скульптуры из фондов музея, собранные в различных местах России из закрытых церквей.

*1979 г. Вид церкви Ризоположения с юго-востока
(с юга видна лестница от сломанного крыльца заложной часовни)*

Внутренний вид церкви Лазаря в середине XIX в. (гравюра XIX в.)

Внутренность храма в 1973 г.⁹

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕШЕНИЯ ПРАВЕДНОГО ЛАЗАРЯ

”во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору” (1)

Находится под церковью Рождества Богородицы (ее описание см. под след. № 10)

”В 1393 г. Великая Княгиня Евдокия Дмитриевна построила здесь каменный храм Рождества Богородицы. Над этим храмом в 1514 г. зодчим Алевизом надстроен другой, который стал называться церковью ”Рождества Богородицы что на Сенях”, причем нижняя церковь была переименована в Воскрешения Лазаря” (1).

”Церковь Рождества Богородицы была построена в 1395 г. супругою Дмитрия Донского великою княгинею Евдокиею в память Куликовской битвы (происходившей 8 сентября в день Рождества Богородицы), причем украшена стенописью и иконами столь великолепно, что в летописи названа ”зело чудною”.

Эта первоначальная постройка находилась внизу, под ныне существующею церковью Рождества Богородицы, на месте прежней маленькой деревянной церкви во имя праведного Лазаря, вошедшей в новопостроенную как придел с южной стороны: ”близ алтаря причислена бысть служба св. Лазаря”. В 1479 г. по словам летописца ”у Рождества Пречистыя и у Лазаря Святого верх падеся некако напрасно и страшно в ночи, иконы поби и множество великаго князя судов (т. е. сосудов) в казне”, которая, по обычаю того времени, хранилась в тайнике под сводами храма.

Повелением великого князя Василия Иоанновича разрушенная церковь была возобновлена в 1514 г. Алевизом... Вероятно, тогда же она была перенесена во второй этаж, а церковь св. Лазаря осталась внизу... Вероятно, около конца XVII в. церковь св. Лазаря была замуравлена. Забытая до половины XIX столетия, она была вновь найдена во время сооружения Большого Дворца при постройке лестницы в терема, когда понадобилось проломить одну из стен, и возобновлена в древнем виде. При этом возобновлении Лазаревской церкви под престолом ее и у северной стены были найдены человеческие кости — подтверждение летописных известий о том, что в древнее время здесь при церкви было кладбище” (2).

*Реконструкция Кремлевского дворца в XVII в.¹⁰
Справа у теремов видна церковь Рождества Богородицы*

1979 г. Главка церкви Рождества Богородицы с запада, от Манежной улицы

”Замечательно, что церковь эта — единственный уцелевший до наших времен памятник московского зодчества XIV в. — была не только упразднена, но и застроена со всех сторон каменными стенами наглухо до того, что даже все забыли о ней. Ничего не известно, почему и когда это случилось: летописи молчат о церкви в продолжение 200 лет. В 1842 г. при исправлении нижнего этажа терема отвалена была одна стена, за которую, к удивлению, нашли древние мраморные своды, поддерживаемые двумя толстыми столпами, отделение алтаря с тремя узкими окнами в полукружии горнего места, с престолом и жертвенником, сделанными из тяжеловесного кирпича. По повелению Государя Императора Николая Павловича храм был восстановлен в том самом виде, в каком он был сооружен за 450 лет.

В церкви, на стене арки, находится древнее изображение Ангела Божия с надписью: ”Ангел Господень трубит на землю”. В одном из столпов этой церкви есть углубление в виде ниши для княжеского места. При постройке нынешнего Императорского дворца под церковью в земле открыты были человеческие кости, что доказывает, что эта церковь до построения Вознесенского монастыря была усыпальницею княгинь и княжен, к теремам коих она примыкала” (3).

”В подклете церкви Рождества Христова сохранилась четырехстолпная белокаменная церковь, выстроенная в 1393—1394 гг. по заказу вдовы князя Дмитрия Донского княгини Евдокии — наиболее древнее сооружение Кремля из дошедших до нашего времени” (4).

Ныне церковь Воскрешения Лазаря является не только наиболее древним сооружением Кремля и всей Москвы, но к тому же еще и единственным вообще сохранившимся зданием города, поставленным в XIV веке.

Наряду с обнаруженной древней росписью, при возобновлении храма он весь был покрыт новой стенописью (судя по его внутренним видам прошлого века — например, в книге 2). В настоящее время росписи, по-видимому, уничтожены. Как и к расположенной над нею церкви Рождества Богородицы на Сенях, к церкви Воскрешения Лазаря теперь нет ни доступа, ни даже подхода. Заметить ее извне можно лишь издали по главке церкви Рождества Богородицы.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

”на Сенях” во Дворце, на северо-запад от Спаса на Бору

над церковью Воскрешения праведного Лазаря (о ней см. предыдущий № 9)

”Находилась близ теремов. Построена каменная в 1393 г., в 1473 г. она сгорела, а в 1480 г. своды ее обрушились. Когда при Иоанне III теремные здания перестроены и подняты этажом выше, то в 1514 г. вел. кн. Василий III повелел Алевизу Фрязину соорудить нынешнюю церковь Рождества Богородицы уже вверху” (3).

”Церковь Рождества Богородицы была домовою церковию великих княгинь и цариц. В 1613 г. церковь была уже несомненно на втором этаже, над церковию Лазаря, оставшейся внизу. В этом году в церкви Рождества был устроен придел во имя Никиты Столпника, переяславского чудотворца. В 1681—1685 гг. при царе Феодоре Алексеевиче были сделаны большие переделки в церкви Рождества Богородицы: пять глав ее были сняты, а на их место и над вновь приделанной трапезой был построен собор во имя Сошествия Св. Духа, просуществовавший всего несколько лет. После его уничтожения Рождественская церковь переделана в одноглавую” (2).

”В характере внутренних украшений этой церкви замечен вкус XVII в., к которому строго придерживались и при последовавших возобновлениях: она тускло освещается готическими окнами, которые затейливо украшены древними орнаментами, а стены фресками в старинном стиле. На иконостасе храма местные иконы вышиты самими царицами и царевнами золотою битью и унизаны жемчугом и драгоценными камнями. В притворе храма, сквозь окно в самую церковь, слушали Божественную службу царицы во время шестинедельного поста после родов. В настоящем виде церковь возобновлена при постройке нынешнего Большого дворца в 1838—1849 гг.” (3).

”В Рождественской церкви в числе других икон находятся:

1. Список с чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери, принесенный в Москву из Костромы материю царя Михаила Феодоровича. Подлинная икона, пред которой 14 марта 1613 г. совершилось в Костромском Ипатьевском монастыре всенародное наречение царем юного боярина Михаила Феодоровича Романова, находится в Костромском Успенском кафедральном соборе.

2. Список с иконы Владимирской Божией Матери в вызолоченном серебряном киоте (по левую сторону от царских врат).

3. Список с иконы Спаса Нерукотворенного, в золотой ризе, сооруженной усердием Матроны Павловны Салтыковой в XVIII в., украшенной 2555 бриллиантами” (2).

”Церковь перестроена в 1681—1685 гг. зодчим Ф. Тихоновым из церкви 1514 г., построенной Алевизом Новым. Возобновлялась в 1840-е гг., реставрировалась в 1970-е. Постепенно застроилась со всех сторон дворцовыми помещениями. Интерьер также обновлен в 1840-е гг.” (6).

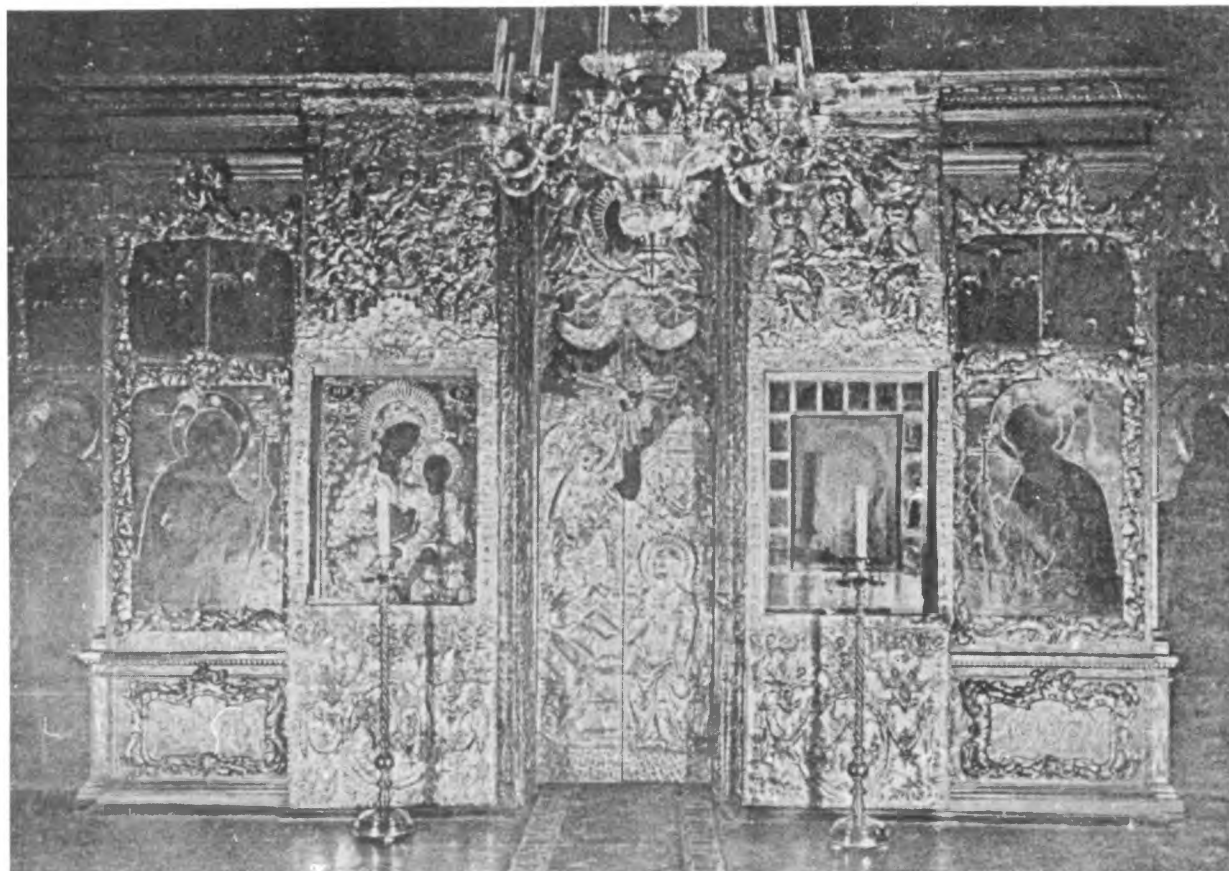
23 сентября 1862 г. в этой церкви венчались граф Л. Н. Толстой и Софья Андреевна Берс (7).

Судя по невнятной намек в книге (6), внутреннее убранство храма должно было хотя бы частично сохраниться, однако входа в нее и подхода к ней посетителям нет, — можно лишь увидеть издали (от Кутафьи башни, от внутреннего двора нового дворца для съездов, от Оружейной палаты) ее нарядную главку с недавно отреставрированным крестом (1982 г. — Сост.).

1883 г.
Вид Верхоспасского собора
с востока (пять глав слева).
Альбом Найденова, ч. 1, № 4

Иконостас собора в 1916 г.¹¹

ВЕРХОСПАССКИЙ СОБОР

иначе называвшийся Спас за Золотою решеткой
или церковь Спаса Нерукотворного образа

На запад от церкви Ризположения находится комплекс из четырех Теремных церквей, заметных снаружи по 11 золоченым главам. Церкви эти расположены на разных уровнях и соединены переходами между собой. Пять южных глав принадлежат Верхоспасскому собору.

Собор "построен царем Михаилом Феодоровичем одновременно с 3, 4 и 5 ярусами теремов, в 1635—1636 гг. как раз над Царицыной Золотой палатой. Зодчими были Баженов Огурцов, Антип Константинов, Трефил Шарутин, Ларион Ушаков — те же русские "каменных дел подмастерья", которые строили и терема" (2).

Обновлялся в 1678—1680 гг (1). Северный придел Иоанна Предтечи (8).

"Придел *Зачатия Иоанна Предтечи* переименован по тезоименитству царя Иоанна V Алексеевича, а прежде был Иоанна Белградского по тезоименитству царевича Иоанна Михайловича" (1).

"В 1681—1682 гг. церкви Спаса, Распятия и Воскресения Словущего подвели под одну кровлю и поставили на ней одиннадцать глав на тонких барабанах, украшенных майоликой (строительные работы производились под началом О. Д. Старцева); рисунки для майолик и крестов были выполнены известным резчиком старцем Ипполитом; ему же принадлежит деревянное Распятие 1687 г. находящееся в молельне Распятской церкви" (3).

"К Верхоспасской площадке поднималась открытая лестница, которая запиралась медной вызолоченной решеткой, отчего церковь Спаса и именовалась еще "Спас за золотой решеткой" (3).

Собор вновь отделан в 1836 г. (4).

Серебряный чеканный иконостас, царские врата и престол сооружены в конце XVIII в. усердием М. П. Салтыковой (2).

Серебряный оклад иконостаса Верхоспасского собора установлен в 1778 г. (3).

Иконостас в четыре яруса (5).

"Верхоспасский собор, как ближайший храм к царским жилым покоям, получил то же значение для царского богомоления, каким раньше пользовался Благовещенский собор. Здесь часто говели и приобщались цари Михаил Феодорович, Алексей Михайлович и Федор Алексеевич. В 1903 г. в нем изволили слушать всенощную на Великий Четверток и Пасхальную утреню Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна" (2).

"В Верхо-Спасском соборе находится чудотворный образ Пресвятой Богородицы Новоникитской, в богатом серебряном вызолоченном окладе, со звездами из восточных хрусталей" (6).

В 1812 г., после ухода неприятеля из Москвы, в Верхоспасском соборе, кроме разграбления, вся стенная живопись оказалась избитой гвоздями (7).

Пострадал собор и в 1917 г. (10).

Ныне, вместе со всеми Теремными церквями, собор закрыт для посещения. Судя по фотографиям последних десятилетий иконостас его сохранился; возможно, уцелела и часть убранства. (См. книги 8; 3.)

*Внутренний вид
церкви Распятия
в 1910-е гг.^{1 2}*

1979 г. Вид Верхоспасского собора с востока

ЦЕРКОВЬ РАСПЯТИЯ ХРИСТОВА

Находится к северу от Верхоспасского собора. Ей принадлежит центральная из одиннадцати глав Теремных церквей

”Над Верхоспасским собором находится церковь Распятия, построенная царем Феодором Алексеевичем в 1681 г.

Полукруглое окно, ее освещающее, видно с Верхоспасской площадки. Церковь Распятия — придельный храм церкви Воскресения Словущего и находится на одном уровне с ее хорами, наподобие Иерусалимской Распятской церкви в храме Воскресения. Дверь на хоры церкви Воскресения Словущего заменяют древние царские врата, замечательные по красоте. Раньше они находились в Ризположенской церкви, куда поступили из патриаршего села Троицкого-Голенищева, как значится в описи Патриаршей казны 1648 г.

Находящиеся в этой церкви иконы — бесподобные произведения пламенной веры и ревностного благочестия. Лики на них, работы царского иконописца XVII в. Познанского, наклеены на полотно, на котором доличное художественно составлено из шелковых тканей и шитья самими царевнами.

В ”молельне”, составляющей маленькое отделение в церкви, в слюдяных киотах — иконы работы царских иконописцев XVII в. Ив. Салтанова и Ив. Безмина, необыкновенно ценные по художественному достоинству. В глубине ”молельни” — Распятие из кедра, пегга и кипариса, наподобие и в величину Животворящего Креста, устроенное в 1787 г.

В 1903 г. в церкви Распятия говели Их Императорские Величества Государь Император Николай Александрович и Государыня Императрица Александра Феодоровна” (1).

”Длина церкви Распятия 8 аршин 13 вершков, ширина 5 аршин 9 верш. В ней полштучный из белого и черного мрамора, а иконостас высокий, в четыре яруса, в котором все образа шитые, по преданию, царевнами, лики же написаны на холсте, в фламандском стиле. По левую сторону алтаря есть особый притвор, в который вход был закрываем некогда занавескою: это моленная царя Алексея Михайловича, уединявшегося здесь во время Божественной службы. Тут хранится Крест в точную меру с Животворящим, сделанный подобно ему из трех дров: кедра, пегга и кипариса — с горельефным изображением Иисуса Христа, вырезанным из дерева в настоящий рост. Другие стены этой моленной уставлены киотами с образами Страшного Суда и Страстей Господних” (2).

Церковь Распятия Христова над Верхоспасским собором была моленной царя Алексея Михайловича, с 1681 г. стала церковью (3).

”Иконы церкви Распятия выполнены в 1682—1683 гг. ”живописью по тафтам”, то есть из шелков в технике аппликации (лики и руки написаны маслом), художниками Оружейной палаты: цикл ”Страсти Господни” и изображения апостолов в картушах — В. Познанским, ”Страшный суд” — И. Безминым и ”Иоанн Богослов” — И. Салтановым. Известному резчику из Новоспасского монастыря старцу Ипполиту принадлежит деревянное Распятие, находящееся в молельне Распятской церкви” (4).

”Церковь Распятия соединяется с четвертым ярусом Теремов переходом, на толчке которого изображены портреты Царствовавших Особ династии Романовых. Пол этого перехода сделан из каменных плит, украшенных древней художественной резьбой. По бокам старинные деревянные лавки. Окна перехода выходят на северный дворцовый двор, а противоположные им пролеты на Верхоспасскую площадку” (1).

Судя по описанию внутренности церкви Распятия в настоящее время, содержащемуся в книге (4), убранство ее по крайней мере частично сохранилось, но доступа в нее посетителям нет (1982 г.).

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

Находится с севера от церкви Распятя. Ей принадлежат пять северных глав комплекса Теремных церквей. Под нею расположена церковь Екатерины влмц.

”В 1681 г. при царе Феодоре Алексеевиче этот храм был переделан из Евдокиинской церкви, основанной в 1627 г. в честь ангела царицы Евдокии Лукьяновны Стрешневой” /.../. ”Церковь отделяется узким коридором от Верхоспасского собора. Пять ее глав находится с севера от одной главы Распятской церкви и пяти глав собора на общей кровле. Сама церковь расположена в уровень с Верхоспасским Собором с северной стороны.

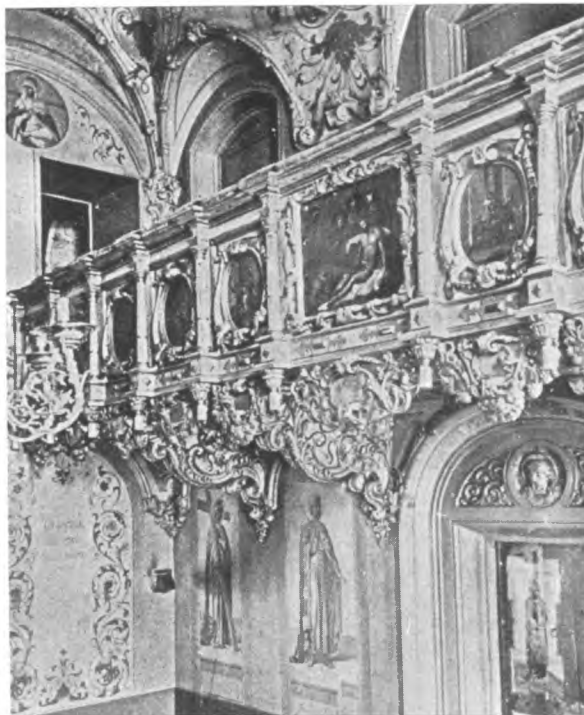
Церковь в два света, с хорами и превосходным иконостасом стиля барокко, XVIII в., с иконами работы Пospelова. Висящее посреди старинное паникадило — дар шведского короля Карла XI царю Алексею Михайловичу. На нем изваяны фигуры из евангельской притчи о женихе и 10 девах” (1).

”Иконостас церкви единственный в своем роде: состоя из вычурной резьбы, он представляет блестящее смешение позолоты, серебренья и ярких красок, дающих ему вид фарфора и перламутра. За престолом поставлено Распятие, вырезанное из дерева в человеческий рост. Посреди церкви висит старинное паникадило. В 1840 г. стены храма расписаны фресками с сохранением древнего стиля” (2).

Из иконостасов теремных церквей своей сочной золоченой резьбой выделяется иконостас церкви Воскресения Словущего XVII — начала XVIII вв.” (3).

В 1917 г. при взятии Кремля восставшими ”подвергся разрушению и святотатству храм Воскресения Словущего” (5).

Ныне, наравне с другими Теремными церквями, церковь Воскресения Словущего закрыта, доступа в нее нет, но, по-видимому, часть убранства и иконостас сохранились.

Вид на хоры и интерьер церкви Воскресения Словущего снизу, нач. XX в.¹³

Внутренний вид церкви влмц. Екатерины в нач. XX в.¹⁴

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

”что на Царицыных сенях” (1)

Расположена под церковью Воскресения Слоущего, с севера комплекса Теремных церквей. Абсидами выходит к западному крыльцу церкви Ризположения

”Построена мастером Джоном Талером в 1627 г. на месте сгоревшей деревянной церкви. В XVII в. была домовою церковью цариц и царевен и соединялась с их хоромами, стоявшими к северу от Теремного дворца, посредством деревянных переходов” (1).

”Правительницей Софьей в ней сделан новый иконостас, а на клиросах написаны шесть Сивилл с их пророческими изречениями о Христе. При церкви была и обширная трапеза, давно уничтоженная, в которой царь Алексей Михайлович устроил два придела: св. Евдокии в честь ангела своей матери, Евдокии Лукьяновны, и св. Онуфрия, на память дня рождения ее же. Церковь эту особенно чтит царь Алексей Михайлович, которому в 1659 г. во сне явилась св. Екатерина, когда он был на соколиной охоте в тех местах, где после им была основана Екатерининская пустынь. Тем же царем церковь назначена была на случай браковенчания царевен и великих княжен. В ней же царицы брали молитву после родов и приобщались вместе с царевнами, во время постов, св. Таин. После пожара, в 1737 г., по указу Императрицы Анны Иоанновны, она возобновлена, а Императрицы Елисавета и Екатерина II обогатили церковь утварью и облачениями. В числе местных икон замечательны древностию образа муч. Екатерины, Евдокии и царевича индийского Иоасафа” (2).

Застроена церковь со всех сторон уже в XVII в. в конце. Интерьер полностью переделан в XIX в., реставрировалась в 1920 и 1960-х гг. (3).

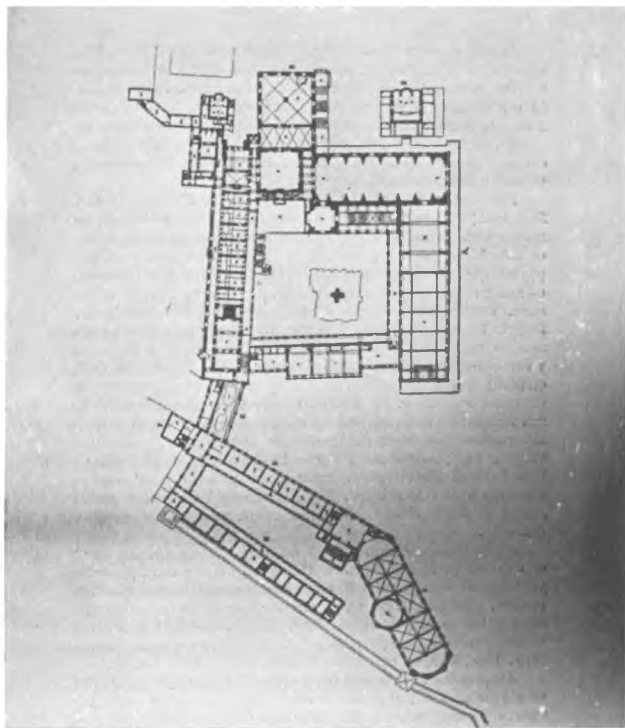
Акварель с видом церкви великомученицы Екатерины имеется в книге ”Избрание на царство Михаила Романова” 1682 г.

В настоящее время свободного доступа в храм нет.

1979 г. Вид церкви Воскресения Слоущего (верх)
и влмц. Екатерины (низ) с северо-востока

*Слева: 1913 г.
План Кремлевского дворца
с церковью Спаса на Бору посреди*

*Внизу: 1882 г.
Церковь Спаса на Бору,
вид с севера.
Альбом Найденова, ч. 1, № 8*

Церкви, описанные выше в №№ 11—14, примыкают с востока к Теремному дворцу, "построенному в 1635—1636 гг. при царе Михаиле Феодоровиче мастерами Б. Огурцовым, Т. Шарутиным, А. Константиновым и Л. Ушаковым" (4). В состав Теремного дворца вошли также церкви Рождества Богоматери на Сенях (наш № 10), Воскрешения праведного Лазаря (наш № 9); во дворе его стоял ныне разрушенный собор Спаса на Бору (наш № 15).

СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ на Бору

на дворе Большого Кремлевского дворца

”Церковь Спаса на Бору — второй по времени постройки храм в Москве и древнейший из ныне (т. е. в 1916 г. — Сост.) существующих. Был выстроен на бору, покрывавшем в то время Кремлевский холм” (3) — откуда, по-видимому, и происходит его название.

”Собор этот в настоящее время (в 1910 г. — Сост.) находится во дворе Большого Императорского Дворца, в его дворовом четырехугольнике, и есть один из древнейших и достопамятнейших храмов Кремля, сохранив свой первобытный вид почти всецело.

По некоторым источникам это есть положительно первый известный храм, построенный на том самом месте, где была хижина отшельника Букала (Букола). Это построение свершилось спустя 125 лет после первой исторической известности Москвы — в 1272 г.; за 54 года до основания Успенского собора и за 67 лет до обнесения Детинца (Кремля) дубовою рубленою стеною. Храм был деревянный, построил его св. кн. Даниил, только что получивший в удел земли и села, принадлежавшие боярину Кучко. Существование этого деревянного храма продолжалось 56 лет. В 1328 г., на другой день после построения Успенского собора, сын св. кн. Даниила вел. кн. Иоанн Данилович Калита на месте деревянного храма Спаса Преображения построил новый каменный и через два года учредил при нем обитель, переведя в нее иноков из Данилова монастыря — места погребения отца его — и подчинив ту обитель новоустроенному монастырю, Спасоборскому. Иоанн Данилович украсил храм Спаса иконами, сосудами, пеленами и прочим, а обитель обогатил вкладами и доходами. В храме этом он любил уединяться для молитвы, а пред кончиною, в 1340 г., принял в нем иноческий образ и схиму” (2).

”Собор Спаса на Бору построен в 1330 г. великим князем Иоанном I Даниловичем Калитою при св. митр. Феогносте. Западный притвор и северо-западный верхний придел пристроены в 1350 г. вел. кн. Симеоном Иоанновичем Гордым. Значительные обновления происходили при Димитрии Донском, Иоанне III, Василии III и Иоанне IV Грозном, при чем были пристроены: юго-западный верхний придел, юго-восточный придел *Гурия, Самона и Авива*, северо-восточный придел *Трех Святителей*, притвор к юго-восточному приделу. При обновлении 1863 г. верхние приделы получили наименования: северный — *мученика Прокопия*. южный — *Стефана Пермского*.

Придел Трех Святителей остается невосстановленным и служит палаткою для причта.

В главном иконостасе находятся храмовые иконы:

1. Сретенского собора, разобранный в 1801 г. и —
2. церкви Похвалы Богородицы, находившейся в Потешном Дворце и упраздненной в 1809 г.” (1).

В печатном справочнике-указателе московских церквей М. И. Александровского (1915 г.), описание в котором следует в хронологическом порядке времени основания храмов, собор Спаса на Бору имеет номер первый.

”Каменный храм освящен 10 мая 1330 г., к нему переведен монастырь из села Данилова. В Спасоборском монастыре Великие Князья и Княгини принимали перед смертью пострижение и схиму” (3).

”До построения Вознесенского монастыря этот храм служил усыпальницей мос-

ковских княгинь. Первой погребена здесь княгиня Елена в 1332 г. — супруга Ивана Даниловича Калиты” (4).

”Сын Иоанна Даниловича, великий князь Симеон Гордый, повелел известному художнику Гойтану расписать стены храма, а в 1350 г. пристроил к нему каменный притвор или трапезу, которая в 1478 г., при вел. кн. Иоанне III, была перестроена. В летописи сказано: ”В лето 1345 почали подписывати церковь св. Спаса в Москве, а начальницы быша Рустия родом, в гречестия ученицы, Гайтан, и Семен, и Иван”.

Обитель Спасоборская была киновиею, по образцу древних греческих монастырей, то есть служила общим пребыванием чернецов и черниц, а вместе с тем и приютом для убогих и нищих, также обою пола; Калита и преемники сами одевали и кормили их. Архимандриты этой обители были всегда духовниками великих князей. Во время нашествия на Москву Тохтамыша обитель была разграблена, и архимандрит ее Симеон убит, но Димитрий Иоаннович и сын его, Василий, восстановили обитель снова” (2).

В 1488 г. здания монастыря сгорели (5). ”А в 1490 г. вел. кн. Иоанн III, расширяя свои палаты, перенес обитель за реку Язу под именем Новопасского монастыря. Дворцовый же монастырь был обращен в собор, именуясь церковью ”Верховою, или Спасскою, на Царском Дворе”, иногда же ”Спасскою, за Двором Великого Князя”. Впоследствии же ей было придано название ”Придворного собора” (2).

Даниловский монастырь после переведения его к Спасу на Бору Иваном Калитою вскоре после переселения на старом своем месте был заброшен; заново выстроен Иваном Грозным в 1560 г. на память своего прародителя св. кн. московского Даниила, погребенного тут. Ныне он закрыт, здания сохранились, — см. ниже описание его среди ”Монастырей” под № 17. Новопасский монастырь, перенесенный за Язу от Старого Спаса на Бору Иоанном III, также закрыт; здания сохранились, — его описание положено в ”Монастырях” под № 19.

”Великий князь Василий III Иоаннович в 1527 г. собор возобновил, и он был освящен митр. Даниилом. Второе возобновление сделано царем Иоанном Васильевичем в 1554 г. после большого кремлевского пожара, и вслед за тем, когда им совершенно покорен был Новгород, пристроены в линию с алтарем собора две отдельные церкви или придела: с северной стороны — во имя Трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; а с южной — во имя трех Исповедников: Гурия, Самона и Авива, так как подобный же находился и при Софийском Новгородском соборе. Первый из этих приделов после 1812 г. упразднен, а последний существует и по настоящее время” (т. е. 1910 г. — Сост.) (2).

”В XVII в., ввиду того, что Сытный дворец находился главным образом под Теремами и под палатами Набережными и Приемными, около церкви Спаса на Бору, Спасоборский двор обыкновенно тоже назывался Сытным дворцом, и церковь Спаса на Бору в силу своей близости сделалась приходским храмом всех дворцовых служащих, что продолжается и донныне (т. е. до 1916 г. — Сост.). В ”Записке о Царском дворе” 1611—1613 гг. показано, что ”в церкви Преображения служит протопоп; весь дворец, ключники и стряпчие и сытники и приспешники и повары тут приходят рано для них служба живет, чтобы отправаься шли всяк на свой приспех, к царскому столу готовить” (3).

Третье и последнее возобновление произведено при Императрице Анне Иоанновне в 1737 г.: исправлена сгоревшая в том же году крыша (2).

”В XVIII в. после перенесения столицы в Петербург, церковь Спаса пришла в запустение. И. Кириллов в своем сочинении ”Цветущее состояние Всероссийского Государства при Петре I” (1727 г.) говорит: ”Пятая соборная церковь Спас на Бору самая старинная, крыта медью, сквозь которой кровли лес порос”.

В 1812 г. в церкви Спаса на Бору укрыты были из других церквей много драгоценностей церковных, избегших, таким образом, гибели и расхищения.

В 1857—1863 гг. храм был в последний раз возобновлен и расписан внутри иконописцем Рогожкиным по образцу Ярославской соборной церкви Иоанна Предтечи” (3).

”В 1863 г. еще кое-что подновлено, исправлено, и собор освящен митрополитом Филаретом. В настоящее время (1910 г. — Сост.), взглянув на этот храм — ровесник Москвы, невольно поражаешься странною противоположностью, которую он представляет с окружающим его Императорским дворцом: он кажется точно вросшим в землю, и крест средней главы едва равняется со вторым этажом дворца. Внутренность храма невелика, своды поддерживаются толстыми несоразмерными столбами” (2).

В Спасоборском монастыре находили пристанище приезжавшие в Москву архи-

ереи. Св. Стефан просветитель Пермский, приехав к Митрополиту Киприану (3) в 1396 г. по делам церкви (2) также остановился там; через месяц скончался и был погребен в самой церкви, где мощи его покоятся и доньне (3) под спудом (2).

”По Ружной книге 1631 г. у церкви Спаса на Бору значилось пять приделов; теперь существуют лишь три: внизу придел трех исповедников Гурия, Самона и Авива, а наверху, под звонницами, придел св. Стефана Пермского и придел св. великомученика Прокопия. В церкви на аналое в стеклянном кивоте находится чудотворная икона Всемиловитого Спаса в древнем окладе, покрытая слюдой. Икона эта, по преданию, привезена из Рима греческою царевной Зоей Палеолог, супругою Иоанна III, и была ее комнатною иконой” (3).

”В соборе еще следующие замечательнейшие иконы:

1. Храмовая икона Преображения Господня, писанная в XVI в.,
2. Боголюбская икона Богородицы, принесенная, как полагают, из Боголюбова,
3. Собор архангелов Михаила и Гавриила,
4. Похвалы Богородицы.

В соборе есть пять княжеских гробниц” (2).

В 1933 г., по рукописи Александровского, собор был разрушен. Относительно его разрушения имеется туманное свидетельство в книге (6), в которой утверждается, что при ”разборке” в 1930-е гг. он был ”изучен” и будто бы при этом ”установлено”, что здание лишь повторяло старые формы, так как в конце XVIII в. его уже разбирали и затем выложили вновь из кирпича в формах XVI в. под наблюдением арх. М. Ф. Казакова. Тут же приводится фотография древних белокаменных деталей первоначального здания собора, вынутых при разрушении. Время от времени детали эти экспонируются на различных выставках (напр., в 1977 г. в церкви Троицы в Никитниках, филиале Государственного Исторического музея). На самом деле здание действительно было в основном кирпичным, но кирпичи были древние — окончательно эта загадка так и не разгадана. На месте храма сделана пристройка ко дворцу (13).

Так погиб древнейший храм Москвы, стоявший на самой вершине ее колыбели — Кремлевского холма.

1973 г. Вид Кремлевского дворца с юго-запада, из-за реки

1847 г.
Вид Алевизовского храма
перед разборкою, с юга¹⁵

1913 г.
Вид Боровицкой башни с крестами с востока¹⁶

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ на Бору,

"что за дворцом" в Боровицких воротах,

на втором ярусе Боровицкой башни

"Это — первая церковь на Москве. Построена она в XIV в. деревянною. Около этой церкви св. Петр Митрополит (1308—1326) устроил в 1322 г. свой дом. До постройки Успенского собора эта церковь имела значение Всероссийской митрополичьей кафедры. Называлась 'Рождества Иоанна Предтечи что за дворцом'" (2).

"Можно предполагать, что первая деревянная церковь была построена на месте некогда бывшего здесь языческого капища, так как в 1847 г. при сносе Алевизовской церкви под ее алтарем были найдены лошадиная голова, бычьи и коровьи кости — вероятно, остатки жертвоприношений" (4).

"Церковь построена на высоте Кремлевской горы и в то время, когда Москва готовилась быть столицею великого князя. Построил ее Иоанн Калита в 1321 г. и для стен ее был вырублен находившийся на Боровицком холме, к речке Неглинной, лес или густой бор, почему она и получила название 'что на бору'" (3).

По словам летописца XV в. это была "первая церковь на бору, в тому лесу и рублена и была соборная при Петре митрополите". В 1461 г. она была заменена каменной, но та в пожар 1493 г. сгорела (4) и обрушилась, причем погибли и сокровища княгини, хранившиеся под церковью (3). В 1508 г. зодчий Алевиз построил новую церковь. Она находилась на расстоянии около 100 метров от Боровицких ворот (4).

"Церковь Рождества Иоанна Предтечи что на Бору. Древний деревянный храм близ Боровицких ворот, при котором в 1322 г. устроил свой дом св. Петр митрополит, был в XV в. заменен каменным, который, в свою очередь, был заново перестроен в 1509 г. Алевизом. При храме был придел в честь Уара мученика по дню рождения Дмитрия царевича. По распоряжению, в 1846 г. храм был разобран. Престол Уара мученика перенесен в особую пристройку Архангельского собора, а престол Рождества Предтечи — в Боровицкую башню и освящен 2 мая 1848 г." (1).

"В конце XV или начале XVI вв. был устроен придел преп. Варлаама Хутынского (может быть, после присоединения Новгорода, т. к. Варлаам — чтимый святой этого города). При перестройке храма в 1509 г. Алевизом Фрязином придел переименован в честь муч. Уара" (2).

"В 1846 г. Император Николай I приказал разобрать древнее строение в связи со строительством Большого Кремлевского дворца, а церковь перенести в башню над Боровицкими воротами" (14). Алевизовская церковь снесена в 1847 г. (4).

"Стоявший в алевизовской церкви храмовый образ св. Уара, современный св. царевичу Дмитрию-Уару, с частицею его мощей, теперь находится в приделе Архангельского собора. У старожилов московских долго велось изустное предание, что икона св. муч. Уара была написана по обету матери царицы Марии Феодоровны Нагой в меру роста великого князя Уара-Дмитрия, в его младенчестве. Московские и угличские сердобольные матери приходили к двум святым угодникам, наиболее с грудными младенцами, молились и просили об исцелении болящих детей. При подножии иконы св. муч. Уара лежал четырехгранный известковой породы камень, длиною почти в аршин, служивший ступенью для прикладывавшихся к иконе. На этот камень во время молебна матери клали спелененных младенцев, а иные и двухгодовалых детей" (3).

"Первая церковь на Москве. Через часовню в Боровицкой башне поднимается по каменной лестнице в узкий коридор, дверь налево ведет в церковь Рождества Иоанна Предтечи, светлое, высокое помещение. Высокий пятиярусный иконостас. На Боровицкой башне трудно заметить крест над короной в государственном гербе. Крест же от придела Уара мученика, бывшего в церкви Иоанна Предтечи, теперь венчает портик перед входом в Боровицкую башню" (5).

Служба в этой церкви, после ее перенесения в башню, совершалась один раз в

году, в день престольного праздника, — хотя, по традиции, церковь считалась приходской (2).

Боровицкая башня построена в 1490 г. П. А. Солари, ярусная надстройка с шатровым завершением — в 1680-х гг. (9). При Борисе Годунове над башней стояла еще деревянная крыша шатровой формы. Нынешняя высота башни — 54,05 м. от земли, длина — 19,8 м. и ширина 12,8 м. Низ ее четырехгранный (4).

Во время обстрела Кремля 27 октября — 3 ноября 1917 г.: "Подверглись разрушению и святотатству кремлевские храмы: ...Предтеченская церковь в Боровицкой башне. Последняя церковь подверглась сильному ружейному обстрелу, и несколько пуль попало в иконы Московских Святителей, Казанской Божией Матери. Искалеченный лик Пречистой укором глядит на дело рук человеческих; я уверен, что ни один негодяй не посмел бы приблизиться теперь к этой иконе" (8).

В настоящее время хода внутрь башни нет. Крыльцо с крестом от придела Алевизовской церкви сломано, на его месте новоделанная простая дверь. Вместо двуглавого орла с небольшим крестом на шатре водружен пентакль. По словам посещавших внутренние помещения башни, используемые охраной Кремля для своих служебных нужд, ничего от церковного убранства не сохранилось. Икона над воротами из киота убрана, кирпичный киот пуст.

В октябре 1968 г. во время торжественной встречи космонавта Берегового спрятавшийся в проезде Боровицкой башни человек (В. Ильин) произвел несколько выстрелов из пистолета по проезжавшей правительственной машине с Л. И. Брежневым. Как затем было сообщено, он ранил мотоциклиста охраны и одного из водителей; никто из официальных лиц не пострадал. Говорилось также, что покушавшийся являлся работником милиции, приехавшим из г. Ленинграда; суд над ним был закрытый, и он был признан психически больным. Позже, как передавали, его встречали в спец. психбольнице г. Днепропетровска (в конце 1970-х гг.).

Делались предположения о том, что такого рода покушение непосредственно под уничтоженной самой старой по основанию церковью Москвы имеет символическое значение. С тех пор вход через ворота для посетителей Кремля был запрещен; для них прорублена в стене рядом новая калитка. Башня усиленно охраняется.

1979 г. Вид Боровицкой башни с востока

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*на Житном дворе в Нижнем саду Кремля;
пристроена к Благовещенской башне — первой к востоку от угловой
Водовзводной вдоль набережной Москва-реки*

Кремлевская набережная

Башня южная, квадратная, построена в 1488 г.; конец XVII в. (9).

Церковь построена в 1731 г. на средства гоф-интендантской конторы (1).

”В древнее время к башне, возле которой находится церковь, примыкал Житный царский двор, где ссыпался в житницах хлеб для царского двора. В той же башне содержали и преступников. По преданию, в башне был заключен один воевода в царствование Иоанна Грозного и проводил все время заключения в молитве. В одну ночь явилась к нему Пресвятая Богородица и приказала просить царя о свободе, после чего он и решился ходатайствовать пред царем об освобождении, и был прощен. Когда посланные за ним от царя пришли, то на стене башни увидели икону и сказали об этом царю, и тогда при образе была устроена деревянная часовня. После, когда Кремль неоднократно подвергался пожарам и разрушениям от неприятеля, то никакая сила не коснулась иконы. В 1730 г. Императрица Анна Иоанновна приказала устроить при часовне каменную церковь во имя Благовещения, так, чтобы стена башни, на которой явилась икона, находилась внутри церкви.

В 1836 г. в церкви построен придел во имя *св. Иоанна Милостивого*” (2).

Придел перенесен сюда из разобранный в 1817 г. церкви Иоанна Милостивого в Нижнем Кисловском переулке; сюда же перенесли и часть его мощей (3).

В 1892 г. придел перенесен внутрь башни (1).

И. К. Кондратьев сообщает, по-видимому, ошибочное, противоречащее всем другим источникам сведение о переименовании придела: ”При перенесении придела назван в честь чудесного спасения Императорской Семьи при крушении поезда 17 октября 1888 г. на станции Борки во имя святых, празднуемых церковью 17 октября” (2).

В 1807 г. в церкви устроен новый иконостас (3).

В 1926 г. церковь еще упоминается как памятник архитектуры (4).

В народе церковь Благовещения была известна более по имени находившейся в ней чтимой иконы Богоматери ”Нечаянная радость”. Ныне икона находится в действующем храме Илии пророка Обыденном г. Москвы.

Разрушена церковь Благовещения по одним данным — в 1932 г. (3), по другим — в 1928 (10).

На том месте с внутренней, северной стороны башни, где примыкала к ней церковь Благовещения, ныне пусто. Вместо креста, ранее венчавшего башню, установлен флажок.

1883 г.
Церковь Благовещения
на Житном дворе.
Вид с севера.
Альбом Найденова, ч. 1, № 10

1979 г.
Вид примерно оттуда же,
на пустую площадку перед башней,
где находился храм

ЦЕРКОВЬ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА

*в Нижнем саду Кремля, в юго-восточном углу близ
Константино-Еленинской башни*

”При построении вел. кн. Дмитрием Донским каменного Кремля, между 1362 и 1367, в числе ворот упоминаются и Константино-Еленинские. Следовательно, церковь во имя св. Константина и Елены тогда уже существовала, так как все ворота получали свое название от близ находящихся храмов. В большой московский пожар 1 августа 1470 г. она сгорела и затем построена вновь; потом возобновлена Еленой Глинскою. Боярин Илья Милославский в 1651 г. на месте деревянной церкви построил нынешнюю каменную. В 1692 г. церковь вновь перестроена царицею Натальею Кирилловною.

В 1812 г. церковь была совершенно разорена и предназначалась к сломке, но по воле Императора Николая Павловича возобновлена и торжественно освящена митр. Филаретом 22 сентября 1837 г. При ней придел *св. Николая чудотворца*” (1).

”Цареконстантиновскую церковь в Кремле по резолюции преосвященного Августина в 1817 г. велено, как ветхую, разобрать. Но исполнение было приостановлено. В письме 1815 г. к митр. Амвросию Августин писал: ”Приходские церкви в Москве поправлены очень хорошо, остаются неисправленными приписные. Мне не хочется, чтобы их поправили, дабы скорее упразднить. Но главнокомандующий Москвы Александр Петрович даже намерен просить у Государя суммы о поправлении. Он заботится только дать лучший вид Москве. Но надобно не забывать и пользы существенной”. — Из письма видно, что Августин хотел после разорения Москвы упразднить некоторые церкви для увеличения церковных приходов, чтобы таким путем улучшить материальное состояние причтов” (3).

*Вид церкви Константина и Елены из-за Москва-реки, с юго-запада.
Открытка начала XX в.*

*Слева: 1883 г.
Вид церкви Константина и Елены
с северо-запада.
Альбом Найденова, ч. 1, № 11*

*Внизу: 1979 г.
Вид места храма с северо-запада, сверху*

”Церковь документально известна с 1627 г., деревянной. В 1738 г. ремонтировалась после пожара арх. И. Ф. Мичуриным. В 1756 г. ремонтировалась под наблюдением кн. Д. В. Ухтомского. Семьи причта Успенского собора поставили свои дома около этой церкви и потому она была их приходская. Было при ней и кладбище, которое закрыто в 1657 г. после морового поветрия, как и кладбища при остальных трех приходских церквях Кремля. Когда начались подготовительные работы по строительству дворца в Кремле по проекту В. И. Баженова, дома снесли и церковь осталась без прихода. В конце концов она была приписана к Вознесенскому монастырю. Внутри находилась редкая икона с изображением 150 явлений икон Божией Матери” (2).

В 1926 г. церковь упоминалась, как еще существующая (8). Разрушена летом 1928 г. (5).

На ее месте в Нижнем (Тайницком) саду Кремля с конца 1950-х до середины 1960-х гг. устраивались детские новогодние елки. Сейчас туда прохода посетителям нет, но пространство видно сверху, от края верхней площадки.

ЧАСОВНЯ ПЕЧЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

с запада от Ризположенской церкви (о ней см. № 8)

“Часовня имеет общее с церковью Ризположения крыльцо. Икона в древности помещалась снаружи в верхней части западной церковной стены. С XVII в. место около церкви постепенно застраивалось, и стена с иконой оказались уже внутри дворцовых помещений” (1). “С южной стороны церкви крытая лесенка ведет с Соборной площади в часовню Печерской Божией Матери, находящуюся на втором этаже церкви и соединяющуюся со дворцом переходами. В часовне на стене написана икона Божией Матери, составляющая издревле предмет особого почитания” (2).

“По южной стороне церкви устроено высокое крыльцо, ведущее в особую часовню, где во впадине западной стены поставлен чествуемый богомольцами список с чудотворной Печерской иконы Божией Матери (подлинник ее находится в Киево-Печерской Лавре). Икону эту особенно чтили московские митрополиты как защитницу русской митрополии, утвердившейся в Москве: это была их домовая икона и, по некоторым известиям, она сопутствовала им при перенесениях их престола из Киева во Владимир, а потом из Владимира в Москву. Означенный список иконы поставлен был тогда над западными дверьми домового Владычной церкви. Когда же на месте митрополичьего дома возвысился Царский дворец-терем, то икона пришлось как раз против самых окон царицыной золотой палаты и сделалась всегдашним предметом особенного благоговения цариц и царевен. Древние же царские врата вставлены изнутри церкви во впадину, или окно, которое из часовни загорожено означенным списком с иконы. Церковь Ризположения в народе по часовне также звалась Печерскою часовнею” (3).

В 1917 г. церковь Ризположения с часовнею, при взятии Кремля, подверглись разрушениям и святотатству (5). Южное новое крытое крыльцо отломано в 1922 г. (6).

Оставшееся помещение с запада перекрыто новой крышей и заложено, доступа внутрь нет. Судьба самой иконы неизвестна. Фактически ничто уже не напоминает о бывшей здесь Печерской часовне (1982 г.).

1979 г. Вид с юга на часовенное место: справа — новый вход на месте крыльца часовни, слева — застроенное место часовни

Вид Малого Николаевского дворца с юго-запада. С открытки начала XX в.

1917 г. Вид дворца с юго-запада с разбитым снарядом углом, где помещалась церковь Петра и Павла^{1 7}

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

в Малом Николаевском дворце Кремля, примыкавшем с юга к Чудову монастырю

Здание дворца построено в 1775 г., церковь внутри его освящена в 1776 г. (1).

Дворец построен в 1775—1776 гг. М. Ф. Казаковым для архиепископа, а с 1785 г. митрополита Платона (2) "на 40.000 руб., пожалованных Императрицей Екатериной II.

При Михаиле Феодоровиче этой местностью владел боярин Борис Иванович Морозов, после него место перешло к Чудову монастырю" (3).

"В 1817 г. архиерейский дом в Чудовом монастыре был освобожден от жителей, грузинские архиереи переведены в другое место. Дом отделан от казны для помещения вел. кн. Николая Павловича. Здесь же помещался прибывший в Москву прусский принц Вильгельм" (9).

"Построенное Казаковым здание было низкое, довольно скромное, новейшей архитектуры. По приказанию Императора Александра I Павловича в 1818 г. дом был куплен для бывшего в то время Великим Князем Николая Павловича (будущего Императора), и с тех пор, до построения Большого Кремлевского дворца, в нем останавливалась императорская фамилия, а дом начал носить название Малого Николаевского дворца. В 1824 г. к нему приделан третий этаж. Работа эта благополучно совершена под наблюдением тогдашнего начальника Кремлевской экспедиции князя Николая Борисовича Юсупова.

Новая реставрация дворца произведена в 1872 г. архитектором Шохиним. Реставрация состояла в подводке фундамента и замене верхнего деревянного этажа каменным, без перемены планировки и убранства. Эта работа, сопряженная с опасностью для рабочих и нравственным риском для архитектора, обошлась в 400.000 рублей. В земле подведен целый корпус, так что грунт углублен на 8,5 и 12,5 аршин от поверхности земли. Вся реставрация обошлась в 500.000 руб.

При входе во дворец устроена подъемная машина в виде крытой платформы. Мебель, материя, убранство — новые, но по старым рисункам, и каждый предмет на своем месте, равно как и кушетка, на которой в 1818 г. родился в Бозе почивший Государь Император Александр II, а также и ширмы.

Из картин, находящихся во дворце, замечательны: "Пожар Москвы в 1812 г." и "Вид храма Христа Спасителя" — Айвазовского, и "Въезд короля Сигизмунда" — работы Бернарда Беташто. Кроме того, замечательна "беседка" из слоновой кости, перламутра и малахита, подаренная Императрице Александре Феодоровне, работы сенатора Поливанова, и другие вещи.

Чистота и свежесть воздуха во дворце поддерживается водяно-духовым отоплением — калориферами, для которых устроены подвалы. Перед выходящими во двор окнами — сад. Сзади сада, во дворе, против могилы свят. Алексия, в углубленном месте, зарыто 2000 скелетов, найденных и собранных во время перестройки дворца, а также несколько памятников XVI и XVII столетий.

С одной стороны ко дворцу примыкает Вознесенский девичий монастырь, с другой — мужской Чудов. Главный подъезд дворца — с Царской площади" (4).

Во время обстрела Кремля в 1917 г. дворец серьезно пострадал. "Малый Николаевский дворец, принадлежавший ранее Чудову монастырю, сильно пострадал от оружейного разгрома. Снаружи видны громадные сквозные пробоины. Внутри все тоже разрушено, и когда мне пришлось обойти комнаты, то я увидел картину полного разгрома. Громадные зеркала и прочая обстановка дворца варварски разбивались и разрушались. Шкафы разбиты, книги, дела и бумаги разбросаны по всем комнатам. Петропавловская в Николаевском дворце церковь пробита снарядами и разгромлена. Иконостас разбит, сотрясением взрывов распахнулись Царские Врата и завеса церковная разорвана надвое. Отсюда расхищено много ценных икон" (6).

*Разодранная взрывом
церковная завеса, 1917 г.¹⁸*

Последние фразы этого описания невольно приводят на память символические события почти двухтысячелетней давности: "И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись..." (Матф. 27, 51).

Тогда же были опубликованы в журнале "Нива" две фотографии: "Революция в Москве. 1. Пострадавший от бомбардировки Малый Николаевский Дворец в 1917 г. 2. Разрушения в храме Малого Николаевского дворца, сооруженного в комнате, в которой родился Александр II" (5).

Иконостас храма был разломан в 1924 г. Храм и дворец разобраны при строительстве здания Верховного Совета СССР в 1930—1932 гг. (1).

На месте Николаевского дворца, Чудова и Вознесенского монастырей "инженер И. И. Рерберг построил большое здание с колоннами, в котором в 1958 г. работал Президиум Верховного Совета СССР" (2).

На бездарность этого сооружения вынужден указать и современный рекламный путеводитель по Москве: "Здание бывшей Военной школы им. ВЦИК, где теперь (в 1978 г. — Сост.) размещается Президиум Верховного Совета СССР, построено на месте Малого Николаевского дворца и Вознесенского с Чудовым монастырем в 1932—1934 гг. по проекту инженера И. Рерберга. Суховатые формы его — педантичное воспроизведение старых образцов, лишенное их тонкого очарования и вместе с тем не передающее характера нашего времени" (8).

*1979 г. Здание Президиума Верховного Совета, стоящего на месте
Малого Николаевского дворца*

ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА АНГЕЛ

по правую, северную сторону Спасских ворот

Красная площадь

”Фроловская, называемая с 1658 г. Спасской башня построена П.-А. Солари в 1491 г., была главной парадной башней Кремля. В 1624—1625 гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением; арх. Х. Галовой и Б. Огурцов. В 1625 г. на ней установлены часы; ныне существующие поставлены в 1852 г. братьями Н. и П. Бутеноп” (1).

”Спасские ворота построены в самом сердце Москвы, одною стороною к Лобному месту и Красной площади, другою — в Кремль. Тут проезжали и проходили наши цари, выступая против врагов, тут и ныне въезжают цари для священных коронаций. События бедственных годин и счастливых — все это напоминают нам Спасские ворота. Кто без благоговейного чувства смотрит на эти ворота, на башню, красноречивую свидетельницу многих веков жизни России, тот не знает нашей истории.

Ворота эти именовались прежде Фроловскими по церкви Флора и Лавра, бывшей подле них, где также находилось много других церквей и зданий, совершенно заслонивших вход в Кремль. Иоанн III велел очистить место близ ворот на пространстве 109 сажен от стены, и церковь Флора и Лавра была разобрана в числе прочих. В 1521 г. во время нашествия Махмет-Гирея, по свидетельству стольника Лызова, занесенному в Минею, слепая инокиня Вознесенского монастыря имела видение: при колокольном звоне шли из Кремля Флоровскими воротами почивающие святители и несли Владимирскую икону Богородицы. Навстречу им из Китай-города вышли преподобные: Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский и спросили святителей — куда они идут? Святители ответили, что Господь повелел им уйти из града сего и взять икону Его Матери, потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели; за это Он предаст землю русскую иноплеменикам и язычникам. Преподобные стали просить святителей помолиться милосердному Богу о прощении грешных. Святители вняли их мольбе, вознесли вместе с ними молитву Всевышнему и потом воротились в Кремль. — В предвратной иконе Спасителя действительно изображены преподобные в молитвенном положении у ног Богочеловека. В руке Спасителя имеется раскрытое Евангелие с надписью: ”Рече Господь ко пришедшим к нему иудеом: Аз есмь дверь”.

В 1645 г. принесен был из Вятки образ Нерукотворенного Спаса. Пронесенный крестным ходом через Флоровские ворота, образ был поставлен в Успенском соборе. Через три года он был перенесен с торжеством через Флоровские ворота в Новоспасский монастырь и указом от 16 апреля 1648 г. повелено было впредь на вечные времена ходить этими воротами с непокрытой головой. На них был поставлен образ Спасителя в золотой ризе и ворота переименовали в Спасские. За хождение чрез них в шапках виновные должны были публично класть 50 земных поклонов или подвергались наказанию батогами в Стрелецком приказе Кремля. Указом 9 апреля 1654 г. запрещено въезжать на лошадях в Кремль: их оставляли у Спасских ворот.

В 1654 г. было установлено, чтобы Патриарх во время шествия в неделю Ваий всходил на Спасскую башню, освящал там воду и кропил ею Кремлевские стены. Затем сюда же, до времен Петра I, выносили ящик, в который опускались челобитные на имя царя. Петр же выписал для них из Голландии боевые часы и велел поставить в башне над воротами (часы были переделаны русским часовщиком Екимом Горловым, с колокольною музыкою в 33 колокола). При Петре башня была измерена. По ”Описной книге” 1701 г. в ней оказалось вышины 29,5 сажен, а именно от земли до перил 13,5, от перил до шатра 10, от шатра до орла 5,5; длины 6,6 сажен, ширины 6,5.

Большой образ Спасителя находится над воротами с наружной стороны их. Под ним сохраняется надпись, сделанная при Иоанне Васильевиче III на латинском языке:

1884 г.
Вид Спасской башни
с часовнями с востока¹⁹

1979 г.
Вид отсюда же

”Иоанн Васильевич Божию милостию великий князь Владимирский, Московский, Новгородский, Тверской, Псковский, Вятский, Угорский, Пермский, Болгарский и иных и всея России государь в лето тридцатое государствования своего велел построить сию башню, а строил ее Петр Антоний Селарий Медиоланский в лето воплощения Господня 1491”.

В Спасские ворота искони бывали все торжественные и церковные ходы. В XVI и XVII вв. из двенадцати крестных ходов в году девять проходили Спасскими воротами, ныне (в 1910 г. — Сост.) из 13 крестных ходов — 8 проходят ими. Здесь же в минувшие столетия совершался ход Патриарха в день Вербного воскресения в Покровский собор, причем царь вел патриархова осла, на котором тот сидел.

Обычай снимать шапки, установленный указом Алексея Михайловича, по-видимому был им только закреплен, но существовал и ранее, так как еще Флоровские ворота почитались народом самыми священными в Кремле. Царь только узаконил указом народный обычай.

Как бы там ни было, но Спасские ворота останутся для русского человека священными, доколе будет стоять земля русская, православная!

В 1812 г., когда Наполеон хотел взорвать на воздух Кремль, был сделан подкоп и под Спасские ворота. Но огонь не дошел еще по подходу к фитилю, как пролился сильнейший дождь и погасил фитиль. Так сохранилась эта достопамятность от разрушения ее иноплемными.

... Да, именно можно сказать вместе с поэтом:

Шляпы кто, гордец, не снимет
У святых в Кремле ворот! ” (2).

Часовня Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот ”принадлежала собору Покрова на Рву” (4).

Построена каменной в 1820 г. (5) в стиле ампир (6).

Перестроена в 1821 и 1866 г. (5) на сей раз уже в русском стиле, с шатровым верхом (6). Иконостас обновлен в 1902 г. (10).

Главная икона Христа Спасителя (5) ”снята со Спасских ворот, над которыми впервые написана в 1514 г. по поводу возвращения Смоленска в Московское государство. На иконе к ногам Спасителя припадают Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский. Подсвечник в часовне был сделан из серебряной лампы, которую в 1638 г. пожаловал царь Михаил Феодорович в Покровский на Рву собор” (7).

Судя по изображениям часовен до и после перестройки 1866 г., ампирического строения их стояли *перед* башней, примыкая к ней задними стенами, а здания в русском стиле, простоявшие до 1918 г., располагались уже по бокам.

В 1917 г. при взятии Кремля ворота пострадали. ”Спасская башня пробита и расстреляна. Знаменитые часы с музыкальным боем разбиты и остановились. Остановилась и стрелка часов в ту роковую минуту, когда ворвался тяжелый снаряд в стены Кремля и наложил несмываемое пятно крови и позора на это священное сердце Москвы. Спасские ворота донныне были освящены святым обычаем, где всякий проходящий чрез эти св. ворота, даже иноверцы, с чувством благоговения обнажали свои головы. Теперь там стоит вооруженная стража с папиросами, ругается с прохожими и между собой площадной бранью” (3).

В музеях и на репродукциях можно еще встретить изображения различных шествий на Красной площади в 1920-е гг., на которых позади ликующей публики виднеются обескрещенные часовни по сторонам Спасской башни. Они были, однако, снесены еще до войны.

Ныне на месте часовни Великого Совета Ангел по правую сторону Спасских ворот пусто. В 1960-е гг. существовала еще и возможность посетителям проходить в Кремль через эти ворота; ныне здесь разрешен только проезд правительственных автомашин, а пешие паломники проходят в Кремль через Кутафью и Боровицкую башни.

ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА ОТКРОВЕНИЕ

*по левую, южную сторону Спасских ворот
(Историю башни и ворот см. выше при № 21)*

Красная площадь

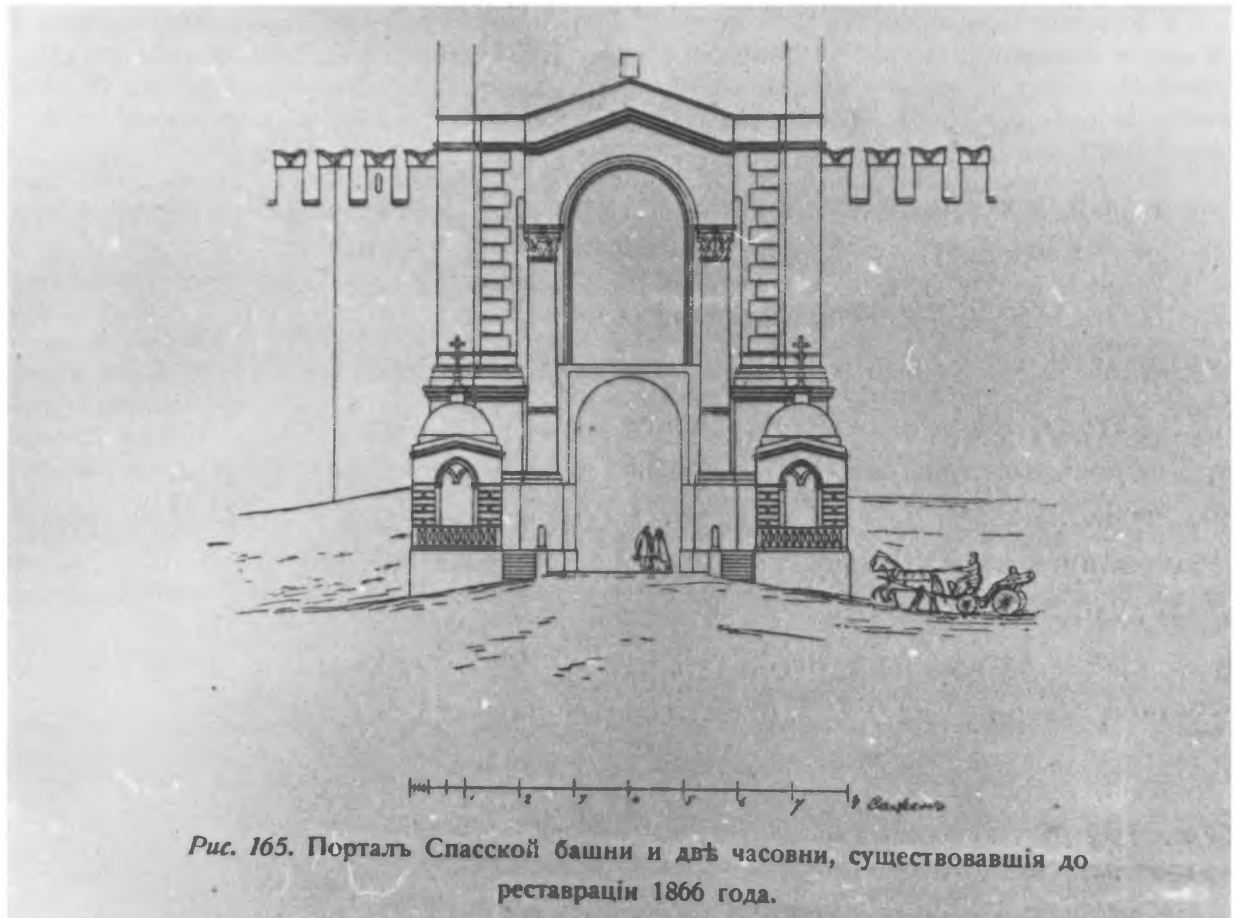
Принадлежала Покровскому на Рву собору (1).

Построена в 1821 г., перестроена в 1866 г. Главная икона Смоленской Богоматери (2).

Иконостас обновлен в 1902 г. (3).

Часовня разрушена до войны. Ныне на ее месте пусто, несколько позади сделана служебная пристройка к башне, а чуть к югу — подземный туалет.

Вид часовен до перестройки 1866 г.²⁰

Рис. 165. Порталь Спасской башни и двѣ часовни, существовавшія до реставраціи 1866 года.

ЧАСОВНЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

по правую, северную сторону Никольских ворот

Красная площадь

”Никольская башня построена в 1491 г. П.-А. Солари. В 1670—1680-х гг. получила ярусную надстройку с шатровым завершением. В 1812 г. взорвана по приказу Наполеона, в 1817—1818 гг. восстановлена Ф. К. Соколовым по проекту О. И. Бове. Каменный шпиль заменен железным, декор сделан псевдоготический” (1).

”Ворота ведут из Кремля мимо Красной площади на Никольскую улицу, названную по их имени. Строены одновременно с Троицкими и Боровицкими архитектором Солярием Фрязиным и тогда же там поставлен образ св. Николая. В 1812 г. при взрывах Кремля верхняя часть ворот ниспроверглась по самый образ святителя Николая. Что же касается остальной, нижней части ворот, то не только она, но даже и стекло у образа Чудотворца, невзирая на ужасное потрясение, причиненное взрывом, остались невредимы. Это чудесное событие свидетельствуется сделанною на воротах надписью” (2).

Часовня построена в 1821 г., перестроена в 1884 г. (6).

Принадлежала Казанскому собору (5).

Во время восстания в 1917 г. по этим воротам прямой наводкой били тяжелые орудия с Никольской улицы, в результате был совершенно разбит вход, повреждена часовня и икона св. Николая. В честь всего этого Никольская улица была переименована в улицу 25-го октября.

”На Никольской башне, которую разбили в 1812 г. французы, образ св. Николая, оставшийся невредимым от французского нашествия, ныне подвергся грубому расстрелу. Как Никольская башня, так и Никольские ворота совершенно изрыты снарядами, пулеметами, ручными гранатами и ружейными пулями. Совершенно уничтожен киот, прикрывающий икону св. Николая, сень над иконой сбита и держится на одном гвозде. С одной стороны изображение Ангела сбито, а с другой прострелено. Среди этого разрушения образ св. Николая уцелел, но вокруг головы и плеч Святителя сплошной узор пулевых ран. При первом взгляде кажется, что иконы нет, но всматриваясь внимательнее, сквозь пыль и сор вырисовывается сначала строгое лицо св. Николая и в правом виске видна рана, а затем становится яснее и весь этот чудотворный образ — Стена и ограждение Священного Кремля” (3).

Фотографии разбитой башни и часовен см. в (3) и (4).

Время от времени можно встретить на выставках фотографий и картин изображения часовни в 1920-е гг. на заднем плане шествий и манифестаций (напр. в 1980 г. на выставке в Третьяковской галерее ”Москва в русской и советской живописи”, было полотно с подобным сюжетом). Это свидетельствует о том, что лишенная креста и закрытая часовня существовала еще некоторое время в 1920-е гг.

Ходовым является и сюжет ”Революция в Москве (взятие Кремля)” показывающий толпу с винтовками, пулеметами и пушками, штурмующую Никольские ворота; лежат убитые и раненые из нападающих и т. д. Все это исторически неверно: никакого особого ”штурма” Никольских ворот не было, — после начала бомбардировки Кремля юнкера, занявшие его, покинули территорию святыни, и обстрел далее продолжался уже вхолостую. Вслед за тем, без всякого сопротивления, красная гвардия через разбитые орудиями Никольские ворота вошла внутрь.

Видимо, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. часовня была сломана. Ныне на ее месте пусто, а сразу позади него выстроено новое служебное помещение для охраны.

1884 г.
Вид Никольской башни
и часовен
с юго-востока^{2 1}

1979 г.
Вид башни с востока,
часовен нет

ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

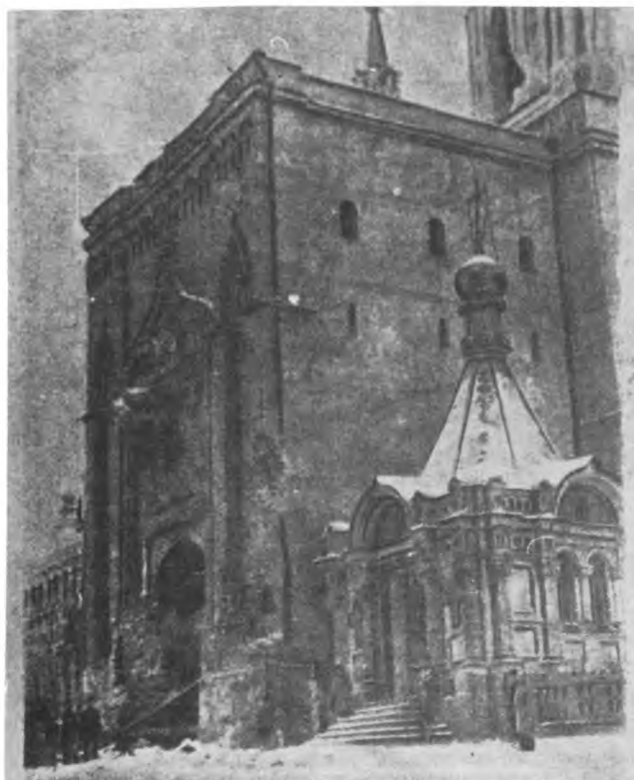
*по левую, южную сторону Никольских ворот
(Историю башни и ворот см. выше при № 23)*

Красная площадь

Построена в 1884 г. В часовне был поставлен список с иконы св. Николая над воротами (2). Принадлежала Казанскому собору (1).

”Весной 1918 г., 15-летним мальчиком, я прибыл из Тулы в Москву для хлопот о моей матери, сидевшей в Бутырской тюрьме. В эти дни Москву облетел слух о некоем событии, случившемся у Никольских ворот. Я тоже пошел к этим воротам. Я увидел там толпы людей. Большая икона св. Николая чудотворца висела над воротами. Она была занавешена красной материей. Материя была прибита гвоздями к краям иконы и закрывала ее всю. И вот, в этот тихий солнечный день москвичи увидели, что эта красная материя, закрывавшая икону, во-первых, разорвалась сверху донизу; и далее, полоски материи стали, как ленточки, отрываться от иконы сверху вниз и падать на землю... Я стоял среди благоговейной и сосредоточенной толпы. Икона, на глазах у всех, очистилась совершенно от красной материи, ее закрывавшей. И вдруг, я услышал позади себя выстрелы — один, другой, третий. Я оглянулся и увидел парня в солдатской одежде. Он стрелял из ружья, метя в икону. Лицо его было типично русское, крестьянское, круглое, с напряжением, но без всякого выражения. Очевидно, он, исполняя чье-то распоряжение, стрелял в икону Святителя. Метки от пуль его оставались на иконе, уже ничем не закрытой. Оставались только маленькие кусочки красной материи по краям иконы, где были гвозди.

Я видел, как в своей одержимости грешная Русь расстреливала свои святыни, а Русь святая молитвенно созерцала чудесное знамение Божией силы над миром” (4).
Часовня разрушена, вероятно, в конце 1920-х гг. Ныне на ее месте пусто.

1917 г.
Вид расстрелянной
башни и часовни
Александра Невского²²

Вид Чудова монастыря от царя-колокола с юго-запада (справа Малый Николаевский дворец). С открытки начала XX в. На первом плане церковь св. Алексия

1977 г. Вид точно оттуда же на пустое место и новое здание, ставшее на костях Чудова монастыря

КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ

1

Ч У Д О В

**кафедральный 1-го класса необщежительный мужской монастырь
в Кремле на Царской площади, на месте бывшего двора для послов из Золотой Орды**

“Основан в 1365 г. святителем Алексием митр. Московским (ум. 12 фев. 1378 г.) в память чудесного исцеления им от слепоты жены хана Джанибека Тайдулы, на месте, подаренном ему в благодарность за исцеление. Святитель основал в монастыре церковь во имя Чуда арх. Михаила в Хонех и учредил монашеское общежитие; при нем монастырь получил название митрополичьего. При нашествии Тохтамыша монастырь в 1382 г. был сожжен. Спустя 60 лет после кончины митр. Алексия в монастыре были открыты его мощи. Во время пожаров в Москве в 1493 и 1547 гг. монастырь был опустошен, возобновлялся в 1501 и 1556 гг.; после этого монастырь еще несколько раз был опустошен пожарами. Несмотря на бедствия, причиненные пожарами и Смутным временем, монастырь в XVI и XVII вв. достигает высшего процветания и получает название Великой Лавры. При нем Патриархом Филаретом Никитичем было основано греко-латинское училище, названное “патриаршей школой” (потом упраздненное). В 1744 г. Императрицей Елизаветой Петровной при монастыре была учреждена кафедра московских архиереев, а в 1764 г. монастырь был зачислен в ставропигиальные. В 1775 г. к нему приписан Николо-Перервинский монастырь. Во время пребывания французов в Москве в 1812 г. монастырь был разграблен, а святыни его подвергнуты поруганию, алтарь соборной церкви превращен в спальню маршала Даву, мощи св. Алексия выброшены из раки” (1).

“В 1812 г. по выходе французов из Москвы Чудов монастырь оказался разграбленным, заваленным разными предметами, не употребляемыми в храмах. Не оказалось мощей св. Алексия. Мощи вскоре нашлись в придельном храме Благовещения среди разных вещей, не в далеком расстоянии от раки. В Чудовом монастыре находилась духовная консистория и ее архив. При французах эти помещения занял маршал Даву со своим штабом. Дела архива были выброшены в ров у кремлевской стены, туда же был выброшен и архив правительствующего сената, смежного с консисторией. Дела архива пролежали во рву всю зиму. Только весной по стаянии снега назначили чиновников разобрать архив. Многие из переплетенных книг, протоколов и журналов, очевидно, вынуты из отхожих мест, так как доселе есть следы этих мест. Много консисторских дел погибло. При разборке архива уничтожено 16 больших кулей порванных бумаг. В 1833 г. консистория переведена из Чудова монастыря на Лубянку, в здание бывшего рязанского подворья, где расположился Комитет библейского общества” (2).

“Монастырь основан в четвертый год княжения Димитрия Иоанновича Донского, в 1365 г. Через полутора столетия первобытный монастырь пришел в совершенную ветхость. Храм был разобран и на место его при Василии Васильевиче Темном в 1501 г. заложен новый, и в 1504 г. освящен. Царь Феодор Алексеевич в 1679 г. нашел необходимым снова перестроить монастырь. Затем он был улучшен заботливостью архиеп. Амвросия, убитого мятежниками во время моровой язвы 1771 года в Москве. В настоящем своем виде существует с 1814 г.

Обширные кельи монастыря составляют и монастырскую ограду к площади, соборам и зданию Сената (ныне Судебных установлений), образуя со зданием Сената глухой, узкий переулок к стене” (3).

”Монастырь основан митр. Алексием в лето 6871 от сотворения мира, т. е. 1363 по Рождестве Христовом. С 1774 г. — кафедральный, в подчинении епархиального архиерея” (23).

”При монастыре находятся митрополичьи покои на случай приезда самого митрополита. Чудов монастырь вызывает много исторических воспоминаний. Здесь в 1384 г. был крещен св. Киприаном и преп. Сергием Радонежским, случившимся тогда в Москве, Воейко Войтегович Терновский, прибывший на службу к кн. Димитрию Донскому, — родоначальник рода Воейковых; в 1554 г. царевич Иоанн, в 1557 г. царевич Феодор и царевна Евдокия в присутствии царя Ивана IV; Патриарх Филарет Никитич крестил будущего царя Алексея Михайловича в 1629 г.; в 1672 г. Патриарх Питирим — Петра I; в 1818 г. здесь совершено крещение Императора Александра II” (1).

”При крещении Александра II державшая Его бабка Императрица Мария Феодоровна возложила царственного младенца на руку св. Алексия, испрашивая благословения новорожденному” (3).

”В 1441 г. в монастыре был заключен митр. Исидор, принявший Флорентинскую унию и бежавший отсюда в 1463 г. в Рим; заключены в XVI в. кн. Василий Иванович Патрикеев-Косой, еп. новгородский Феофил, пострижен насильно в иночество царь Василий Иванович Шуйский; Патриарх Гермоген уморен поляками голодом; при царе Алексее Михайловиче его мощи были перенесены в Успенский собор” (1).

В 1913 г. 12 мая (ст. ст.) священномученик Ермоген (в старинном и народном произношении — Гермоген), Патриарх Московский и всея России, чудотворец, был прославлен (причислен к лику святых).

”Здесь был заключен знаменитый поборник православия архиеп. новгородский Геннадий (Гопзов). Позже он был погребен в могиле свят. Алексия” (3).

”В монастыре жили Максим Грек, вызванный вел. кн. Василием Ивановичем для разбора книг, справщики церковных богослужбных книг, и здесь же производилось исправление книг при Патриархе Никоне; отсюда же, по сказанию, бежал дьякон Гришка Отрепьев — Лжедмитрий I” (1) со священником Варлаамом и крылошанином Мисаилом Повадиным в феврале 1602 г. (3).

Крестный ход из монастыря в Успенский собор Кремля совершается в память свят. Петра, Алексия, Ионы и Филиппа 5 октября” (1).

12 октября 1666 г. здесь осудили и лишили патриаршества Никона в ныне не существующем приделе собора Чуда архистратига Михаила (4).

”В XVII в. в монастыре учреждена греко-латинская школа, позже преобразованная в славяно-греко-латинскую академию. Учителями в этой школе были известные Арсений Грек и заменивший его в 1649 г. Епифаний Славинецкий (ум. в 1676 г.)” (5).

”В ризнице из ценных предметов обращают внимание: Евангелие, переведенное с греческого языка на славянский свят. Алексием, при нем его завещание; Евангелия и сосуды, подаренные царями и боярами; из облачений замечательны: митра ”Потемкинская”, усыпанная бриллиантами и жемчугом; панагия с изумрудом в 3000 руб. — дар князя Потемкина митр. Платону, и другие панагии, принадлежавшие митр. Платону. В библиотеке из рукописей замечательны ”Слово об антихристе св. Ипполита папы римского” XII в., ”Толкование на псалтырь” св. Феодорита еп. Кирского” (1).

”Писаное рукою самого чудотворца св. Алексия на пергаменте Евангелие служило образцом при исправлении церковных книг в XVII в., завещание святителя — его Духовная — приложено к концу Евангелия и найдено было митр. Платоном в ризнице в 1779 г. Затем, в ризнице имеются отделанные финифтью и украшенные драгоценными камнями потир, дискос, звезда, лжица. Это дар Морозовых. На звезде наверху поставлена печать царя Феодора Алексеевича. Есть два дара Императора Павла Петровича, богато отделанные — митра и посох. Не забыл этого монастыря и князь Потемкин Таврический — он принес ему украшенные бриллиантами митру, саккос, омофор и палицу” (3).

”В монастыре погребены: архиеп. Новгородский Геннадий, митр. Адрианопольский Матфей, всероссийский митр. Феодосий, Симон и Афанасий, в 1565 г. похоронен последний казанский царь, в крещении Симеон; погребен дядька и родственник царя Алексея Михайловича Илья Иванович Морозов и жена его Анна Ильинична, писатель XVII—XVIII вв. Карион Истомина (иеромонах), современник Патр. Никона справщик книг Епифаний Славинецкий, иконописец юродивый Тимофей Архипов с камнем над ним, поставленным Императрицей Анной Иоанновной” (1).

”На его надгробном камне надпись: ”1731 года мая в 29 день при державе Благочестивейшия Великия Государыни нашея Императрицы Анны Иоанновны самодержицы всея России преставися раб Божий Тимофей Архипов сын, который, оставя иконописное художество, юродствовал миру, а не себе, а жил при дворе Матери Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Благочестивейшия Государыни Царицы и Великия Княгини Параскевии Феодоровны двадесять осмь лет и погребен в 30 день мая”. Этот юродивый был весьма любим и почитаем не только самой царицей Прасковьей Феодоровной, но и всеми ея приближенными. Между прочим одна из Нарышкиных, Настасья Александровна, любимица царицы Прасковьи, по смерти юродивого Архипова получила в дар его бороду. В роде этой Нарышкиной борода сохранялась как святыня. С этой бородой было связано, по суеверному преданию рода, благосостояние всей семьи Нарышкиных. Действительно, борода юродивого как-то исчезла, и в год исчезновения ее один из старших Нарышкиных, Александр Иванович, вельможа времен Екатерины II, заболел недугом помешательства, который и свел его в могилу. После смерти его эта ветвь Нарышкиных, старшая, действительно пресеклась.

Тут погребены князья Трубецкие (среди них кн. Никита Юрьевич, известный генерал-прокурор времен Елисаветы Петровны), Куракины, Хованские, Щербатовы, Оболенские, бояре Стрешневы” (3).

”На монастырской колокольне, устроенной митр. Платоном в 1779 г., во время и других исправлений в монастыре, считаются замечательными два колокола: Большой и Полиелейный. Сделанные на этих колоколах надписи свидетельствуют, что первый — Большой — отлит мастером Кириллом Сомовым в 1634 г. по повелению царя Михаила Феодоровича для соборной церкви Успения Богородицы и святых чудотворцев Леонтия, Исаия и Игнатия в Ростове, в память блаженного родителя своего Филарета Никитича. Колокол этот перелит с значительною прибавкою меди при митр. Платоне. Второй колокол, Полиелейный, отлит в 1727 г. при архимандрите Беляеве.

В Чудовом монастыре Император Николай Павлович торжествовал первую победу над Персиянами. Трофеи, взятые у Кизильбашей, препровождены из Петербурга в Чудов монастырь 21 ноября 1826 г. и находятся в церкви Алексия” (3).

Вид Чудова монастыря (слева, с ц. св. Алексия) и Малого Николаевского дворца (справа) с колокольни Ивана Великого в 1896 г.^{2 3}

В 1908 г. в монастыре были: "наместник-архимандрит, казначей-архимандрит, 10 иеромонахов, 4 иеродиакона, 34 послушника" (1).

Женщины в монастырь не допускались. Монастырь славился своими просфорами, которые можно было купить, стукнув и подав деньги в форточку определенного окна монастырских келлий (13).

"При монастыре существует Высочайше утвержденный комитет для принятия и хранения приношений на создание в Москве храма св. Александра Невского в память освобождения крестьян от крепостной зависимости" (7). Закладка этого храма произошла в 1913 г. на Миусской площади, к 1917 г. он в основном был окончен, но после революции разрушен. (О нем см. отдельно в части "Москва в границах 1917 года" — Сост.).

Интересно описание очевидцем всеобщей в Чудовом монастыре в 1914 г. 12 мая (ст. ст.) в первую годовщину прославления свщмч. Ермогена: "... Всеобщую я стоял у Чудова монастыря, перед иконой Святителя с частью его мощей. Служили прекрасно: неспешно и достаточно уставно, поскольку позволила соблюсти устав необычность места богослужения и смешанный состав певцов: пели все желающие (и я в том числе) и несколько человек послушников. Великолепный звон дважды заставлял прерывать службу и довольно надолго, особенно третий звон, сопровождающийся освещением соборной площади бенгальским огнем. Впрочем, видеть обхождение с мощами вокруг собора совершенно не пришлось: мы только многократно спели величание, обратившись к собору. В это время стало у Чудова монастыря очень тесно; народ колыхался, как трава от ветра: движение одного человека передавалось целой толпе, стоявшей вплотную. Особенно это было заметно на тех, кто стоял (большинство со свечами) на чудовской лестнице. После третьего звона гудел еще благовест к "Величит душа моя", бывающий накануне крестных ходов. Затем я отстоял там же молебен, дождался и последнего звона — при окончании всеобщей в соборе, проводил до Спасских ворот чей-то крестный ход с иконою св. Гермона, — а у Чудова все не умолкало и до самого Архангельского собора раздавалось громкое, многоголосное "Христос воскрес из мертвых" ... А Николай Семенович (он был в Успенском соборе) рассказывал, что народное пение врывалось по временам с площади и в собор, когда открывали двери" (24).

Празднование памяти свщмч. Ермогена оттого было особенно торжественным в Чудовом монастыре и Успенском соборе Кремля, что в первом (в подклете собора Чуда арх. Михаила) была освящена в 1913 г. церковь в честь Патриарха-чудотворца, а во втором находились его мощи. (Сост.)

При расстреле Кремля в 1917 г. Чудов монастырь серьезно пострадал: "Тяжелое впечатление производит настоящий вид расстрелянного Чудова монастыря. Фасад с южной стороны пробит шестью тяжелыми снарядами. В стенах глубокие разрывы и трещины; выбоины достигают от 2—3 аршин в диаметре. В сильной степени пострадала иконная и книжная лавка. Двумя снарядами пробиты стены митрополичьих покоев, которые занимал Член Собора петроградский митр. Вениамин. Внутри покоев полное разрушение. Обломки мебели и всего того, что находилось в покоях, смешались с грудями камней и мусора. В одной комнате снаряд пробил огромной толщины оконный откос и разрушил вплоть до стоящей рядом иконы Богоматери всю стену, а икона со стеклом и с висящей возле нее лампадой осталась невредима. Храм, где покоятся мощи св. Алексия, не пострадал, там выбиты только окна. Мощи Святителя Алексия с начала обстрела были перенесены в пещерную церковь, где под низкими сводами пещерного храма дено-ночно митрополит Вениамин, архиепископ гродненский Михаил, наместник Чудова монастыря епископ Арсений, зосимовский старец Алексей и вся братия совершали моления под несмолкаемый грохот орудий, потрясавших стены храма" (9).

Митр. Петроградский Вениамин был казнен в 1922 г. в Петрограде; в 1981 г. Собором русской православной церкви за границей причислен к лику святых.

Монастырь разрушен полностью до основания на рубеже 1920-х—1930-х гг.

"В 1928—1932 гг. на месте, где стояли ранее Чудов и Вознесенский монастыри, построено большое здание с колоннами, в котором теперь работает президиум Верховного Совета СССР (инженером И. И. Рербергом)" (10).

Белокаменный собор Чудова монастыря был разобран "без достаточного исследования" в 1929 г. (25).

На месте сооружений Чудова монастыря находится площадь перед зданием Президиума и западная часть самого здания.

*Вид на Чудов монастырь с колокольни Ивана Великого с юго-запада.
С открытки начала XX в.*

Часть сокровищ передана в Чудовское собрание Государственного Исторического музея (описание см. в книге 20 в прим.).

По разрушении монастыря мощи св. Алексея перенесли в Архангельский собор, а вскоре после войны, по урегулировании отношений с Патриархией, Сталин, в соответствии с просьбой Патриарха Алексея, велел отдать их в кафедральный собор Богоявления в Елохове, где они и покоятся ныне в богатой раке под сенью на правом клиросе (см. об этом в книге 21 в прим.).

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 7 престолами. Ныне не осталось ничего.

В Третьяковскую галерею из разрушенного Чудова монастыря перешли:

1. Фрагменты фресок второй половины XVI в. и около 1626 г., московская школа — "Исцеление расслабленного" (поясные фигуры Христа и расслабленного), "Явление арх. Михаила Иисусу Навину" (поясные фигуры арх. Михаила и Иисуса Навина), "Неизвестный святитель", "Голова ангела", "Голова пастуха", "Апостол Фома" (?), "Неизвестный святой" поступили из Центр. Гос. Реставр. Мастерских в 1930 г. (кроме того еще два нерасчищенных фрагмента плохой сохранности; фрески попали также и в Гос. Русский музей в Ленинграде — фрагменты "Бегства в Египет" из трех частей).

2. "Священномученик Елевферий с житием", 1630-х гг., московская школа, из надвратной церкви Елевферия, упоминающейся под 1675 г. и освященной в свое время по мирскому имени митр. Алексея — Елевферий; она поступила в ГТГ в 1956 г. из Музея истории религии.

3. Икона "Иоанн Предтеча в пустыне", первая половина XVII в., московская школа; поступила в 1920-х гг. из Государственного музейного фонда.

(См. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 2. М., 1963, сс. 130, 311—312, 314—315, 104, 266—267, 272—273; т. 1 с. 126.)

СОБОРНЫЙ ХРАМ ЧУДА АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

”Построен деревянным в 1365 г. внутри обители, московским митрополитом Алексием. Через несколько лет на его месте построен каменный храм, в котором погребен сам св. митр. Алексий. В 1501 г. на месте прежнего построен ныне существующий с приделом Благовещения Богородицы” (4). Старый храм разобран в 1501 г., воздвигнутый на его месте новый освящен в 1503 г. (11).

”По сказаниям некоторых летописей, на этом месте находился двор ордынских ханских послов. Ханша Тайдула подарила его св. Алексию в благодарность за исцеление от слепоты и на нем он построил в 1358 г. деревянную церковь, а затем ”каменную единокровную с помостом на земле и приделом на правой стороне” в честь Чуда архангела Михаила в Хонех. В 1501 г. стены и свод переложены. Церковь сгорела во время пожара в Кремле в 1626 г. и была восстановлена. В 1641 г. Петр Ремизов сделал над престолом ее деревянную позолоченную резную сень с 12 главками” (13).

”В приделе почивали мощи св. Алексия, а в 1626 г. они были перенесены в Алексеевскую церковь. Михайловская церковь увенчана большим куполом с древней вызолоченной главою и крестом. В северной части под церковью усыпальница, где погребены московские митрополиты, Епифаний Славинецкий, бояре Стрешневы и другие. Надгробные надписи врезаны в наружные стены храма” (4).

”В 1438 г., спустя почти 60 лет после кончины св. Алексия, верх церкви Архангела Михаила обрушился. Когда копали ров для нового каменного храма, открыли мощи святителя. Еще через 60 лет во имя св. Алексия построена в монастыре церковь, куда затем перенесли его мощи” (13).

”Церковь соединена переходом с архиерейским помещением. Реставрировалась еще в 1849 г. при митр. Филарете под надзором акад. Быковского. Храму сохранен прежний вид. Он чрезвычайно красивой постройки, с одним куполом на длинном фанаре с окнами. Св. Алексий был похоронен в южном предальтаре этой церкви (до переноса в 1680 г. в Алексеевскую церковь)” (3).

”Вместо упраздненного впоследствии придела во имя Благовещения позже одновременно с церковью Алексия была построена церковь Благовещения” (1). (О ней, как о приделе церкви Алексия, см. ниже под № 2.)

Храм Чуда арх. Михаила трехэтажный. Был возобновляем в 1779 г. и при митр. Платоне, Филарете, Леонтии и Сергии с сохранением стиля (1). В несуществовавшем (к 1904 г. — Сост.) приделе Благовещения состоялся суд над Патриархом Никоном (4).

”Подвалы под церковью белокаменные, двухэтажные, с отдельными входами. Верхний подвал имеет слабое освещение через малые оконные просветы, нижний же совершенно темный, недавно открытый во время производившегося ремонта; попасть в него можно только чрез особое замурованное отверстие с помощью приставной лестницы. Полагают, что именно здесь был заключен Патриарх Гермоген, — предположение это основано на польской брошюре, в которой говорится, что Патриарх Гермоген заточен под церковью Михаила Архангела в Чудовом монастыре, и ему ставили туда периодически ведро воды и куль овса. При открытии подвала в нем найдены железные вериги и несколько человеческих черепов и костей” (3).

13 мая 1913 г. (на следующий день по канонизации святого. — Сост.) в подклете освящена новоустроенная *церковь Патриарха Ермогена* (11).

Статью об этом см. в журнале (26), фото иконостаса нового придельного храма при церкви Арх. Михаила — в кн. (27).

На север от собора, стоявшего посреди монастырского двора, располагалась колокольня обители. Построена она была в 1779 г. (11) причем ”поставлена в один год” (12).

Собор разрушен в 1929 г. (25). Фрагменты древних фресок его находятся ныне в Государственном Историческом музее и в Государственной Третьяковской галерее.

Иконы иконостаса церкви Архангела Михаила Чудова монастыря находятся ныне в Государственной Оружейной палате (выполнены в 1626—1627 гг.).

*1882 г. Вид собора Чуда Архангела Михаила с запада.
Альбом Найденова, ч. 1, № 7 А*

*1882 г. Вид церкви св. Алексия и монастырского корпуса с юго-запада.
Альбом Найденова, ч. 1, № 7*

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ МИТРОПОЛИТА АЛЕКСИЯ

в юго-западной части монастыря

”Нынешнее главное здание монастыря с церквами и кельями строилось с 1680 г. по чертежу Царя Феодора Алексеевича. Крыльцо с колоннами и башенками построено в 1780 г. арх. М. Ф. Казаковым. Алексеевская церковь освящена 20 мая 1686 г. Иконостас в ней 1839 г.

Придел *Благовещенья Божией Матери*” (11) одновременен церкви — 1680—1686 гг., устроен на место упраздненного одноименного придела в церкви Чуда арх. Михаила (1).

Придел расположен с севера, ”подле новой трапезной” (13).

Другой придел в подклете 1906 г. *преп. Сергия*, — где погребен вел. кн. Сергей Александрович (11), убиенный в Кремле.

Небольшая икона XVI в. из церкви преп. Сергия — усыпальницы вел. кн. Сергея Александровича ”Церковь воинствующая” находится ныне в Оружейной палате.

Две другие иконы из этой усыпальницы — ”Богоматерь Боголюбская с избранными святыми” (трехстворчатый складень кон. XVI—нач. XVII в.: мастер Истома Славин) и ”Петр митрополит с житием” (нач. XVII в.: мастер Истома Славин) поступили сначала в Государственный Исторический музей, откуда были переданы в 1930 г. в Третьяковскую галерею, где находятся по сей день.

(Об этой усыпальнице см. также кн.: М. П. Степанов. Храм-усыпальница ... во имя ... преп. Сергия Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909, с илл. на таблицах.)

”В соборном храме св. Алексия стоит замечательный по изяществу серебряный иконостас, исполненный Сизиковым по рисункам графа Толстого, знаменитого гравера, модельера и скульптора в царствование Николая I” (14).

”Храмы Благовещения и св. Алексия находятся рядом и в них ведут два отдельные входа: они были устроены для того, чтобы в храм св. Алексия входили одни мужчины, а к Благовещению женщины. В старину в этом монастыре, называвшемся Лаврою, было много монашествующей братии: она наполняла собою всю церковь св. Алексия и потому женщин туда не допускали. Это восприятие подтверждено было Патриархом Гермогеном” (3).

В церковь женщины исстари не допускались, это правило сохраняется и теперь (т. е. в 1906 г. — Сост.) (11).

”В 1680 г. мощи святителя Алексия перенесены из церкви Чуда арх. Михаила в Алексиевскую церковь, где почивают и поныне на левой стороне под проходною аркою, соединяющею этот храм с храмом Благовещения. Мощи св. Алексия покоятся в серебряной богатой раке, в ногах Чудотворца посох его, а в шкафу, за стеклом, его святительское одеяние, сделанное из простого, с большими разводами, штофа.

Вход в соборную церковь св. Алексия от площади, своею пирамидальною кровлею напоминает вкус древнего зодчества. При входе в храм, на левой стене, находится следующая надпись: ”Лета 7188 (1680 от Р. Х.) месяца августа начаты были созидатися Святыя храмы во славу Всетворца Бога, первый храм в честь Приснопетыя Богоматери Девы Марии, славного Ея Благовещения, второй св. первозванного Апостола Андрея, третий святого чудотворного Алексия, митрополита Всероссийского, идеже и мощи его; вси убо с трапезами и под ними с монастырскими службами, повелением блаженной памяти Благочестивейшего Великого Государя и Царя и Великого Князя Феодора Алексеевича, всея Великия, и Малыя, и Белья Руси самодержца, по его Государскому чертежу и указной мере, каков чертеж от него Государя прислан в Чудов монастырь, благословением же Великого Господина Святейшего Кир Иоакима Патриарха Московского и всея Руси и северных стран; совершены же при благочестивых Великих Государех Царех и Великих Князех Иоанне Алексеевиче, Петре Алексеевиче и Великой Госу-

дарыне Благоверной Царице и Великой Княжне Софии Алексеевне, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцех в четвертое лето их Царского скипетродержства, их Государским на сие строение жалованьем и монастырскою казною и ктиторов святыя обители сея подаянием 7194 (1686) лета, тщанием же усердным сицевая строения пречестнаго господина Адриана Архимандрита Святыя обители сея, да келаря монаха Варлаама и труждающихся братии”.

Обе церкви — св. Алексия и Благовещения — украшены прекрасным иконостасом, но храм св. Алексия несравненно превосходнее, и Царские двери в нем серебряные, литые — соединенной барельефной и горельефной работы” (3).

”Из икон замечательна чтимая московскими жителями икона св. Николая, взятая из питейного дома Хухрикова в 1846 г. 5 сентября (находится в Благовещенской церкви); в Алексиевской церкви замечательна икона св. Алексия, писанная на верхней доске его гроба, изъязвленная в 1682 г. ножом от еретика Фомы Иванова, заразившегося кальвинскою ересью. Подле раки св. Алексия хранится его облачение, сделанное в восточном вкусе, подарок Тайдулы; на стенах — знамена, бунчуки и ключи крепостей, взятые в персидскую войну 1826—1828 гг.” (1).

В 1917 г. храм был поврежден от обстрела (9). Около 1930 г. разрушен. Мощи св. Алексия после войны переданы в церковь Богоявления в Елохове.

3

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

”В том же здании Чудова монастыря; с востока примыкала к собору св. Алексия и приделу Благовещения, с запада от церкви были митрополичьи покои, с юга и с севера — галереи. При церкви — братская трапеза.

Церковь построена вместе с церковью св. Алексия в 1680—1686 гг., освящена в 1687 г. Первоначально называлась ап. Андрея, в 1737 г. переименована в Крестовоздвиженскую и сделана больничною, в 1812 г. поругана, с 1814 г. упразднена; восстановлена вновь с древним наименованием ап. Андрея при митр. Макарии (1879—1881). Со всех сторон церковь окружена зданиями монастыря” (15).

Разрушена вместе с монастырем около 1930 г.

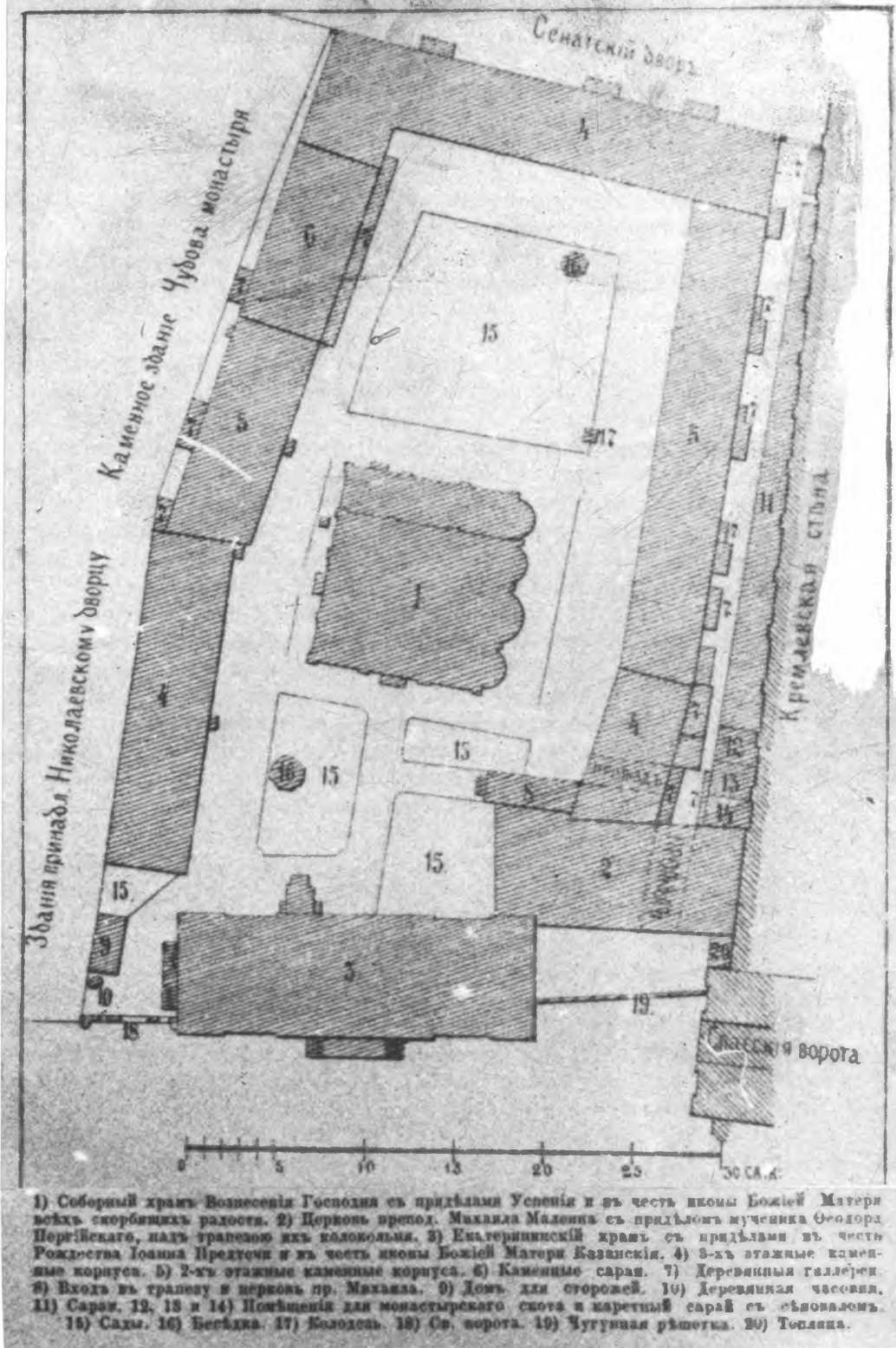
4

ЦЕРКОВЬ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО

”при кельях наместника, 1911 г.” (11)

Около колокольни (13). Разрушена вместе с монастырем около 1930 г.

**ПЛАНЪ ЗЕМЛИ И ЗДАНІЙ МОСКОВСКАГО ВОЗНЕСЕНСКАГО ДѢВІЦЬЯГО
МОНАСТЫРЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.**

План монастыря в 1894 г.²⁴

ВОЗНЕСЕНСКИЙ

1-го класса необщежительный женский монастырь в Кремле на Вознесенской площади у Спасских ворот

”Основан в 1387 г. вел. княгиней Евдокией, женой Дмитрия Донского. Монастырь тянулся по Спасской улице на 80 с лишним метров. В центре его стоял каменный собор, служивший усыпальницей великих княгинь, а потом цариц до XVIII столетия” (1).

”Монастырь основан в 1407 г. инокиней Евфросиньей (в миру кн. Евдокия Дмитриевна, супруга вел. кн. Дмитрия Донского). Монастырь частью сгорел в 1415 г.; возобновлен в 1467 г. вел. кн. Марией Ярославной, супругою сына Евфросинии Василия Темного; через 16 лет монастырь снова пострадал от пожара; в 1518—1519 гг. он был опять возобновлен вел. кн. Василием Иоанновичем. С этого времени соборный монастырский храм неоднократно подвергался бедствиям от пожаров: в 1547, 1571 и 1626 гг. По повелению Императора Петра I он был возобновлен в 1721 г.

По уходе французов Вознесенский храм был освящен в 1814 г.” (2).

”В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Вознесенского монастыря Трифена выехала с ризницей в Вологду. Оставшиеся приготовились к смерти: молились Богу, исповедались, причастились. 3-го сентября неприятель разломал в церкви двери, с алчностью все грабил. 6-го сентября выгнали монахинь из монастыря. Ограбленные, они разошлись по разным местам” (3).

”В 1870 г. Вознесенский храм был внутри поправлен и украшен. В 1889 г. 7 июля в день кончины местночтимой княгини инокини Евфросинии монастырь отпраздновал 500-летний юбилей своего существования, разрешенный на основании того соображения, что в летописях сохранилось лишь известие, глухо говорящее об основании монастыря ”по отшествии к Богу” кн. Дмитрия Донского (ум. 19 мая 1389 г.), а в 1407 г. 20 мая начал строиться каменный соборный храм.

Мощи св. княгини Евдокии, в иночестве Евфросинии, почивают под спудом, за правым столбом, при южной стене соборного храма Вознесения. В день отдания Пасхи после поздней литургии совершается обнесение плащаницы кругом соборного храма. В первое воскресенье после недели Всех святых на память о пожаре в монастыре 1737 г. совершается празднество в честь иконы Божией Матери ”Неопалимая купина”. Пред поздней литургиею в это воскресенье крестный ход внутри монастыря.

В ризнице, находящейся над придельным Успенским храмом Вознесенского собора, сохраняется много утвари и драгоценных вкладов царей и цариц и других замечательных в том или другом отношении личностей. Все эти вклады относятся к XVII в. и первой четверти XVIII в. и состоят большей частью из вещей, употребляемых при богослужении. Из них замечательны: два Евангелия (1681 и 1698 гг.) на александрийской бумаге, украшенные серебром, жемчугом и драгоценными камнями; два напрестольных восьмиконечных креста, золотые, с частицами св. мощей, богато украшенные жемчугом и драгоценными камнями — оба креста пожертвованы царем Михаилом Феодоровичем; потир и дискос, звезда, лжица золотые, пожертвованные царем Алексеем Михайловичем в 1659 г.; Смоленская икона Божией Матери, шитая по шелковой материи золотом и серебром (по краям иконы вышиты золотом два тропаря Богородице); плащаница, шитая серебром и шелками (по краям ее серебром вышит тропарь ”Во гробе плотски”); 13 покровов на надгробия цариц, княгинь, царевен и княжен, погребенных в Вознесенском соборном храме; грамоты на владение имуществами, пожалованные царями в разное время.

Монастырь (в 1906 г. — Сост.) владеет 195 десятинами земли; в нем находятся игуменья, монахинь 62, послушниц 45” (2).

Монастырь находится внутри Кремля, у Спасских ворот, по правую их сторону. До 1817 г. назывался Стародевичьим (4) — для отличия от Новодевичьего монастыря в Москве, в Лужниках.

”В то время, как княгиня Евдокия задумала основать сию обитель, в Москве было только два женских монастыря: Алексеевский, первая игуменья которого Иулиания († 1393 г.) была основательницей в Москве общежития в женских монастырях, и Рождественский, устроенный по образцу первого Мариною, матерью Владимира Андреевича Храброго († 1390 г.). До того, по древнему обычаю, черницы жили в мужских монастырях — напр. в Спасопреображенском на Бору. После основания Вознесенского монастыря его собор сделался усыпальницею для великих княгинь, которые до того времени погребались в Спасопреображенском на Бору монастыре.

Избрание для монастыря места у Флоровских ворот Евдокию определилось, по видимому, тем, что отселе она провожала мужа своего Дмитрия Иоанновича Донского на доблестный подвиг и здесь же она встречала его после победоносной Куликовской битвы. На этом месте был дворец Дмитрия Иоанновича и терем Евдокии, откуда, по сохранившимся известиям, она смотрела вслед своему супругу. После, перед смертью, в своем монастыре она и постриглась. При пострижении, как о том повествует Пролог в Сказании о блаженной Евдокии под 7 июля, св. Евдокия, шествуя в обитель, исцелила слепого, коснувшись глаз его длинным рукавом своей рубашки; в то же время Евдокия исцелила до тридцати человек недужных, страдавших различными болезнями.

При поступлении в иночество Евдокия приняла имя Евфросиния, а через три дня после пострижения заложила новую каменную церковь Вознесения.

... После многократных пожаров церковь Вознесения была возобновлена вместе с монастырем еще несколько раз, а именно — в царствование Василия Иоанновича, Иоанна Грозного, Михаила Феодоровича, Петра I (1721 г.). При Петре I и церковь и монастырь подверглись весьма капитальной перестройке под наблюдением гвардии капитана Баскакова. После пожара 1737 г. по повелению Императрицы Анны Иоанновны начато последнее возобновление монастыря и окончено в царствование Императрицы Елизаветы Петровны. После 1812 г., уцелев от пожара, монастырь был очищен и приведен в настоящий его вид.

В этом же монастыре скончалась мать царя Михаила Феодоровича инокиня Марфа, в нем же Мария Феодоровна (супруга Иоанна Грозного и мать Дмитрия Царевича) встречала Марину Мнишек, как обрученную невесту первого Лжедмитрия, которая провела в монастыре несколько дней до брака. Мать св. Дмитрия царевича признала Лжедмитрия за истинного своего сына перед народом.

Здесь же пребывала некоторое время и инокиня Евдокия Феодоровна, первая супруга Петра I.

Монахини монастыря издревле занимаются разными рукоделами: они вышивают шелком и золотом, обнизывают образа дорогими камнями и т. п. В старину обитель была местом пребывания государевых невест до брака. Ворота монастырские во всю первую неделю Великого поста по древнему обычаю запираются.

В начале XVIII в. на Красной площади на Вербной неделе началась продажа ”изукрашенной вербы”, и до 1830-х гг. уборкой вербы, деланием из нее цветов и дутых восковых плодов и фигур занимались преимущественно монахини и белицы Вознесенского монастыря. Внутри этой обители было второе гулянье: по двору монастыря и по террасам его, около келий, прохаживался народ, смотрел на выставку искусственных цветов, опушенных зеленью, красиво собранных букетами и гирляндами, и покупал их у монахинь. До 1810 г. почти у самых ворот монастыря, под особенным шатром, устроенным Императрицей Екатериною II, стояли 4 большие пушки. Они сданы потом в Арсенал” (4).

В 1824 г. при монастыре устроена больница игуменьей Афанасией Черкасовой (5).

”В храме Вознесения погребены русские княгини, царицы и царевны:

1. Царица Евдокия Лукиановна, вторая супруга царя Михаила Феодоровича, † 18 августа 1645 г.
2. Царица Мария Ильинична, первая супруга царя Алексея Михайловича, † 3 марта 1669 г.
3. Царица Наталия Кирилловна, вторая супруга Алексея Михайловича, † 25 января 1694 г.
4. Царица Мария Петровна, в инокинях Елена, супруга царя Василия Иоанновича Шуйского, умерла в июле 1626 г.
5. Царица Агафия Симеоновна, первая супруга царя Феодора Алексеевича, † 14 июля 1681 г.

6. Царевна Феодора Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича, младенец 3 лет, † 28 ноября 1667 г.
7. Царица Мария Феодоровна, седьмая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, в инокинях Марфа, † 1608 г.
8. Царица Марфа Васильевна, третья супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, † 13 ноября 1571 г.
9. Царица Мария Темрюковна, вторая супруга царя Иоанна Васильевича Грозного, родом черкешенка, † 1 сентября 1569 г.
10. Царица Анастасия Романовна, первая супруга Иоанна Васильевича Грозного, † 7 августа 1560 г.
11. Великая княгиня София Фоминична Палеолог, супруга великого князя Иоанна III Васильевича, † 17 апреля 1503 г. (дочь деспота Морейского, племянница последнего греческого императора Константина XII Палеолога).
12. Великая княгиня Елена Васильевна Глинская, вторая супруга Великого князя Василия III Иоанновича, † 3 апреля 1538 г.
13. Великая княгиня Мария Борисовна, первая супруга великого князя Иоанна III Васильевича, † 22 апреля 1467 г.
14. Великая княгиня Мария Ярославна, супруга великого князя Василия Васильевича Темного, в инокинях Марфа, † 14 июля 1484 г.
15. Великая княгиня София Витовтовна, супруга великого князя Василия I Дмитриевича, сына Донского, дочь князя Литовского, † 15 июня 1453 г.
16. Ирина Феодоровна Годунова, супруга царя Феодора Иоанновича, первая самодержавная царица — отказалась от престола и приняла пострижение в Новодевичьем монастыре под именем Александры, 6 лет прожила она в монастыре и мирно скончалась в 1604 г.
17. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Грозного от первой супруги царицы Анастасии Романовны (младенец), † 1551 г.
18. Царевна Феодосия Феодоровна, дочь царя Феодора Иоанновича (младенец), † 1593 г.
19. Царевна Анна Васильевна, дочь царя Василия Шуйского (младенец).
20. Царевна Пелагия Михайловна, вторая дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), † 25 января 1628 г.
21. Царевна Мария Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), † 21 сентября 1632 г.
22. Царевна София Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), † 23 июня 1636 г.
23. Царевна Евдокия Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича (младенец), † 10 февраля 1637 г.
24. Царевна Мария Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), † 14 февраля 1692 г.
25. Царевна Феодосия Иоанновна, дочь царя Иоанна Алексеевича (младенец), † 12 мая 1691 г.
26. Царица Мария Владимировна (Долгорукова), первая супруга царя Михаила Феодоровича, † 6 января 1625 г.
27. Царевна Анна Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича и первой супруги его царицы Марии Ильиничны (младенец), † 3 марта 1659 г.
28. Царевна Евдокия Алексеевна, дочь царя Алексея Михайловича (19-ти лет от роду), † 18 февраля 1669 г.
29. Великая старица Иулиания Феодоровна, мать царицы Анастасии Романовны.
30. Вторая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, Параскева Михайловна (Соловых).
31. Царевна Наталия Алексеевна, дочь царевича Алексея Петровича, † 22 ноября 1728 г.
32. Царевна Татиана Михайловна, дочь царя Михаила Феодоровича, † 71-го году от роду 24 августа 1707 г.
33. Царевна Анна Михайловна, третья дочь царя Михаила Феодоровича, перед смертью приняла схиму с именем Анфусы, † 27 октября 1693 г.

В монастыре погребены также (точное место погребения неизвестно):

1. Супруга кн. Юрия Дмитриевича, сына Донского, княгиня Анастасия Георгиевна, † 1422 г.
2. Супруга князя Петра Дмитриевича, сына Донского, княгиня Евфросиния Полиевктовна, приняла схиму и умерла в 1466 г.
3. Супруга сына великого князя Иоанна III, князя Иоанна названного Младым, княгиня Елена Степановна, дочь молдавского господаря, † 1505 г.
4. Дочь царя Иоанна Васильевича Грозного и супруги его царицы Анастасии Романовны царевна Евдокия Иоанновна, † 1558 г.
5. Первая супруга царевича Иоанна Иоанновича, сына царя Иоанна Грозного, вел. княгиня Евдокия Богдановна, пострижена по воле царевича в монашество под именем Александры и умерла в 1620 г.

Против царских врат придельного храма во имя Божией Матери Всех Скорбящих Радости погребена дочь царя Иоанна V Алексеевича царевна Параскева Иоанновна, † 3 октября 1731 г.” (2).

”Древнейшая и богатейшая гробница — самой основательницы монастыря преп. Евфросинии. Она помещается у правой стены церкви, недалеко от боковой южной двери. На верхней доске раки написан образ преподобной, который при устройении раки обложен серебряной ризой. На раке вырезана следующая надпись: ”Сия рака великой княгини Евдокии, во инокинях Евфросинии, супруги Дмитрия Иоанновича Донского, бывшей основательницы сея обители, преставившейся в 1407 г. июля седьмого дня; 1821 г. мая тридесятого благословением высокопреосвященнейшего московского митрополита Серафима начата делатися усердием доброхотных дателей, тщанием игуменнии Афанасии, и окончена 1822 г. февраля 10 дня при высокопреосвященном московском архиепископе Филарете”.

”Последнее здание Вознесенского собора Вознесенского девичьего монастыря было выстроено в 1587—1588 гг. ктиторшей царицей Ириной Годуновой как реплика Архангельскому собору — поскольку в последнем, по обычаю, погребались цари, а в первом царицы”. (А. Л. Баталов. Собор Вознесенского монастыря в московском Кремле. — Памятники культуры. Новые открытия. 1983. Л., 1985, с. 468—482.)

Царица Ирина Феодоровна — единственная из рода Годуновых, покоящаяся внутри стен Кремля (4).

В 1917 г. монастырь пострадал при артиллерийском обстреле Кремля.

В комиссариате митрополиту Платону было обещано ”сохранить в целости Кремль и объявлено, что стрельба в этот же день будет прекращена и что переговоры об этом уже ведутся. Несмотря на обещание, именно в ночь с 2-го на 3-е ноября Священный Кремль подвергся жестокому обстрелу и разгрому со стороны большевиков. Узнав об этом 3-го же ноября я (еп. Нестор Камчатский, впоследствии митрополит. — Сост.) со священником Чернявским отправились в Кремль.

Нас пропустили в Спасские ворота. Прежде всего мы по пути зашли в женский Вознесенский монастырь. Здесь уже было полное разрушение. В храме св. великомученицы Екатерины насквозь пробита артиллерийским снарядом стена верхнего карниза и верхний свод храма. Отверстие по одному квадратному аршину. Другим снарядом разрушена часть крыши на главном куполе. От ружейных пуль и снарядных осколков разбиты купола храмов монастыря и крыши всех построек обители. Стекол выбито до 300 мест. В храме св. Екатерины на носилках среди церкви на полу лежал убитый ружейной пулей в висок юнкер Иоанн Сизов. У тела убиенного я отслужил литию. Когда солдаты уносили из Кремля тело этого юнкера, в ответ на соболезнование из толпы о мученической смерти, они выбросили тело с носилок на мостовую и грубо надругались над ним” (7; см. также 6).

”Здания монастыря разобраны в 1928 г. При этом останки погребенных княгинь и цариц — Евдокии (Евфросинии), Софьи Витовтовны, Софьи Палеолог, Натальи Кирилловны Нарышкиной и др. — перенесены в подвал палатки, пристроенной в 1801 г. к Архангельскому собору” (1).

Доступа в подвал палатки теперь нет; кроме того, сомнительно, чтобы там могли уместиться почти 40 останков цариц и царевен.

”Известно, что Вознесенская церковь и церковь св. Екатерины Вознесенского монастыря разобраны в 1929 г.” (13).

1979 г. Вид с запада на здание Президиума, дальняя от зрителя часть которого, примыкающая к Спасской башне, стоит на месте монастыря Вознесения

”В 1928—1932 гг. на месте, где стояли ранее Чудов и Вознесенский монастыри, арх. И. И. Рерберг построил большое здание с колоннами, где теперь работает Президиум Верховного Совета СССР” (1).

Здание это до Президиума Верховного Совета занимали также Военная школа им. ВЦИК, а после нее — Кремлевский театр.

Монастырь примыкал вплотную к Спасской башне и стене к северу от нее; на его месте стоит ныне восточная часть нового здания Президиума.

К 1917 г. в Вознесенском монастыре было 3 храма с 8 престоломи.

В настоящее время не осталось ничего.

В Государственной Третьяковской галерее в настоящее время сохранились четыре иконы, происходящие из Вознесенского монастыря в Кремле:

1. ”Богоматерь Одигитрия” 1482 г. Дионисия, еще до революции переданная в Синодальную библиотеку;

2. ”Богоматерь со свечой” (из акафиста) первая пол. XVII в., московская школа, до революции перешедшая в Церк.-археологический музей, с надписью на обороте ”Из женского Вознесенского монастыря в Москве”;

3. ”Никита Новгородский”, первая пол. XVII в., московская школа, поступившая из Государственного Исторического музея в 1930 г. с надписью на обороте сажей ”Из Возн. монастыря № 253”;

4. ”Феодосия преподобная”, 1690 г. мастер Кирилл Уланов, с надписью на обороте о происхождении из Вознесенского монастыря, находившаяся до революции в Церк. археологическом музее и поступившая в ГТГ в 1930 г. из Государственного Исторического музея.

(См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи. М., 1963. т. 1, с. 329; т. 2, с. 268, 274, 402.)

Собор Вознесения Господня в 1894 г., вид с юго-востока²⁵

Церковь Михаила Малюина с колокольней, вид с юга²⁶

СОБОР ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ

посреди монастырского двора

Построен в 1519 г. зодчим Алевизом на месте старой церкви, строившейся с 1407 по 1467 гг.

Придел Успения Богородицы построен в 1731 г. (8) с севера (9).

Придел Богоматери *"Всех скорбящих радость"* устроен в 1732 г. (8) с юга (9). Построен Императрицей Анной Иоанновной в память сестры своей Параскевы (4).

Придел Успения устроен братом царицы Параскевы Феодоровны — Василием Феодоровичем Салтыковым (14).

Собор ремонтировался после 1812 г. (11).

"В соборной Вознесенской церкви иконостас украшен живописью старинного греческого письма. Царские врата обложены серебром и вызолочены. Возле царских врат, по левую сторону, Смоленская икона Божией Матери, в серебряной вызолоченной ризе" (4).

Эта икона работы Дионисия ныне находится в Государственной Третьяковской галерее (1982 г.).

"За престолом крест с мощами, устроенный игуменьей Трефиной в 1816 г. По правую сторону царских врат храмовый образ Вознесения. По левую — Благовещения, Николая чуд. и др. Из других святых замечательны: два золотые напрестольные креста — дар царя Михаила Феодоровича, водосвятная серебряная чаша — дар царя Алексея Михайловича, семь серебряных блюд, золотые — потир, дискос, звезда, лжица, к потиру ковшичек — дар Императрицы Анны Иоанновны, два Евангелия на александрийской бумаге, обложенные серебром и украшенные жемчугом и камнями" (4).

План собора с указанием расположения в нем царских гробниц см. в книге (9).

Собор разрушен в 1929 г. (13).

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА МАЛЕИНА

с колокольней, в юго-восточном углу монастыря

Построена в 1634 г. в память дня тезоименитства царя Михаила Феодоровича (8). Зодчий Бажен Огурцов (10).

В 1737 г. произведены изменения верхов церкви и колокольни (8).

Колокольня, пострадавшая в пожар 1737 г., исправлялась арх. И. Ф. Мичуриным (11).

Кроме 1737 г., переделки в храме производились в 1823 и 1891 гг. (10).

Придел *Феодора Пергийского* устроен соответственно светскому имени Патриарха Филарета (8).

Среди колоколов были отлитые в 1555 и 1698 гг. (11).

Церковь разрушена вместе с монастырем около 1930 г.

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ

(также звалась соборной), с южной стороны монастыря

Построена в 1808—1817 гг. (8).

”Архитектор К. И. Бланк. Первая церковь на сем месте построена в 1636 г. во имя св. Патриархов Александрийских Афанасия и Кирилла; разобрана при строительстве нынешней. Южный придел *Казанской иконы Богоматери*. Северный придел *Рождества Иоанна Предтечи*” (11).

Церковь св. Екатерины также приписывалась арх. М. Ф. Казакову.

”Казанский придел построен монахиною княжною Барятинской” (4).

”Из особенно достопамятных святостью и древностию утварей замечательна чудотворная Казанская икона Божией Матери. Икона эта украшена крупным жемчугом и разными дорогими камнями. Она находится в теплой Екатерининской церкви на хорах, в своем Казанском приделе, где является храмовым образом” (4).

Церковь разрушена в 1929 г. (13).

1882 г. Вид церкви влмц. Екатерины и Михаила Малеина (справа).
Альбом Найденова, ч. 1, № 8

ГЛАВНЕЙШИЕ ЗДАНИЯ И ПАМЯТНИКИ,
РАЗРУШЕННЫЕ В КРЕМЛЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

За последние 65 лет облик Кремля претерпел значительные изменения. Это относится не только к храмам, больше половины которых разрушены, а из оставшихся 14-ти, превращенных в музеи или служебные помещения, доступ в настоящее время посетителям открыт только в три.

Что касается знаменитых кремлевских стен и башен, то разобран "захаб" (сооружение, аналогичное Кутафье при Троицкой башне) у Тайницкой башни, выходящей на набережную Москва-реки.

На месте большого здания старой Оружейной палаты, построенной в 1807—1810 гг. арх. И. Е. Егоровым, а также Офицерского, Гренадерского, Кухонного, одного из двух Кавалерийских корпусов и дома Синодального управления, снесенных в нач. 1960-х гг., по настойчивому желанию Хрущева в середине Кремля поставлен новый дворец — для съездов (арх. М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер и др.)

Между Благовещенским собором и Грановитой палатой находилось ведшее в Теремной дворец Красное крыльцо, с которого по, древнему обычаю, при коронации русские цари клали земной поклон народу; через него проходили торжественные процессии. В 1930-е гг. Красное крыльцо разобрали и выстроили вместо него двухэтажную столовую для работников ВСНХ, фасадом выходящую прямо на Соборную площадь и примыкающую к стене Грановитой палаты.

Сломаны оба кремлевских памятника, на судьбе которых хочется остановиться в связи с тем, что ныне она совершенно забыта.

На Сенатской площади у здания Арсенала, на том самом месте, где 4 февраля 1905 г. бомбой, брошенной сподвижником Савинкова эсером Каляевым, был убит генерал-губернатор Москвы великий князь Сергей Александрович (после взрыва нашли только голову и грудь страдальца), — 2 апреля 1908 г. на добровольные пожертвования пятого Киевского гренадерского полка, шефом которого состоял погибший великий князь, открыт был памятник. Вел. кн. Сергей — дядя Императора Николая II, супруга его вел. княгиня Елизавета Феодоровна, знаменитая московская благотворительница, — сестра (старшая) Императрицы Александры Феодоровны. Он был участником русско-турецкой войны и взятия Плевны; учредителем поныне действующего Палестинского общества, открывшего в Палестине странноприимный дом, больницу, школу и обеспечивавшему возможность беднейшим из русских паломников совершить путешествие в Святую Землю; вел. кн. проводил на свой счет раскопки в Иерусалиме, близ Гроба Господня, подтвердившие подлинность места Голгофы.

Памятник представлял собою высокий бронзовый с эмалью крест, исполненный по рисунку художника Васнецова, с изображением Распятия и Скорбящей Божией Матери над ним. Надпись на кресте гласила: "Отче, отпусти им, — не ведают бо, что творят". Памятник снесен в начале 1920-х гг.

Открытие памятника вел. кн. Сергею Александровичу в 1908 г.²⁸

Памятник Императору Александру II. Вид с севера²⁷

Другой, более грандиозный памятник — монумент царю-освободителю Александру II. Строился он в течение пяти лет (1893—1898), общая стоимость — 800.000 руб; кроме центральной скульптуры Александра II, работы А. М. Опекушина, памятник заключал в себе окружающую ее галерею с 33 мозаичными портретами русских государей от св. Владимира до Императора Николая I. Надпись на фризе галереи сообщала, что сооружен памятник добровольным иждивением русского народа.

Комплекс находился в юго-восточной части Кремля, спускаясь сзади уступом в Нижний сад.

Относительно даты и обстоятельства сноса памятника имеется любопытное свидетельство очевидца, опубликованное недавно в книге "Наша главная площадь":

"1 мая 1918 г. появился Ленин. Он одобряет украшение Кремля, но недоволен, что не снят истукан-памятник.

— Не успел. Рабочих рук не хватает, — ответил комендант.

— Для этого дела рук хватит! — Ленин предложил: — Ну-ка, пока есть время до демонстрации, тащите веревки!

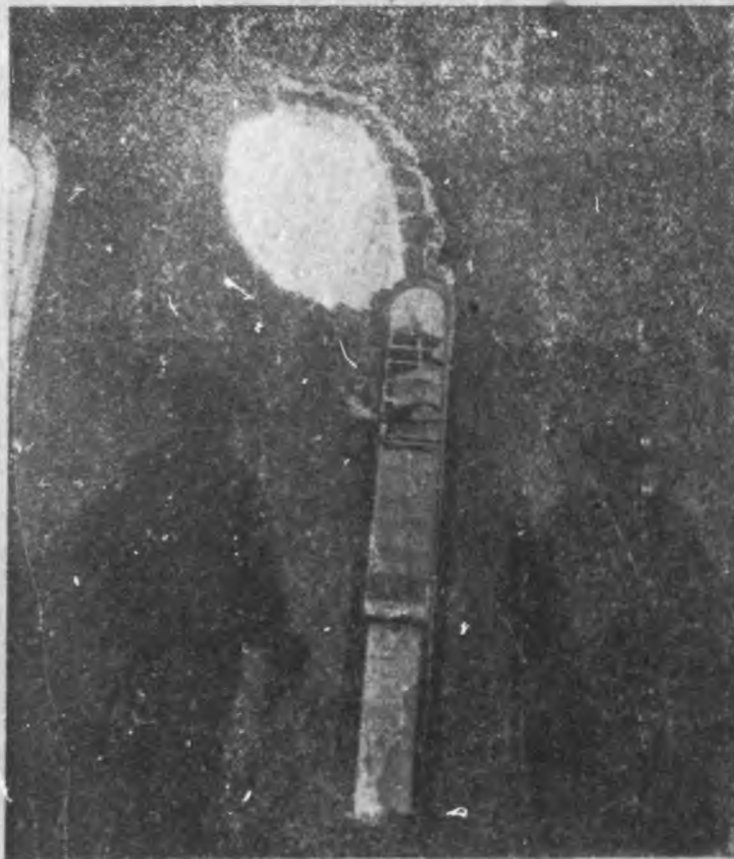
Ленин ловко сделал петлю и накинул на памятник.

— А ну, дружно! — задорно командовал Ленин.

Ленин, Свердлов, Аванесов, Смидович и другие члены ВЦИК, СНК и сотрудники правительственных учреждений впряглись в веревки, налегли, дернули, — и памятник рухнул на булыжник" (3).

Незадолго перед этим был опубликован и специальный закон, обязывавший к подобного рода мероприятиям — "Декрет о снятии памятников царям и их слугам, не имеющих исторического и художественного значения", подписанный 12 апреля 1918 г. председателем СНК Лениным и наркомом Луначарским и Сталиным (4).

В 1967 г. на месте памятника была установлена скульптура Ленина.

РАЗСТРѢЛЪ МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ

(27 октября—3 ноября 1917 г.).

Съ Благословенія Священнаго Собора Православной
Россійской Церкви.

МОСКВА

1917 г.

Обложка книги

В качестве иллюстраций к послесловию мы воспроизводим все фотографии из книги еп. Нестора Камчатского "Расстрел Московского Кремля", чрезвычайно редкого издания. Еп. Нестор Камчатский, впоследствии митрополит, погребен подле церкви Патриаршей резиденции, ныне Афонского подворья, в Переделкине Московской области.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Из книги епископа Нестора Камчатского "Расстрел Московского Кремля (27 октября — 3 ноября 1917 г.)", изданной в 1917 г. в Москве с благословения Священного Собора Православной Российской Церкви:

"Но что случилось с нашим Кремлем?! Замолк рев артиллерийской пальбы, затих шум братоубийственной бойни и из праха и дыма гражданской войны глядит он на нас, зияя ранами, разбитый, оскверненный, опозоренный Кремль, — твердыня нашего духа, немой свидетель прежней нашей славы и настоящего позора, сложенный по кирпичу трудами поколений, залитый в каждом камне кровью его защитников, стоявший свыше полтысячи лет, переживший всякие непогоды и бури и павший ныне от руки своего же народа, который через полтысячи лет стал разрушать свои вековые святыни, покрыв ураганным огнем Кремлевские Соборы, это диво дивное, восьмое чудо мира... Русское оружие, в котором ощущался недостаток для обороны от сильно вооруженного неприятеля на фронте в начале войны, ныне было заготовлено (нами и нашими союзниками) в огромном количестве, но к ужасу нашей Родины оно было обращено не на неприятеля, а в своих же русских братьев, на расстрел своих родных городов и святынь.

Пробраться в Кремль сейчас нет почти никакой возможности. С большими неприятностями и после длинной волокиты всяких хлопот нынешние правители Москвы выдают на небольшом обрывке бумаги с какими-то непонятными отметками — пропуск, который при посещении Кремля бесконечно проверяется часовыми. Виновники, в безумной ярости разрушившие святыни, в ужасе затворили Кремлевские ворота и скрыли Кремль от взоров, справедливо боясь народного гнева, который безусловно последовал бы, если бы толпы людей, с жадным любопытством устремившихся посмотреть свой Кремль после боя, пропустили бы внутрь в его распавшееся каменное недра..."

Кроме описанного разорения расстрелянных соборов, "расстрелян Суд (здания судебных установлений), где пробит снарядом купол знаменитого Екатерининского зала. В том же зале разорван замечательный портрет Екатерины и причинено много других повреждений. Безумцы натолкнулись в комнатах судебной экспертизы или у следователей на горшки с вещественными доказательствами — т. е. с препаратами отравленных желудков, мертвых выкидышей и прочее — и пожрали эти "маринады", благо они были залиты спиртом...

Испорчены Кремлевские башни, из которых угловая Беклемишевская сбита и стоит без вершины.

Ружейной пулей прострелена на Троицких воротах икона Казанской Божией Матери.

... И хотелось бы сейчас открыть все Кремлевские ворота и хочется, чтобы все, не только москвичи, но люди всей России могли перебивать на развалинах своих святынь. Но какие нужны слезы покаяния, чтобы смыть всю ту нечистоту, которой осквернили Священный Кремль наши русские братья-солдаты, руководимые врагами!

Русская история отметит на своих страницах гнусно-позорное, кощунственное деяние своих сынов. ... Глядя на разрушенный Кремль, невольно ставишь себе вопрос. Кому и для чего понадобились все эти ужасы? Ведь нельзя же не понимать того, что в Кремле вся история могущества, величия, славы, силы и святости земли русской. Если древняя Москва есть сердце всей России, то Алтарем этого сердца искони является Священный Кремль. ... Ведь нельзя же считать серьезным основанием то, что артиллерийская канонада, направленная на Кремль, имела целью сокрушить горсть тех офицеров и юнкеров, которые были в этом Кремле. Не смея приблизиться к ним, их искали по Кремлю снарядами, разрушая то главу Успенского собора, то церковь 12 Апостолов, то колокольню Ивана Великого, то Чудов монастырь и дальше по порядку, все до единого храмы. Увы, безумная стратегия становится характерной для всех представителей самозванного правительства, и то же, что они сделали с Кремлем, делают ныне со всей Россией, разыскивая в ней орудиями смерти врагов своих бредовых утопий.

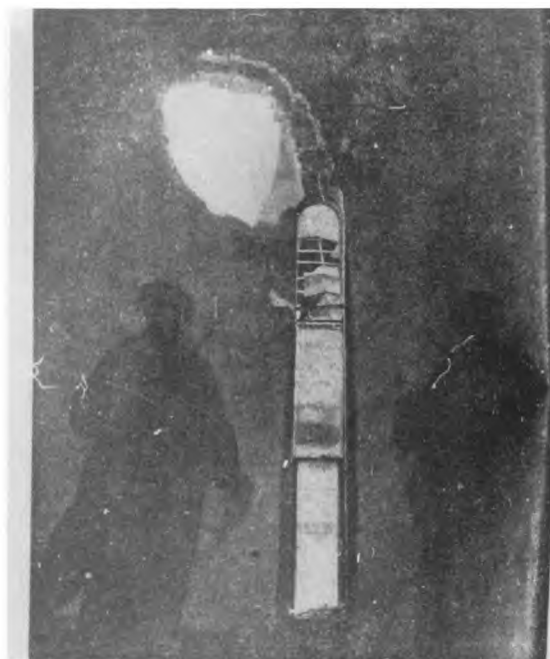
Хочется верить, что если это были русские люди, то из их сердец было совершенно вытравлено сознание, любовь к своей родине России, и ими руководили враги России и враги всему тому, что дорого и свято для русского человека. Я видел Кремль еще когда горячие раны сочились кровью, когда стены храмов, пробитые снарядами, рассыпались, и без боли в сердце нельзя было смотреть на эти поруганные святыни. Сейчас же эти раны чьей-то сердобольной, заботливой рукою, по мере возможности, как бы забинтованы, защиты досками, покрыты железом, чтобы зимнее ненастье не влияло на эти разрушения еще более. Но пусть они, — эти раны, будут прикрыты, пусть их прячут, скрывают от нашего взора, но они остаются неизлечимы. Позор этот может загладиться лишь тогда, когда вся Россия опомнится от своего безумия и заживет снова верой своих дедов и отцов, созидателей этого Священного Кремля, собирателей Святой Руси. Пусть этот ужас злодеяния над Кремлем заставит опомниться весь русский народ и понять, что такими способами не создается счастье народное, а вконец разрушается сама, когда-то великая и Святая Русь.

К Тебе, Православный Русский народ, оплакивающий разрушение Твоего Священного Кремля, прилично здесь обратиться словами псалмопевца:

"Пойдите вокруг Сиона и обойдите его; пересчитайте башни его; обратите сердце Ваше к укреплениям его; рассмотрите дома его, чтобы пересказать грядущему роду" (Пс. 47, с. 13—14)".

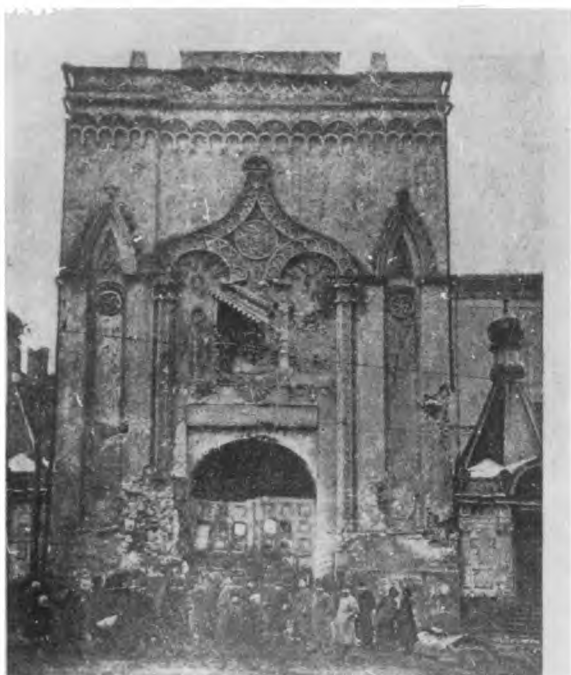

Пробоина в куполе Успенского собора

Пробитый купол Успенского собора

*Св. Никольские ворота
и образ св. Николая,
оскверненные большевиками*

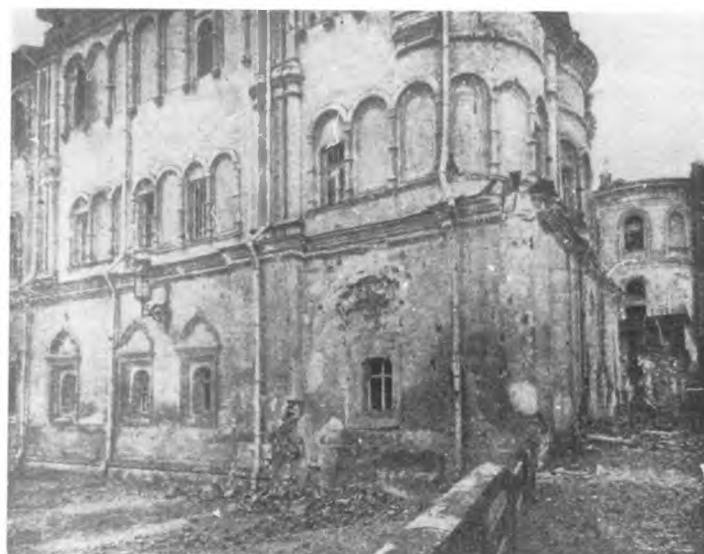

Никольские ворота. Вид из Кремля

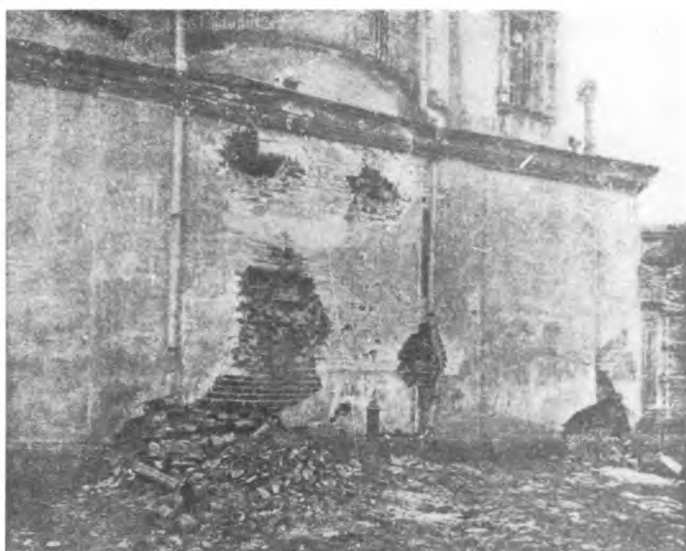

*Церковь 12 Апостолов и ворота
в Синодальную контору,
разбитые снарядами*

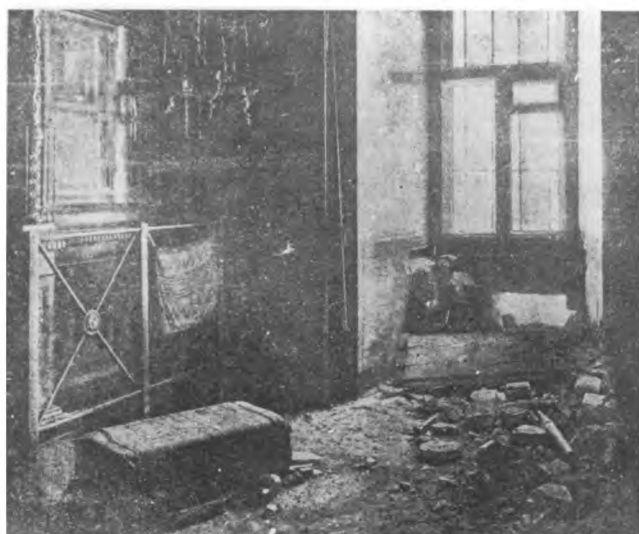
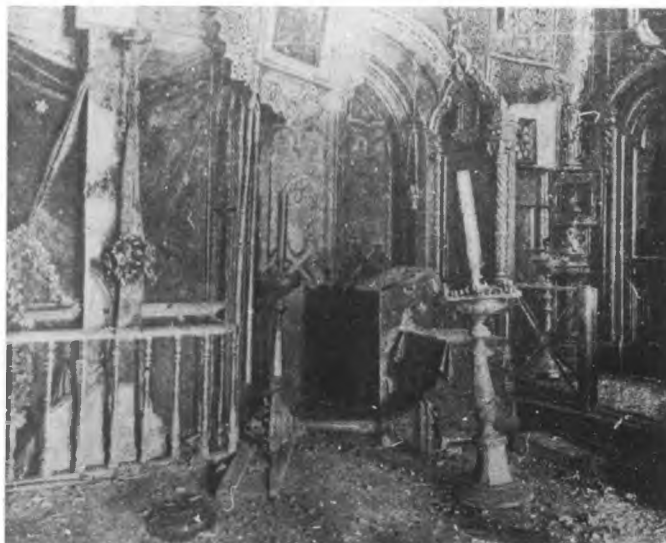
*Расстрелянная церковь
12 Апостолов*

*Алтарная стена церкви 12 Апостолов,
разбитая снарядами*

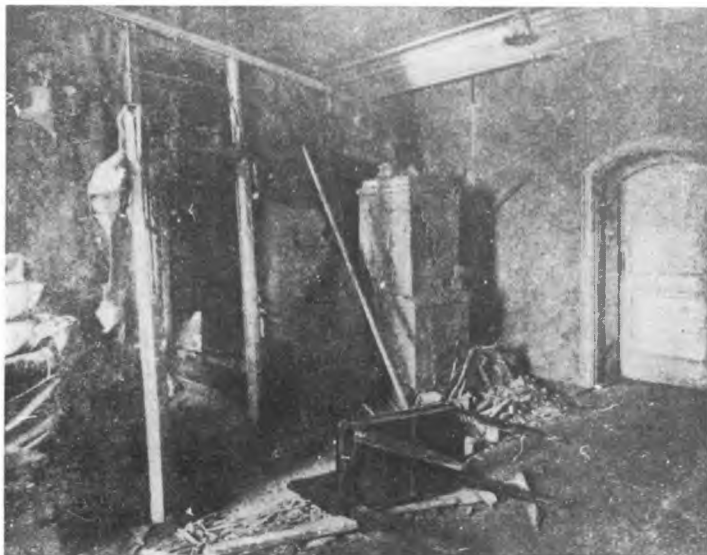
*Внутренний вид церкви 12 Апостолов.
Слева Св. Распятие, с которого отбиты
осколком снаряда
Пречистые Руки Спасителя*

*Внутренний вид церкви 12 Апостолов.
Отверстие в стене под окном от снаряда,
пущенного в церковь большевиками*

*Разбитая стена и внутренний разгром
в церкви 12 Апостолов*

Петровские Палаты в Кремле

Разрушения в Петровских Палатах

Комната в Петровских Палатах

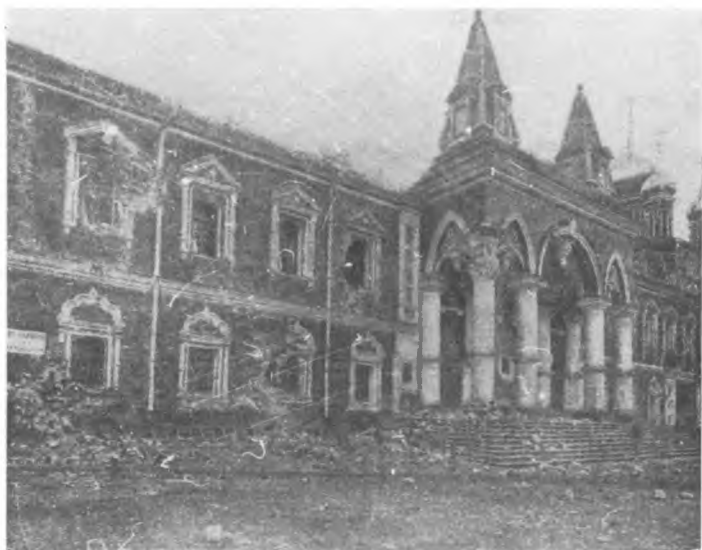
*Николаевский дворец,
в котором пробита снарядом
церковь св. Ап. Петра и Павла*

*Внутренний вид
Николаевского дворца
после разгрома большевиками*

*Церковь св. Ап. Петра и Павла.
Завеса на Царских Вратах разорвана
надвое. Среди церкви лежит
неразорвавшийся снаряд*

Чудов Монастырь

*Разгром Митрополичьих покоев
в Чудовом Монастыре*

*Чудов Монастырь.
Снарядом разрушена стена,
а св. икона, стоящая у стены,
и лампада остались
неповрежденными*

*Разгром Митрополичьих покоев
в Чудовом Монастыре.*

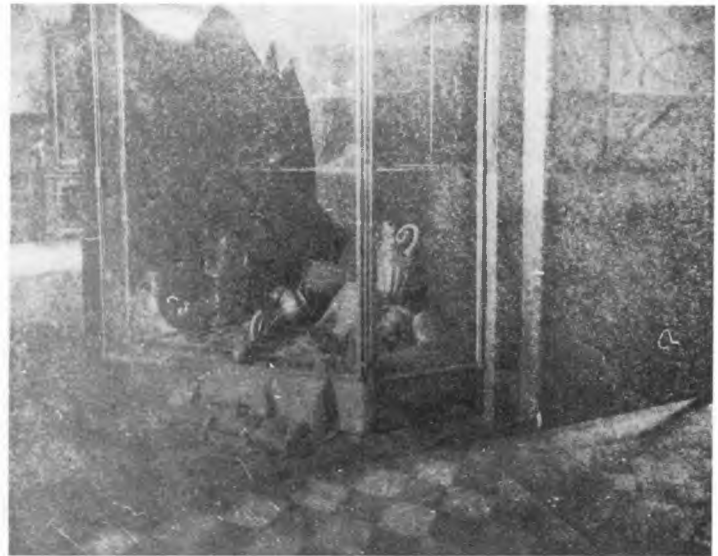
*Св. Алтарь
церкви Николы-Гостунского
в Колокольне Ивана Великого.
На полу между Престолом и
Царскими Вратами лежит разбитое
осколком снаряда Св. Евангелие*

*Разрушения в св. Алтаре
церкви Николы-Гостунского,
что в Колокольне Ивана Великого*

Разрушения в Патриаршей Ризнице

Патриаршая Ризница

Разгром Патриаршей Ризницы

*Разрушения в Патриаршей Ризнице.
На полу разбросаны свв. сосуды*

*Мстиславово Евангелие XII века,
пострадавшее от осколков
разорвавшегося снаряда
в Патриаршей Ризнице*

*Обезглавленная снарядами
Беклемишевская башня*

МОНАСТЫРИ

В 1917 г. в Кремле и 29-ти монастырях, находившихся внутри современных границ города Москвы, было 145 церквей с 267 престолами.

В это число включены:

Андреевская богадельня, построенная как монастырь и донныне сохранившая вид монастыря, утратившая, однако, с конца XVIII в. соответствующий статус;

Николо-Угрешский монастырь, расположенный в 1 км за границей Москвы 1960 г. — как единственный из монастырей бывшего Московского уезда, случайно оказавшийся вне новой городской черты;

15 часовен не надгробных, из которых каждая условно принята как имеющая один престол;

Колокольня Казанского Головинского монастыря, также условно сочтенная за один престол — как единственная сохранившаяся от всей обители культовая постройка.

Все эти монастыри были православными, — другие исповедания в Москве монастырей не имели, хотя некоторые старообрядческие общины внешне походили на них.

К началу 1930-х гг. все монастыри были закрыты.

К 1983 г. остались действующими 7 церквей с 19 престолами. (1 престол освящен вновь; сюда условно включены храмы вновь открытого в 1983 г. Данилова монастыря, которые только ждут освящения).

В 1984 г. в Даниловом монастыре освящена новая часовня — и таким образом ныне действуют 8 храмов с 20 престолами.

72 церкви со 148 престолами закрыты, в том числе 2 часовни.

66 церквей со 101 престолом, в том числе 13 часовен, разрушены.

Полностью разрушены четыре монастыря.

МОНАСТЫРИ

КРЕМЛЬ

1. **Чудов** (разрушен полностью: 4 церкви, 7 престолов) 93
2. **Вознесенский** (разрушен полностью: 3 церкви, 8 престолов) 103

КИТАЙ—ГОРОД

3. **Заиконоспасский** (1 церковь с 2 прест. закрыта) 131
4. **Николаевский греческий** (1 часовня закрыта; собор с 2 прест. разрушен) 137
5. **Богоявленский** (1 церковь с 8 прест. закрыта; 1 церковь с 1 прест. разрушена) 141
6. **Знаменский** (1 церковь с 4 прест. закрыта) 147

БЕЛЫЙ ГОРОД

7. **Ивановский** (2 церкви с 4 прест. закрыты) 155
8. **Златоустовский** (разрушен полностью: 4 церкви с 6 прест.) 159
9. **Сретенский** (1 церковь с 2 прест. закрыта; 2 церкви с 4 прест. разрушены) 165
10. **Рождественский** (4 церкви с 8 прест. закрыты) 169
11. **Высокопетровский** (6 церквей с 8 прест. закрыты; 1 часовня разрушена) 177
12. **Страстной** (разрушен полностью: 3 церкви с 7 прест.) 187
13. **Никитский** (разрушен полностью: 4 церкви с 6 прест.) 191

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

14. **Зачатьевский** (1 церковь с 1 прест. закрыта; 2 церкви с 6 прест. разрушены) 195

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1917 года

(по Окружной железной дороге)

15. **Новодевичий** (2 церкви с 4 прест. действуют; 4 церкви с 9 прест. закрыты, — в том числе 2 прест. из действующей церкви; 1 церковь с 1 прест. разрушена) 203
16. **Донской** (1 церковь с 3 прест. действует; 7 церквей с 11 прест. закрыты; 1 часовня разрушена) 223
17. **Данилов** (3 церкви с 10 прест. ждут освящения; 1 часовня новая) 247
18. **Симонов** (1 церковь с 5 прест. закрыта; 5 церквей с 6 прест. разрушены) 259

19.	Новоспасский (5 церквей с 13 прест. закрыты)	273
20.	Покровский (2 церкви с 9 прест. закрыты)	293
21.	Спасо-Андроников (2 церкви с 6 прест. закрыты; 3 церкви с 5 прест. разрушены, — в том числе 2 прест. из закрытого собора)	301
22.	Всехсвятский единоверческий (1 церковь с 2 прест. закрыта; 2 церкви с 2 прест. разрушены)	313
23.	Никольский единоверческий (1 церковь с 2 прест. действует, кроме того, часть ее занята действующей старообрядческой общиной; 1 церковь с 1 прест. закрыта)	317
24.	Алексеевский (2 церкви с 5 прест. закрыты; 2 церкви с 4 прест. разрушены)	327
25.	Всехскорбященский (1 церковь с 3 прест. закрыта; 4 церкви с 4 прест. разрушены)	335

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 года

(по Московской кольцевой автодороге)

26.	Казанский Головинский (1 колокольня закрыта; 4 церкви с 6 прест. разрушены)	343
27.	Николо-Перервинский (3 церкви с 6 прест. закрыты; 1 церковь с 1 прест. разрушена)	351
28.	Андреевский монастырь , впоследствии богадельня (3 церкви с 3 прест. закрыты)	361
29.	Николо-Угрешский (7 церквей с 10 прест. закрыты; 8 церквей с 8 прест. разрушены)	367

ПРИЛОЖЕНИЯ

А.	Московские монастыри, упраздненные до 1917 г. (с основания города)	389
Б.	Монастырские подворья, общины и архиерейский дом в Москве (Описание их отнесено в соответствующие части Указателя, — здесь помещается лишь краткий перечень).	391

1913 г.
Вид колокольни Заиконоспасского монастыря
с юго-востока²⁹

1979 г.
Вид остатка колокольни
примерно оттуда же

КИТАЙ – ГОРОД

3

ЗА ИКОНОСПАССКИЙ

ставропигиальный 2-го класса необщежительный мужской монастырь

Никольская, ныне улица 25 октября, 7—9

Основан в 1600 г. царем Борисом Годуновым (18).

Основан около 1600 г. Существовал до 1610 г. Изображен на Сигизмундовском плане 1610 г. (4). Документально известен в 1635 г. (14).

В 1660 г. был построен Спасский монастырь. Так как он стоял за расположенным по Никольской ул. Иконным рядом, то стал известным под именем Заиконоспасского (1).

”Главная церковь монастыря впервые построена в 1660 г. по повелению царя Алексея Михайловича в честь Нерукотворного Образа Спасителя. А Заиконоспасский монастырь на Никольском Крестце основан царем Борисом Годуновым” (2) в 1600 г. (3).

”Основан монастырь неизвестно когда, но при царе Михаиле Феодоровиче назывался Спасским монастырем на ”Никольском крестце, на Песках, на Старом месте” и управлялся строителями. При царе Алексее Михайловиче в нем основана соборная церковь (1660—1661). В 1737 г. церковь пострадала от пожара. По смерти игумена Палладия Роговского в монастыре учреждена архимандрия. До архиеп. Платона монастырь был в ведении Синода. В 1812 г. монастырь был разграблен неприятелями” (11).

”В 1812 г. при Наполеоне оставшихся монахов в Заиконоспасском монастыре французы ограбили до наготы, заставляли их носить грузы. Иеромонах Виктор был брошен в реку Москву за Новинским монастырем, но он реку переплыл и ночевал среди кустов. Иеродиакон Бонифатий по дряхлости не мог носить груз, также брошен в реку. Иеродиакона Владимира заставляли носить груз нагого, потом, покрыв его св. покровом, приводили в Кремль к королю Неаполитанскому. В нижней церкви были поставлены лошади, вместо ковров их покрывали ризами. В казначейской келлии жили портные и шили мундиры. В книжных лавках француженка торговала вином и съестным, постель у нее была покрыта Плащаницей. От взрыва Арсенала в Кремле монастырь был покрыт кирпичами, бревнами, железными полосами и решетками. Стекла все выбило. Перед выходом из Москвы у неприятеля было плохо с продовольствием, ели один картофель, иногда стреляли галок и ворон” (5).

”К монастырю приписана Владимирская церковь у Никольских ворот, начатая

постройкой в 1691 г. по указу Петра I, и освященная в 1692 г. во имя Владимирской иконы Божией Матери, каменная” (11).

Церковь сломана в 1920-е гг., о ней подробно см. в части ”Китай-город”.

”В ризнице монастыря, опустошенной после пожара в 1737 г., разграбленной в 1812 г., замечателен из других вещей серебряный крест, вызолоченный, с 420 частицами мощей разных святых, антиминс 1715 г. и некоторые другие вещи, монастырская библиотека не замечательна.

В монастыре погребены, в нижнем храме: строитель монастыря иеромонах Симеон Полоцкий (ум. 25 авг. 1680 г.), над гробом его эпитафия, написанная Сильвестром Медведевым, учеником и преемником его, в 12 статьях по 2 ”вирши”; основатель Академии князь иеромонах писатель доктор богословских и философских наук Иоанникий Лихуд (ум. 7 авг. 1717 г.) — надпись на греческом языке составлена братом его Софронием Лихудом; князь Георгий Андреевич Святополк-Четвертинский; строитель и ректор Академии игумен Палладий Роговский (ум. в 1703 г.), учитель философии Академии Василий Выговский, эпитафия на латинском языке.

Монастырь имеет 25 десятин огородной земли и леса близ Москвы, мельницу на р. Голедянке, в Шибаевке; доходы с часовни и церкви Владимирских и от сдачи свободных помещений, выходящих на Никольскую ул. под лавки, и получает из казны 1183 руб. 43 коп.

В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, казначей, 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 5 монахов, 9 послушников.

С историей монастыря тесно связана история Славяно-Греко-Латинской академии, возникшей из существовавшей при нем при царе Михаиле Федоровиче греко-латинской школы, где учились молодые подьячие приказа тайных дел ”по латыням” (11).

”В 1665 г. при монастыре была устроена школа, для которой были выстроены особые деревянные хоромы. Возглавлял школу Симеон Полоцкий (ум. в 1680 г.). Первоначально учащиеся были набраны из молодых подьячих разных приказов. В их числе находился Семен Агафонович Медведев, впоследствии постригшийся в монахи под именем Сильвестра и ставший писателем и ученым. Школа готовила образованных подьячих для центральных правительственных учреждений. Знание латинского языка, как международного, было важно для чинов Посольского приказа. В 1680 г. открылась школа при Печатном дворе. Все эти начинания завершались в 1687 г. созданием Славяно-Греко-Латинской академии, первого опыта организации высшей школы в Москве” (1).

”Царь Алексей Михайлович в 1668 г. ”благословил учредить” училище Славяно-Греко-Латинское и поручил написать строителю монастыря Симеону Полоцкому проект устава его, а на содержание приписал несколько монастырей, что было исполнено, но училище открыто греками, родными братьями Иоанникием и Софронием Лихудами лишь в 1686 г. Ректоры Академии были и настоятелями монастыря. Академия имела характер духовного учебного заведения, дала церкви в России многих просвещенных иерархов и проповедников; из учеников Академии известны: сатирик кн. Антиох Дмитриевич Кантемир, ученый и поэт Мих. Вас. Ломоносов, издатель первой Арифметики Леонт. Филипп. Магницкий, Вас. Петр. Петров, лирический поэт (ум. в 1800 г.), митр. Киевский Евгений Болховитинов и др. В 1814 г. Московская Академия была переведена в Троице-Сергиеву Лавру. На месте Академии существовала после этого Духовная семинария, теперь существует Московское духовное Заиконоспасское училище” (11).

”По плану академия должна была давать широкое общее образование. В ее программу входил весь цикл средневековой схоластической школы, начиная от грамматики и кончая философией ”разумительной, естественной и нравной”, даже до богословия. В новое высшее учебное заведение охотно поступали представители высшей московской знати. Среди учеников было два сына боярина князя Ю. М. Одоевского, сын кравчего князя Б. А. Голицына, сын дьяка В. Постникова — впоследствии доктор медицины Падуанского университета, поэт В. К. Тредьяковский” (1).

”В Славяно-Греко-Латинской академии в 1812 г. осталось 5 учеников, их французы обратили в прислугу, за что довольствовались пищей. В покоях ректора поместился генерал, в покоях префекта его штаб, в классах швальня, на кухне пекли хлеба и отпускали в полки. От пожара здания уцелели. Неприятель расхитил медные деньги 1950 руб. и годовой продовольственный запас: муку, крупу, дрова и прочее. От кремлевских взрывов в классах и жилых покоях окна были выбиты, многие покои сделались непригодными к жилью.

В 1814 г. Московская духовная академия была переведена в Троице-Сергиеву Лавру, в ее здании открыты Заиконоспасское уездное училище и приходское училище. В 1819 г. здания осматривали архитектор Бове и каменных дел мастер Карлони. Они заявили, что здание в совершенной опасности: в верхнем этаже накаты обвалились, в нижнем своды и стены в трещинах, многие кирпичи угрожают падением, кровля раскрыта и проч. Решено было здание сломать, до постройки нового перевести Заиконоспасское уездное училище в Высокопетровский монастырь, приходское — в Богоявленский монастырь. Вековавшее столько лет здание Славяно-Греко-Латинской академии сломано, тем судьба его и закончилась” (5).

”В Академии учились также св. Иннокентий Иркутский, основатель русского театра Волков, путешественник С. П. Крашенинников. Нынешнее Заиконоспасское духовное училище устроено по общему типу, имеет 4 класса, всех воспитанников 160. Принимаются по установленной программе дух. училищ дети духовенства Москвы и иносословные, последние с платою 95 руб. в год” (13 — данные на 1912 г. Сост.).

”Долгое время считалось, что от Академии ничего не сохранилось. Исследования и расчистки энтузиастов доказали, что уцелели, хотя и в перестроенном виде, учебные и жилые корпуса этого первого в России высшего учебного заведения. Предполагается реставрировать строения этого старинного центра русского просвещения и устроить здесь музей” (7 — данные на 1978 г. Сост.).

Колокольня монастыря, входящая в состав д. № 9 по улице, ”построена в 1900 г.” (11) построена в начале XX в. арх. З. И. Ивановым (3).

”Трехэтажные дома № 7 и 9, построенные в конце прошлого века М. Т. Преображенским и З. И. Ивановым, предназначались для торговых помещений Заиконоспасского монастыря. На бывшей колокольне — мемориальная доска с надписью, что здесь находилась Славяно-Греко-Латинская академия, в которой учился М. В. Ломоносов” (7).

На самом деле, как показано выше, здания Академии находились не на месте колокольни, а во дворе.

Согласно книге воспоминаний активного обновленца А. Краснова-Левитина ”Очерки русской церковной смуты” (написана в соавторстве с В. Шавровым) в 1920-х гг. монастырский собор был захвачен одним из движений обновленчества, именовавшим себя ”Церковное возрождение” и возглавлявшимся архиеп. Антонином (Грановским).

После этого, в 1920-е же годы, монастырь был закрыт.

К 1917 г. в нем был один соборный храм с двумя престолами.

В 1982 г. он занят служебными помещениями, здание сохранилось.

Собор; Учительский корпус (Братские кельи) 1686 г.; Корпус училища 1822—1826 гг. арх. О. И. Бове, состоят на государственной охране и имеют охранный № 211 (19).

Ул. 25 октября, д. 9. Славяно-Греко-Латинская академия. Палаты XVII в., учебный корпус, ректорский корпус. Ныне жилые помещения (8 — 1968 г.).

В 1982 г. на улицу 25 октября выходят здания бывшего монастыря под номерами 7 и 9. В доме № 7 разместился Всесоюзный узел радиовещания и радиосвязи. Дом № 9, в состав которого входит колокольня: в западной части магазин ”Продукты”, в центре склад магазина, с востока научно-исследовательская лаборатория реаниматологии. Третий ярус колокольни, где находилась непосредственно сама звонница, и красивое завершение ее, сломаны. В большом каменном киоте на втором ярусе вместо иконы Спаса Нерукотворного пробито окно.

С востока от д. № 9 расположены кельи Николаевского греческого монастыря (дом № 11).

Между колокольней и собором — также склад магазина ”Продукты”.

С севера собор соединяется переходами со зданием о трех этажах, представляющим в основе двухэтажные кельи XVII в. В них находилась контора, а к Олимпиаде 1980 г. были поставлены леса и началась медленная реставрация. Другой стороной кельи выходят к стене Китай-города и Театральной площади.

К западу от келий находится одноэтажное строение № 1, а за ним, еще западнее — трехэтажное строение № 5, занятое детской спорт-школой (в основе это корпус училища начала XIX в. арх. О. Бове).

С запада монастырь ограничен проходом к станции метро — ”Пл. Революции”— ”Пл. Свердлова”.

1882 г.
Вид собора Спаса
Нерукотворенного
Образа с запада.
Альбом Найденова,
ч. 1, № 14

1979 г.
Вид собора примерно
оттуда же

СОБОР СПАСА НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА

Расположен посреди монастырского двора. Главный Спасский престол находился в нижнем храме.

Впервые "построен в 1660 г. по повелению царя Алексея Михайловича князем Ф. Ф. Волконским" (10) по обету (4) освящен в 1661 г. 20 ноября (3).

"Ныне существующий собор возник на базе этого здания. Точная дата его постройки неизвестна (предположительно датируется 1711—1720 гг.; обходная галерея на колоннах — второй четвертью XVIII в.). Принадлежит к памятникам круга И. П. Зарудного (в деталях наблюдается сходство с такими сооружениями, как Меншикова башня и церковь Иоанна Воина на Якиманке). Это ярусный, крестчатый в плане храм типа восьмерик на четверике, в декоре которого главная роль отведена элементам классического пилястрового ордера" (12).

Храм пострадал от пожара в 1737 г. (11). Пострадавший от пожара храм возобновлен при Елизавете Петровне и освящен в 1742 г. (2). В 1742 г. в соборе проводились ремонтно-строительные работы под наблюдением И. Ф. Мичурина, но они существенно не изменили его облика (12).

Собор обновлялся в 1851 г. (3).

Наверху был расположен придельный храм в честь иконы Божией Матери "*Всех Скорбящих Радость*". "Эта церковь одновременна главной. Стены ее богато расписаны внутри изображениями событий Ветхого и Нового Заветов, позади левого клироса церковная кафедра в виде "столпа", с которой говорили речи проповедники иеромонахи, ректора, наставники и воспитанники Академии; иконы богато украшены.

В главном храме внизу — образ Нерукотворенного Спаса и киот с частицами св. мощей, частицы от камня "на нем же возвести Ангел о Христовом Воскресении", 2 камня "Столпа Господня", замечательные надписи на внешней и внутренней сторонах храма на разных языках, относящиеся к XVII—XVIII вв." (11).

В 1960-х гг. здание закрытого собора было отреставрировано. Верхний ярус перестроен — в крыше сделаны люкарны, на 3 и 4 ярусах поставлена декоративная ограда и прочее. Вместо креста водружен позолоченный штырь (?!).

Внутри здание занято дирекцией московского областного драматического театра, свободного входа посетителям нет.

1883 г.
Вид монастыря с юга,
с собора
Богоявленского монастыря.
Альбом Найденова, ч. 1, № 16.
На первом плане разобранный
в начале XX в. надвратная
церковь Богоявленского
монастыря, далее через
Никольскую улицу —
старая колокольня
Николаевского монастыря,
смененная в начале XX в.
современной. За нею —
соборный храм св. Николая
чудотворца

1979 г. Вид с запада пустыря посреди монастырского двора,
где находился Никольский собор

НИКОЛАЕВСКИЙ

греческий 2-го класса (с 1764 г.) необщежительный мужской монастырь

Никольская, ныне улица 25 октября, 11 и часть д. № 13

Впервые упоминается в летописях под 1390 г. (2).

”В 1390 г. недалеко от основанного в 1292 г. Богоявленского монастыря был сооружен другой — Николаевский, или монастырь Николы Старого. Можно думать, что до XVI в. он находился рядом с Богоявленским, выходя в бывший Ветошный переулок. И. М. Снегирев в 1836 г., осматривая Казанское подворье, нашел следы монастыря Николы Старого — здания XV—XVI вв. в два этажа, с двойными полуколонками в верхнем этаже; внизу — кельи, а на восток от здания — следы церкви. В другом здании, примыкавшем к первому, он обнаружил внизу темницы для монахов. Можно предполагать, что по другой стороне Никольской ул. этому монастырю принадлежала земля, которую Иван Грозный отдал грекам, построившим здесь Никольский греческий монастырь, а земля и здания в Ветошном пер. были отданы Казанскому подворью. С конца XIV в. по 1917 г. улица называлась по монастырю — Никольской. Переименована в память того, что артиллерийским обстрелом с этой улицы были разбиты Никольские ворота и красной гвардии открылась дорога в Кремль” (1).

”До 1589 г. монастырь был ставропигиальным, зависимым от митрополита всероссийского, до 1653 г. зависел от московского Патриарха, в 1654 г. освобожден от русских иноков, грамотой царя Алексея Михайловича от 19 мая 1669 г. пожалован на вечное владение греческим инокам ставропигиального Афонского Иверского монастыря; в 1737 г. погорел в Троицкий пожар и вскоре был возобновлен; в 1766 г. наименован ставропигиальным; в 1775 г. перечислен в епархиальное ведомство; 24 декабря 1892 г. перечислен в синодальное ведомство, но остается по-прежнему приписным в зависимости от Афонского Иверского монастыря” (2).

”Рядом с Заиконоспасским монастырем часовня и ворота монастыря Николы Старого у Большого Крестца, или Николы Большая Глава у крестного целования, ныне Никольского греческого монастыря. В 1666 г. была принесена с Афона копия иконы Иверской Божией Матери и стояла здесь до построения часовни у Воскресенских ворот. Царь Алексей Михайлович пожаловал монастырь во владение Иверскому монастырю и разрешил служить на греческом языке. Собор монастыря построен кн. Кантемиром, имевшим свой дом между монастырем и типографией; монастырь был и родовой усыпальницей Кантемиров. Известный сатирик XVIII в., посол во Франции, кн. Антиох Дмитриевич Кантемир (ум. 1744 г.) погребен в Дмитриевской церкви этого монастыря” (3).

Греческий Николаевский монастырь в 1669 г. царем Алексеем отдан архимандриту Иверского монастыря Пахомию за принесенную им точную копию образа Иверской Богородицы (4).

”В 1812 г. при Наполеоне архимандрит Николаевского греческого монастыря Кузьма и четыре монаха остались в монастыре. 3-го сентября неприятели ворвались в монастырь, обнажили их и заставили нести награбленное монастырское имущество, а архимандрита нести мешок муки весом в 5 пудов в Новодевичий монастырь, что он и выполнил, прикрывши наготу рогожей. Потом скрывались в Богоявленском монастыре” (5).

По документам Патриарших приказов монастырь известен с 1635 г. В старину назывался ”Никола Большая глава” и ”Никола Старый” (запись от 1668 г. — 13).

”В соборном храме находится древняя чудотворная икона св. Николая привезенная с Афона. В нижнем храме погребены:

1. Молдавский господарь кн. Дмитрий Кантемир,
2. сын его, знаменитый сатирик и русский посол во Франции и Англии кн. Антиох Кантемир,

3. русский инок XVI в. схимонах Иннокентий,
4. грузинская царица Екатерина Георгиевна,
5. грузинский генерал Парсадан Папунов,
6. кахетинский князь Чолокаев,
7. архимандриты Никольского монастыря Аверкий († 1696 г.), Самуил († 1707 г.), Киприан († 1713 г.), Нафанаил († 1790 г.).

Особенно празднуются в монастыре: вторник св. Пасхи, 9 и 21 мая, 15 августа, 17 сентября, 30 ноября и 6 декабря. В четверг на Страстной неделе совершается елеосвящение, в первый день св. Пасхи, по восточному обычаю, за вечерней читается Евангелие на разных языках.

В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, иеромонахов 2, иеродиаконов 1, монах 1, послушник 1” (2).

К концу XIX в. монастырь находился в запущенном состоянии. Восстановил и перестроил его деятельный архимандрит Герасим (Папазафиropуло). При этом были разобраны все старые здания келлий, стоявшие по периметру двора, а также старая колокольня с часовней и второй церковью, находившиеся по Никольской ул. (6).

Вместо них арх. К. Ф. Буссе построил по периметру новые трехэтажные корпуса келлий, а арх. Г. А. Кайзер по Никольской ул. — здание с колокольней и часовней (7).

Кельи построены в 1893—1896 г. (6).

Монастырь был закрыт в начале 1920-х гг.; в 1933 г. взорван собор (7). При этом, как рассказывают московские старожилы, перед самым его сносом сведения о готовящемся разрушении дошли до посольства Румынии, которое тогда вытребовало прах молдавского господаря кн. Дмитрия Кантемира в связи с тем, что Румыния считает Молдавию частью территории своего государства (тогда она ею обладала и фактически). Останки кн. Дмитрия были проданы за деньги и перенесены в Яссы, где покоятся доньше. Сына Кантемира — писателя и дипломата Антиоха Дмитриевича — как ”переметнувшегося” на русскую сторону румыны сочли предателем; об останках его вопрос не был поднят и, не будучи вызволены иноземцами, они пропали стараниями соотечественников.

К 1982 г. в центре монастырской территории, на месте собора — пустырь. По периметру с четырех сторон сохранились корпуса келий с остатками колокольни и часовни.

В западном корпусе — мелкие учреждения, мастерские. В южном, где были колокольня и часовня (д. № 11, выходящий на ул. 25 октября) — контора ”Союзэлектроремонт” и прочие небольшие конторы. В восточном — бутербродная (д. № 13, южным торцом с бутербродной выходящий на ул. 25 октября) и учреждения. В северном, выходящем фасадом на Театральную площадь у Китайгородской стены — ”Союзпромонтаж”. Внутри двора вдоль западного корпуса проделан ход с улицы 25 октября к метро ”Пл. Революции”—”Пл. Свердлова”. Все эти здания на государственной охране не состоят.

К 1917 г. в монастыре был собор с 2 престолами и часовня.

В 1982 г. сохранилось только здание с часовней.

1912 г. Вид Синодальной типографии³⁰. Слева за ней видна глава новой колокольни Николаевского монастыря, с главкой и крестом, сломанными после 1917 г.

1979 г. Вид здания часовни и колокольни с юга

СОБОР НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

посреди монастырского двора

Построен в 1724 г. (8). "Внизу главный престол *св. Николая*, возобновлялся в 1855 г. Вверху престол в честь *Успения Божией Матери*, построенный в 1735 г. молдавским господарем кн. Димитрием Кантемиром; в 1795 г. он разрушился, был вновь выстроен в 1800 г. и обновлен в 1856 г." (2).

Собор начат строительством при Петре I на месте древнего. Заложен в 1724 г. Освящен в 1736 г. Перестраивался М.Ф. Казаковым в конце XVIII в. и освящен в 1801 г. В нижнем ярусе была в XVIII в. в связи с погребением там донатора кн. Димитрия Кантемира освящена придельная церковь в честь *св. Димитрия Солунского* в 1760 г. (7). После 1812 г. этот придел был упразднен (6). Поэтому указания у Машкова, Гейнике и в Синодальном справочнике о существовании третьего престола в начале XX в. являются анахронизмом (см. 9, 10, 3). Отсутствие престола зафиксировано у Александровского и Денисова (8, 2).

Собор взорван в 1933 г. (7).

В 1982 г. на его месте пустырь. Часть надгробий передана в филиал Музея архитектуры — Донской монастырь.

ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

на Никольской улице, 11

"На улицу выходит церковь Константина и Елены при братских кельях, построенная в 1644 г., перестроенная в 1767 г. кн. Матвеем Димитриевичем Кантемиром и освященная в 1770 г." (2).

"Церковь соединялась переходом со вторым этажом соборного храма. К началу XX в. она сильно обветшала и далеко выступала за красную линию улицы, поэтому при перестройке монастыря была сломана" (6).

Церковь разобрана при перестройке монастыря в 1902 г. (7).

Под церковью Константина и Елены находилась часовня *св. Николая*, "построенная в 1646 г." (11). Перестраивалась вместе со зданиями монастыря в 1770 г. (7). В 1896 г. часовня возобновлена и вновь расписана (6). Нынешнее здание ее вместе с колокольной и келиями — дом № 11 по улице 25 октября — "построено в 1902 г. арх. Г. А. Кайзером" (7). В книге Федосюка (12) вместе с келиями арх. Буссе приписывается ошибочно и построение здания по улице — это неверно.

В часовне с XVI в. находился образ *св. Николая чудотворца*, принесенный с Афона — главная святыня обители (11).

В 1982 г. в построенном арх. Кайзером здании находится контора "Союзэлектроремонт" и прочие мелкие конторы. Над центральной его частью возвышается барабан бывшей колокольни, с которого сломана луковичная главка с крестом и сорван колокол (остался брус от него). Под барабаном сохранилось помещение часовни, занимавшее центр второго и третьего этажей сооружения и архитектурно выделенное арочными окнами и кокошниками. На первом этаже под ним — нарочитое крыльцо для входа в часовню.

(Указание у Денисова (2) на существование в начале XX в. церкви Константина и Елены является анахронизмом.)

БОГОЯВЛЕНСКИЙ

1-го класса необщежительный мужской монастырь

Богоявленский, ныне Куйбышевский проезд, 2/6, ранее выходил также на Никольскую, ныне улицу 25 октября

”Основан в 1296 г. московским князем Даниилом Александровичем с деревянным храмом Богоявления и приделом к нему Благовещения; это второй монастырь по древности основания в Москве. При Иоанне Калите храм в нем построен каменный, который просуществовал до конца XVII в., когда был выстроен новый. Один из первых игуменов монастыря — Стефан, брат преп. Сергия Радонежского. В монастыре принял пострижение свят. Алексей митр. Московский. Греки, приезжавшие к Моск. митрополиту, имели местопребывание в монастыре. Храм, построенный в 1340 г., в нашествие Тохтамыша по повелению самого хана был зажжен, но чудесно сохранился. Управлялся монастырь игуменами, а потом архимандритами. В XIV—XVII вв. монастырь имел много деревень и угодий, пользовался разными льготами, жалованными вел. князьями и царями. Монастырь несколько раз подвергался опустошению, как во время нападения татар, поляков в Смутное время, так и от частых пожаров, бывших в Москве в XVI—XVII вв. (в 1687 и 1737 гг.). С 1764 г. монастырь лишен всех владений и зачислен в штат с определенным содержанием. В 1568 г. с 8 ноября в заключении несколько дней томился св. Филипп (из рода Колычевых) Митр. московский, нелюбимый Иоанном Грозным за его обличения и обвиненный в ”волшебстве и чарах”; в темницу к св. Филиппу впускали медведя по приказанию царя, но зверь не тронул св. мученика.

В монастыре погребены князья Голицыны, Долгорукие, гр. Шереметевы и другие представители древних княжеских и боярских родов. Монастырь владеет 60 дес. земли и получает из казны 1249 руб. 36 коп.

Монастырем управляет викарный епископ Дмитровский. Монахов (к 1907 г. — Сост.) 14, послушников 18” (1).

”Монастырь построен на берегу реки Неглинной, когда не было еще Китайгородской стены. В нем погребены также роды Плещеевых, Юсуповых, Салтыковых, Скавронских и др.” (2).

”В 1812 г. архимандрит монастыря Гедеон перед приходом Наполеона вывез богатую монастырскую ризницу из Москвы. Казначей Аарон с оставшимися монахами собрал остальные ценности и спрятал их в верхней церкви в стене у западной двери под половой лещадью. 2-го сентября приходили солдаты неприятеля, получив хлеб и вино, уходили. 3-го сентября их пришло много, таскали казначея за волосы и бороду, наставляли штыки, пытались узнать, где спрятано имущество. Разломали кладовые, все разграбили. Заставили казначея и монахов нести сукно и вино по Тверской улице к заставе среди пылающих домов. На заставе другие солдаты все у них отняли, а их отпустили. Потом третьи солдаты заставили везти телегу с винами не к заставе, а через гряды и вал. Аарон вернулся в монастырь вечером 4 сентября.

Аарона опять через переводчика допрашивали о спрятанных ценностях, били в два палаша до беспамятства. Неприятели жили в настоятельских покоях и на переднем дворе, беспрестанно требовали хлеба и продовольствия. Но у казначея ничего не оставалось кроме муки, которую он припрятал. Этой мукою питалась братия, собравшаяся с 10 сентября. С 17 сентября стали служить в церкви часы, утреню, вечерню, со звоном в обычное время. 3-го октября разнесся слух, что Кремль взорвут, русских будут колоть. Многие монашествующие и обыватели стали уходить из Москвы. 10 октября Аарон сидел ночью, часов в 11—12, подле церковных дверей. Вдруг монастырь осветило, горел дворец в Кремле. Вскоре раздался ужасный удар. Аарон упал без чувства, а когда пришел в память, рот у него был полон пыли. Лил сильный дождь, ливень. От удара железные связи в церквях лопнули, стекла выбило, многие рамы переломало, на коло-

1883 г.
Вид Богоявленского собора
с севера (с монастырской
колокольни?).
Альбом Найденова, ч. 1, № 15

1979 г. Вид с северо-востока

колье согнуло крест, кровли во многих местах пробило осколками кирпичей. Монастырь почти на вершок был покрыт пылью. С 10 октября неприятелей в Москве не осталось” (3).

По древнему обычаю монастырский двор был перегороден с севера на юг надвое. В одну из половин — ”строгую” — не было входа женщинам. Поэтому на Никольскую ул. выходило двое ворот с двумя надвратными церквями (4).

Однако построенная в XVII в. надвратная церковь Рождества Иоанна Предтечи ”несмотря на протесты Моск. археологического общества, была в 1905 г. сломана и на ее месте выстроен доходный дом” (5). Вторая надвратная церковь — Спасская — простояла до 1920-х гг.

На южном углу Никольской и Богоявленского пер. стояла также принадлежавшая монастырю ”Афонская” часовня, разрушенная в 1920-е гг. (о ней подробнее см. в части ”Китай-город”).

Ныне все выходявшие на Никольскую ул. монастырские строения снесены. ”Сквер на углу проезда Куйбышева (бывшего Богоявленского пер.) образовался после сноса в 1948 г. трехэтажного дома, сильно поврежденного в 1941 г. упавшим на него фашистским бомбардировщиком. Позади него — административное здание 1950-х гг., за которым возвышается великолепный собор Богоявленского монастыря” (6).

Монастырь был закрыт в 1920-е гг., передан под жилье и конторы.

В настоящее время собор; настоятельские палаты XVIII, XIX вв. (строение № 2 в северо-западном углу монастырского двора, ныне жилое) и кельи XVIII, XIX вв. (поставленное углом с юга и запада от собора трехэтажное строение № 3, наполовину жилое, наполовину занятое конторой ”ВНИИПГМАШ”) состоят на государственной охране и имеют охранный № 210 (17).

Из бывших к 1917 г. 2 храмов с 9 престолами в 1982 г. остался один храм, закрытый для богослужения, с 8 престолами; один однопрестольный храм разрушен.

1

БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР

в центре монастырского двора

Главный престол во имя Богоявления находился в верхней церкви.

”Возведен в 1693—1696 гг. Включает в себя нижнюю церковь 1624 г. Стоит на высоком арочном подклете, позднее арки были заложены. Кровля трапезной имеет барочный фронтон” (8).

”Первый собор построен каменным в 1392 г. Нынешняя церковь в 1782 г. отремонтирована снаружи, внутри оштукатурена, расписана и украшена лепкою. Верхняя холодная церковь в 1876 г. обращена в теплую” (5).

Первый каменный храм 1342 г. построен тысяцким Протасием (10)

”Приделы вверху: *Тихвинской Божией Матери*, 1869 г., *св. Пантелеймона*, 1873 г., *Рождества Иоанна Предтечи*, устроенный в северо-восточной части галереи после сноса в 1905 г. одноименной надвратной церкви 1672 г., выходившей на Никольскую ул.

Главный престол наверху во имя Богоявления, 1693 г.” (10).

Нижняя церковь построена в 1624 г., главный престол *Казанский* (5).

Престол явления Казанской иконы Божией Матери освящен 29. XII. 1693 г.

Другой престол *св. Алексия митрополита*, 1697 г. (10).

В 1747 г. с северной стороны внизу сооружен придел *вмч. Георгия*, а с южной — *св. ап. Иакова*, обращенный после в ризницу (5).

Четвертый престол внизу — во имя *св. Феодосия Черниговского*.

”В 1904 г. в Богоявленском монастыре освящен придел в честь *св. Феодосия Черниговского*, расположенный по правую сторону храма Казанской Богоматери под соборной Богоявленской церковью. Придел сооружен усердием благотворительницы *Е. Н. Феоктистовой*” (11) — на месте упраздненного придела ап. Иакова, освященного в 1754 г. (10).

1979 г. Западная паперть и корпус келий

1979 г. Настоятельские палаты XVIII, XIX вв. в северо-западном углу монастырского двора

Нижние приделы во имя св. Алексия митр. и влмч. Георгия — под папертью (1) в особых палатках (см. фото).

Внутри особенно оригинальна скульптура "Коронование Богоматери" над аркой против иконостаса. Внизу погребен отец св. митр. Алексия Федор Бяконт (12). Ныне надгробие находится в Донском монастыре.

В советское время монастырь упразднен, собор и другие памятники архитектуры XVII в. реставрированы, часть зданий снесена (13).

В 1982 г. никаких следов реставрации нет. Сломаны глава храма и завершавшие ее маковка с крестом, что существенно исказило облик памятника. Здание, находящееся в нескольких стах метров от Кремля, пребывает в безобразном состоянии.

"Внутри собора сохранились фрагменты скульптурного убранства, исполненного артелью мастеров из Южной Швейцарии (П. Джемми, Д. Руско, К. Феррара, Г. Квадро) в 1704—1705 гг. Это три рельефа: "Коронование Богоматери" на алтарной стене, "Рождество" на южной и "Крещение" на северной стенах храма. Нижний храм в свое время был усыпальницей рода Голицыных. Среди надгробий выделяется выполненное Ж.-А. Гудоном, надгробие А. Д. Голицына (1774 г.), находящееся ныне в Михайловской церкви Донского монастыря" (8).

Там же находится перенесенное из Богоявленского монастыря надгробие М. М. Голицына, также работы Гудона (14).

Здание занято "Гипрониополиграф". Хо́да посетителям внутрь нет.

2

ЦЕРКОВЬ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

в колокольне на Никольской улице

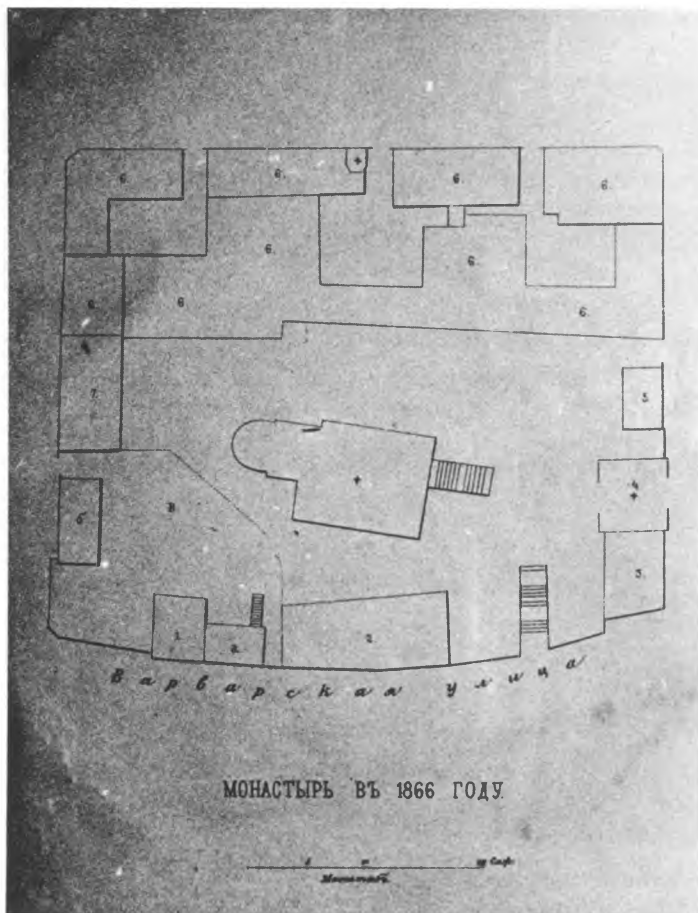
Колокольня построена в 1739—1742 гг. (9).

Под колокольней над входными воротами была церковь Бориса и Глеба, построенная в 1739 г. (5).

До обновления 1830 г. называлась в честь Бориса и Глеба (9), после переименована в домовую архиерейскую Спасскую церковь (5).

Церковь Бориса и Глеба построена в 1739, освящена в 1742 г. (1).

Церковь сломана в нач. 1920-х гг., на ее месте ныне — пустырь на южном углу улицы 25 октября и Куйбышевского проезда.

План монастыря в 1866 г.³¹

Цифрами обозначены:

- 1 — палаты Романовых
- 2 — настоятельский и братский корпус
- 3 — кельи, наполовину сдававшиеся в аренду
- 4 — колокольня
- 5 — караулка и сарай (ныне сломаны)
- 6 — сдававшееся в наем подворье (снесено)
- 7 — конюшни (разрушены)

1982 г.
Вид колокольни
Знаменского монастыря
с кельями с юго-запада

ЗНАМЕНСКИЙ

что на Старом Государевом дворе, 3-го класса необщежительный мужской монастырь

Варварка, ныне улица Разина, 8—10 (собор — д. № 8-а)

”Основан в 1631 г. на месте двора, принадлежавшего Романовым, обстроенного Никитою Романовичем, дедом царя Михаила Феодоровича, в середине XVI в.; на дворе находилась церковь Знамения Божией Матери с приделом преп. Никиты Мидикийского, расширенная в начале XVII в. постройкой придела Благовещения. В том же году монастырь был наделен родовыми вотчинами и угодьями, бывшими за инокиней Марфой Ивановной, матерью царя Михаила Феодоровича. Монастырь горел в 1668 г., но к концу XVII в. был возобновлен. В XVIII в. монастырь стал приходить в упадок и разрушаться, а в 1737 г. подвергся пожару. С 1764 г. он зачислен в 3-й класс по штату с отобранием угодий и земель; к концу XVIII в. монастырь снова приходит в хорошее состояние. В 1812 г. монастырь пострадал от пожара, а имущество частью разграблено неприятелем. Монастырь управлялся первоначально игуменами, с 1684 г. учреждена в нем архимандрия, уничтоженная в 1764 г.; в настоящее время управляется (в 1907 г. — Сост.) архимандритами. В XVII в. в день храмового праздника 27 ноября на богослужении присутствовали государи” (1).

”Знаменский монастырь основан в 1631 г. в год кончины отца царя Михаила. Главная церковь поставлена на месте старой во второй половине XVII в. с приделом Афанасия Афонского” (2).

”В 1629—1631 гг. был образован Знаменский монастырь. В 1626 г. значится еще домовая церковь Знамения. Большие подношения, сделанные в 1629 г. царем Михаилом Феодоровичем, дарственные его матери склоняли исследователей к мысли, что преобразование церкви в монастырь было связано с рождением наследника — будущего царя Алексея Михайловича. Вновь основанный монастырь получает во владение усадьбу бояр Романовых со всеми существовавшими на ней постройками” (3).

В XVII в. ”каждый год 27 ноября на праздник Знамения пока Патриарх с властями, митрополитами, архиепископами, архимандритами, Государь с боярами, окольными, думными и ближними людьми были в Знаменском монастыре, колокол на Иване Великом звонил не переставая” (4).

”Летом 1668 г. в пожар сгорели все деревянные постройки, каменные же стояли обгоревшими, без кровель. В 70-е гг. XVII в. начинается бурное строительство. В это время возводится громадный собор, строятся игуменские кельи, братские кельи, каменная ограда со святыми воротами, перестраивается корпус ”над верхними погребами” (”дом бояр Романовых”). Возобновление монастырских строений связано с именем известного боярина Ивана Михайловича Милославского, близкого родственника царя” (3).

Первые три здания монастыря — двое палат и собор — возведены за 14 лет и смотрятся как единый ансамбль (5).

”В монастыре находится родовая бояр Романовых икона Знамения Божией Матери Новгородской, письма XVI в., богато украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями. В ризнице монастыря хранятся: образ Знамения Пресвятой Богородицы, шитый шелками и золотом (1629—1630 гг.), царский вклад; ризы золотного атласа с богатыми оплечьями, вклад царя Михаила Феодоровича 1617 г.; крест воздвизальный серебряный с частицею мощей, вклад инокини Марфы Ивановны, 1622 г.; два Евангелия Патриарха Филарета Никитича; крест и блюдо серебряные 1684 и 1685 гг., вклад царевны Татианы Михайловны; вклады частных лиц XVII и XVIII вв. В библиотеке хранятся: Псалтырь печати 1627 г., Служебник с тревником 1630 г., Потребник издания 1633 г., Цветник св. Софрония патр. иерусалимского 1628 г., Поучения аввы Дорофея 1628 г., Кормчая 1653 г., Скрижаль Патр. Никона 1656 г., Библия первого моск. издания 1663 г., ”Жезл правления” 1666 г.

1979 г. Вид палат Романовых, стены и служебного корпуса с юга

1979 г. Вид братских келий с юго-запада

Монастырь владеет: Знаменским лугом (3 дес.), между деревнями Кожухово и Печатниками 3 дес. удобной и 27 дес. 2231 с. неудобной земли, между дер. Новинками и Котлами Студенецким лугом (3 дес. 1348 с.), при дер. Филипповской 8 дес., при с. Ивановском на р. Лопасне 14 д. 2000 саж., лугом на р. Яхrome при дер. Ключниковой в 4 дес., мельницей при дер. Саввине на р. Веле Дмитр., уезда, землю при дер. Семеновской 3 д. 1845 с., рощею в 28 дес. 956 с. (Федоровская).

В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 9, послушников 12” (1).

В 1897—1900 гг. настоятелем монастыря был архимандрит Серапион Машкин (6) — самобытный философ и математик, объект интереса о. Павла Флоренского.

Монастырь был закрыт в 1920-х гг. Здания были заняты жилыми помещениями (в том числе и собор) и доведены к началу 1960-х гг. до аварийного состояния. В связи со строительством на месте большей части Зарядья престижной гостиницы ”Россия” в 1964 г. началась реставрация расположенных близ нее зданий бывших храмов; в их числе были отремонтированы и строения Знаменского монастыря.

К этому времени, однако, были полностью снесены: здания подворья на южной стороне монастыря, отделявшиеся от него стеною, а также караулка с сараем на западной стороне и конюшни на восточной. Колокольня и собор, стоящие порознь, были разрушены возведенной меж ними эстакадой, сделанной для удобства подъезда машин к северному вестибюлю гостиницы: она пересекла территорию монастыря с севера на юг.

В настоящее время собор монастыря; колокольня с кельями; братский корпус; ”палаты бояр Романовых”; корпус служб; и ограда монастыря (XIX в.) состоят на государственной охране под № 60 (12).

1. Колокольня с пристроенным к ней с юга корпусом келлий (д. 6—8). ”Колокольня и здания келлий относятся к концу XVIII в. Колокольня возведена в 1784—1789 гг. на основании бывшей здесь церкви Иакова 1756 г. Автор неизвестен. Нижняя часть ее с двумя большими арочными проемами служила парадным входом на территорию монастыря. Примыкающий к колокольне корпус келлий также относится к концу XVIII в.” (3).

”Старая шатровая колокольня на юго-западном углу трапезной собора разобрана в 1782 г.” (8) — поныне можно видеть ее следы во внешней стене здания. Новая ”колокольня выстроена в 1784—1789 гг., к ней примыкает с севера корпус монашеских келлий, одновременный ей” (5).

Ранее колокольня приписывалась М. Ф. Казакову (9). Согласно последним изысканиям, ее вместе со служебным одноэтажным корпусом в юго-восточном углу монастырского двора построил после 1813 г. арх. Д. Ф. Борисов (13).

К 1960-м гг. была приведена в отчаянное состояние — см., например, фото в книге (3): крест сорван, крыша провалилась и т. д.

Колокольня и келейный корпус реставрированы в 1964—1969 гг. Руководитель — арх. И. И. Подъяпольский (5).

Новый ремонт проходил в 1979 г. Внутри находится московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры — ВООПИиК.

2. Далее на ул. Разина под № 8 выходят Братские кельи. Они ”возведены в 1676—1680 гг. зодчими Федором Григорьевым и Григорием Анисимовым, на средства И. М. Милославского. Надстроены в 1908 г. К 1964 г. имели 4 этажа” (3).

Реставрированы в 1962—1972 гг. Руководители — арх. И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонкова (5). Ныне — двухэтажные.

3. Вслед за Братскими кельями, под № 10 — ”Дом бояр Романовых”, палаты XVI—XVII вв.

”При монастыре находится палата бояр Романовых, в которой в 1596 г. родился царь Михаил Феодорович. Основание ее относится к первой половине XVI в.; после пожаров в 1571, 1612, 1626 и 1668 гг. палата пришла в ветхость, но в конце XVII в. была восстановлена, частью на монастырский счет, частью на средства Ив. Мих. Милославского. С 1675 г. верхняя палата, состоящая из 4-х комнат, была занята казенными келлиями, где происходили совещания братии, хранились акты, совершались сделки об аренде; потом в этих келлиях проживал митр. грузинский Анастасий (с 1752 по 1762 гг.), отчего они стали называться архиерейскими; после этого до 1856 г. они сдавались частным лицам. В 1865 г. Императором Александром II было отпущено 20.000 руб. на возобновление их. В 1859 г. возобновление закончено” (1).

Во время опалы Никиты Романовича Захарьина — владельца двора при Иоанне Грозном — двор был разорен 300 стрельцами (2).

”Казенные кельи состоят из трех, построенных в различное время и из разного материала, ярусов. Нижний ярус — белокаменный, XVI в.; второй, двухэтажный — кирпичный XVII в., и третий — деревянный XIX в. Из-за перепада рельефа местности южный, обращенный во двор фасад, имеет три яруса, а северный, выходящий на ул. Разина, только два (третий скрыт в земле). Нижний, подвальный этаж представляет собой остатки палат бояр Романовых, они назывались ”палатами на верхних погребах” (в отличие от ”палат на нижних погребах” ниже по скату холма).

В 1668 г. палаты пострадали от пожара и в 1674 г. монастырем были разобраны, сохранился только подвал. На этой каменной основе мастер Мелетий Алексеев в том же 1674 г. возвел, по договору с монастырем, кирпичные новые, со сводчатыми перекрытиями палаты — нынешние 1 и 2 этажи. Первоначально они служили жильем игумена, с 1678 по 1752 — казенными кельями, а затем сдавались в аренду. В XIX в. их с двух сторон застроили другими зданиями.

В 1856 г. Император Александр II дал указание создать в казенных кельях музей ”Дом бояр Романовых”. Создание музея поручили комиссии в составе кн. И. А. Оболенского (предс.), директора Оружейной палаты писателя А. Ф. Вельтмана, арх. Ф. Ф. Рихтера и археологов И. М. Снегирева, Б. В. Кене и А. А. Мартынова. Работа по переустройству дома велась в 1857—1858 гг., руководил арх. Ф. Ф. Рихтер. Кельи превратились в сложное сооружение, являясь образцом одной из первых русских реставраций. Музей ”Дом бояр Романовых” был открыт 22 августа 1859 г. После 1917 г. он перешел в руки Оружейной палаты, интерьеры были переоформлены. Он получил название ”Дом боярина”. С 1932 г. музей является филиалом Государственного Исторического музея ”Фондовые выставки”, в нем создана экспозиция боярского быта XVII в., а на третьем (надстроенном в 1857—1858 гг.) этаже периодически устраиваются выставки, связанные с русским бытом: ”Русская вышивка”, ”Русский самовар” и др. Внутренний вид палат оформлен в 1960—1963 гг. Государственным Историческим музеем (под руководством художника Р. А. Карпова)” (5).

”Архитектор Ф. Рихтер уделял очень большое внимание качеству строительных работ. Он всеми способами стремился добиться не только внешнего сходства с древними остатками, но и старался передать древность материала. Так, например, на Введенских заводах был заказан по образцу древнего и тех же размеров кирпич. Архитектор предъявлял высокие требования к раствору и белому камню, добиваясь полного сходства с древними образцами. Общая композиция палат, их детали были восстановлены на основании сохранившихся остатков. Например, на кирпичах, примененных в ходе реставрации, которые по размеру точно совпадали с сохранившимися, были поставлены особые метки — клейма. Эти знаки позволяют установить время изготовления кирпича” (3). При современной реставрации практика установления подобных меток оставлена; кирпич (т. н. ”большешерный”) производит Загорская фабрика и, как сообщалось в печати, он на 90% (!) представляет собою брак.

До 1969 г. на здании висела памятная доска о произведенной в XIX в. арх. Ф. Ф. Рихтером реставрации. Потом ее сняли и более она уже не появлялась.

4. ”Между казенными кельями (музеем) и гостиницей ”Россия”, вдоль восточной границы монастырской территории, расположен одноэтажный служебный корпус XVIII в. В нем устроен был запасной вход в монастырь в виде арки. В 1858—1859 гг. он был капитально перестроен для жилья обслуживающего персонала музея; в настоящее время используется для хранения фондов музея (дом 10-а)” (5).

”Расположенный в глубине владения небольшой одноэтажный домик — служебный корпус при палатах. Архитектурное оформление его фасадов — результат творчества арх. Ф. Рихтера, который использовал существовавшее здание XVIII в., украсив его придуманными им элементами архитектурного декора XVII в. Каменная ограда двора и вымостка его каменными плитами также относятся к середине XIX века и выполнены по проекту Ф. Рихтера” (3).

К 1917 г. в монастыре был 1 соборный храм с 4 престолами.

Ныне он сохранился, закрыт и передан ВООПИиК.

СОБОР ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Строился с 1679 г. зодчими Феодором Григорьевым и Григорием Анисимовым, причем в почву было вбито 2425 дубовых свай (7) длиной 1—1,5 сажен (8) из-за слабости грунта (5).

Собор освящен 27 июля 1684 г. Главный престол наверху (9).

Придел *Михаила Малеина* (7) — по тезоименитству царя Михаила Феодоровича.

В нижнем ярусе престолы: *преп. Сергия Радонежского*; *св. Николая чудотворца* (9).

”Построили собор костромские мастера Ф. Григорьев и Г. Анисимов ”с товарищи” по договору за 850 рублей, пожалованных боярином И. М. Милославским. В XVII—XVIII вв. внизу была теплая церковь Афанасия Афонского, трапезная, хлебная и кладовая палаты; вверху — летняя церковь Знамения и ризница” (5).

”По счастливому случаю сохранился полный архив с подрядными записями, приходно-расходными книгами и другими документами о построении храма. Замурованный в стену Знаменского собора по-видимому во время войны 1812 г., он был случайно обнаружен при ремонте в сер. XIX в. и хранится ныне в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА).

”Крест железный резной с яблоком резным” — золоченый — был куплен у посадского человека Никиты Васильева сына Спискова за 47 рублей. Этот первоначальный крест центральной главы собора был обнаружен реставраторами в хранилищах Государственного Исторического музея в филиале ”Коломенское”, вычинен и поставлен на свое место.

К юго-западному углу паперти примыкала колокольня, глава которой была покрыта зеленой черепицей, к северо-западному углу — каменная лестница рундуком. Колокольня и лестница разобраны при ремонте в конце XVIII в. Пожар 1737 г. принес большие разрушения собору. Сказалась и непрочность грунтового основания. В монастырь был прислан архитектор Иван Мичурин, который составил описание.

Первые сведения о росписи собора относятся к 1740 г., когда ”иконописцы Семен Дмитриев и Афанасий Иванов с товарищи подрядились в Знаменском монастыре в соборной церкви писать живописное стенное письмо. В алтаре, в середине Отечество 9 чинов ангельских на странах света лазоревый с облаками и звездами, в окошках расписать цветами, меж окошек в рамках посеребрить”. Была расписана ”живописными изображениями на масле” и паперть. Небольшие остатки живописи этого времени можно увидеть в зале верхней церкви, откосах окна и портала с северной стороны.

В 1782—1783 гг., под руководством неизвестного архитектора (возможно, что М. Ф. Казакова, по крайней мере — очень близкого к его творчеству), было сделано новое оформление интерьера. Сомкнутый свод получил оформление в виде кессонов с лепными розетками в середине и прочее. Карниз поддерживают пилястры с парой картушей в середине каждой пилястры. В картушах раскрыта темперная живопись конца XVIII в. В центре купола центральной главы — ”всевидящее око”. Отделка кон. XVIII в. сохранилась в алтарной абсиде второго яруса” (3).

Церковь возобновлялась в 1823 г. купцом Корзинкиным (3).

К началу 1960-х гг. собор был обезглавлен, из пяти барабанов главок оставался только низ центрального. Внутри были жилые помещения, вид крайне неприглядный (см. фото).

Собор реставрирован в 1963—1972 гг. Руководители — арх. И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонкова (5).

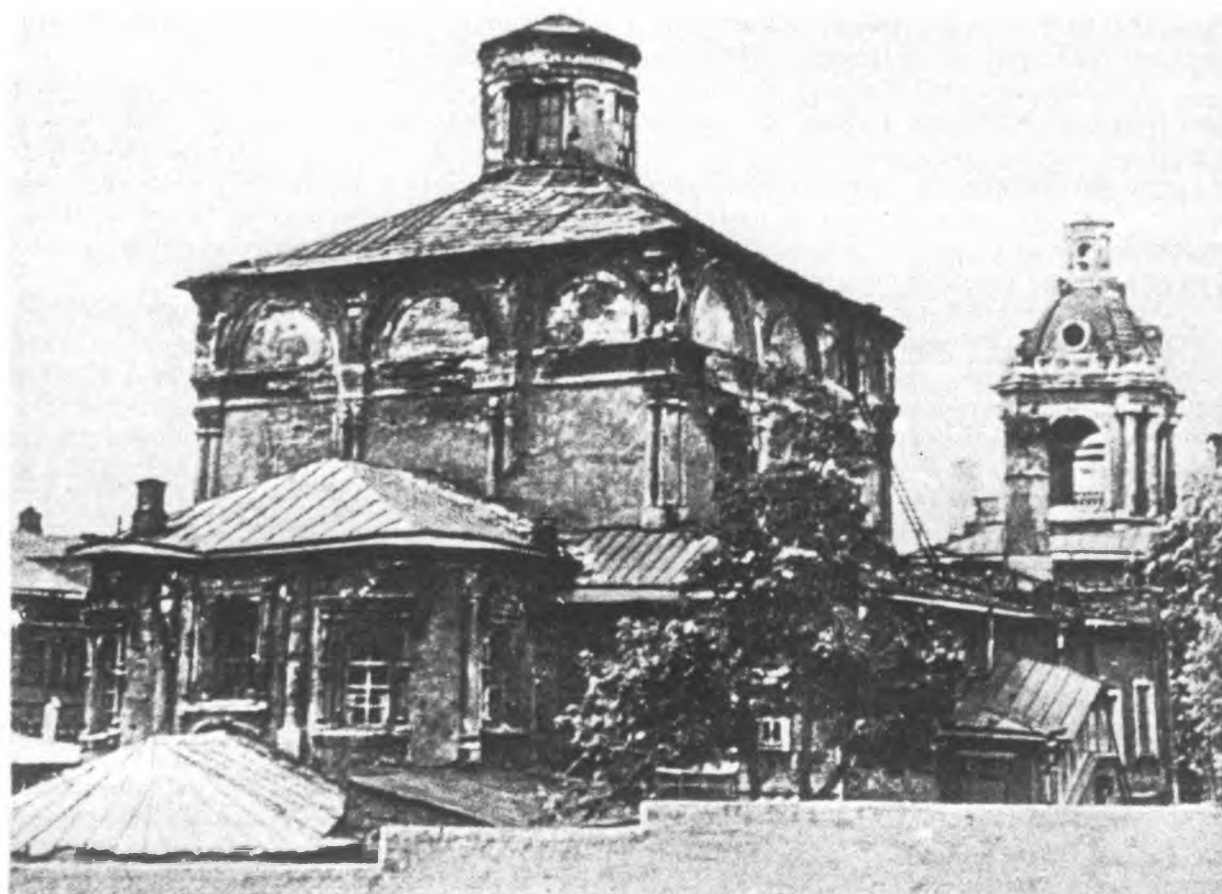
При реставрационных работах 1967 г. за основу был взят образ собора, сложившийся к моменту окончания строительства в 1684 г. (3).

Семейная икона дома Романовых ”Знамение” со святыми на полях из Знаменского собора Знаменского монастыря на Варварке ныне находится в собрании Иркутского музея. (См. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 2. М., 1963, с. 365.)

1882 г.
Вид собора Знамени
Пресвятой Богородицы
и колокольни
с северо-востока.
Альбом Найденова, ч. 1, № 17

1963 г. Вид собора оттуда же — до реставрации³²

Ныне здание передано Дому пропаганды Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Адрес — улица Разина, 8-а. Внутри проводятся лекции, выставки, концерты ВООПИиК. На стенах — фрагменты росписей, а вместо иконостаса повешен громадный синтетический ковер с изображениями скоморохов и прочих "глумотворцев-просмешников", как их называли на Руси.

1979 г. Вид собора с юго-востока, с эстакады (1 ярус скрыт ею)

*1882 г. Вид собора Усекновения главы Иоанна Предтечи и башен-колоколен с севера.
Альбом Найденова, ч. 2, № 7*

*1979 г. Вид примерно оттуда же, с нынешнего Старосадского
(прежде — Космодамиановского) переулка*

БЕЛЫЙ ГОРОД

7

ИВАНОВСКИЙ

2-го класса общежительный женский монастырь на Ивановской горе

*Большой Ивановский переулоч, ныне улица Забелина, 2,
Малый Ивановский переулоч, 2*

Основан в начале или середине XVI столетия по приказанию Ивана III или матери Ивана IV Елены Глинской (1).

Назывался "Ивановский монастырь что на Кулишках, под Бором" (2).

"Время основания с точностью не известно, но он существовал уже в XVI в. В 1737 г. пострадал от "Троицкого" пожара 30 мая, в 1748 г. снова погорел. Возобновлен в 1761 г. на средства Императрицы Елизаветы Петровны. В 1610 г. здесь пребывали в заточении: супруга царя Василия Шуйского царица Марья Петровна, насильно постриженная в иночество; вторая супруга старшего сына Иоанна Грозного царевича Иоанна Пелагея Михайловна, в иночестве Параскева (ум. в 1620 г.); с 1785 г. инокиня Досифея, в миру принцесса Августа Тараканова (ум. в 1810 г.). С 1768 г. в склепе под соборным храмом, а затем в особом застенке под крепким караулом помещица Дарья Николаевна Салтыкова, известная под именем Салтычихи (ум. в 1800 г.). Здесь же были похоронены основатели секты "людей Божиих" — хлыстов — Иван Тимофеевич Суслов и преемник его Прокопий Данилович Лупкин. Трупы их были вырыты в 1739 г. по сенатскому указу и выброшены за город в поле" (3).

О Сулове и Лупкине см. "Тайные секты" П. И. Мельникова (Андрея Печерского).

"В 1786 г. в Ивановский монастырь была по секретному повелению Екатерины II прислана неизвестная женщина знатного происхождения, нареченная в монашестве Досифеей, она пробыла здесь 25 лет, погребена же в Новоспасском монастыре, усыпальнице Романовых. Многие предполагают, что Досифея есть никто иная, как княжна Тараканова" (4).

Ивановский монастырь по указу Императрицы Елизаветы Петровны от 20 июня 1761 г. предназначен для призрения вдов и сирот знатных и заслуженных людей" (5).

Ныне (в 1982 г.) в Новоспасском монастыре сохранилась стоящая подле колокольни часовня над могилой инокини Досифеи (Августы Таракановой?); она находится в запущенном состоянии. Салтычиха похоронена на кладбище Донского монастыря, памятник также сохранился, но изуродован.

"В 1812 г. перед нашествием Наполеона ризницу Ивановского монастыря отвезли в Вознесенский монастырь в Кремле для отправки в Вологду. 3-го сентября игуменья

Елпидифора с сестрами находилась в церкви, запершись изнутри, когда неприятели пытались взломать дверь, но не смогли. Они взломали ее 4-го сентября. Все ограбили. Монахини разбежались по разным местам. 8-го сентября игуменья вернулась. Монастырь был сожжен, кроме церкви, где она с несколькими монахинями и проживала” (6).

”Сгоревший во время нашествия Наполеона Ивановский монастырь был после этого упразднен, церковь обращена в приходскую, а в кельях помещались чиновники и рабочие Синодальной типографии. По ходатайству высокопреосвященного Филарета митр. московского в 1859 г. Государь разрешил восстановить монастырь. Некоторые старые здания при этом были сломаны, в том числе и келлии, где жила Тараканова” (5).

Монастырь восстановлен в 1859 г. на средства подполковницы Елизаветы Алексеевны Макаровой-Зубачевой и освящен 19 октября 1879 г. (3).

В современном виде монастырь весь выстроен в 1861—1878 гг. по проекту известного архитектора М. Д. Быковского (7).

Монастырь обновлялся в 1901 г. (1).

Перед собором был устроен дворик, окруженный портиками, наподобие атриумов древних христианских храмов (8).

Подробное описание икон и имущества монастыря в 1701 г. см. в книге (13).

”Иконописная школа для сестер обители, ясли для детей. Около станции Химки Николаевской железной дороги в Московском уезде находится монастырский хутор ”Чернецово”. При нем деревянный храм во имя преп. Сергия Радонежского. Церковноприходская школа. Монастырь владеет 150 дес. леса при Чернецове. В монастыре (к 1907 г. — Сост.): игуменья, монахинь 20, послушниц рясофорных и проживающих на испытании 260” (3).

С первых дней советской власти монастырь был превращен в тюрьму, где содержались арестованные ВЧК и ОГПУ (9). В роду наследников этого ведомства подавляющая часть монастыря и остается до сих пор (включая собор).

Монастырь закрыт в 1918 г. (2).

Как рассказывает москвичка Н. Я., родственник ее, по профессии подрядчик-строитель, занимался в конце 20-х — начале 30-х гг. надстройкою монастырских келлий 3-м и 4-м этажами для тюремных нужд. Ему было вменено в обязанность закончить работу досрочно к очередному празднику, что заставило его обменяться недостававшими материалами с другим подрядчиком, с которым они были знакомы еще по революционным временам. Стройка была закончена вовремя, но тут на беду появился знаменитый указ ”семь-восьмых” о хищениях социалистической собственности, по которому за кражу кармана зерна полагалась смертная казнь. Оба подрядчика были арестованы и расстреляны, а возглавлявший стройку чин ГПУ, ”обеспечивший” досрочное выполнение плана, получил к празднику орден.

К 1982 г. почти все здания монастыря сохранились. На государственной охране они, однако, не состоят. Монастырь поставлен на учет в районное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры как объект местного значения. Большая часть территории занята учреждением без вывески (в том числе собор), входа посетителям внутрь нет. Маленький кусок территории с кельями игуменьи и церкви Елисаветы доступны для обозрения: к ним ведут ворота от угла переулков. С двух стоящих рядом башен-колоколен сброшены кресты. Парадные врата между ними заложены. В выстроенных М. Д. Быковским в 1861—1878 гг. гражданских зданиях монастыря с юга — жилые квартиры, с востока — учреждение. Здания в центральной части надстроены. Вокруг монастыря в основном сохранилась и каменная стена, одновременная собору. В начале 1970-х гг. кое-где появились леса, но работы были вскоре брошены, леса сгнили, обрушились. Отремонтирована была лишь небольшая главка собора.

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 4 престолами.

В 1982 г. оба они закрыты, здания сохранились.

СОБОР УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

в центре монастырского двора

”Церковь и прочие здания монастыря заново были выстроены на средства, завещанные Е. А. Макаровой-Зубачевой арх. М. Д. Быковским. Освящена 19 октября 1879 г. Приделы: *Казанской Божией Матери, Николая чудотворца*” (12).

Соборный храм выстроен на месте древнего Ивановского храма, известного с 1585 г. (2).

В соборе находится древняя чудотворная икона Иоанна Предтечи. Похоронена местночтимая схимонахиня Марфа, в миру Дария (ум. 1 марта 1638 г.) (3).

С востока у собора стояли леса, однако реставрация практически не проводилась. Вычинена главка, а громадный купол прохудился до обрешетки. Внутри учреждение без вывески, входа нет. Трапезная между собором и колокольными башнями надстроена.

К 1982 г. купол собора вычинен и покрыт листами красной меди; главка отремонтирована и побелена.

Начало XX в. Внутренний вид собора — с дореволюционной открытки

ЦЕРКОВЬ ПРАВЕДНОЙ ЕЛИСАВЕТЫ

при кельях игуменьи, с востока от собора

Освящена 4 октября 1879 г., построена вместе с собором и всем монастырем М. Д. Быковским (2).

Ныне храм обезглавлен, выделяется лишь алтарной абсидой, отходящей к востоку от корпуса келий. Эта часть монастыря отгорожена от владений безымянной конторы и занята "1 районом эксплуатации теплосети Мосэнерго".

На восточной стороне келий у второго окна с севера от церкви на стене находится граффити: "✠ ПЕТР ГЕРМОГЕНОВИЧ СКВОРЦОВ 1829—1919", написанное углем и обведенное рамкой. Согласно адресным книгам "Вся Москва" на 1908 и 1916 гг. в монастыре был диакон Алексей Петрович Скворцов — вероятно, сын погребенного здесь. Жил он тут же в монастырском доме, а работал еще и законоучителем 2-го Мещанского училища.

1979 г.

*Абсида церкви прав. Елисаветы,
вид с севера*

1979 г.

*Граффити на кельях
при церкви прав. Елисаветы*

ЗЛАТОУСТОВСКИЙ

3-го класса необщежительный мужской монастырь

*Большой Златоустовский, ныне Большой Комсомольский переулок, 5,
Малый Златоустовский, ныне Малый Комсомольский переулок, 5*

Первые упоминания о монастыре встречаются с 1412 г., но основан он значительно ранее (3).

”В конце XV в. Иван III построил на опушке леса вначале церковь, а потом мужской монастырь, назвав его по имени своего ангела — Иоанна Златоуста — Златоустовским. Монастырь простоял около четырех с половиной веков и был ликвидирован только после революции. Он выходил на современные Большой и Малый Комсомольские переулки, почему они и назывались Златоустовскими” (4).

”Монастырь основан московскими ”гостями”, время основания неизвестно; впервые упоминается в 1412 г., когда в нем был погребен архидиакон новгородского владыки Иоанна Иоаким. В 1479 г. вел. кн. Иоанн Васильевич заложил вместо деревянной церкви каменную Иоанна Златоустого, им же был возобновлен монастырь, приходивший в упадок, и построена церковь во имя ап. Тимофея. В 1571 г. в нашествие крымского хана Девлет-Гирея монастырь, стоявший в то время на посаде, был сожжен. В 1611 г. монастырь был разорен поляками. Возобновлен после этого разорения в 1613 г. В 1660 г. в монастыре сгорела каменная церковь, построенная дворянами Апраксиными. В это время монастырь был богат вкладами, но средств на содержание почти не имел, так что на содержание его было отпущено Петром I жалование. В 1706 г. по просьбе вкладчиков Апраксиных и других в монастыре учреждена архимандрия. В 1710 г. вотчины были отданы в ведение монастырю, но средства для содержания были скудны. В 1737 г. 29 мая во время пожара Москвы ”от копеечной свечки” монастырь сгорел, но милостью Императрицы Анны Иоанновны и других вкладчиков возобновлен (1738—1740 гг.). В 1742 г. Императрица Елизавета Петровна, посетив монастырь, пожертвовала 2000 руб. на постройку церкви во имя св. Елизаветы; с этого времени средства монастыря значительно увеличиваются. В 1764 г. монастырь причислен к 3-му классу, недвижимые имущества отняты, а взамен их положено денежное жалование 806 руб. 30 коп. В 1775 г. подтверждена в монастыре архимандрия. При Императоре Павле I штат монастыря увеличен до 1460 руб. В 1812 г. монастырь не пострадал от пожара; ценные вещи и ризница были увезены архим. Лаврентием в Вологду” (1).

”В 1812 г. архимандрит Златоустовского монастыря Лаврентий, взяв лучшую часть ризницы, выехал в Вологду. 3-го сентября братия, отслужив литургию, скрылись из монастыря и скитались по разным местам. Оставшиеся ценности неприятель разграбил” (2).

”На исправление монастыря была назначена Св. Синодом большая сумма, и в 1816 г. исправление было закончено. В 1821 г. по причине сильных дождей, переполнивших подземные ключи и пруды, находящиеся вблизи монастыря, он был затоплен водой и только в 1824 г. монастырь приведен в порядок. В 1848 г. икона Знамения Божией Матери, находившаяся на паперти Троицкой церкви, явила чудотворную силу, исцелив большого холерою; с этого времени монастырь стал приходить в цветущее состояние.

В ризнице монастыря из многочисленных вкладов замечательны царские и Апраксиных; замечательны иконы, Евангелие XVII в., кресты и облачения.

В монастыре погребено много лиц из рода Апраксиных; под Благовещенским храмом Матвей Вас. Апраксин, убитый калмыками и башкирцами в 1667 г.; ген.-адмирал, министр и член Верховного тайного совета Феодор Матв. гр. Апраксин (ум. в 1728 г.); ген.-аншеф Алекс. Ив. Румянцев (ум. в 1745 г.); в соборной церкви: контр-адмирал Ив. Аким. Сенявин (ум. в 1726 г.); ген.-аншеф Мих. Афан. Матюшкин (ум. в 1737 г.) и много других лиц; на монастырском упраздненном кладбище погребены Касимовские царевичи.

*1882 г. Вид Златоустовского монастыря с востока.
Альбом Найденова, ч. 2, № 3Б*

*1979 г. Дом № 5 по Малому Комсомольскому пер., бывшие кельи монастыря —
вид с юго-востока*

В 1832—1837 гг. архимандритом монастыря был Даниил Сивиллов, ординарный проф. китайского языка в Казанском университете.

Монастырь получает от казны 1460 руб. и проценты с денежных вкладов; ему принадлежит 1,5 дес. огородной земли при дер. Новинках Колом. волости. В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 11, послушников 2 (1).

Ограда с башнями сооружена в 1711 г. Колокольня в 1714 г. Здесь похоронены Апраксины, Румянцев — отец Задунайского, царевичи Касимовские, Пронские, Урусовы (5).

Как видно из описания монастыря (см. также ниже) и фотографий, он представлял собою редкий в Москве образец единого ансамбля в стиле барокко.

При монастыре в начале XX в. существовала церковно-приходская школа (6).

Дома № 3 и № 7 по Б. Златоустовскому пер. принадлежали также монастырю, но использовались в светских целях в начале XX в. (6). Ныне они сохранились, заняты под конторы и жилье.

Монастырь закрыт в 1920-е гг., разрушен в 1933 г. (7).

”Незадолго до Великой отечественной войны все здания монастыря были снесены и на их месте по Б. Комсомольскому пер. построен многоэтажный дом, во втором этаже которого находится большая столовая” (4).

Это здание в стиле конструктивизма под № 5 по Б. Комсомольскому пер. заняло место собора и двух других храмов с колокольней; в 1982 г. оно в основном жилое.

Посреди бывшего монастырского двора стоит двухэтажный дом с детским садом новой постройки.

На М. Комсомольский пер. 5 выходят двухэтажные корпуса бывших келий.

Для келий Златоустовского монастыря по М. Комсомольскому пер. 5, выстроенных в 1862 г., недавно выполнен проект реставрации с целью приспособления их под клуб Бауманского райкома ВЛКСМ. (Е. Ожегова. Историческая застройка. — Памятники Отечества, 1983, № 1, сс. 159—161.)

В северо-восточном углу двора — одноэтажное здание и рядом с ним двухэтажное — также бывшие келии, построенные, по-видимому, в XVIII в. (строение № 16). Севернее их — два высоких новых дома: № 3 корп. 2 (жилой) послереволюционной постройки и № 3 кор. 1 постройки начала XX в. От владения № 1 по Б. Комсомольскому пер. их отделяет стена из кирпича, в основании которой виден белый камень.

С востока от нового здания школы территорию монастыря отделяет железная решетка.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 6 престолами.

Ныне все они разрушены.

1

СОБОР ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО

в центре монастырского двора, близ Большого Златоустовского переулка

Построен в 1663 г. на месте прежнего, стоявшего с 1482 г. (8).

”В 1479 г. вместо деревянной, перенесенной в Покровский монастырь, Иван Васильевич III заложил каменную церковь Иоанна Златоуста. В настоящем виде этот собор с ходовой папертью построен в 1663 г.; в 1865 г. устроено отопление. В 1707—1708 гг. сделан в соборе новый ход, крыша покрыта железом, разделаны окна, а алтарь переделан заново” (3).

Обновление собора было в 1700 г. главным образом на средства князя Барятинского (9).

”В храме икона св. Иоанна Златоустого, замечательная по своему письму; стены расписаны; на стенах надгробные надписи. В Златоустовской церкви помещается чудотворная икона Знамения Пресвятой Богородицы, явленная в 1848 г. в Троицкой церкви монастыря” (1).

1882 г.
Надвратная церковь
Захарии и Елисаветы.
Вид с юго-запада,
от Большого Злато-
устовского пер.
Альбом Найденова, ч. 2, № 3А

1979 г. Вид с северо-запада дома № 5 по Большому Комсомольскому пер.,
стоящего на костях собора Иоанна Златоустого и надвратной церкви

С северо-востока от собора стояла монастырская колокольня.

Колокольня построена в 1712—1714 гг., но в 1746 г. разобрана и сделана вновь (3); арх. И. Ф. Мичурин (7).

На месте собора, разрушенного вместе с колокольней в 1933 г. — д. № 5 по Б. Комсомольскому переулку.

Икона "Дмитрий Солунский" около 1700 г., школа Оружейной палаты, происходящая из иконостаса церкви Иоанна Златоуста Златоустовского монастыря в Москве ныне находится в Третьяковской галерее, куда поступила в 1935 г. из Антирелигиозного музея искусств в бывшем Донском монастыре. (См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 2, М., 1963, с. 450.)

2

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

На месте Покровской церкви (1).

Построена в 1713 г. адмиралом Ф. М. Апраксиным (8).

Сломана в 1933 г.

3

ЦЕРКОВЬ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

Построена в 1757—1759 гг. (8) архиепископом Лаврентием (7).

"Возобновлена в 1848 г. Левый придел *св. Димитрия Ростовского*. Другой придел — *св. Иннокентия Иркутского*, построен в 1821 г. на средства Дан. Петр. Шапошникова. В храме медное паникадило со шведской надписью, взятое в плен русскими во время Шведской войны и подаренное адмиралом Апраксиным (ум. в 1728 г.)" (1).

Разрушена в 1933 г.

4

ЦЕРКОВЬ ЗАХАРИИ И ЕЛИСАВЕТЫ

над западными воротами монастыря

"Построена в 1742 г. по желанию Императрицы Елизаветы Петровны, стены расписаны Грековым, в храме имеется медное посеребренное паникадило с надписью на шведском и латинском языках, взятое у шведов — вклад адмирала Апраксина" (1).

Проект арх. И. Ф. Мичурина (7). Сами ворота построены в 1704 г. (8).

Сломана в 1933 г.

1881 г.
Вид Сретенского
монастыря
с ул. Большая Лубянка.
На первом плане —
колокольня,
за нею видны главы собора;
справа — церковь Николая чуд.
Альбом Найденова, ч. 2, № 4

1885 г. Вид монастырского двора изнутри, в центре — церковь Марии Египетской³³

СРЕТЕНСКИЙ

заштатный необщежительный мужской монастырь

Большая Лубянка, ныне улица Дзержинского, 19—21

”Основан в 1395 г., назван Сретенским в честь установления в Москве праздника Сретения иконы Пресвятой Богородицы Владимирской, в благодарное воспоминание чудесного избавления столицы и России от полчищ ордынского царя Темир-Аксака 26 августа. На месте, где встречен жителями Москвы чудотворный образ, называвшемся в древности ”Кучково поле”, воздвигнут Сретенский монастырь и 26 августа установлено совершать в монастырь из Успенского собора крестный ход” (1).

”Прежде здесь было Кучково поле. В 1378 г. на этом поле казнен последний тысяцкий из рода Вельяминовых, и вскоре построена древняя церковь во имя преп. Марии Египетской. Монастырь был основан в 1395 г. по повелению великого князя Василия Дмитриевича, сына Дмитрия Донского, и им же выстроена церковь Владимирской Божией Матери в память избавления Москвы от нашествия Тамерлана в день перенесения из Владимира в Москву чудотворной иконы Владимирской Божией Матери. В царствование Феодора Алексеевича на месте старой Владимирской церкви сооружена новая, освященная в 1679 г.” (2).

”По преданию, в районе ул. Дзержинского лежали владения полулегендарного боярина Кучки и ”Кучково поле”; в XII—XIV вв. здесь проходил путь из Киева и Смоленска во Владимир на Клязьме, Ростов Великий и другие города. По этой дороге в 1382 г. Дмитрий Донской поехал собирать войска против Тохтамыша и эта угроза заставила хана, разорив город, отступить из Москвы. Во время нашествия Тамерлана, в 1395 г. дошедшего уже до гор. Ельца, по этой дороге из гор. Владимира в Кремль пронесли икону Владимирской Богородицы, которую москвичи встретили на месте теперешних Сретенских ворот. У места встречи иконы была поставлена церковь, потом Сретенский монастырь, собор которого стоит до сих пор. По монастырю и улица получила название Сретенки (в XVII в. называлась ”Встретенской”)” (3).

В. В. Вельяминов, последний московский тысяцкий — умер в 1374 г.; сын его не получил, против ожидания, отцовской должности, впоследствии изменил кн. Дмитрию Донскому и был в 1378 г. казнен на Кучковом поле (14).

В XVIII в. в обители производили значительный ремонт и перестройки (8).

”Праздники в обители следующие: 2 февраля — Сретение Господне; 1 апреля — память преп. Марии Египетской, в храме, посвященном ее имени; 23 июня и 26 августа в соборном храме, в неделю Всех святых, и 6 декабря. Крестные ходы из Успенского собора в Сретенский монастырь 23 июня и 26 августа. В обители (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, иеромонахов 6, иеродиакон 4, послушников 14” (1).

”В соборе ”за левым клиросом в церковной стене” находился огромный крест XVIII в. работы резчика-любителя Григория Семеновича Шумаева. В киоте вокруг креста расположены главнейшие сюжеты из Евангелия, Деяний и Апокалипсиса, дома, деревья, украшения, а сверху — изображение Иерусалима. Все раскрашено, позолочено, убрано кусочками цветного стекла и зеркал. Еще в процессе создания крест этот вызвал такой интерес и толки, что в 1754 г. в заседании Сената ”господин генерал-прокурор и кавалер Ив. Ив. Бахметев” довел о нем до сведения сенаторов и в результате была избрана комиссия для ”особливого смотра” и определения места для установки креста” (4).

”4 декабря 1925 г. в Сретенском монастыре Сергей Извеков (ныне Святейший Патриарх Пимен) был пострижен в рясофор с именем Платон” (”ЖМП”, 1933, № 2, с. 30).

*1979 г. Вид монастыря с востока: остался один собор.
С юга его видна главка придела Рождества Иоанна Предтечи*

1979 г. Монастырские кельи, ныне бар "Гном", вид с северо-востока

Монастырь закрыт в 1920-е гг. Большая часть зданий разрушена в 1928—1930 гг. "Для расширения уличного движения сносится Сретенский монастырь, мешающий движению (монастырь обнесен забором)" (5 — сент. 1928 г.). В числе снесенных был один из древнейших храмов Москвы, относившийся к XIV в. (преп. Марии Египетской), колокольня и монастырская стена.

В 1982 г. сохранившийся собор монастыря, закрытый для богослужений, состоит на государственной охране, имеет охранный № 193 (15).

Сохранились, под тем же № по улице (дом 19) двухэтажные кельи монастыря к югу от собора. "Торцом к улице под № 19 стоят старинные двухэтажные кельи Сретенского монастыря" (6). В настоящее время в них расположен бар "Гном" (!) и учреждение.

Перед собором вместо монастырской стены водружен стенд "Морской флот СССР".

Позади собора на бывшей монастырской территории выстроена четырехэтажная спецшкола № 18.

Далее по улице, к северу от собора — "серый четырехэтажный дом № 21, строился на монастырской земле для торговых контор в годы 1 мировой войны, до конца отделан не был" (6). Ныне он жилой.

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 6 престолами.

В 1982 г. остался 1 закрытый храм с 2 престолами, 2 храма с 4 престолами разрушены.

1

СОБОР СРЕТЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

в середине монастырского двора

Построен на месте древнего храма, стоявшего с 1397 г. Освящен 24 августа 1679 г. Придел *Рождества Иоанна Предтечи* устроен в 1706 г. (7) с юга.

В храме этом интересно устройство сводов; последующие перестройки и ремонты мало изменили первоначальный вид его (8).

"В эту церковь бывают крестные ходы; 26 августа в память избавления от нашествия Тамерлана в 1395 г., и 23 июня в память освобождения от татарского ига в 1480 г." (7).

Икона "Воздвижение креста" начала XVIII в., московская школа (?), из церкви Сретения Владимирской Богоматери Сретенского монастыря в Москве находится ныне в Третьяковской галерее, куда поступила в 1934 г. из Антирелигиозного музея искусств в бывшем Донском монастыре. (См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 2. М., 1963, с. 303.)

Внутри сохранились фрески 1707 г. — интересный образец поздней стенописи в Москве (9 — при переиздании этой книги в 1970 г. из нее было исключено фото фресок).

Согласно сведениям местных старожилов, записанным М. Л. Богоявленским, после 1917 г. в соборе помещались последовательно: общежитие, гараж, реставрационные мастерские. На нем ныне висит охранный доска с датами постройки и сообщением о том, что собор "реставрирован в 1958—1962 гг." Реставрация была, однако, лишь частичной: верх оставлен бескрестным, а ныне снова требуется наружный ремонт. Внутри в 1982 г. "Всесоюзный худ. научно-реставрационный центр им. Грабаря. Отдел реставрации скульптуры". Хождения посетителям нет.

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОЙ МАРИИ ЕГИПЕТСКОЙ

к востоку от собора

Один из древнейших храмов Москвы. В справочнике Александровского, располагавшего церкви по времени построения, он имеет № 3 и идет сразу вслед за собором Спаса на Бору в Кремле и церкви Всех Святых на Кулишках.

”Построена в 1385 г. Придел *Сретения Господня* пристроен в XVIII в. фабрикантом А. Милютиным. В 1784 г. церковь была обновлена на средства А. Гончарова. С 1832 г. богослужения в церкви не бывает за ее ветхостью. В 1883 г. стены снаружи охвачены железными обручами, а внутри поставлены подпорки. Иконостас времени Александра I” (7). Храм построен ранее самой обители. Придел — в 1706 г. (1).

Церковь разрушена в 1930 г. (10). На ее месте — пустырь.

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в северной части восточной стены, вместе с колокольной выходила на улицу Большая Лубянка — с севера от нее

Построена около 1688 г. (8).

Теплая, 1688 г., около ворот монастыря. Придел *Всех святых* конца XVIII века устроен на средства первого московского городского головы Д. Д. Мещанинова (10).

В XVIII в. был устроен также придел Димитрия Ростовского, упраздненный в XIX в. (11). Разрушена в 1928 г. (10). На ее месте пустырь.

1915 г. Вид церкви преп. Марии Египетской³⁴

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

2-го класса необщежительный женский монастырь

на полугоре, под которою протекала речка Неглинная,
на углу Рождественки и Трубной площади

Рождественка, ныне улица Жданова, 20; Рождественский бульвар, 8

”Монастырь основан в 1386 г. супругой князя Андрея Серпуховского — сына Ивана Калиты — княгиней Марией Кестутьевной, на ее средства. В древности монастырь назывался Богородицким на Трубе” (2).

”Основан в 1386 г. матерью кн. Владимира Андреевича Храброго княгиней Марией, в схиме Марфой (ум. в 1389 г.). В 1525 г. здесь была насильственно пострижена супруга вел. кн. Василия III — Соломония Сабурова” (1).

Княгиня Мария, в схиме Марфа, скончалась в 1389 г. и здесь же была погребена (3).

После пожаров 1500 и 1547 гг. монастырь восстанавливался, последний раз вероятно при Иоанне Грозном (12).

”В 1812 г. игуменья Рождественского монастыря Есфирь, из-за дороговизны подвод, не стала вывозить ризницу, запрятала ее в землю в трех местах: в трапезной Рождественской церкви, за этой церковью в палате, именуемой Лобановской (где погребались князья Лобановы-Ростовские), в кладовой под колокольной, тщательно заделав вход. Сама игуменья с сестрами ушла из Москвы, в монастыре остались казначея и десять монахинь. 5-го сентября неприятель разбил ворота и грабил церкви. Икону Божией Матери время от времени обносили вокруг обители для сохранения от пожара, она была в серебряном окладе, неприятель иконы не тронул. Образ Николая чудотворца в серебряном окладе неприятели вынули с места, хотели снять ризу, но не смогли, когда снимали, один француз пострадал так, что его на руках унесли из монастыря, после чего иконы не касались. Потом в монастыре поселился генерал. Трапезную в церкви Богоматери превратили в конюшню. С этого времени священник Александр Васильев в Златоустовской церкви возобновил службу. В монастыре укрывалось много обывателей. Французы не беспокоили” (5).

К 1907 г. при монастыре имелся ”приют для малолетних девочек с обучением их грамоте и рукоделью. Монастырь владел 30 дес. земли. В нем состояли: игуменья, монахинь 23, послушниц указных 15, неуказных — 210” (1). Указные послушницы — те, пребывание которых в данном монастыре подтверждено (оформлено) соответствующим указом Синода. Неуказные — ожидающие указа.

Монастырь закрыт в 1921 г. (7).

Милиция, помещающаяся в Рождественском монастыре, просит передать ей одну из пустующих церквей монастыря для клуба. Ходатайство удовлетворено (6—1923 г.).

”Наиболее чтимые иконы при закрытии монастыря перенесены в церковь Николая в Звонарях на той же улице, затем к Сергию в Пушкарях, а оттуда — в поныне действующую церковь Знамения в Переяславской слободе” (7).

Храмы и кельи монастыря с тех пор использовались под жилье и конторы.

”В 1974 г. исполком Моссовета принял решение передать ансамбль монастыря Московскому архитектурному институту. После реставрации зданий здесь пройдет благоустройство территории и возникнет заповедник древнерусского искусства” (8). С тех пор за 8 лет никакой реставрации в монастыре не проходило, все стоит без изменения. Внешняя реставрация Рождественского собора была в 1960-х гг.

После закрытия монастыря определенное число послушниц продолжало жить в его келиях. К 1978 г. в живых оставались двое — Варвара и Викторина. В этот год сосед Варвары, по профессии переплетчик, задушил ее, украл несколько малоценных икон и попытался скрыться, но вскоре был пойман и осужден на тюремное заключение сроком

1881 г. Вид Рождественского монастыря (собор и колокольня с церковью Евгения Херсонского) от бульвара, с северо-запада. Альбом Найденова, ч. 2, № 5

1979 г. Вид монастыря примерно оттуда же

около 10 лет. Викторину в 1979 г. взяли к себе жить в другой район города сердобольные люди — ей тогда было уже за 90 лет и она почти совсем ослепла.

Год или два спустя на таможне попался пытавшийся провезти за границу церковные ценности спекулянт. Оказалось, что среди этих ценностей находится множество вещей из ризницы Рождественского монастыря. После этого к расследованию обстоятельств убийства Варвары вернулись снова, и тогда при помощи москвоведов и старожилов выяснилось, что она была не просто послушницей, а казначейшей обители и ближайшей подругой последней настоятельницы, которая ей перед смертью передала на сохранение наиболее чтимые святыни. Сосед-переплетчик был лишь подставным лицом большой компании профессиональных хриstopродавцев, каким-то образом разузнавших эту тайну; "сел" он нарочно и с малоценными вещами, чтобы отвести подозрения от главварей. После вскрытия новых обстоятельств он был переведен в Москву на дознание и оказался вынужден подтвердить все рассказанное выше.

К 1982 г. собор Рождества Богородицы; церковь Иоанна Златоуста; колокольня с церковью Евгения Херсонского; два корпуса келий; монастырские стены с четырьмя башнями, — находятся на государственной охране под № 191 (9).

Окружающие монастырь стены возведены в 1671 г., но переделаны в XVIII в. (8). Северная стена — по бульвару — сохранилась почти полностью; западная — по ул. Жданова — большей частью; южная по Б. Кисельному пер. вся сломана; восточная стена осталась наполовину. По всем четырем углам сохранились башенки. Состояние стен и башенок отвратительное.

Кельи Рождественского монастыря, ул. Жданова, 20/8, XVII в. Заняты жилыми помещениями (10). Кельи построены в XVII—XVIII вв. (8).

В 1982 г. в монастыре гражданские здания XVII—XX вв.: два одноэтажных корпуса вдоль восточной стены, жилые (строение № 8); одноэтажное жилое строение № 5 по бульвару у северо-западной башни; двухэтажное жилое строение № 4 по ул. Жданова с севера от колокольни; двухэтажное жилое строение № 3 с юга от колокольни; двухэтажное жилое строение вдоль сломанной южной стены у юго-западной башни; двухэтажное современной постройки здание вдоль сломанной южной стены у юго-восточной башни, занятое "Хозрасчетной стоматологической поликлиникой № 1", Б. Кисельный пер., 3; двухэтажное строение у северо-восточной башни, близ входа в монастырь с бульвара, жилое; новое казенное школьное здание посреди территории, позади собора и церкви Иоанна Златоуста, занятое средним техникумом № 177.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 8 престоломи.

В 1982 г. все они сохранились, закрыты для богослужений.

1979 г. Вид собора Рождества Богородицы с юго-запада

*1882 г. Церковь Иоанна Златоуста, вид с юго-востока.
Альбом Найденова, ч. 2, № 5А*

1979 г. Вид церкви примерно оттуда же

СОБОР РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

посреди монастырского двора

Построен на месте собора, существовавшего с 1389 г. (7).

Построен между 1501 и 1505 гг. в период восстановления монастыря после пожара 1500 г. Представляет собой четырехстолпный крестовокупольный храм (11). Есть основания полагать, что собор изначально имел 3 главы (13). Ныне он одноглавый, имеет также главку над южным приделом.

Является одним из древнейших и интереснейших храмов Москвы. Придел *Сошествия Св. Духа* 1814 г. (12), южный, с юго-востока к нему пристроена палата-усыпальница князей Лобановых-Ростовских (7). Придел *св. Димитрия Ростовского* 1820 г. (12) с севера. Примыкающая с запада к собору трапезная также XIX в. (11). Старая стенопись заменена новой в 1809 г. (12).

С юга в XVII в. был также придел св. Николая, числящийся еще в переписной книге монастыря за 1711 г. Позднее его перенесли в церковь Иоанна Златоуста (7).

Собор реставрировался в 1960-х гг. Внешний ремонт был также в середине 1970-х гг. При этом росписи 1809 г. сбиты, стены оголены до камня. Внутри помещается учреждение "ВНИИПРОМГАЗ", хода посетителям нет.

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

к югу от собора, в центре двора, "теплая" (7)

Построена в 1676—1687 гг. кн. Фотинией Ивановной Лобановой-Ростовской, каменная (2).

"Придел *Николая чудотворца* первоначально построен был царицею Анастасиею Романовной около 1550 г. Другой придел *Филарета Милостивого*. В конце XIX в. оба придела и трапезная перестроены заново" (14).

"Придел *Николая чудотворца*, в 1711 г. существовавший с юга собора Рождества Богородицы и основанный еще около 1550 г. царицей Анастасией Романовной, около 1722 г. перенесен в церковь Иоанна Златоуста" (7). Придел *Филарета Милостивого* освящен в 1869 г. (1). Церковь перестраивалась в 1868 г. и в 1890-х гг. (12).

Внешний ремонт храма был в 1960-х гг. Вместо крестов на главках поставлены шишки. Внутри помещается "ВНИИПРОМГАЗ", хода посетителям нет. Наружу выходят многочисленные трубы; архитектурная обработка окон трапезной сбита. Церковь числится строением № 2.

ЦЕРКОВЬ ЕВГЕНИЯ ХЕРСОНСКОГО

под колокольней, в западной стене

Старая колокольня разрушена в 1835 г. ударом молнии (7).

Новая выстроена в 1835—1836 гг. (14), арх. Н. И. Козловским и является своего рода памятником материнской любви: она поставлена на средства одной богатой москвички в память горячо любимого, рано умершего сына (8).

Колокола с нее сброшены, само здание в 1960-е гг. внешне подчинено, но к 1982 г. вновь пришло в запущенное состояние. Используется под хозяйственные помещения.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при трапезной у северной стены монастыря вдоль Рождественского бульвара

”В 1904 г. произведена закладка церкви и трапезы с келлиями в Рождественском монастыре. Вновь сооружаемый храм находится с северной стороны древнего соборного храма. С западной стороны к нему будет пристроено трехэтажное здание. В первом этаже будет устроена кухня, кладовые, пекарня для просфор; во втором 18 больших келлий и помещение для церковно-приходской школы; в третьем громадная трапеза длиной 12 и шириной 7 сажен. С восточной стороны ее будет примыкать церковь, увенчанная 5 главами. Внутри могут поместиться до 300 богомольцев. Сооружается по проекту П. А. Виноградова. Стоимость постройки до 120.000 руб.” (15).

Освящена 30 августа 1906 г. (14), расположена во втором ярусе большого строения, где также помещался приют для малолетних девочек (7).

”В 1906 г. освящен храм в честь иконы Казанской Божией Матери с трапезой при нем в Рождественском монастыре, сооруженные на средства благотворительницы М. В. Лапшиной. Трапеза и церковь имеют 17 сажен длины, 7 ширины, 8 высоты, роскошный дубовый иконостас, иконы которого писаны художником Ильиным, некоторые украшены дорогими серебряными ризами. Утварь и облачения сделаны придворным поставщиком С. С. Мешковым” (16).

Ныне церковь обезглавлена, внутри помещается ”ВНИИПРОМГАЗ”.

1979 г. Вид церкви Казанской Божией Матери с северо-востока, от бульвара

*1979 г.
Кельи
у восточной стены,
вид с северо-запада*

*1979 г.
Юго-восточная башня*

*Северо-восточная
башня и корпус келий,
вид в 1979 г.
с бульвара,
с северо-запада*

1882 г.
Вид Высокопетровского
монастыря с северо-запада.
Альбом Найденова, ч. 2, № 2

1979 г.
Вид монастыря примерно оттуда же

ВЫСОКОПЕТРОВСКИЙ

2-го класса (с 1764 г.) необщежительный мужской монастырь у Петровских ворот

Петровка, 28

”Основан в селе Высоком в XIV в. (как полагают исследователи, не позже 1330-х гг. при жизни митрополита Петра, до его канонизации) во имя апостолов Петра и Павла и в связи с этим первоначально назывался Петропавловским. Еще в XVII в. оба названия были приняты и имели хождение. Высоко-Петровский монастырь защищал Москву с севера, входя в северное полукольцо монастырей-крепостей (Страстной, Никитский, Рождественский, Сретенский и Ивановский). В 1680—1690-х гг. монастырь был отстроен заново на средства бояр Нарышкиных и прежде всего матери Петра I Натальи Кирилловны, братья которой Иван и Афанасий, убитые стрельцами во время бунта 1682 г., были здесь похоронены” (1).

”Время основания монастыря в точности не известно; по летописным сказаниям он существовал уже в XIV в., в 1377 г. настоятель его архимандрит Иоанн сопровождал в Константинополь Митяя (Михаила), избранного в митрополиты. В 1505 г. перестроен вел. кн. Василием III. С конца XVII столетия, когда в монастыре были похоронены Нарышкины, благоустройству его содействовали их родственники и царь Петр I. В 1764 г. монастырь был причислен к ставропигиальным, а с 1775 г. стал епархиальным” (2).

За выкличку многолетия иеродиакону Антонию дано 13 алтын 2 деньги (8).

”В монастыре находятся следующие замечательные иконы: 1. Боголюбская икона Божией Матери (Владимирского типа) — местная в храме ее имени; 2. чтимая Влахернская икона Богородицы из воскомастики, в осыпанной драгоценными камнями серебряной ризе, сооруженной в 1701 г. — в Митрофаниевском приделе церкви Сергия; 3. чудотворная Казанская икона Богородицы в Сергиевском храме (с 1849 г.); 4. Толгская икона Богородицы старинного письма — местная в храме ее имени.

В монастырских зданиях до 1903 г. помещались: Епархиальная библиотека Московского общества любителей духовного просвещения, склад отдела того же общества по распространению духовно-нравственных книг и духовно-цензурный комитет.

Монастырь владеет 45 дес. 1044 кв. саж. земли и получает из казны 1249 руб. 37 коп. В нем (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 14, послушников 2” (2).

”По средам соборный акафист перед чудотворной иконой Казанской Божией Матери в соборе и перед Боголюбской иконой Богородицы по воскресным дням после вечерни” (9).

После 1917 г. монастырь служил местопребыванием архиереев, лишенных кафедр по настоянию властей, а также тех из них, кто только что вернулся из ссылки и не получил еще нового назначения. Обитель была упразднена в 1926 г. Однако, некоторые церкви были закрыты ранее (как Сергиевская, в 1921 г.), а другие — позднее (Боголюбская, 1927 г. — действовала тогда как приходская). Позднее всех упразднена была Казанская часовня у святых ворот — в 1928 г. (3).

”Образ Богородицы Толгской, хранившийся в Толгской церкви, был написан в 1744 г. И. Андреевым — ныне в Историческом музее. В Высокопетровский монастырь из царской казны в конце XVII в. был передан портрет Патриарха Никона в рост, который, как предполагают, был исполнен живописцем Оружейной палаты И. Безминым около 1683 г. Портрет помимо чисто иконографического интереса заслуживает внимания как один из ранних однофигурных портретов в рост в русском искусстве — ныне он в Историческом музее.

Трапезная церковь окружена открытой галереей на аркадах, которая соединяет ее с корпусом келлий (1690 г.). Такая же галерея окружала и Боголюбский собор. Аркады шли с внутренней стороны западной и восточной стен монастыря. Таким образом квадратный монастырский двор оказывался со всех сторон оформлен аркадами” (1).

С 1950-х гг. началась реставрация монастыря, которая продолжается и по сей день (4).

”Шаг за шагом восстанавливается древний облик бывшего Высокопетровского монастыря. Оживают исторические предания, связанные с этим архитектурным ансамблем нашей столицы. Многие ”тайны веков” раскрыл здесь руководитель работ архитектор Б. Дедушенко, посвятивший изучению истории монастыря около 30 лет.

Неповторимое зрелище древней Москвы откроется в стенах Высокопетровского монастыря после завершения реставрационных работ. По-видимому, нет другого такого ансамбля, где сохранилось бы столько галерей с гупбищами, опоясавшими прекрасные памятники зодчества. Во многих местах проходы заново выстелены белокаменной плиткой, снабжены водостоками. Работы ведет 3-я мастерская ”Мосреставрации” (14 — 1982 г.).

В 1982 г. 6 храмов — Петра митр., Боголюбский, Покрова в колокольне, Сергиевский, Пахомия, Толгский; часовня Нарышкиных; настоятельский дом; братские кельи с палатами Нарышкиных; монастырские службы (конюшни); стены монастыря — стоят на государственной охране под № 204 (15).

Настоятельский дом XVII в. к северу от колокольни по ул. Петровка (5). Построен в 1688 г., перестроен в первой четверти XVIII в. (15). Ремонтировался после 1917 г. с изменением обработки фасада. Занят учреждением.

Братские кельи 1690 г. с палатами Нарышкиных середины XVII в. (15) по Петровке у Крапивенского пер. к западу от Сергиевской церкви, с трапезной которой соединены переходом. Внутри ныне находится Государственный литературный музей, многие годы собирающийся выбраться отсюда в более обширное помещение.

Между келиями-палатами Нарышкиных и колокольней находится трехэтажное здание келий XIX в., занятое в настоящее время ”Отделом здравоохранения Свердловского райсовета” и ”Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры”.

Монастырские стены сохранились частично с запада по Петровке (два прясла по сторонам Толгского храма), частично с юга по Крапивенскому пер. и с востока. Построены в конце XVII в. (15).

Вход в монастырь через св. ворота под колокольней закрыт. Существуют проходы через трехэтажное здание келий с Петровки и со двора с севера, а также от бульвара с востока.

Внутри монастырского двора расположены упомянутые выше монастырские службы (конюшни). Здания монастыря заняты также: Дирекцией художественных фондов Министерства культуры РСФСР, Московским театральным производственным участком Роскультпромсбыта и государственным академическим хореографическим ансамблем ”Березка”.

К 1917 г. в монастыре было 7 храмов (в том числе 1 часовня) с 9 престолами.

В 1982 г. сохранились закрытые для богослужений 6 храмов с 8 престолами, 1 часовня сломана.

1

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

под колокольней над главными воротами

Известна с 1634 г. Вновь устроена в 1692 г. (3).

В 1690 г. церковь обновлена и над нею возведены два этажа колокольни (6).

Церковь построена в 1694 г. (1), Петровского времени 4-ярусная. В нижнем ярусе проездные ворота, над ними Покровская церковь (7). Обновлялась в 1865 г. (2).

Ныне закрыта, ворота затворены, помещение занято конторой. В южном пролете была часовня, ныне сломанная — см. ниже под № 7.

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

посреди монастырского двора

”Построена на месте прежней, возведенной Алевизом в 1514 г. Церковь была торжественно освящена в присутствии царей Петра I и Иоанна V в 1690 г. Небольшой центральный ярусный храм, восьмилепестковый в плане, является родоначальником целого ряда усадебных церквей, воздвигнутых сподвижниками Петра I в начале XVIII в.” (1).

Церковь была во имя св. Петра, при Петре I перестроена и переосвящена во имя св. Петра Митрополита 8 мая 1690 г. (7). Древнейшая из монастырских церквей. Холодная (2). По преданию, Петр I венчался в ней с Е. Ф. Лопухиной (3).

Архитектурная обработка не была завершена, ее контуры намечены на стенах храма краской.

”Архитектору Б. Дедушенко удалось установить, что главное сооружение ансамбля — собор Петра-митрополита — является и древнейшим. Датой его строительства считали 1690 г. Но натурные и архивные исследования показали, что редчайший памятник восходит ко временам ”Василия Блаженного” и архитектурных шедевров XVI в. в музее-заповеднике ”Коломенское”. Теперь грунт у южной стены собора понижен почти на два метра, реставрирована часть белокаменной арочной галереи, выступившая из земли. Столпообразное здание, имеющее в плане форму цветка, выглядит намного выше и стройнее. Обновлена значительная часть его кирпичной кладки. Однако еще немало предстоит сделать, чтобы в полной мере вернуть памятнику черты древнего зодчества. Намечаемая позолота шлемовидного купола подчеркнет место сооружения в ансамбле” (14).

Храм стоит с востока от Толгской церкви, между Боголюбским и Сергиевским храмами. До последнего времени был занят под склад Дирекции художественных фондов Министерства культуры РСФСР. В нем и вокруг него хранились выставочные кумиры.

139
1979 г.
Церковь Петра
митрополита,
вид с юга

1882 г.
Вид церкви преп. Сергия
с юга, от Крапивенского пер.
Альбом Найденова, ч. 2, № 2А

1979 г.
Вид примерно оттуда же,
с монастырского двора

1979 г.
Вид церкви преп. Сергия
с северо-запада, от арки

СОБОРНАЯ ТЕПЛАЯ ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

*с трапезной, в южной части монастырского двора.
Соединена переходом с кельями по улице Петровка*

Построена в 1690 г. Приделы: *Алексея митрополита, Митрофания Воронежского* (6). Оба придела — около 1836 г. (3). Церковь построена в память спасения Петра I в Троице-Сергиевой Лавре 8 августа 1689 г. (3). 1 декабря 1695 г. выдан на освящение храма антиминс (8).

”Трапезная церковь Сергия Радонежского устроена в память спасения Петра I в Троице-Сергиевом монастыре во время заговора против него царевны-правительницы Софьи в 1689 г., сооружена в начале 1690-х гг. Окружена открытой галереей на аркадах, соединяющей ее с корпусом келлий 1690 г.” (1).

Обновлялась в 1777—1788, 1808 и 1896 гг. (2).

Закрыта в 1921 г. (3).

Вид ее в 1966 г. М. Л. Богоявленский описывает следующим образом: ”Храм обезглавлен, один из входов разрушен, местами разрушена и галерея. Вид очень запущенный. Начинают ремонтировать, ставят леса. Внутри — спортивный зал (!), висит вывеска”.

В 1982 г. внутри помещается репетиционный зал. Государственного академического хореографического ансамбля ”Березка”.

”С западной стороны этого памятника восстановлена огромная кирпичная арка с шириной пролета более восьми метров. Сегодня начата установка металлических балок, которые защитят арку от перегрузок. После этого над балками будут настелены белокаменные полы. В результате гульбища, ведущие в разные уголки ансамбля, соединятся. Образуется интереснейший путь для осмотра древних творений зодчества, рассказывающих о давних событиях отечественной истории” (14).

СОБОРНАЯ ХОЛОДНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ БОГОЛЮБСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ

против главных ворот, с севера монастырского двора

Построена в 1691 г. на месте древней церкви, существовавшей с XIV в. Усыпальница Нарышкиных (6).

”Собор в честь Боголюбской иконы Богоматери возведен в 1684 г. по указу Петра I, который вложил в монастырь вывезенную им из Боголюбова икону Богоматери. Ранее собор окружала открытая галерея на аркадах, такая, как и ныне окружающая церковь Сергия” (1).

”Боголюбский собор служит усыпальницей Нарышкиных, начиная с Кирилла Полуэктовича — деда Петра I. Внутри храма 18 каменных гробниц, расположенных наподобие царских в Архангельском соборе” (9).

По словам свидетеля, бывшего здесь на богослужении владыки Варфоломея весной 1927 г., храм закрыт не ранее осени 1927 г.

Ныне главы с барабанов сломаны, они прикрыты железными шляпками наподобие грибов. Внутри поместился склад и мастерские, хода посетителям туда нет. Из 18 гробниц Нарышкиных в соборе сохранилось 13, еще три валяются в плачевном состоянии между собором и церковью Петра митр. В последнее время поднят вопрос об их восстановлении (1982 г.).

1979 г. Вид церкви Боголюбской с юго-запада (слева склеп К. П. Нарышкина)

1979 г. Склеп К. П. Нарышкина с запада от церкви Боголюбской

С юго-запада от собора находится часовня-палатка — ”склеп К. П. Нарышкина, конца XVII в.” (15). Внутри нее пусто, окна выбиты, пол выломан. Так как надгробные часовни нами, вслед за Александровским и другими авторами, в общий счет храмов и часовен не включены, этот склеп также не получил отдельного номера в описании.

”Недавно восстановлены красивые формы завершений — закомар — на Боголюбской церкви 1684 г.” (14).

5

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ТОЛГСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

к югу от колокольни, западная часть ее встроена в стену по Петровке

Построена статс-дамою А. К. Нарышкиной в 1744 г. в память спасения Петра I в Троицкой Лавре 8 августа 1689 г. в день праздника Толгской иконы (6) на месте старой (3).

”Церковь выстроена в 1744 г. арх. И. Ф. Мичуриным (?). Образ Толгской Богоматери, хранившийся в храме, написан в 1744 г. И. Андреевым, ныне находится в Историческом музее” (1).

Церковь закрыта в 1926 г. (3).

Ныне внешне отремонтирована, внутри помещается склад. Хо́да посетителям в нее нет.

6

ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА

над южными воротами по Крапивенскому переулку

”Построена в 1753—1755 гг. и была освящена во имя Пахомия Великого. После 1812 г. была упразднена. 13 сентября 1914 г. была вновь освящена, но с наименованием во имя Петра и Павла” (6).

Церковь Пахомия построена в 1753—1755 гг., школа Д. В. Ухтомского (1).

Ныне закрыта, хо́да внутрь нет.

7

ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

”у св. ворот” (9)

Устроена в южном пролете ворот в 1905 г., закрыта в 1927 г. (3).

Ныне она разрушена — никаких следов не осталось.

1979 г. Толгская церковь, вид с юго-востока

1979 г. Церковь Петра и Павла (бывш. Пахомия) с севера

1979 г. Толгская церковь и кельи за ней, вид с северо-запада, от Петровки

1979 г. Кельи с палатами Нарышкиных (справа) и кельи XIX в. (слева) — вид с ул. Петровка

1881 г.
Вид Страстного монастыря
с северо-запада.
Альбом Найденова, ч. 3, отд. 1, № 1

1979 г. Вид примерно оттуда же — монастырь снесен

СТРАСТНОЙ

3-го класса необщежительный женский монастырь

Страстная, ныне Пушкинская площадь, сквер в центре

Построен в 1654 г. царем Алексеем Михайловичем во имя Страстной иконы Божией Матери, от которой он и получил свое название, у стоявшего с 1646 г. храма Страстной Богоматери (1) куда эта икона была перенесена по повелению царя Михаила Феодоровича из нижегородского имения князя Лыкова (2) — села Палицы. Икона типа Одигитрии, чудотворная (3) была встречена на сем именно месте (6).

В 1641 г. от иконы исцелилась женщина в Новгороде, после чего Лыков перенес икону в свое село. В Москву ее перенесли в 1649 г. (6).

В 1778 г. обитель сгорела и в 1779 г. по повелению Екатерины II была возобновлена (3).

”В 1812 г. при нашествии французов игуменья Страстного монастыря Тавида с сестрами оставалась в монастыре. 3-го сентября неприятели ворвались в соборную церковь и ограбили ее. У св. ворот расстреляли 10 человек, тела их висели трое суток. 4-го сентября ворвались в обе церкви и все в них ограбили. Нижнюю церковь обратили в магазин, в келиях поселились гвардейцы. Игуменья позволили жить на паперти, через несколько дней дали келью. Церковь заперли, никого в нее не пускали. Через несколько дней прислали парчовые ризы и прочее нужное для службы, дозволили служить. Службу совершал монастырский священник Андрей Герасимов. Монастырское имущество было разграблено” (4).

К 1907 г. в монастыре были следующие святыни: ”В соборе: чудотворная Страстная икона Божией Матери и две иконы, писанные на стенах, Боголюбской Богоматери и Иоанна Воина. Иконы эти во время пожара, бывшего в 1778 г. остались невредимы от огня, тогда как весь собор выгорел. Налево, в галерее, в часовне хранится местночтимый крест с изваянием в натуральную величину Распятого на нем Христа.

У южных входных дверей храма находится глава св. великомученицы Анастасии Узорешительницы в серебряной вызолоченной гробнице (принесена в дар кн. Ел. Дим. Цициановой в 1841 г.).

Монастырь владеет 194 дес. земли и получает из казны 337 руб. 43 коп. При дер. Коськовой Дмитровского уезда имеется хутор, на котором проживает 28 сестер. В монастыре: игуменья, монахинь 55, послушниц 26 (кроме вышеупомянутых 28-ми)” (1).

Монастырь славится прекрасным хором и замечательными рукоделиями монахинь (2).

30 марта 1919 г. Страстной монастырь был упразднен. В апреле 1928 г. его помещения были переданы Центрархиву (7).

Но еще прежде закрытия произошел следующий знаменательный случай, описанный в книге воспоминаний имажиниста Матвея Давидовича Ройзмана ”Все, что помню о Есенине”. Однажды ночью М. Д. Ройзман, С. Есенин, В. Шершеневич, Мариенгоф, Ник. Эрдман, Кусиков, Грузинов, художник Дид-Ладо и ответственный работник Всеросс. эвакуационной комиссии ”с длиннющим мандатом” вышли после полуночи черным ходом из кабака ”Стойло Пегаса” (акция была продумана и запланирована заранее) и под охраной милиционера расписали стены Страстного монастыря похабными надписями.

”Вот они толстые ляжки
Этой похабной стены.

Здесь по ночам монашки
Снимали с Христа штаны

Сергей Есенин”.

Затем, пришедши на площадь утром, вся компания с радостью наблюдала, как беззащитные женщины под гиканье толпы пытались как-то стереть кощунственные строки со стен обители (5).

С начала 1929 г. монастырь был превращен в Центральный антирелигиозный музей — ЦАМ (26).

Из воспоминаний М. Л. Богоявленского: "В начале 1920-х гг. в соборе монастыря был устроен антирелигиозный музей. В нем были выставлены разные мощи, среди них мощи святителя Феодосия Черниговского, а рядом с ними труп фальшивомонетчика, найденный в лестничной клетке московского дома. Другие мощи состояли из костей, тряпок, бумаг и разного барахла. Я видел оба тела. Мощи Феодосия Черниговского потом были перевезены в Ленинград и помещены в стеклянном колпаке в Исаакиевском соборе. Это хорошо сохранившееся высохшее тело пожилого, с большой лысиной на голове человека, с остатками седых волос. У него был большой живот, так как на животе много складок. Лежит он сложив руки на груди, как и положено покойнику. (К этому времени со дня кончины св. Феодосия в 1696 г. прошло более двух веков. — Сост.) Труп фальшивомонетчика производил неприятное впечатление своей неестественной изогнутой позой, — это скорченный, вывернутый, неполностью сохранившийся труп.

В начале 1930-х гг., по рассказам, в монастырь была привезена огромная деревянная позлащенная корона, украшавшая до революции церковь Воскресения в Барашах, и сброшена во дворе. Потом она пропала без вести".

В 1931 г. площадь из Страстной переименована в Пушкинскую (8).

Страстную икону монастыря удалось перенести при закрытии в поныне действующую церковь Воскресения в Сокольниках; местночтимый крест — в церкви Знамени в Переяславской слободе (см. в части "Город в границах 1917 года").

"В 1937 г. все здания монастыря были снесены и площадь расширили до современных пределов. Здесь в течение многих лет под пролетарские праздники и Новый год устраивались народные гулянья, базары, елки, аттракционы. Танцы и веселье продолжались до глубокой ночи.

В 1950 г. посреди площади устроен сквер с фонтанами и клумбами и сюда передвинут памятник Пушкина, стоявший напротив в начале Тверского бульвара" (7).

В 1961 г. арх. Ю. Н. Шевердяев выстроил кинотеатр "Россия" (8) в восточной части бывшей монастырской территории, при этом были сломаны последние небольшие остатки строений обители.

Сразу за кинотеатром стоит поныне дом, занятый в настоящее время АПН, со внешней стороны которого проходит Малый Путинковский пер. Ранее дом принадлежал Страстному монастырю. О монастыре напоминает лишь название идущего от его бывшей земли на северо-восток бульвара — Страстной.

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 7 престолами.

В 1982 г. не осталось ничего.

1

СОБОР СТРАСТНОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

посреди монастырского двора

Построен в 1641—1646 гг. (9) еще до основания монастыря. Перестроен к 1692 г. (6). Наверху придел *Нила Столбенского* (9), устроенный в 1899 г. (1), в боковой галерее вдовой протоиерея Нила Воронцова, служившего в соборе 46 лет (6).

Внизу придельная церковь *Михаила Архангела* (9) освящена в 1690 г. (6).

У нее приделы: *Николая чуд.* (9) 1692 г. (6), и на правой стороне в светлой галерее *св. влмц. Анастасии Узорешительницы*, освящ. митр. Филаретом в 1844 г. (1). Тут же у дверей покоилась ее глава в раке (1).

Собор большой пятиглавый, с ходовой папертью. Иконостас в нем новейшего устройства. Стены расписаны в 1870 г. (3).

*1896 г. Вид монастыря с юго-запада, от Тверского бульвара
и старого места памятника Пушкина^{3 5}*

*1979 г. Вид примерно оттуда же — памятник переставлен
(остались на старом месте переделанные фонари по бокам его), монастырь разрушен*

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ

во втором ярусе колокольни

Колокольня построена арх. М. Д. Быковским в 1849—1855 гг. (3) на месте старой 1702 г. (6). Церковь освящена 24 октября 1855 г. (9). Под нею монастырские ворота (1). Сохранилось множество старых снимков Страстной площади с оглавлявшей ее колокольней монастыря.

ЦЕРКОВЬ АНТОНΙΑ И ФЕОДОСИЯ ПЕЧЕРСКИХ

при трапезной монастыря

Около южной стены. Построена в 1899 г. арх. В. Ф. Жигарлович (6) на средства Л. Г. Шишкиной (10).

Ограда монастыря построена вместе с колокольней арх. М. Д. Быковским в 1849—1855 гг. (3).

НИКИТСКИЙ

3-го класса необщезительный женский монастырь

*Большая Никитская, ныне улица Герцена, 7
угол Большого Кисловского, ныне улицы Семашко, д. 10, корп. 1 (б. кельи)*

”Основан в XVI в., по клировым ведомостям монастыря — в 1582 г. боярином Никитою Романовым, дедом царя Михаила Феодоровича, на месте бывшей прежде церкви св. влкм. Никиты с приделом Введения. В 1684 г. монастырь был опустошен пожаром. В 1764 г. монастырь зачислен в 3-й класс по штату. Особенно монастырь пострадал в 1812 г., когда был опустошен неприятелем: он сгорел весь, осталась только церковь Димитрия Солунского. После пожара, не имея средств для восстановления, монастырь архиепископом Августином был предназначен к упразднению, но восстановлен на частные пожертвования” (1).

”В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменя Никитского монастыря Маргарита выехала 2-го сентября в г. Юрьев, церковное имущество было заложено в кладовой при соборной церкви. Все было разграблено, остались только две иконы с украшением. Неприятели непрестанно приходили, жестоко били, требовали хлеба и денег, в церквях пьянствовали и производили разные непристойности. Монастырь сгорел. После освобождения Москвы от французов преосвященный Августин предложил свящ. Синоду упразднить женские монастыри: Никитский, Ивановский и Георгиевский, как наиболее сильно пострадавшие, для восстановления которых потребуются значительная сумма денег, в то же время женских монастырей немалое число. На их месте предполагалось разместить семьи священно-церковно-служителей кремлевских соборов, лишившиеся своих домов. Синод разрешил упразднить только два женских монастыря: Ивановский и Георгиевский. Никитский монастырь, по его древности и особому значению, предложил оставить и восстановить. В упраздненных монастырях устроены квартиры для семейств духовных лиц Успенского собора — в бывшем Крестовоздвиженском монастыре, для Архангельского и Благовещенского соборов — в бывшем Георгиевском монастыре, и для служителей Синодальной типографии — в Ивановском монастыре” (2).

В Никитском монастыре в храмах среди частиц мощей разных угодников хранится и часть персти великомученика Никиты (3).

К. 1907 г. монастырь имел: ”на хуторе близ дер. Катюшки по Савеловской жел. дор. — храм во имя преп. Серафима Саровского (устроен в 1904 г.) и церковную школу на 50 детей обоего пола. При монастыре имеется также женская церковно-приходская школа Никито-Романовская. Монастырю принадлежат 33 дес. земли огородной и луговой и водяная мельница. Игуменья, монахинь 23, послушниц 29” (1).

При монастыре одноклассная церковно-приходская школа. Тут же и богадельня, содержащаяся на монастырские средства (4).

В 1978 г. местная старожилка вспоминала также, что монастырь славился искусными монахинями-вышивальщицами (Сост.).

В начале 1920-х гг. на колокольне уже упраздненного монастыря часто звонил звонарь-виртуоз К. К. Сараджев, считавший, что она обладает замечательным подбором колоколов разных характеров звука с приятными тембрами (5).

”На участке № 7 с начала XVI в. до 1933 г. стояли строения Никитского женского монастыря, давшего старое имя улице. В 1935 г. в глубине владения выросло здание электроподстанции метро со скульптурами по фасаду — ”вдохновенное создание архитектора Фридмана”, как иронически отметил в записной книжке писатель И. Ильф” (6).

Кельи монастыря были построены в 1760 г. арх. Ухтомским (10).

Ныне в 1982 г. на месте колокольни и церковей монастыря стоит шедевр Фридмана. По ул. Семашко, д. 10, корп. 1 сохранились 2-этажные кельи, выселенные и пустующие.

1881 г.
Вид колокольни
Никитского монастыря
с Большой Никитской,
с востока.
Альбом Найденова, ч. 2, № 6

1979 г. Вид примерно оттуда же на новые строения

1882 г.
 Церковь влмк. Никиты (в центре)
 и церковь влмк. Димитрия Солунского
 (слева). Вид с востока.
 Альбом Найденова, ч. 2, № 6А

1979 г.
 Кельи Никитского
 монастыря
 по ул. Семашко,
 вид с северо-запада

1979 г.
 Кельи и остатки
 монастырской стены,
 вид с востока, от бывшего
 монастырского двора.
 На пустыре перед стеною
 находились (частично)
 церкви влмк. Никиты
 и влмк. Димитрия
 (другая часть на месте
 нового здания
 подстанции)

По южной стороне бывшей монастырской территории во дворе подстанции остался кусок монастырской стены.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма (в том числе 1 часовня) с 6 престолами.

К 1980 г. все разрушено.

1

СОБОР ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ

посреди монастырского двора

Упомянут под 1534 г. (7). Построен не позже 1536 г. (10). В 1682 г. перестроен после пожара (8). Несколько раз возобновлялся, последний раз в 1890 г. (1).

Приделы: теплый *Введенский* (1) построен в 1682 г.; *св. Николая чудотворца*, устроенный в 1833 г. (7).

2

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

”прилегающая с южной стороны к Никитскому собору” (1)

Построена в 1597 г. (9), 1582 г. (10). Упомянут под 1625 г. (7).

До основания монастыря была приходской, присоединена к обители в 1767 и в 1894 г. возобновлена (1). После французов вновь освящена в 1894 г. (10).

3

ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

*в выходящей фасадом на Большую Никитскую колокольне
”в нижнем этаже северного крыла”* (9)

Построена на месте старой колокольни 1716—1727 гг. (10).

Заложена 13. VIII. 1861, освящена VII — 1868 г. — арх. М. Д. Быковский (9).

От 1727 г. сохранилась запись: ”Поп Максим Михайлов довольствуется ругою полковника Ив. Ив. Лихачева” (10).

4

ЧАСОВНЯ ВО ИМЯ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА НИКИТЫ

”теплая устроена в воротах монастыря в 1877 г.” (1)

Все храмовые здания сломаны в 1933 г., и на их месте вырос скверик перед д. № 7 по ул. Герцена и здание электроподстанции метро за ним (1982 г.).

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

14

ЗАЧАТЬЕВСКИЙ

3-го класса необщежительный женский монастырь близ Остоженки

*2 Зачатьевский переулоч, 2 (адрес единственной сохранившейся церкви монастыря).
Весь комплекс расположен прямоугольником между 2 и 3-м Зачатьевскими,
Коробейниковым и Молочным переулками*

”В 1360 г. св. Алексей на ”Остожье” построил деревянную церковь и основал монастырь, называемый по соборной церкви ”Зачатьевским”. В 1514 г. этот монастырь сгорел и по воле князя Василия Иоанновича ”за чертолью”, то есть где находится ныне Зачатьевский монастырь, был выстроен каменный двухпрестольный храм во имя Алексея Человека Божия и Преображения Господня. В 1547 г. при Иоанне Грозном храм этот был разрушен пожаром. В этом же году монастырь по воле царя был перенесен ближе к Кремлю, а на старом месте осталась малая обитель, называемая ”Зачатьевской”. Около 1584 г. царь Феодор Иоаннович основал на этом месте монастырь и построил два храма: Зачатия Пресвятой Богородицы с приделом великомученика Феодора Стратилата и трапезный храм Рождества Богородицы с приделом св. митр. Алексея” (1).

”Зачатьевский монастырь поставлен на месте Алексеевского вновь царем Феодором Ивановичем и женой его царицей Ириной Годуновой, тяготившимися бездетностью. Вокруг женского монастыря, в нынешних Зачатьевских переулках, была его слободка. Некоторые здания монастыря, построенные в XVII—XIX вв., сохранились до наших дней” (3).

”Алексеевская обитель была в 1547 г. переведена на место, где ныне храм Христа Спасителя, а Зачатьевский монастырь заселен оставшимися старицами сего монастыря” (2).

При строительстве храма Христа Спасителя Алексеевский монастырь, территория которого была отведена для нового здания, был снова переведен на Красносельскую улицу, где его закрытые храмы стоят и поныне (см. далее под № 24).

”Монастырь основан в 1360 г. как Алексеевская обитель; в 1547 г. отделился от Алексеевского монастыря, переведенного на Волхонку, и стал называться ”Малой обителью”, а также, по соборному храму, ”Зачатьевским”. Есть версия (грамота Михаила Феодоровича от 1623 г.), что монастырь основан в 1584 г. царем Феодором Иоанновичем” (13).

1867 г. Вид Зачатьевского монастыря с храма Христа Спасителя, с северо-востока^{3 6}

*1881 г.
Вид монастыря с запада.
Альбом Найденова,
ч. 3, отд. 1, № 2.
Справа — Зачатьевский собор,
слева — церковь Сошествия
Св. Духа*

*1979 г.
Вид оттуда же.
На месте собора — школа.
Церковь Сошествия
Св. Духа с трапезной пере-
строена (скобкой на фото
отмечены как ориентир
два окна трапезной церкви
Сошествия Св. Духа)*

Отсюда князь Пожарский вел атаку на поляков и взял приступом укрепление близ Арбатских ворот (4).

”Царь Феодор Иоаннович при возобновлении обители пожаловал ее ругой. В Смутное время монастырь был сожжен поляками; возобновлен в 1623 г.; в 1764 г. от монастыря отобраны земли и монастырь зачислен в 3-й класс с определением ему жалованья. Средства содержания монастыря были улучшены Императором Павлом I. В 1812 г. монастырь был разорен неприятелем и возобновлен вскоре на отпущенные Св. Синодом деньги” (2).

”В 1812 г. при нашествии неприятеля игуменя Зачатьевского монастыря Доримедонта Протопопова с монахинями и послушницами заперлись в церкви, исповедались и причастились. 4-го сентября неприятель вторгнулся в монастырь, спрашивал игуменью, сказали — уехала с имуществом. Здания монастыря загорались от пожара, чему способствовали неприятели выстрелами и зажиганием. Церковь от пожара не пострадала. Монахиня Порфирия убежала за Крымский мост, где увидела графиню Екатерину Петровну Зотову, просила ее о предстательстве перед неприятельским чиновником бароном Таулетом, охранявшим жителей от грабительств и насилий. Барон по ее просьбе приказал игуменю и бывших с ней в монастыре привести к себе, где они находились под его охраной трое суток. Потом Таулет переехал в дом Полторацкого, а игуменье с бывшими с ней велел возвратиться в монастырь. При возвращении монахиня Назарета на Крымском мосту испугалась французской конницы и бросилась в реку. Один из французов ее вытащил и всех проводил в монастырь. Священник Емельян Егоров служил всенощные, молебны, а с 22 сентября, найдя необнаженным от неприятеля престол в приделе св. Алексея митрополита, освятил на нем воду и служил литургию. Находившийся над воротами образ Спаса Нерукотворного с рамою и стеклом и с привешенным перед ним фонарем на шнуре остался невредим, хотя церковь перед ним находящаяся обгорела, и железная крыша, раскалившись от огня, обвалилась” (5).

”В монастыре имеются две местночтимые иконы Божией Матери — ”Милующая” и ”Неопалимая Купина”. При монастыре богадельня для престарелых инокинь. Монастырь владеет 30 дес. сенокосной земли в Бронницком уезде при селе Саломыкове, 150 дес. леса в Звенигородском уезде, рыбной ловлей на р. Москве в Звенигородском уезде, мельницей на р. Истре в Клинском уезде и получает от казны 380 руб. 27 коп. В монастыре (к 1907 г. — Сост.): игуменья, монахинь 27, послушниц 25” (2).

Икона ”Богоматерь Печерская-Свенская” середины XVII в. (северные письма), происходящая из Зачатьевского монастыря в Москве и еще до революции перешедшая в Церковно-археологический музей, ныне находится в Третьяковской галерее, куда была передана в 1939 г. из Государственного Исторического музея.

(См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 2. М. 1963, с. 492.)

При монастыре была рукодельная мастерская, где вышивали и метили белье (со слов бывших заказчиц).

”Это место особенно памятно ожесточенными боями в начале ноября 1917 г. Красногвардейцы и революционные солдаты продвигались сюда на штурм белогвардейского штаба Московского военного округа во Всеволожском переулке по двум направлениям: от Зачатьевского монастыря, отбитого у белых, и от Крымской площади по Остоженке. Юнкера превратили ”дом с голубятней” (№ 13) и дом № 10 по Остоженке в мощные пункты сопротивления. На башне монастыря и колокольне церкви, стоявшей на месте нынешнего углового сквера, революционеры установили огневые точки” (6).

”Ликвидация Зачатьевского монастыря. Президиум Моссовета постановил ликвидировать Зачатьевский монастырь и передать все его храмы в ведение Главмузея как старину, заслуживающую охраны, вместе с имуществом, имеющим историческое и художественное значение. Мотивом к закрытию монастыря послужило нарушение договора со стороны группы верующих: были обнаружены факты сокрытия ценного имущества монастыря” (7 — 1923 г.).

Окончательно монастырь был упразднен в 1924 г. (13).

После закрытия монастыря последняя его игуменья принесла свой игуменский жезл в ближнюю действующую церковь Илии пророка Обыденную и водрузила там у южной стены трапезной. Посох этот сохраняется по сей день; к церковным праздникам его украшают цветами.

7 апреля 1925 г. (по нов. ст.) в доме № 19 по Остоженке (ныне Метростроевская ул.) преставился св. Патриарх Тихон. Окна его палаты (дом был занят лечебницей) выходили на Зачатьевский монастырь, что особенно утешало умирающего святого (по воспоминаниям очевидцев).

Осенью 1918 г. рядом с монастырем жила Анна Ахматова, написавшая впоследствии об этом стихотворение "Третий Зачатьевский", начинающееся так:

"Переулочек, переул...
Горло петелькой затянул.
Тянет свежесть с Москва-реки,
В окнах теплятся огоньки.
Как по левой руке — пустырь,
А по правой руке — монастырь,
А напротив — высокий клен
Ночью слушает долгий стон" (8).

К 1979 г. после нескольких сносов в 3-м Зачатьевском пер. осталось всего три дома.

Рядом, в 1-м Зачатьевском, долгое время жил религиозный философ Ник. Фед. Федоров (9).

В 1884 г. в монастыре был храм во имя Неопалимой Купины, построенный в 1766 г. тщанием белицы Ан. Мих. Аничковой. К началу XX в. его уже не существовало (10; 2; 11).

В том же 1884 г. в монастыре были следующие гражданские строения:

"1. По правую сторону от св. ворот под Спасскою церковию — настоятельский корпус, каменный с подвальным этажом.

2. Трапезный корпус каменный двухэтажный, из коих в верхнем келлии для монастырских сестер, а в нижнем общая трапеза с кухнею.

3. По левую сторону от ворот небольшое каменное строение в два отделения, одно к воротам для служителей, другое внутрь монастыря для сестер.

4. Рядом с сим зданием — каменный одноэтажный корпус с келлиями для монастырских сестер.

5. Небольшой корпус с деревянным верхним этажом для монастырских сестер.

6. Каменный одноэтажный корпус богаделенный.

7. От богаделенного и трапезного корпусов по восточной, южной и западной частям ограды — собственные келлии монашествующих, числом 18. Все они деревянные с таковыми же службами.

8. В юго-восточном углу монастырской ограды устроены деревянные ворота — так называемые задние. В том же углу еще седьмой монастырский небольшой корпус каменный одноэтажный, в прежнее время его занимали монастырские служители, а ныне занимают монастырские сестры.

Вся внутренность монастыря, обнесенного каменною оградю, имеет форму неправильного четверугольника" (10).

К 1979 г. из гражданских зданий сохранились:

1. Одноэтажный дом (строение № 18) с запада от надвратного храма — занят учреждением.

2. С запада к нему примыкающий двухэтажный дом (строение № 16) жилой.

3. Двухэтажный жилой дом (строение № 1) к востоку от надвратного храма.

4. Двухэтажное здание к востоку от него, в котором помещается Советский комитет международного совета по охране памятников и достопримечательных мест.

5. Далее вдоль восточной ограды одноэтажный деревянный дом, в коем располагается Научно-методический совет по охране памятников культуры. Этот дом недавно отремонтирован.

6. К югу от него стоит двухэтажное строение (корпус № 5), занятое профтехучилищем № 83.

7. Одноэтажный корпус № 6 — в юго-восточном углу.

8. Корпус № 7 на запад от него, ранее бывший двухэтажным, ныне надстроенный 3 и 4-м этажами. Внутри — "Оргтрансстрой".

1979 г. Вид келий в юго-восточном углу монастыря с воротами ограды

1979 г. Ограда, ворота и кельи по 2-му Зачатьевскому переулку

9. У западной стены — двухэтажный дом, перестроенный из трапезной церкви св. Духа.

В центре территории — возведенная на месте собора типовая школа № 36. От нее к юго-восточным воротам ведет лестница.

Почти по всему периметру сохранились остатки стен и башенок. Единственная сохранившаяся церковь (Спасская над воротами) и фрагменты монастырских стен, датируемые XVII в. (?) находятся на государственной охране под № 300 (16).

Всего к 1917 г. в монастыре было 3 храма с 7 престолами.

К 1982 г. осталась 1 церковь с 1 престолом, 2 церкви с 6 престолами разрушены.

1

ЗАЧАТЬЕВСКИЙ СОБОР

церковь Зачатия св. Анны и Рождества Пресвятой Богородицы

”Первый храм Зачатия построен деревянный в 1360 г. Около 1584 г. царь Феодор Иоаннович построил храм Зачатия Пресвятой Богородицы с приделом влкм. Феодора Стратилата. В 1804 г. он был разобран и к 1807 г. выстроен по проекту М. Ф. Казакова новый, во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Зачатия св. Анны. В 1812 г. собор пострадал. В настоящее время (к 1913 г. — Сост.) собор вновь отделан Д. Н. Чичаговым” (1).

Собор каменный в стиле ”готики”. Главный престол *Рождества Богородицы*.

Приделы: Зачатия св. Анны, вверху на хорах. (2).

Приделы в трапезной: *Феодора Стратилата*, 1798 г., *Алексия митр. московского*, 1799 г., *Казанской иконы Божией Матери* (13).

”Соборная церковь Зачатьевского монастыря построена М. Ф. Казаковым совместно с сыном М. М. Казаковым в 1805—1807 гг. Храм выражает искание с применением готических форм” (12).

Хотя храм был выстроен в 1806—1807 гг., освящение его затянулось и состоялось лишь после 1812 г. (13).

В 1800 г. разобрана старая колокольня и выстроена новая трехъярусная, при церкви Рождества Богородицы (1). Колокольня построена в то же время, что и новый собор (11), в том же ”готическом стиле”.

Собор разрушен в 1930-х годах (13). На его месте возведено типовое четырехэтажное здание, занятое школой № 36.

2

ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

Построена на средства Анны Аничковой в 1765—1768 гг.

Построена в 1844—1850 гг. арх. М. Д. Быковским (11) на средства вдовы полковника Веры Михайловны Головиной (2) больничная; тогда же на ее средства М. Д. Быковский возобновил каменную трапезную (1), выстроенную на средства Анны Аничковой в 1765—1768 гг. (1).

Церковь составляла одно целое с трапезной и находилась в восточной части здания. В настоящее время собственно храм перестроен до исчезновения: барабан и купол снесены, внешняя обработка и внутреннее устройство переделаны, церковная часть здания расширена пристройкой. Внутри помещается учреждение, занимаемое время от времени при выборах под агитпункт.

ЦЕРКОВЬ СПАСА НЕРУКОТВОРНОГО ОБРАЗА

над северными св. воротами монастыря

В 1696 г. стольником Петра I Андреем Римским-Корсаковым была сооружена церковь Нерукотворного Спаса над воротами (1).

Она пострадала в 1812 г. и вскоре была починена (5).

Эта церковь числилась приходской, то есть в ней венчали и крестили, чего в других монастырских церквах не допускалось (13).

До 1960-х гг. храм пребывал в крайне запущенном состоянии. В настоящее время он вполне отремонтирован. Внутри помещается Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по консервации и реставрации.

1979 г. Церковь Спаса Нерукотворного Образа, вид с северо-востока

69. Ново-Девичий монастырь.

1 — собор; 2 — колокольня; 3 — палаты у южных ворот; 4 — Покровская церковь; 5 — Амвросиевская церковь и палаты Ирины Годуновой; 6 — трапезная; 7 — „Лопухинский” корпус; 8 — Преображенская церковь

1970 г. План монастыря³⁷

1878 г. Вид монастыря с севера. Альбом Найденова, ч. 4 № 7

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1917 ГОДА

15

НОВОДЕВИЧИЙ

1-го класса необщежительный женский монастырь,
против Воробьевых гор, на берегу Москва-реки у Девичьего поля

Новодевичий проезд, 1

”Великая княгиня Софья Витовтовна, супруга вел. князя Василия Дмитриевича, в 1398 г. была в Смоленске на свидании со своим родителем вел. князем литовским Витовтом. Он отпустил с ней икону Смоленской Божией Матери Одигитрии. В Москве икона была поставлена в Благовещенском соборе, где стояла до времен вел. князя Василия Васильевича Темного.

Польский король послал в Москву посольство, в котором был епископ Михаил. По его просьбе и от имени смоленских граждан в 1456 г. великий князь с благословения святителя Ионы возвратил икону в Смоленск, оставив с нее точную копию. Икону торжественно, со всем собором, великим князем, детьми и народом проводили за город, до Саввина монастыря, где отслужили молебен. С тех пор ежегодно устраивается крестный ход до этого места с молебствием.

В 1514 г. великий князь Василий Иоаннович, внук Василия Темного, возвратил под свой скипетр Смоленск. Покорение Смоленска и ежегодный крестный ход были поводом к созданию монастыря в 1524 г. и в нем соборной церкви в честь Смоленской Божией Матери на том самом месте, где отправлялось молебен при отпуске чудотворной иконы. В 1525 г. с крестным ходом перенесли икону (т. е. копию. — Сост.) из Благовещенского собора и поставили в монастырской соборной церкви” (1).

”Икона Богоматери Одигитрии Смоленская привезена из Греции в Чернигов в 1046 г. царевной Анной Мономах, женой черниговского князя Всеволода Ярославича. Написана, по преданию, евангелистом Лукой. Подлинная икона исчезла в войну 1941—1945 гг. из соборного храма г. Смоленска. Древняя копия 1602 г. из надвратной церкви Новодевичьего монастыря, которую носили на Бородинском поле в 1812 г., находится в соборе-музее монастыря с 1945 г.” (2).

Согласно сведениям более точным, нежели приведенные выше по ”Журналу Московской Патриархии” за 1945 г., подлинная икона Смоленской Божией Матери, изъятая в 30-х гг. в Смоленский музей, в его описях значится бесследно пропавшей около 1939 г. Современники считают, что она была унесена в народ и до поры сохраняется среди верующих. В соборе г. Смоленска в настоящее время находится древняя копия с нее, взятая из стоявшей над Днепром часовни. В действующей Успенской

церкви Новодевичьего монастыря находится другая чтимая копия Смоленской иконы.

”С 1525 г. и поныне ежегодно в монастыре празднуется 28 июля (10 авг. нов. ст.) в честь перенесения иконы из Благовещенского собора Кремля в Новодевичий монастырь. В 1979 г. богослужение праздника совершал Патриарх Пимен” (3).

Монастырь назывался ”Пречистыя Одигитрии Новым девичьим” (4) в отличие от Вознесенского монастыря в Кремле, именовавшегося Стародевичьим.

”Великим кн. Василием III, а потом Иоанном IV монастырь был наделен несколькими дворцовыми деревнями и селами и пожалован тарханными и несудимыми грамотами. После смерти царя Феодора Иоанновича супруга его царица Ирина постриглась здесь под именем Александры” (4).

”По смерти царя Феодора Иоанновича в Новодевичий монастырь удалилась супруга его Ирина Феодоровна Годунова со своим братом Борисом Годуновым, который оставался здесь до своего избрания на московский престол” (5).

”В Смутное время монастырь был разорен, несколько раз переходил он в руки неприятеля и служил крепостью; в 1611 г. пан Гонсевский выжег его. Со вступлением на престол царя Михаила Феодоровича монастырь был восстановлен и возобновлен, а при царях Алексее Михайловиче и Феодоре Алексеевиче наделен вотчинами, украшен их вкладами и сделался царским ”богомольем”. С этого времени начинается процветание монастыря” (4).

”Стены и башни монастыря были возведены в конце XVI в. при Борисе Годунове по образцу Московского Кремля. Крепостные стены, как кремлевские, увенчаны двурогими зубцами. По основным углам крепости поставлены четыре круглые башни, между ними — восемь квадратных. И те и другие башни однотипные. В XVII в. башни были украшены ажурными коронами. Большое строительство началось в монастыре в 1680-х гг., когда правительница Софья Алексеевна принялась его устраивать. В сравнительно короткий срок здесь были возведены почти все сооружения — трапезная палата с Успенской церковью, Преображенская и Покровская надвратные церкви, колокольня, два жилых корпуса для дочерей царя Алексея Михайловича, сестер Петра I — царевен Марии и Екатерины Алексеевны (1683—1688, 1687—1688) и другие, определившие облик монастыря. Все они выполнены в кирпиче с применением белокаменных деталей и связаны между собой единством приемов и форм ”московского барокко”, отчего ансамбль Новодевичьего монастыря отличается редкая целостность. В расположении зданий также ощущается определенный план. Главные строения поставлены по центральным осям: на оси восток-запад колокольня, собор, трапезная; на оси север-юг Преображенская надвратная церковь, собор, Покровская церковь” (6).

”Для управления монастырских вотчин, суда и заведования сборами монастыря в нем учрежден был особый приказ, который при Петре I был подчинен Преображенскому приказу. Во время стрелецких бунтов в этом приказе производился допрос, на стенах монастыря вешали виновных стрельцов” (4).

По преданию, их вешали перед окнами кельи царевны Софьи, заключенной сюда Петром I с 1689 г. и постриженной в монахини в 1698 г. Здесь же она в 1704 г. и скончалась (5).

”Монастырь входил в полукольцо расположенных за пределами города монастырей (Донского, Данилова, Симонова, Новоспасского и Андроникова), защищавших Москву с юга. В 1591 г. монастырская артиллерия участвовала в отражении нападения на город крымского хана Казы-Гирея. В XVI—XVIII вв. монастырь был одной из самых богатых и почитаемых женских обителей. Он был связан с царским домом и многими боярскими родами. Здесь окончила свои дни первая жена Петра I Евдокия Лопухина, принявшая постриг в 1698 г. в Покровском монастыре Суздаля и переведенная сюда по указу Петра II в 1727 г.” (6).

”В 1727 г. согласно постановлению Верховного Тайного Совета, по собственному желанию, была переведена из Шлиссельбурга в Новодевичий монастырь бывшая царица Евдокия Феодоровна, а перед тем в монастыре в 1689 г. была пострижена царевна София Алексеевна под именем Сусанны и прожила до 1704 г., перед смертью приняв схиму с именем Софии” (4).

Патриарх Никон, показывая монастырь антиохийскому Патриарху Макарию и его сыну диакону Павлу Алеппскому, сказал, что нет в Московской земле монастыря богаче этого. Крестьян у него было 14.000 душ. Павел Алеппский записал: ”Мы дивились и

изумлялись... Даже в царских церквях мы не находили таких украшений, как в этой церкви... Все монахини, которые в него поступают — княгини, жены государственных сановников, вдовы и дочери их, являются со своим богатством и всем имуществом: драгоценностями, золотом и камнями и жертвуют их на монастырь” (12).

В 1702 г. Петр I указал 26 мая: в Москве в девичьих монастырях ”чтобы врата всегда были заперты и были бы у тех врат караульщики старые, а не молодые люди безотходно и мужского полу никого в монастырь никогда, ни во время святого пения, отнюдь не пущать” (16).

При начале раскола в монастыре некоторое время содержалась 30-летняя боярыня Ф. П. Морозова (26).

”В 1724 г. при монастыре было основано заведение для приема и содержания подкидышей и детей женского пола, их находилось более 250 человек, здесь их обучали прядению голландских ниток и плетению кружев выписанные Петром I питомцы Брабантских монастырей.

С 1764 г. монастырь зачислен в 1-й класс.

В 1812 г. обитель была занята французами и в ней, по приказанию Наполеона, была устроена батарея; от окончательного пожара монастырь был спасен казначеей Саррой, а главная ризница перед тем вывезена в Вологду” (4).

”Игуменья Новодевичьего монастыря Мefодия 30 августа 1812 г. получила приказание от преосвященного Августина: взять ценные вещи и приготовиться к отъезду. Она взяла: икону Смоленской Божией Матери со всеми ее драгоценностями; с прочих икон золотые оклады, венцы, жемчуги; ковчег, в котором хранится часть Ризы Христа Спасителя, другие ковчеги, сохраняющие частицы мощей разных святых; сосуды золотые с принадлежностями; Евангелия, кресты на престольные, украшенные жемчугами; ризы и стихари, у коих оплечья и кресты низаны жемчугом, и прочие драгоценности. Все уложила в ящики. 31 августа выехала на Саввинское подворье, где уже были настоятели других монастырей. Оттуда в Кремль, где дожидались других. В 2 часа ночи обоз выехал в Вологду под надзором ректора академии архимандрита Симеона. В монастыре оставалась казначея монахиня Сарра. Со 2-го сентября наезжали неприятели, но в монастырь не могли попасть — ворота были заперты. 4-го сентября приехало до 2000 войск, две пушки поставили против ворот. Один из неприятелей, сняв сапоги, влез на ограду, сошел вниз и принудил открыть ворота. Два начальника с несколькими рядовыми вошли в монастырь. Сарра упрашивала их не жечь его. Начальники ответили: ”Не мы это делаем, а русские”. Осмотрели монастырь и ушли, оставив у ворот охрану. 6-го сентября приехал генерал, остановился в келлиях игуменнии, а 8-го вошла многочисленная армия. 25-го сентября приезжал Наполеон, осмотрел монастырь, но с лошади не сходил, приказал взорвать приходскую церковь около монастыря во имя Иоанна Предтечи, что и было сделано. 6-го октября объявили: кто хочет спасти жизнь, уходите из монастыря. Впрочем большого принуждения не было. С 8-го на 9-ое в 10 часов пополудни собрались в поход. При выходе засветили свечи, лепили их к деревянным строениям, иконостасам, кидали на пол, в солому. Оставили 16 человек больших французов, попросив протоиерея отправить их в госпиталь, и уехали. Сарра с монахинями побежали по келлиям. Увидели под собором 6 ящиков патронного пороха и 6 боченков с порохом раскупоренные, на них положены зажженные фитили. Потушили фитили, порох залили водой. Что загорелось от прилепленных свечей, гасили. 12-го октября казаки увезли оставленных французов” (7).

”Монахиня Сарра не ушла в 1812 г. из Новодевичьего монастыря, так как дала обет Богу жить в нем неисходно... В память спасения монастыря от взрыва устроен придельный храм в честь ап. Иакова Алфеева при Успенской церкви (память его приходится на день спасения — 9 октября) и ежегодно стали совершать 9 октября крестный ход вокруг монастыря” (8).

”В монастыре имеются следующие замечательные иконы:

1. Смоленская икона Богоматери, список 1456 г., местная в соборном храме,
2. Иверская икона Богоматери, список 1648 г. с подлинной иконы, исполненной на Афоне — у южной стены соборного храма,
3. Пять икон Симона Ушакова: Господа Вседержителя — местная в соборном храме; архидиакона Никанора и архидиакона Стефана — на северных и южных дверях алтаря соборного храма; избранных святых, соименных членам семейства царя Алексея

*1979 г. Мавзолей Волконских с запада монастырской территории
(начало XIX в.)*

*1979 г. Надгробия Владимира Соловьёва и его сестры Поликсены
с севера от Смоленского собора*

Михайловича — около северных дверей собора; и пятая — икона седьмого вселенского собора, в алтаре соборного храма.

В ризнице, помещающейся в трапезе Смоленского храма, замечательны из крестов — золотой, дар царевны Евдокии Алексеевны 1677 г.; много облачений, даренных государями, несколько вещей из царской хоромной посуды: стопы, чарки, блюда; особенно замечательна по редкой работе плащаница, шитая в 1546 г. в монастыре, принесенная в дар Смоленскому епископу Гурию, похищенная поляками в 1612 г., подаренная ими Базилианскому униатскому монастырю в Вильне, в 1820-х гг. пожертвованная монахами в Пулавский музей кн. Адама Чарторыжского, в августе 1864 г. отысканная в Клемешовском замке графов Замоиских в Люблинской губернии и возвращенная Новодевичьему монастырю.

На колокольне имеется несколько старинных колоколов: 1. малый зазвонный, литой при Иоанне Грозном и митр. Макарии в 1551 г.; 2. данный кн. Алексеем Ивановичем Воротынским в 1628 г.; 3. данный матерью царя Михаила инокиней Марфой в 1630 г.; 4. с латинской надписью 1673 г.; 5. литой в Москве при царе Алексее Михайловиче в 1651 г.

В монастыре сохранились келлии, в которых жила царица Евдокия Феодоровна Лопухина в 1727—1731 гг., в них хранится портрет или "знамя царевны Софии Алексеевны", писанный масляными красками на холсте, редкий по своему выполнению.

В соборном храме 4 гробницы: вел. кн. Софии Алексеевны († 3 июля 1704 г.) — в схиме Софии; царицы Евдокии Феодоровны († 27 августа 1731 г.); царевен Евдокии и Екатерины Алексеевны — сестер Софии; под алтарем храма каменная гробница вел. кн. Анны Иоанновны († 1550 г.), дочери Иоанна Грозного; плиты кн. Одоевских, Воротынских и др. На кладбище вокруг собора и Успенской церкви могилы: матери митрополита Платона Татианы Левшиной († 1771 г.), поэта-партизана Д. В. Давыдова († 1839 г.), писателей М. Н. Загоскина († 1852 г.), И. И. Лажечникова († 1869 г.), Н. В. Сушкова († 1871 г.), А. П. Чехова († 1904 г.), М. П. Погодина († 1875 г.), историка С. М. Соловьева († 1879 г.), археолога гр. А. С. Уварова († 1887 г.).

На кладбище же, за алтарем соборного храма, находится палатка с крестом, под которой погребена первая игуменья монастыря схимонахиня Елена (Девочкина; † 18 ноября 1548 г.)" (4).

В монастыре погребены также: жена старшего сына Ивана Грозного царевича Ивана Елена; боярин Б. Хитрово (6); сын С. М. Соловьева философ В. С. Соловьев (1900 г.) и его сестра поэтесса Поликсена (псевдоним "Аллегро"); генерал А. А. Брусилов (1853—1926 г.).

В воспоминаниях Андрея Белого рассказывается, как он ходил сюда на могилу своего отца Н. В. Бугаева, известного математика (в ту пору местность близ Новодевичьего считалась окраиной). О монастырском кладбище он пишет и в стихотворении "Мой друг" (1908 г.), передавая разговор с философом Б. А. Фохтом:

"...Новодевичий монастырь
Блещет ясными крестами: —

Здесь мы встречаемся... Сидим
На лавочке, вперивши взоры
В полях зазеленевший дым,
Глядим на Воробьевы горы.

Жизнь, — шепчет он, остановясь
Средь зеленеющих могил, —
Метафизическая связь
Трансцендентальных предпосылок.

Рассеется она, как дым:
Она не жизнь, а тень суждений..." (10; 11).

"Крестные ходы в монастыре: из Кремля 28 июля; в пятницу Светлой недели — вокруг монастыря; 13 мая в воспоминание основания обители — на колодец Вавилон, отстоящий на 1 версту от монастыря; 1 августа — на Москва-реку; 15 августа внутри обители; в Вербное Воскресение и Светлый Понедельник; 4 октября; 9 октября в память сохранения обители от неприятеля в 1812 г.

При монастыре помещаются: приют для воспитания сирот-девочек (открыт в 1871 г.), при нем Филатьевское училище; две богадельни для монахинь и послушниц. Монастырь владеет 46 дес. земли под огородами, луговой и сенокосной. В нем (к 1907 г. — Сост.): игуменья, монахинь 64, послушниц 49” (4).

Интересные черты монастырского быта перед революцией содержатся в письме А. Н. Руднева 1915 г.: ”...31 июля была 15-я годовщина со дня смерти Вл. С. Соловьева. Я с мамой и Н. С. был в Новодевичьем... панихиду служил молодой вдовый батюшка, всеми уважаемый за религиозность и чистоту жизни (о. Сергей Лебедев, умер в лагере между 1942 и 1943 гг. — прим. публикатора)... Потом мы обошли могилы более или менее известных лиц: Н. П. Гилярова-Платонова, Загоскина, А. П. Чехова, Плещеева, Льва Поливанова, проф. Буслаева и А. Богданова (родителя о. Владимира), почитаемых древних, как будто даже первоначальных, насельниц обители: схимонахини Елены, игуменья Домникии и послушницы Феофании (некоторым они являлись во сне, — сказала нам одна словоохотливая монахиня, разговорившаяся с нами у могил странников и юродивых), монахини Сарры, спасшей здания монастыря от взрыва в 1812 г. Когда мы остановились у могил блаженных: Ивана Трифоновича (которого Вы так хорошо знали и так хорошо мне описали, да и я сам припоминаю его наружность с ”Соловьевскими” чертами), Симеона Ивановича Бутаева (ум. в 1890 г.) и Феодосия Павловича, умершего еще в 1866 г., к нам подошла монахиня, худенькая, еще не старая, в домашней шапочке, и разговорилась; сказала нам, что Ивана Трифоновича не забывают до сих пор, дают ей на масло для надмогильной лампы; помнит она и ”Семенушку”: ”Этот все сны какие-то видал”; но главным образом она хорошо знала неизвестного мне до тех пор Ивана Федоровича, погребенного влево от Ивана Трифоновича; умер он в 1906 г., на 72-м году жизни. И зиму, и лето он жил в вырытой им на огородах, за монастырем, пещере: ”там горушка такая есть” — рассказывала монахиня (мы бы сказали: пригорок; возвышение); ”вот он эту горушку-то и прокопал”; прокопал почти насквозь: на противоположной от входа стороне даже стекло (в виде окна) вставил; так тонка была, значит, задняя стена пещеры. Монахиня и длину ее старалась нам определить: ”вот как отсюда да до того белого креста”, но я не понял, какой крест (из многих) имела она в виду; заметно только, что она показывала немалое пространство. Она сама вместе с другими монахинями бывала в этой пещере; летом там было очень душно, а зимою Иван Федорович согревал себя только тем, что зарывался в сено: печи никакой там не было. Случалось, однако, что у него оттуда кое-что крали. С Иваном Федоровичем жил в этой пещере еще один искатель подвигов: раньше он был в числе братьев кинонии, основанной схимонахом Филиппом: на ”Филиппушку” воздвиглось гонение; киновия была закрыта, и братия принуждена была разойтись. Вот какие явления были еще возможны в недавнее время: под Новодевичьим монастырем спасались двое в пещерах! — Помянула монахиня и женщин-юродивых: Натальюшку, которая, как сказано на ее памятнике, с 14-ти лет была Христа ради юродивая, а скончалась 68-ми лет, 12 августа 1895 г., и теперь еще здравствующую и посещающую их обитель Варварушку, которую наша монахиня называла прозорливой... Натальюшка погребена вместе с сестрами обители: место их погребения, если смотреть от могилы Чехова — будет ближе к ограде и кельям в углу. Места для погребения всех этих блаженных людей давала безвозмездно покойная игуменья Антония, оставившая по себе светлую память, между прочим — своей нестяжательностью. О ней и об ее тетушке, жившей здесь в монастыре, много хорошего рассказывала монахиня. Тетушка игуменья отличалась большой щедростью (при скудости средств): все, что получше, раздавала, а себе оставляла что похуже: в день ее ангела одни являлись к ней с подарками, другие, чтобы получить что-нибудь из этих подарков. Жаль, что всего не мог я запомнить!..” (27).

Монастырь закрыт в 1922 г. и сначала в нем открыли ”Музей раскрепощения женщин”. К 1926 г. он преобразован в Историко-бытовой и художественный музей ”Новодевичий монастырь” (9).

Большинство помещений впоследствии было отведено под квартиры.

В 1930-е гг. при уничтожении некрополей при других монастырях на Новодевичье кладбище были перенесены останки некоторых выдающихся деятелей культуры, спасения которых удавалось добиться общественности, в первую очередь — Марии Юрьевне Барановской, замечательному знатоку некрополей Москвы (впрочем, по некоторым сведениям, во многих случаях перевозили для виду только памятники, а останки броса-

ли на месте). Тогда на новом кладбище монастыря за южной его стеной вновь встретились не чаявшие уже снова сойтись в этом мире Н. В. Гоголь, А. С. Хомяков, Н. М. Языков, перевезенные с Даниловского погоста, С. Т. и К. С. Аксаковы, Д. В. Веневитинов с Симоновского, артистка Ермолова — с погоста церкви села Владыкино, Исаак Левитан — с еврейского Дорогомиловского и др. После 1917 г. на "новом" кладбище похоронили также писателя Михаила Булгакова, которому по прихоти судьбы достался Голгофский камень от гоголевского захоронения в Даниловском монастыре; духовидца Даниила Андреева (сына писателя Леонида) рядом с его умершей еще до революции матерью А. М. Велигорской; покончившую самоубийством жену Сталина Н. С. Аллилуеву.

Вслед за тем новую территорию расширили еще "новейшей", отгородив ее добавочной стеной с юга. Саму стену в основном заселили захоронениями соплеменников Левитана, деятелей новейшего времени. В земле этой территории упокоились Н. С. Хрущев (памятник работы Э. Неизвестного), В. Хлебников, художник П. Митурич, жена его Вера Хлебникова, а также единственный на новой территории покрытый крестом Вл. Фаворский и др. Наконец в новейшей части собралось столько надгробий современных деятелей, что с 1977 г. она была "временно" закрыта для свободного посещения, о чем снаружи вывешена фундаментальная доска. В настоящее время для осмотра доступны лишь могилы непосредственно внутри старинных монастырских стен.

В 1967 г. очевидец записывал: "Стены монастыря приходят в упадок. За последние годы большинство жителей из монастыря выселено, он превращается в музей, строения которого реставрируются. Служащие музея жалуются, что на восстановление отпускают мало средств и стены его быстрее разрушаются, чем их ремонтируют". В 1960-х — нач. 1970-х гг. выделялись два прясла стен, покрашенных в связи со съемкою близ них кинофильма "Война и мир".

К 1982 г. реставрация в монастыре продвинулась вперед. Помимо храмовых зданий, следующие гражданские строения состояли под охраню государства под № 318:

"14 прясел крепостных стен XVI—XVII вв.: башни
Никольская северо-восточная,
Иоасафовская квадратная на восточной стене,
Швальная квадратная на восточной стене,
Чеботарная круглая на юго-востоке,
Покровская квадратная на южной стене,
Предтеченская квадратная на южной стене,
Сетунская круглая юго-западная,
Затрапезная квадратная на западной стене,
Саввинская квадратная на северо-западной стене,
Напрудная круглая северо-западная,
Лопухинская квадратная на северной стене,
Царицынская квадратная на северной стене,
Просфорня при колокольне 1686—1688 гг.
Трапезная и палаты царицы Ирины XVI—XVII вв. при церкви Амвросия,
Палаты царевны Марии Алексеевны, 1680 г.,
Палаты у северных ворот (Лопухинский корпус), кон. XVII в.,
Кельи у Швальной башни, кон. XVII в.,
Певческий корпус, кон. XVII, XVIII вв.,
Казначейские палаты XVII, XVIII вв.,
Стрелецкая караульня у Никольской башни кон. XVI—нач. XVII вв.,
Больничные палаты кон. XVII в.,
Стрелецкая караульня у Чеботарной башни кон. XVI—нач. XVIII вв.,
Стрелецкая караульня у Сетунской башни кон. XVI — нач. XVII вв.,
Стрелецкая караульня у Напрудной башни (палаты царевны Софьи) кон. XVI — нач. XVIII вв.,
Сторожка у северных ворот, XVII в.,
Служебная постройка у южной стены XVII; XVIII вв.,
Филаретовское училище 1815, 1878 гг.,
Часовня-мавзолей Волконских нач. XIX в.,
Надгробия на территории монастыря XVI—XIX— XX вв." (28).

Осенью 1943 г. в монастыре были открыты Московские богословские курсы, а 14 июня 1944 г. — Богословский институт, позже преобразованные в Московские духовные семинарию и академию и переведенные в Троице-Сергиеву Лавру. При этом некоторое время действовала Преображенская церковь над сев. вратами, после чего ее вновь закрыли для богослужений. (Речи, произнесенные при открытии Богословских курсов и института митр. Григорием /Чуковым/ см. в его книге "Избранные речи и слова" Л., 1954, с. 61 и сл.)

В 1980 г. был заключен договор об открытии ее вновь, в качестве домового храма митрополита Крутицкого и Коломенского (т. е. Московского, за исключением непосредственно г. Москвы, подчиненного самому Патриарху). Для этого Русская Православная Церковь на свои средства обязалась реставрировать внутреннее убранство церкви Преображения и находящийся в ней иконостас разрушенной церкви Успения на Покровке, после чего он должен был быть перенесен в действующую Успенскую церковь монастыря. Резиденция митр. Крутицкого и Коломенского (в настоящее время — владыки Ювеналия) находится в Лопухинском корпусе с запада от надвратного Преображенского храма.

В Новодевичьем монастыре живет знаменитый реставратор П. Д. Барановский. К 1917 г. в монастыре было 7 храмов (в том числе 1 передвижной) с 13 престолами. К 1983 г. действуют 2 храма с 4 престолами (1 престол освящен вновь), 4 храма с 9 престолами закрыты; передвижная церковь разрушена. Экспозиция музея открыта в соборе и нескольких корпусах.

1973 г. Вид Смоленского собора с северо-запада⁴⁰

СОБОР СМОЛЕНСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

в центре монастырского двора

”Собор возведен в 1524—1525 гг. по образцу Успенского собора Московского Кремля, но имеет целый ряд особенностей. Это четырехстолпный крестовокупольный пятиглавый храм (Успенский собор строен ”палатным образом”), поднятый на высокий подклет, служивший усыпальницей, и окруженный с трех сторон галереей. Восточные концы галереи завершаются двумя приделами (существовали с момента сооружения собора, но в XVI в. либо в XVII в. были перестроены — точная дата перестройки неизвестна). Наличие подклета с галереями и приделами, сообщающего храму значительно большую устремленность вверх, также отличает собор Новодевичьего монастыря от Успенского. Своды храма покоятся на крестчатых, а не круглых столпах, как это было принято на Руси до Аристотеля Фиораванти. Роспись собора, ярусами покрывающая его стены, датируется временем между 1526 и 1530 гг. Во фресках отчетливо звучит тема победы и строительства Русского государства, недаром такое большое место в них отведено изображениям святых воинов и русских князей. Роспись сводов разнится от росписи стен и столпов и по стилю близка к произведениям времени Бориса Годунова. Это заставляет предполагать, что она была капитально поновлена, как плохо сохранившаяся, уже в 1598 г., когда Годунов, по словам архиеп. Арсения Елассонского, ”возобновил и украсил Девиный монастырь”. В дальнейшем фрески неоднократно переписывались (в 1666, 1725, 1759, 1790 гг.). Ведущиеся на протяжении многих лет реставрационные работы в соборе постепенно возвращают росписям их первоначальный вид. Пятиярусный иконостас собора исполнен в 1683—1686 гг. по заказу правительницы Софьи Алексеевны мастерами Оружейной палаты во главе с О. Андреевым, К. Михайловым и С. Зиновьевым. В местном ряду иконостаса помещены иконы XVI—XVII вв., пожертвованные монастырю, и среди них написанные С. Ушаковым (”Вседержитель”) и Ф. Zubовым (”Архидиакон Стефан”, совместно с П. Рименским, ”Избранные святые”), известными царскими изографами второй половины XVII в. Иконы четырех верхних ярусов происходят из иконостаса конца XVI в., который был установлен в соборе по велению Бориса Годунова. Водосвятная чаша в центре храма датируется 1685 г.” (6).

”Соборный храм, по преданию, построен Алевизом Фрязиным, возобновлен при Борисе Годунове в 1598 г.

Иконы в иконостасе, принадлежавшие царицам и царевнам, комнатные, походные и келейные, старинного письма.

Фрески на стенах изображают события Ветхого и Нового Заветов, и чудеса Смоленской иконы Божией Матери.

В храме находятся 15 серебряных ковчегов и 14 крестов с частями св. мощей, часть руки св. муч. Феодосии, престол покрыт серебряной чеканной работы ризой с деревянной резной сенью работы 1653 г. Приделы при храме: левый во имя св. *апп. Прохора и Никанора*” (4), устроен в конце XVII в. (9), южный — *Чуда св. арх. Михаила*.

За соборной стеною — во имя св. *мучениц Софии и дочерей ее Веры, Надежды и Любви* (4).

”В 1759 г. собор ремонтировался арх. Мичуриным: в это время были расширены окна и сделаны прямоугольными. Приделы на галерее устроены в XVII в. В 1898 г. соборный храм реставрировался по указанию Московского Императорского археологического общества. Западный вход новый” (13).

В настоящее время собор для богослужений закрыт, занят музеем (1982 г.).

1979 г. Успенская церковь, вид с северо-востока

*1979 г.
Часовня Прохорова
с севера от
Смоленского собора.
Построена в 1911 г.,
вид с севера*

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

с трапезной к западу от собора (корпус № 14)

”Построены в 1685—1687 гг. Возведены на подклете. Изначально их окружала открытая галерея на аркадах, которая в начале XIX в. была разобрана, и у входов в храм и трапезную были сделаны крытые пристройки с лестницами. Не сохранилось и первоначальное завершение церкви — позакомарное покрытие и пятиглавие, — благодаря которому она лучше увязывалась с монастырским ансамблем. Ныне существующая четырехскатная кровля, увенчанная небольшой главой (результат перестройки начала XIX в.), лишает храм нарядной торжественности, которая присуща всем его формам и всей архитектуре монастыря. Внутри обширная трапезная палата (26,2 x 15 м) перекрыта сводом без промежуточных столпов, что для того времени было большим новшеством. В 1796 г. здание трапезной сильно пострадало от пожара, погибла и роспись XVII в., и в XIX в. своды были расписаны заново” (6). Храм трапезный, освящен в 1687 г. (4).

В 1812 г. устроены приделы: *Иоанна Богослова* (1) южный (9), и *Иакова Алфеева* (1) северный; этот последний в память избавления от взрыва 9 октября 1812 г. (9).

Вверху устроен придел *Сошествия Св. Духа* (14).

Успенская церковь вновь освящена после освобождения ее арендатором 29 декабря 1945 г. (”ЖМП”, 1946, № 1, с. 18—22).

Деревянный иконостас XVII в. из 4-х ярусов в церкви Успения установлен в 1945 г.; ранее он находился в московской церкви Троицы в Хохловке.

В правой части трапезной церкви Успения — придел *Иоанна Богослова*, иконостас 1-ярусный деревянный, установлен в 1956 г., все иконы — позднего происхождения, как и в алтаре придела. Роспись трапезной выполнена в XIX в., возобновлена в 1946 г. (П. У. Храм Успения Богоматери в бывшем Новодевичьем монастыре. ”ЖМП”, 1960, № 9 с. 23—27.)

К 1982 г. действуют главный Успенский престол и южный придел в трапезной во имя *Иоанна Богослова*. Северный придел *Иакова Алфеева* упразднен; в помещении упраздненного верхнего придела до 1981 г. находилась редакция ”Журнала Московской Патриархии”, которая вместе с издательским отделом Патриархии, помещавшимся с севера трапезной, переехала в 1981 г. в новое здание издательского отдела на Погодинской улице. Подклет до 1980 г. занимали мастерские, переведенные в 1980 г. в новопостроенное здание под Москвой в Софрино, и к 1982 г. в храме остались лишь складские помещения издательского отдела.

После разрушения в начале 1960-х гг. кафедрального собора Петра и Павла (Преображения) на Преображенской площади в Успенскую церковь переведена кафедра митрополита Крутицкого и Коломенского (с 1977 г. — митрополит Ювеналий). Резиденция митрополита находится в Лопухинском корпусе к западу от надвратной Преображенской церкви.

Своих колоколов в Успенской церкви нет, по праздникам звонят колокола на монастырской колокольне — церкви Варлаама и Иоасафа (о ней см. ниже).

В 1980 г. был заключен договор о реставрации на деньги церкви находящегося в Преображенском храме иконостаса разрушенной церкви Успения на Покровке для перенесения его в церковь Успения Новодевичьего монастыря, так как собственный ее иконостас более чем скромнен.

В 1960-е гг., когда Крутицким и Коломенским митрополитом был ныне здравствующий Патриарх Пимен, в его покоях в Новодевичьем монастыре, в зале второго этажа Лопухинского корпуса был освящен домовый крестовый храм во имя *св. благов. кн. Даниила Московского*. Он был крайне невелик. Сообщение о том, что здесь освящались антимины для храмов Московской епархии было опубликовано, например, в ”ЖМП”, 1978, № 10, с. 20 (в разделе ”Из жизни епархий”).

В ноябре 1982 г., в связи с приближавшимся освящением нового Преображен-

ского крестового храма, престол св. кн. Даниила был перенесен в западную часть действующей Успенской церкви Новодевичьего монастыря, в помещение, ранее занимавшееся издательским отделом Патриархии. Теперь здесь совершают в основном крещение и воцерковление новокрещенных.

Первое сообщение об освящении вновь Преображенского храма появилось в том же разделе "Из жизни епархий" "ЖМП" за 1983 г. № 8 с. 27 — почти с годичным опозданием. А в следующем, девятом номере опубликована статья секретаря митр. Ювеналия архимандрита Григория "Освящение Преображенского храма в Новодевичьем монастыре в Москве" (с. 18—20), в которой, в частности, сказано: "Надвратный храм был первоначально передан Православному Богословскому институту и Пастырским курсам в 1944 г., когда местоблюститель Патриаршего Престола митр. (впоследствии Патриарх) Алексей открыл возрожденные Московские духовные школы 14 июня 1944 г. По просьбе митр. Крутицкого и Коломенского Ювеналия Преображенский надвратный храм был в 1980 г. вновь передан в распоряжение Московского епархиального управления. В течение трех лет велись реставрационные работы в храме и главных монастырских вратах, служащих его основанием, а также в непосредственно связанных с ними Лопухинских палатах, где размещаются резиденция управляющего Московской епархией митр. Крутицкого и Коломенского и канцелярия Московского епархиального управления. Наконец, 18 декабря 1982 г., по благословию Патриарха, митр. Ювеналий совершил чин освящения вновь Преображенского храма.

Внутри, кроме иконостаса, обращают на себя внимание большое серебряное паникадило, а также малое серебряное паникадило в притворе. В левом углу притвора находится великолепная изразцовая печь последней трети XVII в. В ходе реставрации очищены стены, заменено покрытие сводов и куполов, последние вместе с крестами вызолочены двойным сусальным золотом. Из Лопухинских палат в храм ведет вновь построенный парадный вход с деревянной резной лестницей. Полностью обновлена живопись иконостаса, а сам он вычищен и вновь вызолочен. Реставрации подверглись и паникадила с изразцовой печью. Проведено центральное отопление. 17 декабря, накануне освящения престола, в храме митр. Ювеналий совершил всенощное бдение. На другой день, вместе с освящением престола, митр. Ювеналий освятил также антиминсы для храмов Московской епархии. В произнесенном при этом слове митрополит сказал: "Сегодня мы совершили освящение обновленного древнего храма в сердце нашей столицы, в этом историческом и древнем монастыре, история которого тесно связана с историей нашего Отечества..."

16 марта 1983 г. Московское епархиальное управление посетил Патриарх Пимен, наградивший особо отличившихся при реставрации орденами Русской Православной Церкви".

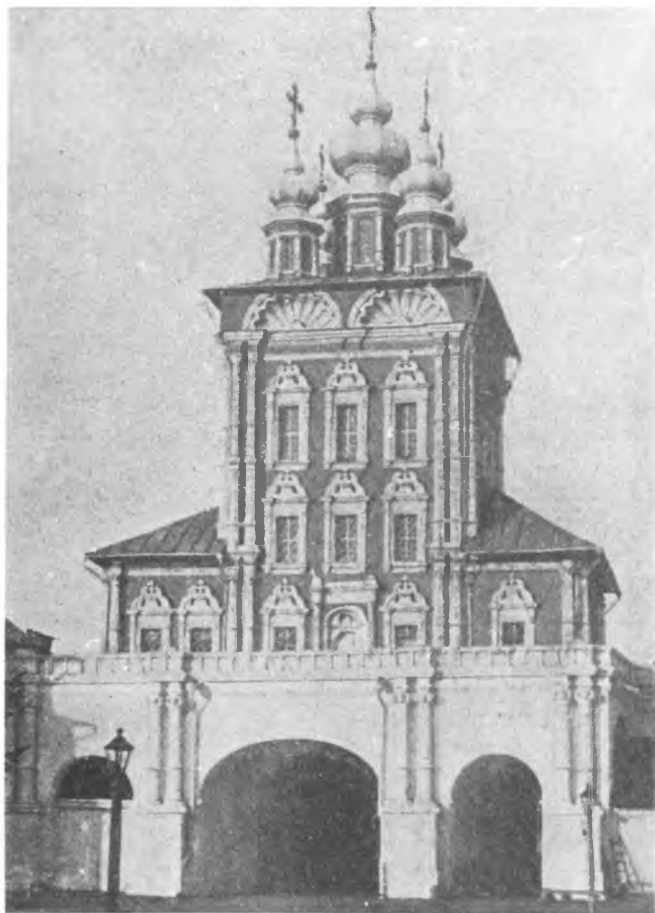
Однако одновременно отреставрированный иконостас церкви Успения на Покровке, на восстановление которого были затрачены огромные деньги, так покуда и не нашел применения — он не вмещается ни в Успенскую церковь Новодевичьего, ни в предположенные к открытию вновь храмы Данилова монастыря.

Широко известная международная деятельность митр. Ювеналия заслонила собой его не менее, а скорее всего, более важную для паствы деятельность в непосредственно вверенной ему епархии. Между тем, как сообщалось в скромной заметке в "ЖМП" (1983, № 1, с. 23), он еще в 1977 г., при вступлении на кафедру, дал себе обет посетить все храмы Подмоскovie (их число не названо; на 1983 г. в Московской области 133 действующих православных храма, и 11 старообрядческих — 10 "рогожских" и 1, в г. Серпухов, Федосеевский). И вот 10 октября 1982 г. митрополит выполнил наконец обет, посетив последнюю церковь.

1979 г. Преображенская церковь. Вид с юга

*Слева: 1913 г.
Преображенская церковь,
вид с юга³⁸*

*Внизу: 1979 г.
Вид с юга на Пре-
ображенскую церковь
и Лопухинский корпус —
резиденцию митрополитов
Крутицких и Коломенских*

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

над северными воротами

Освящена Патриархом Иоакимом в 1688 г. (4).

”Над трехпролетными северными воротами — главным входом в монастырь, высятся Преображенская церковь с трапезной, построенная по типу трехчастных храмов — самое ликующе-праздничное и нарядное сооружение комплекса. В чрезмерно вытянутых пропорциях ее четверика, подчеркнутых вертикалями сдвоенных колонок, в пышных наличниках окон, одинаковых во всех трех этажах и закрывающих всю плоскость стен своим белокаменным, несколько тяжеловесным декором, в преувеличенно крупных раковинах закомар, своеобразно интерпретирующих мотив Архангельского собора, в усложненно-вычурном пятиглавии уже ощущается кульминация стиля ”московского барокко”. К церкви примыкает Лопухинский корпус (палаты царевны Екатерины Алексеевны, где с 1727 г. по 1731 г. жила царица Евдокия Федоровна — монахиня Елена), наличники окон которого, однотипные наличникам церкви, сплошной лентой декора тянутся по всему фасаду. Семиярусный резной золоченый иконостас храма выполнен в 1687 г. мастерами Оружейной палаты под началом К. Золотарева” (6).

После закрытия в 1922 г. храм был ненадолго открыт во время возобновления в монастыре Московских богословских курсов, впоследствии — Богословского института в 1944 г. После переезда их в Троице-Сергиеву Лавру храм снова перешел в ведение райисполкома. Как уже говорилось выше, в храме был установлен иконостас разрушенной церкви Успения на Покровке конца XVII — начала XVIII вв. В 1980 г. был заключен договор об открытии Преображенской церкви вновь, в качестве домового крестового храма митрополита Крутицкого и Коломенского, из резиденции которого в Лопухинском корпусе в храм ведет прямой ход. Условием возобновления богослужения поставлена реставрация иконостаса церкви Успения на Покровке, который после этого должен заменить иконостас Успенской церкви монастыря. В 1982 г. реставрация подходит к концу. Однако до настоящего времени входа посетителям в Преображенскую церковь нет.

ЦЕРКОВЬ ВАРЛААМА И ИОАСАФА

”в нижнем ярусе колокольни” (4) к востоку от Смоленского собора

”Колокольня построена в 1690 г. Она завершила монастырский комплекс, объединив его и утвердив свое господство над его округой. Башня ее шестиярусная, составлена из восьмериков, увенчана луковичной главой, высота 72 метра (для сравнения — высота Ивана Великого 81 м). Открытые 3-й и 5-й ярусы предназначены для колоколов большого и малого звонов. Восьмерики всех ярусов (кроме барабана купола) окружены галереями с белокаменными балюстрадами, ребра их подчеркнуты белокаменными колоннами. В обрамлении окон и арок колокольни варьируется мотив наличника Преображенской церкви и Лопухинского корпуса, в чем сказывается забота о единстве ансамбля” (6). Церковь возобновлялась в 1795 г. (13). В среднем ярусе был престол Иоанна Богослова, не возобновленный после 1812 г. (9).

В 1920-х гг. на замолкшей звоннице получил мастерскую художник Вл. Татлин, запускавший с нее свой летательный аппарат ”Летатлин”, который предполагалось двигать мускулами человека.

Колокольня вновь реставрировалась в 1979—1981 гг. Хода внутрь посетителям нет. В колокола звонят на большие праздники; в 1980 г. фирмой ”Мелодия” была выпущена пластинка ”Колокольные звоны”, на которой в числе прочих записаны и звоны колокольни Новодевичьего монастыря. В пояснении сказано: ”На колокольне монастыря сохранились древние колокола, отлитые в XVII в. талантливыми русскими литейщиками Федором Моториным, Никифором Барановым, Михаилом Ладыгиным”. Кроме того, несколько колоколов снято и выставлено для обозрения перед западной папертью Смоленского собора.

Вид колокольни с церковью Варлаама и Иоасафа

1913 год³⁹

1973 г. Вид колокольни с запада⁴¹

ЦЕРКОВЬ АМВРОСИЯ МЕДИОЛАНСКОГО

больничная, на юго-запад от собора

”От конца XVI в. в монастыре сохранились также старая трапезная с Амвросиевской церковью и примыкающие к ним палаты царицы Ирины Годуновой. Неоднократные переделки сильно изменили облик этого комплекса зданий. Предполагают, что во времена, когда там жила постригшаяся в монахини Ирина Годунова (с 1598 г.) над палатами возвышался деревянный терем с бочкообразной кровлей” (6).

Первая русская ”самодержавная” царица Ирина Годунова была пострижена под именем Александры.

До перестройки 1770 г. церковь имела другое наименование, по-видимому, Иоанна Предтечи (14).

Перестроена в 1770 г. архиепископом московским Амвросием Зертис-Каменским (4).

До 1960-х гг. находилась под хранилищем фондов и жильем; после этого начата реставрация, не оконченная и по сей день.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОГОРОДИЦЫ

над южными (или нижними) воротами

”Построена в 1683—1688 гг. Имеет более скромный декор, хотя построена по тому же плану, что и Преображенская. Имеет иное завершение: каждый из трех объемов увенчан своим куполом, поставленном на башнеобразное основание из двух восьмериков, благодаря чему расположенные по одной оси главы оказываются ориентированными с востока на запад, как это было принято в украинском зодчестве. Это заставляет предполагать, что в сооружении храма принимали участие украинские мастера” (6).

С востока к церкви примыкают палаты, где по преданию жила царевна Софья (13). Ныне ворота затворены, храм отремонтирован, но хода внутрь посетителям нет.

Определение точных дат постройки всех этих храмов затруднено в связи с гибелью архива монастыря в пожар 1789 г. (9).

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в Никольской (северо-восточной угловой) башне

Передвижная — то есть престол ее не укреплен в земле, а может быть снят и перенесен для совершения службы в другое место.

Появилась после обновления монастыря в 1899 г. (9).

Судя по фотографии в книге (15) вход в нее был извне монастыря. Ныне вход этот заделан, следов от храма никаких не осталось.

1979 г. Церковь Амвросия Медиоланского, вид с северо-востока

*1979 г.
Церковь Покрова,
вид с севера*

*1910 г. Вид монастыря с северо-востока.
Угловая башня с церковью Николы указана стрелкой⁴²*

1980 г. Вид той же башни, церковь заделана

1882 г. Вид Донского монастыря с запада. Альбом Найденова, ч. 4 № 3А

1979 г. Вид монастыря сверху, с запада

ДОНСКОЙ

1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь за Калужскими воротами

Донская площадь, 1

Основан в 1591 г. Призван был служить оборонительным укреплением Калужских ворот города (2).

Основан царем Феодором Иоанновичем в 1592—1593 гг. (14).

”Основан в 1593 г. в память чудесного избавления Москвы от нашествия в 1591 г. крымского хана Казы-Гирея, на месте, где в обозе или главном стане русских, ожидавших врага, стояла походная церковь преп. Сергия, в которой, после обнесения городских стен и стана, была поставлена икона Донской Божией Матери. После сражения, длившегося весь день 4 июля, хан, изнедав отпор русских, по словам разрядной книги, утром 5-го бежал, оставив в добычу весь свой обоз. Монастырь в XVII в. называли монастырем Пресвятой Богородицы Донской ‘что в Обозе’” (1).

”В монастыре находится икона Донской Божией Матери, сопутствовавшая Дмитрию Донскому в его походе на Мамаю; к ней русские цари в XVII в. возносили молитвы о даровании побед над врагами. 19 августа совершается Крестный ход из Кремля в обитель” (1).

Подлинная икона Донской Божией Матери, находившаяся до революции в Благовещенском соборе Кремля (написана в 1392 г. Феофаном Греком) ныне находится в Третьяковской галерее.

Чтимый список с нее 1668 г., выполненный Симоном Ушаковым и стоявший в Малом соборе Донского монастыря (реставрирован около 1930 г. Е. И. Брягиным) ныне находится в Третьяковской галерее, куда был передан в 1935 г. из организованного в закрытом Донском монастыре Антирелигиозного музея искусств.

В той же галерее находится также переданный из этого музея в нее в 1934 г. образ ”Богоматери Боголюбской” конца XVII в. (мастер Андрей Федоров) в медной раме, происходящий из Донского монастыря в Москве.

(См. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 1, с. 256; т. 2, с. 413, 421. М., 1963 г.)

”В Смутное время монастырь был разграблен и опустошен. Возобновленный и обеспеченный царями Михаилом Феодоровичем и Алексеем Михайловичем, монастырь становится богомольем царей, сюда совершаются крестные ходы с их участием. В 1650 г. монастырь был приписан к Андреевскому монастырю с подчинением последнему, в первой половине XVII в. монастырь считается беднейшим; в 1687 г. он отделен от Андреевского с восстановлением игуменства. В 1683 г. монастырь возведен на степень архимандрии, а к концу XVII в. является устроенным и украшенным. В 1745 г. монастырь причислен к ставропигиальным” (1).

”В связи со строительством нового собора, в 1686 г. началось возведение новых каменных стен и башен (сначала на средства царской казны, а с 1697 г. на пожертвование вдовы думного дьяка Якова Аверкиевича Кириллова — Ирины Симоновны), которое было завершено только в 1711 г. Сохранив крепостной облик, стены и башни уже не имели в начале XVIII в. оборонительного значения. По декоративному оформлению они очень напоминают ограду Новодевичьего монастыря” (2).

Каменная ограда заложена в 1686 г., к 1698 г. была выложена с восточной и южной сторон и частично с северной. Западная сторона закончена в 1711 г. (9).

”В 1812 г. монастырь был разграблен и только небольшая часть драгоценностей увезена в Вологду.

В стенах монастыря во время чумы в 1771 г. был убит народною толпой архиеп. Амвросий (Зертис-Каменский)” (1).

”Амвросий Зертис-Каменский (1708—1771). Будучи архиепископом в Москве, когда в 1771 г. разразилась чума, принял ряд энергичных мер для ее пресечения: отменил крестные ходы, запретил погребение при церквях, снял икону с Варварских ворот, стягивавшую к себе толпы народа. Этим возбудил против себя ярость и был растерзан толпой” (6).

”В ризнице монастыря находятся: золотые сосуды, дар царя Арчила Имеретинского; серебряные кресты с мощами, вклады XVII в.; Евангелие в серебряном окладе, весом 11 ф. 33 зол., дар Полунина 1688 г.; Евангелие, присланное из дворца, печати 1677 г.; два рукописных Евангелия, одно XV в., другое начала XVI в., дар игумена Ивана в Вологду; архим. шапки; богатая панагия с драгоценными камнями — дар архим. Илариону Императрицы Анны Иоанновны; панагия, дар Императрицы Елизаветы Петровны; панагия, украшенная бриллиантами — дар гр. Н. П. Румянцева; ризы с богато украшенными оплечьями; плащаница, шитая золотом по бархату; Миняя, данная обители царем Михаилом Феодоровичем, на январь — печати 1621 г., и на декабрь, изд. 1620 г.; в архиве — грамоты и акты XVII и XVIII вв.

В старом соборе погребены: архиеп. московский Амвросий (Зертис-Каменский, убитый в 1771 г.); Н. Н. Бантыш-Каменский (+ 1814 г.); ген.-фельдм. Н. В. Репнин, супруга гр. П. А. Румянцева-Задунайского Екатерина Михайловна, урожд. Голицына.

В Сретенском придельном храме под новым собором: царь Арчил Имеретинский и его сыновья — Александр, привезенный из шведского плена, Матвей и Давид; грузинские царевичи и князья Дадиани и Багратионы; кн. Д. В. Голицын (+ 27 марта 1844 г.), митр. Палео-Патрский Парфений (+ 1786 г.), митр. Анфим Эрсекия из Кавлорита Пелопонесского (+ 1787 г.).

На кладбище погребены писатели: кн. Я. П. Шаховской (+ 1779 г.), А. П. Сумароков (+ 1787 г.), М. М. Херасков (+ 1807 г.), В. Л. Пушкин (+ 1830 г.), И. И. Дмитриев (+ 1837 г.), П. Я. Чаадаев (+ 1856 г.), А. Н. Аксаков (+ 1903 г.), кн. С. Н. Трубецкой (+ 1905 г.) и др. По богатству и великолепию памятников кладбище — единственное в Москве” (1).

”Еще Карамзин отметил: в Донском монастыре главное кладбище дворянства и богатого купечества, дворянства в особенности. Это аристократический погост, ”Сен-Жерменское” предместье мертвой Москвы, куда переселяются из дворянских гнезд на Поварской, Собачьей площадке, Арбате, Пречистенке князья Амилахваровы, Вяземские, Горчаковы, Голицыны, Долгорукие, Оболенские, Прозоровские, Салтыковы, Трубецкие, Урусовы, Хилковы, Хованские, Черкасские, Щербатовы, графы — Ефимовские, Зубовы, Орловы, Орловы-Денисовы, Панины, Протасовы, Строгановы, дворянские роды Васильчиковых, Веневитиновых, Глебовых-Стрешневых, Дмитриевых-Мамоновых, Загрязских, Зыбиных и т. д.” (7).

Здесь похоронены также: писатель В. Ф. Одоевский, поэт В. И. Майков, писатель В. А. Сологуб, архитекторы О. И. Бове, Н. И. Козловский, историки В. О. Ключевский, Д. Н. Бантыш-Каменский, отец авиации Н. Е. Жуковский, известная Д. Н. Салтыкова, замучившая 139 своих крепостных (ее надгробие в изуродованном виде дошло до 1982 г.), академик архитектуры В. И. Шервуд и др. Имеется несколько масонских памятников конца XVIII — начала XIX вв., один из которых представляет собой крест в виде дерева с обрубленными ветвями, сделанный из камня.

В начале XX в. к югу от территории монастыря было открыто новое кладбище и заложена церковь во имя Серафима Саровского (ныне ее здание перестроено в крематорий, см. ниже под № 8). На этом кладбище похоронили председателя 1 Государственной думы С. А. Муромцева.

К 1907 г. монастырь ”получал из казны 2212 руб. 9 коп. В нем: наместник-архимандрит, монахов 30, послушников 5” (1).

В мае месяце 1922 г. в Донской монастырь был привезен в качестве узника Патриарх Тихон. Здесь он провел под стражей большую часть своего заключения. Во время пребывания Патриарха под арестом государственный прокурор Н. В. Крыленко заявлял: ”Разные Белавины (фамилия Патриарха), представители эксплуататорского класса, триста лет давили народ. Теперь они в наших руках и мы не пощадим их, уничтожим твердой рукой. Мы объявили войну всяким религиям и исповеданиям”.

26 июня 1923 г. Патриарх был освобожден из-под стражи, но продолжал жить в тех же двух комнатах в келиях, где находился под арестом. 9 декабря 1924 г. злоумышленник, проникший через второй этаж надвратной Тихвинской церкви на второй этаж

домика у ворот, где находился Патриарх, бросился на него с ножом. Святителя закрыл собой келейник Яков Полозов. Убив его, нападавший бросился бежать, схватив на обратном пути шубу — чтобы придать своему покушению вид простого грабежа. Преступник найден не был. Смерть келейника глубоко потрясла Патриарха, и он решил похоронить его в Малом соборе Донского монастыря на месте, приготовленном для себя самого. Однако власти не разрешили этого сделать, и тогда Яков Полозов был положен через стену от патриаршего надгробья, снаружи храма. Могила его, сохранившаяся до сих пор, почитается в православном народе как место погребения мученика.

12 января 1925 г. Патриарх Тихон в связи с обострением болезни был перевезен в больницу доктора Бакунина на Остоженке (ныне Метростроевская ул., 19 — дом сохранился). 25 марта ст. ст. того же года на праздник Благовещения Патриарх скончался. Последними его словами были: "Ночь будет темная, долгая... Долгая..."

На погребение Патриарха в Донской монастырь со всех концов страны собрались несметные толпы народа. Присутствовавший при этом художник Павел Корин, пораженный этим зрелищем, тогда же задумал свою главную, но так и не выполненную работу "Русь уходящая", эскиз и наброски-портреты к которой находятся в настоящее время в его доме-музее на Большой Пироговской улице.

Согласно записанному со слов старожилов М. Л. Богоявленским рассказу, после закрытия монастыря во второй половине 1920-х гг. останки Патриарха были вывезены на немецкое Введенское кладбище, чтобы прекратить паломничество к его могиле. Однако место их перезахоронения было вскоре открыто верными, и там также потихоньку стали служить панихиды. В 1940-е гг. в связи с посещением Москвы иностранной церковной делегацией для доказательства отсутствия гонений на церковь, в одну ночь тело Патриарха было вновь возвращено в Малый собор Донского монастыря, а сам собор отремонтирован в кратчайшие сроки.

В настоящее время надгробие Патриарха Тихона находится у южной стены трапезной старого храма, представляет собою мраморную плиту с позолоченным крестом и надписью: "Патриарх Московский и всея Руси Тихон. 21 ноября 1917 — 25 марта 1925 г."

Ежегодно здравствующий Патриарх приезжает на праздник Благовещения, в годовщину смерти святителя, и служит заупокойную литию на его могиле в Донском монастыре.

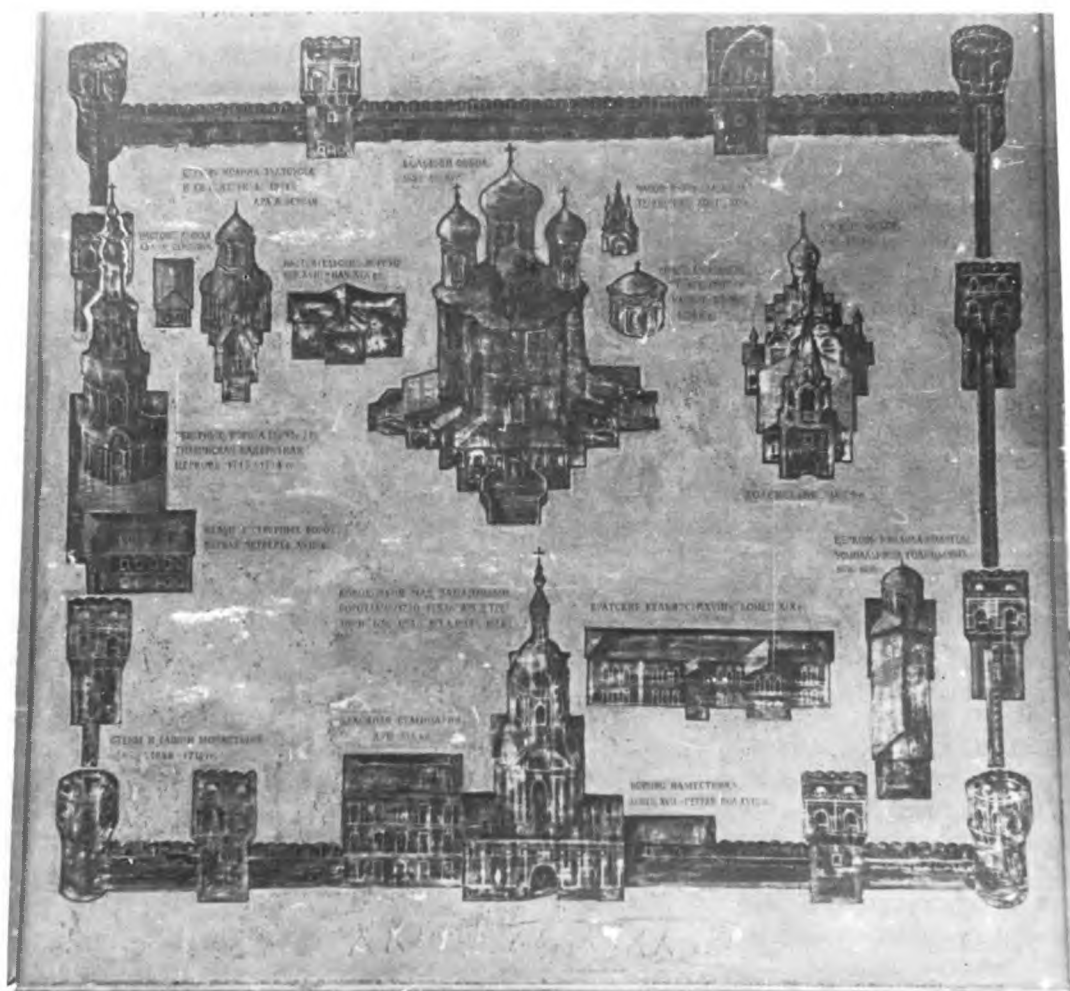
Единственный в настоящее время действующий храм — старый Донской собор. До 1960-х гг. он был открыт ежедневно, в нем был прекрасный хор. Во время хрущевских гонений на церковь храм было предложено закрыть, но тогдашнему митрополиту Крутицкому Пимену (ныне — Святейший Патриарх Московский и всея Руси) удалось смягчить эту меру объединением двух приходов — монастырского собора и близлежащей церкви Ризположения на Донской — в один. В связи с этим храм в монастыре не был закрыт, но донныне действует лишь по праздникам и в особые дни на Великом Посту. Знаменитый хор старого собора распался.

По воспоминаниям дочери Сталина Светланы Аллилуевой ("Только один год") старенький священник этого храма о. Николай Голубцов окрестил ее и назвал Фотиной (Фотина — по-гречески "Светлана"). Запись о крещении во избежание неприятностей, однако, не была занесена в книгу.

Монастырь был закрыт вскоре после похорон Патриарха Тихона. Большую часть помещений отвели под квартиры. "В 1934 г. был основан Музей архитектуры, в 1935 г. ему была передана часть нежилых зданий бывшего Донского монастыря, где летом 1936 г. открылась экспозиция" (9).

"После Октябрьской революции монастырь упразднен. С 1934 г. в нем находится Музей архитектуры Академии архитектуры СССР, с 1964 г. — филиал научно-исследовательского Музея архитектуры им. Щусева" (23).

Главное помещение этого музея — отдел советской архитектуры — находится в доме № 5 по Калининскому проспекту. С конца 1960-х гг. существовала надежда вновь открыть Донской монастырь в качестве официальной резиденции Московской Патриархии, которая до настоящего времени не имеет такого здания, которое бы соответствовало ее значению и международному авторитету. В начале ноября 1982 г. приказ о передаче монастыря Патриархии был подписан лично Брежневым за несколько дней до его смерти. Однако исполнение его после кончины Брежнева было приостановлено под различными предлогами (например: нужно будет строить новое здание для приемов, что нарушит "охранную зону", и т. п.). Наконец, в мае 1983 г. решение Брежнева переиграли, отдав Патриархии не Донской, а Даниловский монастырь.

План монастыря, в 1979 г. висевший при входе в него

За время существования в монастыре Музея архитектуры захоронения на старом кладбище практически прекратились (за исключением нескольких деятелей новейшего времени). На территории Донского монастыря стали собираться фрагменты разрушаемых церквей, усадеб и памятников.

Так, между старым и новым соборами установлен четырехгранный мраморный обелиск — памятник Екатерине II из подмосковного села Троицкое-Кайнарджи; в восточной стене установлено 6 скульптурных фрагментов фриза храма Христа Спасителя (скульптор А. П. Лагоновский); в северной стене укреплены наличники Сухаревой башни и церкви Успения на Покровке в Москве, а также трапезной затопленного Калязинского монастыря на Волге; в северо-восточной части сада поставлены чугунные ворота середины XVIII в. и львы из имения Демидовых на Шаболовке; с запада от старого собора помещена скульптура с бывшего дома Апраксиных на Шаболовке. Большое число надгробий из закрытых и разрушенных храмов и монастырей установлено в Михайловской церкви и под галереей нового собора. Кроме того, здесь в разобранном виде многие годы хранились Триумфальные ворота с площади Брестского (ныне Белорусского) вокзала, снятые в 1936 г. В 1966—1968 гг. их восстановили уже на новом месте — посреди Кутузовского проспекта.

Некоторые корпуса монастыря и поныне заняты жильцами, новый собор и кельи к северу от него вмещают экспозицию музея; экспозиция надгробной скульптуры открыта и в Михайловской церкви. Прочие помещения отведены под хранилища фондов и прочие нужды Музея архитектуры.

Семь из восьми сохранившихся храмов монастыря (за исключением переделанного в крематорий Серафимо-Аннинского) вместе со всем комплексом построек состоят на государственной охране под № 20. Он включает, помимо церковных, следующие гражданские постройки:

”Стены 1686—1711 гг. с установленными в нишах фрагментами памятников архитектуры,

12 башен конца XVII в.: башню № 1 квадратную на западной стене,
башню № 2 круглую угловую на северо-западе,
башню № 3 квадратную на северной стене,
башню № 4 квадратную на северной стене,
башню № 5 круглую угловую с северо-востока,
башню № 6 квадратную на восточной стене,
башню № 7 квадратную на восточной стене,
башню № 8 круглую угловую с юго-востока,
башню № 9 квадратную на южной стене,
башню № 10 квадратную на южной стене,
башню № 11 круглую угловую с юго-запада,
башню № 12 квадратную на западной стене между угловой юго-западной башней и западными воротами,

северные ворота 1693 г.,

кельи у северных ворот 1693, 1734 гг.,

западные ворота 1730—1736 гг. с колокольной 1750—1753 гг.,

здание духовной семинарии у западных ворот XVIII в., 1873 г.,

палаты XVII в. у западных ворот,

архимандритские покои 1749—1750, 1779—1780 гг.,

ризницу 1740—1750 гг.,

больничный корпус 1716, 1809 гг.,

настоятельскую кухню середины XVIII в. (баню),

братские кельи 1758—1760 гг., 1819 г.,

конюшни конца XVIII в., квасоварню конца XVIII в.,

некрополь XVIII—XX вв.,

ограду хозяйственного двора XVIII в.,

памятники монументальной скульптуры XVII—XIX вв. на территории монастыря,

белокаменный обелиск кон. XVIII в. из усадьбы Коньково в Москве (перенесен в 1972 г.),

чугунные ворота сер. XVIII в. с ул. Шаболовка 11—13 (перенесены в 1974 г.” (24).

К 1917 г. в монастыре было 9 храмов (в том числе одна часовня) с 15 престолами.

К 1982 г. 1 храм с 3 престолами действует, 7 храмов с 11 престолами закрыты. Часовня сломана.

1979 г.
Вмонтированный
в северную стену
портал церкви Успения
на Покровке в Москве

1979 г. Там же. Наличники Сухаревой башни

*1979 г. Там же.
Скульптура Деворы*

*1979 г. Вмонтированная в восточную стену скульптура фриза
Храма Христа Спасителя: Сергей Радонежский благословляет
Димитрия Донского перед битвой на Куликовом поле*

1973 г. Вид старого собора с северо-запада⁴⁴

1913 г. Вид (и план) старого собора с северо-запада⁴³

1893 г. Вид старого собора оттуда же⁴⁵

ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

старый соборный храм посреди южной части монастырской территории

”Построен в 1591—1593 гг. Первое каменное здание монастыря. Неоднократно перестраивался. В первоначальном виде был почти квадратным в плане. Глава была шлемовидная. С севера, юга и запада располагались входы (восстановлены в 1948 г. и находятся внутри здания). Внутри нет столбов. Под влиянием архитектуры собора были выстроены храмы Покрова в Рубцове и Казанский собор на Красной площади. В 1678 г. по распоряжению царя Феодора Алексеевича были пристроены трапезная и два придела” (9).

Южный придел *преп. Сергия*, северный *вмк. Феодора Стратилата* (1).

В 1679 г. построена колокольня. В приделах самостоятельные входы. Трапезная двустолпная о 12 окнах. Во внутреннем убранстве ничего не сохранилось от XVI—XVII вв., хотя известно, что Феодор Иоаннович ”пречудно украсил ее всякими изрядными лепотами”, а в конце XVII в. собор и приделы расписывались мастерами Оружейной палаты живописцами Леонтием Чулковым и Федором Евтиевым. Открытые в 1948 г. росписи стен выполнены в 1780-х гг. Иконостас конца XVII века с новыми добавлениями XX в. (вся середина). Иконы нового письма, копии с образцов древнерусской живописи. Люстра медная 1675 г. Барабан и глава нынешние сооружены в 1748 г. Многие части храма восстановлены в 1948—1950 гг., причем современный уровень пола поднят над древним примерно на 50 см. Окна алтарей и главного куба растесаны так сильно, что не поддаются реконструкции. Под полом собора ряд захоронений. Среди них чугунные плиты над прахом фельдмаршала Н. Я. Репнина (1734—1801) и В. А. Бахметевой (урожд. Лопухиной), описанной Лермонтовым в ”Герое нашего времени” (княжна Мери), ”Княгине Лиговской” и ”Двух братьях” (9).

”Глава и деревянный крест первоначально были опаяны белым железом, алтарь покрыт одним тесом и вся церковь зеленой черепицей по тесу, окна узкие со слюдой. В 1723 г. пол выстлан каменной лещадью” (11).

”Есть предположение, что строителем старого собора был Ф. С. Конь. По свидетельству дьяка И. Тимофеева, автора ”Временника”, на стенах собора было ”подобие” образа Бориса Годунова, но никаких следов этой росписи не обнаружено. Сам храм является типичным памятником времени Годунова” (2).

Несмотря на поднятие пола на 50 см при ремонтных работах 1948—1950 гг., он приходится все еще около полуметра ниже современного уровня земли.

После закрытия храма в конце 1920-х гг. в нем находилось общежитие. Вновь открыт в 1946 г. В начале 1960-х гг. число служб было значительно сокращено, но все же храм оставлен действующим с приписанием его к Ризположенскому на Донской приходу. Постепенно число служб, ранее бывших только на праздники, за последние годы увеличено. После войны в храме установлена Мироварная печь, в которой раз в 3—4 года с понедельника по среду на Страстной неделе (последний раз — в 1981 г.) варят св. миро для всех русских приходов. Мирование происходит непрерывно днем и ночью, причем московское духовенство во время его совершения прочитывает у печи все четыре Евангелия. (О таинстве мирования в Донском монастыре см. недавнюю статью прот. Г. Нефедова и диакона Феодора Соколова ”Чин мирования и освящение мира” в ”ЖМП”, 1984, № 6, сс. 8—10 с илл.)

В северном приделе в последние годы не служат, там лишь облачаются перед богослужением священники. Надгробие архиеп. Амвросия находится с севера главной части храма.

1893 г. Вид нового собора с запада⁴⁶

*1979 г.
Вид его отсюда же*

ДОНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

новый соборный храм посреди северной части монастырской территории

Заложен в 1684 г. по обету Екатерины Алексеевны, сестры Петра I (9).

”Строительство начато в 1684 г. по указу правительницы царевны Софьи и продолжалось с перерывами вплоть до 1698 г., когда наконец храм был достроен и освящен. Возведен до глав он был уже в 1686 г. Первоначально угловые части собора поднимались не на всю высоту основного крестообразного объема здания, что делало его более стройным и цельным (углы, видимо, были надстроены в середине XIX в., когда меняли старое покрытие на плоскую кровлю). Поставленный на подклет храм окружен двухъярусной арочной галереей, первоначально открытой. В 1748 г. к новому собору с юга была пристроена двухэтажная ризница по чертежу В. Обухова” (2).

”Под алтарем собора в 1712 г. устроен придельный храм *Сретения Господня*, царем Арчилом Имеретинским — усыпальница царей Имеретинских, царевичей и князей грузинских Дадианов и Багратионов” (1).

”30 января 1913 г. отпраздновано 200-летие Сретенского храма в Донском монастыре. Он находится под главным собором Донской Богородицы, сооружен имеретинским царем Арчилом, который перенес сюда тела умерших своих сыновей Александра, Матвея и Давыда, впоследствии был и сам тут погребен. В 1729 г. Сретенская церковь была переделана дочерью храмоздателя царевной Дарией. К 200-летию храма он вновь благолепно отделан на счет монастыря и расписан” (12).

”Собор представляет собою в плане крест, четыре главы размещены не по углам его, а крестообразно — соответственно странам света. Пятая же глава возвышается над центром здания. Паперть выстроена на сводах, опирающихся на двойные столбы в арках, между которыми обделаны в 1717—1718 гг. окна и двери. Главы собора были сначала опаяны белым железом по тесу. В 1743 г. главы были покрыты по железным стропилам листовым железом и выкрашены прозеленью. В 1750 г. они были позолочены. В 1800 г. возобновлена позолота средней главы, остальные же четыре покрыты ярью с золотыми звездами. Соборная кровля, вначале тесовая, в 1704 г. была покрыта белым железом по тесу, а в 1728 г. листовым железом по железным стропилам. Шестиярусный иконостас современен собору, снят лишь самый верхний ярус. Пол собора вначале был из дубовых кирпичей на извести, швы залиты известью со смолой. В 1724 г. выложен железными плитами, замененными в 1732—1747 годах чугунными фигурными досками. В 1842 г. академиком Тоном устроено духовое отопление собора” (11).

Паникадило в соборе серебряное, весом в 1 пуд, дар Донского атамана Данилы Ефремова в 1750 г. (1).

”Внутри собора сохранился восьмиярусный резной иконостас, выполненный в формах ”московского барокко” мастерами К. Золотаревым, А. Андреевым, Г. Алексеевым, И. Федоровым в 1695—1699 гг. Иконы иконостаса в большинстве своем конца XVII в. (К. Золотарев, Е. Иванов). В местном ряду находится икона ”Богородица Донская” середины XVI в. Росписи на столпах, скрытые под позднейшими записями, вероятно, выполнены в конце XVII в. На стенах — в 1782—1785 гг. (А. Клаудио)” (2).

”Росписи стен Клаудио выполнил по эскизам В. И. Баженова. Кроме главного иконостаса, в соборе в настоящее время установлено еще несколько других, вывезенных из разных мест. У южного столба иконостас лютеранской кирхи. У северной — иконостас и четырехколонная сень, выполненные в 1794 г. по рисункам М. Ф. Казакова” (9).

В настоящее время экспозиция музея, размещавшаяся только на крытой галерее собора, закрыта. Внутри самого храма давно уже нет хода посетителям — администрация объясняет это то отсутствием там отопления, то отсутствием служителей, то обеими этими причинами разом.

Колокольня нового собора стоит отдельно от него, над западными воротами монастыря. "Первый ярус ее построен в 1730—1733 гг. по рисунку и под общим руководством Д. Трезини управляющим работами И. И. Шеделем. В 1749 г. монастырь получил проект достройки колокольни архитектора Д. В. Ухтомского, но он чем-то не удовлетворил заказчика. В 1750 г. рисунок завершения сделал архитектор А. П. Евлашев и по нему в 1750—1753 гг. колокольня была достроена, однако внешняя ее отделка так и осталась незавершенной" (9).

В 1755 г. внутри была освящена церковь Захарии и Елисаветы (13).

Она была упразднена в 1812 г. и более не возобновлялась (14).

1980 г. Вид колокольни над северными воротами с запада

*1979 г.
Вид древней части
старого собора
с юго-запада.
У крайнего слева
окна трапезной
похоронен
Яков Полозов*

*1979 г. Вид с юго-востока абсиды придельного храма Сретения
при новом соборе*

1979 г. Вид Михайловской церкви с северо-востока

*1975 г.
Вид Тихвинской церкви
с запада⁴⁷*

ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

больничная с усыпальницей Голицыных, в юго-западной части монастыря

Построена в 1714 г. стольником И. И. Дурново и была освящена во имя Евфимия Великого. В 1806—1809 гг. переделана и получила настоящее имя (10).

”Церковь построена в 1809 г., в основании частично сохранилась кладка находившегося здесь храма 1714 г. Некоторые исследователи считают, что проект был архитектора И. В. Еготова. Западная пристройка к церкви относится ко второй половине XIX в. Внутреннее убранство после 1917 г. уничтожено полностью. Сохранились лишь две хрустальные люстры середины XVIII в.” (9).

Под церковью был могильный склеп кн. Голицыных (1).

”Ныне внутри расположен отдел монументальной скульптуры музея. Сюда перенесены художественной работы надгробия из закрытых и разрушенных храмов. В их числе: надгробие Д. М. Голицына 1799 г. из церкви Голицынской больницы, надгробие Б. В. Голицына начала XIX в. из села Вяземы Московской губернии, надгробие М. И. Воронцова 1770 г. из Крестовоздвиженской церкви в Москве, надгробие М. П. Собакиной из старого собора Донского монастыря (!), 1782 г.; надгробие В. Д. и Е. В. Новосильцевых из Новоспасского монастыря, аллегория ”Веры и Надежды” из Новоспасского монастыря, статуи ангелов из иконостаса Университетской церкви св. Татьяны в Москве, надгробия И. И. и Е. А. Лобановых-Ростовских из Новоспасского монастыря, Д. М. и Н. М. Черкасских — отсюда же, надгробия из Заиконоспасского и Богоявленского монастырей” (9).

ЦЕРКОВЬ ТИХВИНСКОЙ БОГОМАТЕРИ

над северными воротами монастыря

Построена в 1713—1714 гг. царицей Прасковьей Федоровной (11) и царевной Екатериной Иоанновной (10).

В 1734 г. устроены: каменная лестница, палатка, железные стропила, кровля и золоченая глава (11). При обновлении 1734 г. форма главы изменена (13).

”Предположительно, строил церковь И. П. Зарудный, однако документов об этом не сохранилось. Металлическая решетка между каменными столбами, стоящая на парапете со стороны улицы, была сделана в середине XVIII в.” (9).

В 1782 г. иконостас сменен на средства А. Ф. Татищевой (14).

Храм возобновлялся в 1815 г. (1).

Ныне внутри помещается архив Академии архитектуры (9). Хо́да посетителям нет. Рядом — двухэтажный домик при северных воротах (XVII—XVIII вв.), в котором жил Патриарх Тихон.

*1979 г. Вид церкви Иоанна
Лествичника с запада*

*1979 г. Вид церкви Александра
Свирского с востока*

*1979 г. Вид церкви Иоанна
Златоуста с востока*

*1979 г. Вид церкви Иоанна
Златоуста с юго-запада*

5

ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

круглый храм-усыпальница сенатора А. Н. Зубова, с востока от нового собора

Построена гр. Николаем Александровичем Зубовым в 1796—1798 гг., возобновлена в 1863 г. (1). Ныне на двери висит ржавый замок, хода посетителям нет.

6

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

усыпальница семьи Терещенко, на северо-восток от церкви Александра Свирского

Построена в русском стиле "в 1898—1900 гг." (14). Ныне внешне починена, внутрь хода нет. Рядом с нею погребен историк В. О. Ключевский.

7

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

усыпальница Первушиных, близ северных ворот

Построена в 1888—1891 гг. Е. А. Первушиной (10).

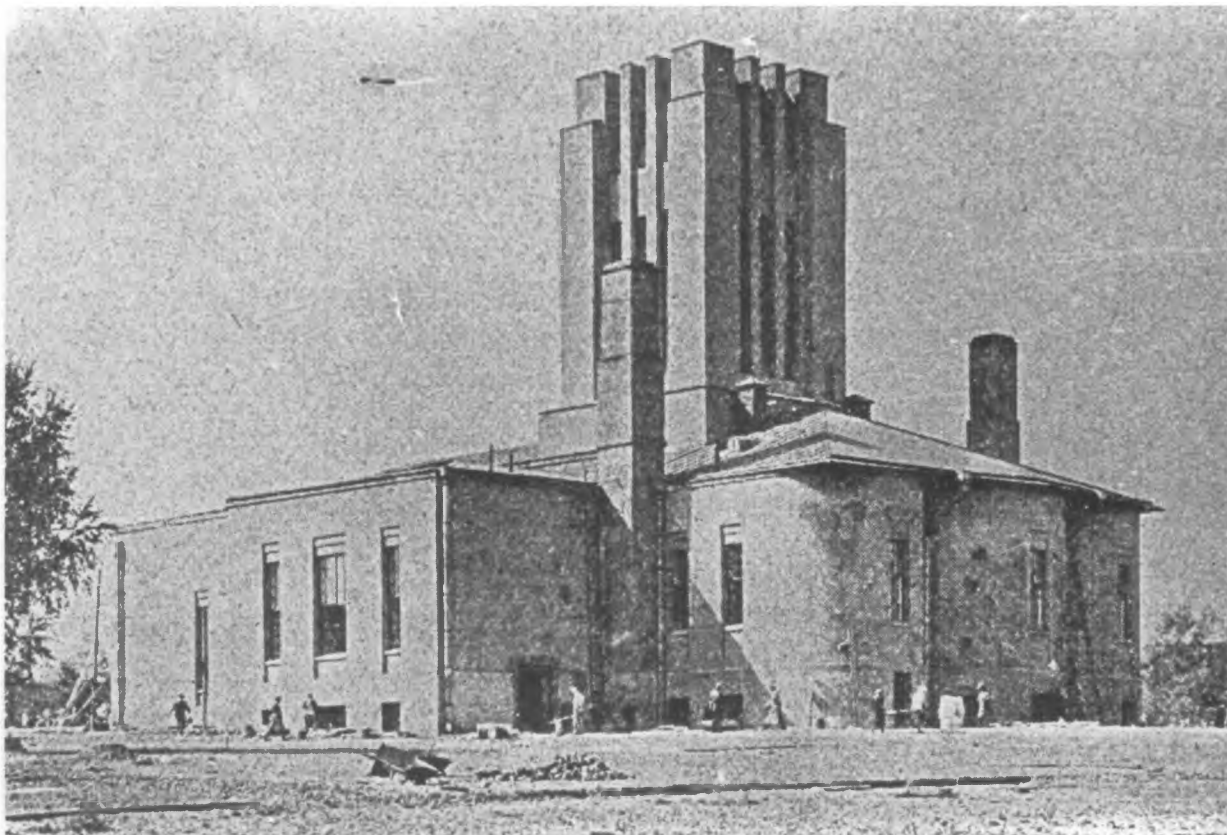
Архитектор, А. Венсан (9).

В нижнем ярусе 9 апреля 1897 г. освящена придельная церковь *вмцч. Екатерины*.

Верхняя церковь не была освящена, хотя беломраморный иконостас и был установлен (14).

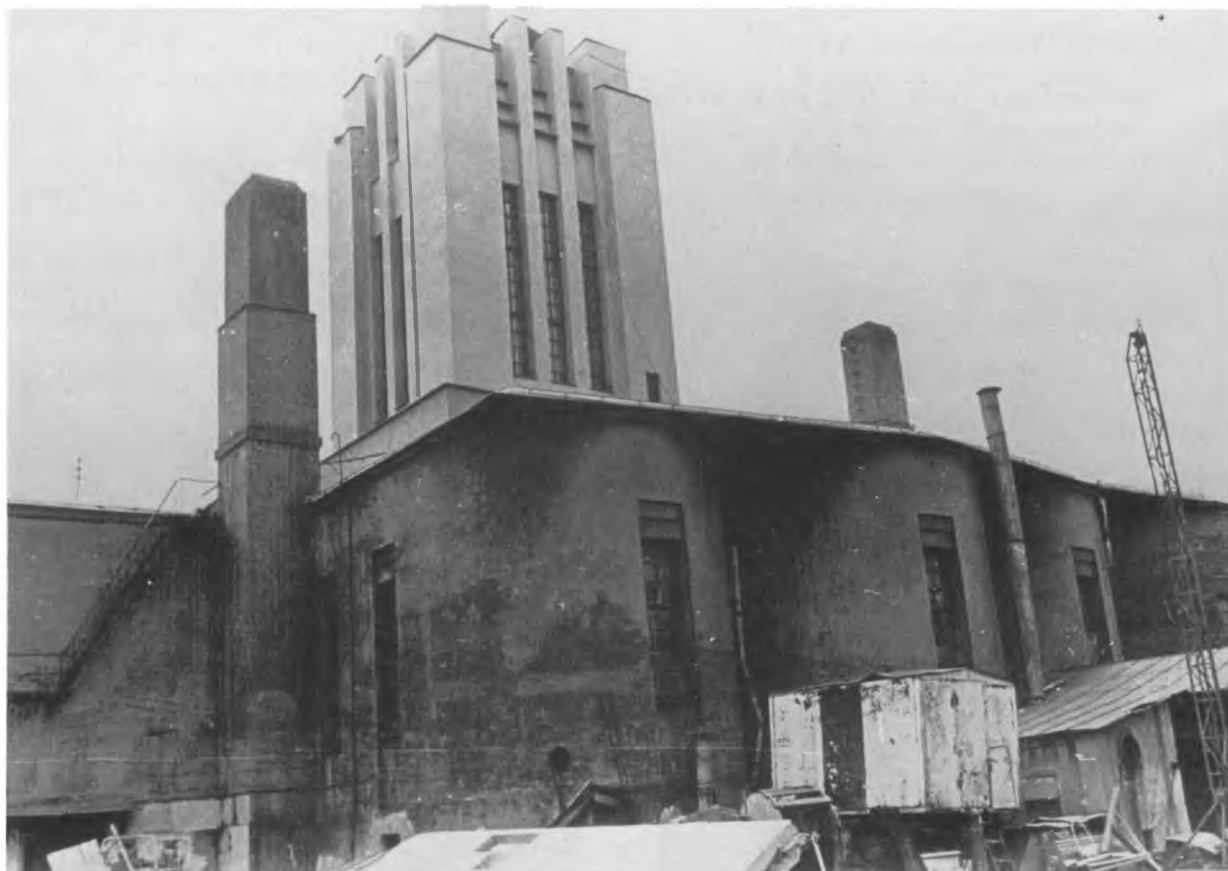
"В византийском стиле построена Екатериной Александровной Первушиной с усыпальницей рода Первушиных, в нижнем приделе св. Екатерины храм отделан белым мрамором, в верхнем — престол Иоанна Златоуста с иконостасом из мраморной мозаики" (1).

В настоящее время внутри помещаются фототека и фонды Музея архитектуры. Кресты сняты. Хода посетителям нет.

1927 г. Вид крематория, перестроенного из Серафимовской церкви, с юго-востока⁴⁸

1980 г. Вид его же с юго-востока, подойдя поближе

ЦЕРКОВЬ СЕРАФИМА САРОВСКОГО И АННЫ КАШИНСКОЙ

на новом кладбище Донского монастыря, к югу от старой территории

Донская площадь, 3

Освящена 26 мая 1914 г. Приделы:

1. *Успения Богородицы и Марии Магдалины.*
2. *Сошествия Св. Духа и Всех Святых (10).*

”В 1904 г. произведена закладка храма на Новом кладбище Донского монастыря, в середине кладбища, с 3 престолами и звонницей над западным входом. Под храмом в 3 яруса 450 склепов для покойников. Сооружается по проекту и под наблюдением архитектора З. И. Иванова” (16).

Сообщение об освящении храма подтверждает также справочник Бахима (13) и адресная книга ”Вся Москва на 1916 г.”, что опровергает ходячую легенду, будто храм так и остался неосвященным из-за того, что ярусное расположение склепов было найдено несоответствующим канонам православной церкви.

До 1917 г. православная церковь настаивала на запрещении обряда кремации умерших в России. В 1919 г. был издан специальный декрет новой власти о допустимости и даже предпочтительности кремации покойников, подписанный лично Лениным. При этом Л. Д. Троцкий опубликовал статью, в которой предлагалось лидерам революции подать пример и завещать сжечь свои трупы первыми. Был объявлен конкурс на проект первого в республике крематория. Выиграл его архитектор Д. П. Осипов, который предложил, однако, не построить его, а... переделать из Серафимовской церкви Донского монастыря. ”Первый московский крематорий открыт в 1927 г. В колумбарии — урны с прахом 150 старых большевиков. Крематорий закрыт в 1973 г. (зал прощания используют для торжественно-траурного церемониала) в связи с открытием нового под Москвой близ Николо-Архангельского кладбища” (23).

При переделке храма под крематорий к трем абсидам была приделана четвертая абсидообразная пристройка: в них в настоящее время расположен органчик.

В связи с открытием крематория в путеводителе Н. Шебуева ”Москва безбожная” был помещен следующий пассаж, представляющий собою один из наиболее показательных образцов богоборческой публицистики тех лет:

”Донской монастырь теперь является пионером по части кремации в СССР

Трупосжигание существовало у таких культурных народов, как римляне, греки, евреи, японцы, но было привилегией богатых и знатных. Так, для трупа Патрокла костер был в 100 шагов длиной и шириной! Костер тушили вином... Лишь в СССР кремация так дешева, что доступна всем.

Крематорий — кафедра безбожия. Церковь на новом кладбище Донского монастыря была начата в 1905 г., но скоро попала под запрет Синода: Донской монастырь построил в ней шесть рядов склепов по 50 в каждом ряду, но по каноническим правилам нельзя хоронить одного человека над другим. Церковь простояла так 20 лет, словно для того, чтобы совершить еще большее с точки зрения тех же православных канонов кощунство — трупосожжение. У первобытных людей сожжение было религиозным способом погребения, в наши дни — оно является антирелигиозным актом. Церковь со времени рескрипта Карла Великого, запрещающего трупосожжение под страхом смерти, вот уже тысячу лет считает этот способ погребения языческим. Усыпальница превращена в Крематорий по проекту архитектора Осипова, поместившего в первом этаже вестибюль, два зала ожидания, зал для прощания, катафалк, возвышение для оркестра, кафедры для ораторов и служителей культа (какого?! — Сост.) и колумбарий, т. е. зал с урнами по бокам зала. Сам процесс безогненного сожжения (не в пламени, а в горячем воздухе) происходит в подвальной этаж. Там две кремационные печи, калорифер,

дезинфекционная камера, морг (для хранения трупов), анатомический кабинет, кабинет врача, раздевальня, душ, слесарно-механическая мастерская для запаивания урн с пеплом и другие служебные комнаты. Особенно остроумно устроен лифт, поднимающий из морга гроб с покойником для обряда прощания и затем медленно опускающий его вниз и плавно (! — Сост.) вдвигающий в жерло печи. В зале много света, цветов, торжественно звучит оркестр, чисто, красиво, в чинном порядке расставлены ряды стульев (! — Сост.)...

Часто вы слышите, что новому быту не хватает той праздничной обрядности, которой так действует на "уловление человека" церковь. Красное крещение (октябрины), красное бракосочетание (Загс) еще выработают красивую обрядность, а вот уж обрядность красного огненного погребения куда больше впечатляет и удовлетворяет (замечательное признание. — Сост.), чем зарытие полупьяными могильщиками под гнусавое пение попа и дьякона в сырую, часто хлюпающую от подпочвенной воды землю, на радость отвратительным могильным червям. Для полного сжигания человеческого трупа и получения белых, чистых, обезвреженных, легко распадающихся в порошок костей и пепла необходима температура в 860—1100 градусов Цельсия и 75 минут времени. Московский крематорий за рабочий день может совершить 18 сожжений. Какое это облегчение для Москвы!..

Всего удобнее Донской крематорий посещать для ознакомления по воскресеньям, когда спец дает подробные объяснения. Посетив крематорий, не забудьте зайти на Старое кладбище с памятниками Витали и других скульпторов..." (27).

*1980 г. Вид крематория изнутри
(остались части церковной отделки)*

ЧАСОВНЯ

*при северных воротах снаружи монастыря к востоку
от Тихвинской церкви*

По поводу чудесного спасения царской семьи при крушении поезда на ст. Борки 17 октября 1888 г. монастырь заново перестроил часовню, издавна существовавшую при северных воротах. До того, судя по фотографиям, часовня имела классическую отделку; после перестройки получила обработку в русском стиле.

Сломана в 1920-х гг. (14). Ныне на ее месте газон.

1882 г.
Вид Донского монастыря
с севера, слева —
часовня до перестройки.
Альбом Найденова, ч. 4 № 3

1979 г.
Вид места,
где стояла часовня,
с северо-запада

*1979 г. Могила П. Я. Чаадаева
с юго-запада от старого собора*

*Часовня в стиле "модерн" —
мавзолей Левченко, вид с востока*

1975 г. Кельи Донского монастыря⁴⁹

*1882 г. Вид Данилова монастыря с северо-запада.
Альбом Найденова, ч. 4 № 5*

*1882 г.
Вид собора
Семи Вселенских соборов
с северо-запада.
Альбом Найденова, ч. 4 № 5*

ДАНИЛОВ

3-го класса необщежительный мужской монастырь
у Серпуховской заставы*Даниловский вал, 22*

Первый по времени основания монастырь в Москве.

Основан не позднее 1282 г. св. Даниилом кн. Московским (ум. 4 марта 1303 г.; мощи его обретенны здесь же 30 августа 1652 г. (1).

Сей великий князь Даниила Александрович устроил монастырь за Москвою-рекою иже и доныне зовется Данилов... (16).

"В 1330 г. Иоанн Калита перевел монастырь в Кремль "на свой царский двор", где устроил церковь Спаса Преображения на Бору, а старый Даниловский монастырь, его погост и села поручил управлению архимандрита нового кремлевского монастыря" (12).

... и устроил тут мужской монастырь Данилов из-за Москвы-реки преведе его внутрь града Москвы на свой царский дворец (16).

Постепенно первоначальный монастырь оскудел и опустел, а место его стало зваться "Сельцо Даниловское" (7).

Монастырь из Кремля вел. кн. Иоанн Васильевич в 1490 г. перенес на гору Крутицу, где он стал называться Новоспасским, а собор Спаса на Бору стал мирским собором (7).

"Даниил Александрович, четвертый, младший сын кн. Александра Невского, умер в 1303 г., и могила его была забыта. Вел. кн. Иван III ехал однажды вдоль Москва-реки мимо места, где был прежде положен Даниил. Тут под одним из его отроков споткнулся конь, и ему явился неведомый князь, сказавший: "Я господин месту сему, князь Даниил Московский, здесь положенный. Скажи великому князю Ивану: ты сам себя утешаешь, а меня забыл!". С тех пор московские князья стали править панихиды по прародителю. Были и еще видения. Царь Иван Грозный позже построил монастырь на месте погребения предка — князя Даниила, там, где и прежде был монастырь, построенный самим Даниилом" (2).

Данилов монастырь пребывал в запустении до 1560 г., когда был возобновлен Иоанном Грозным (1).

"При Иоанне Грозном монастырь был восстановлен, но несколько севернее древнего места, через овраг, а на самом месте древней церкви первого монастыря во имя Даниила Столпника стоит приходская церковь Воскресения Словущего в Даниловской слободе" (12). Эта церковь ныне закрыта, здание сохранилось — о ней подробнее см. в части "Город в границах 1917 года".

При царе Алексее Михайловиче в 1652 г. были открыты мощи св. Даниила (2).

"Мощи св. князя Даниила помещены в арке, которая находится между Даниловским и главным приделами соборного храма, близ его левого клироса. В соборном храме Семи вселенских соборов находится также древняя Владимирская икона Богоматери, на которой сохранились подлинные портреты возобновителя монастыря Иоанна Грозного, царевича Иоанна и митрополита Макария" (1).

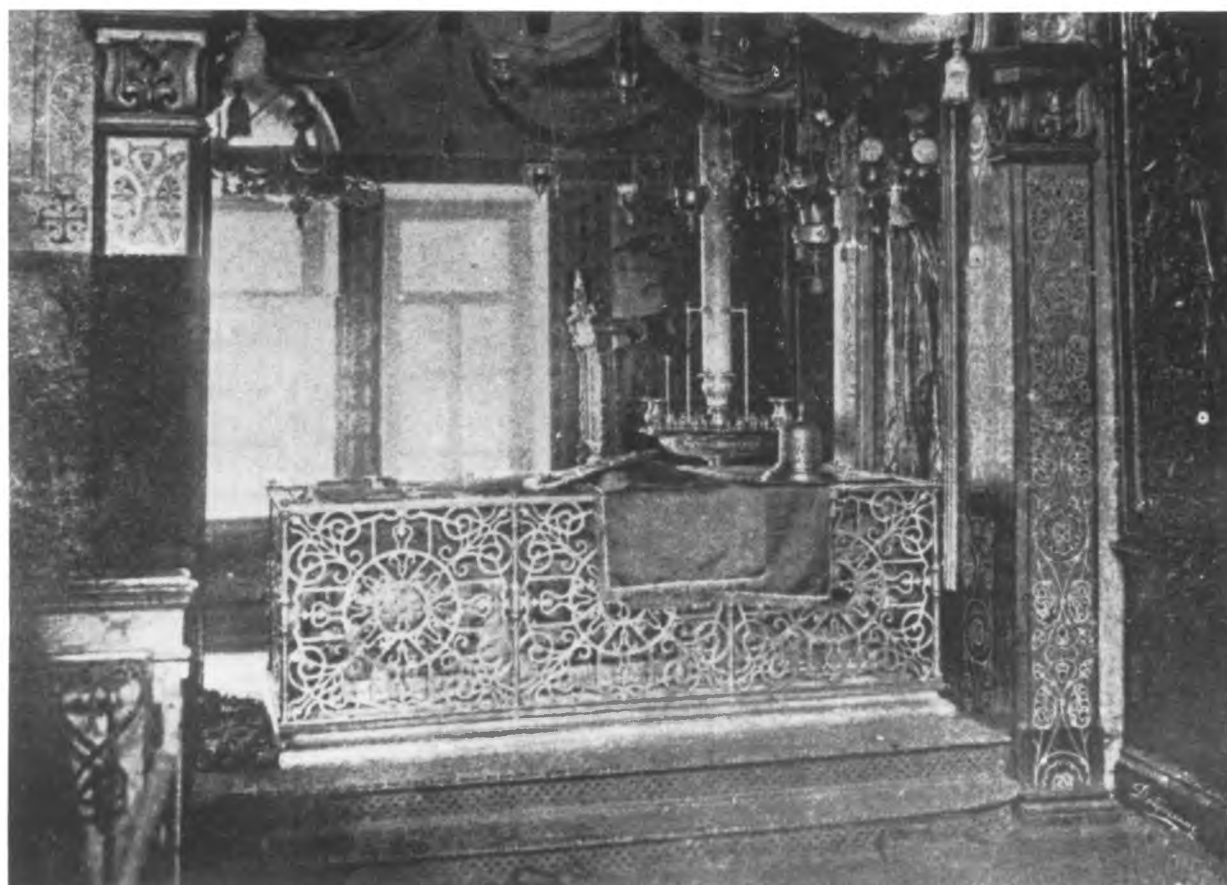
"Мощи кн. Даниила обретенны 30.8.1652 г., перенесены в собор и положены в раке против левого клироса. Служба св. кн. Даниилу составлена митр. Платоном в 1791 г. Ранее служба была составлена монахом Сергием Пресвятыи Троицы Данилова монастыря Переславль-Залесского и Симеоном Романовичем Олферьевым, но нигде не издана" (7).

"1-го сентября 1872 г. монастырь праздновал 600-летие своего основания, основываясь на утверждении Амвросия в Истории Российской иерархии. 30 августа 1902 г. исполнилось 250 лет со дня открытия мощей кн. Даниила, а 4 марта 1903 г. — 600 лет со дня его кончины" (1).

1907 г. Вид монастыря внутри⁵⁰

1899 г. Вид раки с мощами св. князя Даниила⁵³

Ограда монастыря устроена, вероятно, при царе Алексее Михайловиче, западная сторона ее с башней разобрана в 1871 г. (6).

”Ограда монастыря с башнями построена Иваном Грозным, поновлялась Алексеем Михайловичем. В 1860-х гг. из-под оснований башен вынуты и сохранены 20 надгробных плит XVI ст. с надписями на иностранных языках, использованные ранее как строительный материал. По преданию, древнейшее в Москве иноверческое кладбище находилось недалеко от Данилова монастыря” (5).

В Даниловском монастыре имеются два колокола, отлитые царем Феодором Алексеевичем в 1682 г. (3).

В 1812 г. ризницу Даниловского монастыря отправили в Вологду, архимандрит Иракий с монастырской казной выехал в Троицкую Лавру. 3-го сентября приходили человек 20 неприятелей, требовали пищи, их накормили. На третий день неприятельский чиновник с офицерами и солдатами заняли настоятельские и братские келлии.

Ворота запирали. Как-то партия поляков прорубила ворота и один из них пролез в щель. Священник Иван Васильев закричал обманно: ”В монастыре живет князь Понятовский!” Поляки разбежались. Жившие в монастыре ходили в церковь, осматривали, но ничего не трогали. Узнав, что в монастырь придут 80 человек конной артиллерии, офицер сказал священнику по-латыни, чтоб все вещи с престолов убрали, так как придут люди нечестные, все похитят. Священник просил офицеров помочь спрятать вещи, взять к себе под охрану. Офицеры помогали прятать церковные вещи, зарывали в землю. Только один взял себе венец с Богоматери и серебряный ковшик, употребляемый для теплоты. Прибывшие снимали с икон ризы, обирали раку св. кн. Даниила, подпоясывались антимином, но, так как они короткие, бросали их” (4).

С 1805 г. в монастыре была богадельня для престарелых женщин, с 1862 г. — для престарелых священнослужителей и их вдов (12).

На монастырском кладбище погребены выдающиеся деятели церкви и литературы — Ф. Л. Морозкин, Н. Г. Рубинштейн, кн. В. А. Черкасский, Ю. Ф. Самарин, Ю. И. Венелин, Н. М. Языков, А. С. Хомяков, Н. В. Гоголь, М. А. Дмитриев, Н. С. Тихонравов, архиеп. Никифор Феотоки, арх. Дионисий Великопермский, митр. Варлаам Эристов.

Среди надгробных памятников обращают на себя внимание:

1. Одна из случайно уцелевших иноверческих надписей, которых несколько найдено было в 1860-х гг. при архим. Амфилохии (недалеко от монастыря, очевидно, было иноверческое кладбище, надгробные надписи были на латинском, немецком, английском, итальянском и армянском языках) — камень ее попорчен, надпись немецкая 1579 г.

2. Загадочного содержания надпись на могиле некоей Елизаветы Ив. Александровой (род. 3 сентября 1783 — ум. 3 мая 1818 г.): ”Христианин! Хотя и не подобает жене учить, но не стыдись поучатися у сей громогласной проповедницы веры, благочестия и бессмертия!” На другой стороне памятника: ”Тот, который многократно был свидетелем совести ее при покаянии и который напутствовал ее в последний день, в утешение оплакивающих кончину ее и в назидание всех о правоте сердца, о чистоте веры и о христианском благочестии ее, и вам, яко истинно есть свидетельство его”.

3. Надгробный памятник молдавского господаря Александра Маврокордато (род. 1 июля 1754 — ум. 8 февр. 1819 г.). Надпись на греческом языке.

4. Надгробная плита заведывавшего Антиохийским подворьем в Москве архим. Анфима (ум. 7 марта 1883 г.). Надпись также греческая.

5. Памятник настоятеля Александрийского подворья в Москве архим. Прокопия (ум. 11 ноября 1900 г.). Надпись греческая.

Монастырь владеет 51 десятинами земли и получает из казны 711 руб. 72 коп. Монастырем управляет викарный епископ Серпуховский. В монастыре (к 1907 г. — Сост.) монахов 16, послушников 2” (1).

На памятнике Ю. И. Венелину, известному славянскому ученому и деятелю (по происхождению — карпатскому русину), была следующая надпись: ”Юрию Ивановичу Венелину одесские болгары. Род. 1802. Ум. 1889 г. Напомнил свету о забытом, но некогда славном, могущественном племени болгар и пламенно желал видеть его возрождение. Боже всемогущий! Услыши молитву раба Твоего” (17).

После 1917 г. Даниловский монастырь стал прибежищем насильно лишенных кафедр, а также добровольно ушедших на покой архиереев, наиболее твердо державшихся традиций русского православия во время вспыхнувших церковных смут — по имени мо-

настыря их так и называли "даниловцами". По некоторым вопросам они оставались даже в оппозиции "справа" к действиям Патриарха Тихона. Примечателен тот факт, что несмотря (а может — и благодаря) этой их стойкости Данилов монастырь был последним закрыт не только из московских, но и из обителей всей страны — не ранее 1930 г. Впрочем, притеснения его начались гораздо раньше. Например, в 1923 г. было принято решение закрыть надвратную церковь Симеона Столпника: "Жилищное товарищество по Даниловскому Камер-Коллежскому валу просит ликвидировать домовую церковь Даниловского монастыря и передать помещение для жилищных целей. Отдел управления Моссовета решил удовлетворить просьбу" (8). Многие из владык — "даниловцев" еще до закрытия монастыря были отправлены в ссылки и в заключение, некоторые — по несколько раз. Наконец (как сообщалось в сделанном в Московской организации Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры ответственным за охрану памятников района работником райисполкома докладе об истории Даниловского монастыря) в 1929 г. было принято специальное постановление о закрытии монастыря и организации в нем "изолятора" для детей репрессированных граждан. В 1930 г. постановление было проведено в жизнь.

(Как известно, к 1930 г. на территории страны были закрыты все бывшие до 1917 г. монастыри — числом около 1200. 18 февраля 1932 г. оставшиеся еще на свободе иноки и инокини были в один день арестованы и помещены в лагеря и тюрьмы.)

По рассказам очевидцев, после закрытия монастыря мощи св. кн. Даниила были перенесены в ближнюю церковь Воскресения Словущего в Даниловской слободе (о которой речь шла выше). Старшие монахи арестованы, но младшие до 1932 г. служили и прислуживали в этой церкви. Факт действительного существования Данилова монастыря вплоть до 1930 г. и продолжения в нем чрезвычайно многолюдных богослужений с крайним неудовольствием подтверждает и путеводитель Н. Шебуева "Москва безбожная" (М., 1930 г.). После закрытия Воскресенской церкви в 1932 г. младшие монахи были также арестованы; судьба св. мощей неизвестна — вероятнее всего, они были унесены в народ, где и пребывают до поры, сохраняемые верными.

В 1931 г. поселившаяся в монастыре детская колония возбудила вопрос о сносе кладбища; в качестве причины выдвигалось то, что из-за чрезвычайного многолюдства заключенных им негде питаться и приходится обедать на могильных памятниках (согласно тому же докладу, прочитанному в 1982 г.). Ходатайство было удовлетворено. 31 мая 1931 г. в присутствии специальной комиссии вскрыли захоронения Н. В. Гоголя, супругов Хомяковых, поэта Ник. Языкова и музыканта Ник. Рубинштейна (18), прах которых затем перенесли на Новодевичье кладбище. После этого весь погост Даниловского монастыря был снесен.

В 1968 г. в Государственный Исторический музей явилась депутация из Болгарии, искавшая могилу Ю. И. Венелина, чтобы возложить венки, но так как она была затеряна после сноса памятников, никто указать ее место не смог. Кроме того, доступа посетителям на территорию, где было кладбище, нет по настоящее время — тут продолжает с 1930 г. существовать детская исправительная колония. В восточной части монастыря в начале 1970-х гг. был отгорожен небольшой участок вокруг храма Семи вселенских соборов и начата медленная реставрация, продолжающаяся до сих пор. Западная часть монастыря выгорожена и передана филиалу завода холодильных машин "Искра".

Комплекс монастыря состоит на государственной охране под № 40. В него помимо трех храмов входят:

"Стены и башни XVII в.: северо-западная угловая десятигранная башня, северо-восточная угловая десятигранная башня, квадратная башня на восточной стене, юго-восточная угловая десятигранная башня, квадратная башня на южной стене, юго-западная угловая десятигранная башня,

стены ограды новой территории и башни, начала XIX в., 1869—1876 арх. Корнеев;

юго-западная угловая квадратная башня, северо-западная угловая квадратная башня,

дом настоятеля (корпус № 6) 1820-е гг.,

братский корпус XVII, XVIII, XIX вв. (корпус № 3),

северные ворота конца XVI в., 1731—1732 (корпус №№ 1, 2)" (19).

1979 г. Вид стены с башней XIX в. и церковью Троицы за ней с запада

*1979 г. Юго-восточная башня (десятигранная угловая) XVII в.,
вид с юго-востока*

1979 г. Вид собора с юга, из-за стены (на переднем плане — пролом, через который к нему можно пройти)

1979 г. Абсиды собора, вид с северо-востока

В 1970-х гг. часть старинной стены рухнула в результате халатного отношения к состоянию памятников монастыря со стороны органов администрации МВД, в ведении которых находится колония в центре территории (ей принадлежат и два из трех храмов — за исключением собора). Вопрос о переводе колонии поднимался с 1960-х гг.

К 1917 г. в монастыре было 3 храма с 10 престоломи. Все они к 1982 г. сохранились, для богослужений закрыты.

В 1982 г. появились указания на возможность передачи комплекса новоорганизующемуся Музею искусства народов СССР, но летом того же года Моссовет отдал монастырь в ведение Музея истории и реконструкции Москвы. Передача продлится несколько лет. О Даниловском монастыре как одном из требующих неотложных мер по спасению национальных памятников говорил академик Д. С. Лихачев в беседе, опубликованной журналом "Огонек", № 29 за 1982 г.

В ноябре 1982 г., перед своей кончиной, Брежнев подписал долго ожидавшийся указ о возвращении Патриархии Донского монастыря для устройства в нем официальной резиденции. После его смерти, однако, решение, вызывавшее возражения как со стороны властей, так и со стороны Патриархии, было переиграно, и наконец в мае 1983 г. вместо Донского был передан Данилов. В связи с этим нельзя не отметить, что православные москвичи увидели в таком повороте дел несомненное свидетельство Провидения: ведь в конце-то концов именно *первый* по основанию московский монастырь, державшийся *до последнего* в 1920-е гг., вновь стал первенцем из вновь открываемых столичных обителей. И Небесным покровителем его является московский же св. благоверный князь Даниил...

Материалы об открытии монастыря напечатаны в 8 и 9 номерах "Журнала Московской Патриархии" за 1983 г. Номер 8-й начинается сообщением о посещении Патриархом с сопровождающими лицами 17 мая 1983 г. председателя совета по делам религий Куроедова, который сообщил Святейшему, что в ответ на просьбу Русской Православной Церкви Правительство СССР приняло решение возвратить Даниловский монастырь "для создания в нем и на прилегающем участке Административного центра Московского Патриархата; разрешено также строительство новых служебных помещений на этой территории". — Далее следует краткая историческая справка об обители, заканчивающаяся сообщением о том, что вместе с комплексом монастыря передан и находящийся вблизи него (на старом месте обители. — Сост.) храм Воскресения Слоущего 1834 г.

На с. 5 того же номера говорится, что Синод заслушал доклад митр. Таллинского Алексия, председателя Ответственной комиссии для разработки мероприятий по приему и восстановлению Данилова монастыря (см. выше на с. 4 сообщение о передаче монастыря, сделанное на заседании Синода самим Патриархом).

На сс. 16—17 печатается речь митр. Алексия, в которой отмечено, что обитель возвращена к 1000-летию Крещения Руси; а на сс. 18—19 — изложение речи Куроедова на приеме в честь 12-летия интронизации Патриарха Пимена, в которой он обещает полное содействие работам по восстановлению монастыря (в его речи содержались такие подробности, что даже пришлось сделать купюры, отмеченные отточиями...).

На с. 26 напечатан портрет и биография архимандрита Евлогия (Смирнова), назначенного наместником Данилова монастыря (ныне настоятелями сохранившихся монастырей считаются епархиальные архиереи, а фактические настоятели числятся "наместниками"). Архим. Евлогию 46 лет, ранее он был экономом Троице-Сергиевой Лавры. Наконец, на вкладке — единственная (!) сохранившаяся фреска монастыря — изображение св. кн. Даниила.

В 9-м номере на 2-й с. сообщается, что 14 июля митр. Алексей принял корреспондента английской газеты "Дейли телеграф" и ответил на вопросы, связанные с планами по реставрации, строительству и будущему использованию Данилова монастыря.

На сс. 7—12 — статья члена комиссии по приему, восстановлению и реставрации Данилова монастыря, преподавателя московских духовных школ И. Экономцева "Ставропигиальный мужской Даниловский монастырь в Москве", в которой вкратце, по известным дореволюционным изданиям, пересказывается история обители (к сожалению, две воспроизведенные фотографии из альбома Найденова 1882 г. неверно датированы началом XX в.), а в заключение сообщается, что "на территории обители разместятся официальная резиденция Святейшего Патриарха, Священный Синод, а также некоторые синодальные учреждения. В прилегающей к монастырю зоне предусмотрено сооруже-

ние здания с конференц-залом для проведения религиозных и миротворческих конференций". На вкладке — икона 1903 г. с клеймами жития св. кн. Даниила, написанная к 600-летию со дня его преставления.

Объем предстоящих работ оценивается в десятки миллионов рублей. Колония выехала из обители лишь в октябре, и некоторое время в монастыре она пребывала одновременно (!) с новоназначенными монахами, число коих предполагается довести до 60-ти. При этом произошел занятный случай: установленный посреди территории памятник Ленину колония увезла с собой в новое помещение на Алтуфьевском шоссе, 13, так как он числился у нее "на балансе" ...

Во всех храмах города было нарочно введено с сентября пение особого тропаря св. кн. Даниилу и поминание его на отпуске. 12 сентября 1983 г. на праздник Обретения мощей св. кн. Даниила монастырь посетил и освятил Патриарх Пимен. По необъявленным сведениям, летом мощи св. Даниила, после закрытия монастыря и близлежащего храма Воскресения пребывавшие в народе, возвращены в Патриархию и будут упокоены на своем исконном месте. Первым будет освящаться верхний храм в соборе Св. Отец Семи Вселенских Соборов, начерно вычиненный реставраторами. Как только слух о восстановлении обители разошелся по первопрестольной, сотни москвичей двинулись к ее воротам с предложением бескорыстной помощи. Уже изготовлены памятные иконки с благословением "Св. Даниилова Московского Монастыря".

1

СЕМИ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ СВЯТЫХ ОТЕЦ

соборный храм у восточной стены монастыря

"Построен при митрополите Макарии около 1555 г. В 1729 г. верхняя церковь разобрана и заменена новою. В 1752 г. над западной папертью была надстроена церковь Даниила Столпника, но в 1858 г. она упразднена и служит ризницею" (11).

К XIV в. в монастыре была деревянная церковь Даниила Столпника. Потом был придел над западной папертью собора, упраздненный в 1858 г. за ветхостью (7).

"В 1725 г. при соборе Семи вселенских соборов устроен придел Даниила и Симеона Столпников; в 1732 г. придел перенесен в колокольню; в 1752 г. в колокольне оставлена церковь Симеона Столпника, а придел Даниила Столпника возвращен в собор, где он был впоследствии упразднен" (15).

Мощи св. кн. Даниила помещены в арке, которая находится между Данииловским и главным приделами, близ левого клироса соборного храма (1).

В соборе сохранились царские врата XVI в. и икона того же времени Смоленской Божией Матери (6).

"На своде собора в 1885 г. изобразили "Софию Премудрость Божию". Основанием изображения послужила местная икона Богоматери, подаренная Иваном Грозным, что подтверждается надписью на иконе. На полях изображен сам царь Иван IV со старшим сыном и митр. Макарием. Икона написана при жизни царя царским изографом" (5).

Вверху, кроме главного престола Семи вселенских соборов, приделы: с юга — свв. князей Бориса и Глеба (1) 1805—1806 гг. (11), на северной стороне — Даниила кн. московского (1) пристроенный в 1860 г. (6).

"В нижнем ярусе — престол Покрова, построенный в 1555 г. (6) главный (12) с приделами: Даниила пророка 1555 г., переосвященным в 1902 г. в честь Даниила Столпника, и вторым, в северной пристройке 1890 г. — прав. Захарии и Елисаветы. Еще севернее — пристройка, служащая усыпальницей семьи Ляпиных" (12).

В 1982 г. в соборе, серьезно покалеченном за годы бездействия, велась медленная реставрация. К нему можно было подойти через пролом в стене.

8 июня 1985 г. наместник монастыря архим. Евлогий освятил наконец первый престол — в нижней церкви Покрова, приделе собора Седьмого Вселенского Собора Святых Отец. Теперь в ней ежедневно служится обедня и вечерня. По субботам и воскресеньям с этой поры вход в храм свободный.

ЦЕРКОВЬ СИМЕОНА СТОЛПНИКА

над северными воротами монастыря

При больнице для монашествующих Московской епархии (1).

Ворота 1681 г. (13). Церковь над воротами, построенными при царе Феодоре Алексеевиче, сооружена в 1732 г. Обновлена в 1903 г. (11).

”В соборе 7 Вселенских соборов свв. отец в 1725 г. был устроен придел Даниила и Симеона Столпников; в 1732 г. его перенесли в колокольню, в 1725 г. в колокольне осталась церковь Симеона Столпника, а придел перенесен обратно в собор, где был впоследствии упразднен” (12).

Северные ворота с надвратной церковью Симеона Столпника, конца XVI в., 1731—1732 (корпус 1, 2) (19).

К 1982 г. 2, 3, 4 яруса храма-колокольни и его глава снесены. В воротах находится контрольно-пропускной пункт в детскую колонию. В кельях по сторонам храма — жилые помещения колонии.

ЦЕРКОВЬ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

посреди монастырского двора

Строилась в 1833 г. на средства Куманиных и Шестовых. Освящена 13 сентября 1838 г.

Приделы: *св. Алексея человека Божия, Зачатия св. Анны* (11).

Оба придела освящены в том же 1838 г. (1).

Средства на построение давали купцы Куманины, Шестовы и Ляпины. Архитектор Е. Д. Тюрин (12).

Церковь, построенная в стиле позднего ампира, ныне обескрещена, внутри перестроена и используется детской колонией.

Собор Троицы был закрыт в 1928 г., за три года до закрытия всего монастыря.

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

В 1984 г. при св. воротах монастыря, справа (с запада) от главного входа освящена часовня преп. Серафима, где ежедневно служится и акафист святому основателю обители. Вход открыт для всех желающих; при часовне иконная лавка, где в числе прочего продается образок с видом Данилова монастыря на фоне далекого Кремля.

1899 г. Вид церкви Симеона Столпника с колокольней с северо-запада⁵²

1907 г.
Вид ее же с юга,
изнутри монастыря⁵¹

1979 г. Вид церкви Симеона Столпника с северо-востока

*1980 г.
Вид церкви Троицы
с северо-запада
через рухнувший
фрагмент стены,
замененный дере-
вянным забором*

Вид Симонова монастыря с запада в XIX в.⁵⁴

СИМОНОВ

1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь
"в 3 участке Рогожской части, на левом берегу реки Москвы,
против Дербеневской набережной" (1)

Восточная улица, 4

Основан в 1370 г. учеником преп. Сергия Феодором, позже архиепископом Ростовским (1).

"Основан в 1370 г. преп. Феодором, племянником Сергия Радонежского. Название свое он получил от Симона, в миру боярина Ховрина, пожертвовавшего землю монастырю. Он был основан на том месте, где теперь находится церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове — древний одноглавый храм, в котором похоронены иноки-воины Пересвет и Ослябя. Первоначально храм был деревянный, и только в 1509 г. была построена на том месте ныне существующая церковь" (2). — В 1982 г. церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове, полуразрушенная и закрытая, стоит на территории завода "Динамо", ул. Ленинская слобода, 26; о ней подробнее см. в части "Город в границах 1917 года".

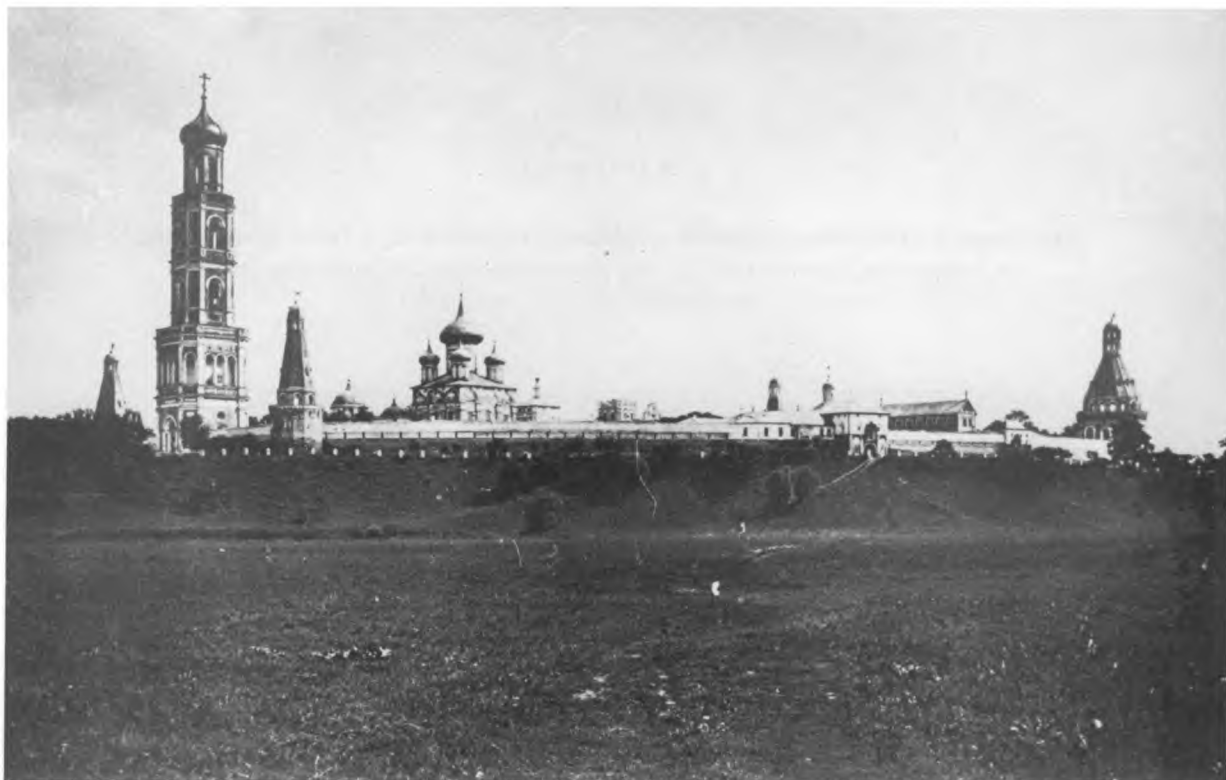
"В 1379 г. монастырь был перенесен на то место, где находится и поныне. В том же году там заложена церковь Успения Божией Матери. Постройка ее была окончена в 1405 г. Братские кельи монастыря двухэтажные каменные. Сохранился древний келарский корпус. Ограда древняя каменная с башнями, имеет вид неправильного 4-угольника. Окружностью 395 саж., высотой 3,5 саж. В ограде ворота восточные, северные и западные. Северные под колокольной" (2). По церковной утвари и ризнице монастырь наряду с богатейшими монастырями России (3).

"Симонов монастырь основан при вел. кн. Дмитрии Ивановиче, в Старом Симонове. По смерти преп. Сергия игумен Феодор перенес его на нынешнее место. В монастыре жили во время постов цари: Михаил Феодорович, Алексей Михайлович, Феодор Алексеевич. Здесь получили духовное воспитание многие исторические лица русской церкви: преп. Кирилл Белозерский, митрополиты Геронтий (1473—1489), Варлаам (1511—1522), Иов (1587—1605) — впоследствии первый Патриарх Всероссийский, Патриархи Гермоген (1606—1612), Иосиф (1642—1652) и Иоасаф II. В монастыре погребены: сын вел. кн. Дмитрия Донского кн. Константин Покровский, митр. Варлаам, царь Симеон Бекбулатович, генерал-фельдмаршал Вас. Платонович Мусин-Пушкин" (4). В. Пассек (2), "у восточной ограды, на старом кладбище монастыря положены также поэт Д. В. Вeneвитинов (1805—1827), писатели С. Т. Аксаков (1791—1859) и его сын Константин Сергеевич (1817—1860" (5).

В монастырской ограде погребены кн. Ф. М. Мстиславский, князь Урусов и многие другие русские деятели (6).

Князь Константин, сын Дмитрия Донского (1388—1430), умер иноком Симонова монастыря, приняв имя Кассиана (7).

"Строительство каменных башен и стен монастыря началось, видимо, в XVI в. От этого периода сохранилась великолепная угловая башня под названием "Дуло". Некоторые исследователи относят ее к XVII в. Она представляет собой многогранник, ребра которого прикрыты снаружи лопатками. Многочисленные бойницы расположены в три яруса в "шахматном" порядке, верхние имеют небольшие наличники. В конце XVII в. башня "Дуло", как и остальные монастырские башни, получила высокий шатер со множеством небольших окошечек-слухов и двухъярусной смотровой вышкой. Остальные две башни (из сохранившихся к 1982 г. — Сост.) — пятигранная "Кузнечная" и круглая "Солевая", как и соединяющая их крепостная стена — построены в 40-х гг. XVII в." (13).

*1882 г. Вид монастыря с запада, от Москва-реки.
Альбом Найденова, ч. 4 № 2*

Вид с севера в 1896 г.⁵⁵

В 1771 г. монастырь был упразднен, по случаю чумы его превратили в чумной карантин. В 1795 г. по ходатайству гр. Мусина-Пушкина его вновь восстановили” (5).

Монастырь получает ежегодно (к 1907 г. — Сост.) из казны 1851 руб. 79 коп. В нем: архимандрит, монахов 16, послушников 6 (2).

Звонарь-виртуоз К. К. Сараджев вспоминает в своей ”Автобиографии” (нач. XX в.): ”Восьми лет неожиданно услышал я восхитительный колокол. Услышал я удар в колокол, который повторялся приблизительно каждые 25 секунд. Он доносился со стороны Замоскворечья. Он овладел мною; особенность этого колокола заключалась в его величественной силе, в его строгом рычании, параллельно с гулом. Надо прибавить, что рычание-то и придавало ему какую-то особенную оригинальность, совершенно индивидуальную. Сперва, в самый первый момент, был я испуганно поражен колоколом, затем испуг быстро рассеялся, и тут открылась передо мной величественная красота, покорившая всего меня и вложившая в душу сияющую радость. До сей минуты запечатлелся этот звук во мне! Оказалось — этот колокол был Симонова монастыря. Я начал часто ездить туда с няней, с родными, вскоре стал ходить туда один”. Позже, после закрытия монастыря, К. К. Сараджев еще изредка ходил звонить на его колокольню (8).

Очевидец последних лет жизни монастыря А. Н. Руднев так рассказывает о двух своих посещениях его в 1914 и 1915 гг.: ” ... 31 августа побывали в Симоновом монастыре, где я не был лет шесть. Отстояли там архиерейскую обедню (служил владыка Мисаил, который в мое детство был московским викарием), потом молебен перед Казанскою иконой Божией Матери, осмотрели храм, помолились над могилами о. Алексия, его келейника о. Ионы и о. Марка, а после нашли могилу восстановителя монастыря архимандрита Игнатия, близкого к знаменитому старцу Паисию Величковскому (мне хотелось поклониться о. Игнатию, и я был рад, что мы нашли его старинный памятник); затем были на могилах поэта Веневитинова и Сергея Тимофеевича и Константина Сергеевича Аксаковых. Эта обитель, которую я люблю с детства, всякий раз производит на меня сильное впечатление...: новая, но в старинном стиле живопись собора (особенно — картины из славного средневекового прошлого обители) изящный — начала XIX в. — придел в честь Казанской иконы, широкая паперть с св. Софией над входом, густые, узкие аллеи от собора к кельям — старым и как бы запущенным (что тоже почему-то очень хорошо гармонирует с об им духом Симонова!), старинное, заброшенное с 1812 г. здание на заднем дворе, башни с блестящей черепичной кровлей, штук пять пушек на одной стене, — и всюду какая-то особенная тишина и уединение... Как хорош вид от собора — несколько вниз — на пеструю трапезную (зимнюю) церковь, и обратно — от трапезной на собор!.. Ходили и на Старое Симоново, через окно смотрели в церковь и поклонились до земли видной в окне гробнице Пересвета и Осляби и опять рассматривали образ св. Софии над алтарем...”.

”Достояли до конца обедню в соборе, в приделе Казанской иконы Божией Матери стояли молебен, осмотрели всю церковь, причем А. В. особенно долго стоял перед изображением Христа в темнице и читал апокрифические суждения членов синедриона. Из церкви пошли в часовню, воздвигнутую над могилами о. Алексия, о. Марка... А. В. поцеловал изображение о. Алексия, я показал ему отверстие, где берут песок от его могилы. За часовней поклонились могиле подвизавшегося здесь духовным подвигом генерала Михаила Зиновьевича Дурасова: он был учеником старца Алексия и даже — преп. Серафима Саровского. У алтаря соборного храма посетили могилы восстановителей монастыря после его временного упразднения — архимандрита Игнатия и третьего после него настоятеля — архим. Герасима... Потом мы искали — но, к сожалению, безуспешно — могилу Максима Ивановича Невзорова, издателя нравственного (несколько масонского) ”Друга юношества”: его трогательная биография... помещена была в славянофильской ”Русской Беседе” 1856 г.... Очень понравился А. В. задний двор: и есть чему понравиться! Низенькие старые ворота соединяют теперешнюю церковь с каким-то не вполне как будто обитаемым старинным же зданием... но самое оригинальное — дальше! Это — совсем уже заброшенное трехэтажное здание с заколоченными окнами, с целыми кустами и высокой травой на втором этаже, над арками нижнего этажа... Вообще этот монастырь хорош своей уединенностью, запущенностью некоторой; взять хотя бы низенькие кельи с глубокими, густо заросшими аллеями акации к ним... Я побывал в подвале под трапезной церковью. Там усыпальница... Усыпальница разделяется на три части (сообразно с тремя алтарями над нею); в каждом отделении стоит распятие. Доступны для обхода только два первых отделения, т. е. под главным алтарем

и под алтарем левого придела. Когда мы взойшли туда, из средней части слышались рыдания. Там, в полумраке, мы увидели пожилую женщину, просто одетую, стоявшую на коленях перед распятием и со слезами молившуюся... Под главным алтарем есть памятник в виде невысокой, лежащей на земле гробницы — как будто мраморный; он покрыт желтым покрывалом с бахромой, думаю (судя по месту), что это — надгробие схимонаха Павла, постриженника знаменитого Молдавского старца Паисия Величковского; подойти близко мы не решились: в этом месте каменный пол оседает, камни торчат вверх и приближаться туда опасно” (19).

Монастырь был закрыт в 1923 г. В нем организован музей; был выпущен его путеводитель и проектировались реставрационные работы в 1927 г. (9).

”Памятники на монастырском кладбище сохранялись до 1928 г. В октябре 1928 г. вскрыта была могила игумена Тихона (умер в 1911 г.) и монахов Марка и Алексея, некоторые предметы из этих погребений предназначались для открытого в монастыре музея. В январе 1930 г. взорваны 5 из 6 монастырских церквей, башни Сторожевая, Тайнинская с прилежавшими к ней зданиями, а также все стены монастыря, кроме южной (10; см. также фотографии монастыря 1911—1929 гг. сделанные А. А. Губаревым — Государственный Исторический музей, альбомы 1001—1043).

В журнале ”Огонек” № 4 от 10 февраля 1930 г. на обложке помещена фотография С. Фридлянда, изображающая огромный обломок только что взорванной колокольни Симонова монастыря, с подписью: ”Вместо крепости церковного мракобесия — рабочий Дворец культуры. 8 тысяч рабочих Ленинской слободы участвовали в субботнике по сносу развалин бывшего Симонова монастыря, на месте которого будет создан громадный Дворец культуры стоимостью в 5.000.000 рублей”. Там же на с. 7 — еще две фотографии, на сей раз А. Шайхета: субботник по разбору кирпича после взрыва собора и колокольни; стены Симонова монастыря, взорванные в ночь на 21 января 1930 г. Им предпослана статья с тем же заглавием, что на обложке, гласящая: ”Единственным целесообразным местом для постройки Дворца оказалась территория бывшего Симонова монастыря в центре Ленинской слободы. Комиссия ВЦИК признала, что половина древних сооружений бывшего монастыря может быть сохранена как исторический памятник, но что собор и стены должны быть снесены. Одновременно было решено приспособить под культурное учреждение трапезную монастыря, отстаиваемую Главнаукой. В ночь на 21-е января, в шестую годовщину смерти В. И. Ленина, собор Симонова монастыря и стены вокруг него были взорваны. Для разборки кирпича через несколько дней после взрыва был организован субботник, в котором приняли участие 8000 рабочих. За день участниками субботника было уложено в штабеля 35.000 кирпичей. Свыше 200.000 кирпичей было увезено на склады. По окончании субботника состоялся митинг”. Подпись под статьей: ”О. К.” (20).

”Взрывали Симонов монастырь. В монастыре было фамильное захоронение Аксаковых и, кроме того, могила поэта Веневитинова. Священная память перед замечательными русскими людьми, и даже перед Аксаковым, конечно не остановила взрывателей. Однако нашлись энтузиасты, решившие прах Аксакова и Веневитинова перенести на Новодевичье кладбище. Так вот, сохранился протокол... Потрясло меня одно место из этого протокола. Вот оно: ”При извлечении останков некоторую трудность представляло взятие костей грудной части, так как корень березы, покрывавшей всю семейную могилу Аксаковых, пророс через левую часть груди в области сердца”. Вот я и спрашиваю: можно ли было перерубать такой корень, ронять такую березу и взрывать само место вокруг нее?” (11).

На месте большей части монастыря в 1932—1937 гг. арх. Л. А., В. А. и А. А. Веснины построили дворец культуры автомобильного завода им. И. А. Лихачева (12).

К 1982 г. в монастыре сохранились следующие здания, состоящие на государственном учете под № 94: ”Крепостные стены (три прясла), ”Солевая башня (угловая, юго-восточная), ”Кузнечная башня” (пятигранная, на южной стене), ”Дуло” (угловая, юго-западная башня), ”Водяные” ворота, 1-я половина XVII в., ”Келарский корпус” (Старая трапезная), 1485, XVII, в., XVIII в., ”Новая” трапезная, 1677—1683, зодчие П. Потапов, О. Старцев, ”Сушило” (солодежня), XVI в., 2-я половина XVII в., Казначейские кельи, 1-я треть XVII в.” (21).

Субботник по разбору кирпича после взрыва

Фот. С. Фудзикава

ВМЕСТО КРЕПОСТИ ЦЕРКОВНОГО МРАКОБЕСИЯ—РАБОЧИЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

Ленинская слобода—рабочий район, сосредоточивающий 16.000 рабочих. На территории ее находятся такие заводы, как автомобильный Автотрест—АМО, электромашиностроительный, «Динамо», котельный № 10, «Парострой» и «Трубоискусствострой» Армагтреста.

Необходимость в благоустроенном клубе в слободе давно уже назрела. В самом ближайшем времени слобода сделается большим пролетарским центром. Уже сейчас для массовых собраний заводы «АМО» и «Динамо» снимают залы Дома Союзов и Комсомольской. В настоящее время в Ленинской слободе существует всего один рабочий клуб на 300 человек. Отдаленность слободы от центра города, в котором она всего лишь, недавно соединена трамваем, препятствует развертыванию культурной работы среди ее населения.

Необходимо было найти территорию для постройки грандиозного Дворца культуры, который будет находиться в самом центре района. На постройку Дворца культуры Советов, ВЦИК, ВСНХ, ЦК металлистов и других общественных организаций было выделено уже около 5 млн. рублей. Дворец будет равен по структуре три большому театру. Театральный зал будет рассчитан на 4.000 человек,

т. е. будет превосходить по размерам все существующие в СССР. Кроме того, во Дворце будут: специальный зал для кино,

риал 6. Симонова монастыря, в центре Ленинской слободы. Комиссия ВЦИК признала, что половина древних сооружений 6. монастыря может быть сохранена, но что собор и стены должны быть снесены. Одновременно было решено присвоить под культурное учреждение трапезную монастыря, остававшуюся Главнаукой.

В ночь на 21-е января, в шестую годовщину смерти В. И. Ленина, собор Симонова монастыря и стены вокруг него были взорваны.

Для разборки кирпича через несколько дней после взрыва был организован субботник, в котором приняли участие 8.000 рабочих. За день участниками субботника было уложено в штабеля 35.000 кирпичей. Свыше 300.000 кирпичей было увезено на склады. По окончании субботника состоялся митинг.

Проект будущего Дворца культуры заказан на конкурс 11 архитектурным обществам и архитектурным факультетам, которые будут работать над ним в порядке социалистического соревнования.

Заказка Дворца культуры начнется весной 1930 г. Постройка его будет закончена в летний год.

О. К.

Стены 6. Симонического монастыря, взорванные в ночь на 21 января

Фот. А. Шабаев

аудитория и зал собраний. Единственным целесообразным местом для постройки Дворца оказалась террито-

рия 6. Симонического монастыря, в центре Ленинской слободы. Комиссия ВЦИК признала, что половина древних сооружений 6. монастыря может быть сохранена, но что собор и стены должны быть снесены. Одновременно было решено присвоить под культурное учреждение трапезную монастыря, остававшуюся Главнаукой.

*1979 г. Вид монастыря с Восточной улицы.
На первом плане — башня "Солевая"*

1979 г. "Солевая" башня

1979 г. "Кузнечная" башня

1979 г.
Башня "Дуло"

1979 г. "Солодежня"

Вся территория огорожена, здания заняты промкомбинатом московского общества "Рыболов-спортсмен" Росохотрыболовсоюза — здесь производят рыболовные крючки и прочую снасть, одновременно нанося большой вред памятнику: в трапезной церкви пробиты отверстия для труб, башни, в том числе знаменитая "Дуло", дали множество трещин и т. д. Многолетние усилия добиться перевода комбината в более подходящее место и провести реставрацию памятника пока не дали положительных результатов. Даже вход на территорию его посетителям закрыт.

"В юго-западном углу — здание, известное под названием "солодежни" или "сушила". Судя по документам XVIII в. оно предназначалось для хранения монастырских продовольственных запасов. При всей скромности его архитектуры и здесь видна рука опытного зодчего, умело использовавшего расстановку оконных проемов для ритмического членения фасада и соорудившего некогда существовавшую эффектную галерею на столбах с широкой лестницей. С востока к торцовой стороне здания, в свое время украшенной так же, как и трапезная церковь, фигурным фронтоном, поднималась вторая лестница, ведущая на третий этаж, что было обусловлено неписаным правилом иметь наружные, а не внутренние лестницы. Первый этаж сушила, состоявший из двух палат по сторонам сеней, свидетельствует о влиянии планировки жилых построек. Зальные помещения второго и третьего этажей (своды второго этажа сейчас выломаны), поражающие обилием света, говорят о воздействии новых планировочных форм общественных и промышленных зданий того времени" (13). В настоящее время здание "сушила" занято производственно-складским помещением, вид его весьма неприглядный: окна забиты досками, или повыбиты, низ разрушается.

К 1917 г. в монастыре было 6 храмов с 11 престолами.

В 1982 г. сохранился 1 закрытый храм с 5 престолами, 5 других с 6 престолами разрушены.

В Третьяковской галерее в настоящее время находятся четыре иконы, связанные с Симоновым монастырем.

1. "Богоматерь Одигитрия" около 1397 г., моск. школа, принесенная в 1397 г. в Белозерский край св. Кириллом Белозерским из московского Старого Симонова монастыря и до революции находившаяся в Успенском соборе Кириллова Белозерского монастыря. В галерею поступила в 1931 г. из Центральных Государственных реставрационных мастерских.

2. "Богоматерь Владимирская" первой половины XVI в. из собора Симонова монастыря, откуда поступила в галерею в 1931 г.

3. "Богоматерь из Деисусного чина" вторая половина XVI в., поступившая в 1930 г. из фонда Московского отдела народного образования.

4. Складень трехстворчатый из ризницы Симонова монастыря (в ее описи сказано, что этим складнем Сергей Радонежский благословил иноков Пересвета и Ослябю перед Куликовским сражением; однако современная датировка относит его к середине XVII в., московской школы). Поступил из ризницы монастыря в 1930 г. На среднике изображен Спас Смоленский с припадающими Николой и Кириллом Белозерским и двумя ангелами, на створках предстоящие Богоматерь и Иоанн Предтеча.

(См. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, М., 1963, т. 1, с. 253, т. 2, с. 140, 174—175, 291.)

ЦЕРКОВЬ ТИХВИНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

при трапезной у южной стены монастыря

”Построена в 1677 г. царем Феодором Алексеевичем. До 1840 г. главный престол назывался Сергия Преподобного. Пристройка с запада включает в себе:

1. бывшие палаты царя Феодора Алексеевича,
2. паперть,
3. находящуюся над папертью башню, с которой открывается вид на Москву и ее окрестности” (15).

Приделы: *св. мчч. Валентина, Параскевы и св. Василия Блаженного* — с юга, устроен в 1805 г. на средства графини П. В. Мусиной-Пушкиной (16).

С севера — *преп. Сергия Радонежского*, 1849 г., на средства купца В.М. Лепехина (10).

Другие два придела: *свв. Афанасия Александрийского и Гликерии мученицы*, 1796 г., устроен Г. Долговым; *преп. Ксенофонта и Марии*, также устроен в 1796 г. Г. Долговым (4).

Они, по-видимому, обновлялись около 1841 г., так как в книгах (13 и 15) говорится, что приделы к трапезной церкви пристроены в середине XIX в.

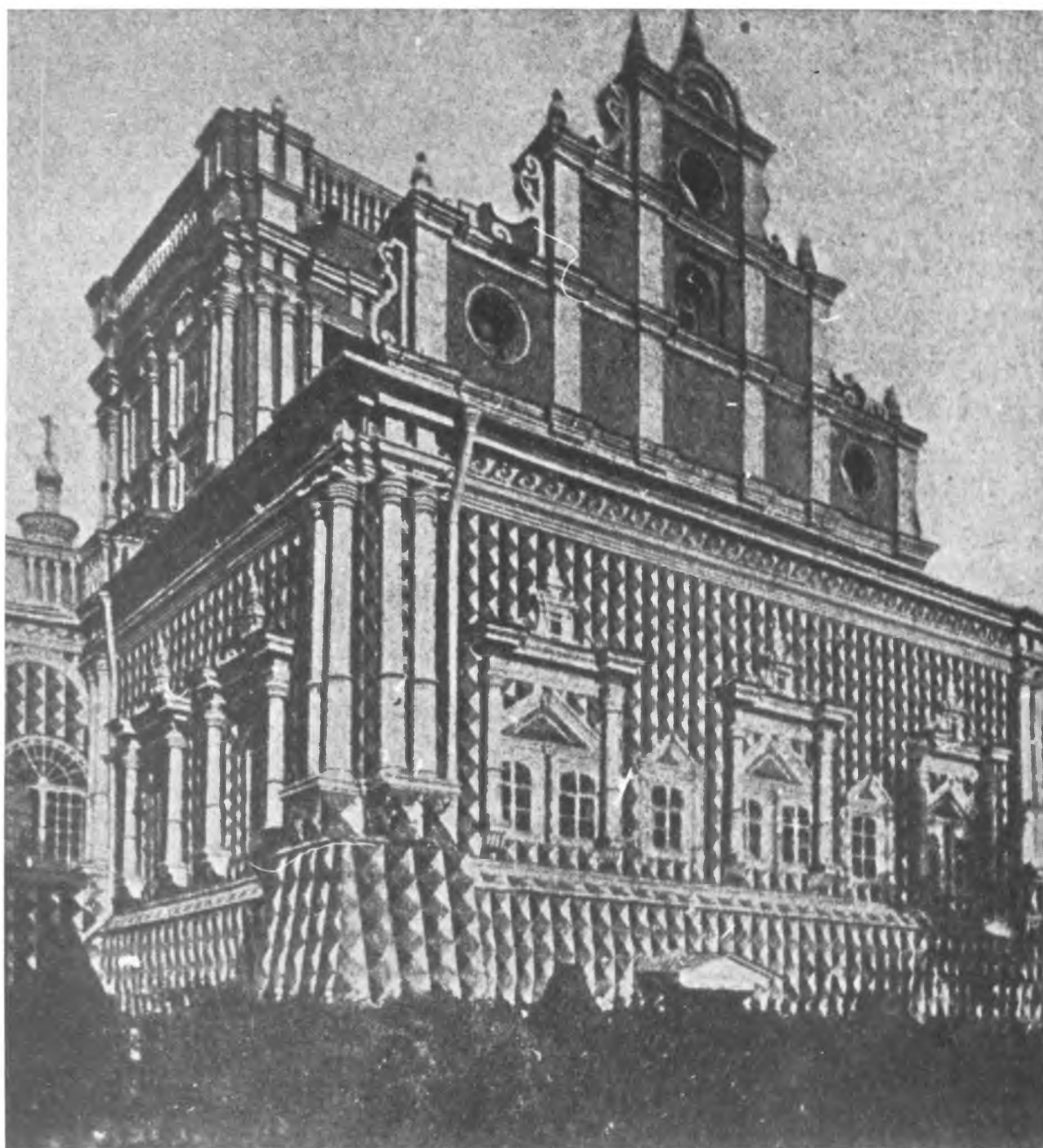
”Верхний этаж церкви при постройке ее в 1677 г. царем Феодором Алексеевичем не был занят, во втором был придел св. Сергия, внизу — подвал. В 1805 г. была сломана пристроенная с южной стороны палатка царя Феодора Алексеевича с окном в храм. В 1812 г. французы похитили украшения с царских врат. В 1840 г. вместо престола во имя преп. Сергия устроен престол Тихвинской Божией Матери, а с южной и северной сторон пристроены приделы. Перед трапезною — большая паперть или царские сени, а за ними к западу — палаты царя Феодора Алексеевича. Над папертью четырехугольная башня с открытой галереей. С южной стороны трапезной церкви пристроена большая летняя паперть. В нижнем этаже подвалы и погреба, а под царскими палатами келлии и просфорня” (2).

”Под трапезной существуют белокаменные подвалы с палатами, где обнаружены части здания 1485 г. Очередная переделка трапезной была поручена в 1680 г. артели каменщиков во главе с зодчим Парфеном Петровым. По-видимому, этот мастер принадлежал к старшему поколению зодчих, поскольку применил здесь в наличниках окон типичные детали архитектуры первой половины XVII в. Архитектура трапезной не удовлетворила монастырские власти, которые начали против зодчего судебное дело. Три года спустя последовала новая перестройка трапезной, в которой участвовал Осип Старцев. Он использовал декоративные формы ”московского барокко”, которое сказывается в резных белокаменных порталах, наличниках окон, баляснике парапетов и других деталях. Особенно декоративен торцовый фасад, увенчанный ступенчатым фигурным фронтоном с круглыми окнами. Его архитектурные формы свидетельствуют о знакомстве Осипа Старцева с образцами польского зодчества, в котором были широко распространены подобные приемы.

Замысел большого зала трапезной принадлежит Парфену Петрову. Это бесстолпный зал, по-видимому, один из первых среди подобных сооружений конца XVII в.

Некогда окружавшая трапезную галерея-гульбище на столбах и арках усиливала ее живописность. Этой же цели служила многоцветная раскраска, имитировавшая каменную ограненную кладку, называвшаяся на древней Руси ’в шахмат’ ” (13).

В настоящее время в обезглавленном храме находится главное помещение промкомбината охотничьих и рыболовных снастей: отделка местами сбита, выведены сквозь стены трубы, нижний этаж почернел от копоти и грязи, к нему приделаны железные лестницы и кирпичные пристройки. Все здание видимо сотрясается от работы находящихся внутри машин. Окраска ’в шахмат’ полиняла и слезла, разрушается и белокаменная отделка западного фасада: фотография в путеводителе М. Ильина ”Москва” изданий 1963 и 1970 гг. воспроизводит дореволюционное фото, не оговаривая этого, будто современное, — на самом же деле ныне вид памятника крайне жалкий.

1910-е гг. Вид трапезной с северо-запада⁵⁷

1979 г. Вид алтарей Тихвинской церкви при трапезной с востока

1979 г. Вид трапезной с северо-запада

СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

посреди монастырского двора

Строился с 1379 г., освящен 1 октября 1405 г. при св. митр. Киприане.
 В 1476 г. купол был разрушен молнией и заменен новым.
 В 1832 г. пристроены ризница и придел *Казанской Божией Матери* (15).
 Ризница и Казанский придел строились с 1834 по 1845 гг. (10).
 В 1733 г. на строительство соборной церкви и починки ассигновано 3234 р. (22).
 При обновлении 1891 г. покрытие купола получило новую форму, не соответствующую четырем боковым декоративным главам (15).
 Иконостас 1785 г. славился древними иконами (5).
 Храм имеет резной пятирусный вызолоченный иконостас.
 Придел Казанской Богоматери выстроен в 1834 г. по правую сторону алтаря, ризница — по левую (2).
 Храм взорван в январе 1930 г.; на его месте строит дворец культуры автозавода им. Лихачева, архитекторы братья Веснины (10).

 ЦЕРКОВЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА
 (ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДРЕВ ЧЕСТНАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ)
над западными воротами монастыря

Построена в 1593 г. по поводу той же победы над Казы-Гиреем, что и Донской монастырь (15).
 Иконостас древний. В 1823 г. церковь поновлена и расписана (2).
 Взорвана в январе 1930 г. вместе со святыми воротами (10).

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

над восточными воротами монастыря

"Построенная в 1623 г. во имя Знамения Божией Матери, позже она была упразднена за ветхостью, а в 1834 г. вновь перестроена и освящена во имя Николая чудотворца. К обеим сторонам ее пристроены больничные келлии" (2).
 Освящалась в 1678 г. (22).
 Перестраивалась с 1834 по 1843 гг. (10).
 Взорвана вместе с воротами в январе 1930 г. (10).

ЦЕРКОВЬ ИОАННА ПАТРИАРХА ЦАРЕГРАДСКОГО

и "Александра Невского" (10), а также "других святых, празднуемых церковью 30 августа" (1)

"на колокольне, над северными воротами" (2)

Колокольня построена на средства купца Ивана Игнатьева (15).

Архитектором К. А. Тоном в 1835—1839 гг. Поперечник ее основания имеет 8 саж. и 2,5 аршин, высота с крестом 44 саж. 1 аршин (2) — т. е. 94, 5 метра, что на 13, 5 м выше Ивана Великого. В XIX в. — самая высокая постройка Москвы.

"Фундамент углубляется на 3 сажени. В первом ярусе колокольни — св. врата, а по сторонам кладовые; во втором ярусе храм во имя св. Иоанна Патриарха Цареградского и св. кн. Александра Невского; в 3-м ярусе колокола, из которых самый большой весит 1000 пудов; в 4-м ярусе часы, а в 5-м лестница на главу.

В 1835 г. была разобрана прежняя шатровая колокольня, находившаяся около собора, построенная в конце XVI в." (2) — в 1543 г. (10).

Взорвана в ночь на 21 января 1930 г. (10).

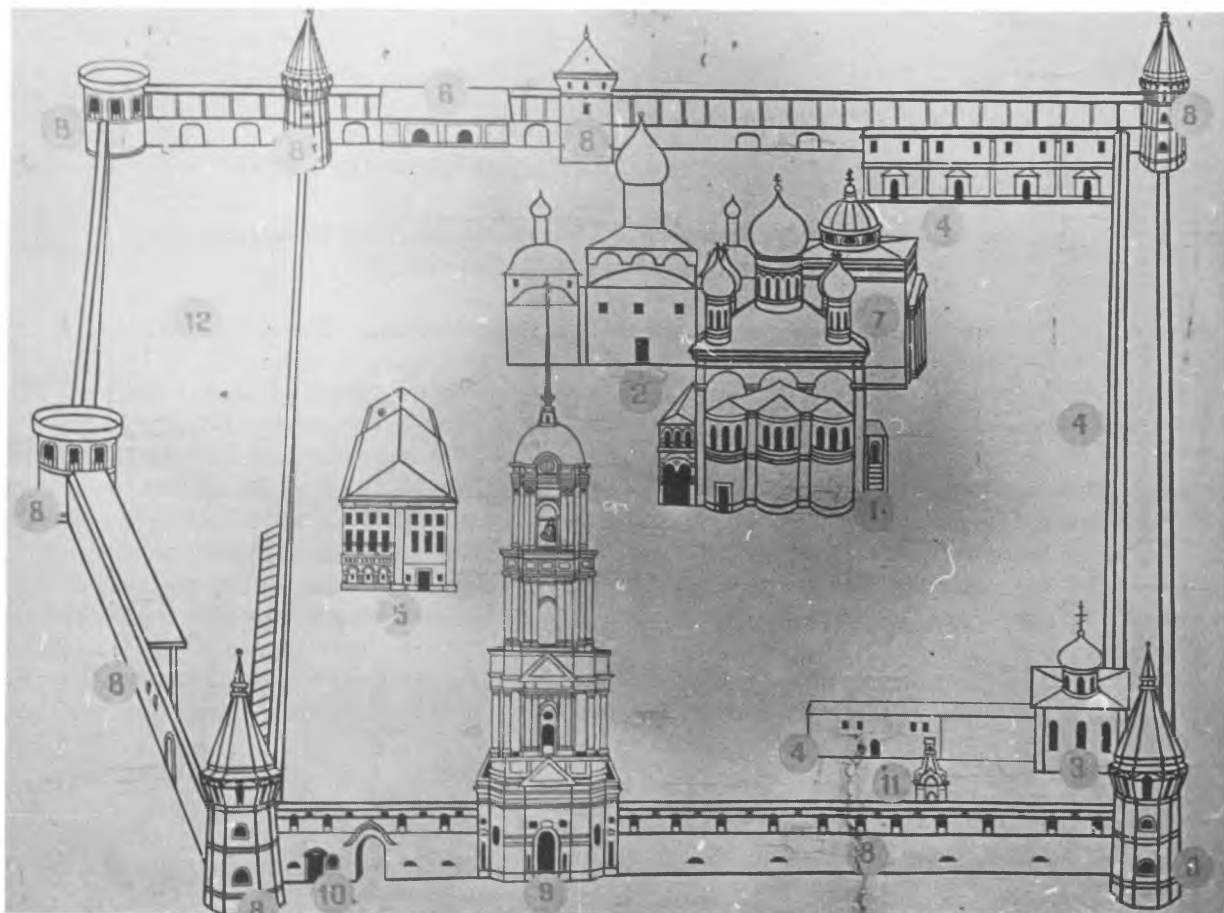
ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО

больничная

"Построена в 1700 г. царевной Марией Алексеевной и освящена во имя свв. Ксенофонта и Марии, по дню ангела храмоздательницы. С 1796 по 1853 г. называлась "Сшествия Св. Духа". В 1853 г. возобновлена и получила нынешнее наименование" (15).

Церковь одноглавая (2).

С 1923 г. в ней устроен монастырский музей. Взорвана в январе 1930 г. (10).

1882 г. Вид Новоспасского монастыря от площади, с северо-востока.
 1979 г. План монастыря, висящий при входе
 Альбом Найденова, ч. 4 № 1

НОВОСПАССКИЙ

1-го класса ставропигиальный необщежительный мужской монастырь на Крутицком холме

Новоспасская, ныне Крестьянская площадь, 10

”Основание монастыря приписывается Юрию Долгорукому, и положено было на месте Данилова монастыря, откуда при вел. кн. Иване Калите в 1300 г. он был перенесен на Боровицкий холм в Кремле, где великим князем сооружена была церковь Спасо-Преображенская; он же установил в перенесенном монастыре архимандрию. Здесь монастырь назывался Великокняжеским дворцовым и в нем были погребены супруга Ивана Калиты Елена (+ 1332 г.), первая супруга Симеона Гордого Анастасия Литовская (+ 1345 г.), третья Мария Александровна (+ 1399 г.), вдова Иоанна II Александра Иоанновна (+ 1364 г.), сын Дмитрия Донского Иоанн (+ 1364 г.). Монастырь был наделен вотчинами и вкладами при Иване Калите. В нашествие Тохтамыша он был опустошен пожаром; при Дмитрии Донском возобновлен. В 1490 г. при Иоанне III монастырь перенесли на теперешнее его место, где он назывался царскою, комнатною, пресловутою, первостепенною обителью, а также — по новому месту — Новоспасским. Первое строение было деревянное. В то же время монастырь сделался родою усыпальницей знаменитых бояр, был городскою крепостью, укрепленною деревянною оградой с бойницами” (1).

”В 1490 г. Иван III перенес из Кремля на берег Москва-реки Спасский монастырь, построив для него деревянные здания и ограду. Монастырь стал зваться Спас Новый или Новоспасский. В конце своего царствования Михаил Феодорович заменил деревянные стены Новоспасского монастыря каменными с башнями по углам и построил в монастыре каменный собор. Дворцовые каменщики были поселены слободой за Таганскими воротами, они остались здесь жить и по окончании постройки монастыря. В конце XVII в. к ним поселили еще каменщиков. Получилось две слободы, ныне улицы Большие и Малые Каменщики” (2).

Дату переноса — 1490 г. — подтверждает и Кондратьев (3). Однако другие авторы указывают более раннюю дату: ”Иван III перенес на место, называемое Васильцевым Станом, около 1466 г., великокняжеский дворцовый монастырь. В 1491—1497 гг. построено каменное здание и в нем главная церковь — Преображенский собор, перестроенный в 1649 г.” (4). 1466 г. называет и Александровский (5). Машков и Ильин-Моисеева указывают на 1462 г. (6; 7).

В 1591 г. Новоспасский монастырь участвовал в отражении набега крымского хана Казы-Гирея (24).

У стен Новоспасского... в 1612 году, на Крутицах, князь Пожарский и верная дружина целовали крест, чтобы спасти Москву и положить за нее свои головы (25).

”В Смутное время монастырь был опустошен, но с воцарением Михаила Феодоровича восстановлен и укреплен; тогда уже его наделили вотчинами, землями и для делопроизводства в монастыре устроили свою канцелярию” (1).

”В 1640 г. по указу Михаила Феодоровича деревянную крепостную стену начали заменять каменной протяженностью в 650 метров, высотой до 7,5 метра и толщиной в два метра. Из за далекого Белозерского монастыря в 1642 г. были специально затребованы опытные мастера городского дела ”у Спаса на Новом месте каменщики и кирпичники ограду делать”. Крепостная стена представляет собой неправильный пятиугольник с пятью башнями по углам (до постройки существующей колокольни в ограде монастырь имел восемь крепостных башен, не считая двух маленьких, которые были выстроены с прибавлением территории монастыря для хозяйственных нужд в начале XIX в.). Доступ в монастырь открывали трое ворот. С восточной стороны — для всех верующих. Ворота близ юго-восточной башни — для въезда к настоятельским кельям

1863 г. Вид монастыря с юга⁵⁸

*1973 г.
Фрагмент росписи в соборе,
ныне находящийся
в Третьяковской галерее⁶⁰*

и для хозяйственных надобностей. Ворота на северной стороне близ северо-западной башни выходили к рыбным прудам. Под башнями хранились боевые припасы, а подземные ходы вели к реке. В конце XVIII в. с южной стороны монастыря была пристроена каменная ограда общей длиной 58 сажен (124 метра), за которой размещались конюшенный двор, баня, колодец, сарай и сад... Сегодня (к 1982 г. — Сост.) ансамбль монастыря, охраняемый крепостной стеной протяженностью в 1200 метров и укрепленный семью могучими башнями, включает одиннадцать строений...

Петр I повелел в 1689 г. украсить новый монастырский собор росписью, а в 1717 г. в знак особого внимания к усыпальнице своих родичей, приказал отлить колокол весом в 1100 пудов” (26).

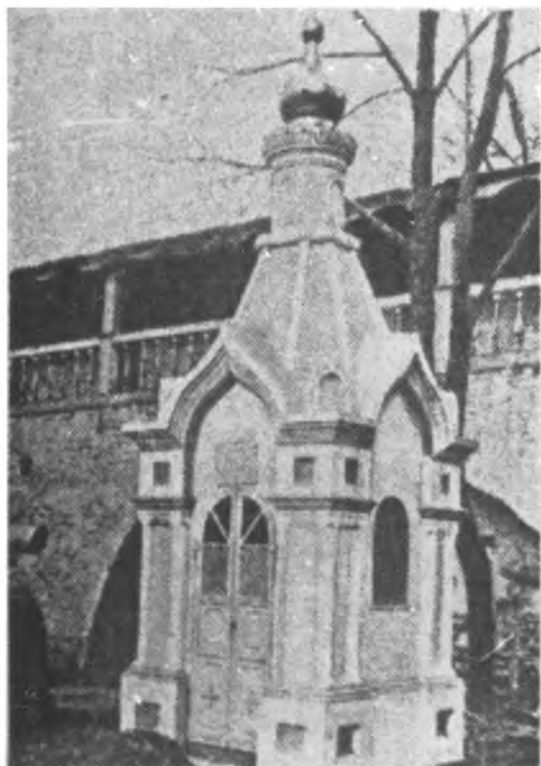
”Монастырь пострадал от пожаров в 1737 и 1747 гг., но вскоре был возобновлен. В 1764 г. у монастыря отобраны все имения и крестьяне. В 1812 г. монастырь разграблен и опустошен пожаром, но вскоре возобновлен” (1).

”В самый день вступления неприятеля в 1812 г. в Москву, вечером, первые появились поляки, для грабежа в беззащитном монастыре. Все монахи были высланы, оставались один старец и десять послушников. Солдаты и монахи насмерть стояли в монастыре, пока все не погибли. На другой день 3 сентября пришли французы и, выслав поляков, стали продолжать грабить в келиях и церквах. Богатые могилы по два-три раза разрывались алчными врагами, полагавшими найти в них драгоценности. Между тем, среди грабежа, буйства и бесчиния врагов, в тот же день вечером, от лесного ряда, загоревшегося при монастыре на северной стороне и от горючих веществ, брошенных французами, монастырь был объят пламенем. Сперва занялась двускатная деревянная кровля на ограде, потом кровли на башнях и на монашеских келиях. Ночью загорелась колокольня, где упавший с ужасным треском колокол Петра Великого, в тысячу пудов, прошиб и обрушил своды Сергиевской церкви на втором ярусе и повис на развалинах первого. Вслед за ним рухнул с четвертого яруса Полиелей — другой колокол в 425 пудов и разбил в мелкие части большой колокол, от чего потряслось все огромное здание колокольни. Разорвались железные связи, но стены его и верх не повредились. Среди ужасного пожара в монастыре в хорошо сохранившемся виде уцелели три храма — Преображенский, Покровский и Знаменский. Настоятельские покои с Покровской церковью были обращены в казармы, а Преображенский собор и Знаменская церковь в конюшню. Сколько ни старались оккупанты ввести лошадей в Главную церковь по настланным подмостям, ничего из этого не вышло. Что пощадил огонь, того не пощадили враги. Ограбив в церквах все, что только можно было захватить, они в надежде найти сокровища, разламывали каменные гробницы в усыпальнице под собором, престолы и жертвенники в алтаре. Грабилось все без пощады. Алмазы и крупные изумруды отскакивали под клещами грабителей с риз, венцов и икон. Присваивалось и увозилось золото, серебро, оклады икон и т. п. Случайно отыскав под кровлю собора серебряные ризы с образов, они разрубали их в монастырском саду палашами и делили между собой. 4 сентября по прибытии в монастырь французского генерала, занявшего настоятельские покои, в святых воротах (по правую и левую сторону арки колокольни) расположились гауптвахта с пушками, и монастырь был наполнен фургонами и разными экипажами, скотом и птицами. При отступлении французы хотели подорвать собор, были вырыты ямы для пороха, но того не успели сделать” (25).

”К 1820 г. все здания, пострадавшие во время наполеоновского нашествия, были в конце концов отремонтированы. Вдоль западной части крепостной стены поднялся новый двухэтажный корпус, где разместились келлии, кухня и прочие хозяйственные помещения. Из разбившегося при пожаре большого колокола Петра I отлили новый. В 30—40-х гг. XIX века обновили храмы монастыря” (26).

”В XVII в. монастырь был царским ”богомольем”, куда совершались ”выходы”; в том же веке монастырь был местом заключения, куда отсылались из Преображенского и Сыскного приказов для исправления престарелые преступники и мятежные стрельцы после бунта 1690 г.; в монастыре содержался знаменитый настоятель Троице-Сергиевой Лавры архим. Дионисий за исключение из требника на освящение Богоявленской воды слова ”огнем”, за что был признан еретиком (впоследствии оправдан, после смерти причислен к лику святых); за приверженность к Сильвестру Медведеву под началом монастыря находились учителя Московской академии” (1).

”В кельях настоятеля Новоспасского монастыря, где некогда жил Патриарх Филарет, находятся портреты великих князей и царей, между прочими хранится портрет Та-

Часовня инокини Досифеи, вид до 1917 г., и гравюра-портрет ее, XIX в.⁶²

1979 г. Вид часовни инокини Досифеи с северо-запада, в разоренном состоянии

ракановой, который почитали за изображение погребенной в этом же монастыре монахини Досифеи, в миру принцессы Доротеи, как значилось в надписи. В 1786 г. в Ивановский монастырь по секретному повелению Екатерины II была прислана неизвестная женщина знатного происхождения, в монашестве Досифея, и пробыла в нем 25 лет; погребена же была в Новоспасском монастыре, усыпальнице Романовых. Многие предполагают, что Досифея есть никто иная, как княжна Тараканова” (8).

Августа Тараканова, 25 лет прожившая в Ивановском монастыре и погребенная необычайно торжественно в Новоспасском, почитается за дочь императрицы Елизаветы Петровны. Жила она в отдельной келье, никуда не выходила, никого не принимала, носила имя монахини Досифеи (но в клировых книгах таковая не значится). На ее надгробии написано: ”Под сим камнем положено тело усопшей о Господе монахини Досифеи, обители Ивановского монастыря, подвизавшейся о Христе Иисусе в монашестве двадцать пять лет, а скончавшейся 4-го февраля 1810 г. Всего ее жития было шестьдесят четыре года. Боже, всели ее в вечных Твоих обителях!” (27; библиографию о ней см. также в 1.) После закрытия монастыря часовня была разорена, икона вырвана, рядом стояли мусоросборники (часовня находится внутри ограды, к северу от колокольни близ стены). Рабочие в 1970-х гг. рассказывали, что в подземелье ее недавно было закачено несколько тонн цемента.

”В ризнице монастыря из церковной утвари и облачений, вкладов царей, иерархов и бояр сохранились вклады с начала XVII в. до нашего времени: золотой крест с черневым Распятием и мощами святых, дар царя Феодора Алексеевича 1680 г.; резной крест из пальмы греческой работы, вклад Патр. Филарета; крест золотой с Распятием, у которого обе ноги пригвождены одним гвоздем, с каплею крови Спасителя в клейме над Распятием — вклад митр. Павла Сарского и Подонского; евангелия в богатых золотых и серебряных окладах печати XVII в.; митра — дар царя Феодора Алексеевича, украшенная драгоценными камнями; серебряная ладоница узорочной чеканной работы для ладана и темьяна (фимиама) — дар кн. Фетиньи Сицкой 1624 г.; из облачений — фелонь золотого алтабаса с царскими коронами, дар царя Михаила Феодоровича, на оплечье алмазный крест с короною и алмазными запонами, сзади фелони крест и звезда из драгоценных камней, к ней эпитрахиль весом 25 фунтов, унизанная камнями; две плащаницы шитые по атласу золотом, серебром и шелками — вклады царя Михаила Феодоровича и кн. Фетиньи Сицкой 1649 г.; четыре надгробных покрывала из бархата с камнями — царя Феодора Алексеевича на гроб царевны Ирины Михайловны, на гроб боярина Никиты Ив. Романова, 1595 г., и Михаила кн. Черкасского.

В библиотеке из рукописей сохранились: три Минеи, скорописью 1571 г., дар Иоанна IV; Минея март, скоропись, со статьями: заповедью св. 7-го Вселенского собора, синодиком от Номоканона, 1554 г., каноны и службы новым чудотворцам русским и праздникам, установленным в 1547 г., и три синодика красным уставом: два XVII в. и третий 1725 г. В настоятельских покоях — портреты русских государей и святителей митр. Московских, Петра Могилы и др. Под сводами соборного храма усыпальница бояр Романовых, в ней гробниц было до 70, а осталось после 1812 г. только 28: родоначальника Романа Юрьевича Захарьина и его сыновей Никиты, Далмата, Даниила, супруги Даниила Романовича Анны, и супруги Никиты Романовича Варвары; супруг сына Никиты Романовича, Александра Никитича — Евдокии и Иулиании; дочерей Никиты Романовича — Ирины и Анны; матери царя Михаила Феодоровича Ксении, в иночестве Марфы; дочери царя Михаила Феодоровича Ирины; дочери Феодора (Филарета) Никитича — Татианы Феодоровны, и его малолетних детей Бориса, Никиты, Льва, Иоанна (гробниц их нет); дочери Иоанна Никитича Параскевы, ее брата Иоанна; дочери Даниила Никитича, кн. Фотинии Шестуновой, ее сестры Анны, кн. Оболенской; супруги Иоанна Никитича Иулиании; князей Сицких, Ярославских, Оболенских, Троекуровых, Трубецких, Катыревых, Шестуновых, Гагариных, Куракиных, Щербатовых, Нарышкиных и др. Сибирских царевичей Алексея Алексеевича, его дочери и Григория Алексеевича (ум. в 1685) и его супруги Стефаниды, дочери Федора Ивановича Сукина (ум. в 1593), на гробнице орел без корон с опущенными крыльями. Под алтарем Знаменской церкви: братьев Филарета Никитича — Александра, Василия, Михаила и Иоанна, графа Петра Борисовича Шереметева, схимницы Александры, супруги царя Феодора Иоанновича и дочери Феодора Иоанновича Годунова; на двух надгробиях кн. Черкасских их портреты; на кладбище погребена принцесса Августа Доротея Тараканова, в иночестве Досифеи.

фея (ум. 4 февраля 1810 г., 64 лет от роду), и там же находится могила убитого неприятелем священника кладбищенской церкви Петра Вельяминова.

Крестные ходы — в понедельник и среду Светлой седмицы вокруг монастыря; в пятницу Светлой седмицы на колодец и вокруг монастыря; в праздники Преполовления и Происхождения честных древ на монастырские пруды и вокруг обители — в Сретение Господне, в Благовещение, в неделю Ваий. Монастырь получает от казны 1851 руб. 79 коп.

Достопамятные настоятели: ... Михаил (Митяй) — духовник Дмитрия Донского (с 1375—1377), Афанасий, духовник Иоанна Грозного, Никон (в 1649 г. — потом Патриарх), Питирим (в 1675 г., позже Патриарх), Филарет Дроздов (1816—1817) — потом митр. Московский.

В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 18, послушников 28” (1).

Большие обновительные работы проводились в Новоспасском монастыре в начале XX в. — к 300-летию дома Романовых (26).

”В 1908 г. при монастыре имелась Новоспасская церковь — приходская школа, бесплатная, для приходящих мальчиков, открытая 15 октября 1899 г. Адрес: Новоспасская площадь, уг. Крутицкого пр., дом Новоспасского монастыря” (12).

Настоятельские келлии, где пребывал Патриарх Филарет, каменные, 3-этажные. Братские келлии до 1812 г. были в 3-х флигелях. После пожара 1812 г. переделаны (6).

”В XIX веке братских келлий были тридцать три и две трапезные. В конце XVIII и начале XIX столетий к западной крепостной стене было пристроено еще одно двухэтажное здание келлий. В монастыре была каменная кухня и пекарня длиной на 29 и шириной на 31/4 сажени, крыты оные тесом. В XVII веке число монахов достигало до 100, в XVIII—XIX их было 50—60, а к концу XIX и началу XX века монастырь насчитывал 30—35 монахов” (26).

Вокруг церковного здания богатое кладбище, кроме того открыт для погребения один храм — Екатерининский — и существует новое кладбище. Монастырский архив приведен в порядок (9).

О судьбе ризницы после 1917 г. существует одно свидетельство: ”Архивные документы рассказывают — 21 ноября 1918 года председатель Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Н. К. Жуков, члены коллегии М. И. Тюлин, Ф. Я. Минуков и представитель Госконтроля В. А. Никольский составили акт на предмет осмотра художественно-исторических ценностей в Новоспасском монастыре, находящихся в ризнице, а затем все было передано на хранение государству” (26). Дальнейшей судьбы сокровищ Новоспасской ризницы К. К. Морозов не сообщает.

Четыре из пяти храмов монастыря были закрыты в 1923 г.; пятая церковь — Никольская, продолжала действовать в качестве приходской до 1926 г., когда и она была закрыта (10).

По воспоминаниям старожилов, внутри высоких монастырских стен после закрытия монастыря был устроен лагерь для заключенных. После Отечественной войны помещения монастыря занимали жильцы и различные учреждения. В соборе до 1970-х гг. находился московский исторический архив, в церкви Покрова — квартиры и учреждения, в церкви Знамения до 1967 г. — вытрезвитель; на территории размещались также склад угля, лесоматериалов и котельная мебельной фабрики. Хозяйственный двор в южной части монастыря мебельная фабрика продолжает оккупировать до последних лет; в 1979 г. на стене монастыря висело объявление о наборе на нее новых рабочих. Кладбище снесено, служило одно время для склада труб, а кресты до 1970-х гг. лежали в куче в юго-западном углу двора.

”28 марта 1968 г. Совет Министров РСФСР принял специальное постановление: ”Учитывая выдающееся историческое, культурное и художественное значение ансамбля памятников архитектуры Новоспасского монастыря в гор. Москве и в связи с этим важность его широкого музейного показа населению и туристам, организовать в Спасо-Преображенском соборе, с его уникальной художественной ценностью интерьеров и зданий, музей истории и современной практики реставрационного дела в СССР”. В том же 1968 г. в Новоспасском монастыре начались реставрационно-ремонтные работы... В 1972—1973 гг. в Настоятельском корпусе были произведены реставрационно-ремонтные работы, после чего в нем разместилась дирекция Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината Министерства культуры СССР... Реставрацию ансамбля Новоспасского монастыря намечено завершить к 1985 году, и тогда он откроет

свои двери как музей-заповедник...” (26). Однако, по всей видимости, срок открытия музея будет более поздним; к 1982 г. внешне отремонтированы лишь: часть стен и башен, Никольская церковь с кельями, часть Покровской церкви с палатами и колокольня, — остальное ждет своего часа.

К 1980 г. под государственной охраной (№ 92) состоял ансамбль Новоспасского монастыря в составе всех пяти его храмов, а также:

”крепостные стены 1640—1642; 1822,

башни 1640—1642: угловая северо-восточная,
угловая юго-восточная,
угловая юго-западная,
угловая северо-западная,
пятигранная на западной стене,

настоятельские палаты XVII—XIX вв.,

братские кельи (северный; западный; восточный корпуса), 1642—1644,

и больничные палаты при Никольской церкви, 1642—1644,

трапезная при церкви Покрова 1673—1675 гг., 1757—1758, XIX в.

и Троицкая хлебодарная палата, 1677—1678,

хозяйственная постройка конца XVIII—XIX вв. (квасоварня),

стены и башня хозяйственного двора конца XVIII в., пруд” (28).

С севера от колокольни стоит изрядно пострадавшая часовня над могилой монахини Досифеи (Августы Таракановой?). На карте, вывешенной при входе в монастырь, она датируется 1900 г. В недавно опубликованной журнальной статье (11), где приведена ее фотография дореволюционного времени, она недобросовестно не подписана как таковая.

К 1917 г. в монастыре было 5 храмов с 13 престолами.

Все они к 1982 г. закрыты, здания сохранились.

1979 г. Настоятельский корпус — палаты Патриарха Филарета. Вид с севера

1979 г.
Вид Преображенского
собора с юго-востока

1979 г.
Крыльцо над входом
в придельную церквю
Романа Сладкопевца. 1902 г.

СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ

посреди монастырского двора

”Построен в 1645—1647 гг. на месте древней церкви, сооруженной в 1491—1497 гг. В подклете усыпальница бояр Романовых, при которой в 1902 г. устроена придельная церковь *Романа Сладкопевца*” (5).

”Впервые главный собор Новоспасского монастыря упоминается в Никоновской летописи под 1491 г.: ”Тоя же (6999) весны повелением Великого князя Ивана Васильевича Архимандрит Спасский Афанасий заложил церковь каменную на Новом, Преображения Господа Нашего Иисуса Христа” и ”Тоя же 7005 (1497) года осени сентября 18 в неделю священа бысть церковь каменна Преображения Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа в монастыри на Новом Преосвященным Симоном митрополитом Всея Руси при Архимандрите Афанасии Щедрого”. Вероятно, до сооружения каменного собора существовал деревянный, возведенный одновременно с перенесением монастыря на новое место. Однако сведений о нем пока не обнаружено.

В 1645 г. Михаил Романов решил на месте обветшавшего и сильно пострадавшего в годы польской интервенции храма возвести новый. Старый собор частично разобрали и возвели новые стены. Строительство продолжалось четыре года и завершилось в 1649 г. 19 сентября храм торжественно освятили. Сохранились документы с именами мастеров, возводивших новый собор: ... Дмитрия Телегина, Микифора Кологривова, Ивашки Ахинфова, Гришки Копыла.

Но ... внутри стен XVII века сохранились части галереи древнего собора. Сегодняшние исследования Спасо-Преображенского собора позволяют предположить, что создателем первого каменного монастырского храма был кто-то из итальянских мастеров, приглашенных Иваном III для перестройки Московского Кремля.

Нынешний четырехстолпный, пятикупольный, трехапсидный собор по стилю и внешнему облику напоминает Успенский собор московского Кремля... и является вторым после него по величине собором города. Железные двери XVII столетия с изображением святых охраняют вход в храм. Его площадь немногим больше 900 м², а высота от пола до центрального купола 32 метра.

В XVII в. из южного предалтария собора каменная лестница вела в верхнюю палатку, где в двух отделениях помещалась монастырская ризница. (В XIX в. каменную лестницу заменили металлической с промежуточной площадкой и литым ограждением.) Площадь ризницы 70 м². Две трети помещения отделены металлической узорчатой решеткой, в которой — двустворчатая дверь с запором. За решеткой и хранились монастырские ценности” (26).

”Постройка собора начата царем Михаилом Феодоровичем в 1645 г., а закончена в царствование Алексея Михайловича. С западной и южной сторон паперти со входами. Сохранился древний пятирусный иконостас с весьма ценными иконами. Древняя стенная роспись записана в позднейшее время, но может быть восстановлена. Западная паперть имеет внутри старинную роспись, изображающую родословное древо царей. В подклете находятся гробницы святителей и настоятелей монастыря, предков дома Романовых” (6).

”На стенах написаны события из жизни Спасителя и лики святых, а за правым клиросом фрески конца XVII в., изображающие царей Михаила и Алексея, в руках у них образ Феодоровской Божией Матери, которым инокиня Марфа Ивановна благословила на царство сына своего Михаила; храмовый образ богато украшен; в алтаре стены и своды расписаны изображениями Великого входа и Тайной вечери, где с апостолами изображены российские иерархи, отцы и учителя церкви; в паперти на стенах написаны изображения из истории древней философии, церкви и отечества, родословного древа российских государей во весь рост; стенопись подновлена, кроме картины Страшного суда; в храме Преображения — чудотворная икона Нерукотворного образа Спаса, пере-

несенная из Вятки в 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича; послана была в поход против Степана Разина и в 1671 г. возвращена обратно” (1).

”После пожара 1747 г. наружный вид собора несколько изменен и переустроены 5 глав. В это же время устроен 5-ярусный иконостас, возобновленный после 1812 г. Внутри замечательна также икона Смоленской Богоматери, пожертвованная матерью царя Михаила старицей Марфой. В алтаре у жертвенника древняя икона Толгской Богоматери, современная основанию собора. Чудотворная икона Спаса Нерукотворного перенесена в Москву из г. Хлынова Вятской губернии 14 января 1647 г. повелением царя Алексея и поставлена в Успенском соборе, а в сентябре того же года перенесена в Новоспасский монастырь. В память перенесения этой иконы в Москву Флоровские ворота Кремля, по указу царя Алексея, переименованы в Спасские. Икона древнегреческого письма, украшена серебряной вызолоченной ризой с эмалью, бриллиантами и другими драгоценными камнями” (15).

”Собор принадлежит к тому типу храма, который несколько лет спустя был объявлен Патриархом Никоном наиболее отвечающим православию. В 1639 г. собор был расписан изографом Оружейной палаты Ф. Зубовым и костромскими иконописцами. Эти росписи являются самым значительным памятником монументальной живописи Москвы конца XVII в. Фрески скрыты под позднейшими записями, за исключением стенописи узкого прохода в толще северной стены с изображениями стоящих фигур преподобных. Ряд фрагментов фресок снят со стен и расчищен — ныне в Третьяковской галерее и Историческом музее (а также Музее истории религии и атеизма в Ленинграде. — Сост.)” (7).

”Расписали собор только через четыре десятилетия после завершения строительства. Работы длились с мая по 14 сентября 1689 г. Расписывали храм мастера, работавшие с замечательным русским живописцем XVII в. Гурием Никитиным, признанным главой костромской школы русской живописи того времени. Дата росписи указана в надписи, опоясывающей три стены храма. А имена живописцев перечислены в круге на северной стене: Василий Осипов, Василий Козмин, Ефим Карпов, Макарий Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Федор Липин, Федор Логинов, Сила Савин.

На правом столбе северной части храма изображены Михаил Феодорович и Алексей Михайлович с рисунком Преображенского собора в руках. У этого столба находилось царское место.

В 1947 г. в торце северной стены собора Н. Н. Померанцевым был открыт замурованный проход. На стенах прохода сохранились изображения святых в обрамлении красочных декоративных растений. На паперти собора сохранились изображения древнегреческих философов и поэтов — Орфея, Гомера, Солона, Платона, Птоломея, Ермия, Анахарсиса, Аристотеля, Иридиона. Эти фрески выполнены живописцем Федором Зубовым. На сводах и стенах галереи — сюжеты из Апокалипсиса. В простенках паперти стенопись посвящена истории распространения христианской веры в России. Здесь же, рядом с фигурой Андрея Первозванного изображен знаменитый философ XVI в. Максим Грек — учитель архимандрита Новоспасского монастыря Саввы Святогорца. На коробовом своде собора написано родословное древо русских царей. Княгиня Ольга и внук ее Владимир поливают из алавастров корень царственного дерева. Царем Иваном IV и его сыновьями Феодором и Димитрием оканчивается древо.

С середины XIX в. живопись собора неоднократно поновлялась. В 1865 г. роспись была обновлена и частично даже переписана. В 1899 г. художник М. И. Дикорев вновь реставрировал фрески храма.

К сожалению, время не пощадило большую часть росписей. Работы по их раскрытию и укреплению продолжаются и по сей день художниками-реставраторами Всесоюзного производственного научно-реставрационного комбината и Всесоюзным научно-исследовательским институтом реставрации.

Первоначальный иконостас собора не сохранился” (26).

Иконостас 1758 г. с древними иконами (10).

”Во время крупных московских пожаров 1737 и 1747 гг., а также в 1812 г. иконостас собора сильно пострадал. Длина теперешнего иконостаса 22, высота — 24 метра. Семьдесят семь икон расположены в пять ярусов. Они относятся к XVII—XVIII вв.

У южной абсиды находится крыльцо, возведенное в русском стиле с главкой и мозаичной иконой над входом” (26). Икона Спаса Нерукотворного; автор крыльца — академик архитектуры С. У. Соловьев (29).

”Несколько ступеней ведут вниз в подклет собора — усыпальницу бояр Романовых. В 1687 г. была составлена опись гробниц. Среди них: матери царя Михаила Феодоровича, его сестры, дочери, братьев, скончавшихся во младенчестве. Кроме Романовых, в усыпальнице погребены их родственники: князья и бояре Оболенские, Сицкие, Трубецкие, Ярославские, Нарышкины, Гагарины, Дашковы, Масальские, Куракины, Друцкие, Кольцовы, Еропкины, Бутурлины, Новосельцевы. Усыпальница сильно пострадала в 1812 г. Надгробия были поломаны и разбиты. В тридцатые годы XIX в. ее начали приводить в порядок. В 1857 г. гробницы облицевали плитами белого камня. В 1899 г. были сделаны новые каменные надгробья. В 1900 г. в восточной части усыпальницы устроили церковь во имя Романа Сладкопевца. Проект ее исполнил академик архитектуры С. У. Соловьев. В церкви установили медный позолоченный иконостас, иконы для которого написал художник Т. Гурьянов. Тогда же перестлали пол подольским мрамором в усыпальнице, а старые надгробные плиты заменили новыми. Одновременно был создан и ныне существующий портал входа.

Последний раз все пять глав собора золотили в 1905 г. Семен и Степан Скоблины” (26).

При закрытии монастыря в 1923 г. разрешено было иконостас церкви Романа Сладкопевца перенести в остававшуюся открытой церковь Николая чудотворца (10).

С тех пор внутри собора находились различные учреждения, в последнее время — Московский исторический архив и склад, чрезвычайно испортившие интерьер храма. В конце 1970-х гг. их наконец вывели вон, а потом началась медленная реставрация. Поныне хода в собор и церковь-усыпальницу посетителям нет. У северного крыльца сохранилась каменная палатка.

*К. Эргот. Усыпальница Романовых в подклете собора (гравюра XIX в.)*⁵⁹

1979 г. Вид церкви Николая чудотворца с юго-востока

*1979 г. Вид церкви Николая чудотворца с юго-запада,
от больничного корпуса*

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

в северо-восточном углу монастыря при братских кельях и больнице

Построена в 1652 г. кн. Я. К. Черкасским. Придел *Петра мученика*. Церковь расширена в начале XX в. (5).

”В 1652 г. на средства кн. Якова Черкасского, дальнего родственника Романовых и полководца Алексея Михайловича, при больничной палате была возведена пятиглавая церковь во имя святого Николая. Первоначально она не отличалась большими размерами: длина с алтарем семь сажен, ширина шесть сажен, а высота всего три сажени. В 1724 г. больничную палату и сени келий превратили в кладовые; в этом же году началась и перестройка храма. Из-за ветхости сводов пришлось снять четыре малые главы, оставив одну — центральную. А церковную трапезную превратили в палату для больных. В описи Новоспасского монастыря 1763 г. поручик П. Свиньин так пишет о Никольской церкви: ”Больничная соборная церковь во имя святителя Николая Чудотворца об одном престоле и в оной церкви две печи. Между больницей и братских келлий в одну линию небольшая колокольня на которой боевые русские часы, колоколов — боевой один, маленьких 10”. В 1812 г. внутренняя часть Никольской церкви сгорела, но в 1813—1815 гг. ее отремонтировали. В 1814 г. мастер-иконописец Петр Григорьевич Белоусов написал для Никольской церкви семь икон. В 1821 г. московский мещанин золотарного по дереву мастера Иван Александрович Куприянов вызолотил в церкви святителя Николая иконостас за 2000 рублей. После восстановления церкви в ней стало два престола во имя святых Николая и Саввы. Пятого декабря 1815 г. состоялось освящение храма настоятелем монастыря архимандритом Амвросием. В 1840 г. церковь была реконструирована вторично, после чего появился еще один придел с честь Всемилостивого Спаса (к началу XX в. он был упразднен, т. к. упоминание о нем в источниках этого времени не встречается. — Сост.).

В 1908 г. церковь соединили с кельями и расширили братский корпус. ”Придел Саввы, который был в Никольской церкви с 1804 г., в 1910 г. расширили на запад и переименовали в Петра Мученика 12 апреля” (26).

”Церковь находится при больнице, отходящей от нее к югу (на запад отходит корпус келлий). Придел Петра мученика 1912 г. назван по имени Петра Гр. Борисова, много помогавшего архимандриту монастыря при переустройстве храма.

Церковь закрыта позже других церквей Новоспасского монастыря, в 1926 г. При закрытии церкви Романа Сладкопевца под собором в 1923 г. было разрешено ее иконостас перенести в церковь Николая чудотворца” (10).

Впоследствии в церкви чудотворца Николая были жилые квартиры, располагалась скульптурная мастерская. В 1970-е гг. она вместе с корпусом келий была внешне отремонтирована, в 1980 г. поставлен крест.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*у юго-западного угла собора с пристроенными с запада трапезными
и хлебодарными палатами*

”Построена в 1673—1675 гг. Вверху, кроме главного престола, приделы:
Димитрия Ростовского, Варвары мученицы, Спаса Нерукотворного образа.

Внизу главная церковь *Екатерины мученицы.*

Придел: *Саввы Освященного* — первоначально построен как особая церковь Патриархом Филаретом в 1622 г. в память дня своего освобождения из польского плена; церковь была на старой колокольне, и вместе с нею была разобрана при построении нынешней колокольни” (5).

”Придел Саввы устроен в 1843 г., в нем образа Преображения Господня, данный царицей Евдокией Лукьяновной, и другие — писанные царскими изографами;

в южной части — придел в честь явления *Печерской Божией Матери*” (1).

”В 1673—1675 гг. к юго-западной части Преображенского собора пристроили теплую соборную церковь во имя Покрова Божией Матери. Церковь получила название в память о кончине Патриарха Филарета, деда Алексея Михайловича, который скончался в 1633 г. в праздник Покрова. На сооружение церкви царь пожаловал 5000 рублей, значительное количество кирпича, белого камня и железа. Клади ее царские каменщики. Своды делали в один большемерный кирпич и применяли железные полосы для связей (до этого на Руси использовались дубовые брусья). Церковь двухъярусная с одной главой. Коробовые своды опираются пятами на крепостной столб, что является оригинальным архитектурным и инженерным решением. С северо-восточной стороны церковь соединена с Преображенским собором и имеет с ним общую паперть. Вход в Покровскую церковь был через галерею. В 1680—1689 гг. стены и своды храма были расписаны.

К Покровской церкви впоследствии была пристроена трапезная. Длина ее восемь, а ширина десять сажен. Под всем зданием церкви Покрова в нижнем ярусе, опирающемся сводами на крепостной столб посреди, прежде помещались братские хлебни, поварня, кладовая палата, прочие служилые комнаты, а под некоторыми палатами имелись погреба, в них монахи держали пиво, квас, мед, рыбу, птицу, пряности. В палатах нижнего яруса цари устраивали угощения для монахов в дни памяти своих предков, а в храмовые праздники учреждали соборные трапезные столы. Эти праздники нередко посещал Алексей Михайлович.

С течением времени трапезная утратила характер обеденной залы и стала частью церкви. Нам представляется, что трапезная построена раньше церкви, а именно в середине XVII в. и, вероятно, одновременно с архимандритскими и братскими кельями.

По бокам главного алтаря Покровской церкви два придела: первый во имя Великомученицы Варвары, второй во имя Дмитрия митр. Ростовского. Придел во имя Дмитрия Ростовского устроен в 1757 г. в северной части церкви, а придел во имя влмц. Варвары — в 1758 г. в юго-восточном углу. Первоначально эти два придела находились в трапезной храма, а в 1863 г. достроены до уровня главного алтаря.

В нижнем этаже Покровской церкви находилась церковь во имя св. влмц. Екатерины с двумя приделами: правый во имя Печерской иконы Богоматери, левый во имя Преподобного Саввы Освященного. Екатерининская церковь устроена в 1843 г. — до этого здесь была монашеская рухлядская. По своим размерам Екатерининская церковь с двумя приделами одинакова с находящейся над ней Покровскою церковью. Алтари были расположены один под другим, как главный, так и боковые.

В торцах северо-западной части трапезной и пристроенной к ней хлебодарной палаты на втором этаже в XVIII—XIX вв. размещались ризница и библиотека. После пожара 1812 г. приделы Покровской церкви и сам храм долго не приводились в порядок. Ее стены и своды были оштукатурены и расписаны только в 1877 г. академиком живопи-

си С. Фартусовым. Живопись сохранилась до настоящего времени и, по заключению искусствоведов, приводится в порядок. Стенопись церкви, хлебодарной и трапезной палат неоднократно поновлялась, — так, в 1898 г. ее возобновлял художник М. В. Титов, а в начале XX в. художник А. А. Алексеев.

В 1906 г. настоятель Новоспасского монастыря ходатайствовал перед Синодом о надстройке средней части Покровской теплой церкви (на третий этаж предполагалось перенести ризницу из собора), но Российская археологическая комиссия остановила надстройку "ввиду археологического значения Покровского храма", а также того, что этим "искажится старинный вид церкви и всего монастыря" (26).

Храм был закрыт в 1923 г. (10). Здесь находились квартиры и учреждения. К 1970 гг. жильцов переселили и началась реставрация. В 1979 г. на долго зиявшие остовы трех глав вновь настелили покрытие, обновили кресты.

1980 г. Вид церкви Покрова Пресвятой Богородицы с юга

*1975 г.
Колокольня
Новоспасского монастыря,
вид с северо-востока⁶¹*

1979 г. Вид монастыря с площади, с юго-востока

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

во втором ярусе колокольни над восточными воротами монастыря

Колокольня строилась по проекту И. Жеребцова с 1759 по 1785 гг. Церковь Сергия в ней освящена в 1787 г. Выведены только четыре яруса колокольни (5).

Колокольня построена на средства купеческой жены Наталии Бабкиной (1). Высота ее 33 сажени 2 аршина (т. е. около 72 метров. — Сост.) (16).

”Первая каменная шатровая колокольня Новоспасского монастыря с церковью Саввы Освященного в нижнем этаже была построена справа от Спасо-Преображенского собора близ церкви Знамения. Вот что рассказывает о ее строительстве один из историков монастыря: ”Устроил Великий Государь, Святейший Патриарх Филарет Никитич своею государскою Патриаршею казною шатровую, а по углам со среднего пояса столпы круглые, толстые, да на той же колокольне изволил он Великий Государь построить часы боевые, колокол боевой, да два колокола перечасных, да около той же колокольницы под верхним поясом обведено в лист белого железа, а на нем подписано: Божию милостью, повелением Великого Государя Святейшего Патриарха Филарета царствующего града Москвы и всея Великия России, при Державе благоверного и богохранимого и христолюбивого Государя и царя и Великого князя Михаила Феодоровича в десятое лето государства его в четвертое лето Патриаршества Великого Государя Святейшего Филарета Никитича, Патриарха Московского и всея Руси сделана бысть и совершена сия колокольня 7130 (1622) года, августа в 28 день... А на оной колокольне изволил устроить под колоколами церковь Преподобного отца нашего Саввы освященного, своею государскою Патриаршею казною”. К середине века старая колокольня сильно обветшала, и в 1757 г. монастырь подал челобитную об ассигновании средств на постройку новой. В 1759 г. в восточной части монастырской ограды на месте проезжей крепостной башни заложили новую звонницу. Об этом событии извещает белокаменная плита с надписью, расположенная в стене нижнего яруса колокольни в первой палатке от южного входа. Автором проекта колокольни был известный русский зодчий Иван Жеребцов, наиболее известный из учеников Евлашева (1724—конца 1780), погребенный здесь же в левой части первого яруса построенной им колокольни.

Сооружение новой монастырской звонницы продолжалось три года, затем из-за недостатка средств прервалось на двадцать лет. В 1779 г. архимандрит Иосиф обратился в Коллегию экономии с просьбой ассигновать дополнительные суммы для окончания строительства. Но ходатайство было оставлено без внимания. В 1782 г. Новоспасский монастырь посетила Екатерина II. Вместе с монахами и влиятельными горожанами настоятель-архимандрит Маслов выпросил у императрицы деньги на достройку колокольни. В том же году была выделена необходимая сумма — 20.000 рублей, и строительные работы возобновились.

По первоначальному проекту колокольня должна была стать самым высоким зданием в Москве, но осуществить это не удалось. Средства, отпущенные на постройку, не позволили полностью воплотить первоначальный замысел зодчего — создать пятиярусную звонницу. Пришлось довольствоваться четырьмя ярусами, дабы не нарушить указ царя Петра I: ”Ничего не строить в Москве выше Ивановской колокольни”. Сооружение монастырской четырехъярусной колокольни обошлось в 80.000 рублей, что по курсу тех лет соответствовало 1440 кг серебра. В 1785 г., после смерти И. Жеребцова, строительство было завершено.

В тяжелом и мощном основании расположены главные ворота монастыря. Второй ярус украшен по углам пилястрами, а арки обрамлены сдвоенными дорическими колоннами. У третьего яруса четыре открытых арочных пролета, фланкированных колоннами с ионическими капителями. Четвертый — верхний — ярус также имеет четыре арки звон, но колонны уже увенчаны капителями коринфского ордера. Над четвертым ярусом установлены часы с боевым механизмом. По углам крыши — каменные вазы на пьеде-

сталах, а небольшой шестиугольный барабан увенчан шатровой главой. На третьем ярусе находилось восемь колоколов четвертных. В четвертом ярусе висело 11 колоколов, из которых большой весил 800 пудов. В начале XVII в. колокола для Новоспасского монастыря лили К. Михайлов, Г. Наумов, О. Никифоров, К. Соколов.

В 1787 г. во втором ярусе колокольни была устроена церковь во имя св. Сергия Радонежского. Художник Мемнон Скороспелов расписал церковь масляными красками. Во время пожара 1812 г. иконостас, богатое внутреннее убранство и церковная утварь сгорели. Большой колокол упал, пробив свод, и застрял в кирпичной кладке. Были повреждены стены и своды стены церкви. Но в 1821 г. колокольню и Сергиевскую церковь отремонтировали. В 1822 г. М. Скороспеловым была восстановлена погибшая роспись. Стены расписывались на клею разными колерами, а отдельные изображения писались масляными красками. Работы были выполнены за полтора года. Золочение иконостаса стоило 3500 рублей, а за росписи стен и сводов уплачено 2500 рублей” (26).

”В 1901 г. реставрирована иждивением Сергея Федоровича Стриженова церковь преп. Сергия в колокольне Новоспасского монастыря, израсходовано до 20.000 рублей. Внутренность церкви поражает изяществом и богатством отделки, обилием света” (15).

В 1977 г. комиссия специалистов-искусствоведов, обследовав сохранившуюся живопись церкви, сделала заключение: ”После ремонтно-восстановительных работ на вклад купца Вавилова (Лариона. — Сост.) в 1822 г. художником М. Скороспеловым церковь была расписана... Сейчас живопись находится под несколькими слоями побелок и записей, сделаны небольшие пробные расчистки... по пробам можно сказать, что живопись выполнена профессионально, в духе академической школы конца XVIII и начала XIX века” (26).

Церковь закрыта в 1923 г. (10).

Колокольня реставрировалась внешне с 1965 по 1969 гг., но с тех пор успела снова прийти в неопрятное состояние. Внутрь хода посетителям нет, как нет хода и в сам монастырь через ворота в первом ярусе колокольни (в обитель теперь проходят через проломы в северной и восточной стенах). Рядом с колокольней стоит часовня инок. Досифеи, тут же была и могила художника Ф. С. Рокотова (1732—1808), снесенная вместе с кладбищем в 1920—1930-х гг. (26).

1979 г. Вид монастыря от пруда, с запада

ЦЕРКОВЬ ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

*пристроенная к собору с северо-запада,
усыпальница графов Шереметевых и князей Черкасских*

»Первоначальный храм, сооруженный еще при царе Михаиле Феодоровиче, просуществовал до конца XVIII столетия. Под древней церковью были захоронены представители рода Шереметевых, князя Слуцкие, Черкасские, Урусовы, Лобановы-Ростовские. В 1791 г. храм обветшал и был разобран. Тогда тайный советник, сенатор и кавалер граф Николай Петрович Шереметев обратился в Новоспасский монастырь с просьбой разрешить возвести новую церковь "собственным своим иждивением". Взамен разобранной было начато строительство новой церкви, сохранившейся до наших дней. Строительство велось по проекту архитектора Елизвоя Семеновича Назарова, помощника и родственника выдающегося зодчего XVIII в. В. И. Баженова (они были женаты на родных сестрах — дочерях Луки Ивановича Долгова).

Церковь Знамения строилась четыре года, с 1791 по 1795. В 1795 г. она была освящена, но отделочные работы продолжались до 1803 г. Храм двухэтажный, длиной в одиннадцать и шириной в восемь сажен. Верхний этаж представляет собой хоры на каменных колоннах с капителями — собственно храм. Нижний — усыпальница. Церковь имеет округлую форму с одним куполом в центре, с трех сторон расположены входные двери. Строгое здание украшено четырехколонным тосканским портиком. Церковь двусветная, с шестнадцатью окнами и восемью полуциркульными в куполе.

1979 г. Вид церкви Знамения Пресвятой Богородицы с северо-запада

С восточной стороны Знаменский храм примыкает к Преображенскому собору, соединяясь с ним белокаменной папертью. От алтарных царских врат в нижний ярус, где находилась усыпальница, вели винтовые лестницы до круглой площадки. Один полуциркульный сход — из белого камня. Оба схода огорожены балясинами искусной токарной работы. Нижний этаж церкви — фамильная усыпальница Шереметевых. Здесь погребены граф Петр Борисович (1788 г.), графиня Варвара Алексеевна Шереметева, урожд. княгиня Черкасская (1767 г.), князь Алексей Михайлович Черкасский (1742 г.), графиня Варвара Петровна Разумовская, урожд. Шереметева (1822 г.). М. И. Домшлак в книге "Назаров", исследуя Знаменскую церковь в Новоспасском монастыре, рассказывает о ней следующее: "... архитектор расположил церковь над склепом и раскрыл вниз, в склеп, всю центральную часть храма, поместив здесь эффектные полукруглые лестницы. Таким образом, церковь оказалась словно на хорах. (К сожалению, в настоящее время, все внутреннее убранство, а также прекрасные сходы исчезли, и самое отверстие в середине заложено.) ... Это небольшое здание можно по праву считать одним из наиболее красивых и законченных памятников строгого московского классицизма".

В двадцатые годы XIX столетия в Знаменской церкви был произведен ремонт и она была расписана итальянским художником А. Клаудио" (26).

Иконостас с иконами в итальянском стиле, Распятие работы Клаудио (1).

Некоторые исследователи (18) приписывали проект церкви Знамения самому В. И. Баженову.

Храм закрыт в 1923 г., поначалу в нем устроено общежитие (10).

В 1960-е гг. здесь помещался вытрезвитель № 3. Возмущаясь этим, художник Павел Корин писал в газете "Комсомольская правда": "Я не могу расценить иначе, как надругательство над светлым гением Василия Баженова, тот факт, что в церкви Знамения, сооруженной им в Новоспасском монастыре (Крестьянская пл., 10), находится сейчас санпропускник и вытрезвитель" (30).

Вскоре после этого вытрезвитель был все-таки выселен и начата медленная реставрация. К 1982 г. здание внешне отремонтировано, внутрь хода посетителям нет.

ПОКРОВСКИЙ

**что на Убогих домах миссионерский заштатный необщежительный мужской монастырь
у Покровской заставы**

Семеновская, ныне Таганская улица, 58

С 1667 г. приписан к Николаевскому греческому монастырю, в 1682—1731 к Заиконоспасскому; в 1742 г. передан для учреждения семинарии; с 1870 г. миссионерского ведомства (18).

”На этом месте с давних пор находилось кладбище для бездомных, утонувших, убитых, казненных, замерзших, умерших без покаяния. Последняя категория лишенных права погребения на приходском кладбище сокращалась или расширялась в разные исторические периоды. Трупы собирались в ”Убогих домах” в особые ямы с крышами и погребались и поминались дважды в год, перед Троицей и перед Покровом. Сюда первоначально привезен был труп Гришки Отрепьева. Так как он после этого таинственно исчез и был обнаружен на другом кладбище, его решили сжечь. Надобность в ”Убогих домах” отпала после отмены смертной казни Императрицей Елизаветой Петровной в 1753 г. В 1771 г. они были заменены обычными кладбищами, а также введена судебно-медицинская экспертиза” (16).

”Первоначально в этом месте был зарыт труп Лжедмитрия I — Григория Отрепьева. После таинственного исчезновения отыскан снова, сожжен как труп колдуна... и прахом выстрелили из пушки у деревни Котлы в ту сторону, откуда самозванец явился на Русь” (9).

”Монастырь основан в 1635 г. царем Михаилом Феодоровичем, пожаловавшим землю на месте существовавшего там Божьего или Убогого дома, куда в Покров день и на 7 неделе после Пасхи совершался крестный ход для отправления соборной панихиды над умершими внезапно или насильственной смертью. Построен был на ”комнатную” сумму царя Алексея Михайловича в 1655 г., почему и назывался ”комнатным”. С 1680 по 1731 гг. был приписан к Заиконоспасскому монастырю. В 1751 г. в монастырь переведена семинария, а в 1776 г. уничтожена” (1). Основан царем Михаилом в память отца — Патриарха Филарета (2).

В Покровском монастыре прежде помещалась духовная семинария, переведенная сюда из Крутицкого архиерейского дома (5).

”В 1764 г. монастырь зачислен в заштатные и ему назначено содержание 300 руб. ассигн. или 85 руб. серебром. В 1770—1772 гг. во время чумы в монастыре была устроена временная больница для чумных (1).

”В 1812 г. перед вторжением французов в Москву строитель Покровского монастыря иеромонах Иона с лучшей ризницей уехал в Вологду. 3-го сентября неприятели разграбили монастырь, взяли пятерых монахов на заставу, стали их истязать, пытались узнать, где спрятано имущество. 4-го сентября в монастыре поселился генерал со свитой, чиновниками и рядовыми. Лошадей поставили в церквах, иконы кололи и жгли, престолы и жертвенники употребили вместо столов. 30 сентября затопили церковную печь, труба была закрыта, доискались вход наверх. Там нашли палатку, в которой спрятана церковная утварь. Все разграбили” (8).

Разграбленные и разрушенные в 1812 г., обе церкви монастыря были восстановлены в 1814—1815 гг. (3).

”В 1812 г. монастырь был разграблен и опустошен, в 1815 г. восстановлен при строителе Ионе. В его настоятельство монастырь посетил Император Александр I.

При монастыре кладбище — главная усыпальница московского купечества. В Покровском храме, в приделе св. Ионы, погребены: грузинский митр. Иона († 1821), грузинского царя Георгия XIII дети — Илия († 1854), Окропир († 1857), Иракий († 1859); дочь Имеретинского царя Соломона Дария княгиня Кайхосро Абашидзе

Покровский монастырь в начале XVIII в.⁶³

Покровский монастырь в 1863 г.⁶⁴

(† 1827); под Воскресенскою церковью — Неофит митр. Илипольский и Ливанский († 1853).

При монастыре имеется церковно-приходская школа-пансион на 25 мальчиков-певчих и богадельня для 53 женщин, устроенная госпожей Хлебниковой. В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 18, послушников 50” (1).

”Монастырь очень богат капиталами, получаемыми за места для погребения. Ни один монастырь и ни одно кладбище не имеют такого множества дорогих и изящных памятников, как он. Преимущественно хоронят здесь из богатого московского купечества” (4).

”На монастырском кладбище находится могила Николая Александровича Белоголового (1834—1895), автора воспоминаний о декабристах, семейные могилы купеческого рода Боткиных, среди них писатель Василий Петрович Боткин (1811—1869)” (6).

”На кладбище Покровского монастыря погребен в семейном склепе потомственный почетный гражданин Расторгуев Алексей Дмитриевич, видный общественный деятель и благотворитель. Много бедняков, обитателей и храмов получали от него крупные пожертвования. Каждый праздник посылал он милостыни по тюрьмам и больницам. В приходском своем храме Рождества Богородицы, что на Стрелке, состоял он 22 года церковным старостой, дважды его великолепно отделявал и украшал. В 1876 г. израсходовал 40.000 руб. на возобновление церкви Николая на Болвановке. Два раза возобновлял церковь в пересыльной тюрьме. В Губернской тюрьме на его средства — 60.000 руб. — устроен новый каменный храм ”Взыскания погибших”. Им возобновлен храм при Александрийском подворье на Солянке. Им же отделан храм на родине отца — в Ярославской губернии” (7).

В 1916 г. в монастыре был открыт лазарет для больных и раненых нижних чинов, на 300 человек (10).

Трехъярусная колокольня построена в 1799 г. (3).

Монастырь закрыт в 1926 г. (9). При этом, в 20-х же годах, как записал со слов старожилов М. Л. Богоявленский, взорвали и колокольню, стоявшую между абсидами церкви Покрова и воротами монастыря.

Все кладбище было снесено — на его месте разбит сад культуры и отдыха Ждановского района. Монастырские здания занимались жильем, учебным комбинатом и различными учреждениями.

К 1982 г. сохранились состоящие под государственной охраной (№ 435) два храма монастыря, а также: ”братские кельи XVIII—XIX вв. (с. 3), дом причта начала XIX в. (с. 4), настоятельский дом XIX в., монастырские стены, северо-восточная башня, юго-западная башня XVIII в. 1853 г., ворота южные XIX в., ворота северные XIX в.” (17).

Стены и ворота датировались также 1833—1853 гг. (11).

В 1979 г. всего из ограды и башен сохранилось:

северо-восточная башня с частью прясел стен к югу и западу от нее,

башня в северной стене,

башня в южной стене,

юго-западная башня с почти всей стеной к северу от нее и куском стены к востоку,

башня в западной стене,

фрагменты южной и восточной стен близ разрушенной юго-восточной башни.

В самой большой башне, в середине северной стены, помещался биллиардный зал.

Монастырские строения:

у северо-восточной башни заняты базой хозтоваров Посылторга, а также 440-м отделением связи;

двухэтажный домик причта начала XIX (с. 4) на юго-востоке от церкви Покрова — жилой;

братские кельи XVIII—XIX вв. двухэтажные к югу от церкви Покрова (с. 3) — заняты пятью мелкими учреждениями министерства угольной промышленности.

К западу от собора выстроено новое деревянное здание летнего театра, к югу от того же Воскресенского собора — новое деревянное одноэтажное здание читальни. В западной части территории на костях кладбища устроен каток. У юго-восточного угла в стене пробита калитка на Камер-Коллежский вал (ныне Абельмановская ул.). У северо-восточного угла территории — два новых здания: сцена и ресторан. Богадельня монастыря, находившаяся к северу от его стен, на принадлежавшей монастырю земле между ним и Таганской улицей, снесена — здесь ныне все застраивается многоэтажными домами, и

вид на обитель с улицы уже закрыт. На нее выходят теперь только монастырские ворота, при которых, в одноэтажном домике также под № 58, ранее монастырской часовне, устроен туалет. Описание этой, стоящей вне монастыря часовни, как и двух других принадлежавших ему часовен — на Таганских улице и площади (в отличие от первой, обе они снесены), отнесено в часть "Город в границах 1917 года".

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 9 престолами.

К 1982 г. оба они закрыты, здания сохранились.

1

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

посреди западной половины монастыря

Собор был построен в 1792 г. на месте прежнего (5).

"На месте церкви 1710 г. был выстроен около 1792—1798 гг. собор, при поставленной ранее, в 1772 г., трапезной. Главный престол был во имя Всех святых, приделы в трапезной — Воскресения Христова и Тихвинской иконы Божией Матери, оба 1772 г." (9).

Перестроен в XIX в. "Начат при арх. Амвросии (1840—1853), окончен при архим. Иоанафане (1853—1859)" (1).

"В половине XIX в. арх. М. Д. Быковским соборная церковь перестроена почти заново, сооружена более обширная с пяти куполах, вместившая часть старой, после которой остались пилоны с арками и восточная стена главного алтаря" (3).

"Собор перестроен и расширен арх. М. Д. Быковским в 1854—1856 гг., переосвящен во имя Воскресения Словущего.

Новые приделы: северный *Тихвинской Божией Матери*, южный *мученицы Александры*" (9).

Ныне четыре главы по сторонам центральной и купол самого центрального барабана сломаны, здание испакощено, внутри находятся спортивные залы.

2

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

в центре восточной части монастыря, к западу от собора Воскресения Словущего

"На месте старой церкви 1655 г. выстроена в 1806—1814 гг.

Вверху главный престол Покрова и приделы:

южный *св. апп. Петра и Павла*, северный *Николая чудотворца*.

В нижнем ярусе главный престол *свят. Ионы митр. Московского*, 1825—1843 гг. и приделы: *преп. Илариона Великого*, *преп. Нила Столбенского*, — оба 1825—1843 гг.

До перестройки 1806 г. при церкви был придел *св. Иоанна Дамаскина*" (9).

В 1979 г. в обескращенном храме (главка под крестом также отломана) внутри разгорожены этажи и разместились: редакция журнала "Уголь" и 5-я типография Моссовета.

*1979 г.
Вид верха
Воскресенского
собора с юго-востока*

*Покровский монастырь
в 1882 г., вид с востока.
Альбом Найденова,
ч. 4 № 6*

*1979 г.
Вид церкви Покрова
с востока (на первом
плане — пустая
площадь, где стояла
разрушенная
колокольня)*

1979 г. Вид Воскресенского собора с северо-запада

*1979 г. Юго-западная башня с западной стеной,
выходящая в переулок Тихий тупик*

*1979 г. Вид монастырских ворот по Таганской улице
(справа — переделанная в туалет часовня)*

*1979 г. Башня в северной стене (вид с севера),
в настоящее время — бильярдная*

*1887 г. Вид Спасо-Андроникова монастыря с Полуярославского моста,
с севера⁶⁵*

1979 г. Вид монастыря с того же моста, с севера

СПАСО — АНДРОНИКОВ

2-го класса необщежительный мужской монастырь
на левом берегу реки Яузы на Андроньевской площади

Андроньевская, ныне Прямикова площадь, 10

”Основан св. Алексием митр. Московским в 1360 г. по обету в память чудесного его избавления от бури на Черном море, во время обратного путешествия после посвящения из Константинополя” (1).

”Застигнутый бурей на море, митр. Алексей обещал воздвигнуть храм в честь святого того дня. По прибытии в Москву митрополит выпросил у св. Сергия Радонежского его ученика Андроника, поручил ему создать Спасскую обитель и сделал его ее игуменом. Монастырь построен на берегу реки Яузы. Здесь проходил путь из Москвы в Орду. На этом месте встретил татарского хана Батыея кн. Всеволод Юрьевич. Через 20 лет после основания монастыря на этом месте св. митр. Киприан благословил вел. кн. Димитрия Донского, возвращавшегося победителем с Куликовской битвы. По этому пути выступил с войском против Тамерлана вел. кн. Василий Дмитриевич” (3).

”Строителем монастыря и его игуменом был ученик преп. Сергия Радонежского преп. Андроник. Монастырь не раз посещался преп. Сергием: на месте, где теперь стоит часовня (вне монастыря на Вороньей, ныне Тулинской ул.; здание сохранилось, о нем подробнее см. в части ”Город в границах 1917 года.” — Сост.), преп. Сергей простился с преп. Андроником. В 1368 и 1371 гг. монастырь был разорен литовским кн. Ольгердом, а в 1372 г. литовским кн. Кейстутом; восстановлен св. Алексием и преп. Андроником; в 1382 г. разорен Тохтамышем. После св. Андроника (ум. 13 июля 1404 г.) в настоятельство св. Саввы монастырь был опустошен Едигеем, в его нашествие в 1408 г., но восстановлен преп. Саввою. При преемнике св. Саввы (ум. между 1410—1420 гг.), игумене Александре, был построен соборный храм Спаса и расписан андрониковскими монахами Даниилом Черным и Андреем Рублевым, первыми живописцами того времени. В 1451 г. в нашествие Сеид-Ахмета монастырь подвергся опустошению; во второй половине XV в. монастырь пожалован архимандриею — прежде Троице-Сергиевой Лавры. При архим. Симеоне в заключении в монастыре находился св. Серапион архим. Новгородский (ум. в 1516 г. в Троицкой Лавре). В 1571 г. монастырь был опустошен Девлет-Гиреем, а в 1611 г. поляками и литовцами; возобновлен в 1613 г. В XVII в. монастырь стал ”божедомским” и при нем построили убогий дом для отпевания скончавшихся внезапною или насильственною смертью” (1).

”В монастыре трое суток в темном погребе на цепи без пищи, а потом еще в течение целого месяца взаперти содержался в заключении известный расколоучитель протопоп Аввакум” (4).

”В 1748 г. монастырь пострадал от пожара. В 1764 г. монастырь был лишен своих вотчин, причислен к 2-му классу с назначением определенного жалованья, которое Павлом I было увеличено” (1).

”В 1812 г. перед нашествием Наполеона архимандрит Спасо-Андрониева монастыря Феофан увез ризницу из Москвы. 2-го сентября ночью, разбив ворота, неприятели ворвались в монастырь и разграбили его. 4-го сентября монастырь загорелся от Сергиевской в Рогожской церкви. От пожара в соборной церкви своды с главой упали внутрь храма, но мощи св. Андроника и св. Саввы не повредило, сень над ними не сгорела. После пожара неприятель занял монастырь, образа кололи на дрова. В братском корпусе жили обыватели, тела мертвых лежали без погребения” (2).

”В 1812 г. монастырь был опустошен французами, остались в сохранности только драгоценные вещи, вывезенные в Юрьев-Польской архим. Феофаном. С 1813 г. возобновлен на средства, данные Св. Синодом и частные пожертвования” (1) тщанием архим. Феофана вновь приведен в цветущее состояние (3).

1882 г. Вид монастыря с юго-запада, с колокольни церкви Сергия в Рогожской. Альбом Найденова, ч. 4 № 4

*1911 г.
Вид памятника
Трубецким
на кладбище монастыря,
работы Витали⁶⁹*

В монастыре принял пострижение св. Варсонофии еп. Тверской в начале XVI в. В обители целительный святой колодец, ископанный руками св. Андроника (1).

”Протекающая под горою речка была названа митр. Алексием Золотым Рожком в память о константинопольской бухте Золотой Рог. По речке названы современные Золоторожские улица, вал и набережная с проездом и переулками. Ручей Золотой Рожок, впадавший в реку Язу, в 1935 г. заключен в подземную трубу” (5).

В монастыре имеются иконы XV—XVII вв. Монастырская ограда в виде неправильного пятиугольника с пятью башнями по углам построена во второй половине XVII в. (10).

”С XVIII в. Андроников монастырь становится одним из любимых мест погребения московской аристократии. Здесь погребены многие знатные бояре, некоторые члены фамилии Лопухиных и другие. Здесь похоронен Федор Григорьевич Волков (1729—1763), первый актер и родоначальник русского театра” (6).

”Погребены в монастыре мать и отец царицы Евдокии Феодоровны — Устиния (+ 1690) и Федор Авраамович (+ 1713) Лопухины; племянники ее Василий Авраамович Лопухин — генерал, убитый в 1755 г. при Гросс-Егерндорфе; Авраам Авраамович Лопухин — тайный советник (+ 1751); Димитрий Давидович Загряжский, дипломат, исполнявший поручения Иоанна III в Литве (+ 1520); Федор Дмитриевич Загряжский (+ 1561) — посол Иоанна IV у крымского хана; еп. Иосиф Воронежский; Пахомий, еп. Устюжский; Сильвестр, еп. Крутицкий; Павел Григорьевич Демидов — действительный статский советник, основатель Ярославского лицея (+ 1821); кн. Щербатовы, Толстые, Баратынские и др.; при монастыре кладбище. Монастырю принадлежит мельница наливная на реке Сомынке в Звенигородском уезде при деревне Бореихе; при монастыре земли 13 д. 1999 с. и в других местах сенокосной, пахотной и неудобной — 20 д. 1831 с. В монастыре (к 1907 г. — Сост.): архимандрит, монахов 18, послушников 4” (1).

В монастыре похоронен был Андрей Рублев (7).

Историк Миллер в конце XVIII в. видел плиту на могиле А. Рублева, он же читал в Троицкой Лавре летопись, где упомянуто имя Рублева (8).

В сборнике житий святых, находящемся ныне в ярославском краеведческом музее, есть запись начала XIX в. ”Чудные и пресловутые иконописцы Андрей Рублев и Даниил Черный погребены под старой колокольней в Андрониковом монастыре, которая в недавнее время разобрана и место сравнено с землею” (9).

О разысканиях могилы Андрея Рублева см. также сокращенное изложение доклада П. Д. Барановского, опубликованное в ”Неделе” (22).

На монастырском кладбище выделялся памятник И. Д. и Л. Ю. Трубецким, работы И. Витали, 1833 г. Воспроизведение его см. в книге (6).

Монастырь закрыт в 1922 или 1925 гг. В его зданиях первоначально размещена колония для беспризорных (8). По рассказам старожилов, он использовался также как место заключения. В 1930-е гг. была взорвана огромная колокольня обители, ”державшая” весь ансамбль; полностью уничтожено и кладбище с памятниками.

”В 1947 г. в связи с 800-летием Москвы группа деятелей культуры во главе с акад. Грабарем внесла предложение отреставрировать монастырь и создать в нем музей древнерусской живописи им. А. Рублева. Приказ Министерства культуры был выдан в 1949 г. Д. И. Арсенишвили, который явился с ним в Спасский собор, где находился ”архив”. Архив не хотел переселяться, Арсенишвили пришлось доставать для него новое помещение и ремонтировать его. После архива на самое древнее здание Москвы стали претендовать другие учреждения. Одно время Давид Ильич принужден был спать в притворе собора, территорию же монастыря не покидал ни днем, ни ночью. Реставрация Спасского собора началась только в 1959 г. по проекту Льва Артуровича Давида” (11). С тех пор и поныне монастырь занят Музеем древнерусского искусства им. Андрея Рублева.

В 1982 г. весь ансамбль сохранившихся зданий монастыря состоит под государственной охраной, имеет охранный № 97. Он включает, помимо двух оставшихся храмов:

”Трапезную одностолпную при церкви Михаила Архангела, 1504—1506 гг.;
настоятельский корпус 1670 гг., XVIII в., XIX в.,
братский корпус начала XVIII в.,
здание духовного училища 1810—1814 гг.,

крепостные стены XVII—XVIII вв.,
главные ворота с двумя башнями,
юго-западную башню,
северо-западную башню,
юго-восточную башню XVII—XVIII вв.” (23).

”Каменные стены и башни монастыря были возведены во второй половине XVII в. (в XVIII в. они были сильно перестроены). О их первоначальном виде судить сейчас довольно трудно. В 1956—1960 гг. была предпринята попытка восстановить Святые ворота, юго-западную башню и стены монастыря (юго-восточная и северо-западная башни были оставлены в том виде, какой они приобрели в результате переделок XVII в.)” (12). Настоятельские покои находятся с запада от входных ворот, на них висит охранная доска с надписью: ”Настоятельские покои 90-х гг. XVII в. Реставрированы в 1959—1960 гг.”. Внутри административные помещения музея.

В братском корпусе начала XVIII в. в северо-западном углу территории — выставочные помещения музея.

В здании духовного училища в юго-восточной части монастыря — выставочные и административные помещения.

Кроме того, у северо-западной и северо-восточной башен возведены современные постройки, также принадлежащие музею.

Из всех надгробий внутри монастыря сохранилась лишь плита Федора Волкова. Кладбище обители, находившееся за второю стеной к востоку от монастыря, уничтожено начисто, на его месте пустырь. Рядом осталось несколько принадлежавших монастырю строений, в том числе — ”палаты XVII в. по Волочаевской ул. 38. Заняты жилыми квартирами” (13).

К 1917 г. в монастыре было 5 храмов с 11 престолами.

К 1982 г. 2 храма с 6 престолами закрыты, здания сохранились, 3 храма с 5 престолами разрушены (в их числе и два придела сохранившегося Спасского собора).

1979 г. Вид монастыря от Яузы, с северо-запада

*1979 г. Юго-восточная башня монастыря XVII—XVIII вв.
и участок реконструированной стены*

1973 г. Вид собора Спаса Нерукотворенного Образа с юга⁶⁶

СОБОР СПАСА НЕРУКОТВОРЕННОГО ОБРАЗА

посреди монастырского двора

Храм построен на месте деревянного, возведенного св. Андроником, в начале XV в. при игумене Александре — преемнике св. Саввы, скончавшегося между 1410—1420 гг. (1).

Построен в 1420—1428 гг. при св. митр. Фотии. Сложен из белого камня (14).

В 1420—1427 гг. построен соборный храм и в 1428 г. украшен живописью Даниилом Черным и учеником его Андреем Рублевым (10).

”Собор сначала был деревянным, как и остальные строения обители и ее стены. Между 1410 и 1427 гг. при игумене Александре (а по другим, многими оспариваемым, данным — в 1390-х гг.) был возведен белокаменный собор, как предполагают, исходя из житийной литературы, на средства купцов Ермолиных. В его создании, видимо, принимал участие Андрей Рублев. Это самый древний из ныне существующих и самый значительный памятник первой половины XV в. На основе многих традиционных приемов раннемосковской архитектуры в нем создан новый тип храма, получивший затем развитие в зодчестве Москвы XV—XVI вв. Храм получил единую динамическую ярусную форму храма-башни — прообраз столпообразных соборов XVI в. Внутри собор был расписан Андреем Рублевым. Это было его последнее творение. Сохранились только фрагменты орнаментальной росписи на откосах алтарных окон” (12).

Купол рушился в 1812 г. и заменен новым (14).

Во время пожара 1812 г. провалились своды, но в 1813 г. они были сделаны вновь и собор покрыт листовым железом (10).

Последний раз возобновлен собор в 1813—1820 гг. (1).

В 1840—1850-х гг. пристроены приделы: *Успения Божией Матери* (14), правый, освящен в 1850 г., и левый — *св. Андроника* (1).

В 1840—1850-х гг. боковые паперти расширены, сделаны два придела и собор значительно переделан (10).

”В соборе под спудом почивают мощи преп. Андроника и преемника его св. Саввы. В иконостасе находится Нерукотворный Образ Спаса, привезенный святителем Алексием из Царьграда, украшенный богатой ризой. Храм построен из белого камня, окружен со всех сторон крытой папертью и недавно возобновлен (т. е. около 1863 г. — Сост.) внутренним украшением по усердию графини Орловой-Чесменской” (3).

После закрытия монастыря храм использовался различными учреждениями; в конце 1940-х гг. — ”архивом” (11). При реставрации, начавшейся в 1959 г. под руководством арх. Л. А. Давида, были сломаны все позднейшие пристройки, в том числе оба придела середины XIX в., и реконструирован вид собора в XV в. При этом многие части, в особенности барабан и глава Спасского храма, не были достоверно документированы на памятнике — из-за отсутствия деталей были привлечены такие отдаленные свидетельства, как кадило игумена Никона из Троице-Сергиевой Лавры 1405 г. и др. (см. (24), напр.).

Мощи и надгробия св. Андроника и св. Саввы отсутствуют. Внутри выставлено несколько старинных плит, а также сделанное недавно символическое надгробие Андрея Рублева (у северной стены). Росписи уничтожены (за исключением вышеупомянутых фрагментов в откосах алтарных окон). Хо́да внутрь посетителям обычно нет; иногда в храме проводятся концерты хоровой музыки.

1979 г.
Вид церкви
Михаила Архангела
с юго-востока

1973 г.
Вид трапезной
1504 г.
с юга⁶⁸

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА

при трапезной, у западной стены монастыря

”В 1504—1505 гг. в монастыре по велению Ивана III построена трапезная, во втором этаже которой помещалась одностолпная палата (трехрядный поребрик карниза относится к XVII в.). Восточный фасад трапезной до пристройки к ней в конце XVII в. церкви Архангела Михаила и св. Алексия имел широкую лестницу, которая вела к парадному залу второго этажа. Трехъярусная Архангельская церковь выстроена в 1694—1739 гг. в стиле ‘московского барокко’” (12).

Церковь построена в 1691—1694 гг. царицей Евдокией Феодоровной (14).

В среднем этаже главный престол Архангела Михаила и приделы: *Александра Команского* (14) в трапезе, построенный А. В. Пищалкиным в 1838 (1).

И другой придел — *Усекновения Главы Иоанна Предтечи* — на месте упраздненного престола свв. апп. Петра и Павла (1).

”В западной части Архангельской церкви находилась братская трапеза с приделом Петра и Павла, но впоследствии эта трапеза перемещена вниз. В 1748 г. эта церковь пострадала от пожара: выгорела Алексеевская церковь в верхнем ярусе и была значительно повреждена Архангельская в среднем. В 1777—1780 гг. были отремонтированы Архангельская церковь, собор монастыря, ограда и другие здания. В 1819 г. при церкви Архангела Михаила сделан придел Усекновения Главы Иоанна Предтечи в том месте, где был придел Петра и Павла. В 1825 г. исправлена Архангельская церковь, а в 1838 г. освящен ее придел” (10). В 1864 г. церковь отремонтирована (10). Вверху престол *Алексия митрополита* (14).

Алексеевская церковь горела в пожар 1748 г., отремонтирована в 1777—1780 гг. (10).

В нижнем ярусе престол *Знамения Божией Матери* и усыпальница Лопухиных (14). Нижний придел устроен боярами Лопухиными (1).

В настоящее время внутри здания помещаются реставрационные мастерские и музей А. Рублева, хода внутрь посетителям нет. Роспись не сохранилась; впрочем, уже в начале XX в. указывалось: ”Детали древних фасадов церкви Архангела Михаила сохранились, а стенная живопись утрачена” (10).

После разрушения монастырской колокольни церковь Архангела Михаила стала главной вертикалью обители.

XVIII в. Вид монастыря с юга, над воротами — церковь Рождества Пресвятой Богородицы (гравюра Ф. Кампорези) ⁶⁷

1979 г. Вид примерно на то же место: церкви Рождества нет; пустая площадка перед ней между двумя реконструированными башнями — место колокольни с церковью Симеона сродника Господня

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

над южными воротами

Построена в XVI в. (1).

Построена неизвестно когда, обновлена в 1747—1756 гг., а также в 1864 г. (14).

В новом храме устроена ризничная палатка (10).

Храм находился над Св. воротами позади колокольни XVIII в. (в которой также был свой храм). Его можно видеть на гравюре Ф. Кампорези XVIII в., выполненной до возведения колокольни (см. фото).

Церковь взорвана, по-видимому, вместе с колокольней в 1930-е гг. Ныне над воротами надстроена палатка об одном этаже, на ней охранная доска: "Святые ворота сооружены в XVII в. Фрагментарно реставрированы в 1959—1960 гг.". При реставрации церковь Рождества не была восстановлена.

ЦЕРКОВЬ СИМЕОНА СРОДНИКА ГОСПОДНЯ

в колокольне монастыря перед Святыми воротами в южной стене

Колокольня построена в 1765—1799 гг. арх. Р. Казаковым. Церковь освящена 25 октября 1803 г. (14) во имя Симеона Богоприимца (17).

Колокольня построена на средства купца Васильева. Наследником его Пищалкиным в 1803 г. устроена в ней церковь, возобновленная в 1830 г. (1), уже с нынешним наименованием во имя Симеона сродника Господня (17).

Высота ее с крестом около 34 саженей (10) — т. е. около 72,5 метров.

"Построена колокольня на средства купца С. П. Васильева (Яковлева) под наблюдением арх. Н. Е. Назарова. По проекту она должна была быть выше колокольни Ивана Великого в Кремле, но Павел I приказал уменьшить ее и не строить выше Ивана Великого, — поэтому высоту убавили до 34 сажен" (15).

Колокольня взорвана в 1930-е гг. На ее месте — порожная площадка между башен у входа в монастырь с юга.

ЦЕРКОВЬ ЕВГРАФА МУЧЕНИКА

Построена в 1874 г. Усыпальница Молчановых (14).

Евграф В. Молчанов — строитель церкви Троицы на Грязех (см. в части "Белый город") и церкви Знамения в Ховрине (см. в части "Окраины"). Церковь стояла на монастырском кладбище, к востоку от ныне существующей ограды монастыря.

Сломана; по воспоминаниям старожилов, на кладбище в 1930-е гг. была футбольная площадка для населявшей обитель колонии беспризорников.

1883 г. Вид Всехсвятского монастыря с юга, от Владимирки⁷⁰

1979 г. Вид остатков его примерно оттуда же

В С Е Х С В Я Т С К И Й

единоверческий 2-го класса общежительный женский монастырь за Рогожской заставой по Владимирскому шоссе

Владимирка, ныне шоссе Энтузиастов, 7 (старый номер — до 1960-х гг.: 75—77)

Единоверческое кладбище основано в 1840 г. (5).

Монастырь учрежден в 1862, окончательно устроился в 1866 г. (1).

После Новой Деревни (бывш. Новая Андроновка), почти примыкая к ней, находится Всехсвятский девичий монастырь новоблагословенного согласия (2).

”Император утвердил представление Св. Синода об устройстве в Москве на Всехсвятском кладбище девичьего единоверческого монастыря в память освобождения крестьян от крепостного состояния. 23 февраля 1862 г. указом Св. Синода дано знать о сем митрополиту московскому Филарету и, по его благословию, обществом всех единоверцев в Москве избраны к устройству монастыря два попечителя, московские купцы В. А. Сапелкин и Н. И. Родионов. Избранные попечители, по желанию благотворительницы почетной гражданки В. Н. Широковой, которая пожертвованным ею капиталом первая дала возможность привести в исполнение мысль единоверцев устроить монастырь, обратились с просьбой к его высокопреосвященству помочь им испросить у черниговского архиепископа для устройства монастыря опытную в иноческой жизни Маскаковского девичьего монастыря игуменью Александру. Прибыв в Москву и получив от его высокопреосвященства благословение и предписание на вступление в должность игуменнии единоверческого Всехсвятского девичьего монастыря, она 17 июня торжественно вступила в оный, с отменною честью встреченная и духовенством и прихожанами единоверческих церквей при многочисленном стечении народа, не только сынов православной церкви, но даже и старообрядцев, удаляющихся от нея” (3).

К 1907 г. в монастыре были: ”игуменья, монахинь 32, послушниц 24” (1).

”А нам за три заставы надо на Радунице. Первое — за Рогожскую, на Ново-Благосло венное, там все наши, которые по старой вере, да не совсем, а по-новоблагословенному, с прабабушки Устиньи. Она из раскола наполовину вышла, а старики были самые раскольные... Там и дедушка Иван Иваныч покоится” (4).

Монастырь закрыт в 1922 г., но заселение келий начато с 1920 г., и в 1921 г. жильцами снят крест с монастырских ворот. Собор разрушен в 1934 г. вместе с колокольней; на их месте, а также на месте снесенного кладбища, где разрешали хоронить до 1934 г., построены новые цеха завода ”Серп и Молот” (бывш. Гужон). Монастырская ограда 1864 г. разобрана в 1930-х гг., за исключением двух до сих пор сохранившихся прясел по сторонам ворот на северо-западном углу, с Проломной улицы. Вдоль Проломной улицы сохранялись деревянные домики полудеревенского типа: в одних из них раньше жили не принявшие монашества вдовы единоверцев, в других проводили лето настоятельница монастыря и другие монахини. В последнее время домики эти снесены (5; запись со слов старожилов келий Н. И. Якушевой, сделанная в 1960-е гг.).

К 1982 г. от монастыря сохранились лишь церковь Николая чудотворца с трапезной, два прясла стен, а также на восток от Никольского храма бывший корпус келий, ныне надстроенный (дом № 7 А), занятый жилыми квартирами. В 1980 г. небольшие строения к западу от церкви Николая чудотворца были выселены, горели и большую часть их затем сломали. В самой церкви расположилось стройуправление, проводившее ее внешний ремонт.

К 1917 г. в монастыре было два храма и часовня, с 4 престолами.

К 1982 г. здание одного храма с 2 престолами сохранилось, собор, колокольня и часовня с 2 престолами разрушены.

Под государственной охраной здания монастыря не состоят.

В 1983 г. разрушены остатки стены.

1

ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

при трапезной, двухэтажная, у южной стены монастыря

Заложена в 1873 г. Нижний храм св. Николая (6) зимний, теплый (5), освящен в 1876 г. (6).

Верхний придельный храм *Покрова* освящен в 1878 г. (6).

В 1960-е гг. внутри помещалась мастерская спортивной обуви (М. Л. Богоявленский). К 1982 г. главка с крестом сломана, внутреннее убранство полностью уничтожено. Здание занимает СМУ-222. С запада ко храму примыкают остатки обгоревших деревянных келий. Совне сохранились фрагменты архитектурной обработки в русском стиле.

2

СОБОРНЫЙ ХРАМ ВСЕХ СВЯТЫХ

посреди монастырского двора

Церковь и колокольня построены в одно время, закладка была 8 сентября 1840 г. (6). Освящение — в 1843 г. Строил арх. П. Б. Буренин (5). Таким образом, собор был выстроен за 20 лет до основания обители.

Собор сломан в 1934 г., на его месте — новые корпуса завода "Серп и Молот" (5), отделенные забором. На месте колокольни, стоявшей примерно между церковью Николая и домом № 7 А (келиями) — порожняя площадка.

3

ЧАСОВНЯ

на монастырском кладбище

Согласно плану Москвы 1896 г. на монастырском кладбище, находившемся с севера от монастыря, стояла особая часовня. Кладбище — а вместе с ним и часовня — сломаны в 1934 г. (5), их территорию занял завод "Серп и Молот".

Середина XIX в. Вид монастыря с северо-запада⁷¹

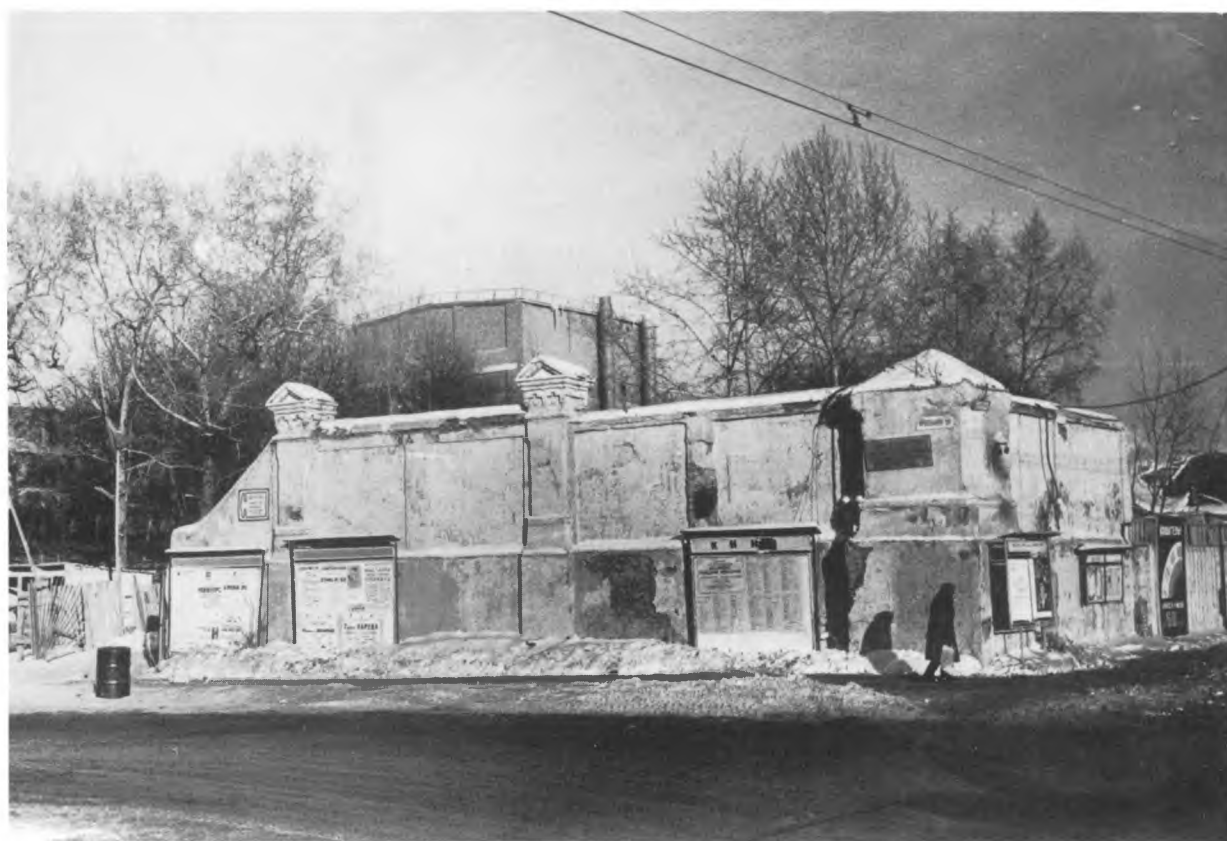
*1979 г. Вид церкви Николая чудотворца с востока, от келий.
На первом плане — пустое место от колокольни*

1979 г. Вид церкви Николая чудотворца с юго-востока

*1979 г. Остаток стен Всехсвятского монастыря
на углу шоссе Энтузиастов и Проломной улицы*

НИКОЛЬСКИЙ

единоверческий общежительный мужской монастырь
за Камер-Коллежским валом, близ Преображенской заставы

Преображенский вал, 25

”Никольский единоверческий мужской монастырь открыт по представлению митр. московского Филарета в 1866 г. на месте старообрядческой мужской обители Федосеевского старопоморского благочестия у Преображенского кладбища.

Преображенское кладбище возникло в 1771 г. во время чумы. Одним из главных организаторов его был дворовый человек князей Голицыных Илья Алексеевич Ковылин (1731—1809), перешедший в раскол и записавшийся в московском купечестве. Вместе с другими организаторами он явился к губернатору с просьбой разрешить устроить на свой счет чумной карантин у Преображенской заставы.

У Преображенского кладбища стали после того селиться старообрядцы, ставить жилые дома и молельни. Ковылин получил Высочайшее разрешение на устройство Преображенского богаделенного дома. Обитель обнесли каменной оградой с башнями по углам. Здесь находилась Федосеевская беспоповская контора. В ней производили суд и расправу, избирали и утверждали духовных отцов, рассылая их по стране. В 1806 г. была построена женская обитель, также обнесенная каменной оградой с башнями по углам, а на старом месте осталась мужская. Для ограничения своеволия раскольников Николай I повелел основать на Преображенском кладбище православную церковь. Потом по воле Александра II все призываемые на мужском дворе переселены были на женский двор, а мужской двор отдан под Никольский единоверческий монастырь. Этому монастырю впоследствии А. И. Хлудов пожертвовал богатую библиотеку из древлеписанных и старопечатных книг. Библиотека помещается в устроенном для нее теплом помещении” (1).

”Автор ансамбля Преображенского кладбища — архитектор Федор Кириллович Соколов: Успенская церковь выстроена в 1784 г., больничный корпус мужского двора в 1798 г., часовня на кладбище в 1805 г., Крестовоздвиженский храм в 1811 г., корпуса на женском дворе в 1804—1808 гг.” (Русакомский И. К. Ансамбль за Преображенской заставой. В кн.: Памятники русской архитектуры и монументального искусства, вып. 2. М., 1985, сс. 148—170.)

”Никольский единоверческий монастырь открыт по Высочайшему соизволению и по представлению митр. московского Филарета вследствие перехода в православие из поповщинской раскольнической секты 3 епископов — Онуфрия, Пафнутия, Сергия, иеромонаха Иоасафа, архидиакона Филарета и двух иеродиаконков. Монастырь открыт на бывшем мужском отделении беспоповского Преображенского богаделенного дома, где уже с 1854 г. существовала приходская Никольская единоверческая церковь. С открытием монастыря ее причт не был упразднен и служит совместно с монастырским. Среди монастыря стоит Успенский храм, в нем два престола: Успения Богородицы, освященный в 1857 г., и Николая чудотворца, освященный в 1854 г. Освящение храмов последовало по Высочайшей воле вследствие присоединения к единоверию главных беспоповских прихожан Преображенского дома: Гучковых, Носовых, Гусаровых, Бавыкиных, Осиповых и др. Эти прихожане на свои средства устроили алтарные пристройки и другие приспособления. Отдельно стоящая колокольня построена в 1876—1879 гг. на средства благотворителей — главным образом Алексея Ивановича Хлудова и Ивана Васильевича Носова.

Над воротами при входе из бывшей молельни устроена 5-главая церковь Воздвижения. Смежно с церковью находится замечательная библиотека, завещанная монастырю Алексеем Ивановичем Хлудовым, открытая в 1883 г.; в ней множество харатейных (хартия-летопись) рукописей греческих и славянских, старопечатных книг богослужб-

1896 г. Вид Никольского монастыря с Крестовоздвиженским храмом с северо-запада, от Преображенского вала^{7 4}

1979 г. Вид примерно оттуда же

ных, догматических, поучительных, новой печати богословского и исторического характера. В нижнем этаже — церковно-приходская школа, открытая в 1855 г. на средства монастыря, до этого содержавшаяся на средства Преображенского дома. Келья настоятеля в небольшом каменном флигеле с северной стороны Успенского храма. До открытия монастыря здесь жил смотритель, а ранее помещалась беспоповщинская контора. В ней заседали наставники и главари-попечители, обсуждали и решали все дела, утверждали и рассылали по всей Руси послания, наставления и т. п. Одним словом, здесь сосредоточивалась некогда главная сила Федосеевской секты. Братские кельи находятся на восточной стороне Успенского храма, в двухэтажном каменном корпусе, где прежде помещались призреваемые.

До монастыря в этом корпусе была молельня. В 1891 г. здесь было заседание 2-го миссионерского противораскольнического съезда. Кроме колокольни и алтарных пристроек все здания построены в XVIII в. И. А. Ковылиным. Иконы в Успенском храме древние, писаны до Никона. Имеются редчайшие образцы писем греческих, строгановских, новгородских, московских и др. Имеются иконы, писанные Андреем Рублевым, П. Чириным, писанные по заказу царей, принадлежавшие памятным по истории храмам. Со стороны иконописи храм — богатейший в России.

Первое начало библиотеки Хлудова было положено любителем книжной старины А. И. Озерским; по переходе ко Хлудову собрание росло и умножалось, приобретались памятники полемики и истории раскола целыми библиотеками. Сюда вошло собрание рукописей А. Ф. Гильфердинга, А. И. Лобкова. Библиотека и теперь продолжает пополняться. К 361 рукописи Хлудовских монастырем приобретена еще 171 рукопись. Подобного собрания полемических сочинений о расколе (более 200 рукописей) нет ни в одном из книгохранилищ. Имеются важные памятники для истории славяно-русской литературы. Среди них творения Иоанна Дамаскина в переводе кн. А. М. Курбского с собственноручными заметками, рукопись, уцелевшая случайным образом” (2).

”Монастырь открыт 16 мая 1866 г. В нем устраиваемы съезды противораскольничьих миссионеров: 1-й с 29 июня по 13 июля 1887 г. и 2-й в те же дни 1891 г. В монастыре имеется особо чтимая древняя икона св. Иоанна Предтечи, которая участвует в московских крестных ходах вместе с другими высокочтимыми святынями. Крестные ходы вокруг монастыря совершаются 9 мая и 15 августа. В монастыре погребен настоятель его архим. Павел (Прусский), в миру Петр Иванович Леднев, известный миссионер, автор многих противораскольничьих сочинений и поборник православия (родился 16 января 1821 г., умер 27 апреля 1895 г.). На монастырском кладбище похоронен также инок Онуфрий, бывший в старообрядчестве членом Белокриницкой митрополии епископом Браиловским. В храмах монастыря находится много древних, замечательных по письму икон, перешедших из прежде бывших здесь Федосеевских молелен и похищенных федосеевцами во время чумы 1771 г. и занятия Москвы французами в 1812 г. из московских церквей. В особом здании помещена пожертвованная потомственным почетным гражданином Алексеем Ивановичем Хлудовым знаменитая Хлудовская библиотека, в которой находится много древних пергаментных рукописей и старопечатных книг. Церковно-приходская школа на 100 чел. (открыта в 1855 г., обучаются преимущественно дети старообрядцев). В монастыре (к 1907 г. — Сост.): игумен, монахов 22, послушников 41” (3).

”В Никольском единоверческом монастыре находится склад изданий противораскольнического братства св. Петра митрополита, куда иногородние обращаются за книгами” (4).

Монастырь закрыт в начале 1920-х гг. Библиотека Хлудова передана частично в Библиотеку им. Ленина, иконы — в Государственный Исторический музей. Такая же судьба была у собрания Егора Егоровича Егорова, подаренного им в начале XX в. Преображенскому богаделенному дому (8).

После закрытия монастыря ”по словам одного из старообрядцев, занимающих ныне часть Никольской церкви, единоверцев из нее ”выгнали” в 1930 г.” (15). Успенская (Никольская) церковь принадлежала впоследствии обновленцам, которые продали половину ее старообрядцам новопоморского согласия; ныне она поделена пополам между старообрядцами и православными (подробнее см. ниже). О жизни монастыря в последний период его существования (1913 г.) имеется следующее любопытное свидетельство:

”Монастырь этот имеет очень уединенный вид — настоящее убежище для любите-

лей созерцательной жизни. Красивый, как будто готической архитектуры храм темно-красного цвета с желтыми украшениями, довольно стройная кирпичная колокольня, вдали кельи, тоже в готическом стиле, одноэтажный белый домик настоятеля, пятиглавая зимняя церковь над святыми воротами с знаменитой Хлудовской библиотекой при ней (эта церковь, ворота и здание библиотеки — желтоватого цвета) ... Всюду — трава, по местам — деревца, яблочный сад, маленькое братское кладбище — и тишина, тишина! Тишина такая, что она мне напомнила Параклит, скит Лавры во Владимирской губернии. Монахи там носят особые куколи — старинного образца: низкие, с выпуклым верхом, в каких изображаются древние преподобные или, например, святитель Митрофан Воронежский. Видел я и молодого их архимандрита о. Никанора: о нем я слышал от его товарища по семинарии, еще и сейчас учащегося у нас на философском отделении. По отзыву другого студента — старообрядца, о. Никанор — человек очень строгий, но строгий по любви к аскетизму. Как любезно нас приняли там! Иеромонах, по-видимому, научно знакомый с древним искусством, показал нам подробно всю старину летнего храма; побывали мы с ним и в общих алтарях (главный — Успения, придельный — св. Николая). Мой Георгий Иванович был чрезвычайно доволен: "Это — настоящий музей" — говорил он. Особенно восхитил его образ Богоматери в главном алтаре: изображение это там называют "Голубицей": на руках Богоматери — младенец Христос в белой одежде держит на руках белого голубка. Старинная и прекрасная икона!..

Вообще, все иконы в монастыре — XIV, XV, XVI и XVII веков. Даже вверху стены украшены не живописью, а вставленными в скульптурные рамы иконами. В приделе св. Николая все иконы — из иконостаса бывшей домашней моленной предков семьи Гучковых, перешедших в единоверие во время каких-то притеснений раскольников со стороны правительства — причем один из предков не переменял своих убеждений и предпочел уйти в Сибирь. "По этому иконостасу вы можете составить себе понятие о том, какие бывали в свое время моленные", — сказал наш проводник. И в приделе весь алтарь уставлен старинными иконами; теснота помещения и плохое освещение препятствуют их осмотру" (15).

1886 г. Вид монастыря с юго-запада, от Хапиловского пруда, ныне засыпанного⁷². Вдали видна Федосеевская община

Несколько икон из Никольского единоверческого монастыря находятся ныне в Третьяковской галерее. Это:

1. Чин деисусный середины XV в. ("Рублевская легенда", московская школа) по фону называемый "Облачным чином" — Спас Вседержитель, Богоматерь, Иоанн Предтеча, Архангел Гавриил, Архангел Михаил, Ап. Петр, Ап. Павел.

Эти иконы были приобретены в конце XVIII в. основателем Преображенского кладбища И. А. Ковылиным у причта церкви Анастасии Узорешительницы, стоявшей в Москве в Охотном ряду с середины XV в. по 1793 г. Затем перешли в Успенский собор Никольского Единоверческого монастыря. Раскрыты в Центральных Государственных реставрационных мастерских в 1927—1928 гг. И. И. Сусловым для Госторга (!!!); забраны из Антиквариата (занимавшегося продажей художественных ценностей за границу) в галерею в 1933 г.

2. "Феодор Сикеот и Георгий с житием Феодора Сикеота" конец XVI — начало XVII в., годуновская школа, раскрытая лишь частично, поступившая в 1934 г. из Центр. Гос. реставрационных мастерских.

3. "Рождество Николы, с житием" 1601 г. мастер Семейко Бороздин (на обороте иконы выжжено клеймо Никольского Единовеческого монастыря). Поступила в галерею в 1930 г. из Гос. Исторического музея.

4. "Принесение убруса Нерукотворного образа" первая четверть XVII мастер Первуша (под верхней шпонкой выжжено клеймо Никольского Единоверческого монастыря). Поступила через Центр. гос. реставрационные мастерские в 1934 г.

5. "Богоматерь Владимирская", конец XVI — начало XVII в. Прокопий Чирин (?). (На обороте выжжено клеймо Никольского Единоверческого монастыря.) Поступила в 1930 г. из Гос. Исторического музея.

(См. В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, М., 1963, т. 1, с. 298—299; т. 2 сс. 159, 242, 306, 309—310, 335.)

К 1982 г. весь комплекс сохранившихся строений монастыря состоит под государственной охраной (охранный № 169А) и включает, помимо двух храмов: "братский корпус (больничную палату) 1801 г., надвратный корпус 1801—1806 гг., служебный корпус, колокольню 1876—1879 гг., арх. Ф. И. Горностаев, фрагмент западной стены" (16).

Келья настоятеля, стоящая с севера от Успенской церкви, к 1982 г. отремонтирована, принадлежит Специальному монтажно-наладочному управлению № 11. Это же учреждение отгородило территорию в восточной части монастыря (частично — при помощи реконструированной монастырской стены), пустив поверх ограды 4 ряда колючей проволоки; на этой территории стоят братские кельи 1801 г., которые после закрытия монастыря в 1920-е гг. были заняты советской трудовой школой (Н. И. Якушева) — корпус кирпичный двухэтажный с деревянными пристройками. С севера и с юга от него стоят каменные одноэтажные корпуса, недавно отремонтированные, архитектурная обработка которых сходна с обработкой настоятельской кельи; в северо-восточном углу — деревянный двухэтажный корпус.

В северо-западном углу находится одноэтажное строение (корпус № 4), занятое отделом пожарного надзора УВД Куйбышевского района. В юго-западном углу — огороженный забором хозяйственно-строительный участок Куйбышевского райпищеторга, к югу от которого поставлен пивной павильон.

От старинной стены уцелел небольшой фрагмент с севера от надвратной Крестовоздвиженской церкви.

К 1917 г. в монастыре было 2 храма с 3 престолами.

К 1980 г. 1 храм с 2 престолами действует, другой храм с 1 престолом закрыт.

(Кроме того, как указывалось уже выше, часть действующего храма занята старообрядческой поморской общиной — о ней см. подробнее в части "Иноверческие храмы".)

1884 г. Вид церкви Успения Пресвятой Богородицы (Николы) с юга⁷³

1979 г.
Вид колокольни с юга

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

посреди монастырского двора

Построена в 1792 г., освящена 2 июня 1857 г. (7).

Придел *Николая чудотворца* освящен в 1854 г. (3).

Архитектор В. И. Баженов (?), Вивьен (16). Архитектором, предположительно, был В. И. Баженов (8).

"Храм холодный, построен по плану и фасаду царицынского дворца и освящен в 1857 г. митр. московским Филаретом, который был в древнем омофоре, пангии первого всероссийского митр. Макария и в древней митре, с посохом московского святителя Алексия" (3).

"Каменная одноглавая церковь с невысокой колокольной над западной папертью устроена из бывшей беспоповщинской федосеевской мужской главной молельни, называвшейся соборной часовней. Построена по типу Царицынского дворца и названа Успенской. Строил ее Ковылин. В храме находится много древних икон новгородского, корсунского, строгановского, московского и других писем, оцениваемых в десятки тысяч рублей" (1).

Алтари пристроены в 1857 г. на средства благотворителей (2) — так как федосеевцы, которым принадлежал храм первоначально, не имеют литургии за отсутствием священников и в алтарях их храмы не нуждаются.

Кроме небольшой колокольни в западной части храма, еще западнее выстроена отдельно стоящая колокольня "1876—1879 гг." (7) готического стиля, на средства благотворителей, главным образом Алексея Ивановича Хлудова и Ивана Васильевича Носова (2) архитектор Ф. И. Горностаев (16).

"В 1922 г. Успенскую церковь захватили обновленцы. Главную часть храма они отдали старообрядцам, которые отгородили стеной свое помещение, а себе оставили трапезную с Никольским престолом. В 1923 г. в правой южной стороне трапезной сооружен был придельный Успенский престол. С уходом обновленцев храм не перестраивался". — (В. Овсянников. Юбилей Никольского храма /к 175-летию основания здания церкви св. Николая в Никольском единоверческом монастыре/. "ЖМП", 1966, № 3, сс. 22—26.)

По словам одного из старообрядцев, нанимающих ныне часть Никольской церкви, единоверцев из нее "выгнали" в 1930 г. (15).

По сведениям причтов православного и старообрядческого, делящих ныне здание Успенской церкви пополам, спустя некоторое время после закрытия в начале 1920-х гг. Никольского монастыря, храм его был захвачен обновленцами, которые к 1930 г. довели его до того, что не оставалось ни копейки на содержание. Тогда они уступили за деньги (!) храм старообрядцам новопоморского брачного согласия, которые перебрались в него из только что закрытой их собственной церкви в Токмаковом переулке (здание ее сохранилось, о нем подробнее см. в части "Иноверческие храмы"). Старообрядцы заняли сам храм, а трапезная снова отошла к Патриархии. Между храмом и трапезной была сделана глухая стена; в православной части освятили два престола; главный в честь св. Николая чудотворца с севера (по нему ныне храм называют Никольским) и другой престол в честь Успения Божией Матери с юга.

Старообрядческая церковь принадлежит новопоморскому брачному согласию и является его центром в Москве. Вход в православную часть с запада, в староверческую — с севера. Оба храма сохранили большое число древних икон. Старообрядцы-новопоморцы также не имеют священства и литургии, поэтому алтарями вновь не пользуются.

Перевод в книге (6) слова "единоверческий" на английский язык при названии Никольского монастыря звучит буквально как "диссидентский"; в связи с этим можно отметить следующее совпадение — Никольская церковь в начале 1970-х гг. стала местом получившего широкую огласку служения о. Димитрия Дудко, который после пропове-

ди отвечал на вопросы присутствующих, связанные с их духовными проблемами. Беседы эти изданы в книге (9). Они привлекли столь широкое внимание, что в храм, вмещающий немного народу, трудно было пробиться. К сожалению, о. Димитрий Дудко впоследствии вступил в конфликт с Патриархией и был переведен на подмосковный приход в село Кабаново (дальнейшая история его деятельности слишком хорошо известна и не связана с рассматриваемой в настоящей книге темой).

Отдельно стоящая колокольня в 1960-е гг. находилась в жалком состоянии: крыша провалилась, вид был почерневший, темно-грязный (М. Л. Богоявленский). В конце 1970-х гг. ее отремонтировали, крест вызолотили. Колоколов на ней нет, и проход к ней закрыт забором. Небольшие колокола сохранились на звоннице в западной части храма, но звонят в них редко.

Рядом на Преображенском кладбище сохранилась построенная также в "баженском" стиле действующая часовня старообрядцев — филипповцев, а ближе к метро, под адресом Преображенский вал, 17, остатки федосеевского богаделенного дома с одной действующей Крестовоздвиженской церковью. О них см. подробнее в части "Иноверческие храмы". Близ самого метро вплоть до 1964 г. стоял кафедральный храм митрополита Крутицкого и Коломенского — церковь Преображения, называвшаяся также Петропавловской. Летом 1964 г. она была понапрасну взорвана; ныне на ее месте газон на углу площади и 1-ой улицы Бухвостова, — подробнее см. в части "Город в границах 1917 года".

2

ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

теплая, над западными воротами

Построена в 1801 г., освящена 19 декабря 1854 г. (7).

Перестроена в 1871—1879 гг. В нижнем ярусе: школа на 100 детей старообрядцев (8).

"Теплая надвратная пятиглавая церковь устроена из бывшей федосеевской беспоповской Крестовоздвиженской молельни по образцу Поморской кинонии; освящена в 1854 г. во имя Воздвижения Честнаго Креста Господня. В храме остались те же древние иконы, что были в молельне. В нижнем этаже мужское начальное народное училище для мальчиков, открытое в 1855 г. на средства монастыря (1).

"К церкви примыкает двухэтажное здание, где с 1883 г. находилась знаменитая библиотека древнерусских рукописей и книг, завещанная монастырю А. И. Хлудовым. До открытия монастыря помещавшаяся в нижнем этаже церковно-приходская школа содержалась на средства федосеевцев" (1).

В 1960-е гг. внутри закрытого храма помещались жилые квартиры, все пять глав были сломаны. Ограда с башнями уничтожена, за исключением небольшого фрагмента с севера от церкви. В 1980 г. внутри находился трест "Росдорстройматериалы". Центральная часть всего здания двухэтажная, по краям к нему впритык пристроены одноэтажные флигеля.

*1979 г.
Вид
церкви Успения
из-за колючей
проволоки*

*1979 г.
Вид над-
вратного корпуса
с Крестовоздвиженской
церковью с юго-запада*

*1979 г.
Вид его же
со двора,
с востока*

*Вид Алексеевского монастыря на том месте, где позже устроен был
Храм Христа Спасителя⁷⁵*

АЛЕКСЕЕВСКИЙ

1-го класса необщежительный женский монастырь "близ Красного пруда"

*Верхняя Красносельская улица, 17
2 Красносельский переулок, 5; 5—7; 3*

"Основан был около 1358 г. по благословию свят. Алексия, митр. московского, сестрами его Евпраксией и Иулианией, на Остоженке, где ныне Зачатьевский монастырь, и назывался Алексеевским и Зачатьевским по престолом церкви. С самого основания монастыря при игумении Иулиании было введено общежитие. В 1382 г. монастырь был разграблен Тохтамышем; в 1445 г. стены зданий были повреждены землетрясением, а в 1451 г. монастырь был разорен татарами. Около 1514 г. монастырь был опустошен пожаром. Возобновленный при вел. кн. Василии Ивановиче, монастырь сгорел в 1547 г. В том же году монастырь был перенесен ближе к Кремлю на "Чертолье" — где ныне храм Христа Спасителя. Едва оправившись от пожара, монастырь был разорен поляками в Смутное время, но к 1625 г. восстановлен. После пожара в 1629 г. монастырь щедростию царя Михаила Феодоровича был восстановлен к 1634 г. В XVII и XVIII вв. монастырь достигает процветания, но с 1764 г. с утверждением штатов монастырь зачислен во 2-й класс с отобранием земель и крестьян. В XVIII в. монастырь несколько раз горел. При монастыре находилось кладбище, а в соборном храме был погребен кн. Ал. Ив. Шаховской, сподвижник Петра I, кн. Щербатов и много других. В монастыре постриглась и скончалась жена Патриарха Никона, в иночестве Таисия; содержалась в заключении кн. Евдокия Урусова, сестра боярыни Феодосии Прокопьевны Морозовой, поборницы старообрядчества.

В 1812 г. все здания монастыря, кроме соборного храма, были разорены пожаром, церковное имущество было скрыто или вывезено" (1).

"В 1812 г. перед нашествием неприятеля игуменья Алексеевского монастыря Анфия Козловская с бывшей игуменьей Страстного монастыря Ольгой Зайцевой выехали из Москвы. Церковное имущество было зарыто в трапезной церкви под полом и в келье казначей. Над ямами, где спрятали имущество, монахиня Магдалина поставила лавки с больными и престарелыми. Ворота заперли.

3-го сентября неприятели ворвались в церкви и грабили. Зарытое имущество уцелело. Неприятель из ружей пытался зажечь монастырь, где не загоралось, посыпали порохом. Но церковь монахини спасли от пожара и все пребывавшие в ней остались целы" (2).

"Вскоре монастырь был восстановлен. В 1837 г. по соизволению Николая I, желавшего построить на месте обители храм Христа Спасителя, монастырь был переведен в Красное село к Крестовоздвиженской церкви, на нынешнее его место" (1). При этом здания его на старом месте, включая древнюю соборную церковь с двух шатрах, разобрали; ее изображение см., например, в книге (3).

"Монастырь стал снова благоустроиться с устройством при нем кладбища. Из прежнего Алексеевского монастыря во вновь устроенную обитель перенесли местночтимые иконы Божией Матери Грузинскую и Целительницу, а также икону свв. Кирика и Иулитты. В ризнице имеются кресты с мощами; лампада 1630 г. — дар Патриарха Филарета Никитича; кадило, вклад царя Михаила Феодоровича в 1631 г.; ковш серебряный — вклад царя Алексея Михайловича. В библиотеке хранятся: Евангелия 1627 г. и 1681 г. и Требник Петра Могилы. При монастыре богадельня, больница для инокинь, училище для девочек. В монастыре на кладбище погребены: А. Вельтман, М. Н. Катков, С. А. Юрьев. Монастырь владеет 31 дес. земли.

В нем (к 1907 г. — Сост.): игуменья, монахинь 51, послушниц 24" (1).

При Алексеевском монастыре богатое кладбище (4).

Монастырь окружен каменной оградой с двумя башнями, обновлен в 1901 г. (5).

”На кладбище монастыря похоронены: известный русский художник Прянишников Илларион Михайлович (1840—1894), ученый-историк Шахов Александр Александрович (ум. в 1877 г.) и другие” (6).

”На 84 году скончалась дочь полковника Любовь Гавриловна Шишкина. Она по духовному завещанию отказала более 100.000 руб. в пользу церковно-приходских школ, 100.000 руб. на нужды Страстного монастыря и более 50.000 руб. нуждающимся знакомым. Тело покойной опущено в могилу на кладбище Алексеевского монастыря” (7).

В 1960-е гг. Н. И. Якушева записала воспоминания сына одного из 5-х монастырских диаконов, бывшего в начале XX в. гимназистом: ”Монастырь существовал на заработок от вышивальной мастерской и мастерской, где стегали одеяла. Самый же большой доход был от продажи мест на монастырском кладбище (где теперь районный парк); места стоили дорого, под кладбище все прирезали место от сада обители. Монастырь содержал приют для девочек-сирот. Служили при нем пять священников и пять диаконов. Жалования от монастыря, кроме готовой квартиры в монастырском доме вне его стен, стоявшем напротив на другой стороне Красносельской улицы, они не получали, а существовали на кружечный сбор — то есть на те добровольные пожертвования, которые давали молящиеся за требы: отпевания, панихиды, молебны. Все, что получали и священник и диакон, они опускали в кружку. В субботу кружка вскрывалась и содержимое делилось между десятью священнослужителями по следующему порядку: по одной части получали священники, по полчасти — один протоиерей и по трети части — остальные диаконы. На диакона в неделю приходилось до десяти рублей. Только на Пасху набиралось до сотни. А у каждого была семья. Поэтому ели лишь щи да кашу. Служили же парами: одна пара — неделю в соборе позднюю обедню, эта неделя называлась ”чередной”. Вторая неделя называлась ”ранняя”, служили только раннюю обедню в воскресенье и в праздники (если они случались на этой неделе), да изредка — по заказу — в одном из других монастырских храмов. Третья неделя называлась ”архангельской” — по наименованию престола в честь арх. Михаила в церкви при покоях игумении, служили для нее. Четвертая и пятая недели были свободные.

По воспоминаниям этого свидетеля, закрыт монастырь был около 1930 г.”.

Крестовоздвиженский храм был постепенно перестроен до почти полного растворения внутри нового административного здания. Церковь Арх. Михаила при трапезной и покоях настоятельницы до начала 1970-х гг. простояла по адресу 2 Красносельский пер., 4—14 (переулок образовался после закрытия монастыря внутри его территории), была занята жилыми квартирами. Вскоре после этого весь комплекс домов 4—14 снесли и на его месте выстроили 14-этажный дом № 17/2. Окончен он был в начале 1980-х гг. и заселен жильцами.

Ныне на Верхнюю Красносельскую улицу выходит здание ВНИИРО, поглотившее остатки церкви Крестовоздвижения. С юга от него стоит д. № 17/2 на костях церкви арх. Михаила, трапезной и настоятельских покоев; с севера — бывшая богадельня Геер со своим храмом во имя Иосифа Обручника (о нем см. подробно в части ”Город в границах 1917 года”). Стены и башни снесены. Во дворе сразу за зданием ВНИИРО — церковь Алексея, ныне дом пионеров. На восток от нее — пионерский парк, разбитый вместо кладбища, уничтоженного без остатка. (В 1967 г. М. Л. Богоявленский записал рассказ старожилы о том, что в 1930-е гг. кто-то из проживавших в Америке русских попытался было разыскать здесь могилу своего родственника с целью перевезти останки за океан, но ничего уже тогда найти оказалось невозможно.) Еще восточнее парка стоит летняя эстрада, за которой сохранились два корпуса бывших келий, ранее двухэтажных, ныне надстроенных до 5-ти этажей (2 Красносельский пер., 5). Позади келий — вторая неразрушенная церковь Всех святых, отданная под завод зонтиков, за алтарями ее — остатки монастырского сада. Несколько жилых строений обители с севера и юга, вдоль новых проездов, сносятся; осталось также два домика в северо-восточном углу.

К 1917 г. в монастыре было 4 храма с 9 престоломи.

К 1982 г. 2 храма с 5 престоломи закрыты, здания сохранились, 2 других с 4 престоломи разрушены.

Здания монастыря не состоят под государственной охраной.

АЛЕКСЕЯ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ

теплый соборный храм посреди монастыря

Построен в 1853 г.

Приделы: *Грузинской Божией Матери* (8) правый; *св. Павла Латрского*, левый (1).

Ныне внутри помещается Дом пионеров Сокольнического района. Обескращенное здание до 1979 г. было окрашено в зеленый, в 1979 г. перекрашено в красный цвет с побелкой деталей отделки. Внутренность его полностью перестроена.

ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ

*на новом кладбище монастыря, в восточной его части
2 Красносельский переулок, 5—7*

Построена в 1887—1891 гг.

Придел *Казанской Божией Матери* (8) (левый) (1).

Архитектор А. А. Никифоров (11).

”Иконостас по рисункам Н. И. Чичагова. Земля под храм была прикуплена монастырем в конце XIX в. В подклете храма была устроена усыпальница для желавших завести фамильные склепы. Но ее ко времени закрытия монастыря почти не успели заселить” (9).

”В 1891 г. освящен главный престол вновь сооруженного храма во имя Всех Святых в Алексеевском монастыре. Храм строился около четырех лет. Второй престол Казанской Божией Матери. Весь иконостас из белого резного мрамора. Живописные работы выполнены иконописцами Троице-Сергиевой Лавры. Вместимость храма 1000 человек. Подвал занимает усыпальница, в ней коридорная система, в стенах коридоров будут размещены гробы. В Алексеевском монастыре находится чудотворная икона Богоматери ’Неувядаемый цвет’ ” (10).

С 1960-х гг. в здании закрытого храма находится филиал московского завода по производству зонтиков. С купола и колокольни отломаны кресты, от покрытия их осталась одна обрешетка. Вид церковь имеет заброшенный. Снаружи сохранилось несколько изображений, в том числе св. Николая. Вокруг завода проведен забор, подойти вплотную из-за него ко храму посетителям невозможно.

*1882 г. Вид церкви Алексея человека Божьего с юго-запада.
Альбом Найденова, ч. 4 № 8А*

*Церковь Всех святых в начале
XX в. Вид с юго-запада,
с дореволюционной открытки*

1979 г. Вид церкви Алексея человека Божьего с юго-запада

Вид церкви Всех святых в 1979 г., с северо-запада, через забор

1979 г. Абсиды церкви св. Алексея человека Божьего

1882 г. Вид монастыря с церковью Крестовоздвиженья с юго-запада, от Верхней Красносельской улицы. Альбом Найденова, ч. 4 № 8

1979 г. Вид отсюда же на здание, поглотившее эту церковь

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

*у западной стены монастыря
на Верхней Красносельской улице, 17*

Построена в 1692 г.; была расширена и получила нынешнюю отделку в 1841 и 1857 гг. Монастырь был переведен к этой церкви в 1837 г. (8).

До устройства монастыря церковь была приходской.

Приделы: *св. Симеона Персидского*, 1857 г., *Тихвинской иконы Божией Матери*, 1717, заново устроен в 1852—1857 гг. (9).

В 1812 г. церковь была разграблена. В 1841 г. устроен придел, а в 1857 г. весь храм был перестроен и расширен. В 1874 г. устроено духовое отопление (14).

С 1930-х гг. здание закрытой церкви стали постепенно перестраивать и надстраивать для нужд расположившегося в ней учреждения. Ныне она представляет собой сложной формы большой 5-этажный дом, стены которого кое-где включают в себя остатки храма. С запада, где теперь находится вестибюль, сохранилась часть трапезной со сводом, на котором, по словам работников занимающего здание ВНИИ рыбного хозяйства и океанографии (ВНИИРО), иногда проступают росписи. Вдоль южной части на первом этаже имеется извилистый коридор с явными частями старых стен. Зал заседаний на первом этаже, в центре здания, также содержит фрагменты древней постройки — собственно церкви. Подробного архитектурного обследования дома, однако, не проводилось. В сегодняшнем его состоянии признать здание за храм весьма затруднительно.

ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

*теплая больничная при трапезной и покоех настоятельницы,
"в южной части монастыря" (11)*

Теплый храм при монастырской больнице освящен в 1879 г. (1).

В 1970 г. комплекс зданий богадельни, настоятельских покоев с храмом и училища "для южно-славянских девиц", имевший адрес 2 Красносельский переулок, 4—14, застала Н. И. Якушева — тогда он был занят жилыми квартирами. К 1979 г. его снесли и выстроили здесь 14-этажное жилое здание, имеющее адрес Верхняя Красносельская, 17/2.

*1897 г.
Вид собора
Всемилоостивого Спаса
с юго-запада,
с улицы⁷⁶*

1979 г. Часовня А. А. Смирновой и парк на месте кладбища

СКОРБЯЩЕНСКИЙ или ВСЕХСКОРБЯЩЕНСКИЙ

в честь иконы Божией Матери "Всех Скорбящих Радость"
3-го класса общежительный женский монастырь

Новослободская улица, 58

"В середине XIX в. между Вадковским (тогда Витковским) переулком и Камер-Коллежским валом было всего одно владение — генеральши Шепелевой, площадью около 7 га. В конце столетия этот участок отошел под Скорбященский монастырь — последний из московских монастырей по времени постройки" (2).

"Скорбященский монастырь основан княжной Александрой Владимировной Голицыной на месте ее владения, где в половине XIX в. был ею устроен приют для иногородних монахинь-сборщиц. Монастырь находится на бывшей Острожной улице, недалеко от Бутырской заставы, открыт в 1890 г. В нем (к 1907 г. — Сост.): игумения, монахинь 21, послушниц 21" (1).

"В 1860-х гг. княгиня Голицына сильно занемогла. Она пожелала устроить у себя домовую церковь и с этой просьбой обратилась к митр. Филарету. Владыка согласился, но с условием, что княгиня устроит какое-нибудь богоугодное заведение.

В 1863 г. княгиня пожелала устроить в своем доме приют для 20 монахинь и больницу. Для наблюдения за порядком она учредила небольшое общество сестер милосердия и отделила половину своего дома, где и была устроена домовая церковь в честь Скорбящей Божией Матери. Содержание приюта обеспечивалось огородной землей при доме. Дом приюта со всеми его принадлежностями княгиня передала во владение Троице-Сергиевой Лавре.

Купчиха Акилина Алексеевна Смирнова (в монахинях Рафаила) решила посвятить свои значительные средства благотворительности. Она поселилась в Зачатьевском монастыре, где ею был устроен и богато украшен придел в главном храме во имя Казанской Божией Матери. Потом она поселилась в Казанской обители, что в сельце Головине Московского уезда; там она построила двухэтажный больничный корпус с храмом во имя св. Акилины. Затем переселилась в Скорбященский монастырь и стала хлопотать о постройке нового обширного храма. Проект храма составил арх. Владимиров в русско-византийском стиле. Храм величественный, пятиглавый, с колокольной изящной архитектуры, примыкающей к нему. Закладка храма была в 1889 г. Он не менее величественный и внутри: светлый, богато украшенный четырехъярусным иконостасом и киотами изящной работы. В нем три престола: главный Всемилоостивого Спаса, правый Божией Матери Скоропослушницы, левый — 12 апостолов. Освящен храм в 1894 г. Мать Рафаила сама трудилась и распоряжалась при постройке. Она первая и была положена на вновь основанном кладбище в 1893 г. Сергиево-посадский купец И. Е. Ефимов окончил постройку собора, кроме того устроил двухэтажное каменное здание под трапезную для монашествующих. На восточной стороне этого здания поставил храм во имя архистратига Рафаила — в память основательницы соборного храма монахини Рафаилы. Им же строится небольшой храм на новооткрытом кладбище в честь Трех святителей, по проекту арх. Виноградова" (3).

"Общежительный монастырь Всех скорбящих радость на Новослободской улице открыт в 1890 г. Назван по имени домовой церкви, устроенной основательницей монастыря княжной Александрой Владимировной Голицыной в 1856 г. Соборный храм во имя Всемилоостивого Спаса устроен воскресенской купчихой Акилиной Алексеевной Смирновой. При монастыре есть кладбище и 8-классная гимназия с правами" (4).

8 ноября 1916 г. в Скорбященском монастыре после молебствия и произнесенных речей были торжественно открыты высшие женские богословско-педагогические курсы (5).

При монастыре женская одноклассная церковно-приходская школа, основанная в 1906 г. (6).

На кладбище были похоронены известный адвокат Плевако, общественный деятель Грингмут, своеобразнейший русский мыслитель Николай Федорович Федоров (ум. в 1903 г.). (Фотографии могилы Плевако и двух других, на которых видна часть территории всего кладбища Скорбященского монастыря, см. в книге (11).)

Монастырь закрыт в 1921 г. (7). Первой была сломана церковь Всех скорбящих радость, вокруг которой и сложилась обитель. К 1960-м годам стояло четыре других храма, занятых учреждениями и жильцами. Два из них разрушили в 1960-х гг. Церковь арх. Рафаила сломали в 1978 г. Ныне из церковных зданий сохранился лишь собор Всемилоственного Спаса.

Кладбище снесено подчистую. Могильные плиты и памятники некоторое время лежали, собранные в кучу, в углу пионерского парка, разбитого на погосте; в конце 1960-х гг. их вывезли вон (записано М. Л. Богоявленским со слов старожилов). От кладбища уцелела лишь часовня над погребением строительницы собора монахини Рафаилы — на юго-восток от храма Всемилоственного Спаса.

Здание 8-классной гимназии, стоящее севернее собора по Новослободской улице, 60, ранее было оформлено в русском стиле и имело три этажа. В 1979 г. его надстроили до пяти, покрыли красный кирпич белой плиткой и сделали большую пристройку, объединив с ней в одно целое. Внутри расположилась милицейская часть.

Кельи, стоявшие к востоку от собора и занятые после закрытия монастыря жильцами, были выселены и снесены летом 1978 г. Тогда же намеревались сломать и собор, но вступилась общественность и до поры вопрос о сносе его был отложен. Один корпус келий сохранился к востоку от собора, на территории Станкостроительного института — в глубине парка, отделен низкой железной загородью. Собор тоже занят Станкостроительным институтом (Станкином); ранее в нем помещалось училище. Внутри все переоборудовано и перегорожено, сделаны междуэтажные перекрытия. Монастырская ограда снесена.

Сохранившиеся здания монастыря на государственной охране не состоят.

К 1917 г. в монастыре было 5 церквей с 7 престолами.

К 1982 г. 1 храм с 3 престолами закрыт, здание уцелело, 4 храма с 4 престолами разрушены.

1979 г. Единственный сохранившийся корпус келий, с архитектурным оформлением в русском стиле — вид с севера, от парка

СОБОРНЫЙ ХРАМ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА

Заложен в 1889 г. (3).

”Освящен 25 октября 1894 г. Построен на средства воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, во иночестве Рафаилы.

Правый придел *Богоматери Скоропослушницы* устроен на ее же средства. Левый придел — *Двенадцати апостолов* (3) устроен на средства купца И. Е. Ефимова” (1).

Архитектор храма Владимиров (3).

Шатровый верх колокольни и пять глав храма ныне сломаны. Внутри все перестроено. Ранее там находилось училище, с 1979 г. — подготовительное отделение Станкостроительного института (институт же занял часть бывшей территории обители по Вадковскому переулку, где поставил новые здания).

Собор выходит фасадом на Новослободскую улицу (№ дома 58). Ранее ”входы в него были и с улицы, и с территории монастыря” (7). Теперь вход с улицы заложен.

У юго-восточного крыла храма, подле его абсид — каменная часовня в русском стиле над могилою вкладчицы монастыря и его инокини матери Рафаилы (А. А. Смирновой). На дверях ее висит замок, внутри все разгромлено, следы недавнего пожара.

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

”ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ”

Деревянная, на дворе монастыря. Построена как домовая кн. А. В. Голицыной. Освящена 30 ноября 1856 г. (8).

Храм домовый, по нему и монастырь был назван Скорбященским. Сооружен княжной Голицыной для своей больной матери кн. Прасковьи Николаевны Голицыной и освящен в 1856 г. митр. Филаретом (1).

Первоначально при церкви был приют для 20 иногородних монахинь-сборщиц, а приписана она была к Тихвинской церкви в Сущеве (7).

Храм сломан первым из монастырских церквей. На его месте — часть чахлого пионерского парка внутри бывшей территории обители.

*1970-е гг.
Вид изуродованного
собора
Всемилошного Спаса
с юго-запада*

*1979 г.
Вид его
с юго-востока,
на первом плане —
часовня А. А. Смирновой*

*1979 г.
Вид его с юга*

ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

”на монастырском кладбище, освящена в 1891 г.” (1)

”Новый кладбищенский храм во имя Тихвинской иконы Богоматери освящен при Скорбященском монастыре. Храмоздательница А. И. Обухова. Храм небольшой, в русско-византийском стиле, имеет кубическую повышенную форму, оканчивается небольшой шарообразной главой с крестом” (9).

Архитектор Н. Д. Струков. В церкви был похоронен И. Я. Обухов (7).

В 1960-е гг. закрытый храм был занят жилыми квартирами: вскоре после этого жильцов выселили и здание пустовало. В конце 1960-х гг. оно было разрушено. Стояло в глубине нынешнего парка.

ЦЕРКОВЬ АРХАНГЕЛА РАФАИЛА

”в трапезной, с востока ее. Стояла по улице, к северу от Спасского собора, сразу за трехэтажным зданием гимназии. Сообщения с улицей, однако, не имела” (7)

”Освящен вновь сооруженный храм в Скорбященском женском монастыре близ Бутырской заставы, в 1900 г. Он построен усердием потомственного почетного гражданина И. Е. Ефимова в память и по завещанию благотворительницы А. А. Смирновой, во иночестве монахини Рафаилы. Храм расположен в особом двухэтажном здании, устроенном тем же Ефимовым, верхний этаж которого предназначен для трапезной монахинь — в ней была острая нужда, так как старая трапезная в деревянном доме не вмещает всех живущих в обители” (10). Заложен 31. VIII. 1897, освящен 20. VIII. 1900 (7). Храм назван в честь инокини Рафаилы (А. А. Смирновой) (3).

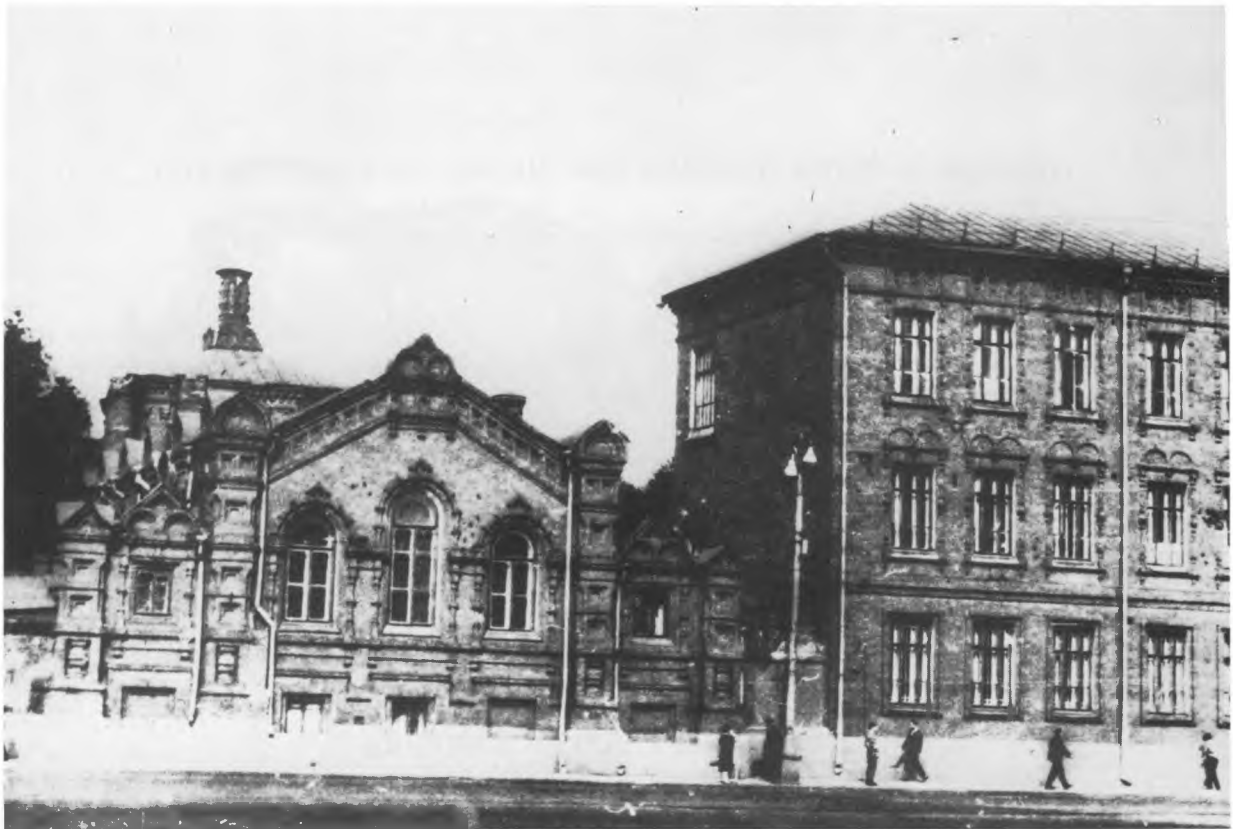
Он имел над собою одну небольшую главку. Сломан в 1978 г.; на его месте стоит новое здание милицейской части, пристроенное с севера к надставленному 4-м и 5-м этажами зданию бывшей гимназии и объединенное с ним в одно целое.

ЦЕРКОВЬ ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ

Построена на средства И. Е. Ефимова. Освящена 8 мая 1910 г. (8).

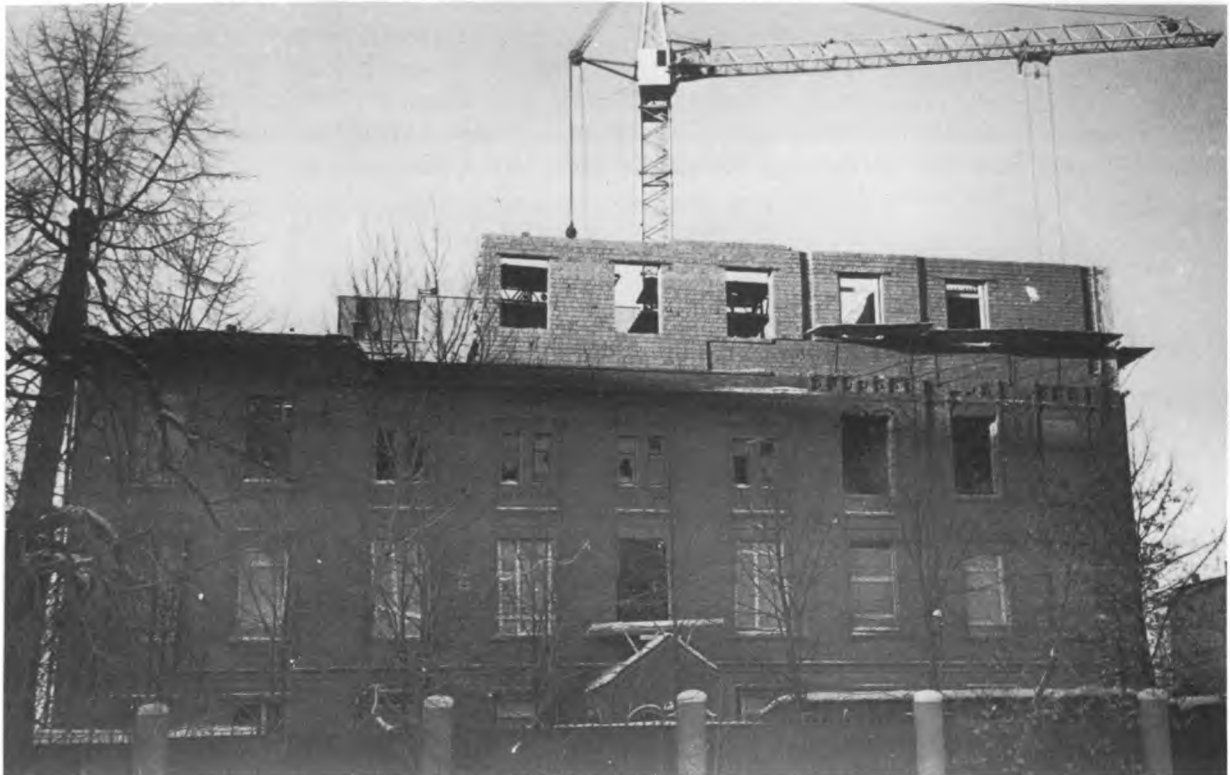
Строилась с 1908 по 1910 гг. на кладбище арх. Виноградовым (7).

В 1960-е гг. закрытая церковь занималась жилыми квартирами. В конце 1960-х гг. ее разрушили.

*1969 г. Вид церкви Архангела Рафаила с Новослободской улицы;
справа — ненадстроенное еще трехэтажное здание гимназии*

*1979 г. Здание гимназии надстраивается и переформируется —
вид от собора, с юга*

Из книги протоиерея монастыря о. Иоанна Павловича Сперанского, служившего в обители с 1890 г., "Историческое описание Московского женского общежительного 'Всех скорбящих радости' монастыря", М., 1915 г., 106 с. с илл.:

"Церковь *"Всех скорбящих радости"* освящена 18 октября 1856 г. митрополитом Филаретом, была деревянной. В 1911 г. на средства учредительницы монастыря княжны А. В. Голицыной арх. С. К. Родионов возвел с четырех сторон прежних деревянных стен каменные, при этом внутреннее убранство храма осталось нетронутым.

25 сентября 1890 г., через 9 дней после открытия монастыря, архитектором Иваном Терентьевичем Владимировым начал строиться собор *Всемилоственного Спаса*. Главный алтарь его освящен 25 октября 1894 г., 6 ноября — правый придел Богоматери "Скоропослушницы", 12 декабря — левый придел 12 апостолов. Собор обновлялся в 1910 г. с промывкой иконостаса и покрытием внутри росписями, и был вновь освящен после обновления 3 октября 1910 г. митрополитом Владимиром (Богоявленским — ныне причислен к лику Новомучеников Российских. — Сост.) в присутствии вел. кн. Елисаветы Феодоровны, неоднократно посещавшей обитель (также причислена к лику Новомучеников).

Кладбищенский храм *Трех святителей* иждивением Ивана Ефимовича Ефимова первоначально планировался с двумя приделами: преп. Сергия Радонежского, в память того, что землей обители с 1862 по 1890 гг. владела Троице-Сергиева Лавра, и Василия Блаженного. Заложен он был 14 июня 1895 г., но выстроен в значительно уменьшенном размере, без приделов, и освящен через 15 лет — 8 мая 1910 г.

Храм-усыпальница на монастырском кладбище во имя *Тихвинской иконы Божией Матери* устроен воскресенской купчихой Александрой Ивановной Обуховой над могилой мужа, каменный, очень небольшой, с усыпальницей внизу его.

Церковь *Архангела Рафаила* освящена 1 июля 1900 г. митр. Владимиром в здании, которое предназначалось для трапезной, но оказалось неудобным для нее вследствие сырости в нижнем этаже. По открытии в монастыре гимназии, в здании которой поместилось 3 Епархиальное училище (времененно) Архангельский храм окончательно сделался училищным. Он был обновлен в 1913 г. с росписью стен братьями Н. и И. Пашковыми и соединением с училищным зданием теплой стеклянной галереей; освящен 25 сентября 1913 г., причем престол поставлен новый из кипариса.

В 1900 г. в монастыре открыта одноклассная церковно-приходская школа. В 1909—1910 гг. арх. Ильинский выстроил для нее новое здание в три этажа. С 1912 г. школа преобразована в 8-классную духовную гимназию. С 1911 г. в ее здании временно размещено также 3 Епархиальное женское училище, а в 1914 г. здесь открыт учрежденный Синодом Высший Богословский женский институт.

На месте первоначального одноэтажного здания школы в 1911 г. поставлено двухэтажное большое каменное здание, соединенное с просфорней. Внизу его разместились просфоропекарня и продажа просфор, а также комнаты монашествующих. Вверху — рукодельные: живописная, белошвейная, чулочно-вязальная, швейная для стежки одеял и изготовления монастырских одеяний.

В 1898—1900 гг. сооружена вокруг монастыря каменная ограда длиной в 638 сажень 1,5 аршина, стоимостью 58 тыс. рублей.

1 октября на кладбище обители погребен известный публицист-патриот редактор "Московских Ведомостей" Владимир Андреевич Грингмут. У его могилы близ Трехсвятительского храма в 1909 г. сооружен громадный гранитный памятник по рисунку художника Васнецова.

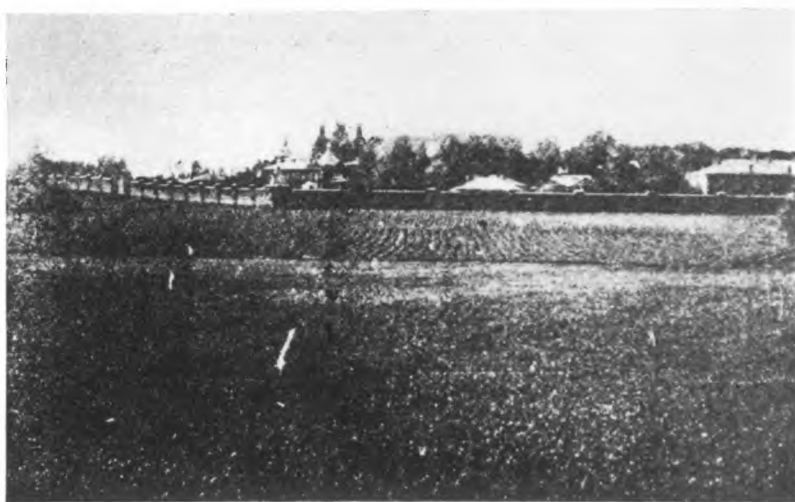
В 1911 г. у домового церкви устроено отдельное помещение для больницы с аптекой.

Первое пострижение трех инокинь совершено было в монастыре в 1891 г., а на 1915 г. в нем уже насчитывалось 265 сестер, живших также и на принадлежавшем обители хуторе в селе Нетёсово, Дурышкинской волости, Московского уезда, в 40 верстах от Москвы по Санктпетербургскому шоссе и 8 верстах от станции Крюково Николаевской железной дороги. Большая часть монастырской земли в самой обители занималась кладбищем, представлявшем главный источник доходов монастыря".

25-лѣтіе существованія Казанскаго Головинскаго монастыря,

Московской губ. и уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ Петровско-Рауменовскаго.

Фот. А. Д. Работина.

1911 г. Крестный ход у стен монастыря в честь его 25-летия; общий вид обители с юго-востока⁷⁷

1907 г. Собор Троицы, вид с юга⁷⁸

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 ГОДА

БЫВШИЙ МОСКОВСКИЙ УЕЗД

26

КАЗАНСКИЙ ГОЛОВИНСКИЙ

общежительный женский монастырь

Кронштадтский бульвар, 29—31

”Головино и находящееся в 3 км севернее Ховрино с XV в. принадлежали выходцам из Судака и Кафы (ныне Феодосия), возможно итальянцам или грекам. Один из них, Григорий Стефанович, получил в Москве прозвище ”ховра” (неопрятный), а его сын Владимир Ховрин, оставаясь сурожским гостем, был пожалован в бояре и в 1450 г. имел в Москве свой двор и каменный храм Воздвижения. Сын его Иван получил прозвище ”Голова” (Головин), как умелый строитель. От них и произошли названия двух селений — Ховрино и Головино” (5).

”Казанский Головинский общежительный женский монастырь в 2 верстах от полустанка Николаевской железной дороги ”Ховрино”, в 7 верстах от станции той же дороги ”Химки”, в 3 верстах от Петровско-Разумовского, в 4 верстах от села Всехсвятского и 9 верстах от Москвы. Основан в 1876 г. московским купцом Никитой Игнатьевичем Сидоровым при сельце Головине в виде женской богадельни, которая по указу Св. Синода от 9 мая 1881 г. обращена в женскую общину; община переименована в монастырь в 1886 г.

На запад от юго-западного угла трапезы Троицкого соборного храма погребен духовник Казанского Головинского монастыря иеромонах Московского Златоустовского монастыря Иоанн (ум. 17 октября 1888 г.). Крестные ходы совершаются 8 июля (в день празднования Казанской иконы Божией Матери) и 27 июля в день открытия монастыря. Иконописная мастерская. Школа грамоты и рукоделья на 20 приходящих девочек (с 1899 г.). Больница и богадельня для больных и престарелых сестер обители. Монастырь владеет 63 дес. земли. В нем (к 1907 г. — Сост.): игуменья, монахинь 15, послушниц 160” (1).

”На месте Казанского Головинского монастыря прежде было сельце Головино, принадлежавшее Варваре Ильиничне Головиной, женщине религиозной, любившей странников, юродивых. В 1839 г. пришел к ней в имение странник, крестьянин-рязанец Иродион Иванович Гулин. Не имея детей, еще при жизни жены, с ее согласия, был пострижен в монахи, а потом в схимонахи под именем Николая. Он поселился с дозволения владелицы в тесной убогой хижине парка и приобрел всеобщее уважение. Через некоторое время к нему с родины приехали две девицы, желавшие уединения. Он им предсказал,

что скоро здесь будет женский монастырь. Девицы привезли с собой икону Казанской Божией Матери.

Эта икона, драгоценно украшенная, в настоящее время почитается главной святыней монастыря. В честь нее устроен деревянный храм и от нее же получил название и сам монастырь. Девицы поселились в сельце. В 1872 г. с разрешения епархиального начальства была устроена и освящена небольшая деревянная домовая церковь во имя Всемилостивого Спаса. Устроив храм, Николай ушел на родину, где и скончался. Московский купец Никита Игнатьевич Сидоров, купив несколько десятин земли, построил дом и поместил в нем семь девиц. В 1880 г. он купил уже всю остальную землю у помещицы и исходатайствовал учредить в сельце Головине Казанскую женскую общину. Вскоре выстроил деревянный храм Казанской Божией Матери.

В 1886 г. община была переименована в общежительный женский монастырь. О новом монастыре многие узнали, явились благотворители. В 1885 г. вологодский купец Ник. Ник. Киселев, в память умершей жены, устроил прекрасный трехпрестольный храм Живоначальной Троицы и снабдил его всем необходимым. Цветущего состояния обитель достигла при настоятельнице игумении Олимпиаде, вступившей в управление в 1893 г. При ней отделан и освящен больничный корпус с церковью св. муч. Акилины. Корпус воздвигнут на средства известной благотворительницы, воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, в монашестве Рафаилы. Но она не дожидаясь окончательной отделки корпуса, и все необходимое закончил душеприказчик покойной сергиево-посадский купец Ив. Еф. Ефимов.

С помощью благотворителей выстроен большой двухэтажный каменный корпус, каменные амбары, погреба и другие службы, отремонтирована небольшая гостиница, двухэтажный корпус для помещений настоятельницы, рукодельных мастерских и иконописной, вместо ветхого деревянного забора — каменная ограда прекрасной архитектуры” (2).

Интересные сведения о головинской обители содержит письмо современника ее процветания А. Н. Руднева от 14 сентября 1916 г.: ”... В двойном — 9—10 № ”Русского Архива” за 1915 г. есть статья М. Мариной /.../ заглавие статьи — ”Головино”; описывается имение Головиных, близ Петр.—Раз. в 2 в. от полустанка Ховрино Никол. ж.д., где теперь Казанский Головинский женский монастырь. На с. 46 говорится: ’Благочестивая В/арвара/И. Головина... давала у себя приют сирым и убогим и раздавала щедро милостыню. Она предоставила подвальный этаж своего дома (на Покровке, в Большом Успенском переулке, рядом с таким же домом С. И. Головина /брата ее мужа?/) в распоряжение дворника Тихона для помещения странников /.../. В памяти моей возникает воспоминание о целом сонме виденных мною (в усадьбе Головиных) старцев, юродивых, странниц, черничек, богомолков, исходивших из конца в конец, с котомкой, обширную матушку-Русь. Все они были какие-то особенные или казались мне такими, потому что я видел их не издали, не мельком, не случайно, а близко, продолжительно, в особенных, исключительных условиях. В Головино все они заходили мимоходом: по пути в Новый Иерусалим, к Троице, к Савве Звенигородскому. Главным образом, собирались они в особняке на Покровке, там всегда они находили себе приют и пропитание. В летние месяцы, за отсутствием хозяев, радушно принимал их почтенный, благочестивый, престарелый Тихон, питавший, подобно своим господам, особенное расположение ко всем этим ”Божиим людям” за то угодное Богу подвижничество, которое имело большую цену в глазах богобоязненного старца. Из числа этих Божиих людей более всего запомнил я фигуру прозорливого юродивого старца Серафима, пользовавшегося особенным уважением как Головиных, так и духовных сестер общины (тогда уже возникавшей). Он был иеродиаконом московского Данилова монастыря, пользовался большой популярностью и уважением среди московского купечества. Он был суров, угрюм, говорил иносказательно, отрывисто, низко опустив голову, не глядя на того, к кому обращал свою речь.’” (12).

”Казанская община основана в 1881 г. купцом Н. И. Сидоровым, пожертвовавшим приобретенную им от усадьбы помещицы Головиной землю и воздвигшим там на свои средства деревянный храм во имя Казанской Божией Матери, освященный в 1882 г. Сидоров обеспечил общину денежными вкладами. Благодаря этому, а также пожертвованиям других благотворителей, в общине находятся церкви и келлии, ей принадлежат пахотные и огородные земли, служащие немаловажным обеспечением для существования обители” (3).

”Вологодский купец Н. Н. Киселев построил каменный соборный пятиглавый храм во имя св. Живоначальной Троицы, с приделами Черниговской Божией Матери и равноапостольной Марии Магдалины. В монастыре четыре здания, где находятся келлии для сестер, за оградой дом причта, гостиница для богомольцев и небольшие строения для сельскохозяйственных потребностей. В монастыре процветают различные рукоделия, которые посылаются и на выставки. На всемирной парижской выставке в 1900 г. за золотошвейную работу с жемчугом монастырем был получен ”Большой приз” (4). Здесь же неверное сведение о том, будто бы ограда к 1912 г. оставалась деревянной; на самом деле, как указывалось выше в книге (2) вместо нее была поставлена каменная, — выстроили ее в 1894—1906 гг. (9). Фото каменной стены в 1911 г. см. в (8).

”Здесь было сельцо Головино, принадлежавшее помещице В. И. Головиной, — это сельцо и теперь находится рядом с монастырем. Схимонах Николай познакомился с Головиной в 1869 г., когда ему было 45 лет. По просьбе Николая Головина приняла двух почтенных девиц — почитательниц Николая (старше его), крестьянок Тульской губернии Марию Михайловну Стрельцову и Тамбовской губернии Екатерину Яковлевну Муравлеву, принесших с собою икону Казанской Божией Матери, писанную академиком Васильевым для Николая.

Вскоре приютилась здесь еще девица-крестьянка Харьковской губернии Евдокия Репина. Затем их стало семь человек. В 1872 г. устроили первую домовую церковь во имя Всемилоственного Спаса, в верхнем этаже флигеля, где жили девицы.

Купец Н. И. Сидоров купил у Головиной 8 десятин земли и построил дом-богательню на 20 человек. После кончины Головиной, в 1880 г. Сидоров купил здесь еще 75,5 десятин земли с лесом и постройками у ее дочери, генеральши Софии Николаевны Слепцовой. В 1881 г. по ходатайству московского митр. Макария Синод разрешил устроить женскую общину с тем, чтобы она никогда не производила книжных сборов и не просила пособий от казны. В 1882 г. построили деревянный храм на каменном фундаменте и московский митр. Иоанникий освятил его в честь иконы Казанской Божией Матери.

В 1885 г. Сидоров положил на содержание общины неприкосновенный капитал в 15.000 руб. По просьбе митр. Иоанникия в 1886 г. Синод преобразовал общину в Казанский Головинский общежительный женский монастырь, Мария Стрельцова была пострижена в монахини под именем Магдалины и назначена первой настоятельницей монастыря. В 1887 г. купец Киселев построил каменный трехпрестольный храм во имя Троицы. В 1893 г. в двухэтажном больничном корпусе (нижний этаж для больницы, верхний для престарелых) освящен больничный храм во имя св. муч. Акилины. В 1894 г. заложили каменную ограду с воротами. В 1896 г. серпуховский фабрикант И. Н. Коншин поставил двухэтажный корпус для настоятельницы. В 1901 г. Аристовы поставили здание для церковно-приходской монастырской школы” (5).

”В 1901 г. освящено новое школьное здание в Казанско-Головинском монастыре. Школа построена московским купцом М. П. Аристовым, им же куплены все школьные принадлежности, на что израсходовано около 5000 руб.” (6).

Вскоре после 1917 г. монахини обители для защиты ее от закрытия создали ”артель”, подобно тому, как это делалось во многих других монастырях (Соловецком и прочих). В 1923 г. по распоряжению властей она была ликвидирована: ”Ликвидация артели монахинь. Президиум Краснопресненского райсовета по вопросу о ликвидации земледельческой артели монахинь Головинского монастыря создал специальную комиссию в составе председателей МОЗО, ОТСОБЕСА и др.” (7, — стоит обратить внимание на невольно вызывающее соответствующие ассоциации название последнего учреждения).

Однако окончательно монастырь был закрыт по-видимому в 1929 г. Так записала со слов одной из последних инокинь его в конце 1960-х гг. Н. И. Якушева. Эта инокиня вместе со старшими сестрами была выслана; послушниц, по ее рассказу, попросту распустили. Она вернулась сюда по окончании ссылки и дождалась сноса монастырских зданий в начале 1970-х гг. Последней настоятельницей монастыря была, как сообщила инокиня, мать Евгения.

Автор современных примечаний к письмам А. Н. Руднева Б. Селиверстов также подтверждает дату закрытия 1929 г.: ”Разрушалась обитель постепенно. На месте ее строений воздвигали бараки. Единственное, что сохранилось от прежнего монастыря —

колокольня, вернее, ее скелет. Там был склад. Рассказывают, что в 1929 г. на Пасху был слышен праздничный звон. А к следующей Пасхе колокола уже умолкли, монастыря больше не было” (12 — примечание 55-е. Тут же, в примечании 48 говорится о юродивой по имени Варварушка, приходившей в Казанский Головинский монастырь и говорившей в 1910 г., поясняя, почему она сама носит разные ботинки и кишит вшами: ”Все так будут ходить”. В монастыре она появлялась и исчезала периодически. В конце 1918 — начале 1919 гг. по ботинкам как будто опознали ее труп.)

Здания, вероятно, отбирались у монастыря постепенно. Так, ”Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы”, изданный в 1926 г. под редакцией Ю. С. Розенберга, сообщал: ”В настоящее время здания монастыря переданы под жилье рабочим близ находящейся ткацкой фабрики имени Петра Алексеева” (13).

До 1917 г. фабрика принадлежала Йокишу. Семейное захоронение его находилось на монастырском кладбище, небольшом по объему, которое было впоследствии полностью скрыто. После 1945 г. через поле на пригорке было основано новое кладбище под названием Головинское. По записям Н. И. Якушевой, рукодельные мастерские и молочную ферму монастыря старожилы с похвалой вспоминали сорок лет спустя после закрытия обители.

Главный образ монастыря — Казанская икона Божией Матери работы акад. Васильева — перенесена в ныне действующую церковь Знамения в селе Аксиньино, где стоит у северного клироса главного храма (об этой церкви см. подробнее в части ”Окраины”).

В 1970 г. М. Л. Богоявленский записал со слов 90-летней старушки, назвавшей себя бывшей монахиней монастыря: ”Однажды жена купца Н. Н. Киселева ехала по железной дороге. На станции Ховрино произошло крушение, все в ее вагоне погибло, только ее саму с ребенком выбросило в окно и они остались невредимы. За чудесное избавление она решила внести вклад на строительство в черниговский монастырь, но ей посоветовали этот вклад внести в Головинский. Она так и поступила — внесла 40.000 руб. на строительство собора. Н. И. Сидоров и Н. Н. Киселев были приказчиками у купца Первушина, а позже отделились и основали собственное дело.

Возле деревянной церкви в склепе была похоронена первая игуменья монастыря. Лет через 20 там появилась вода. Решили перенести останки в другой склеп, но как это сделать — не знали: отпевать ли ее вновь или не надо. Обратились к архиерею. Он посоветовал сделать все просто — переложить покойницу в другой гроб и отслужить панихиду. Через 21 год после погребения игуменьи ее переложили в другой гроб и перенесли в новый склеп. Покойница хорошо сохранилась, только немного попортилась там, где было соприкосновение с сыростью”.

Старушка-монахиня прожила, по ее словам, в монастыре 38 лет; говорила, что читала книгу с его историей. Она попросила М. Л. Богоявленского, когда он будет на месте монастыря (сама она жила в отдалении), поклониться останкам матушки-игуменьи, которая, как она сообщила, весьма почиталась в народе. При этом она уверяла, что склеп сохранился до сих пор. Разговор происходил в мае 1970 г., а в июле, когда Михаил Леонидович пришел на монастырское место, от кладбища никаких следов уже не оставалось. Летом 1970 г. был предпринят и генеральный слом всех строений обители для ”очистки” пространства под новостройки.

На фотографиях 1969 — начала 1970 гг. сохранились виды перестроенного в четырехэтажный жилой дом собора Троицы, обезглавленного деревянного Казанского храма, каменного здания больницы с церковью св. муч. Акилины рядом с колокольней, двухэтажного корпуса келий. Фотография 1970 г. показывает затем кучу обломков на месте Троицкого собора.

К 1982 г. все строения монастыря, за исключением каменной колокольни, разрушены. Вместо них поставлены пяти- и семиэтажные жилые дома (например, на месте церкви Всемилостивого Спаса — дом о семи этажах). Здания монастыря были в свое время воздвигнуты с учетом особенностей здешней низменной болотистой местности; современные строители не обратили на это внимания, и поэтому в новых домах постоянно сыро, подвалы залиты круглый год водой, штукатурка со стен обваливается. В стоящем на части бывшей монастырской территории здании психиатрического диспансера Ленинградского района даже зимой и летом беспрестанно плодятся комары (!).

Мы сочли возможным условно снабдить колокольню, как единственную оставшуюся храмовую постройку обители, отдельным номером, посчитав ее за один престол. И в самом деле, после разрушения всех четырех монастырских храмов, она одна до сих пор высоко возносит крест над округой, виднеясь на несколько километров, словно поминальная свеча по погибшему монастырю. Таким образом, к 1917 г. — считая с колокольней — в нем было 5 храмов с 7 престолами.

К 1982 г. осталась лишь колокольня, 4 храма с 6 престолами разрушены.

Здание колокольни поставлено на государственную охрану, имеет охранный № 476. При этом она датируется Государственной инспекцией по охране памятников архитектуры и градостроительства г. Москвы 1886 годом (14), что вряд ли соответствует действительности — колокольни нет даже на фотографии 1911 г., кроме того, она не упоминается и в описаниях монастыря; это, однако, по всей видимости способствовало ее постановке на учет, так как здания XX в. берутся под охрану лишь в самых исключительных случаях.

1

КОЛОКОЛЬНЯ

Построена после 1911 г., так как на снимке 1911 г. (к 25-летию существования монастыря) общего вида обители ее еще нет. В списке Государственной инспекции охраны памятников (14) датирована 1886 г., что, скорее всего, ошибочно. Кроме того, ни одно из существующих описаний монастыря, напечатанных до 1911 г., ничего о колокольне не говорит — между тем это весьма высокая каменная постройка в русском стиле, упоминание о которой представляется обязательным (к сожалению, описаниями после 1911 г. мы не располагали).

Ныне крест, венчающий маковку колокольни, сохранился, но сама луковица главы лишилась покрытия, остался лишь металлический каркас. Крыша шатра утрачена, наружу выступило кирпичное его основание. Высота сооружения примерно 35—40 метров (она превышает высоту рядом стоящего 12-этажного дома, поставленного на месте двухэтажной больницы монастыря с церковью св. муч. Акилины). Внутри находился склад, теперь ничего нет, висит замок. Разговоры о грядущем ремонте весьма туманны.

*1979 г. Вид колокольни от Кронштадтского бульвара;
больничный корпус снесен*

1967 г. Вид с запада четырехэтажного дома, в который был превращен соборный храм Живоначальной Троицы

1967 г. Колокольня и больничный корпус, в котором находилась церковь св. муч. Акилины

СОБОРНЫЙ ХРАМ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ

посреди территории монастыря

Храм каменный, построен в 1887 г., с двумя приделами: во имя *св. Марии Магдалины*, и в честь *Черниговской иконы Божией Матери* (1).

Построен вологодским купцом Ник. Ник. Киселевым в память умершей жены, им же храм снабжен всем необходимым (2).

После закрытия монастыря был перестроен в четырехэтажный жилой дом; летом 1970 г. был разрушен перед строительством на его месте нового дома.

ЦЕРКОВЬ СВ. МУЧЕНИЦЫ АКИЛИНЫ

Каменная больничная, построена в 1893 г. (1)

”При настоятельнице игумении Олимпиаде отделан и освящен больничный корпус с церковью св. муч. Акилины, построенный на средства известной благотворительницы воскресенской купчихи Акилины Алексеевны Смирновой, в монашестве Рафаилы. Но она не дождала до окончательной отделки корпуса, все-необходимое закончил душеприказчик покойной, сергиево-посадский купец Ив. Еф. Ефимов” (2).

Подробнее об А. А. Смирновой см. предыдущий № 25 (Всехскорбященский женский монастырь).

Двухэтажный больничный корпус. Нижний этаж для больницы, верхний для престарелых. В 1893 г. в нем освящен больничный храм во имя св. муч. Акилины (5).

Больничный корпус с церковью св. муч. Акилины стоял близ колокольни. После закрытия монастыря была сломана абсида, снесена сверху глава с крестом; внутри были жилые помещения (1960-е гг., Н. И. Якушева). Сломан в конце 1970 г., на его месте жилой дом.

ЦЕРКОВЬ ВСЕМИЛОСТИВОГО СПАСА

Деревянная домовая церковь построена в 1872 г. и возобновлена в 1899 г. (1).

Устроена В. И. Головиной (9). ”В 1872 г. с разрешения епархиального начальства была устроена и освящена небольшая деревянная церковь во имя Всемилоственного Спаса. Устроив храм, схимонах Николай ушел на родину, где и скончался” (2).

В 1872 г. устроили первую домовую церковь во имя Всемилоственного Спаса, в верхнем этаже флигеля, где жили девицы (5).

На месте деревянной церкви, снесенной в 1970 г., ныне стоит семиэтажное жилое здание (М. Л. Богоявленский).

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Построена деревянною в 1882 г. (1).

Выстроена московским купцом Николаем Игнатьевичем Сидоровым (2).

В 1882 г. построили деревянный храм на каменном фундаменте и московский митр. Иоанникий освятил его в честь иконы Казанской Божией Матери (5).

Здесь хранилась главная святыня обители — икона Казанской Божией Матери, написанная для схимонаха Николая академиком Васильевым (2; 5). Ныне она перенесена по соседству, в ближайшую действующую церковь Знамения в Аксиньине, стоит на клиросе главного придела с севера (1982 г.).

После закрытия монастыря храм был обезглавлен, снабжен пристройками и превращен в жилой дом. Окончательно сломан в 1970 г.

*1967 г. Вид с северо-запада остатков деревянной церкви
Казанской иконы Божией Матери*

НИКОЛО — ПЕРЕРВИНСКИЙ

”заштатный необщежительный мужской монастырь

*на левом берегу реки Москвы, в 7,5 верстах от Москвы по шоссе,
в 9 верстах по Курской железной дороге (платформа Перерва) ” (1)*

Шоссейная улица, 90—92

”Начало и основатель монастыря неизвестны; впервые он упоминается в 1623 г. при размежевании монастырских земель. В это время он обладал очень скудными средствами, ибо был разорен в Смутное время. С 1649 г. монастырь был наделен новыми угодьями царем Алексеем Михайловичем и, благодаря его вкладам, начинает отстраиваться. В этот период к монастырю в Москве была приписана часовня Иверской Божией Матери со списком чудотворной иконы, находящейся на Афоне. При часовне существовало Перервинское подворье. Благополучие монастыря улучшается благодаря Патриарху Адриану (ум. в 1700 г.); монастырь получил много участков земли в Москве и в Московской губернии. Положение его было сравнено с положением московских монастырей. В 1775 г. при монастыре устроена Перервинская семинария. При митр. Платоне обитель сделала несколько приобретений и стала еще благоустроеннее. В 1812 г. монастырь был занят французами, но мало пострадал, так как драгоценные предметы были вывезены или частью скрыты. При архиеп. Августине Перервинская семинария преобразована в Московскую; Московская академия при Заиконоспасском монастыре была перенесена в Перерву под именем семинарии. В 1824 г. семинария заменена уездным училищем. При митрополитах Филарете и Иннокентии монастырь достигает полного благоустройства.

При монастыре имеется кладбище, а также Перервинское духовное училище (преобразовано из уездного училища), ученическая больница, гостиница. Монастырю принадлежат: в Москве Иверская часовня с Иверской иконой Божией Матери, известной своими чудотворениями, в золотой ризе, и часовня в дер. Выхине. Земли при монастыре 13 дес. 493 саж. недалеко; земля с лесом (Самарова гора) и 30 дес. земли при пустоши Румянцевой и мельница в деревне Грайвороновой, рыбная ловля в Серпуховском уезде. В обители (к 1907 г. — Сост.) братии: архимандрит, 7 иеромонахов, 3 иеродиакона, 2 монаха, 5 указных послушников” (1).

”Местность, где расположен монастырь, издавна носит название Перерва (или Прерва) в связи с тем, что русло реки Москвы в этом районе меняло свое место, старое русло переставало быть проточным, и течение реки в старом русле прерывалось. На современных, а особенно хорошо на старых картах Москвы видны эти старые русла, хотя работы по засыпке велись в 20-е годы XIX в. по повелению одного из игуменов монастыря. Тогда же здесь были разбиты сады.

Время основания монастыря неизвестно. Легенды, связанные с ним, упоминают различные исторические случаи, происходившие здесь: это и одно из венчаний царя и вел. кн. Иоанна Грозного, и заточение здесь по его приказу героического св. Филиппа митр. Московского (в миру Федор Степанович Колычев, 11. 2. 1507—23. 12. 1569).

Исследователи, писавшие историю монастыря — Никифор Бажанов (1885 г.) и неизвестный автор рукописи начала XIX в. (Чтения ОЛДП) — все они начинают историю его гораздо раньше начала XVII в., хотя ни документально, ни логически этого не обосновывают. Ими начало Николо-Перервинского монастыря связывалось с рассказами летописей о монастыре Николы Старого. Расположение этого монастыря неизвестно было уже им, хотя летописи XV и XVI вв. многократно сообщают о событиях, происходивших в стенах Николы Старого. Исследование К. Аверина (1837 г.) довольно явственно и обоснованно определяет место расположения Николы Старого гораздо ближе к центру города.

*1908 г. Вид Николо-Перервинского монастыря от Москва-реки
и освящение нового собора⁷⁹*

Историю Николо-Перервинского монастыря с полной достоверностью можно проследить лишь с 1623 года. От этого времени сохранились документы. На протяжении трехсот лет история монастыря связана с пребыванием тут знаменитых деятелей русской церкви. Жизнь монастыря конца XVII в. связана с частыми посещениями его десятым и последним перед 1917 г. Патриархом Московским и всея Руси Адрианом (1635 г. — 15. 10. 1700 г.). Неоднократно совершая в монастыре богослужения, заботясь о нем, Патриарх Адриан построил здесь в 1696—1700 гг. соборный храм св. Николая. Кончина его также произошла здесь, похоронен он был на монастырском кладбище, но ни самого кладбища, ни каменного надгробия Патриарха не сохранилось.

Вероятно, во второй половине XVII в. строится и каменная ограда монастыря. Тогда же были возведены северные въездные ворота с надвратным храмом во имя Толгской Божией Матери.

Период истории монастыря конца XVIII — начала XIX вв. связан с именем митр. Московского Платона (Левшина, 29. 6. 1737—11. 11. 1812). На территории обители им был выстроен двухэтажный митрополичий дом (1805). Несколько раз монастырь был посещаем царствующей Императрицей Екатериной II и наследником Павлом Петровичем. Митрополита и наследника связывали отношения не только ученика и учителя, но и дружеские чувства. Дружба эта распалась после восшествия Павла на всероссийский престол.

Жизнь Перервинского монастыря при митр. Платоне изменила свой обычный ход. Кроме больших богатств, приобретенных монастырем, здесь была основана Перервинская духовная семинария.

В осенние дни 1812 г. монастырь подвергся опустошению. При подходе неприятеля монастырь был оставлен насельниками, казна и драгоценности вывезены. Сразу после отступления французских войск из Москвы монастырь начал восстанавливаться и благоустраиваться вновь.

Николо-Перервинскую обитель смело можно отнести к числу богатых. Источником доходов монастыря были часовни, находившиеся в Москве в очень бойких местах города и приписанные к нему. Знаменитая Иверская в Воскресенских воротах Китай-города приносила самые большие доходы. Кроме нее, были часовни в Сухаревой башне, у Калужских и Серпуховских ворот. В монастырь поступали пожертвования и от частных лиц.

Монастырское начальство расходовало эти средства не только на украшение монастыря, содержание семинаристов и другие внутренние нужды, но и жертвовало значительные суммы на сторону. Вот некоторые выписки, касающиеся жизни обители первой половины XIX в.

1814 г. — митр. Филарет (Дроздов) освящает Никольский храм (после его разорения французами). В Москве открываются Духовная академия, Спасо-Вифаниевская и Перервинская семинарии.

1833—1834 гг. — ремонт. Возобновляется живопись стен храмов.

1835 г. — перестраиваются корпуса: училищный (западный), монастырский (южный), архиерейский дом и настоятельские покои.

1846 г. — Анна Алексеевна Орлова-Чесменская вносит вклад в 5715 руб. на вечное поминание. Возобновляется Успенская церковь.

1861—1862 гг. — монастырь жертвует: 150.000 руб. для воспитанниц духовного звания, 10.000 руб. в МДА на покупку книг, 1349 руб. на содержание Вифаниевской семинарии, 700 руб. на петербургских погорельцев, 25.000 руб. в попечительство о бедных духовного звания, 3000 руб. на постройку училища, 3000 руб. на содержание дома гр. Толстой для приюта духовенства. 3000 руб. пожертвовано Спасо-Вифаниевскому монастырю.

1864 г. — устроены новые колокольные часы.

Численность монахов монастыря в разные годы по дошедшим документам: 1623 г. — игумен и два старца, 1734 г. — 1743 г. — 33—40 человек, 1764 г. — игумен и 15 монахов.

В конце XIX в. в монастыре была выстроена еще одна церковь — домовая во имя св. прав. Никодима, по заказу жившего тут на покое в 1870—1875 гг. епископа Енисейского Никодима.

Короткое время в обители жил и служил смотрителем духовного училища о. Серапион (Машкин), самобытный философ, объект интереса свящ. Павла Флоренского. Монастырь числился заштатным и был приписан к Чудову монастырю в Кремле” (2).

”Время построения монастыря неизвестно. В нем 4 церкви, благолепно украшенных внутри и снабженных богатой утварью. Монастырю принадлежат 4 часовни в Москве:

1. Иверская у Воскресенских ворот;
2. Сухаревская — у самой Сухаревой башни;
3. Калужская за Калужскими воротами;
4. Серпуховская у Серпуховских ворот.

В монастыре находится духовное училище. В ризнице золотой потир и дискос весом 5 фунтов 70 золотников искусной работы 1804 г. На престоле соборной церкви — прекрасный серебряный ковчег” (3; данные на 1863 г.).

Часовни у Серпуховских и Калужских ворот во второй половине XIX в. были уступлены Николо-Перервинским монастырем Ферапонтову Лужецкому монастырю Можайского уезда Московской губернии (ныне они разрушены; подробнее см. в отдельных №№ в части ”Город в границах 1917 года”. Часовня в Сухаревой башне разрушена вместе с башней в 1943 г., о ней см. в части ”Земляной город”. Иверская часовня в Воскресенских вратах Китай-города разрушена в 1920-е гг., см. часть ”Китай-город”. Наконец, новая часовня в дер. Выхино также сломана после 1917 г., см. часть ”Окраины”).

Перерва получила название от того, что река Москва прорвала здесь себе новое русло (4).

”В 1775 г. при Перервинском монастыре была открыта семинария. В 1814 г. московская Славяно-греко-латинская академия была переведена из Заиконоспасского монастыря в Троице-Сергиеву Лавру и стала называться Московской духовной академией. В нее перешли студенты богословского класса академии, а ученики младших классов были переведены в Перервинскую семинарию, получившую с этого времени название Московской семинарии.

В 1814 г. московский преосвященный Августин писал в письме: московские священники скучают, что дети их переведены для учения на Перерву за 7 верст от своих матерей, отцы духовные и детей своих заставляют кричать об этом. Но я уверен, что перемещение семинарии в Перерву после полюбится.

Преосвященный распорядился сверх 100 казеннокоштных мест по положению содержать еще 150 доходами Перервинского монастыря и поручил архимандриту Лаврентию построить деревянный корпус” (5).

”В 1906 г. в Перервинском монастыре открыто училище для глухонемых мальчиков московским митр. Владимиром. По его предложению монастырь согласился выделить 400.000 руб. на содержание училища и уступил для него прекрасное каменное здание, построенное в 1904 г. Священный Синод разрешил открыть училище.

Здание трехэтажное с полуподвалом, на постройку его израсходовано до 110.000 рублей. Училище существует на проценты с пожертвованного монастырем капитала, на плату за воспитание и содержание учеников и на пожертвования. Имеет целью воспитание и обучение глухонемых детей мужского пола, преимущественно епархиального и иноепархиального духовенства, а затем недостаточных из других сословий. Воспитанники живущие в училище и приходящие. Живущие пользуются полным содержанием, приходящие получают от училища учебные пособия, обед и вечерний чай. Принимаются дети от 7 до 9 лет. Размер платы определяется советом училища. Курс обучения 6 лет, в дальнейшем предположено увеличить его до 8 лет. Учащиеся могут быть в училище до 18-летнего возраста” (6).

После 1917 г., вероятно — в конце 1920-х гг., монастырь был закрыт. В 1970 г. в старом соборе находился Завод металлической и пластмассовой игрушки № 2; вход на остальную территорию был еще возможен. В 1970-х гг. весь комплекс перешел к заводу ЭНИМС (экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков) и вход стал воспрещен. В конце 1970-х гг. в старом соборе началась медленная реставрация, к 1982 г. на нем установили позолоченный крест и новую луковичную главу, также покрытую сусальным золотом. Новый собор начала XX в. и корпуса обители, бывшие ранее жилыми, до сих пор используются заводом ЭНИМС.

В настоящее время старый собор, надвратная Толгская церковь и гражданские сооружения монастыря находятся на государственной охране, имеют охранный № 391. Среди гражданских зданий зарегистрированы следующие:

- ”северный жилой корпус, XVII — начало XVIII вв.,
- южный жилой корпус, XVII, XIX вв.,

западный жилой корпус, конец XVIII — начало XIX вв.,
восточный жилой корпус XIX в.,
фрагменты ограды с башнями XIX в.” (13).

”Южный монастырский корпус перестроен в 1835 г. Западный семинарский корпус также перестроен в 1835 г.

Старые Патриаршие покои в юго-западной части монастыря, с крыльцом на два вихода, ведущим на двор монастыря (при них была церковь Никодима).

Трехэтажное здание училища для глухонемых мальчиков и другие новейшие здания по периметру обители” (2).

Новый Иверский собор, а также стена с воротами в русском стиле к востоку и к югу от него под государственной охраной не состоят.

К 1917 г. в монастыре было 4 церкви с 7 престолами.

К 1982 г. 3 храма с 6 престолами закрыты, 1 храм с 1 престолом разорен до исчезновения.

1

СТАРЫЙ СОБОР НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

близ западной стены монастыря

”Двухэтажный собор выстроен при Патриархе Адриане; в нижнем этаже его — придельный храм *св. Сергия*, построенный тогда же; в колокольне — церковь *Успения Божией Матери*, одновременная им” (1).

Собор построен Патриархом Адрианом в 1696—1700 гг. (2).

”Придел Успения в колокольне освящен в 1736 г. Колокольня украшена четырьмя рядами ценинных изразцов с серафимами, остроконечными розетками, ”георгиевскими” крестами — от основания звона до верха барабана” (7).

По преданию, ”золотую комнату” над церковью Успения под колоколами отделявал В. Растрелли (таким образом, эта комната вместе с перестроенным Покровским дворцом и остатками Лефортовского парка представляют собой то небольшое, что сохранилось в Москве из построек знаменитого зодчего).

В 1970 г. в старом соборе помещался завод металлической и пластмассовой игрушки № 2, пристроивший к зданию трубы и весьма испакостивший его изнутри. Купола храма стояли почерневшие, ободранные, с крыш было содрано железо, так что оставалась одна лишь обрешетка. Позже завод был выведен и начата неспешная реставрация. К 1982 г. установили новое позолоченное покрытие купола и золоченый же крест. Внутри также проходят ремонтно-реставрационные работы; восстанавливается то, что сохранилось от ”золотой комнаты”.

”Много тут дел каменотесам, воссоздающим кружева из белого камня. Бригадир Федор Гаврилович Аржанов провел меня в верхние ”золотые комнаты” церкви Успения под колоколами. При свете электрической лампы расступается тьма, и видны расписанные художниками стены и потолок.

— XVIII век, — говорит каменотес, за 20 лет работы научившийся разбираться в особенностях разных стилей и эпох. Работал он с бригадой в Замоскворечье, в Кадашах, на стенах-пряслах Кремля” (14).

При восстановлении ”золотой комнаты”, как рассказывают сами реставраторы, был найден значительный древний клад.

В абсидах храма сохранились две вмурованные надгробные доски из белого камня.

*1979 г. Вид монастыря с юга. Справа — новый Иверский собор,
слева — реставрируемый старый Никольский
1978 г. Вид реставрируемого старого собора
и корпусов келий с северо-запада*

НОВЫЙ СОБОР ИВЕРСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

близ восточной стены монастыря

”В 1904 г. была закладка нового громадного храма в честь иконы Иверской Божией Матери в Николаевском Перервинском монастыре. Храм сооружается к востоку от теперешнего соборного Николаевского храма, по проекту арх. П. А. Виноградова в русско-византийском стиле. Длина строящегося храма 17 сажен, ширина более 16 сажен, высота 25 сажен, увенчан он пятью главами, с тремя престолами в одну линию.

Главный храм в честь Иверской Божией Матери — в память того, что этому монастырю принадлежит Иверская часовня в Москве. Правый придел в честь *св. равноапостольного князя Владимира*.

Храм будет свободно вмещать 3000 богомольцев. Закончен будет через 2 года. В основание были положены медная доска с надписью и камень с крестом” (8).

Общая стоимость постройки — 500.000 руб. Иконы написаны В. П. Гурьяновым. Освящены главный престол и правый придел св. кн. Владимира (9).

Здесь же подробно описано торжество освящения храма, с крестным ходом в него, вышедшим утром от Иверской часовни на Красной площади и, прошедши через весь город, достигшим к вечеру Перервинского монастыря. Во главе его был митрополит Московский (впоследствии новомученик) Владимир, он же и освящал собор. При следовании через железнодорожные пути по требованию богомольцев был остановлен поезд, чтобы участники крестного хода могли беспрепятственно проследовать за духовенством. У стен обители ход ожидала другая толпа паломников, пришедших из окрестных селений.

Четыре фотографии торжества освящения собора см. в журнале (10).

Сведений о том, что после освящения в 1908 г. главного престола и правого придела впоследствии был освящен и левый придел, обнаружить не удалось.

В настоящее время с барабанов пяти глав собора сломаны луковичные главы, отчего он получил искаженный облик. Внутри находится завод ЭНИМС и завод ”станкоконструкция”. Штукатурка осыпается, на карнизах растут кусты. В 1979 г. внешне был проведен небольшой ремонт. ”Новая колокольня с западной стороны разобрана до высоты 2-го яруса и перестроена” (Н. И. Якушева). Внутреннее убранство уничтожено. Соборы хорошо просматриваются с проходящей рядом Курской железной дороги.

1978 г. Вид Иверского собора с юго-востока

312

1886 г.
Вид старого собора и
Толгской надвратной церкви
с северо-востока⁸⁰

1979 г.
Вид Толгской церкви
с севера

ЦЕРКОВЬ ТОЛГСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

над северными воротами монастыря

”В записной книге исходящих бумаг Синодального казенного приказа за 1733 г. значится: запечатан указ о строении церкви по челобитью Николаевского Перервинского монастыря игумна Варлаама с братиею, велено в оном Николаевском Перервинском монастыре на святых воротах построить вновь церковь во имя Пресвятой Богородицы Толгской” (11).

Церковь построена в 1773 г. на частные пожертвования (1).

Толгская надвратная церковь, 1733—1735 гг. (13).

Ворота в стене к востоку от Толгской церкви были устроены вновь в 1904—1908 гг. в русском стиле вместе с перестройкой стены (см. в журнале (10) фото). Ныне верх этих ворот отломан.

Под самим храмом — проходная в ЭНИМС. Глава и крест снесены; однако сохранились три барочных картуша и две пальметки над верхними окнами, хотя вся штукатурка со стен сбита. Внешний вид церкви запущенный.

ЦЕРКОВЬ СВ. ПРАВЕДНОГО НИКОДИМА

”в юго-западной части монастыря” (7)

Келейная церковь при старых патриарших покоях построена в 1870 г. по воле жившего в монастыре на покое преосвященного Никодима, епископа Енисейского (1).

Домовый храм находился внутри патриарших палат, ныне разорен и следов его найти не удалось.

*1884 г. Вид Андреевского монастыря-богадельни из-за Москва-реки,
с северо-востока⁸¹*

АНДРЕЕВСКИЙ

мужской монастырь в Пленницах,
на берегу Москва-реки близ Воробьевых гор

Ездоков переулок, 1

Это единственный из включенных в часть "Кремль и монастыри" монастырь, который не был действующим уже к 1917 г., будучи упразднен в 1764 г. и превращен в купеческую богадельню. Однако сохранившиеся его постройки и три храма составляют цельный монастырский комплекс, и именно в качестве такового описываются в большинстве исследований.

В статье (7) убедительно доказывается, что исконное имя монастыря было "в Пленницах", т. е. близ связок плотов (здесь складывались сплавленные по реке Москве бревна). Позднейшее наименование "в пленниках" появилось в результате искажения подлинного. М. Красовский писал также, что "пленицы" в Южной Руси означали то же, что в Северной "пластины", т. е. бревна, расколотые в длину надвое. Начиная с монастыря и ниже по реке вплоть до середины XIX в. на самом деле разбирались и складывались плоты из сплавленных по реке бревен; такие клады по В. Далю именовались "поленицы".

"Первоначально здесь был мужской Андреевский монастырь на Пленницах. В пожар 1547 г. монастырь сгорел. В 1604 г. здесь было одно из кладбищ во время голода, на котором погребли 127.000 трупов. В 1648 г. окольный Федор Михайлович Ртищев устроил здесь обитель и завел духовное училище. В 1704 г. монастырь был обращен в заведение для приема и содержания подкидышей — "ззорных" и безродных детей. В 1730 г. монастырь был восстановлен, но в 1768 г. упразднен. Церковь его оставлена приходской. Московское купеческое сословие основало здесь впоследствии на общественное иждивение богадельню для престарелых и дряхлых из бедных мещан" (1).

"Бывший Андреевский монастырь, ныне богадельня. В 1665 г. Ф. М. Ртищевым здесь было учреждено училище, послужившее основанием Славяно-Греко-Латинской Академии. Назначение бывшего монастыря затем много раз видоизменялось" (3).

"Сильною любовью к просвещению отличался в Москве постельничий Федор Михайлович Ртищев. Недалеко от Москвы по Киевской дороге на берегу реки Москвы он выстроил Андреевский монастырь, куда перезвал из малорусских монастырей монахов 30 человек, с тем чтоб учили желающих грамматике славянской и греческой, риторике и философии. Обязанный днем быть во дворце, Ртищев целые ночи просиживал в Андреевском с учеными монахами" (2).

Здесь бывал расколоучитель протопоп Аввакум. В его собственном "Житии..." говорится: "... и повезли меня на Воробьевы горы, тут же священника Лазоря и инока Епифания старца, острижены и обруганы, что мужички деревенские миленькие!" Современный комментарий к этому месту гласит: "Аввакум вместе с попом Лазарем и иноком Епифанием отвезен был на Воробьевы горы, в окрестностях Москвы, в июне 1667 г., непосредственно после его состязания с патриархами. На Воробьевых горах находился тогда построенный Ф. М. Ртищевым в 1648 г. Андреевский монастырь, в котором были поселены киевские ученые, прибывшие в Москву для исправления книг. Сюда присланы были 26 июня для увещания непокорных расколоучителей дьяк Конюшенного приказа Т. С. Марков и старец Григорий Неронов, тогда уже раскаявшийся и примирившийся с никонианами" (4).

Об основании в монастыре "Ученого братства" Ф. М. Ртищевым говорит и "Москва. Энциклопедия" (13), добавляя: "В Андреевском монастыре помещалась первая в Москве школа, во главе которой стояли Е. Славинецкий и А. Сатановский. Монахи "Ученого братства" Андреевского монастыря переводили иностранные книги на русский язык".

Однако М. Ильин в обоих изданиях своей книги "Москва" приписывает — по всей видимости ошибочно — основание монастыря и школы А. Ордын-Нащокину (9).

В 1898 г. в купеческой богадельне призревалося 956 человек (5).

Церкви ее были закрыты в 1924 г. (6).

Помещения занимались жилыми квартирами.

В 1947 г. в "Журнале Московской Патриархии" появилась вдруг статья к 300-летию монастыря, тогда уже давно бездействовавшего. Вероятно, с ним были связаны надежды на открытие вновь — известно, что сразу после войны Патриарху Алексию были предложены на выбор для основания вновь духовного центра и монастыря Троице-Сергиева Лавра, звенигородский Саввин Сторожевский монастырь и несколько московских обителей, в том числе монастыри Новодевичий, Новоспасский, Донской. Из них Патриарх мудро остановил свой выбор на Лавре. Андреевский же монастырь так и остался затворенным.

В 1960-е гг. в нем находился Всесоюзный НИИ комитета стандартов, мер и измерительных приборов; в корпусах еще жили граждане. В середине 1960-х гг. здания обители стали ремонтировать, на восточных воротах повесили охранную доску. К 1980 г. ремонт был закончен и вход внутрь монастыря окончательно закрыли. Там поместился Всесоюзный научно-исследовательский институт метеорологической службы — ВНИИМС.

В конце 1970 — начале 1980-х гг. дотопе почти не тронутая новостройками живописная окрестность Воробьевых гор вокруг Андреевского монастыря быстро обросла высотными зданиями-коробками, чрезвычайно испортившими прежний замечательный вид обители, стоявшей среди деревьев на берегу Москва-реки.

В настоящее время весь комплекс строений монастыря состоит под государственной охраной под № 22. В его состав, помимо трех храмов, включены:

"восточный корпус богадельни, 1805 г.,
северный корпус богадельни, середины XIX в.,
южный корпус богадельни, 1878 г." (14).

Корпуса на самом деле замкнули монастырь с четырех сторон, и только в южном посередине сделан пролом, ранее служивший входом в монастырь (помимо главного входа под надвратной церковью с востока). Они ремонтировались в 1970-х гг.

К 1917 г. в бывшем монастыре было 3 храма с 3 престолами.

К 1982 г. все они закрыты, здания сохранились.

1979 г. Вид монастыря с северо-востока, с моста Окружной железной дороги

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

посреди западной части монастыря

Церковь Воскресения Христова, что в Пленниках. Вторая церковь Андреевской богадельни, построена в 1689 г. (8).

Церковь основана боярином Ф. М. Ртищевым в 1648 г. В XIX в. в различное время перестраивалась (3).

Построена в 1689—1703 гг. Были приделы: влч. Феодора Стратилата; св. апостола Андрея Первозванного, 1733 г. (6). Вероятно, приделы были упразднены при закрытии монастыря, так как в начале XX в. они уже не числились (8).

”Среди двора высится переделанный монастырский храм, сохранивший, однако, фриз из крупных изразцов, выполненный непревзойденным мастером монументальной керамики конца XVII в. С. Полубесом” (9).

В 1970-е гг. соборная церковь была отремонтирована, наверху водружен крест, вычинена глава. Внутреннее убранство после закрытия монастыря погибло.

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АНДРЕЯ СТРАТИЛАТА

над восточными воротами

Документально известна деревянная с 1625 г. (11).

Каменная построена в 1675 г. (8; 14) или 1689 г. (6).

В 1967 г. М. Л. Богоявленский записал: ”В 1965—1967 гг. надвратную церковь реставрировали, поставили крест, покрасили купол в черный цвет, крест в желтый. Крышу сделали деревянную”.

К 1982 г. на храме сохранилась также полоса ценных изразцов под закомарами на карнизе; такие же изразцы покрывают весь барабан главы. На самих воротах висит каменная охранная доска; в нишах по правую и левую стороны их расчищены фрагменты фресок.

ЦЕРКОВЬ — КОЛОКОЛЬНЯ ИОАННА БОГОСЛОВА

Построена гр. С. Б. Шереметевым в 1748 г. во имя арх. Михаила (6).

Переделана в 1848 г. на средства Михаила Сеткина и освящена во имя Иоанна Богослова (5).

Реставрировалась в 1960-е — 1970-е гг. Поставлен новый крест.

*1979 г.
Воскресенский собор,
вид с юго-востока*

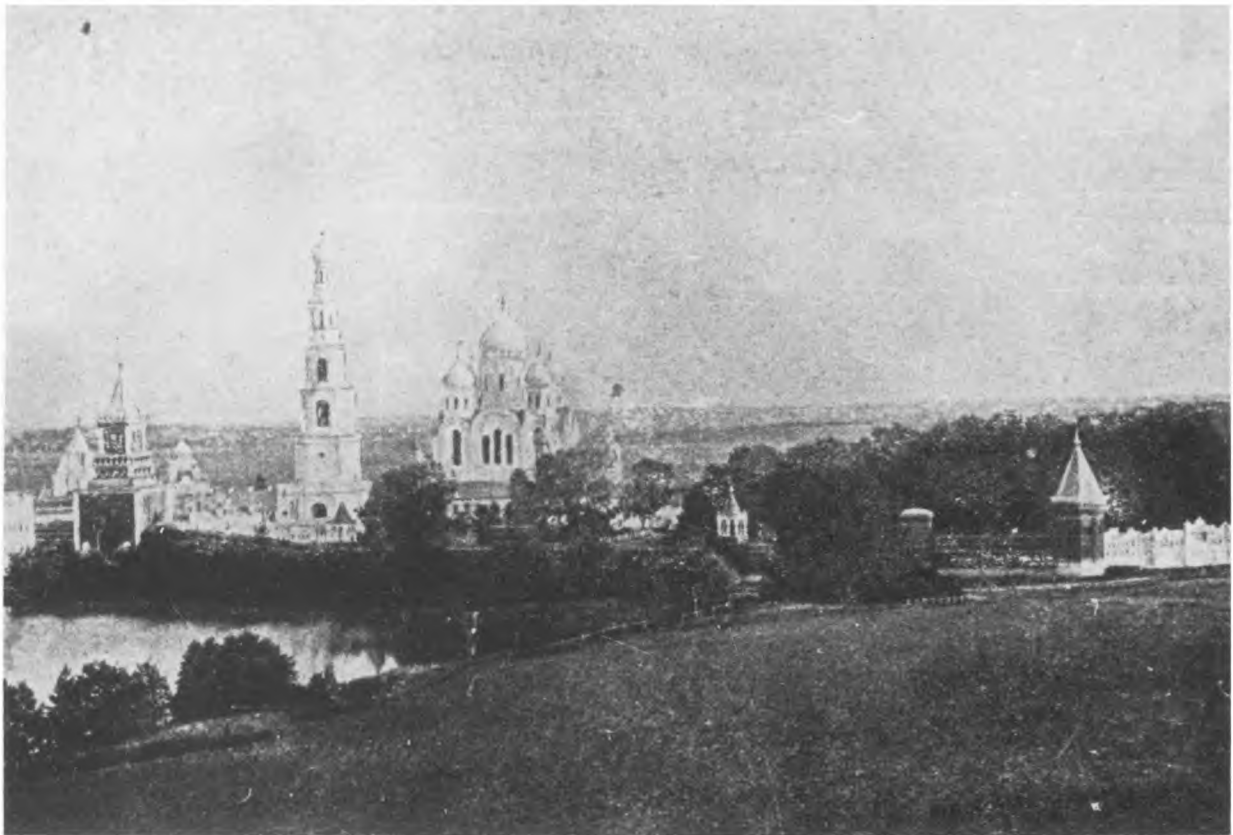
*1979 г.
Церковь-колокольня
св. Иоанна Богослова,
вид с запада*

1979 г. Восточный корпус с надвратной церковью Андрея Стратилата, вид с северо-востока

Вид того же храма с монастырского двора, с юго-запада

*Начало XX в. Вид Николо-Угрешского монастыря с северо-запада⁸².
Справа — начало Палестинской стены*

1979 г. Вид монастыря с юго-востока

НИКОЛО — УГРЕШСКИЙ

”3-го класса общежительный мужской монастырь” (1)

Угреша, Николо-Угрешское; ныне — рабочий поселок Дзержинский

В 1960 г. в территорию Москвы была включена примерно половина бывшего Московского уезда — та, которая попала внутрь московской кольцевой автодороги. В уезде до 1917 г. было 3 монастыря, два из них оказались внутри МКАД, а третий, Николо-Угрешский, остался вне на расстоянии всего лишь около километра по прямой. Между тем у него всегда были с Москвой крепкие взаимные связи, и поэтому мы решили, сделав исключение, одну эту обитель из всех находящихся в нынешней Московской области монастырей и храмов включить в данное описание: духовное единство важнее преходящих административных разделений.

Монастырь в 18 верстах от Москвы, в 6,5 верстах от станции ”Люберцы” Московско-Казанской железной дороги, при деревне Гремячевой (1).

Ныне удобнее всего попасть в него, сев на автобус 347 у метро ”Кузьминки”, идущий до рабочего поселка Дзержинский и имеющий конечную остановку прямо под стенами монастыря.

”Монастырь основан по повелению вел. кн. Дмитрия Иоанновича Донского в 1380 г. в благодарность Богу и Его угоднику Николаю Чудотворцу за победу над монголами. Предание говорит, что на этом месте явилась князю икона Николая Чудотворца над высокою зеленою сосною в то время, когда Донской вел свои войска на приближавшегося врага России Мамаю. Обрадованный этим явлением, Дмитрий воскликнул: ”Сия вся угреша сердце мое!..” Поэтому с этих пор место, где было явление, и называется ”Угреша” (существуют также иные объяснения наименования ”Угреша”. — Сост.).

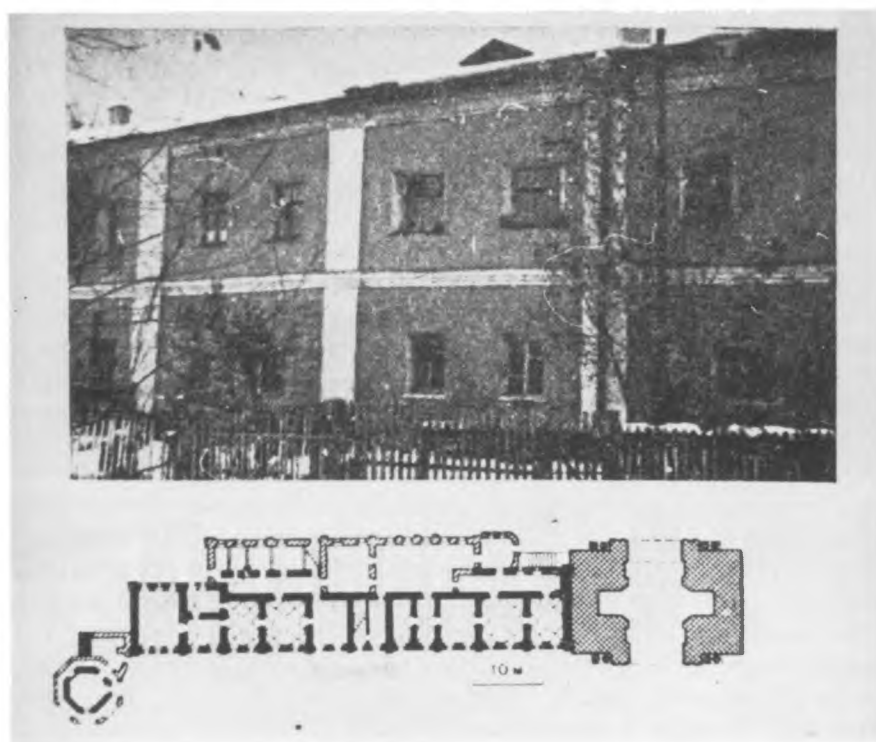
Монастырь (к 1907 г. — Сост.) владеет 390 дес. земли. В нем братии: архимандрит, монахов 49, послушников 14” (1).

”Архитектурный ансамбль монастыря, сложившийся в XVI—XVIII вв., кардинально перестроен во второй половине XIX в. по инициативе настоятеля архимандрита Пимена. В 1850—1870-х гг. на значительно расширенной территории монастыря при участии художника-археолога Ф. Г. Солнцева (о нем см., напр., недавнюю статью (7)). — Сост.) создан новый ансамбль в русском стиле, центром которого впоследствии стал грандиозный Преображенский собор, сооруженный арх. А. С. Каминским в 1880—1894 гг. Монастырь и устроенный в нем скит с деревянной церковью, садом и прудами были обнесены кирпичной стеной с восемью воротами и шестнадцатью башнями. Наибольший интерес в этой ограде представляет возведенный в 1866 г. западный участок ее северного фасада, называемый Палестинской или Иерусалимской стеной. Обращенная к дороге, ведущей в монастырь, стена по замыслу строителя изображает древний город в условных иконописных формах. Сходство с живописным прообразом достигается дробностью архитектурных членений, разнообразием и измельченностью декоративных элементов. В новый комплекс вошли отдельные частично переделанные старые постройки — Никольский собор XVI—XIX вв., Государевы и Патриаршие палаты, колокольня, три башни ограды XVII в. За исключением собора, разобранного в 1940 г., они сохранились до настоящего времени” (2).

Монастырь был закрыт в 1920-е гг. Подробности сообщает, например, бывший следователь по особо важным делам прокуратуры СССР Давид Львович Голиков в своей книге (8): ”Однажды представители Люберецкого Совета явились в Николо-Угрешский монастырь и предложили его настоятелю на основании декрета правительства выделить для военных нужд несколько лошадей. Тот отказался. Тогда представители Совета обратились к митрополиту Макарию, проживавшему в монастыре. Тем временем монахи послали гонцов в близлежащие села: дескать, помогите, большевики грабят монастырь. Вскоре в монастыре собралась толпа крестьян. Возбужденные духовенством,

План монастыря⁸³

Вид и план
Государевых и
Патриарших палат⁸⁴

кулаками и подозрительными лицами, проживавшими в монастырской гостинице, крестьяне избили представителей Совета, заперли их в пожарный сарай и держали там, пока на помощь им не пришли окрестные бедняки. Николо-Угрешский монастырь, как выяснилось, являлся прибежищем приезжих белогвардейцев, которые вели антисоветскую работу среди крестьян. В покоях митрополита Макария было обнаружено его обращение к населению молиться за упокой души "благоверного сына церкви" Николая II".

В XVII в. в монастыре несколько раз содержался расколоучитель протопоп Аввакум. В собственном "Житии..." он пишет: "Таже полуголова Осип Салов со стрельцами повез меня к Николе на Угрешу в монастырь... и привезше, в полатку студеную под ледником посадили, и прочих — дьякона и попа Никиту создальского — в полатках во иных посадили... Я сидел семнадцать недель, а оне, бедные, изнемогли и повинились, сидя пятнадцать недель... В Никольском же монастыре мне было в полатке в Вознесенев день Божие присещение, в цареве послание писано о том" — описание этого видения см. в Пятой челобитной Аввакума царю Алексею Михайловичу (3). "И царь приходил в монастырь; около темницы моя походил и, постовав, опять пошел из монастыря. Кажется потому, и жаль ему меня, да уш то воля Божия так лежит" (там же). 7 июля 1666 г. сыновья протопоба вместе с его племянником Макаром Козьминим тайно навестили его в угрешском заключении, за что все трое подверглись допросам и аресту.

В 1970 г. по монастырскому ансамблю начаты восстановительные работы (2).

Над входом в бывший монастырь была повешена доска, оповещавшая об объявлении его архитектурным памятником, и кое-где завязалась неспешная реставрация. Вели ее около десятка рабочих, быстро наладивших "левое" производство из предназначенных для ремонта старинных зданий материалов надгробных памятников и прочего. Чтобы скрыть нанесенный ущерб, как считают местные жители, они на Пасху 1977 г. подожгли единственное оконченное реставрацией строение — деревянные архиерейские палаты с церковью преп. Сергия; оно сгорело до тла, причинив весьма значительные убытки. Расследование виновников не обнаружило, а реставрация с тех пор заглохла.

На государственной охране, судя по книге (2), состоят не все здания обители, а только Государевы и Патриаршие палаты, колокольня, Святые ворота, три башни ограды XVII в. и "Палестинская стена".

К 1982 г. в монастыре были следующие гражданские строения:

1. "Стены с 8 воротами и 16 башнями, построенные при перестройке монастыря в середине XIX в. С ростом монастыря его стены, возведенные в XVII в., были разобраны. Две башни — восьмигранная угловая северо-восточная и квадратная двухъярусная башня над Святыми воротами — включены в новую ограду. Западная восьмигранная башня, сохранившаяся фрагментарно, в 1838 г. переделана в беседку" (2). При этом кусок западной стены сломан, вместо него поставлен забор.

2. "Государевы и Патриаршие палаты с "Успенской церковью что у Государя на сенях", позднее настоятельские покои — кирпичное двухэтажное здание, в основе XVII в. сохранившее старую планировку и своды. В XIX в. корпус расширен, растесаны проемы, фасады оштукатурены. Каменное крыльцо палат и завершение церкви утрачены, искажена форма ее покрытия" (2). Палаты находятся в центре монастырского двора, к западу от колокольни. До последнего времени были заняты жильцами и имели весьма запущенный вид.

3. Больница середины XIX в. в северо-восточном углу территории — ныне занята кожным диспансером.

4. Двухэтажные корпуса келий середины XIX в. вдоль восточной стороны монастыря, занятые с 1920-х гг. жильцами, внутри перестроены. Сохранилась их декоративная архитектурная обработка совне.

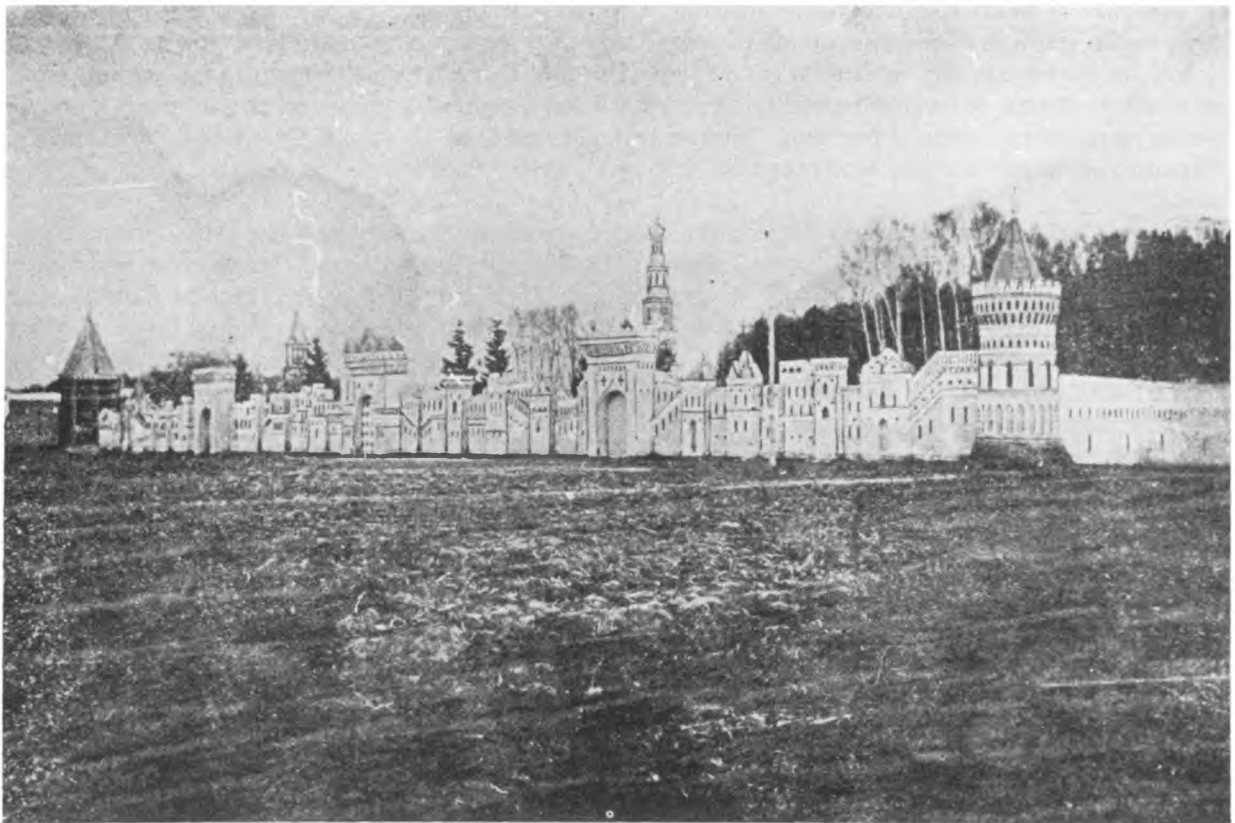
Кельи вдоль южной стены надстроены третьим этажом и искажены гораздо сильнее; они также до сих пор жилые и вопрос о выселении обитателей не подымался.

5. Скит обнесен оградой; в западной его части размещена оранжерея, хода туда посетителям нет.

6. "Палестинская стена" в северо-западной части ограды недавно вычинена и покрашена, однако пространство перед нею застроено и заросло деревьями и вида на нее издали — на что стена и была при возведении рассчитана — более не существует.

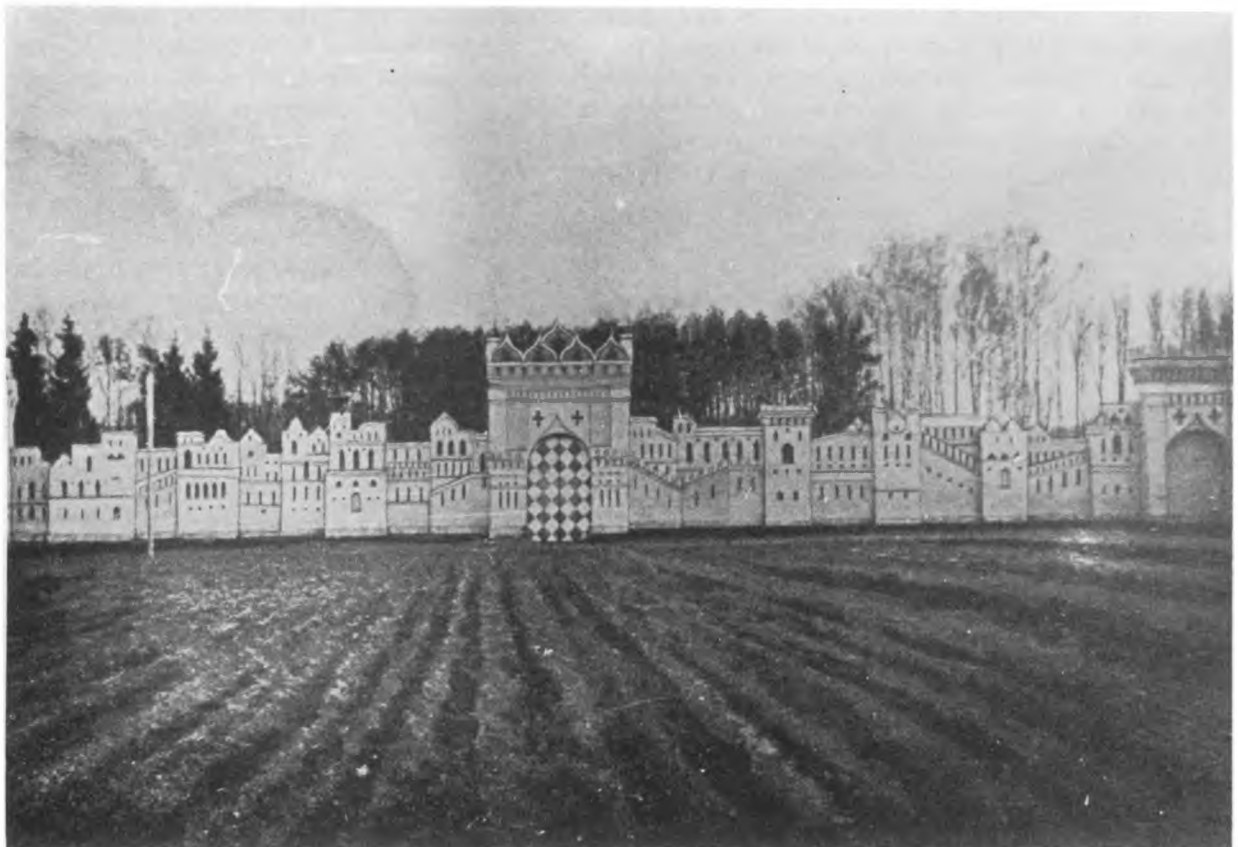
7. Трехэтажное здание гостиницы с обработкой в русско-византийском стиле стоит вне стен монастыря, на площади против Святых ворот. Оно занято жильцами и учреждениями.

Начало XX в. Палестинская стена, вид с северо-запада¹⁰¹

Начало XX в. Палестинская стена, вид с севера¹⁰⁰

1982 г. Вид фрагмента стены с северо-запада, вблизи

1982 г. Вид фрагмента стены с севера

*Собор и колокольня,
вид в начале XX в.
из-за пруда,
с северо-востока⁸⁵*

*1914 г.
Вид старого собора
с колокольни,
с северо-востока⁸⁹*

*1982 г.
Вид собора
через заболотившийся
пруд с запада*

Сохранился также пруд с северо-запада от Государевых и Патриарших палат, второй пруд, отделявшийся от него плотиной и находившийся к западу от Преображенского собора, зарос, обмелел и превратился в болото. Братское кладбище срыто.

К 1917 г. в монастыре было всего 15 храмов (в том числе 5 часовен) с 18 престолами.

К 1982 г. осталось 7 храмов (1 часовня) с 10 престолами.

8 храмов (4 часовни) разрушены.

1

СПАСО—ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СОБОР

новый, среди южной части монастыря

Построен в 1880—1894 гг. арх. А. С. Каминским (2).

Высота его 36 саженей (около 77 метров).

В алтаре придел *св. кн. Владимира и св. княгини Ольги* (4).

В настоящее время луковичные завершения всех пяти барабанов глав собора сломаны. Основное помещение выгорело внутри, брошено на произвол ветров; окна выбиты. В трапезной с запада помещался спортивный зал, а в нижнем этаже — мастерская жилищно-кооперативного общества.

2

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

в верхнем этаже Государевых и Патриарших палат, с приделом налево от входа во имя св. Марии Египетской

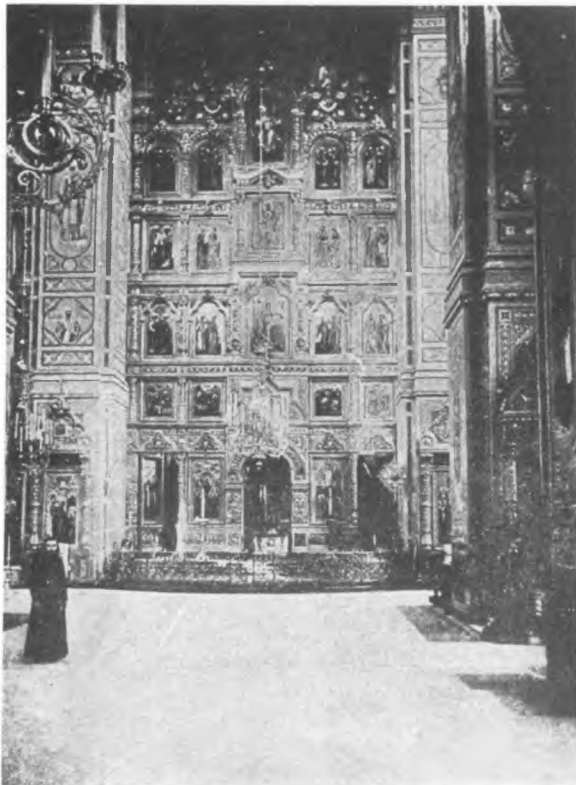
Внизу церковь *св. ап. Матфея* с приделом *св. влмц. Параскевы* (4).

”Государевы и Патриаршие палаты с Успенской церковью ”что у Государя на сених”, позднее настоятельские покои — кирпичное двухэтажное здание, в основе XVII в., сохранившее старую планировку и своды. В XIX в. корпус расширен, растесаны проемы, фасады оштукатурены. Каменное крыльцо палат и завершение церкви утрачены, искажена форма ее покрытия” (2).

К началу XX в. храм был одноглавый; ныне глава снесена. Архитектурная обработка фасада храма сбита. Внутренность перестроена, там находились жилые помещения. С первого взгляда трудно признать в этом заброшенном строении бывшую церковь.

*Начало XX в.
Вид Преображенского
собора с юго-запада⁸⁶*

*Начало XX в.
Вид собора внутри⁸⁷*

Начало XX в. Вид церкви Успения при Государевых и Патриарших палатах с юго-востока⁹¹

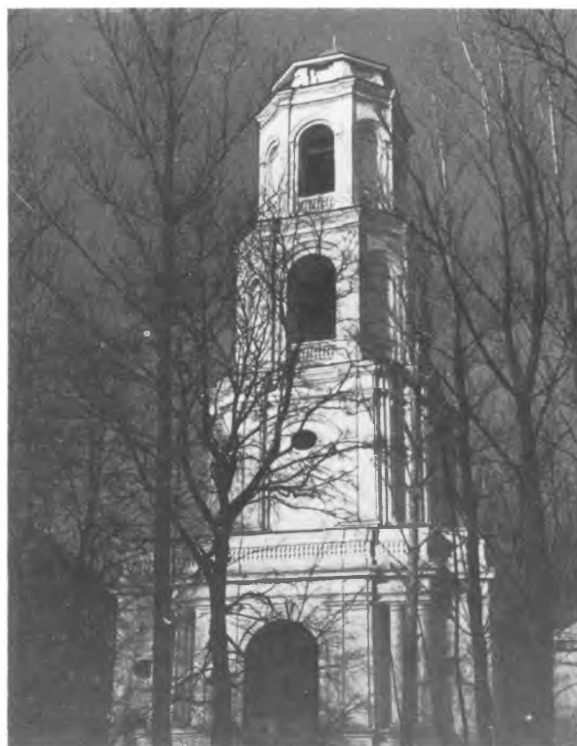
1982 г. Вид обезглавленной церкви и палат с юга

Начало XX в. Вид колокольни с церковью Иоанна Предтечи с юга⁹⁰

1982 г. Вид укороченной в половину колокольни с юга, вблизи

*Больничный храм
"Всех скорбящих радость", вид
изнутри монастыря, с северо-запада⁹⁵*

*1982 г. Вид обезглавленного
храма извне, с юго-востока*

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

”во втором ярусе колокольни” (2)

Кирпичная с белокаменными деталями колокольня выстроена в стиле барокко в 1758—1763 гг., перестроена от уровня второго яруса в 1859 г. Второй, меньший ярус поставлен на открытой террасе, огражденной каменной балюстрадой. Из четырех ярусов, возведенных в середине XIX в., два верхних утрачены” (2) — т. е., попросту говоря, их снесли.

Два оставшихся яруса к 1982 г. были внешне вычинены, обрубок продолжения колокольни прикрыт жестяным колпаком. Внизу раньше помещались жилые квартиры, ныне там пусто.

БОЛЬНИЧНАЯ ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

”ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ”

Построена в середине XIX в. в центре восточной стены монастыря. Имеет пять глав (4).

Ныне главы сломаны, наружу монастыря выходит абсида. Внутри жильё.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

”при богадельне в юго-восточном углу монастыря, пятиглавая, построена в середине XIX в.” (4)

Ныне главы сбиты, как и в примыкающих с запада ко храму кельях, надстроены 3-м этажом. Снаружи сохранился выступ абсиды.

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

”деревянная, в скиту” (4)

Скит находится в западной части монастырской территории; был отгорожен забором (ныне забор частично сохранился). К настоящему времени сломана колокольня, возвышавшаяся с запада над трапезной храма; снят шатер и главка самой церкви. Внутри учреждение.

Скитские домики, за небольшим исключением, снесены, и на земле скита созданы сад и оранжерея. Домики были деревянные. Скит был сделан по образцу скита в Козельской Введенской Оптиной пустыни.

*Начало XX в.
Богаделенная церковь
Казанской Божией Матери,
вид со двора монастыря,
с северо-запада⁹⁴*

*1982 г.
Вид обезглавленного
Казанского храма извне,
с северо-востока*

Начало XX в. Скитский храм свв. ап. Петра и Павла, вид с севера⁹³

1982 г. Тот же храм, обезглавленный и обесколоколенный, с юга

ЧАСОВНЯ В ПАМЯТЬ ЧУДЕСНОГО ЯВЛЕНИЯ ИКОНЫ СВ. НИКОЛАЯ
ДИМИТРИЮ ДОНСКОМУ

с северо-востока от Преображенского собора

Построена, как гласит надпись на ее восточной стене, в 1893 г. Текст надписи к 1982 г. сильно потерт, но пока еще почти весь поддается прочтению:

”Во славу святых, единосущных, животворящих и нераздельных Троицы... Отца и Сына и Святого Духа при державе... Государя Императора Александра Александровича всея России при Московском генерал-губернаторе Великом Князе Сергии Александровиче по благословию Высокопреосвященнейшаго митрополита московского Леонтия иждивением благотворителей святых обители сия сооружена сия часовня в память чудесного явления святых иконы святителя и чудотворца Николая Великому Князю Димитрию Иоанновичу Донскому во 1380 году месяца Августа в 9 день во время похода сего князя противу татарского хана Мамаю, над которым по молениям преподобного Сергия игумена Радонежского и была одержана им славная победа на Куликовом поле. Сия часовня заложена при настоятеле обители сия Архимандрите Ниле, а окончена при архимандрите Валентине с братиею и освящена сентября 19 дня 1893 года”.

В 1982 г. верх часовни сломан, внутри валяется мусор.

*Начало XX в.
Часовня на месте явления
иконы св. Николая⁹²*

*1982 г. Та же часовня,
с заложенными кирпичом окнами.
Справа видна храмозданная надпись*

СТАРЫЙ СОБОР ВО ИМЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

В соборе находилась явленная икона Николая чудотворца (1).

Никольский собор XVI—XIX вв. (2) стоял у северо-западного угла нового Преображенского собора. Недавно была предпринята попытка по чертежам и частичному вскрытию фундамента снесенного собора передатировать его концом XIV в.; вместо прежнего предположения, что по возвращении с Куликова поля Димитрий Донской заложил на месте явления ему иконы св. Николая деревянный собор высказано утверждение, что сразу поставлен был каменный, сохранившийся с переделками до его разрушения в 1940 г. (9).

”9 мая 1914 г. исполнилось 300 лет существования Николаевского собора в Николо-Угрешском монастыре Московского уезда. Эта обитель воздвигнута еще Димитрием Донским в 1380 г. по возвращении его с Куликовской битвы, но сам собор построен в 1614 г. царем Михаилом Феодоровичем на месте старого разрушенного собора. В день юбилея в Николо-Угрешском монастыре состоялось большое торжество, на которое собралось несколько тысяч богомольцев. Торжественную литургию совершал московский митрополит Макарий в сослужении многочисленного духовенства, а затем вокруг обители следовал крестный ход; шествие продолжалось более часа” (5).

*Начало XX в.
Вид старого
Никольского собора
с запада⁸⁸*

*1982 г. Порожнее место старого
собора с севера от нового.
(Огорожено забором;
вид с башни ограды XVII в.,
превращенной в беседку.)*

*Начало XX в. Архиерейские палаты с церковью преп. Сергия,
с юго-востока⁹⁶*

1978 г. Вид отсюда же на сожженное здание

Явленная икона Николая чудотворца с житием, главный образ Николо-Угрешского монастыря, написанная около 1380 г. (московская школа), ныне находится в Третьяковской галерее. После закрытия монастыря была передана в церковь села Коломенского, затем в Центральные Государственные реставрационные мастерские, откуда препровождена в галерею в 1934 г. Раскрывалась дважды И. А. Барановым в 1936 и 1958 гг. (См.: В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Каталог древнерусской живописи Третьяковской галереи, т. 1. М., 1963, с. 252.)

Собор разобран в 1940 г. (2).

На его месте в настоящее время — праздная огороженная забором площадка близ Спасо-Преображенского собора, на которой валяются брошенные стройматериалы.

9

ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

при архиерейских палатах, в южной части скита

Палаты, как и церковь, были выстроены из дерева. При храме, судя по описанию, была своя колоколенка (4). Отреставрированные в 1970—1977 гг. палаты были сожжены злоумышленниками на Пасху в 1977 г. (подробнее об этом см. выше в общем очерке истории монастыря). Ныне сохранились четыре кирпичных колонны, одиноко стоящие посреди кучи обгорелых бревен и досок. Реставрация прекращена. Проход к палатам закрыт забором.

10

ЦЕРКОВЬ СВ. ВАСИЛИЯ ЕПИСКОПА ПАРИЙСКОГО

в левой части южного корпуса, на первом этаже, смежно с богадельней

В том же корпусе находилось увенчанное шатром с крестом строение над источником св. воды.

Помещавшаяся внутри келийного корпуса церковь разорена при вселении в него жильцов и надстройке 3-го этажа после 1917 г. Ныне следов ее не сохранилось. Шатер над источником сломан, остатки строения включены в состав жилого корпуса.

11

ЦЕРКОВЬ СОШЕСТВИЯ СВЯТОГО ДУХА

при училище за монастырем

Училище, выстроенное в середине XIX в. в одном стиле с новым оформлением обители, находилось, по словам старожилов, в районе нового здания кафе по улице Бондарева, дом 2, и было снесено для постройки последнего.

*Источник
св. воды
с братским
корпусом
(южным)⁹⁷*

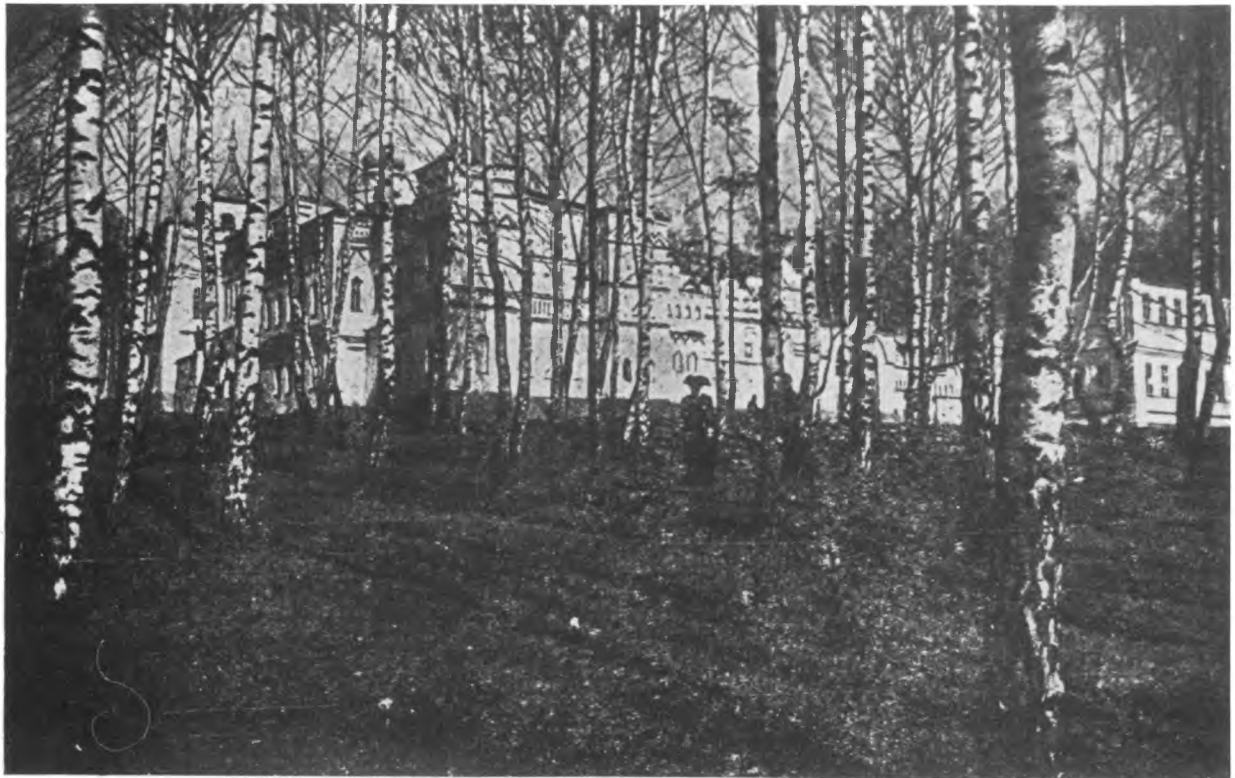

*Те же
изуродованные
перестройкою
здания, в 1982 г.*

*1982 г.
Вид
с северо-запада
на продолжение
южного корпуса
к востоку,
где на первом этаже
находилась церковь
св. Василия
еп. Парийского*

*Начало XX в. Церковно-приходская школа вне монастыря
с церковью Сошествия Св. Духа⁹⁹*

*1982 г. Бывшая гостиница монастыря на площади у Святых ворот,
вид с юго-запада. Вправо уходит улица, где метрах в 300
стоит кафе на месте школы*

*Крестный ход у монастыря в 1914 г. Видна часовня,
стоявшая на площади у Святых ворот⁹⁸*

*1982 г. Вид примерно оттуда же на место, где стояла часовня
(слева сохранившаяся обезглавленная башня)*

12

ЧАСОВНЯ

против Святых ворот монастыря, на площади

К настоящему времени разрушена, на ее месте — проезжая часть.

13

ЧАСОВНЯ

деревянная против западной стены Преображенского собора

Под нею был погребен архим. Пимен, построивший в середине XIX в. новый ансамбль монастыря (4). Об архим. Пимене см. книги (10, 11, 12).

В настоящее время часовня снесена, на ее месте пусто.

14

ЧАСОВНЯ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

У входа в скит (4). Сломана вместе со входом.

15

ЧАСОВНЯ СВ. НИКОЛАЯ

У входа в монастырь, справа, у башни (4). Ныне не существует.

1978 г. Вид келий с востока монастыря

МОСКОВСКИЕ МОНАСТЫРИ, УПРАЗДНЕННЫЕ ДО 1917 ГОДА

(с основания города)

Список, по-видимому не окончательный, составлен по материалам библиографической картотеки "Москва", подготовленной Государственной Публичной Исторической библиотекой к 800-летию столицы, и другим вспомогательным источникам.

1. Андреевский монастырь в Пленницах. Ездоков пер. 1. Существовал в XVI в.; в 1768 г. преобразован в богадельню. Описан выше в части "Кремль и монастыри".
2. Афанасьевский в Кремле у Спасских ворот, близ Вознесенского монастыря. Основан в 1385 г., впоследствии был подворьем Кирилло-Белозерского монастыря; окончательно разобран в XVIII в.
3. Богоявленский Троицкий в Кремле, между Оружейной палатой и Арсеналом, в линию с домом Бориса Годунова. XV в. — здания разобраны в начале XIX в.
4. Воздвиженский на Убогих домах. Ст. Божедомка, ныне ул. Дурова. До 1930-х гг. сохранялась его преобразованная в приходскую церковь Крестовоздвижения. См. о ней в части "Город в границах 1917 года".
5. Вознесенский Варсонофьевский женский. Варсонофьевский пер., близ ул. Лубянка. Основан в конце XVI в. — упразднен в 1764 г. До 1930-х гг. здесь еще стояла его церковь Введения. См. в части "Белый город".
6. Воскресенский высокий, он же Тверской мужской греческий. Тверская ныне ул. Горького, где теперь стоит здание Саввинского подворья. XV в. — середина XVII в. Позже в его зданиях размещались различные подворья; окончательно разобраны они были после 1812 г.
7. Всехсвятский в одноименном селе, на речке Ходынке. 1398 г. — XV в. Донею сохранилась действующая церковь Всех святых у метро "Сокол" на Ленинградском шоссе, стоящая на его месте и удержавшая его имя. О них см. подробнее в части "Город в границах 1917 года".
8. Георгиевский женский. Георгиевский пер. близ Пушкинской ул. Середина XVI в. — упразднен в 1812 г. Здесь до 1920-х гг. стояли его храмы Георгиевский и Казанский. См. подробнее в части "Белый город".
9. Ильинский мужской, на ул. Ильинке, ныне Куйбышева. У дома № 3, донею сохранившегося здания церкви Илии пророка. XVI в. — упразднен в 1626 г. См. в части "Китай-город".
10. Иоанна Предтечи под Бором. XIV—XV вв. На Пятницкой ул., угол Черниговского пер., где донею стоят церкви Иоанна Предтечи под Бором и Черниговских чудотворцев. См. в части "Замоскворечье".
11. Космодемьянский на Вражках за Яузой. У церковей Космы и Дамиана старой и новой, стоявших до первой трети XX в. близ Гончарной, ныне ул. Володарского. См. в части "Земляной город".
12. Крестовоздвиженский на Воздвиженке, ныне просп. Калинина, 1450—1814 гг. Сгорел в нашествие корсиканца. До 1934 г. стояла во владении № 7 его Крестовоздвиженская церковь. См. в части "Белый город".
13. Крутицкий Успенский, 1 Крутицкий пер. 1272—1738. Тут находилось подворье Сарских и Подонских (позже — Крутицких) епископов, по статусу близкое к монастырю. Донею сохранились его церкви Успения и Воскресения. См. в части "Город в границах 1917 года".

14. Марчуговская Зосимо-Савватиевская мужская пустынь. Основана в XVII в. в Москве у Красного холма близ нынешней Краснохолмской набережной. В 1658 г. переведена в Московской губернии гор. Бронницы.

15. Мироносицкий монастырь на Никольской, ныне ул. 25-го октября.

16. Моисеевский женский монастырь в Охотном ряду, ныне Манежной площади или — еще новейшее наименование — пл. 50-летия Октября. Основан при Иване Грозном (Сытин, с. 170) в середине XVI в. Упразднен в 1764 г., здания окончательно разобраны в 1789 г.

17. Николаевский на Берсеневке на Болоте. Дольше сохранилась его церковь Николы на Берсеневке, Берсеневская наб., дом № 22. См. в части "Замоскворечье".

18. Никольский Введенский в Хлынове, близ Никитской — ныне ул. Герцена — в Хлыновском тупике. Старый женский монастырь, основанный в 1390 г.; упразднен в 1629 г. До 1936 г. во владении № 3 по тупику стояли две его церкви во имя св. Николая и Казанской Божией Матери. См. в части "Белый город".

19. Никольский в Драчах. "Никола-Драчевский, что у старого городища на Земляном валу монастырь, сгорел в 1597 г., с XVII в. его храм стал приходским". ("Прогулки по Москве", под ред. Н. А. Гейнике и др., М., 1917.) До начала 1930-х гг. сохранялась его церковь Николы в Драчах по Трубной ул., 38. См. в части "Земляной город".

20. Новинский Введенский Богородицкий мужской монастырь. Основан около 1410 г. с 1746 г. здесь был помещен грузинский Новинский девичий монастырь. Упразднен в 1764 г. До 1933 г. еще стояла его церковь Введения в Новинском пер., ныне просп. Калинина 52. См. в части "Город в границах 1917 года".

21. Покровский Лыщиков. "Монастырь упоминается в 1392 г. В 1479 г. к его названию прибавилось "в Садах" (Сытин, с. 443). Дольше здесь по адресу Лыщиков пер. 10 стоит действующая церковь Покрова на Лышиковой горе. См. в части "Земляной город".

22. Покровский в Садах на Хохловке, близ современной ул. Чернышевского.

23. Рождественский Голутвинский мужской. В Замоскворечье, близ 1 Голутвинского переуллка.

24. Рождества Богородицы в Старом Симонове. Основан в 1370 г., в 1379 г. перенесен на то место, где дольше стоят остатки Симонова монастыря по адресу Восточная ул., 4. От него сохранилась церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове на территории завода "Динамо", Ленинская слобода, двор д. № 26. См. подробнее в части "Кремль и монастыри" статью о Симоновом монастыре и в части "Город в границах 1917 года" статью о церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове.

25. Саввинский митрополичий, Б. Саввинский пер., 14. XV в. — 1689 г. Вплоть до 1930-х гг. здесь стояла церковь Саввы Освященного. См. в части "Город в границах 1917 года".

26. Спасо-Преображенский на Бору в Кремле. Переведен сюда в 1330 г. из Данилова монастыря. В 1490 г. в свою очередь перемещен на место нынешнего Новоспасского монастыря, а его бывшая соборная церковь Спаса Преображения на Бору стояла до 1930-х гг. во дворе Кремлевского дворца. См. в части "Кремль и монастыри".

27. Спасский старый на Песках в Каретном ряду. Основан в XV в. На нынешней ул. Ермоловой во владении № 10 до 1930-х гг. сохранялась его церковь Спаса Преображения. См. в части "Земляной город".

28. Спасо-Преображенский на р. Восточне (Сходне) в Спас-Тушине. 1390 г. — начала XVII в. Разорен расположившимся близ него тушинским вором — Лжедмитрием II. Храм его простоял до 1885 г. рядом с ныне закрытой церковью Спаса Преображения в Тушине (Волоколамское шоссе, 128). См. в части "Окраины".

29. Спасский в Чигасах, 5-й Котельнический пер. XV в. — 1625 г. Основан в 1483 г. До 1926 г. стояла его церковь Всемиловитого Спаса. См. в части "Земляной город".

30. Стромьинский, близ современной ул. Стромьинка.

31. Троицкий на Торжку, мужской. Впоследствии Казанское подворье в Китай-городе у Богоявленского монастыря.

32. Феодоровский Смоленский-Богородицкий мужской. XV в. — 1709 г. Стоял у Никитских ворот, где дольше сохранилась его церковь Феодора Студита по адресу ул. Герцена, 29. См. в части "Земляной город".

МОНАСТЫРСКИЕ ПОДВОРЬЯ, ОБЩИНЫ И АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ В МОСКВЕ

На подворьях монастырей, в общинах и архиерейском доме жили в основном монашеские и по статусу все они приближались к монастырям, хотя в полной мере таковыми не были: помимо монашеских здесь жили также миряне, не существовало монастырского устава и официально утвержденного статуса в качестве монастыря. Цель их существования и деятельности тоже отличалась от монастырской. В связи с этим описание их отнесено в соответствующие части города и помещено наряду со всеми остальными приходскими и домовыми храмами (если подворье, община и архиерейский дом имели свой собственный храм). Здесь они перечисляются кратко в соответствии с указателем "Православные монастыри Российской Империи" Л. И. Денисова, выпущенным в Москве в 1908 г.; порядок перечисления следует денисовскому и слова, заключенные в кавычки, принадлежат ему.

1. "Подворье Валаамского мужского монастыря близ Тверской-Ямской ул. Учреждено в 1900 г. Храм во имя свв. Сергия и Германа Валаамских" (Денисов № 464). Сохранились закрытые церковь и часовня подворья по адресу 2-я Тверская-Ямская ул., 52. См. в части "Город в границах 1917 года".

2. "Саввинское подворье на Тверской ул. Храм во имя преп. Саввы Сторожевского. Монахов, 4" (Денисов № 465). Здание подворья сохранилось, храм разорен до исчезновения; ул. Горького, д. № 6, строение 6. См. в части "Белый город".

3. "Троицкое митрополичье подворье в Троицком пер. на Самотеке. Храм во имя преп. Сергия и Никона Радонежских, с приделом Иверской иконы Божией Матери. Монахов, 8" (Денисов № 466). Церковь разрушена после 1917 г., дом подворья сохранился по 2-у Троицкому пер., 6-а. Рядом стоит закрытая церковь Троицы в Троицкой. О них обеих см. в части "Город в границах 1917 года".

4. "Александрйское патриаршее подворье на Солянке, в Подкопаевском пер. Учреждено в 1855 г. Храм в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами св. Николая и св. Димитрия Ростовского. Архимандрит и иеродиакон" (Денисов № 467) — второй престол назван неверно, в действительности он был во имя преп. Сергия. Здание этой церкви сохранилось в Подколокольном пер., 7. См. в части "Белый город"; тут же стоит и часовня подворья, о ней отдельно также в части "Белый город".

Александрйское подворье после долгого перерыва было вновь открыто в России, но уже не в Москве, а в Одессе в 1956 г. См., например, статью о праздновании его 25-летия в "Журнале Московской Патриархии", 1982, № 7, с. 13—14.

5. "Антиохийское патриаршее подворье в Ипатьевском пер. Учреждено в 1849 г. Храм в честь Вознесения Господня с приделом св. Ипатия Гангрского. Архимандрит" (Денисов № 468). Здание церкви, стоявшее в Ипатьевском пер. разрушено. Антиохийское подворье было возобновлено в Москве в 1945 г. при церквах арх. Гавриила и Феодора Стратилата в Телеграфном пер. См. о церкви Вознесения—Ипатия в части "Китай-город", о новых храмах подворья — в части "Белый город".

6. "Иерусалимское патриаршее подворье в Филипповском пер. у Пречистенского бульвара. Учреждено в 1817 г. Храм в честь Воскресения Христова с двумя приделами: ап. Филиппа и Иерусалимской иконы Божией Матери" (Денисов № 469). "Архимандрит, 2 иеродиакона" (тут же). Ныне церковь ап. Филиппа в бывшем Филипповском, теперь пер. Аксакова, действует в качестве приходской, подворья при ней нет. См. в части "Земляной город".

7. "Константинопольское Патриаршее подворье в Крапивенском пер. Учреждено в

1883 г. Храм во имя преп. Сергия с двумя приделами — св. Иоанна Предтечи и св. Николая чудотворца. Архимандрит, иеромонах и иеродиакон” (Денисов № 470). Ныне в Крапивенском пер., 4 сохранилось здание закрытой Сергиевской церкви подворья. См. в части ”Белый город”.

8. ”Сербское подворье на Солянке. Учреждено в 1874 г. Храм свв. Кира и Иоанна. Архимандрит и иеродиакон” (Денисов № 471). Храм, стоявший во владении № 4 по Солянке, сломан вместе с бывшей при нем часовнею подворья. О них см. в части ”Белый город”.

9. ”Загородный архиерейский дом. Московский уезд, село Черкизово за Преображенской заставой. Построен митр. Тимофеем (1756—1767 гг.) и обновлен митр. Иннокентием (1868—1879 гг.). Храм домовый во имя св. Алексия митр. и св. Иннокентия Иркутского” (Денисов № 472). Храм ныне разорен, но дом сохранился по Б. Черкизовской ул., 93/101, рядом с поныне действующей церковью Илии пророка. См. в части ”Город в границах 1917 года”.

10. ”Владычне-Покровская епархиальная община сестер милосердия у Покровского моста. Учреждена в 1869 г. игуменией Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией, а в 1870 г. принята под покровительство Императрицы Марии Феодоровны. Храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы с приделами преп. Сергия и св. Димитрия царевича. Построен в 1619 г. При общине существуют: приют для девочек-сирот, 6-классная школа и фельдшерские курсы (в трех этих учреждениях до 120 воспитанниц); школа шелководства; амбулаторная лечебница и аптека, дом для призрения престарелых монахинь и сестер милосердия. Игумения, монахинь и сестер милосердия 180” (Денисов № 506). При этой общине, кроме церкви Покрова, было еще два храма — церковь Воскресения и церковь Михаила Малеина больничная. Здания всех трех сохранились по адресам (соответственно): Бакунинская ул., 83; ул. Гастелло, 44 и 42. О них см. в части ”Город в границах 1917 года”.

Следующие три № у Денисова отсутствуют.

11. Александровская община сестер милосердия ”Утоли моя печали” имени княгини Н. В. Шаховской. От нее сохранились два закрытых храма — церковь Утоли моя печали и церковь Воскресения Словущего по Госпитальной площади, д. № 2 строения 2 и 6. См. в части ”Город в границах 1917 года”.

12. Иверская община сестер милосердия. На ул. Полянка, д. № 20 поныне стоит ее закрытый храм во имя Иверской иконы Божией Матери. См. в части ”Замоскворечье”.

13. Марфо-Мариинская община сестер милосердия. На Б. Ордынке, 34-а и 34 сохранились оба закрытых храма общины, основанной св. новомученицей вел. кн. Елизаветой Феодоровной — во имя Покрова и во имя свв. Жен-мироносиц Марфы и Марии. См. в части ”Замоскворечье”.

ЛИТЕРАТУРА

ОСНОВНАЯ АННОТИРОВАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

При составлении настоящего Указателя пришлось просмотреть более тысячи источников: книг, комплектов журналов и газет, рукописей, а также тысячи фотографий. Ниже указываются наиболее важные общие источники, содержание которых непосредственно касается истории московских церквей.

ИСТОЧНИКИ, УПОМЯНУТЫЕ В "СПЕЦИАЛЬНОЙ БИБЛИОГРАФИИ" СОКРАЩЕННО

1. *Рукопись Александровского, №...* — М. И. Александровский. Исторический указатель московских церквей. М., 1917, с дополнениями до 1942 г. Рукопись в нескольких тетрадах. Государственный Исторический Музей, фонд 465 (М. И. Александровского), ед. хр. 6. Ранее в Отделе Архитектурной Графики Музея числилась также аналогичная рукопись того же автора под № ГИМ № 81223 / КП2575. В начале 1980-х гг. фонд Отдела Архитектурной Графики вошел в отдел Изобразительных Материалов (ИЗО) как особая структурная единица.

В рукописи описаны не только храмы, существовавшие к 1917 г., но и все когда-либо упомянутые и давно разобранные. Кроме того, после 1917 г. Александровский составил опись древних гражданских зданий, части которой разошлись по различным архивам. Точный перечень рукописного наследия ученого см. в статье Е. Г. Авшарова "Материалы по истории Москвы и Московской области в личных фондах Н. А. Скворцова и М. И. Александровского" — в кн. "Археографический ежегодник за 1975 г.", М., 1976, с. 294—299.

Непосредственно в ГИМ нам заниматься не предоставилось возможности, поэтому в работе использована исправная копия с основного источника.

2. *Александровский, №...* — Указатель Московских церквей. Составил М. Александровский. М., 1915 г. — Это краткий указатель названий храмов и их приделов, а также времени постройки и освящения. Церкви расположены в хронологическом порядке их основания. В отличие от рукописного указателя, храмы, не существовавшие к 1915 г., в издание не включены.

После 1915 г. М. Александровский стал издавать несколько более подробные указатели церквей по частям города.

а) Краткий указатель кремлевских церквей. М., 1915, 32 стр.

б) Указатель церквей и часовен Китай-города. М., 1916, 32 стр.

в) Указатель древних церквей в местности Ивановского сорока. М., 1917, 36 стр.

Основному печатному указателю 1915 г., кроме того, предшествовали:

г) Краткий указатель московских церквей. М., 1914, 33 стр.

д) Дополнение к "Краткому указателю московских церквей" (домовые церкви, не отличающиеся особой архитектурой). М., 1914, 8 стр.

3. *Список Бахима* — Описание московских монастырей, соборов, храмов, а также молитвенных домов и часовен с указанием местонахождения и года постройки. Составлен сотрудником комиссии по охране памятников искусства и старины Бахимом в 1917 г. и пополнен в дальнейшем.

Этот также краткий список распространен во множестве копий среди нынешних москвоведов; при перепечатке его несколько дополнили сведениями вплоть до 1960-х гг. Он весьма неточен и может служить только подспорьем. Ценность представляют лишь не

имеющие соответствия в других источниках статьи о походных храмах, освященных во время Первой мировой войны, а также иноверческих храмах. В конце, как и при печатном указателе Александровского, помещен список наиболее приметных часовен.

4. *Синодальный справочник*. — Москва. Святые и памятники. М., 1903 г., изд. в Синодальной типографии. Описания краткие и не исчерпывающие; наибольшую ценность представляют не имеющие аналогий в других источниках даты последних по времени "обновлений" в XIX столетии.

5. *Путеводитель Машкова*. — Путеводитель по Москве, изданный Московским Архитектурным обществом для членов V Съезда зодчих в Москве. Под ред. И. П. Машкова. М., 1913 г. — Наиболее профессиональный путеводитель по дореволюционной Москве. Есть отдельный список наиболее примечательных храмов, расположенных по алфавиту названий, с датами построек и переделок. Здесь допущено немало ошибок.

6. *Материалы...* — Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы, собранные из книг и дел преждебывших Патриарших приказов свящ. В. И. и Г. И. Холмогоровыми, под ред. И. Е. Забелина. Изд. Моск. Гор. Думы, тт. 1-2. М., 1884 г.

Материалы извлечены из дел преждебывших "Патриарших приказов", заведенных в нач. XVII в. и упраздненных в XVIII в. Они содержат выписки из приходных книг, где отмечалась выдача антиминсов в новопостроенные церкви и на замену в старые. Первой датой обычно стоит 7133 (т. е. 1625) г. В 1626 г. большой пожар спалил множество храмов, в связи с чем в 7136 (1628) г. была проведена их новая перепись. Слова "церковь документально известна с такого-то года" со ссылкой на "Материалы", собранные Холмогоровыми, означает обычно лишь то, что под этим годом она впервые появляется в делах Патриарших приказов. Более древние даты и сведения могли быть отражены в клировых книгах, которые до нашего времени дошли далеко не все.

Холмогоровы издали также сборники материалов Патриарших приказов по подмосковным церквам, многие из которых вошли в наше время в состав Большой Москвы. Их названия мы приводим в "Литературе" полностью, но здесь ради связности изложения упомянем также и эти издания. Общее заглавие — "Исторические материалы о церквах и селах XVI—XVIII столетий", выпуски:

3. Загородская десятина. М., 1886 г.
4. Селецкая десятина. М., 1885 г.
5. Радонежская десятина. М., 1887 г.
6. Вохонская десятина. М., 1888 г.
8. Пехрянская десятина. М., 1892 г.

7. *П. В. Сытин*. Из истории московских улиц. Изд. 3-е, пересмотренное и дополненное. М., 1958 г. 850 стр.

8. *Альбом Найденова* — Москва. Соборы, монастыри и церкви:

Часть I. Кремль и Китай-город. М., 1883 г.

Часть II. Белый город. М., 1881 г.

Часть III. Отд. 1. Земляной город. М., 1882 г.

Часть III. Отд. 2. Замоскворечье. М., 1882 г.

Часть IV. Местность за Земляным городом. М., 1883 г.

Кроме того, упомянуты в "Специальной библиографии" продолжившие это издание альбомы фотографий, сделанные московской фирмой Шерер, Набгольц и Ко:

8 а. *Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, зданий и других примечательных сооружений*. М., 1884 г.

То же. Приложение 1-е. М., 1888 г.

То же. Приложение 2-е. М., 1891 г.

8 б. *Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений*, тт. 1-4. М., 1886 г. — старинные виды, рисунки, гравюры и первые фотографии храмов, не сохранившихся к моменту выхода в свет всего издания в 1880-х гг., а также изменивших свой облик частей города.

8 в. *Москва. Вид с Храма Христа Спасителя в 1867 г. (панорама)*. М., 1886 г. Ее впоследствии перепечатали в кн. "Москва вчера и сегодня". М., 1978; "Памятники архитектуры Москвы", т. 1. М., 1982 г. и в альбоме "Круговая панорама Москвы на семи хол-

мах". М., 1980 г. — в последнем случае снабдив современным цветным видом с колокольни Ивана Великого, и во всех трех нарочно смазавши великолепно качества отпечатки старых видов: наверное, чтобы не выглядели в сравнении с современными слишком привлекательно.

Во всех этих изданиях, выпущенных тщанием Н. А. Найденова, сам виновник их появления упомянут лишь раз в предисловии к первому тому, подписанному к тому же сокращенно "Н. А. Н-в".

Он оставил также любопытные воспоминания: Н. А. Найденов. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном, т. 1-2. М., 1905 г.

9. *Н. И. Якушева*. Сорок сороков. М., 1962—1980 гг. Краткое извлечение в основном из рукописи Александровского, а также других книг. Описание разбито на разделы: приходские церкви; монастыри; часовни; домовые церкви; старообрядчество; иноверие, — внутри которых принят алфавитный порядок расположения храмов. Машинопись общим объемом в 432 страницы, наиболее ценным в которой являются личные воспоминания автора, московской старожилки и просвещенного любителя столичной старины. Есть пропуски и ошибки. Без иллюстраций.

10. *М. Л. Богоявленский*. Московские церкви, ч. 1-8. М., 1968—1970 гг., с позднейшими дополнениями. Машинопись с небольшими фотоснимками. Обширный свод материалов из печатных источников, работа над которым проведена самостоятельно и заняла в общей сложности шесть лет. Разбита на части в соответствии с историческими районами города. Снабжена множеством замечательных личных воспоминаний. Есть пропуски и ошибки.

11. *Православные монастыри Российской Империи*. Сост. Л. И. Денисов. М., 1908 г. — Наиболее серьезный указатель монастырей с датами постройки и обширной библиографией при каждом описании. Есть иллюстрации. Данные на нач. XX в., чем справочник отличается от более старого издания Зверинского (см. след №).

12. *В. В. Зверинский*. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи. С библиографическим указателем. Вып. 1-3. СПб, 1890—1897 гг.

13. *Вся Москва. Адресная и справочная книга на ... год*. — Издавалась в 1872—1917 гг. Впоследствии в сокращенном виде несколько раз вышла в 1920-е гг. До 1917 г. — издание А. С. Суворина. В отделе 1 непременно публиковался список с адресами церквей и монастырей, после 1908 г. включавший старообрядческие моленные, зарегистрированные у властей. Ценен также список владельцев участков в отделе 4 и краткие сведения о благотворительных учреждениях, при многих из которых были храмы, и, в свою очередь, немалое число коих состояло при церквях, в отделе 1.

14. *Архитектурные памятники Москвы* (под ред. И. Е. Бондаренко).

Вып. 1. Александровская эпоха. М., 1904 г.

Вып. 2-3. Эпоха барокко. М., 1905 г.

Краткие описания и прекрасного качества фотографии.

15. *Мих. Красовский*. Очерк истории московского периода древнерусского церковного зодчества. От основания Москвы до первой четверти XVIII в. М., 1911. — 430 стр. с множеством иллюстраций.

16. *Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины Москвы и Московской епархии*, т. 1-4. М., 1907—1911 гг. — Отдельные статьи с собственной пагинацией о московских храмах, снабженные иллюстративным материалом. Многие из них изданы также отдельными выпусками.

17. *Известия Императорской археологической комиссии*. СПб 1900—1918 гг. — Вышло около 60 выпусков, в конце каждого из них есть алфавитный указатель названий памятников. Снабжены иллюстрациями; наиболее любопытны выпуски с подзаголовком "Вопросы реставрации" и второй отдельной нумерацией.

18. *Всеобщий иллюстрированный путеводитель по монастырям и святым местам Российской Империи и Афону*. Н. Новгород, 1907 г. — Больше иллюстраций, нежели в книгах Денисова и Зверинского (см. выше №№ 11 и 12), однако описание более популярное и лишено библиографии.

19. *Н. Розанов*. История Московского епархиального управления. М., 1870 г. — В части 3 кн. 2 этого исследования воспроизведены любопытные сведения о разорении московских святынь в наполеоновское нашествие.

20. *С. П. Баргенов*. Большой Кремлевский Дворец, дворцовые церкви и придворные соборы. Изд. 3-е. М., 1916 г. 170 стр. с 97 илл. (в предыдущих изданиях, выпущенных в предвоенное время, качество воспроизведения лучше).

20 а. *Сергей Баргенов*. Московский Кремль в старину и теперь, т. 1-2. М., 1910-е гг. 700 цинкографий.

21. *Н. Д. Извеков*. Московские кремлевские дворцовые церкви. СПб, 1910 г. — Книга краткая, без иллюстраций.

22. *Московский Кремль, святыни и достопамятности*. Составил И. К. Кондратьев. М., 1910 г. .

23. *И. К. Кондратьев*. Седая старина Москвы. М., 1894 г. — Оба сборника сделаны с любовью к предмету, хотя приведенные данные и не всегда подвергались научной проверке.

24. *Еп. Нестор Камчатский*. Расстрел Московского Кремля 27 окт. — 3 нояб. 1917 г. М., 1917 г. 25 стр., 28 фотографий. Напечатано по решению Поместного Собора Русской Православной Церкви в 1917—1918 гг., как и серия подобных открыток под заголовком: "Москва под властью большевиков".

25. *Н. А. Скворцов*. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Моск. епархии за XVIII в. М., 1914 г. (вып. II) и М., 1911 г. (вып. I).

26. *Москва в ее прошлом и настоящем*. — Роскошное издание с иллюстрациями в память историка Москвы И. Е. Забелина, т. 1—12. М., 1909—1912 гг. Наиболее примечательны в отношении истории московских храмов статьи:

А. П. Новицкий. Церковная архитектура Москвы, т. 3. М., 1910 г.

С. П. Мельгунов. Москва и старая вера, т. 4—5. М., 1910 г.

Ю. Шамурин. Московские кладбища, т. 8. М., 1911 г.

З. И. Шамурина. Великие могилы, т. 10. М., 1911 г.

А. С. Проворихин. Московское старообрядчество, т. 12. М., 1912 г.

27. *Альбом зданий, принадлежащих Московскому городскому общественному управлению*. М., б. г. (после 1914 г.) 220 отличного качества фотографий большого формата, где среди общественных зданий немало тех, что имели свои домовые церкви.

28. *И. А. Благовещенский*. Краткие сведения о всех церквях Московской епархии. М., 1874 г. — Свод кратких указаний на 1870 г., разбитый на две части: Москва и губерния. Названы: имена храмов и приделов, год постройки. Сведения не всегда точны, но часто уникальны.

29. *Древности*. Труды Комиссии по сохранению древних памятников, т. 1—6. М., 1907—1915 гг. — В части, касающейся московских церквей. Сведения можно отыскать по помещенному в конце алфавитному указателю.

30. *Древности*. Труды Императорского Московского археологического общества. — В особенности любопытны тт. 2, 18 и 19, вышедшие в кон. XIX — нач. XX вв.

31. *Памятники усадебного искусства*, вып. 1 (и единственный. — Сост.) Московский уезд. М., 1928 г. — Примерно треть упомянутых здесь храмов ныне вошла в территорию Большой Москвы. Сведения извлечены в основном из Холмогоровых, поэтому наиболее ценны последние из них по времени, относящиеся собственно к поре составления справочника, 1928 г.

32. *Мартынов*. Подмосковная старина. М., 1889 (два с лишним десятка гравюр наиболее известных храмов Подмосковья, ныне в большинстве ставших московскими).

33. *Мих. Красовский*. Курс истории русской архитектуры. т. 1 вып. 1 (другие не успели выйти. — Сост.) М., 1916 г. Деревянное зодчество.

34. *Ю. Шамурин*. Подмосковные, т. 1—2. М., 1912 г. — Эстетское издание с часто

неточными справками; основное внимание обращено на светские постройки. Снабжено хорошими иллюстрациями.

35. *И. Е. Забелин*. Кунцево и древний Сетунский стан. М., 1873 г.

36. *В. А. Афанасьев*. Описание Московского уезда с указанием в оном станов, волостей, урядов и селений (а также церквей, часовен, расстояний селений от Москвы, шоссе и жел. дор. станций и приходского храма). М., 1884 г.

37. *Московские церковные ведомости*. М., 1850—1918 гг.

38. *Московские епархиальные ведомости*. М., 1850—1918 гг.

39. *"Искры"*, иллюстрированное еженедельное приложение к московской газете "Русское слово". М., 1900—1917 гг. — Фотографии, помещенные здесь, отражают почти всю русскую историю нач. XX в., в особенности в части, касающейся московских событий.

40. *Прогулки по Москве*. Сборник статей под ред. Н. А. Гейнике, Н. С. Елагина, Е. А. Ефимовой, И. И. Шитца. М., изд. Сабашниковых, 1917 г. — По сравнению со справочным путеводителем под ред. И. Машкова (см. выше № 5) это куда более популярный и дилетантски составленный источник. Есть иллюстрации.

41. *Спутник по Московско-Виндавской железной дороге*. М., 1909 г., с илл.

42. *Н. П. Останкович*. Путеводитель по Моск. Окружной железной дороге. М., 1912 г. — Хотя автор был одним из создателей этого замечательного железнодорожного пути, книга его совершенно дилетантская и представляет интерес только в части сведений о последних по времени событиях.

43. *Сборник справочных сведений о благотворительности в Москве*. М., 1901 г. — Здесь даются сведения о благотворительных учреждениях, при значительной части которых существовали храмы, однако непосредственно информация о церковных вопросах отсутствует.

44. *И. М. Снегирев*. Русские достопамятности, т. 1—4. М., 1883 г. (сб. статей).

45. *И. П. Машков*. Спутник зодчего по Москве (ко II Съезду Зодчих). Менее полное издание, нежели значительно увеличенный его вариант (см. выше под № 5).

46. *В. А. Никольский*. Старая Москва, историко-культурный путеводитель. Ленинград, 1924 г. — Весьма куцее и несамостоятельное произведение.

47. *Альбомы фотографа А. А. Губарева*. — Отдел архитектурной графики в составе отдела ИЗО (изобразительных материалов) Гос. Ист. Музея. №№ 1001—1043. М., 1912—1929 гг. Не опубликованы.

48. *А. Ратшин*. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и существующих ныне монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852 г. — Со всем, конечно, "не полное", но все-таки любопытное.

49. *Амеросий (Орнатский)*. История Российской иерархии, ч. 1—6. М., 1807—1815 гг.

50. *Н. П. Розанов*. Описание московских церквей, учиненное Моск. консисторию в 1817 г., с показанием, когда церкви сии построены и отчего имеют название своей местности. — "Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Моск. Университете". М., 1874 г., кн. 4. Есть отдельный оттиск.

51. *И. Ф. Токмаков*. Историко-статистическое и археологическое описание храма... — Под таким названием, обычно в серии "Старая и новая Москва", неутомимый архивный труженик Токмаков издал по материалам Моск. главного архива Министерства иностранных дел и другим источникам до сотни брошюр с документами по истории храмов Москвы (и многих других городов и губерний).

52. *История Москвы*, изд. АН СССР, т. 1—6. М., 1952—1959 гг.

53. *Москва*. Энциклопедия. М., 1980 (множество ошибок).

54. *Памятники архитектуры Москвы, состоящие под гос. охраной*. М., 1980 г. — Справочник Гос. инспекции по охране памятников архитектуры и градостроительства

г. Москвы Главного архитектурно-планировочного управления г. Москвы, дающий даты, современные адреса и охранные №№ памятников, поставленных на охрану к 1980 г. Издание ротаторное и малодоступное: тираж всего 400 экз. Памятники, предложенные в общем списке позднее и до сих пор не получившие утверждения, в него не включены.

55. *П. В. Сытин*. История планирования и застройки г. Москвы, т. 1—2. М., 1950; М., 1954 (до 1812 года). Множество иллюстраций.

56. *П. В. Сытин*. Откуда произошли названия улиц Москвы. М., 1959 г. — Источник куда более подробный и достоверный, нежели более краткие поздние издания типа: Имена московских улиц. М., 1972 год и др.

57. *М. Ильин*. Москва. М., 1963 г. Изд. 2-е, М., 1970 г. — Любопытно проследить, как изменялись взгляды составителя в соответствии с колебанием "основной линии": см., например, оценку архитектурных достоинств Исторического музея, сталинских высотных зданий и библиотеки им. Ленина.

58. *М. Ильин, Т. Моисеева*. Москва и Подмосковье. М. 1979 г. — Значительно более точное, хотя и весьма далекое от полного охвата материала издание.

59. *А. Цветаева*. Сказ о звонаре московском. — "Москва", 1977, № 7. — Рассказ о последнем знаменитом московском звонаре.

60. *И. И. Казакевич*. Московское Зарядье. М., 1977 г., с илл.

61. *Москва вчера и сегодня*. М., 1978 г.

62. *П. А. Бурьшкин*. Москва купеческая. Н.-Йорк, 1954 г. — Занимательно составленная летопись главных "гнезд" московского купечества, особенно интересная в отношении истории столичного старообрядчества.

63. *А. В. Иконников*. Каменная летопись Москвы. — Несамостоятельное исследование с илл. М., 1978 г.

64. *Ю. А. Федосюк*. Москва в кольце Садовых. М., 1983 г. — Исторический справочник, перечисляющий сведения о домах по бульварному и Садовому кольцам и главным радиальным улицам от Кремля от Садового кольца. Слог хамоватый, искусствоведчески некомпетентное изложение. Исправленное переиздание книг того же автора:

а) Бульварное кольцо. М., 1972 г.;

б) Лучи от Кремля. М., 1978 г.

65. *В. Н. Иванов*. Московский Кремль. М., 1971 г. — Множество умолчаний.

66. *В. Н. Иванов, Н. Я. Тихомиров*. Московский Кремль. История архитектуры. М., 1967 г.

67. *Москва. Памятники архитектуры XVI—XVII вв.* М., 1973 г. — Альбом с текстом, написанным М. Ильиным.

68. *Москва. Памятники архитектуры XVIII — 1-й трети XIX вв.*, ч. 1—2. М., 1975 г. Альбом и текст. Текстовая часть М. А. Ильина; в конце иллюстративной положен указатель сохранившихся памятников классицизма, составленный М. В. Фехнер, с ошибками.

69. *Москва. Памятники архитектуры 1830-х—1910-х гг.* М., 1977 г. Автор текста Е. И. Кириченко. — Многие воспроизведенные здесь "памятники" на деле под гос. охраной не состоят.

70. *С. К. Романюк*. Сокровища московских переулков. — Серия статей в журнале "Городское хозяйство Москвы", выходящая с 1982 г. и по сей день не завершенная. Много новых архивных данных по зданиям, в том числе церковным, в переулках Белого города.

71. *Ю. М. Овсянников*. Московские монастыри. Дрезден, 1975 г., на нем. яз. Есть планы; в число монастырей, описанных далеко не полностью, вошло также Крутицкое подворье.

72. *А. М. Rogov, В. С. Лаврентьев*. Памятники светской архитектуры Москвы XVII в. — "История СССР", 1968 г., № 4, с. 154—161. Предварительный список с датами.

73. *Все Подмосковье*. Энциклопедический справочник. М., 1967 г. — Вошли районы, с 1960 г. включенные в состав Большой Москвы.

74. В. Сорокин. Черемушки и другие. — "Наука и жизнь", 1972, № 9, с. 138—140 (перечень памятников архитектуры районов, вошедших в состав Большой Москвы в 1960 г.). Этот автор также публикует время от времени в том же журнале, а также других повременных изданиях, москвоведческие статьи, в особенности об Арбате и московских кладбищах, могущие быть полезными при обозрении истории московских церквей.

75. *Памятники Отечества*, издание ВООПИиК, выходящее с 1980 г. два раза в год. Отдельные статьи и сообщения в разделе "Хроника".

76. *Памятники архитектуры Москвы*, т. 1. М., 1982 г. — Издание задумано в 4 томах. 1 том посвящен Кремлю и району центральных площадей вокруг него, а также Китай-городу. 2 том, сданный в печать в 1984 г., описывает памятники Белого города и Земляного города с Замоскворечьем в пределах Садового кольца. 3 том — Москву в границах XVIII в. по Камер-Коллежскому валу. 4 том — окрестности, по МКАД. — Доп. тираж с исправлениями, М., 1982 г.

Длительно подготавливавшееся издание во многом пострадало из-за изменения исходных установок. Вначале предполагалось, что это будет профессиональный справочник памятников, сходный по стилю с двухтомником "Памятники архитектуры Московской области", М., 1975 г. Однако в связи с приближением Олимпиады ему был придан несвойственный и не нужный вовсе рекламный характер. К Олимпиаде выйти не успел даже 1 том, тем не менее сбой в замысле остался и оказал отрицательное воздействие. 1 том наполовину посвящен общей истории московской архитектуры. Во второй части, непосредственно отведенной памятникам, текст дан мельчайшим петитом и отсутствует библиография. Кроме того, нет и справочного аппарата ко всему тому (обещают поместить его в последнем по счету четвертом). Выход остальных книг, по всей видимости, займет более десятилетия. За исключением упоминания нескольких памятников во вводной статье, здесь все же не будет описания более половины храмов Москвы — тех 434 церквей и часовен, что были снесены после 1917 г.

77. *Журнал Московской Патриархии*. 1931—1935, №№ 1—24. Второе издание: с 1943 по 1985 и далее — продолжающееся. — Здесь помещены статьи с описаниями почти всех действующих храмов Москвы. Фотографии и упоминания закрытых и тем более сломанных помещать не позволяет. Только косвенную информацию о них можно извлечь из раздела "Вечная память почившим". К сожалению, даже к 40-летию возобновления журнала так и не появилось толкового указателя статей, так что зачастую публикации приходится подолгу разыскивать в годовых подшивках.

78. *План г. Москвы*, изд. товарищества А. С. Суворина "Новое Время". Приложение к адресной книге "Вся Москва" на 1916 г.

79. *Карта московского промышленного района, составленная в 1872 г.* Корпусом военных топографов и переизданная в 1922 г. Картографическим управлением РККА. — Здесь полезен район, ныне вошедший в город, а ранее считавшийся Московским уездом, где указаны крестиками храмы и часовни.

80. *Карта улиц Москвы, туристская*. С 1970-х гг. издается в США на англ. яз. Масштаб: в 1 см 350 метров. Увеличенная врезка с центром города имеет масштаб вдвое больший: в 1 см около 170 м. Последние выпуски выходят с обозначением всех действующих церквей. Есть вариант в виде альбома с последовательным расположением листов карты. — Она сделана, очевидно, при помощи космической фотосъемки, поскольку здесь воспроизводятся даже безымянные проезды и объекты. Своей точностью карта намного превосходит современные туристские советские издания, в которых совершенно искажены масштаб и соотношения, а также пропущено множество материала.

81. *Москва златоглавая*. Париж, 1979 г. Альбом иллюстраций, сопровождаемых текстом и небольшим указателем. Описано всего около трети существовавших к 1917 г. храмов. Источники сведений и иллюстраций не указаны. Создается такое впечатление, что дойдя до середины работы, безымянный составитель заторопился и скомкал ее окончания. От этого много ошибок, в особенности на последних страницах.

82. *Разрушенные и оскверненные храмы*. Ф-н-М, 1980 г. Составлено в Москве в 1978 г. (указание в тексте). Московским церквам отведено 68 старых и новых фотографий (с. 95—134) и половина послесловия "Пределы вандализма", занимающего с. 135—201. Цель книги не создание систематического описания, а своего рода постановка проблемы. К сожалению, крайне резкий тон статьи привел к тому, что у отечественных москвоведов, занимающихся историей церквей, произошли неприятности; несколько раз упомянутый в послесловии (которое не подписано!) М. Л. Богоявленский вынужден был "выдать" экземпляр своего труда и список тех, кто им пользовался, и т. д.

СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

ЗАКРЫТЫЕ ЦЕРКВИ

КР 1 СОБОР УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

1. Сыгин /7/, с. 46—47.
2. Путев. Машкова /5/, есть план и фото.
3. Синод. справ. /4/.
4. Иванов /65/, есть план и фото.
5. Ильин, Моисеева /58/, с. 419—422, есть план и фото.
6. Иконников /63/, с. 17, 45, 67—70, 71.
7. Алекс. /2/, № 8.
8. Москва. Памятники... /67/, с. 2, 18.
9. Розанов /19/.
10. Кондратьев /22/, с. 17—41.
11. Еп. Нестор Камчатский /24/.
12. Москва... /26/, т. 10. М., 1911, с. 44.
13. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
14. Моск. церк. вед. /37/, 1902, № 33.
15. Там же, 1910, № 17.
16. Памятники... /54/, с. 55—58.
17. "Нива", 1918, № 2 — фотографии расстрелянного Кремля.
18. А. М. Павлинов. Московский Успенский собор. М., 1895. 11 стр.
19. Прот. В. Марков. Успенский собор. Устройство его отопления. "Русский Архив", 1908, № 3 и 4 (есть отдельный оттиск).
20. Большой Успенский собор в Москве. М., 1896. Изд. кн. Александром Ширинским-Шихматовым (альбом со 165 иллюстрациями).
21. С. А. Усов. К истории московского Успенского собора. М., 1882. 24 стр.
22. Уникальному памятнику русской культуры — Успенскому собору Московского Кремля 500 лет. Тезисы научной конференции. М., 1979. 84 стр.
23. Успенский собор Московского Кремля. К 500-летию. М., 1979. 180 стр. + 132 илл.
24. Успенский собор Московского Кремля. М., 1971. 144 стр. + 96 илл.

КР 2 СОБОР БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

1. Ильин, Моисеева /58/, с. 422—424.
2. Алекс. /2/, № 10.
3. Кондратьев /22/, с. 53—62.
4. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
5. Москва. Памятники... /67/.
6. Иванов /65/, на с. 84 план собора.
7. Путев. Машкова /5/, на с. XVIII разрез собора.

8. Г. Соколова. Роспись Благовещенского собора. Л., 1969.
9. Н. Д. Маркина. Из истории возникновения приделов Благовещенского собора в 60-е гг. XVI в. — "Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования". М., 1973.
10. Н. А. Казакова. О сивиллах. — Труды отдела древнерусской литературы, т. XVI; Ю. М. Лошиц. Земля-имениница. М., 1979; дореволюционная статья об изображениях Сивилл и языческих мудрецов. — "Отечественные записки", 1822, № 22.
11. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 19.
12. Прот. Н. Извеков. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911. 120 стр.
13. Н. Е. Благовещенский собор в Москве. М., 1854. 50 стр. с рис.
14. В. И. Федоров. Благовещенский собор Кремля в свете новых исследований 1960—1972 гг. — "Советская археология". 1974, № 2, с. 112—131.
15. Возобновление Московского Благовещенского собора. Автор Н. Дмитриев. М., 1864., 22 стр.

КР 3 СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

1. Синод. справ. /4/.
2. Ильин, Моисеева /58/, с. 426—428, есть план собора.
3. Сыгин /7/, с. 47.
4. Алекс. /2/, № 15.
5. Кондратьев /22/, с. 41—54.
6. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
7. Иконников /63/, с. 71.
8. Розанов /19/.
9. Иванов /65/, на с. 126 план собора.
10. Москва. Памятники... /67/.
11. В. Н. Меркелова. Северо-восточный придел Архангельского собора московского Кремля. — "Реставрация и исследование памятников культуры", вып. 1. М., 1975.
12. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.
13. Московский кафедральный Архангельский собор. Сост. прот. Алексей Лебедев. М., 1880. 388 + VIII стр.
14. Прот. А. Д. Недумов. Московский придворный Архангельский собор. М., 1960. 64 стр.
15. И. М. Снегирев. Архангельский собор в московском Кремле. М., 1865. 46 стр.
16. С. В. Шервинский. Ренессансизмы Московского Архангельского собора. М., 1917. 16 стр. с илл.
17. Прот. Н. Д. Извеков. Московский придворный Архангельский собор С-Посад, 1916. 156 стр.

КР 4 ЦЕРКОВЬ ДВУНАДЕСЯТИ АПОСТОЛОВ

1. Алекс. /2/, № 81.
2. Ильин /57/, 61—62.
3. Иванов /65/, с. 171.
4. Кондратьев /22/, с. 74, 136-143.
5. Иконников /63/, с. 78.
6. "Нива", 1918, № 2 — фотография с подписью "Революция в Москве. Поврежденный обстрелом из тяжелых орудий храм Двенадцати Апостолов в Кремле. По фот. Петра Оцуца".
7. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 21, 20 + илл.
8. Краткий указатель Патриаршей Ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. 3-е изд. М., 1906. 48 стр.
9. Москва. Памятники... /67/
10. Кремлевский Патриарший дом. М., 1907. 15 стр. с илл.

КР 5 ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА ФИЛИППА

1. Алекс. /2/, № 82.
2. Кондратьев /22/, с. 74 и 136—143.
3. Краткий указатель Патриаршей ризницы в Москве с описанием церкви 12 апостолов, церкви ап. Филиппа, Мироварной палаты и историческими сведениями о Всероссийских Патриархах. 3-е изд. М., 1906. 48 стр.
4. Иванов /65/.

КР 6 ЦЕРКОВЬ ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА (колокольня "Иван Великий")

1. Алекс. /2/, № 38.
2. Кондратьев /22/, с. 102—105, 61.
3. Рук. Алекс. /1/, № 10.
4. Путев. Машкова /5/.
5. Ильин, Моисеева /58/, с. 428—429.
6. Настольный энци. словарь ГРАНАТ 1903 г.
7. Сытин /7/, с. 46—50.
8. Н. Розанов /19/.
9. "Отечественные записки", 1821, № 18.
10. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 19.
11. А. Цветаева /59/, с. 143.
12. Прогулки по Москве /40/, с. 176.
13. М. И. Александровский. Иван Великий (рукопись). 1936. — В ОПИГИМ, фонд 465, ед. хр. 12.
14. Рзянин. Иван Великий. М., 1946.
15. Иванов /65/.
16. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
17. Москва. Памятники... /67/.
18. Материалы... /6/, с. 194.
19. Г. Истомин. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893. 40 стр.
20. А. И. Михайлов. Колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. М., 1963. 80 стр. с илл.
21. Н. Захаров. Кремлевские колокола. М., 1980. 60 стр. с илл.

КР 7 ЦЕРКОВЬ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА "ГОСТУНСКОГО"

1. Кондратьев /22/, с. 103.

2. Алекс. /2/, № 38.
3. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
4. Ильин, Моисеева /58/, с. 429.
5. Розанов /19/.
6. Алекс. /2/, № 324.
7. Путев. Машкова /5/.
8. Настольный энци. словарь ГРАНАТ 1903 г.
9. Сытин /7/, сс. 52, 55.
10. Юбилейная Москва. М., 1912. (Альбом). Есть вид старого собора.
11. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 19 + 2 илл. разбитого алтаря.
12. Рук. Алекс. /1/, №№ 10, 80, 139.
13. М. И. Александровский. Иван Великий (рукопись). 1936. — В ОПИГИМ, фонд 465, ед. хр. 12
14. Москва. Памятники... /67/.
15. Г. Истомин. Ивановская колокольня и церкви при ней. М., 1893. 40 стр.

КР 8 ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ РИЗ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ВО ВЛАХЕРНЕ

1. Баргенов /20/, с. 103—105.
2. Путев. Машкова /5/, на рис. 5 план и фасад храма.
3. Алекс. /2/, № 9.
4. Кондратьев /22/, с. 69—70.
5. Ильин, Моисеева /58/, с. 424—425.
6. Красовский /15/.
7. Рук. Алекс. /1/, № 263.
8. Материалы... /6/, с. 221.
9. Прот. Н. Д. Извеков. Церковь во имя Положения Ризы Божией Матери во Влахерне с часовнею Печерской Божией Матери при Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Москва. Памятники... /67/.
11. Иванов /65/.
12. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.

КР 9 ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕШЕНИЯ ПРАВЕДНОГО ЛАЗАРЯ

1. Алекс. /2/, № 4 (совместно описана с ц. Рождества Богородицы).
2. Баргенов /20/, с. 56—59, 134.
3. Кондратьев /22/, с. 72—74.
4. Ильин, Моисеева /58/, с. 430.
5. Москва. Памятники... /67/.
6. Иванов /65/.
7. Моск. губернские ведомости. 1843, с. 554.
8. Ратшин /48/, с. 345—346.
9. Прот. Н. Д. Извеков. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Праведного Лазаря в Большом Кремлевском дворце. М., 1912.

КР 10 ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ "НА СЕНЯХ"

1. Алекс. /2/, № 4 (совместно описана с ц. Лазаря).
2. Баргенов /20/, с. 56—59, 134.
3. Кондратьев /22/, с. 72—74.
4. Ильин, Моисеева /58/, с. 430.
5. Москва. Памятники... /67/.

6. Иванов /65/.
7. С. А. Толстая. Дневники, т. 1. М., 1978, с. 491—493.
8. Ратишин /48/, с. 343—345.
9. Прот. Н. Д. Извеков. Церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы и Праведного Лазаря в Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
10. Москва... /26/ т. 4. М., 1910. На с. 24 рисунок реконструкции Кремлевского дворца в XVII в. (А. Новицкого), на котором видна ц. Рождества Богоматери.

КР 11 ВЕРХОСПАССКИЙ СОБОР

1. Алекс. /2/, № 56.
2. Бартнев /20/, с. 91—93 + илл.
3. Ильин, Моисеева /58/, с. 430—431 + илл.
4. Синод. справ. /4/.
5. Иванов /65/, с. 150—155 + илл.
6. Кондратьев /22/, с. 68—70.
7. Прот. Н. Д. Извеков. Верхо-Спасский собор в Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
8. Красовский /15/, есть план всех 4 храмов.
9. Souvenirs de Moscou. М. СПб, 6. г. (конец XIX в.). Изд. "Дациаро". Вид собора в числе прочих иллюстраций альбома.
10. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.

КР 12 ЦЕРКОВЬ РАСПЯТИЯ ХРИСТОВА

1. Бартнев /20/, с. 95—98 + 5 илл.
2. Кондратьев /22/, с. 72.
3. Синод. справ. /4/.
4. Ильин, Моисеева /58/, с. 431.
5. Алекс. /2/, № 116.
6. Прот. Н. Д. Извеков. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честнаго Креста Господня в Большом Кремлевском дворце. М., 1912. 51 стр.

КР 13 ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

1. Бартнев /20/, с. 99—101 + илл.
2. Кондратьев /22/, с. 71—72.
3. Ильин, Моисеева /58/, с. 430.
4. Алекс. /2/, № 55.
5. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.
6. Прот. Н. Д. Извеков. Церкви во имя Воскресения Христова и Воздвижения Честнаго Креста Господня в Большом Кремлевском дворце. М., 1912. 51 стр.

КР 14 ЦЕРКОВЬ ВЛМЦ. ЕКАТЕРИНЫ "ЧТО НА ЦАРИЦЫНЫХ СЕНЯХ"

1. Бартнев /20/, с. 102.
2. Кондратьев /22/, с. 71.
3. Иванов /65/, с. 150—155.
4. Ильин, Моисеева /58/, с. 430, 429.
5. Алекс. /2/, № 49.

РАЗРУШЕННЫЕ ЦЕРКВИ

КР 15 СОБОР СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ НА БОРУ

1. Алекс. /2/, № 1.
2. Кондратьев /22/, с. 63—66.
3. Бартнев /20/, с. 136—140 + 4 илл.
4. Синод. справ. /4/.
5. Сытин /7/, с. 39.
6. Иванов /65/.
7. Прот. Ник. Благоразумов. Собор Спаса Преображения (Спаса на Бору) в Кремле. М., 1899. 44 стр. + 5 илл.
8. П. П. Покрышкин. Иконы московского придворного Собора Спаса на Бору. СПб, 1913. 16 стр. + 13 илл.
9. Путев. Машкова /5/, табл. 1 к гл. 1 — план и фото собора; также см. план Б. Кремлевского дворца, рис. 87.
10. Москва. Памятники... /67/, с. 41 — акварель нач. XIX в. с видом собора.
11. Разрушенные и оскверненные храмы /82/, с. 118.
12. И. М. Снегирев. Спас на Бору в Московском Кремле. М., 1865. 16 стр.
13. Рук. Алекс. /1/.

КР 16 ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ НА БОРУ

1. Алекс. /2/, № 368.
2. Рук. Алекс. /1/, № 1.
3. Кондратьев /22/, с. 75—76.
4. Сытин /7/, с. 35—38.
5. Моск. церк. вед. /37/, 1901.
6. Москва. Снимки... /8 6/.
7. Бартнев /20 б/, т. 1. М., 1912. Разрез башни с видом храма внутри.
8. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.
9. Ильин, Моисеева /58/, с. 426.
10. И. Снегирев. Памятники московской древности. М., 1842—1845, л. СХII, с. 153—158.
11. Материалы... /6/, с. 188.
12. Путев. Машкова, рис. 58. Вид ворот с крыльцом церкви и крестом над ним и над двуглавым орлом на шпилье, — с востока.
13. Москва. Памятники... /69/, с. 5 — фото башни также с востока.
14. Синод. справ. /4/.
15. Прот. Н. Д. Извеков. Церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи что в Боровицкой башне в Московском Кремле. М., 1913. 29 стр.
16. А. И. Успенский. Судьба первой церкви на Москве. М., 1901. 32 стр. + 4 рис.

КР 17 ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ НА ЖИТНОМ ДВОРЕ

1. Алекс. /2/, № 223.
2. Кондратьев /22/, с. 75.
3. Рук. Алекс. /1/, № 485.
4. В. Згура. Монуменальные памятники Москвы. М., 1926.
5. Материалы... /6/, с. 189.

6. Григ. Есипов. Церковь Благовещения на Житном дворе в Кремле. М., 4-е изд., 1892 г. 32 стр. с илл.
7. Синод. справ. /4/.
8. Путев. Машкова /5/.
9. Памятники... /54/, с. 55.
10. Разрушенные и оскверненные храмы /82/, с. 116.
11. Церковь Благовещения Богоматери что на Житном дворе в Московском Кремле. М., 1896, 3-е изд. 68 стр. с илл. (о приделе — на с. 65).

КР 18 ЦЕРКОВЬ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНА В НИЖНЕМ САДУ КРЕМЛЯ

1. Кондратьев /22/, с. 74.
2. Церковь свв. равноапостольных царей Константина и матери его Елены в Московском Кремле под горой. Краткое описание. М., 1894.
3. Розанов /19/.
4. Алекс. /2/, № 71.
5. Рук. Алекс. /1/, № 23.
6. Материалы... /6/, с. 206.
7. И. Снегирев. Памятники московской древности. М., 1842—1845, с. 217—220.
8. В. Згура. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
9. Москва. Виды... /8 а/. Первый вид с Ивановской колокольни — хорошо представлена церковь и ее окружение.

КР 19 ЧАСОВНЯ ПЕЧЕРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ ПРИ ЦЕРКВИ РИЗПОЛОЖЕНИЯ

1. Алекс. /2/, список часовен № 1.
2. Бартенев /20/, с. 105.
3. Кондратьев /22/, с. 69—70.
4. Прот. Н. Д. Извеков. Церковь во имя Положения Ризы Божией Матери во Влахерне с часовнею Печерской Божией Матери при Большом Кремлевском дворце. М., 1912.
5. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 20.
6. Рук. Алекс. /1/, № 48.

КР 20 ЦЕРКОВЬ ПЕТРА И ПАВЛА В МАЛОМ НИКОЛАЕВСКОМ ДВОРЦЕ КРЕМЛЯ

1. Рук. Алекс. /1/, № 636.
2. Сытин /7/, с. 55.
3. Синод. справ. /4/.
4. Кондратьев /22/, с. 173—174.
5. "Нива", 1918, № 2 — две фотографии Петра Оцупа.
6. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 21 + илл.
7. Алекс. /2/, № 272.
8. Иконников /63/, с. 81.
9. Розанов /19/.
10. Москва. Виды... /8 а/. Фото дворца.
11. Арх. Шохин. Исторический очерк Малого Николаевского дворца в Московском Кремле. М., 1894. 28 стр. + 8 листов илл. (большой формат).

КР 21 ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА АНГЕЛ СПРАВА ОТ СПАССКИХ ВОРОТ

1. Ильин, Моисеева /58/, с. 426.
2. Кондратьев /22/, с. 113—121.
3. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 22.
4. Алекс. /2/, список часовен № 2.
5. Указатель... /2 б/. (Автор М. Александровский, но в выходных данных это не указано.)
6. Бартенев /20 а/, с. 147 — изображение часовен до перестройки 1866 г.
7. Рук. Алекс. /1/.
8. Список Бахима /3/, № 2.
9. Москва. Виды... /8 а/. Фото Спасской башни с двумя часовнями.
10. о. И. Кузнецов. Иконы Всемилошного Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904 г. 11 стр. большого формата.
11. П. Белянкин. Историческая записка о Флоровских, что ныне Спасские, Кремлевских воротах. М., 1872. 45 стр.
12. о. Иван Ковалевский. Кремлевские Спасские ворота. М., 1889. 38 стр.

КР 22 ЧАСОВНЯ ВЕЛИКОГО СОВЕТА ОТКРОВЕНИЕ СЛЕВА ОТ СПАССКИХ ВОРОТ

1. Алекс. /2/, список часовен № 3.
2. Указатель... /26/, с. 27—28.
3. о. И. Кузнецов. Иконы Всемилошного Спаса и Покрова Божией Матери над Кремлевскими Спасскими воротами в Москве; часовни Спасителя и Смоленской Божией Матери у этих ворот. М., 1904 г. 11 стр. большого формата.
4. Список Бахима /3/, № 3.
(См. также библиографию при предыдущем № 21.)

КР 23 ЧАСОВНЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО СПРАВА ОТ НИКОЛЬСКИХ ВОРОТ

1. Ильин, Моисеева /58/, с. 426.
2. Кондратьев /22/, с. 111.
3. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 22 + илл.
4. "Нива", 1918, № 2 — снимок разбитых ворот и часовни; см. также аналогичную, вышедшую в тот же год серию открыток "Москва под властью большевиков".
5. Алекс. /2/, список часовен № 4. (Здесь часовня Александра Невского ошибочно названа часовней Христа Спасителя, — в его же книге 1916 г. это исправлено.)
6. Список Бахима /3/, часовни, № 7.
7. Указатель... /2 б/, с. 28—29.
8. Москва. Виды... /8 а/. Фото башни и обеих часовен.
9. Москва в русской и советской живописи. Каталог выставки. М., 1980.

КР 24 ЧАСОВНЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЛЕВА ОТ НИКОЛЬСКИХ ВОРОТ

1. Алекс. /2/, список часовен № 5.
2. Список Бахима /3/, часовни, № 6.
3. Указатель... /2 б/, с. 28—29.
4. Архиеп. Иоанн Шаховской. Интервью по случаю 80-летия — "Вестник Русского христианского движения", № 137. Париж, 1982, с. 279—280 (см. также библиографию при № 23).

КРЕМЛЕВСКИЕ МОНАСТЫРИ

М 1 ЧУДОВ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 423—427 + библиография.
2. Розанов /19/.
3. Кондратьев /22/, с. 92—101.
4. Моск. церк. вед. /37/, 1904, № 37.
5. Сытин /7/, с. 54—55.
6. В. В. Зверинский /12/, т. II, с. 407—414. (В дальнейшем ссылки на Зверинского не даются — см. их в библиографии при описании монастырей в справочнике Денисова.)
7. Вся Москва /13/, 1916 г., с. 217.
8. "Нива", 1918, № 3 — фото поврежденного собора.
9. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 18.
10. Сытин /7/, с. 54—55.
11. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 13, 129, 130, 545.
12. С. М. Соловьев. История России, т. 4. М., 1960, с. 557.
13. Рук. Алекс. /1/, №№ 15, 85, 166, 1033.
14. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
15. Московский кафедральный Чудов монастырь. М., 1896. 62 стр. + 1.
16. Материалы... /6/, с. 255.
17. А. А. Потапов. Очерки древне-русской гражданской архитектуры. Вып. 1. М., 1902, с. 111—116, есть план м-ря и описание его палат.
18. Москва и ее окрестности. СПб, 1896. Есть два вида м-ря.
19. Москва. Памятники... /68/, вид Кремля с монастырями при титульном листе, на развороте.
20. Т. Н. Протасьева. Чудовское собрание ГИМ. Новосибирск, 1980.
21. Церковное празднование 800-летия Москвы. М., 1948 (изд. Моск. Патриархии).
22. Малков Ю. Г. Стенопись собора Чуда Арх. Михаила — Древнерусское искусство. М., 1977.
23. Синод. справ. /4/.
24. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, сс. 300—301; 351.
25. Иванов /65/.
26. Моск. церк. вед. /37/, 1913, № 20.
27. Московский архитектурный мир, вып. 3. М., 1914, с. 97 — вид иконостаса новоустроенной церкви свщмч. Ермогена.
28. М. П. Степанов. Храм-усыпальница вел. кн. Сергея Александровича во имя преп. Сергия

Радонежского в Чудовом монастыре в Москве. М., 1909. 186 стр. + 41 илл.

М 2 ВОЗНЕСЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Сытин /7/, с. 57—58.
2. Денисов /11/, с. 493—498 + библиография.
3. Розанов /19/. Краткое донесение Императору от настоятельницы м-ря о происшествиях при французах.
4. Кондратьев /22/, с. 77—82.
5. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
6. "Нива", 1917, № 2—3 — фото разрушений.
7. Еп. Нестор Камчатский /24/, с. 15—16.
8. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 20, 54, 325.
9. Свящ. Ал. Пшеничников. Краткое историческое описание первоклассного Вознесенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894. 140 стр. + илл. и планы — всего м-ря, а также Вознесенского собора с захоронениями.
10. Список Бахима /3/, № 340.
11. Рук. Алекс. /1/, №№ 36, 301 и 205-а (см. также под № 37 разобранный ц. Афанасия и Кирилла, стоявшую на месте ц. Екатерины; под № 451 Казанский придел ц. Екатерины).
12. Материалы... /6/, с. 285.
13. Комм. Д. Селиверстова к письмам А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, с. 358.
14. Синод. справ. /4/.
15. Б. Страхов. Вознесенский монастырь, исторический очерк монастыря от основания до нашего времени, описание храмов, достопримечательностей монастырской ризницы, колокольни, наиболее памятные события в истории монастыря. — "Мирской вестник", 1870, № 10, с. 2—26.
16. 500-летие московского Вознесенского м-ря — "Исторический вестник", 1839, октябрь, с. 685.
17. Церковь преп. Михаила Малеина с приделом во имя свщмч. Феодора иже в Пергии в моск. Вознесенском м-ре. М., 1889.
18. И. Е. Забелин. История города Москвы, ч. 1. Изд. 2-е. М., 1905, с. 248—269 (история стр-ва м-ря, сведения о монастырском уставе и быте).
19. Кондратьев /23/, с. 55.

ГЛАВНЕЙШИЕ ЗДАНИЯ И ПАМЯТНИКИ, РАЗРУШЕННЫЕ В КРЕМЛЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА

1. Кондратьев /22/, с. 186—190.
2. "Искры" /39/ 1908, № 15, с. 114 — репортаж и 2 фото об открытии памятника вел. кн. Сергею Александровичу.
3. Ю. Юров. За власть советов. — В книге "Наша главная площадь". М., "Политиздат", 1966.
4. История русского искусства, т. 9. М., 1957 (изд. АН СССР).
5. Иванов /65/.
6. Юбилейная Москва. М., 1912. Фото памятника Александру II.

7. Souvenirs de Moscou. М. СПб, б. г. Изд. Дациаро. Вид старого здания Оружейной палаты, снесенного под дворец для съездов.

МОНАСТЫРИ

КИТАЙ ГОРОД

М 3 ЗАИКОНОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Сытин /7/, с. 92—93.
2. Синод. справ. /4/.
3. Алекс. /2/, № 96, а также с. 70.
4. Рук. Алекс. /1/, № 229.
5. Розанов /19/.
6. Москва... /26/. Статья З. И. Шамуриной "Великие могилы".
7. Федосюк /64 б/, с. 196—197.
8. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 157.
9. Ратшин /48/, с. 45.
10. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
11. Денисов /11/, с. 401—404 + библиография.
12. Ильин, Моисеева /58/, с. 436.
13. Вся Москва, 1912 г. /13/.
14. Материалы... /6/, с. 392.
15. Москва. Памятники... /68/, с. 352 + илл.
16. Путев. Машкова /5/. Рис. 70 — фото колокольни м-ря.
17. А. Ковалев. Историческое описание ставропигиального Заиконоспасского монастыря в Москве. М., 1887 г. 132 стр.
18. Москва. Энциклопедия /53/, с. 266.
19. Памятники... /54/, с. 91.

М 4 НИКОЛАЕВСКИЙ ГРЕЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Сытин /7/, с. 90.
2. Денисов /11/, с. 429—431 + библиография.
3. Прогулки по Москве /40/.
4. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
5. Розанов /19/.
6. Архим. Гавриил. Московский Николаевский Греческий монастырь. М., 1900. О часовне на с. 14 и 16.
7. Рук. Алекс. /1/, №№ 167 — собор, 359 — ц. Константина и Елены, 467 — часовня св. Николая.
8. Алекс. /2/, № 219 и № 8 списка часовен.
9. Путев. Машкова /5/, с. 162.
10. Синод. справ. /4/.
11. Указатель... /26/, с. 27 — часовня св. Николая.
12. Федосюк /64 б/, с. 197.
13. Материалы... /6/, с. 395.
14. Список Бахима /3/, часовни, № 9.
15. Иверский монастырь на св. горе Афонской и московский Николаевский греческий монастырь. М., 1894, с. 37—64.
16. Москва. Виды... /8 а/. "Вид Китая-города с Театральной пл."
17. Юбилейная Москва. М., 1912. Фото "Синодальная типография" — вдали видно здание колокольни Николаевского м-ря.

18. Список 33 имен настоятелей Моск. Николаевского греч. м-ря со времени передачи его во владение Афонскому Иверскому м-рю (пер. с греч.). — Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Имп. Моск. Университете, 1884, кн. 4, от. 1.
19. Копия жалованной грамоты моск. Николаевскому греч. м-рю — Сборник старинных бумаг, хранящихся в музее Н. И. Шукина, ч. V. М., 1899, с. 231—232.

М 5 БОГОЯВЛЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 404—406 + библиография.
2. Синод. справ. /4/.
3. Розанов /19/.
4. Еп. Никодим. Описание московского Богоявленского м-ря. М., 1877. 95 стр.
5. Путев. Машкова /5/, с. 152.
6. Федосюк /64 б/, с. 200.
7. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 157.
8. Ильин, Моисеева /58/, с. 437.
9. Алекс. /2/, №№ 167 — собор, 233 — Спасская церковь.
10. Рук. Алекс. /1/, №№ 6 — собор, 493 — ц. Спасская, 385 — разобранная ц. Рождества Иоанна Предтечи.
11. Моск. церк. вед. /37/, 1904, № 22.
12. Прогулки по Москве /40/.
13. Сытин /7/, с. 90, 98.
14. Музей архитектуры. Путеводитель. М., 1962, с. 38.
15. И. М. Снегирев. Богоявленский м-рь в Москве. М., 1864. Есть план м-ря.
16. Материалы... /6/, с. 399.
17. Памятники... /54/, с. 62.

М 6 ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 414—417 + библиография.
2. Синод. справ. /4/.
3. И. И. Казакевич. Московское Зарядье. М., 1977, сс. 90—148 + илл.
4. Московский Знаменский монастырь на Старом Государевом дворе. М., 1909.
5. Г. Г. Антипин. Зарядье. М., 1973, с. 32—49.
6. Св. Павел Флоренский. Данные к жизнеописанию архим. Серапиона (Машкина). С-Пос., 1917, с. 20—21.
7. Алекс. /2/, № 124.
8. Путев. Машкова /5/, с. 158—159.
9. Рук. Алекс. /1/, № 150.
10. Архим. Сергей. Историческое описание Моск. Знаменского м-ря. М., 1866 — с илл. и планом м-ря.
11. Москва. Памятники... /68/, фото № 37.
12. Памятники... /54/, с. 90.
13. Русский город (сборник). Изд. МГУ. М., 1977 г. Статья М. В. Дьяконова "Список архитекторов". — "Д. Ф. Борисов".
14. П. Т. Мигнев. Моск. Знаменский м-рь на Старом государевом дворе. М., 1913. 16 стр. с рис.

БЕЛЫЙ ГОРОД

М 7 ИВАНОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Синод. справ. /4/.
2. Рук. Алекс. /1/, №№ 131 — собор, 892 — ц. Елисаветы.
3. Денисов /11/, с. 503—505 + библиография.
4. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
5. П. И. Мельников (Андрей Печерский). Княжна Тараканова и принцесса Владимирская. — Собр. соч. т. 8. М., 1976, с. 260. См. в этом же томе статью "Тайные секты" — о похороненных в м-ре вождях секты скопцов.
6. Розанов /19/.
7. Путев. Машкова /5/, с. 159.
8. Машков /45/, с. 110 — план м-ря.
9. Л. Никулин. Мертвая зыбь. М., 1965, с. 49.
10. Иконников /63/, с. 210.
11. А. Шамаро. Ивановский м-рь. — "Наука и жизнь", 1978, № 2 (статья крайне грубая, научно недобросовестная).
12. Алекс. /2/, №№ 428 — собор, 429 — ц. Елисаветы.
13. Материалы... /6/, с. 567.
14. Вся Москва /13/, 1908 г., то же на 1916 г., отд. 111.
15. Русские достопамятности, вып. 5-й. М., 1862. 20 стр. — Ивановский м-рь в Москве с видом монастырской церкви и портретом монахини Досифеи.
16. И. Токмаков. Краткий исторический очерк Московского Ивановского девичьего м-ря. М., 1882. 28 стр.

М 8 ЗЛАТОУСТОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 411—414 + библиография.
2. Розанов /19/.
3. Путев. Машкова /5/, с. 158.
4. Сытин /7/, с. 260, 262.
5. Синод. справ. /4/.
6. Вся Москва /13/, 1908 г., отд. 4, с. 430.
7. Рук. Алекс. /1/, №№ 38 — собор Иоанна Златоуста, 452 — ц. Благовещенья, 555 — ц. Троицы, 500 — ц. Захарии и Елисаветы.
8. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 98, 210, 254, 235.
9. Список Бахима /3/, № 282.
10. Материалы... /6/, с. 535.
11. Архим. Григорий. Историческое описание московского Златоустовского м-ря. М., 1914. 144 стр + илл.
12. Архим. Григорий. Придел св. Иннокентия Иркутского в Моск. Златоустовском м-ре. — "Душеполезное чтение", 1869, № 11, с. 61—66.

М 9 СРЕТЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 422—423 + библиография.
2. Синод. справ. /4/.
3. Сытин /7/, с. 250.
4. П. Н. Зенбицкий. Резные изображения в московских церквах. — "Старая Москва", вып. II. М., 1914. Изд. Комиссии по изучению старой Москвы.

5. "Рабочая Москва", газета от 1 сент. 1928 г. — фотография м-ря и сообщение о предстоящем его разрушении.
6. Федосюк /64 б/, с. 205—206.
7. Алекс. /2/, №№ 114 — Сретенский собор, 3 — ц. Марии Египетской и 79 — ц. Николая чуд.
8. Путев. Машкова /5/, с. 168.
9. Ильин, Моисеева /57/, с. 105 + фото фресок.
10. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 35, 32 и 409.
11. Московский Сретенский м-рь. Изд. архим. Серафим. М., 1885 + илл.
12. Материалы... /6/, с. 555.
13. Древности /29/, т. 6. М., 1915, с. 27—30 — фото ц. Марии Египетской.
14. "Измена Вельяминова" — гл. восьмая книги Ю. М. Лошица "Дмитрий Донской". М., 1980, с. 170—188.
15. Памятники... /54/, с. 18.

М 10 РОЖДЕСТВЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 505—506 + библиография.
2. Синод. справ. /4/.
3. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Кондратьев /23/, с. 340.
5. Розанов /19/.
6. "Известия", 14 января 1923 г.
7. Рук. Алекс. /1/, №№ 33 — Рождественский собор, 109 — ц. Иоанна Златоуста, 820 — ц. Евгения Херсонского, 999 — ц. Казанская.
8. Федосюк /64 б/, с. 193.
9. Памятники... /54/, с. 19.
10. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 158.
11. Ильин, Моисеева /58/, с. 444.
12. Путев. Машкова /5/, с. 165.
13. Иконников /63/, с. 280.
14. Алекс. /2/ №№ (соответственно) 12, 135, 349 и 528.
15. Моск. церк. вед. /37/, 1904, № 24.
16. Там же, 1906, № 36.
17. Материалы... /6/, с. 553.
18. И. Токмаков. Краткий исторический очерк Моск. Рождественского женского м-ря. М., 1881. 16 стр.
19. Москва. Памятники... /67/, фото 203 — внутр. вида собора.
20. Москва. Памятники... /68/, фото 283 — колокольня м-ря.

М 11 ВЫСОКОПЕТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Ильин, Моисеева /58/, с. 443.
2. Денисов /11/, с. 406—407 + библиография.
3. Рук. Алекс. /1/, №№ 338 — ц. Покрова, 26 — ц. Петра митр., 425 — ц. преп. Сергия, 405 — ц. Боголюбская, 510 — ц. Толгская, 527 — ц. Петра и Павла.
4. Федосюк /64 б/, с. 164.
5. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 164.
6. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 148, 150, 152, 156, 237, 250.
7. Путев. Машкова /5/, с. 164.
8. Материалы... /6/, с. 540.
9. Вся Москва /13/. 1916 г. Отд. 1, с. 212.
10. Архим. Григорий. Высокопетровский м-рь. —

В кн. "Русские достопамятности", т. III, М., 1880. 80 стр. + карта м-ря.

11. Б. Дедушенко. К истории ансамбля Высоко-Петровского м-ря. — "Древнерусское искусство XVII в.". М., 1964.
12. Москва. Виды... /8 а/. Вид от Рождественского м-ря "Прилегающей к Петровскому бульвару местности".
13. Москва. Памятники... /67/.
14. "Приоткрывая завесу веков". — "Вечерняя Москва", 5 апреля 1982.
15. Памятники... /54/, с. 93.
16. Архим. Григорий. Высокопетровский м-рь. М., 1889, 32 стр.

М 12 СТРАСТНОЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 509—510 + библиография.
2. Вся Москва /13/ 1916 г. Отд. 1, с. 217.
3. Путев. Машкова /5/, с. 168.
4. Розанов /19/.
5. М. Д. Ройзман. Все, что помню о Есенине. М., 1973, с. 50—57.
6. Рук. Алекс. /1/, №№ 352 — Страстной собор, 435 — ц. Алексея чел. Божия в колокольне, 954 — ц. Антония и Феодосия печерских.
7. Сытин /7/, с. 309.
8. Федосюк /64 б/, с. 120.
9. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 64, 381, 494.
10. Список Бахима /3/, № 469.
11. Москва и ее окрестности. СПб, 1896. Два фото м-ря.
12. Юбилейная Москва. М., 1912. Фото колокольни и площади.
13. Москва. Памятники... /69/. На с. 24—25 воспроизведены две открытки кон. XIX — нач. XX вв. с видами м-ря.
14. М. А. Краткий историч. очерк Моск. Страстного м-ря. М., 1893. 8 стр.
15. Материалы... /6/, с. 697.
16. Н. Шебуев. Москва безбожная. М., 1930, сс. 152—153; 299—321.

М 13 НИКИТСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 507—508 + библиография.
2. Розанов /19/.
3. Н. Ф. Проценко. Монастыри России и соборы Москвы. М., 1863.
4. Вся Москва /13/ 1916 г.
5. А. Цветаева /59/, с. 155.
6. Федосюк /64 б/, с. 94.
7. Алекс. /2/, №№ 22 — ц. Никиты, 43 — ц. Дмитрия, 410 — ц. Воскресения.
8. Путев. Машкова /5/, с. 160.
9. Список Бахима /3/, №№ 225 — ц. Дмитрия, 167 — ц. Воскресения.
10. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 136, 195, 455; 358 — придел Введения ц. Никиты, 552 — кельи.
11. Материалы... /6/, с. 505.
12. Токмаков /51/. ...описание моск. Никитского девичьего м-ря. М., 1888. 59 стр.
13. Прот. Х. Милославин. Моск. Никитский девичий м-рь, описание его и история церквей и колокольни. М., 1900. 19 стр.
14. П. Хавский. Краткая история моск. женского Никитского м-ря. М., 1866. 15 стр.

ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОД

М 14 ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Путев. Машкова /5/, с. 156—158.
2. Денисов /11/, с. 506—507 + библиография.
3. Сытин /7/, с. 378.
4. Синод. справ. /4/.
5. Розанов /19/.
6. Федосюк /64 б/, с. 18.
7. "Известия", 25 апреля 1923 г.
8. А. Ахматова. Стихотворения и поэмы (Б. Библ. поэта). Л., 1976, с. 154 и примечания.
9. "Прометей" (альманах серии ЖЗЛ). № 12. М., 1980, с. 124.
10. Л. Смирнов. Историческое описание Моск. Зачатьевского девичьего м-ря. М., 1884. 90 стр.
11. Алекс. /2/, №№ 315 — Зачатьевский собор, 372 — ц. Сошествия Св. Духа, 177 — ц. Спаса Нерукотворного.
12. В. Згура. Монументальные памятники Москвы. М., 1926.
13. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 17, 857, 434 + № 581 Казанский придел Зачатьевской церкви.
14. Материалы... /6/, с. 649.
15. Москва. Вид с Храма Христа Спасителя в 1867 г. (панорама). М., 1886.
16. Памятники... /54/, с. 54.

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1917 ГОДА

М 15 НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
2. ЖМП /77/, 1945. Статья о Смоленской иконе Богоматери.
3. Там же, 1979, № 10, с. 11—12.
4. Денисов /11/, с. 498—503 + библиография.
5. Настольный энц. словарь ГРАНАТ. 1903 г.
6. Ильин, Моисеева /58/, с. 464—467.
7. Розанов /19/.
8. Моск. церк. вед. /37/, 1912, № 14.
9. Рук. Алекс. /1/, №№ 123 — Смоленский собор, 404 — ц. Успения, 411 — ц. Варлаама и Иоасафа, 222 — ц. Амвросия, 408 — ц. Преображения, 387 — ц. Покрова, 518 — ц. Николая чуд.
10. А. Белый. Стихотворения и поэмы (Б. серия Библ. поэта). М.-Л., 1966, с. 304.
11. А. Белый. Начало века. М.-Л., 1933, с. 351.
12. Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Москву в XVII в. СПб, 1898, вып. 3—4.
13. Путев. Машкова /5/, с. 160—161.
14. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 21, 136, 146, 35, 138, 111.
15. Москва... /26/, т. 4. М., 1910, с. 56 — фото м-ря, на котором видна башня с ц. Николая чуд.
16. Материалы... /6/, с. 793.
17. А. И. Власюк. Новодевичий м-рь. М., 1958.
18. Л. С. Ретковская. Смоленский собор Новодевичьего м-ря. М., 1954.

19. Л. С. Ретковская. Новодевичий м-рь. М., 1956.
20. Овсянников /71/. Есть план Новодевичьего м-ря.
21. Свящ. Николай Антушев. Историч. описание Моск. Новодевичьего м-ря. М., 1885. 230 стр.
22. Д. Тренев. Иконостас Смоленского собора моск. Новодевичьего м-ря. М., 1902. 200 стр.
23. Москва. Памятники... /67/.
24. М Ильин /57/, с. 152 — план м-ря.
25. Новодевичий м-рь. М., 1980. 24 стр. с илл. (рекламное издание).
26. Москва... /26/, т. 5, М., 1910, с. 213.
27. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, с. 320—323, 354.
28. Памятники... /54/, с. 63—64.
29. А. И. Успенский. Пять вновь открытых икон кисти Симона Ушакова. М., 1901. 16 стр.

М 16 ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 389—393 + библиография.
2. Ильин, Моисеева /58/, с. 476—477.
3. Синод. справ. /4/.
4. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
5. Церковный календарь на 1864 г.
6. Настольный энц. словарь ГРАНАТ. 1903 г.
7. Церковный вестник, 1893, № 34.
8. "Известия", 1923 г., 6, 20, 24, 28, 29 апреля, 27 июня, 4 июля.
9. Научно-исследовательский музей архитектуры. М., 1962.
10. Алекс. /2/, №№ 31 — старый собор, 184 — новый собор, 213 — ц. арх. Михаила, 212 — ц. Тихвинская, 298 — ц. Александра Свирского, 501 — ц. Иоанна Лествичника, 469 — ц. Иоанна Златоуста, 560 — ц. Серафима Саровского, список часовен № 35.
11. Путев. Машкова /5/, с. 155—156.
12. Моск. церк. вед. /37/, 1913.
13. Список Бахима /3/, №№ 252 — ц. Захарии и Елисаветы в колокольне, 558 — ц. Серафима Саровского.
14. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 213, 436 (552 — ц. Захарии и Елисаветы в колокольне), 454, 453, 706, 962 (двух посл. нет).
15. Ю. И. Аренкова, Г. И. Мехова. Донской м-рь. М., 1970.
16. Моск. церк. вед. /37/, 1904, № 18.
17. "Строительство Москвы", 1927, № 10, с. 23 — вид крематория.
18. И. Забелин. Историческое описание Моск. ставропигиального Донского м-ря. Изд. 2-е. М., 1893. 193 стр. с илл.
19. Москва. Памятники... /67/.
20. Москва. Памятники... /68/.
21. Красовский /15/.
22. Овсянников /71/.
23. Москва. Энциклопедия /53/, с. 248, 337 (интересно, что фото м-ря черно-белое, а крематория — цветное).
24. Памятники... /54/, с. 74—75.
25. Полное собрание русских летописей, т. XIV, ч. 1. СПб, 1910, с. 15 — сообщение 1592 г. о повелении царя устроить м-рь с каменной церковью во имя Донской Богородицы на месте стояния русских войск во время боя с крымцами.

26. Н. А. Копьев. Слово в день празднования Донской иконы Божией Матери по случаю исполнившегося 300-летия существования Донского м-ря. М., 1893. 8 стр.
27. Н. Шебуев. Москва безбожная. М., 1930, с. 71, 156—159.

М 17 ДАНИЛОВ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 407—411 + библиография.
2. Н. И. Костомаров. Русская история в жизне-описаниях ее главнейших деятелей. Т. 1, изд. 6-е. СПб, 1912, с. 138—139.
3. Н. П. Останкович. Путеводитель по моск. окружной железной дороге. М., 1912.
4. Розанов /19/.
5. Моск. церк. вед. /37/, 1885.
6. Путев. Машкова /5/, с. 154.
7. Архим. Амфилохий. Летописные и другие древние сказания о св. благов. кн. Данииле Александровиче... М., 1873.
8. "Известия", 12 апреля 1923 г.
9. Т. А. Пономарев. Моск. Даниловский м-рь. М., 1898. 138 + 5 стр.
10. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 159.
11. Алекс. /2/, №№ 23 — собор 7 всел. соборов, 225 — ц. Симеона Столпника в колокольне, 355 — ц. Троицы.
12. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 174, 487, 822.
13. Материалы... /6/, с. 905.
14. Древности /29/, т. 1. М., 1907, с. 11 — колокольня ц. Симеона Столпника.
15. Архим. Дионисий. Даниловский мужской м-рь в Москве. М., 1899. 138 стр. с илл. (здесь же краткий очерк истории ц. Успения Крутицкого подворья, некоторое время бывшей приписной к Данилову м-рю).
16. Летоп. собр. Ундольского, № 764 (за 1894 г.) лл. 158-об и 174.
17. Вел. кн. Николай Михайлович. Московский некрополь. СПб, 1908.
18. ЦГАЛИ, фонд 139, оп. 1 ед. хр. 61 (Акт о вскрытии могилы Гоголя Н. В. на кладбище бывш. Даниловского м-ря для перепогребения праха его на Новодевичьем кладбище в Москве).
19. Памятники... /54/, с. 99—100.
20. Полное собрание русск. летописей, т. X. СПб, 1885 г. Запись на с. 203 от 1330 г. об основании м-ря вблизи княж. двора, построении в нем ц. Спаса Преображения, переводе в м-рь архимандрии, бывшей в Даниловом м-ре за Москвой-рекой.

М 18 СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 399—400 + библиография.
2. Путев. Машкова /5/, с. 165—166.
3. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Синод. справ. /4/.
5. Прогулки по Москве /40/, с. 361.
6. Н. П. Останкович. Путеводитель по моск. окружной железной дороге. М., 1912.
7. Настольный энц. словарь ГРАНАТ. 1903 г.
8. А. Цветаева /59/, с. 138, 155.
9. С. А. Торопов, В. И. Троицкий. Симонов мо-

- настырь (история и путеводитель по музею). М., 1927.
10. Рук. Алекс. /1/, №№ 401 и 200 — ц. Тихвинская, 27 — Успенский собор, 214 — ц. Всемилоостивого Спаса, 312 — ц. Николая чуд., 852 — ц. Иоанна в колокольне, 442 — ц. Александра Свирского.
  11. Вл. Солоухин. Славянская тетрадь. Письма из Русского музея. М., 1979, с. 478.
  12. Ильин, Моисеева /58/, с. 478.
  13. Ильин /57/, с. 140—142.
  14. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 159.
  15. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 109, 5, 32, 346, 357, 192.
  16. А. Третьяков. Моск. Симонов м-рь. Изд. 2-е. М., 1893. 23 стр.
  17. Москва и ее окрестности. СПб, 1896. Фото.
  18. Souvenirs de Moscou. М.-СПб, 6. г. Изд. Дациаро. Вид.
  19. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, с. 310, 317, 351.
  20. "Огонек", 1930, № 4 от 10 февраля, с. 1, 7.
  21. Памятники... /54/, с. 86.
  22. Материалы... /6/, с. 855.
  23. Архим. Евстафий. Моск. мужской ставропигиальный Симонов м-рь. Изд. 2-е. М., 1867. 33 стр.
  24. О Казанской чудотворной иконе Божией Матери в Моск. Симоновом м-ре. Изд. 2-е. М., 1891. 23 стр.
  25. Токмаков /51/... описание моск. Симонова м-ря. Изд. 2-е. М., 1896.
  26. "Вечер в Симонове", соч. Ник. Ив. Бочарова. 1840. 123 стр. (предания, история).
  27. Р. Качнельсон. Ансамбль Симонова м-ря в Москве — Архитектурное наследие. Вып. 6. М., 1956.

М 19 НОВОСПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 393—399 + библиография.
2. Сытин /7/, с. 704.
3. Кондратьев /22/, с. 64.
4. Синод. справ. /4/.
5. Алекс. /2/, с. 69 и №№ 65 — собор Преображения, 75 — ц. Николая чудотворца, 104 — ц. Покрова, 282 — ц. Сергия в колокольне, 294 — ц. Знамения.
6. Путев. Машкова /5/, с. 162—164.
7. Ильин, Моисеева /58/, с. 469—470.
8. Платонов. Москва и окрестности. Путеводитель. М., 1883.
9. Вся Москва /13/ 1916 г. Отд. 1, с. 215.
10. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 89, 386, 369, 370, 299.
11. А. Шамаро. Ивановский м-рь. — "Наука и жизнь", 1978, № 2, с. 142—147.
12. Вся Москва /13/ 1908 г. Отд. 1, с. 433.
13. Ильин /57/, с. 129—135.
14. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 159.
15. Моск. церк. вед. /37/ 1895, № 33; 1897, № 3; 1901.
16. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
17. М. А. Домшлак. Архитектор Назаров. М., 1956, с. 40—48.
18. И. Э. Грабарь, Т. П. Каждан. Неизвестные и предполагаемые постройки В. И. Баженова. М., 1951.

19. Материалы... /6/, с. 840.
20. Москва. Памятники... /67/.
21. Москва. Памятники... /68/.
22. Овсянников /71/.
23. И. Д. Дмитриев. Моск. Новоспасский м-рь в его прошлом и настоящем. М., 1909.
24. Н. И. Писарев. Утро в Новоспасском. М., 1841.
25. И. М. Снегирев. Новоспасский ставропигиальный м-рь в Москве. М., 1843. 110 стр.
26. К. К. Морозов. Памятник архитектуры — Новоспасский м-рь в Москве. М., 1982. 79 стр. с илл.
27. П. И. Мельников-Печерский. Княжна Тараканова и принцесса Владимирская. — Собр. соч. в 8 тт., т. 8. М., 1976, с. 245—248.
28. Памятники... /57/, с. 87.
29. Моск. архитектурный мир. Вып. 2. М., 1913, с. 12.
30. П. Корин. Как гражданин России. — "Комсомольская правда", 27 июля 1966 г.
31. П. Попов. Библиотека Новоспасского м-ря в Москве. М., 1904.
32. Свящ. О. Руднев. Подвижница Моск. Ивановского м-ря инокиня Досифея. М., 1888. 20 стр.
33. Иеромонах Адриан. У Всемилоостивого Спаса. Краткое описание ставропигиального Новоспасского м-ря. М., 1821.
34. Описание состоящего в Московском ставропигиальном Новоспасском м-ре храма Знамения Пресвятыя Богородицы. М., 1803.

М 20 ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 417—419 + библиография.
2. Вся Москва /13/ 1916 г. Отд. 1, с. 216.
3. Путев. Машкова /5/, с. 164—165.
4. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
5. Синод. справ. /4/.
6. Москва... /26/, т. 10. М., 1912.
7. Моск. церк. вед. /37/ 1895, №№ 14, 15.
8. Розанов /19/.
9. Рук. Алекс. /1/, №№ 457 — ц. Воскресения, 231 — ц. Покрова.
10. Вся Москва /13/ 1917 г. Отд. 1.
11. Москва. Памятники... /68/, с. 339.
12. А. В. Белов, А. Д. Шилкин. Диверсия без динамита. М., 1976, с. 107 (глумливые слова о часовне, превращенной в туалет).
13. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 290 и 317.
14. И. М. Снегирев. Покровский м-рь, что на Убогих домах в Москве. Изд. 2-е. М., 1899 г. 42 стр. с илл.
15. Материалы... /6/, с. 839.
16. И. М. Снегирев. Русские достопамятности. Т. 1. М., 1883.
17. Памятники... /54/, с. 25—26.
18. Зверинский /12/, т. 11. СПб, 1892, с. 280.
19. Н. Бочаров. Две могилы в Покровском миссионерском м-ре в Москве. М., 1889.

М 21 СПАСО-АНДРОНИКОВ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 419—422 + библиография.
2. Розанов /19/.
3. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.

4. Москва... /26/, т. 5. М., 1910, с. 210.
5. Сытин /56/, с. 132.
6. Москва... /26/, т. 8. М., 1911 (на с. 98 фото памятника Трубецким работы Витали); т. 10. М., 1912.
7. Сытин /7/, с. 769.
8. Рук. Алекс. /1/, №№ 16 — Спасский собор, 424 — ц. Арх. Михаила, 536 — ц. Рождества Богородицы, 720 — ц. Симеона, 885 — ц. Еврафа.
9. "Комсомольская правда", 20 мая 1977 г.
10. Путев. Машкова /5/, с. 151—152.
11. Б. Бродский, В. Калугин. ...А теперь музей. М., 1969, с. 38—40.
12. Ильин, Моисеева /58/, с. 470.
13. Рогов, Лаврентьев /72/, с. 159.
14. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 6, 168, 29, 306 и 420.
15. Бондаренко /14/, вып. 2—3. М., 1905, фото 48 и текст.
16. Материалы... /6/, с. 836.
17. Историческое описание Моск. Спасо-Андроникова м-ря. Сост. архим. Григорий. М., 1865. 140 стр.
18. Г. К. Вагнер. Спасо-Андроников м-рь. М., 1972.
19. Москва. Виды... /8 а/. Приложение 1-е. М., 1888.
20. Москва. Памятники... /67/.
21. Овсянников /71/.
22. "Неделя", 1982, № 6, с. 8—9.
23. Памятники... /54/, с. 32.
24. М. А. Ильин. Искусство Моск. Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублева. М., 1976.
25. Архим. Григорий. Список настоятелей Моск. Спасо-Андроникова второклассного м-ря и судьбы их. Изд. 2-е. М., 1891. 76 стр.

М 22 ВСЕХСВЯТСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 510—511 + библиография.
2. Ушедшая Москва. М., 1964.
3. Тульские епархиальные ведомости. 1862. Приложения.
4. И. С. Шмелев. Лето Господне. Париж, 1950, с. 400.
5. Рук. Алекс. /1/, №№ 890 — ц. Николы, 850 — собор Всех святых.
6. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 423 и 359.
7. Москва. Виды... /8 а/. Фото м-ря.
8. Souvenirs de Moscou. М.-СПб, б. г. Изд. Дациаро. Вид м-ря.

М 23 НИКОЛЬСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. П. В. Синицын. Никольский единоверческий м-рь в Москве. М., 1896. 26 стр.
2. Моск. церк. вед. /37/, 1902, № 2.
3. Денисов /11/, с. 427—429 + библиография.
4. Вся Москва /13/, 1914 г.
5. А. С-н. Прогулка на Преображенском бесповшинском федосеевском кладбище в Москве. М., 1879. 47 стр. — оттиск из "Душеполезного чтения" за июль — август 1879 г.
6. Москва. Памятники... /68/, с. 34 и фото 156.
7. Алекс. /2/, №№ 291 — ц. Успения Николы, 303 — Крестовоздвиженская.

8. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 671 и 715.
9. Свящ. Димитрий Дудко. О нашем уповании. Париж, 1975. 270 стр.
10. М. П. Погодин. Освящение церкви на Преображенском кладбище. Б. М., б. г. (о ц. Успения-Николы).
11. Вся Москва /13/, 1908 г. Отд. 1, с. 433 — училище, с. 840 — противораскольническое братство св. Петра митрополита моск.
12. Москва. Виды... /8 а/. Вид м-ря.
13. Москва. Виды... /8а/. Приложение 1-е. М., 1888. Вид м-ря от Хапиловского пруда.
14. Москва... /26/, т. 12. М., 1912, с. 66 — фото м-ря.
15. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, с. 287—289, 348.
16. Памятники... /54/, с. 50.
17. Розанов /19/. История Новоблагословенной (единоверческой) церкви.

М 24 АЛЕКСЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 490—493 + библиография.
2. Розанов /19/.
3. Москва. Снимки... /8 б/. Вид м-ря, когда он стоял на месте ц. Христа Спасителя.
4. Прогулки по Москве /40/.
5. Синод. справ. /4/.
6. З. И. Шамурина. Великие могилы /26/, т. 10. М., 1911.
7. Моск. церк. вед. /37/ 1897, № 11.
8. Алекс. /2/, №№ 377 — ц. Алексея, 468 — ц. Всех святых, 159 — Крестовоздвиженская ц., 430 — ц. арх. Михаила.
9. Рук. Алекс. /1/, №№ (соответственно) 861, 934, 155, 893.
10. Моск. церк. вед. /37/, 1891, №№ 28 и 16.
11. Токмаков /51/, ...описание моск. Алексеевского м-ря. М., 1889.
12. Материалы... /6/, с. 520.
13. Вся Москва /13/, 1908 г. Отд. 1, с. 428 (о монастырском училище).
14. Путев. Машкова /5/, с. 151.
15. Полное собрание русских летописей: т. VI, с. 198 — год 6980 (1472), об игуменьи м-ря, не назв. по имени; т. VIII, с. 53 — о том, что в м-ре сгорела церковь, под 1508 г.; т. VI, с. 254 и т. VIII с. 254—255 — год 7022 (1564) о заложении Алевизом Фрязином каменной ц. св. Алексия.
16. Е. В. Ушакова. Краткий историч. очерк Моск. девичьего Алексеевского м-ря. М., 1877.
17. Н. Романский. Святыни Моск. Алексеевского девичьего м-ря. М., 1905. 32 стр.
18. Третье пятилетие Славянского комитета в Москве — "Голос", 1873, № 34.

М 25 ВСЕХСКОРБЯЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 508—509 + библиография.
2. Сытин /7/, с. 628.
3. Моск. церк. вед. /37/, 1897, № 20 — есть фото собора.
4. Вся Москва /13/, 1916 г. Отд. 1, с. 211.
5. Моск. церк. вед. /37/, 1916, №№ 45—46.

6. Вся Москва /13/, 1908 г. Отд. 1, с. 430.
7. Рук. Алекс. /1/, №№ 948 — собор Всемилютинского Спаса, 867 и 976 — ц. Всех скорб. радость, 975 — ц. Тихвинская, 971 — ц. арх. Рафаила, 1023 — ц. Трех святителей.
8. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 480, 384, 471, 504, 540.
9. Моск. церк. вед. /37/, 1901.
10. Там же, 1900.
11. Моск. архитектурный мир. Вып. 3. М., 1914, с. 140, 141, 145 — фото памятников на монастырском кладбище.

ГОРОД В ГРАНИЦАХ 1960 ГОДА

М 26 КАЗАНСКИЙ ГОЛОВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 511—513 + библиография.
2. Моск. церк. вед. /37/, 1897, № 3.
3. Там же, 1885.
4. Останкович /42/, с. 84—85.
5. Казанский Головинский общежительный женский м-рь. К 25-летию. М., 1912.
6. Моск. церк. вед. /37/, 1901.
7. "Известия", 17 апреля 1923 г.
8. "Искры" /39/, 1911, № 30, с. 239 — два фото к 25-летию обители.
9. Рук. Алекс. /1/, том "Окрестности".
10. Прот. Аристарх Израилев. Описание Казанского Головинского общежительного женского м-ря. М., 1889. 63 стр.
11. Казанский Головинский женский м-рь Моск. уезда, близ Петровской академии. М., 1894. 15 стр.
12. В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой. — "Надежда", вып. 6. Москва — Ф-н-М, 1980—1981, с. 329—330, 254, 255.
13. Иллюстрированный путеводитель по окрестностям Москвы. Под ред. Ю. С. Розенберга. М., 1926, с. 76.
14. Памятники... /54/, с. 52.
15. Марина М. Головино. — Русский Архив, 1915, №№ 9—10.

М 27 НИКОЛО-ПЕРЕРВИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 433—435 + библиография.
2. А. М. Б. Николо-Перервинский м-рь. Описание, сост. в 1978 г. по старым изданиям, машинопись.
3. Н. Ф. Проценко. Монастыри в России и соборы в Москве. М., 1863.
4. Останкович /42/.
5. Розанов /19/.
6. Моск. церк. вед. /37/, 1906, № 46.
7. Рук. Алекс. /1/, том 1 "Гражданские здания и окрестности", № 68.
8. Моск. церк. вед. /37/, 1904, № 29.
9. Моск. еп. вед. /38/, 10 сентября 1908 г.
10. "Искры" /39/, 1908, № 36, с. 282 — 4 фотографии.
11. В. и Г. Холмогоровы. Исторические материалы о церквях и селах XVI—XVIII столетий, вып. 8. Пехрянская десятина. М., 1892.

12. Иером. Никифор. Исторический очерк Николо-Перервинского м-ря. М., 1886. 81 стр. с илл.
13. Памятники... /54/, с. 67.
14. Л. Е. Колодный. Путешествие по новой Москве. М., 1979, с. 215.

М 28 АНДРЕЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Синод. справ. /4/.
2. С. М. Соловьев. История России, т. 5. М., 1963, с. 491.
3. Путев. Машкова /5/, с. 178.
4. Житие протопopa Аввакума и др. его сочинения. М., 1960, с. 102 и 375.
5. Н. Молчанов. Краткая историческая заметка по поводу 250-летия бывшего Андреевского м-ря. М., 1898. 32 стр.
6. Рук. Алекс. /1/, №№ 447 — ц. Воскресения, 230 — ц. Андрея Стратилата, 509 — Иоанна Богослова.
7. ЖМП /77/, 1947, № 9 — юбилейная статья к 300-летию Андреевского м-ря.
8. Алекс. /2/, №№ (соответственно) 145, 105 и 370.
9. Ильин /57/, с. 149 (в изд. 1963 г. с. 160).
10. Список Бахима /3/, № 277.
11. Материалы... /6/, с. 734.
12. Москва. Виды... /8 а/. Фото бывшего м-ря.
13. Москва. Энциклопедия /53/, с. 107.
14. Памятники... /54/, с. 76.

М 29 НИКОЛО-УГРЕШСКИЙ МОНАСТЫРЬ

1. Денисов /11/, с. 435—436 + фото и библиография.
2. Памятники архитектуры Московской области. Т. 1. М., 1975, с. 337—338 + план м-ря и 3 фотографии (фото "Палестинской стены" дореволюционное).
3. Житие протопopa Аввакума и другие его сочинения. М., 1960, с. 95—97, 199 ("видение" в Николо-Угрешском м-ре) и комм. на с. 373.
4. Угреша. Историческое описание Николаевского Угрешского общежительного м-ря, изд. 6-е. М., 1897. 88 стр. с илл.
5. "Искры" /39/, 1914, № 19, с. 152 — три фото м-ря к 300-летию старого собора.
6. Виды Николо-Угрешского м-ря. Б. м., б. г. (нач. XX в.). 20 фотографий м-ря и фото часовни (наш № 12) на обложке.
7. В. И. Калугин. "Я рисовал всю жизнь..." (Федор Солнцев). "Памятники Отечества" /75/, 1982, № 2, с. 66—71.
8. Д. Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР, кн. 2. М., 1980, с. 25.
9. Л. Тудоси. Первый храм-памятник. "Памятники Отечества" /75/, 1980, № 1, с. 95 с илл.
10. Пимен (Дмитрий). Исторический очерк Николаевского Угрешского общежительного м-ря. М., 1872.
11. Архимандрит Пимен — настоятель Николо-Угрешского м-ря. Биографический очерк. М., 1881.
12. Архим. Пимен. Воспоминания. М., 1877.
13. 1614—9.V. — 1914. В память 300-летия Николаевского собора в Николо-Угрешском монастыре. М., 1914. 10 стр. с 5 илл.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Москва. Виды... /8а/, Приложение 2-е. М., 1891.
2. "Нива", 1918, № 2.
3. Москва. Памятники.. /67/.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же.
7. Юбилейная Москва. М., 1912 (Альбом).
8. Путев. Машкова /5/, рис 4 и 5.
9. Москва. Памятники... /67/.
10. Москва... /26/, т. 4, М. 1910, с. 24.
11. Баргенов /20/.
12. Там же, рис. 45.
13. Там же, рис. 47.
14. Там же, рис. 49.
15. Москва. Снимки... /86/, тт.1-4. М., 1886.
16. Путев. Машкова /5/, рис. 58.
17. "Нива", 1918, № 2.
18. Там же.
19. Москва. Виды... /8а/.
20. Баргенов /20а/.
21. Москва. Виды... /8а/.
22. "Нива", 1918, № 2.
23. Москва и ее окрестности. СПб, 1896.
24. Свящ. Ал. Пшеничников. Краткое историческое описание первоклассного Воскресенского девичьего монастыря в Москве. М., 1894.
25. Там же.
26. Там же.
27. Юбилейная Москва. М., 1912 (Альбом).
28. "Искры" /39/, 1908, № 5, с. 114.
29. Путев. Машкова /5/, рис. 70.
30. Юбилейная Москва. М., 1912 (Альбом).
31. Архим. Сергей. Историческое описание Московского Знаменского монастыря. М., 1975, фото № 37.
32. И. И. Казакевич. Московское Зарядье. М., 1977.
33. Московский Сретенский монастырь, изд. архим. Серафим. М., 1885.
34. Древности /29/, т. 6. М., 1915.
35. Москва и ее окрестности. СПб, 1896.
36. Москва /8в/.
37. Ильин. Москва /57/.
38. Путев. Машкова /5/.
39. Там же.
40. Москва. Памятники... /67/.
41. Там же.
42. Москва... /26/, с. 56.
43. Путев. Машкова /5/, с. 155-156.
44. Москва. Памятники... /67/.
45. И. Забелин. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. Изд. 2-е. М., 1893.
46. Там же.
47. Москва. Памятники... /68/.
48. "Строительство Москвы", 1927, № 10, с. 23.
49. Москва. Памятники... /68/.
50. Денисов /11/.
51. Древности /29/.
52. Архим. Дионисий. Даниловский Мужской монастырь в Москве. М., 1899.
53. Там же.
54. Souvenirs de Moscou Изд. Дациаро, М-СПб, без года (гравюра).
55. Москва и ее окрестности. СПб, 1896.
56. "Огонек", 1930, № 4.
57. Путев. Машкова /5/.
58. И. М. Снегирев. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М., 1843.
59. Там же.
60. Москва. Памятники... /67/.
61. Москва. Памятники... /68/.
62. "Наука и жизнь", 1978, № 2, с. 142-147 (гравюра).
63. И. М. Снегирев. Покровский монастырь, что на Убогих домах в Москве. Изд. 2-е. М., 1899.
64. Там же.
65. Москва. Виды... /8а/. Приложение 1-е. М., 1888.
66. Москва. Памятники... /67/.
67. Там же, фото № 74.
68. Там же.
69. Москва... /26/, т. 8. М., 1911, с. 98.
70. Москва. Виды.. /8а/.
71. Souvenirs de Moscou. Изд. Дациаро, М-СПб.
72. Москва. Виды... /8а/.
73. Там же. Приложение 1-е. М., 1888.
74. П. В. Синицын. Никольский единоверческий монастырь в Москве. М., 1896.
75. Москва. Снимки... /86/.
76. Моск. церк. вед. /37/, 1897, № 20.
77. "Искры" /39/, 1911, № 30, с. 239.
78. Денисов /11/, с. 511-513.
79. "Искры" /39/, 1908, № 36, с. 282.
80. Иеромонах Никифор. Исторический очерк Николо-Перервинского монастыря. М., 1886.
81. Москва. Виды... /8а/.
82. Виды Николо-Угрешского монастыря. Без места, без года (нач. XX в.).
83. Памятники архитектуры Московской области, т. 1. М., 1975, с. 337-338.
84. Там же.
85. Виды Николо-Угрешского монастыря.
86. Там же.
87. Там же.
88. Там же.
89. "Искры" /39/, 1914, № 19, с. 152.
90. Виды Николо-Угрешского монастыря (фото часовни на обложке).
91. Там же.
92. Там же.
93. Там же.
94. Там же.
95. Там же.
96. Там же.
97. Там же.
98. "Искры" /39/, 1914, № 19, с. 152.
99. Виды Николо-Угрешского монастыря.
100. Там же.
101. Там же.

Примечание издателя: Составитель не всегда указывает номера страниц, с которых взяты иллюстрации.

СОРОК СОРОКОВ

Том I

КРЕМЛЬ И МОНАСТЫРИ

От издательства	5
Предисловие	7
Московский Кремль	27
Монастыри	127
Основная аннотированная библиография	395
Специальная библиография	403
Перечень иллюстраций из различных источников	415

